ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721-1725 гг.).

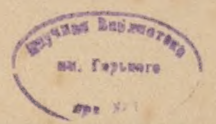
СОЧИНЕНІЕ
С. Г. Рункевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., № 5
1900.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721-1725 гг.).

СОЧИНЕНІЕ
С. Г. Рункевича.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., № 5.
1900.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 28 августа 1900 г.
Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Исторію русской церкви за время отъ учрежденія святѣйшаго синода до кончины императора Петра Великаго авторъ первоначально предполагалъ написать въ одномъ томѣ изъ слѣдующихъ шести главъ: I, учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода; II, дѣла вѣры; III, образованіе и просвѣщеніе; IV, епархіальная жизнь; V, церковныя имущества и VI, духовный судъ. Но оказавшаяся въ распоряженіи автора масса историческаго матеріала, не вполнѣ обработаннаго, или вовсе не разработаннаго, или совсѣмъ доселѣ неизвѣстнаго, повела къ тому, что каждая глава выросла въ цѣлый томъ и каждый томъ получилъ монографическій характеръ.

23 августа 1900.
С.Петербургъ

Въ цитатахъ для обозначенія архивовъ, журналовъ и многотомныхъ изданій приняты слѣдующія сокращенія:

ААЛ.=Архивъ Александроневской лавры.

АПДК.=Архивъ Петербургской Духовной Консисторіи.

АСС.=Архивъ Святѣйшаго правительствующаго Синода.

ГА.=Государственный Архивъ

ДНР.=„Древняя и Новая Россія".

ЖМНП.=„Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія".

КС.=„Кіевская Старина".

МАМИД.=Московскій главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МАМЮ.=Московскій главный Архивъ Министерства Юстиціи.

ОАСС.=„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго правительствующаго Синода".

ПС.=„Православный Собесѣдникъ".

ПСЗ.=„Полное Собраніе Законовъ россійской имперіи" (первое).

ПСП.=„Полное Собраніе Постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи".

ПТСО.=Прибавленія къ „Твореніямъ Святыхъ Отецъ".

РА.=„Русскій Архивъ".

РС.=„Русская Старина".

СИРИО.=„Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества".

ТКДА.=„Труды Кіевской Духовной Академіи".

ХЧ.=Христіанское Чтеніе".

ЧМОИД.=„Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей россійскихъ".

ЧОЛДП.=„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія".

I.

Преобразованія Петра Великаго въ сферѣ государственной и состояніе церковной жизни въ Россіи наканунѣ учрежденія святѣйшаго синода.

Внѣшній и внутренній ростъ государства россійскаго. — Церковная жизнь: высшая іерархія; приходское духовенство; монастыри; церковная дисциплина и церковныя имѣнія; паства. — Задачи преобразованій въ строѣ церковной жизни.

I.

Ко времени учрежденія святѣйшаго синода Россія, послѣ двадцатипятилѣтней дѣятельности Петра Великаго, явилась неузнаваемою, по сравненію съ прежнимъ, во всѣхъ частяхъ. Не даромъ Петръ въ одной изъ своихъ новогоднихъ рѣчей назвалъ себя Ноемъ по причинѣ совершеннаго обновленія при немъ стараго русскаго міра [1]). Долголѣтняя упорная война неожиданно выдвинула наше отечество предъ глазами изумленной Европы мощнымъ колоссомъ, не только обладающимъ силою, но увѣнчаннымъ и военною славой. На берегу широкой Невы прорублено было окно въ Европу, дававшее государственному организму притокъ свѣжаго воздуха и возможность правильнаго, свободнаго дыханія. Полтавская побѣда вырвала у воинственныхъ тогда шведовъ пальму первенства на сѣверѣ Европы и передала ее въ руки Россіи. Взятіемъ Азова сильный ущербъ нанесенъ былъ «исконному врагу святаго креста» — полумѣсяцу, и хотя послѣ несчастливаго для насъ прутскаго похода турки оправились, Россія все же успѣла при Петрѣ распра-

---

[1]) СИРИО. XL, 8.

вить свои долго связанныя крылья отъ моря и до моря. Сѣверъ сталъ безопасенъ, югъ не былъ опасенъ, на западѣ Россія была прикрыта безсильною, но устойчивою Польшей, а на востокѣ россійскіе предѣлы тянулись на необозримыя пространства до «невѣдомаго моря». Новонародившійся флотъ,— дѣло рукъ петровыхъ, — и регулярное войско, поставленное «наукой» и долгимъ «дѣломъ» въ уровень съ европейскими войсками, давали Россіи, при такомъ положеніи, возможность изъ прежняго состоянія пренебреженія войти въ семью культурныхъ европейскихъ народовъ полноправнымъ членомъ, съ увѣренностью за будущее, — въ тѣ времена, когда благополучіе государствъ все еще обезпечивалось военною силой, а счастье добывалось мечемъ и огнемъ.

II.

Рядомъ съ внѣшнимъ ростомъ Россіи шелъ ростъ ея внутренній. Съ безпримѣрными усиліями насаждалось образованіе и выдвигалась забытая сила знанія [1]). Безвозвратно ушло то время, когда въ предисловіи къ русской грамматикѣ надо было писать, что она не противна православію, потому что и святые отцы учились грамматикѣ [2]), или когда каждая печатная книга своимъ появленіемъ обязана была любительскому вниманію и милости какого нибудь мецената [3]). Теперь безбоязненно и смѣло выходилъ въ свѣтъ учебникъ французскаго языка и въ своемъ предисловіи поучалъ, что ученіе есть «неоцѣненное сокровище» [4]). А типографіи едва успѣвали исполнять правительственные заказы по изготовленію книгъ.—Вызваны были къ жизни долго дремавшія естественныя богатства Россіи, поощрялась промышленность [5]). Значительныя измѣненія внесены были въ вѣковой внутренній укладъ русской жизни и совершенно былъ преобразованъ весь ея внѣшній строй. Царь сошелъ съ трона, постепенно удалявшагося на такую высоту, что къ нему не достигали

---

[1]) ПСЗ. 2467. 2739. 2778. 2968. 2971. 2978. 2979. 3058. 3062. 3122. 3171. 3175. 3182. 3208. 3266. 3276. 3375. — П. Знаменскій, „Дух. школы“ 46—50.

[2]) П. Пекарскій, „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“ I, 183.

[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ I, 258.

[4]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ I, 241.

[5]) ПСЗ. 2467.—ОАСС. 1721 г., 438.

уже взоры и вздохи народа [1]), «взялъ топоръ, молотъ и пилу» и самъ поставилъ себя въ рядъ первыхъ и самыхъ усердныхъ работниковъ общенароднаго блага. Прежній приказный порядокъ правленія, основанный исключительно на довѣріи и дававшій полный просторъ произволу и злоупотребленіямъ, вкоренившій въ Россіи взяточничество [2]), былъ замѣненъ государственнымъ строемъ, выдвигавшимъ на первый планъ долгъ и обязанности, для каждаго очерченныя, гдѣ каждый являлся отвѣтственнымъ за свои поступки не только предъ своимъ начальствомъ, но и предъ подчиненными, и даже предъ посторонними. Всѣ призывались на службу государству, общенародному благу, своимъ личнымъ благосостояніемъ — и имуществомъ, и жизнію [3]), и эта одинаковость долга уравнивала всѣхъ, кто ему служилъ [4]). Съ почвы рабскаго приниженія, лицемѣрія, раболѣпства и неукоснительной вороватости—лица, служащія государству, переводились на почву здоровыхъ и открытыхъ, прямыхъ служебныхъ и должностныхъ отношеній. Рабскій языкъ, называемый высокимъ стилемъ, витіеватый, неискренній и непомѣрно длинный, былъ замѣняемъ языкомъ простымъ, соотвѣтствовавшимъ дѣйствительнымъ мыслямъ, чувствамъ и отношеніямъ. Установленъ новый, январскій годъ, вмѣсто сентябрскаго, и новое лѣтосчисленіе — съ Рождества Христова, вмѣсто бывшаго съ Сотворенія Міра [5]). Измѣнена форма стариннаго русскаго неуклюжаго платья на болѣе удобный

---

[1]) „Порядокъ княжескаго и царскаго правленія въ древней Руси, вызвавшій, по мѣрѣ роста земли русской, установленіе приказовъ и приказчиковъ, вслѣдствіе невозможности личнаго участія верховнаго правителя въ каждомъ дѣлѣ, привелъ къ господству насилія мѣстныхъ властей, владѣльцевъ и лихихъ людей, по землѣ бродившихъ. При дѣйствіи множества случайныхъ и не согласованныхъ между собою приговоровъ и указовъ, неравномѣрно примѣнявшихся, при смѣшеніи правъ, властей, обязанностей и повинностей,—на такое насиліе не было управы, и хотя въ народѣ не угасала надежда на царскую власть, какъ единственный свѣточъ правды, но въ то же время сложилась пословица: *до Бога высоко, до царя далеко*".—Изъ одной оффиціальной записки.

[2]) ПСЗ. 1598. 1601.

[3]) ПСЗ. 1598. „Къ государевой службѣ быть всегда готовымъ, и къ боямъ съ непріятелемъ"...

[4]) ПСЗ. 1884. Указы 30 декабря 1701 года съ запрещеніемъ писаться уменьшительными и уничижительными именами.

[5]) ПСЗ. 1735 и 1736. Указы 19 и 20 декабря 1699 года.

европейскій маперъ [1]). Указами объ обязательномъ бритьѣ бороды и усовъ произведена перемѣна и во внѣшнемъ видѣ человѣческаго облика въ русскомъ народѣ [2]). Вводимы были измѣненія въ привычный укладъ домашней и общественной жизни: установлены общественныя собранія—ассамблеи; велѣно строить въ Москвѣ каменные дома съ черепичными крышами, наблюдать на улицахъ и на дворахъ въ столицахъ чистоту и порядокъ, мостить улицы камнемъ; заведены аптеки вмѣсто «зелейныхъ лавокъ», допущена вольная продажа табаку, дровосѣкамъ даны наставленія о распиловкѣ дровъ и т. п. [3]). «Сердце Россіи» — Москва не могла оставаться резиденціей государя, подчинявшаго чувство разуму, была заключена въ священный футляръ первопрестольной столицы и оставлена для воспоминанія и вдохновенія, на случай надобности, а для новаго государственнаго дѣла поставленъ новый городъ—Санктпетербургъ, на берегу многоводной и могучей рѣки, у самаго моря. Царь самъ прошелъ всю Россію, и старая затхлая атмосфера могла оставаться нетронутою развѣ только въ совсѣмъ недоступныхъ углахъ.

Одна часть оставалась почти не тронутою преобразованіями—духовная. Современное Петру состояніе и духовенства, и общества въ духовномъ отношеніи оставляло желать многаго лучшаго.

III.

О патріаршемъ правленіи памятный въ исторіи петровскаго времени «прибыльщикъ» Курбатовъ, имѣвшій спеціальное порученіе «изыскивать прибыли» для «государевой казны», писалъ Петру по смерти патріарха Адріана, конечно, не выдумки: что покойному патріарху, при его болѣзни, трудно было за всѣмъ смотрѣть, что въ духовномъ управленіи большіе безпорядки, что по части распоряженія церковными имуществами «во всемъ очень слабо и неисправно» и поступающіе большіе доходы «погибаютъ въ прихотяхъ владѣтелей», что единственная въ Москвѣ духовная школа въ полномъ разстройствѣ [4]).

---

[1]) ПСЗ. 1598. 1740. 1887. 1999. 3141.

[2]) ПСЗ. 2015.

[3]) ПСЗ. 1570. 1580. 1581. 1598. 1607. 1684. 1825. 1879. 1883. 2072. 2225. 2534. 2548. 3203. 3210. 3212. 3226. 3236. 3246.

[4]) ГА., Кабинетъ II, № 1, л. 108.

Нѣкоторые архіереи давали поводъ къ замѣчанію, что «не всякъ епископъ можетъ чистое слово сложить» [1]). Даже патріархъ вызывалъ и со стороны мірского общества, и со стороны духовенства нареканія и упреки въ невѣжествѣ, когда, не отличая обряда отъ догмата, формы отъ сущности, требовалъ перекрещивать чрезъ погруженіе уже крещенныхъ чрезъ обливаніе, или, не умѣя отличить «кесарева» отъ «Божія», объявлялъ бритье бороды искаженіемъ образа Божія въ человѣкѣ, преслѣдовалъ бритье бороды и подстриганіе волосъ, входившее еще до Петра въ моду у нашихъ «европейцевъ», отлучалъ отъ церкви имѣвшихъ общеніе съ «брадобрійцами», приравнивалъ, какъ патріархъ Адріанъ, «усатыхъ», т. е. безбородыхъ, къ котамъ и псамъ и запугивалъ ихъ вопросомъ, гдѣ они со своимъ искаженнымъ ликомъ станутъ на страшномъ судѣ. Недостатокъ образованія велъ къ напыщенности свыше всякой мѣры. Среди архіереевъ попадались такіе, которые «ревновали о вельми жестокой славѣ», давая предлогъ упоминать о стремленіи ихъ къ чести, «равной царской». Будучи въ добромъ здоровьи, они, для важности, заставляли водить себя подъ руки, милостиво и снисходительно принимая земные поклоны «подручной братіи», которая «самоохотно и нахально стлалась на землю», только бы снискать благоволеніе владычняго ока и въ этомъ благоволеніи укрыть свое «неистовство и воровство». Нечего и говорить, что при такомъ настроеніи духовное общеніе между архипастырями и пастырями было въ высшей степени затруднено. Двери патріарха для духовенства были закрыты на дѣлѣ совсѣмъ; съ большими усиліями можно было дойти развѣ только до патріаршаго дьяка. Ставленниковъ, явившихся для поставленія въ іереи Господни, не пускали, при испытаніи, даже въ архіерейскія сѣни, а держали на крыльцѣ, въ зимнюю стужу, по пяти—шести часовъ, заставляя приходить туда «мучиться» въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. А тотъ недостойный сбродъ, который окружалъ архіерея въ качествѣ его приближенной свиты, спѣшилъ вытянуть послѣднюю копейку у новоприбывшаго деревенскаго бѣдняка. Если кто изъ духовенства хотѣлъ искать архіерейскаго суда, то «въ приказъ сторожа даромъ ни за что» не пускали, а къ подьячему или дьяку явиться безъ взятки не рѣшался и самъ истецъ. Трудно

---

[1]) ПСП. I, 1. Духовный Регламентъ.

и представить, до какой степени въ такихъ случаяхъ утрачивалось понятіе объ обязанностяхъ архіерейства. Мѣтко было замѣчено въ одной жалобѣ на такое положеніе, что къ воротамъ святителя страшно и приблизиться, какъ ко вратамъ адовымъ. Недоступность архіереевъ для духовенства была причиною ихъ частой «оплошки», когда они всецѣло полагались на своихъ «служебниковъ», а эти зарапѣе были подкуплены людьми виновными или недостойными. Кромѣ того, какъ исключеніе, но все же встрѣчались среди архіереевъ такія лица, которыя давали основаніе осуждать ихъ за «мздоимство и неправду», дозволяли себѣ зашибить своеручно на молебнѣ человѣка до крови, употребляли въ отношеніи къ провинившимся битье обнаженныхъ плетьми, сажаніе на цѣпь съ оставленіемъ безъ пищи и тому подобные пріемы «градской казни»,—и довели себя до изверженія [1]).

IV.

Изъ священниковъ немного было такихъ, которые бы могли «наизустъ проповѣдывать догматы и законы Священнаго Писанія». По образованію священники не стояли на болѣе высокомъ уровнѣ по сравненію со своею паствой. И пастыри, и паства учились въ однѣхъ школахъ, бывшихъ при церквахъ, гдѣ единственнымъ и учителемъ, и распорядителемъ былъ дьячекъ, все образованіе котораго заключалось въ умѣньи грамотѣ. Бѣглое чтеніе было достаточнымъ цензомъ для полученія священническаго сана. Кто умѣлъ читать и писать, отъ того не требовалось уже дальнѣйшаго образованія. Проникали въ священники и люди мало умѣвшіе грамотѣ: приближенные къ архіерею насельники архіерейскаго дома выучатъ кандидата на священство «двумъ-тремъ псалмамъ» и это выученное предложатъ, за взятку, прочесть на испытаніи въ присутствіи архіерея, а архіерей, не подозрѣвая обмана, «посвящаетъ еле грамотнаго невѣжду въ должность пастыря и учителя». При такихъ условіяхъ «многіе невѣжды, никогда и нигдѣ не бывшіе учениками», носили званіе учителей и пастырей и были поставлены учить и наставлять тѣхъ, которые считались ихъ духовными дѣтьми. Въ

---

[1]) С. Соловьевъ, „Исторія Россіи“ XIII, 737. 740. 741. 744—746; XIV, 1190; XV, 1359; XVI, 268.—И. Покровскій, „Рус. епархіи“ I, 255—259.

пастыри народа попадали, какъ выразился соборъ 1667 года, «сельскіе невѣжды, изъ которыхъ иные и скота пасти не умѣли». Невѣжество духовенства нашло себѣ обличеніе даже въ тогдашнихъ букваряхъ. Въ букварѣ 1708 года, въ предисловіи, располагающемъ къ ученію, послѣ замѣчанія, что «порокъ невѣжества», нетерпимый и въ мірянахъ, тѣмъ болѣе нетерпимъ въ духовенствѣ, какъ сословіи, призванномъ по самому назначенію своему быть учащимъ, говорится: «кто не вознегодуетъ при видѣ тьмы невѣжества въ іереяхъ, о которыхъ Христосъ сказалъ, что они должны быть свѣтомъ міру? Кто не поболитъ христіанскимъ сердцемъ, что слѣпыхъ ведутъ слѣпцы, и всѣ идутъ къ погибельной ямѣ? Гибельная вещь—невѣжество въ начальникахъ. Горе кораблю, бьющемуся среди волнъ морской пучины, у котораго матросы неискусны. Горе больному, который обращается къ врачу—невѣждѣ!» Патетическая рѣчь обрывалась евангельскимъ возгласомъ: «имѣющій уши слышать да слышитъ!» Авторъ не захотѣлъ остановиться на этихъ весьма убѣдительныхъ словахъ и какъ бы опасаясь, что не будетъ достаточно понятъ тѣми, къ кому это относится, заканчивалъ свою рѣчь прямымъ обращеніемъ: «а въ особенности вы, іереи Господни, вы, священнослужители страшныхъ Христовыхъ таинъ, убѣждающіе своихъ дѣтей и родственниковъ къ наслѣдію служенія вашего! Смотрите внимательно, какихъ желаете имѣть наслѣдниковъ себѣ и служителей божественныхъ таинъ. Если простой мірянинъ, не заботящійся о дѣтяхъ, приравнивается къ дѣтоубійцамъ, по слову Златоуста, то тѣмъ болѣе повиненъ тотъ, кто хочетъ «предстоять престолу Владычню», гдѣ и небесныя силы предстоятъ со страхомъ, если не радя о духовныхъ дѣтяхъ, дерзнетъ поставлять въ служеніе ему невѣжду!»—Невѣжество вело къ грубости въ нравахъ и обычаяхъ. Церковныя службы были зачастую совершаемы небрежно, или и вовсе были опускаемы. Оставалось въ обычаѣ при богослуженіи двоегласіе и многогласіе, обращавшее божественную службу въ механическое вычитываніе словъ, изъ которыхъ составлены молитвы. Невѣжественные священники «давали молитвы въ шапку», для доставки на домъ тѣмъ, которые не были въ церкви. Данная синодомъ на первыхъ же его порахъ инструкція тіуну предписывала наблюдать, чтобы протопопы, священники и діаконы не пьянствовали и не кощунствовали въ церкви, чтобы духовенство не бро-

дяжничало, чтобы члены церковнаго причта не шумѣли пьяные въ церквахъ и по улицамъ, не ссорились «по мужичью на обѣдахъ», не «доискивались подчиванья», не стремились проявлять «силы и храбрости къ питью», не участвовали въ кулачныхъ бояхъ, не ходили по кабакамъ. Иные священники настолько «закоснѣли въ обычаѣ пьянства», что давали поводъ къ укорамъ, будто «до пьянства попы упиваются, а о церкви и дѣтяхъ духовныхъ не брегутъ», или что въ духовныхъ людяхъ попреимуществу «укоренилась сатанинская злоба безмѣрнаго хмѣльнаго упиванія» [1]). Московскіе священники, назначенные въ крестные ходы, не слушая литургіи, расходились по домамъ прихожанъ для выпивки и закуски, а за себя посылали ставленниковъ и крестцовыхъ [2]). Пьяный священникъ билъ своего духовнаго отца [3]). При бракоразводномъ дѣлѣ истецъ напоилъ до-пьяна двухъ священниковъ и они подписали ложныя показанія [4]). Разсказывали характерный случай, будто пьяный священникъ перевѣнчалъ свою собственную жену съ капитаномъ, бывшимъ съ нею въ нечистой связи [5]). Когда было положено, для установленія числа раскольниковъ и для обнаруженія тайныхъ, чтобы священники представляли списки неисповѣдавшихся и небывшихъ у причастія, каждый своего прихода, то было замѣчено, что священники, утаивая раскольниковъ, ложно показывали, будто тѣ причащались у нихъ наединѣ, ложно удостовѣряли также о крещеніи младенцевъ, въ дѣйствительности ими не крещенныхъ [6]). Плутовство практиковалось даже въ отношеніи къ своимъ сослуживцамъ: при проѣздѣ государя въ 1719 году чрезъ Торопецъ мѣстный поповскій староста производилъ сборъ на образъ будто бы для поднесенія государю, чего не сдѣлалъ, да и не намѣревался дѣлать [7]). Въ 1714 году въ Петербургѣ священникъ троицкаго собора былъ уличенъ въ томъ, что пытался присвоить чужого гуся, котораго онъ

---

[1]) С. Соловьевъ, „Исторія Россіи“ XIII, 738. 739. 744. 777; XIV, 1096; XVI, 268.—ПСП. I, 1. Духовный Регламентъ.—ОАСС. 1721 г., 216.—И. Покровскій, „Русск. епархіи“ I, 267.

[2]) Н. Розановъ, „Исторія моск. епарх. упр.“ I, 116.

[3]) ААЛ. 1716 г., 5.

[4]) ОАСС. 1724 г., 256.

[5]) СИРИО. XXXIV, 122—123.

[6]) ПСП. I, 60.

[7]) ОАСС. 1722 г., 471.

встрѣтилъ на мосту, возвращаясь съ пріятельской вечеринки [1]). Довольно часто возникали жалобы на духовенство за оскорбленіе словами [2]) или дѣйствіемъ. Въ Петербургѣ одинъ священникъ, придя въ церковь, гдѣ отправлялъ службу его младшій сослуживецъ, и увидя, что «свѣчи зажжены не по уставу», тотчасъ-же призвалъ въ алтарь церковника и первымъ дѣломъ хватилъ его посохомъ [3]); дьяконъ избилъ дьячка въ церкви [4]); священникъ избилъ прихожанку до крови [5]); пономарь хватилъ по головѣ священника деревяннымъ запоромъ такъ, что тотъ упалъ [6]); діаконъ закололъ ножомъ свою жену за то, что получилъ отъ нея французскую болѣзнь [7]); священникъ обвинялся въ животно-грубыхъ отношеніяхъ къ женщинамъ [8]). Лишенный сана діаконъ, вмѣстѣ съ сыномъ, подобравъ себѣ шайку головорѣзовъ-крестьянъ, сталъ заниматься разбоемъ [9]). Тоже и одинъ священникъ въ 1719 году сбѣжалъ и сталъ воровать и ѣздить на разбой [10]). Крайняя необезпеченность приходскаго духовенства и тяжкая зависимость его отъ прихожанъ, когда прихожане подчасъ сдавали приходское мѣсто чуть ли не съ публичнаго торга [11]), при обремененіи значительными налогами [12], развивали среди священниковъ бродяжничество. Промаявшись на приходѣ, они «за скудостію» бросали свое приходское мѣсто и шли промышлять хлѣбъ своимъ ремесломъ въ другія мѣста, преимущественно въ Москву [13]). Здѣсь или выходили въ полковые попы, если встрѣчали счастливый случай, когда полковое начальство искало для полка священника, или попадали въ крестовые, крестцовые или викарные священники: крестовые, когда нанимались въ домовыя церкви на опредѣленный, болѣе или

---

[1]) ААЛ. 1714 г., дѣло 1 іюня.
[2]) ААЛ. 1719 г., дѣла 23 мая и ? августа.
[3]) ААЛ. 1713 г., 30.
[4]) ААЛ. 1720 г., дѣло 6 іюля.
[5]) ААЛ. 1714 г., дѣло 1 августа.
[6]) ААЛ. 1715 г., 64.
[7]) ААЛ. 1717 г., дѣло 18 февраля.
[8]) ААЛ. 1714 г., дѣло 9 ноября.
[9]) ОАСС. 1721 г., 422.
[10]) ОАСС. 1721 г., 362.
[11]) Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 230—231.
[12]) М. Горчаковъ, „Монастыр. Приказъ“, прилож. стр. 44—46.
[13]) ОАСС. 1724 г., 248.

менѣе продолжительный срокъ [1]); крестцовые, когда нанимались на службу поденно, и въ ожиданіи найма стояли на крестцахъ [2]); викарные, когда нанимались служить раннія обѣдни въ придѣлахъ; эти назывались иначе ранними или придѣльными и существовали преимущественно для совершенія заупокойныхъ поминаній [3]). Уваженія къ духовенству среди пасомыхъ было немного. «Священникамъ не было пощады отъ сильныхъ людей». Священниковъ «отъ церкви Божіей сгоняли, били и увѣчили» [4]).

V.

Просвѣтительное въ собственномъ смыслѣ этого слова и даже вообще культурное значеніе монастырей ослабѣло. Монастырское ученье, оказавшее въ древней Руси неоцѣненныя услуги просвѣщенію, и трудъ, воздѣлывавшій пустынныя мѣста и обращавшій ихъ въ города, теперь въ монастыряхъ едва ли не отошли въ область воспоминаній. Монашество къ этому времени оказывалось «уже глубоко испорченнымъ» [5]). Въ монастыри нашелъ доступъ всякій сбродъ, бѣжавшій отъ труда, искавшій дарового хлѣба, болѣе привольной жизни, и закрылъ своею темною массой немногихъ остававшихся въ монастыряхъ подвижниковъ. Иные монастыри были переполнены и мірскими людьми, состоявшими на монастырской службѣ или стоявшими въ монастыряхъ по найму, иногда даже «греками, армянами, индѣйцами» [6]). Богослуженіе, молитва, послушаніе, подвиги и воздержаніе уступили въ монастыряхъ первенствующее мѣсто пьянству, безначалію, разнузданности и страсти къ наживѣ. Забывъ свои обязанности и обѣты, а можетъ быть по невѣжеству, и не зная ихъ, монахи въ безстрашіи пьянствовали, проводили жизнь «во всякомъ безчиніи», своеволіи, «безпутно волочились», ходили

---

[1]) Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 121.

[2]) Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 121. Въ Москвѣ обыкновенно на спасскомъ, ильинскомъ, варварскомъ или никольскомъ. Тутъ происходилъ мелочной торгъ и производилась продажа печатныхъ лубочныхъ листовъ. Тутъ же стояли и часовни. — Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 236.

[3]) ПСЗ. 4136.

[4]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIV, 1038—1039.

[5]) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 317—318.

[6]) ПСЗ. 1839.

по кабакамъ, производили «многую вражду и мятежи» [1]). Ростовскій преосвященный Георгій Дашковъ писалъ Петру въ 1718 году: «чернецы спились и заворовались» [2]). Въ Петербургѣ Меншиковъ встрѣчаетъ пьянаго монаха передъ обѣдней въ петропавловскомъ соборѣ [3]). Пьянствуютъ и начальники монастырскіе [4]), и братія [5]). Бывали случаи, что монахи опивались до смерти [6]). Въ костромской епархіи было много «маленькихъ и мелепькихъ» монастырей, гдѣ всѣ монахи были «забродяги» [7]). Одинъ казанскій іеромонахъ, проживъ лѣтъ пять въ монастырѣ, въ которомъ принялъ посвященіе, перешелъ затѣмъ въ другой казанскій монастырь, отсюда черезъ три года вышелъ въ троице-сергіевъ, изъ троицесергіева черезъ полгода перебрался въ московскій даниловъ, здѣсь прожилъ тоже только полгода, затѣмъ годъ провелъ въ іосифовомъ волоколамскомъ монастырѣ, въ вязмицкомъ и, наконецъ, вернулся въ Казань [8]). При добываніи средствъ, монахи не стѣснялись никакими уставами: вѣнчали браки, притомъ безъ «памятей», «всякія мірскія дѣла отправляли», раздавали ссуды, заводили торговые обороты [9]). Одного архимандрита обвиняли въ мздоимствѣ [10]), на другого жаловались, что наноситъ крестьянамъ и слугамъ монастырскимъ побои [11]), третій, при пропажѣ денегъ, самовольно учинилъ розыскъ, билъ плетьми заподозрѣнныхъ въ кражѣ, заколачивалъ подъ ногти деревянныя спицы и т. п. [12]). Архимандритъ патріаршаго нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря въ праздничные и высокоторжественные дни не принималъ участія въ соборномъ служеніи, жилъ своевольно, благовѣстъ у себя производилъ не во-время, не согласясь съ соборнымъ [13]). Архимандритъ

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 738. 739; XIV, 1193.—ПСП. I, 1. 71.—ОАСС. 1721 г., 33.

[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 265.

[3]) ААЛ. 1714 г., дѣло 1 іюля.

[4]) ААЛ. 1719 г., дѣло 14 іюля.

[5]) ААЛ. 1720 г., дѣло 20 апрѣля.

[6]) ААЛ. 1718 г., дѣло 26 ноября.

[7]) ПСП. I, 71.

[8]) ОАСС. 1725 г., 11.

[9]) ПСП. I, 71.

[10]) ОАСС. 1722 г., 148.

[11]) ОАСС. 1722 г., 558.

[12]) ААЛ. 1719 г., дѣло 12 декабря.

[13]) ОАСС. 1721 г., 641.

патріаршаго бизюкова монастыря, «всегда пьянствовавшій» съ монахами и крестьянами, «творилъ многія безчинія и драки». Посадилъ одного монаха на цѣпь, а крестьяне, по наущенію архимандрита, прибили этого монаха чуть не до смерти. Смоленскій архіерей, въ подчиненіе которому перешелъ этотъ монастырь, посылалъ къ архимандриту монаха съ подьячимъ за объясненіями, но посланныхъ чуть не убили. Архимандритъ кричалъ крестьянамъ: бейте монаховъ, они васъ разорили [1]). Бывали случаи, что настоятель принималъ участіе въ разбояхъ и укрывалъ награбленное [2]). Іеродіаконъ александроневскаго монастыря въ Петербургѣ обокралъ братію и бѣжалъ [3]). У іеромонаха свирскаго монастыря Іосифа Сипягина оказалась «забобонная тетрадь», которою онъ пользовался [4]). О нѣкоторыхъ начальникахъ монастырей возможны были отзывы, что они «едваль не раскольщики» [5]).

VI.

Дисциплина среди духовенства была крайне расшатана. Архіерей отзывался о патріархѣ, что тотъ «и грамотѣ мало умѣетъ, на соборѣ только и сидитъ уставя бороду, ничего не знаетъ, непостояненъ, трусъ, поученіе станетъ читать, только гноитъ: слушать нечего» [6]). Архимандритъ велъ себя въ отношеніи къ епархіальному архіерею такъ, что архіерей просилъ изъять монастырь изъ его епархіи [7]). Протопопъ именовалъ архіереевъ шушерою [8]). Монахи привыкли жить «по своей волѣ», не слушаясь своихъ настоятелей [9]). Священники были «непослушны» протопопамъ [10]). Царица Мароа Матвѣевна жаловалась, что въ архангельскомъ соборѣ діаконы кидали въ священниковъ воскомъ [11]).

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 960.
[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 746.
[3]) ААЛ. 1719 г., дѣло 6 іюня.
[4]) ААЛ. 1719 г., дѣло 8 апрѣля.
[5]) ПСП. I, 71.
[6]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 745.
[7]) ОАСС. 1722 г., 960.
[8]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 746.
[9]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 738.
[10]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 49.
[11]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 19.

Церковное достояніе, достигшее въ теченіе вѣковъ огромной цѣнности [1]), уплывало безъ надлежащей пользы для церкви. Устюжскій епископъ Боголѣпъ жаловался, что при его престарѣломъ предмѣстникѣ, не занимавшемся вовсе дѣлами, архіерейскій домъ оставался безъ ремонта и пришелъ въ разрушеніе, а лица, управлявшія при немъ дѣлами, болѣе имѣли заботы о разореніи и взяткахъ, чѣмъ о благоустройствѣ архіерейскаго хозяйства [2]); все было разорено, расхищено; всѣмъ хозяйствомъ заправляла архіерейская сватья-баба съ внучатами, Ксенія Бабаева, и послѣ смерти архіерея забрала хлѣбъ, скарбъ, деньги; начато было съ нею дѣло, но вслѣдствіе вліянія ея московскихъ родственниковъ окончилось ничѣмъ [3]). Варнаву холмогорскаго упрекали въ томъ, что его братья жили на монастырскій счетъ [4]). Въ монастыряхъ церковное достояніе нерѣдко шло на роскошный столъ, напитки, шикарный выѣздъ настоятелей, уплывало въ постороннія руки [5]). Начальники монастырскіе не стѣснялись держать при себѣ многочисленную родню, не только пользовавшуюся безъ всякаго права на это монастырскимъ содержаніемъ, но старавшуюся на монастырскій счетъ обезпечить себя и въ будущемъ [6]).

VII.

Русская мірская жизнь временъ петровыхъ, по замѣчанію Самарина, съ одной стороны характеризовалась внѣшнею набожностью, съ другой — глубокою испорченностью. «Равнодушное противорѣчіе религіозныхъ убѣжденій и жизни, особенно въ простомъ народѣ, доходило до крайности» [7]).

Паства утопала въ невѣжествѣ. Простой народъ не могъ, какъ говорили, отличить правой отъ лѣвой. Вмѣстѣ съ невѣжествомъ самыми видными чертами являлись пьянство и плутовство. Иностранцы писали о Россіи, что нѣтъ другой

---

[1]) М. Горчаковъ, „Мон. приказъ" 21.
[2]) ОАСС. 1721 г., 66.
[3]) ААЛ. 1719 г., дѣло 30 мая.
[4]) ААЛ. 1721 г., дѣло 29 августа.
[5]) ОАСС. 1721 г., 33.
[6]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 739.—ОАСС. 1721 г., 33.—ПСЗ. 1834. 1839.
[7]) Ю. Самаринъ, „Сочин." V, 249.

страны въ мірѣ, гдѣ бы пьянство было такимъ всеобщимъ порокомъ [1]). Относительно плутовства французскій посланникъ Кампредонъ писалъ уже послѣ долгой борьбы Петра съ этимъ народнымъ порокомъ: «наклонность россіянъ къ обману родится вмѣстѣ съ ними и развивается въ нихъ воспитаніемъ и примѣромъ ихъ родителей. Ихъ плодовитость въ изобрѣтеніи средствъ обманывать безконечна; не успѣютъ открыть одного, какъ они тотчасъ же выдумываютъ десять другихъ. Это главный рычагъ ихъ дѣятельности. Можно сказать, они любятъ обманъ больше жизни, ибо каждый день можно видѣть, что пытка, претерпѣваемая одними, и конфискація воровствомъ нажитого богатства у другихъ не въ состояніи никого удержать отъ искушенія воспользоваться самой ничтожной выгодою, которую имъ предлагаютъ въ ущербъ честности ихъ и интересамъ монарха» [2]). У многихъ утрачено было сознаніе необходимости труда и развивалась привычка къ праздности. Частію вслѣдствіе отсутствія свободы при заключеніи брака, частію отъ наличности первобытной грубой простоты во взаимныхъ отношеніяхъ мужского и женскаго пола, не были крѣпки и семейныя узы [3]). Мужъ, желавшій избавиться отъ жены, призвалъ въ свой домъ «невѣдомаго монаха» и насильственно постригъ свою жену въ монашество [4]). Женщины и дѣвицы легкаго поведенія вызвали въ отношеніи къ себѣ даже особыя мѣры правительства [5]). Пустѣли церкви, теряя своихъ посѣтителей. Въ 1685 году псковскій митрополитъ жаловался, что паства отбилась отъ рукъ, даней не платятъ, о храмахъ не радятъ, церквами владѣютъ мужики, нанимая къ нимъ священниковъ за возможно дешевую плату, въ праздники церкви остаются пусты, безъ пѣнія [6]). Пришедши въ церковь, иные спали или озирались и разговаривали, не слушая богослуженія, или начинали драку [7]). Патріархъ въ одномъ изъ своихъ по-

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 738. 750. — См. Л. Петровъ, „Русское законодательство въ борьбѣ съ пьянствомъ“. Газета „Россія“ 1899 г. № 77.

[2]) СИРИО. XL, 427—428.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 753. 754.—Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 83.

[4]) ААЛ. 1720 г., дѣло 11 мая.—С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 754.

[5]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 210.

[6]) И. Покровскій, „Русск. епархіи“ I, 270.

[7]) И. Покровскій, „Русск. епархіи“ I, 264. 267.

ученій говорилъ, что не только «прочіе посты, но и святую четыредесятницу многіе презираютъ»; что и мужчины, и женщины, и дѣти, и священнаго чина люди постоянно упиваются и не только не стыдятся этого, но даже хвастаютъ пьянствомъ, проводятъ ночи въ бражничаньи, а потомъ, на утро, опускаютъ церковныя службы [1]). Многіе разночинцы, посадскіе и поселяне привыкли жить праздны и не только въ воскресные дни, но и въ великіе праздники «никогда въ церковь къ службѣ Божіей» не ходили и не исповѣдывались [2]). Число не бывавшихъ у исповѣди составлялось изъ довольно внушительныхъ цифръ. Въ астраханской епархіи не было у исповѣди въ 1717 году 1060 человѣкъ, въ 1718 году 1291, въ 1719 году 2365, въ 1720-мъ 2586 [3]); въ бѣлгородской «многое число» [4]); въ калужской тоже [3]); въ воронежской за 1720 годъ взято штрафовъ 27 рублей [3]); въ тверской за 1720 годъ показано 235 человѣкъ [3]); въ тобольской за 1717 годъ 4909 человѣкъ и съ каждымъ годомъ эта цифра увеличивалась [4]). Даже москвичи находили возможнымъ объясняться, что по нѣскольку лѣтъ не бывали у исповѣди за недосугомъ [5]). За 1720 годъ по Москвѣ поступило въ приказъ церковныхъ дѣлъ штрафовъ за неисповѣдь 1414 руб. [6]). Архіепископъ ростовскій Димитрій писалъ, что съ трудомъ можно гдѣ найти истиннаго сына церкви; почти въ каждомъ городѣ изобрѣтается особая «вѣра» [7]). Господствовали суевѣрія и подъ ихъ покровомъ всевозможныя злоупотребленія: ложныя чудеса, ложныя святыни, кликуши, волшебство, вымышленные разсказы изъ жизни святыхъ, иногда «противные церковному ученію, иногда достойные смѣха» [8]). Утрачивалось пониманіе дѣйствительной важности предметовъ, касающихся религіи и рядомъ съ преклоненіемъ предъ вещью безразличною не было уваженія къ тому, что должно почитаться болѣе всего священнымъ. Колебались сложившіеся устои вѣроисповѣдного

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIV, 1100.
[2]) ПСЗ. 3169.
[3]) ОАСС. 1722 г., 141.
[4]) ОАСС. 1722 г., 807.
[5]) ОАСС. 1722 г., 187.
[6]) ОАСС. 1724 г., 331.
[7]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 23.
[8]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIII, 755—758.—ПСП. I, 60.—ПСЗ. 2906.—П. Пекарскій, „Наука и лит." I, 493.

уклада. Помѣщикъ въ разгарѣ ссоры «билъ и увѣчилъ» пришедшаго съ требою священника и «святыя тайны розлилъ изъ потира и топталъ ногами» [1]). «Всю бабью богословію» знали наизусть не только книжные люди, но даже простые деревенскіе мужики и бабы, а «молитву Господню умѣлъ развѣ сотый или тысячный мужикъ» [2]). Въ 1715 году въ Петербургѣ появился лжепророкъ, выдававшій себя за посланнаго Богомъ для соединенія всѣхъ религій міра [3]). «Ересь Тверитинова» въ Москвѣ взяла «не одну тысячу прельщенныхъ» [4]). Въ 1708 году въ Москвѣ явился «воръ», пытавшійся «обругать святой образъ», стоявшій на каменномъ мосту [5]). Въ 1720 году въ Москвѣ же одинъ плотникъ-изувѣръ, во время крестнаго хода, ударилъ дубиною въ образъ Богоматери [6]). И ко всему этому выступала масса раскольниковъ, провозглашавшихъ, что всѣ православные священники — антихристовы предтечи, что иконы, бывшія въ употребленіи у православныхъ, не иконы, что тайны, совершенныя на просфорахъ не стариннаго образца, не тайны [7]). Современные проповѣдники восклицали въ своихъ проповѣдяхъ, что нечестіе дошло до послѣдней степени [8]).

VIII.

Никакое, конечно, общество не бываетъ свободно отъ пороковъ или застраховано отъ наличности въ своей средѣ членовъ, выдающихся по своей порочности и его компрометирующихъ. И вся эта мрачная картина церковной жизни, набросанная на основаніи фактовъ, выхваченныхъ изъ обширной области жизни, не должна быть принимаема въ такомъ смыслѣ, что только эти дурныя и темныя стороны и являются исключительнымъ и единственнымъ матеріаломъ для характеристики нравственнаго состоянія духовенства и паствы на рубежѣ петровыхъ преобразованій. Представлять себѣ дѣло такъ,

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIV, 1039.
[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит." I, 493.
[3]) СИРИО. XXXIV, 108.
[4]) ОАСС. 1722 г., прил. XVIII.
[5]) ПСП. 391.
[6]) СИРИО. XL, 130.—Ср. П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 500.
[7]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XIV, 1042.
[8]) И. Покровскій, „Русск. епархіи" I, 265.

будто «духовенство и міряне этого времени старались превзойти другъ друга не умомъ и добродѣтелями христіанской жизни, а пороками» [1]), было бы несомнѣнною ошибкой. Эта эпоха сохранила намъ такихъ образованныхъ архипастырей, какъ Димитрій ростовскій или Стефанъ Яворскій, такихъ праведниковъ, какъ тотъ же Димитрій, или Митрофанъ воронежскій, или Ѳеодосій углицкій, такого дѣятеля общественной благотворительности, какъ митрополитъ новгородскій Іовъ, котораго самъ Петръ ставилъ въ образецъ всѣмъ другимъ [2]). Эта эпоха не оставалась и безъ мѣръ, предпринимаемыхъ духовною властью къ упорядоченію церковной жизни. Но только всѣ прекрасные лучи добраго примѣра и добрыхъ начинаній поглощались господствовавшею повсюду тьмою. Тьма, самодовольная, сильная своею массой, не хотѣла уступать мѣста свѣту и идти по его лучамъ. Духовный Регламентъ прямо говоритъ о необходимости мѣръ «къ исправленію церкви» [3]). А позднѣе синодъ, дѣлая распоряженіе о духовныхъ школахъ при архіерейскихъ домахъ, выражаетъ надежду, что изъ этихъ школъ «лучшее и исправное священство ожидается» [4]). Любопытную характеристику тогдашняго настроенія даетъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своей проповѣди въ день открытія синода, сравнивая современное ему состояніе общества съ однимъ библейскимъ моментомъ. Отмѣтивъ общее настроеніе, что «у насъ, слава Богу, все хорошо», «здоровые не требуютъ врача», Ѳеофанъ продолжаетъ: «говорящіе это окаянные обольщаютъ себя, какъ нѣкогда обольщали себя народъ и священство въ Іерусалимѣ, которые, будучи ослѣплены крайнимъ безуміемъ и безсовѣстностью, не видѣли грядущаго на нихъ гнѣва Божія, по проповѣди пророка Іереміи, и обольщали себя сладкимъ обольщеніемъ: миръ, миръ. Но мира не было, какъ сѣтовалъ пророкъ. — Какой у насъ миръ, какое наше здравіе? До того дошло, что всякій, хотя бы пребеззаконнѣйшій, считаетъ себя лучше и святѣе другихъ; вотъ наше здоровье. До того дошло, что чуть не всѣ, не замѣчая бревна въ своемъ глазу, усматриваютъ сучекъ въ глазу ближняго: вотъ нашъ миръ. До того дошло, что принявшіе власть на-

---

[1]) И. Покровскій, „Русск. епархіи" I, 263.

[2]) ОАСС. 1721 г., 29.—С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 21—22.— ПСЗ. 2844.

[3]) ПСП. I, 1.

[4]) ПСП. II, 648.

ставлять и учить людей сами не знають начальнаго христіанскаго ученія, которое апостолъ называетъ млекомъ. До того дошло, въ такія времена мы живемъ, что слѣпые слѣпыхъ водятъ, грубѣйшіе невѣжды богословствуютъ и пишутъ положенія, достойныя смѣха, распространяютъ бѣсовскія измышленія и находятъ легко и скоро вѣрующихъ ихъ бабьимъ баснямъ,—въ то время какъ прямое и основательное ученіе не только не получаетъ вѣры, но приноситъ, вмѣсто награды, гнѣвъ, вражду и угрозы. Таковъ миръ нашъ, таково наше здоровье!» [1])

Въ исторической жизни народовъ бываютъ двухъ родовъ періоды, постоянно смѣняющіе другъ друга: во-первыхъ, когда дурныя стороны не обращаютъ на себя вниманія, или даже намѣренно прикрываются ради поддержанія впечатлѣнія общаго благополучія и довольства, — періоды застоя, періоды гибельные для народовъ; во-вторыхъ, когда лучшія силы человѣчества безбоязненно и смѣло раскрываютъ таящіяся въ строѣ народной жизни несовершенства и, будучи исполнены твердой вѣры въ лучшее будущее, вызываютъ на борьбу даже мелкіе недостатки, неизбѣжные въ жизни, считая все, что есть добраго, не заслугой, а только исполненіемъ долга, и всякому, даже малѣйшему и обычному въ жизни злу не оставляя никакого мѣста: это періоды прогресса, двигающіе человѣчество впередъ. Время Петра Великаго несомнѣнно принадлежало къ періодамъ послѣдняго рода, и не удивительно, если для характеристики отрицательныхъ сторонъ тогдашняго строя церковной жизни принимаемы были во вниманіе и такія несовершенства, которыя были и ранѣе, будутъ и послѣ, словомъ, которыя неизбѣжны, отъ которыхъ не можетъ освободиться жизнь, и что отъ этого краски въ общей картинѣ значительно сгущались.

Но и безотносительно къ тенденціи времени, для данной эпохи одно было характерно и непререкаемо: это, по выраженію петрова манифеста при объявленіи Духовнаго Регламента, «въ духовномъ чинѣ нестроенія и великая въ дѣлахъ скудость» [2]). Великая скудость. Церковь, располагая изобильными средствами какъ въ отношеніи количества священни-

[1]) Ѳеофана Прокоповича „Слова и рѣчи“ II, 66—67.

[2]) ПСП. I, 1.

ковъ, такъ и въ отношеніи матеріальныхъ достатковъ, не проявляла никакихъ соотвѣтственныхъ ея средствамъ осязательныхъ плодовъ: ни просвѣщенія, ни образованія, ни благотворительности. Церковное образованіе и просвѣщеніе народа остановилось, церковная благотворительность изсякла, преобразовываемое государство далеко шагало впередъ, а церковная жизнь продолжала стоять на мѣстѣ.

Какая была причина этого? Причина крылась въ исторически сложившихся стремленіяхъ нашего духовенства къ увлеченію экономическими сторонами жизни. Первоначально эти стремленія естественно направлены были на созиданіе церквей на новой землѣ и обезпеченіе клира, не имѣвшаго корня въ народѣ. Съ теченіемъ времени они развились до такой степени, при которой утрачивалось уже пониманіе истиннаго значенія экономическаго элемента въ церковной жизни, всегда долженствующаго быть только средствомъ, и то не первостепеннымъ, и никогда цѣлью [1]). Между тѣмъ именно экономическія стремленія и сдѣлались цѣлью долгой вѣковой дѣятельности нашего духовенства. Архіереи, въ изысканіи источниковъ на постройку новой церкви или на обогащеніе старой убогой, не задумывались иногда давать свое разрѣшеніе «проискивать явленія иконъ въ пустынѣ или при источникѣ» и объявлять такую «происканную» икону чудотворною для привлеченія на церковь приношеній отъ богомольцевъ [2]). Обличительный голосъ изъ петровскаго времени говорилъ: «пастыри наши не о паствѣ своей заботятся, но о золотѣ и серебрѣ, о зданіяхъ и помѣстьяхъ, объ украшеніи ризъ» [3]). Соборъ 1667 года нашелъ нужнымъ напомнить священству, чтобы оно не торговало церковію Христовою [4]). Впечатлѣніе получалось такое, будто весь клиръ имѣетъ одну цѣль: пріобрѣсть какъ можно болѣе, не задумываясь надъ тѣмъ, ка-

[1]) Въ пору увлеченія экономическими вопросами не безполезно привести компетентное замѣчаніе одного талантливѣйшаго министра финансовъ о значеніи денегъ въ государственной жизни: „изо-дня-въ-день вращаясь въ сферѣ матеріальныхъ и денежныхъ интересовъ, министръ финансовъ позволяетъ себѣ упорствовать въ своемъ, повидимому, нынѣ устарѣвшемъ взглядѣ, что государственныя дѣла прежде всего совершаются людьми и порядками, и только на второмъ мѣстѣ деньгами“.

[2]) ПСП. I, 1.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 777.

[4]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XIII, 739.

кимъ путемъ идетъ къ нему земное достояніе и куда уходитъ.

Это увлеченіе духовенства экономическою стороною, если и не говорить о злоупотребленіяхъ своекорыстія, весьма многочисленныхъ, но все же случайныхъ, не вызываемыхъ сущностію дѣла, повело—въ лучшемъ случаѣ—къ размноженію числа храмовъ и священниковъ, къ украшенію церквей драгоцѣнностями, къ отливкѣ громозвучныхъ колоколовъ. Но храмы не были полны молящимися, священники не исполняли своего прямого назначенія, драгоцѣнные оклады заслоняли святой ликъ.

Петру предстояло три задачи при преобразованіи строя церковной жизни: во-первыхъ, освободить духовенство отъ крайняго увлеченія экономическою стороною и обратить его къ его прямымъ, духовнымъ дѣламъ; во-вторыхъ, возстановить церковную дисциплину; въ-третьихъ, поднять церковное просвѣщеніе.

Была еще одна сторона, настоятельно вызывавшая Петра на преобразованія. Церковь являлась въ государствѣ въ качествѣ частнаго владѣльца огромнаго количества земли съ людьми. Всѣмъ этимъ владѣніемъ церковь распоряжалась при посредствѣ разнаго рода «управителей», получая въ свое непосредственное распоряженіе только доходы. Управители эти допускали подъ-часъ такія злоупотребленія, что вызывали даже царскій указъ съ порученіемъ воеводѣ «оберегать Божіихъ и великаго государя людей, христіанъ православныхъ, отъ такихъ разорителей» [1]. Боярскія дѣти сибирскаго архіерейскаго дома, будучи посланы въ сибирскіе города и слободы десятильниками, причиняли многимъ ложными нападками разореніе; нагимъ дѣвкамъ давили груди до крови и продавали ихъ негоднымъ людямъ; брали великія взятки» [1]. Монастырскіе крестьяне постоянно жаловались на «непомѣрныя взятки», на «утѣсненія», на вымогательство, обиды, растраты, незаконные поборы и всякаго рода злоупотребленія—и комендантовъ, и управителей, и бурмистровъ, стряпчихъ, выборныхъ, старостъ, цѣловальниковъ, подьячихъ, служителей, приказчиковъ, дворянъ, комиссаровъ. Комендантъ бралъ непомѣрныя взятки, стряпчій или подьячій при сборахъ собирали, сверхъ

---

[1]) ПСЗ. 1601.

слѣдуемаго, значительный кушъ и въ свою пользу, или, собравъ съ крестьянъ слѣдуемое, удерживали собранное у себя, а крестьянамъ приходилось платить вторично. И не было управы на хищниковъ. Жалобами подобнаго содержанія положительно, можно сказать, наполненъ архивъ, напримѣръ, даже петербургскаго александро-невскаго монастыря [1]). Не имѣя сильныхъ защитниковъ, церковные крестьяне подвергались всевозможнымъ обидамъ и утѣсненіямъ отъ свѣтскихъ властей. И не только крестьяне, но и священники: «поповъ по дворянскимъ и боярскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажали, били, отъ церквей отсылали» [2]). Необходимо было ввести въ отношенія къ церковнымъ крестьянамъ со стороны ихъ владѣльцевъ и управителей порядокъ и законность и духовному управленію сообщить силу, чтобы оно было въ состояніи постоять за подвѣдомыхъ ему лицъ и оградить ихъ отъ утѣсненій и обидъ. И уже по одному этому, въ эпоху всесторонняго преобразованія Россіи, духовное сословіе не могло укрыться отъ дѣйствія преобразовательнаго генія Петра.

Наконецъ, могло способствовать укрѣпленію у Петра убѣжденія въ необходимости преобразованій въ церковной жизни и то, что всѣ протесты противъ петровыхъ реформъ, самые ожесточенные, когда Петра изображали антихристомъ, а его время—послѣдними днями предъ кончиною міра, возникали на почвѣ церковной жизни, и если не всегда исходили отъ лицъ духовной іерархіи, то развивались, несомнѣнно, при ихъ значительной поддержкѣ [3]). И въ этомъ Петръ имѣлъ постоянныя побужденія стремиться прочистить туманъ, окутывавшій весь строй современной ему церковной жизни.

Преобразованія начались со стороны имущественной, экономической, а затѣмъ охватили и всю церковную жизнь.

---

[1]) ААЛ. 1713 г., 18. 21; 1715 г., 41. 42. 54. 59. 71. 75; 1716 г., дѣла 1 марта, 17 и 26 октября, 15 и 27 ноября, 15 и 28 декабря; 1717 г., дѣла февраля, 21 іюля; 1718 г., дѣла 15 марта, 9, 19, 20 и 29 августа, 8 ноября, 23 декабря; 1719 г., дѣла 25 и ? января; 1720 г., дѣла 26 марта апрѣля, 13 и 23 мая, 8 и 20 августа, 3 сентября, 5 и 17 ноября.

[2]) И. Покровскій, „Русск. епархіи“ I, 257.

[3]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 256 и слѣд.

II

Преобразованія въ строѣ церковной жизни въ царствованіе Петра Великаго за время до учрежденія святѣйшаго правительствующаго синода.

Петръ и патріархъ.—Характеръ преобразованій петровыхъ.—Первые преобразовательные указы Петра.—Смерть патріарха.—Преобразованія 1700 и 1701 годовъ.—Дальнѣйшія измѣненія въ строѣ церковной жизни: въ дѣлахъ вѣры, по части церковнаго образованія, въ епархіальной жизни, относительно церковнаго имущества, по части призрѣнія.—Высшее церковное управленіе,—митрополитъ Стефанъ Яворскій.—Мысль о синодѣ.

I.

Еще патріарху Адріану Петръ, пока въ формѣ желанія, говорилъ: «священники ставятся малограмотные. Надобно ихъ сперва научить таинствамъ, и потомъ уже ставить въ священный чинъ. Для этого надобно человѣка, и не одного, кому это дѣлать, и опредѣлить мѣсто, гдѣ быть тому. Надобно промыслить, чтобъ и православные христіане, и зловѣрцы: татаре, мордва, черемисы и другіе познали Господа и законъ Его. Для того послать бы хотя нѣсколько десятковъ человѣкъ въ Кіевъ въ школы. И здѣсь есть школа, можно бы и здѣсь объ этомъ дѣлѣ порадѣть, но мало учатся, потому что никто не смотритъ за школою, какъ надобно. Нуженъ для этого человѣкъ, знатный чиномъ, именемъ, богатый, и нѣтъ его. Евангельское ученіе—вотъ знаніе Божеское, больше всего нужное людямъ. Многіе желаютъ учить своихъ дѣтей свободнымъ наукамъ и отдаютъ ихъ здѣсь иноземцамъ, другіе въ домахъ своихъ держатъ учителей - иностранцевъ, которые на родномъ нашемъ языкѣ не умѣютъ правильно говорить. Кромѣ того, иновѣрцы учатъ малыхъ дѣтей своимъ ересямъ, отчего дѣтямъ вредъ и церкви нашей святой можетъ быть ущербъ великій, а языку нашему отъ неискусства по-

вреждение. Тогда какъ въ нашей школѣ, при знатномъ и искусномъ обученіи, всякому бы добру учились [1]).

Нѣтъ указаній, чтобы патріархъ что либо предпринялъ къ улучшенію строя церковной жизни, несовершенства котораго такъ хорошо были замѣчены геніемъ Петра. За дѣло взялся тогда самъ государь. И, какъ всегда, Петръ началъ преобразованія не сразу по какому либо заранѣе выработанному, самостоятельно ли, или подъ постороннимъ вліяніемъ, плану, а лишь по мѣрѣ практической нужды, когда совокупность жизненныхъ условій предъявляла съ практической стороны настойчивую потребность реформы и въ сознаніи выяснялась не только необходимость устраненія того или иного нестроенія, но и самые способы этого.

Одинъ изслѣдователь, не понимая истиннаго характера преобразованій петровыхъ въ строѣ церковной жизни, выражается въ своей книгѣ, будто до учрежденія синода всѣ «распоряженія Петра относительно церкви представляютъ изъ себя такой хаосъ, въ которомъ, повидимому, совершенно не было какой либо одной руководящей нити и цѣли [2]). Рядомъ съ этимъ тотъ же изслѣдователь приписываетъ Петру намѣреніе совершить какую-то коренную реформу въ церкви, измѣнить самые устои церковной жизни, и говоритъ, будто Петръ «дѣйствовалъ при этомъ съ большею осторожностью, чѣмъ какъ поступалъ онъ въ своихъ гражданскихъ реформахъ», потому что въ этой области «на каждомъ шагу имѣлъ безчисленное множество случаевъ убѣждаться въ томъ, что здѣсь ему приходится имѣть дѣло съ предметами совершенно иного круга, чѣмъ тѣ, съ которыми встрѣчался онъ въ своихъ работахъ по военному или адмиралтейскому вѣдомствамъ», и «что оппозиція противъ его дѣйствій въ сферѣ церковной можетъ быть и гораздо болѣе сильною, и гораздо болѣе опасною [3]).

Какъ будто Петръ былъ какой-то капризный разрушитель, а не самоотверженнѣйшій государь, геніальный реформаторъ, мудрый переустроитель обширнѣйшаго государства, который возродилъ дряхлѣвшій государственный организмъ Россіи и

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XV, 1358.—Н. Устряловъ, „Исторія Петра Великаго" III, 512.—ГА., Кабинетъ II, № 53, л. 333.

[2]) Н. Кедровъ, „Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго". М. 1886. Стр. 1—2.

[3]) Н. Кедровъ, „Дух. Регл." 3.

сообщилъ ему небывалую дотолѣ мощь! И въ церковныхъ реформахъ не было заранѣе измышленнаго, такъ называемаго кабинетнаго плана, системы, для которыхъ бы ломалась жизнь, но и «руководящая нить», и «цѣль» были, и онѣ очевидны: государь, замѣчая въ церковной жизни дурное, желалъ видѣть на его мѣстѣ хорошее, и всѣ церковныя реформы петрова времени направлены именно къ устраненію разнаго рода нестроеній, замѣченныхъ въ строѣ церковной жизни. Если эти реформы государь иногда принималъ на себя лично и если при этомъ иногда задѣвались церковныя формы, быть можетъ, болѣе, чѣмъ принято считать позволительнымъ, то это—неизбѣжное условіе вообще всѣхъ человѣческихъ дѣяній, не способныхъ обладать абсолютнымъ совершенствомъ, и притомъ находитъ себѣ объясненіе какъ въ недостаточной ясности правовыхъ понятій того времени, такъ и въ значительномъ противорѣчіи дѣйствительности, какую предъявляла современная Петру церковная жизнь, принципамъ церковной жизни, котораго, конечно не могъ не замѣтить геній великаго преобразователя. И во всякомъ случаѣ причиною преобразованій петровыхъ въ строѣ церковной жизни, какъ и всѣхъ вообще реформъ этого великаго государя, было одно: стремленіе къ общему благу, къ устраненію своекорыстныхъ злоупотребленій, и сознаніе своей царской отвѣтственности предъ Богомъ, такъ прямо выраженное въ манифестѣ объ учрежденіи синода.

II.

29 января 1796 года скончался царь Іоаннъ Алексѣевичъ[1]), и Петръ остался единоличнымъ самодержцемъ. Второго уже февраля было объявлено о походѣ на Азовъ[2]). Этотъ походъ совсѣмъ истощилъ государственную казну. Были взяты, въ пособіе государству, значительныя суммы у монастырей[3]). И вотъ въ 1697 году выходитъ указъ всѣмъ архіереямъ и настоятелямъ монастырей лишняго строенія не строить и денегъ безъ царскаго указа не издерживать, вести точный счетъ прихода и расхода денегъ и хлѣба и приходо-расходныя

---

[1]) ПСЗ. 1536.

[2]) ПСЗ. 1538.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 265.

книги присылать въ Москву [1]). Этотъ указъ не заключалъ въ себѣ ничего новаго, но два указа, данныхъ въ слѣдующемъ году, прозвучали уже, какъ первый звонъ наступающихъ преобразованій. Въ 1698 году воспрещено было строить въ Сибири, въ енисейскомъ уѣздѣ, новые монастыри, обыкновенно устраиваемые ссыльными и пришлыми монахами, — «потому что въ Сибири монастырей мужскихъ и женскихъ, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольное число есть» [2]). А въ Верхотурьѣ велѣно пріостановить выдачу жалованья монастырямъ и священникамъ, у которыхъ имѣлись вотчины [3]).

Съ 15 на 16 октября 1700 года, около часу по полуночи [4]), патріархъ Адріанъ, какъ сказано въ надписи на его гробницѣ въ успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, «уснулъ благонадежно на вѣчную жизнь» [5]). Въ тотъ же день тѣло патріарха было вынесено въ церковь святыхъ апостоловъ, а на слѣдующій день, 17 октября, погребено въ успенскомъ соборѣ подлѣ гробницы патріарха Іоакима [6]). Петръ въ это время былъ съ войсками подъ Нарвой. Кончина патріарха заинтересовала многихъ въ высшемъ московскомъ обществѣ, какъ относительно назначенія преемника усопшему, такъ и относительно упорядоченія церковнаго управленія, въ которомъ замѣтны были большіе недостатки, особенно по экономической части. 18 октября бояринъ Тихонъ Стрѣшневъ въ письмѣ къ Петру давалъ отчетъ о кончинѣ и погребеніи патріарха и о мѣрахъ, принятыхъ къ охранѣ имущества патріаршаго дома, и спрашивалъ: «соборную церковь изъ архіереевъ кому изволишь вѣдать? А на Москвѣ архіереи смоленскій, крутицкій, вятскій. А прежъ сего изволеніе твое было вѣдать холмогорскому владыкѣ, только по него не послано: изволишь ли послать? Домовыхъ

---

[1]) ПСЗ. 1613.

[2]) ПСЗ. 1629.

[3]) ПСЗ. 1664.

[4]) „Въ послѣдней четверти перваго часа ночи“,—писалъ Петру Пронка Возницынъ. — ГА., Кабинетъ II, № 1, л. 52. —„Въ исходѣ перваго часа“, — писалъ Петру Тишка Стрѣшневъ. — ГА., Кабинетъ II, № 1, лл. 164. 892.—„Во второмъ часу, въ первой четверти ночи“,—писалъ Петру князь Ѳ. Ромодановскій.—ГА., Кабинетъ II, № 1, л. 151.

[5]) Н. Розановъ, „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“, ч. I, стр. 42.

[6]) ГА., Кабинетъ II, № 1, лл. 52. 151.

святѣйшаго кому изволишь вѣдать?» Въ ожиданіи государева указа Стрѣшневъ приказалъ патріаршимъ «домовымъ» оставаться въ прежнемъ положеніи при своихъ дѣлахъ [1]). Прокофій Возницынъ писалъ: «прошу твоего государева указу о состояніи патріаршаго дома, чтобы и досталое, и впредь будучое напрасно растащено и разграблено не было». Онъ предлагалъ свои услуги и продолжалъ: «до сего было мнѣ дѣлать нечего, потому что подъ его (т. е. патріарха) именемъ дѣлали, что̀ хотѣли, и все за *ними* и въ *ихъ* рукахъ было. А если твой государевъ указъ и повелѣніе будетъ, можно все въ доброе осмотрѣніе взять и по твоей волѣ и указу учинить» [2]). Но самымъ интереснымъ было письмо Курбатова, посланное 25 октября. Курбатовъ писалъ, что покойному патріарху, при его болѣзненности, трудно было за всѣмъ смотрѣть, что этимъ воспользовались подчиненные патріарху и забрали дѣла въ свои руки, въ духовномъ управленіи явились «отъ многихъ поползновенія», въ управленіи патріаршими доходами во всемъ видится слабо и неисправно», доходы погибаютъ «въ прихотяхъ владѣтелей», школа въ полномъ упадкѣ, что многіе очень объ этомъ скорбятъ и что «ежели *тѣ же* будутъ въ управленіи, добра никакого не будетъ». Курбатовъ, по самой своей должности «прибыльщика» обязанный представлять государю обо всемъ, что клонится къ прибыли и пользѣ государства, писалъ Петру, что Провидѣнію угодно въ кончинѣ патріарха дать государю случай къ устроенію церковныхъ дѣлъ по примѣру устроенія имъ дѣлъ государственныхъ, и предлагалъ благоусмотрѣнію государя свой предварительный проектъ. Онъ предлагалъ избрать, какъ бывало и ранѣе [3]), для временнаго управленія патріаршимъ престоломъ архіерея, но «могущаго тое управити», и «къ нему четырехъ человѣкъ изъ монаховъ, вѣдущихъ Писанія», которые бы завѣдывали выборомъ въ священныя должности; съ избраніемъ патріарха обождать, пока прибудетъ самъ государь, который самъ все разсмотритъ; для управленія патріаршими доходами съ имѣній избрать кого либо «отъ усердныхъ». Тутъ Курбатовъ вспоминалъ прежній свой проектъ о томъ, чтобы переписать всѣ

---

[1]) ГА., Кабинетъ II, № 1, лл. 164—165.

[2]) ГА., Кабинетъ II, № 1, л. 52.

[3]) Н. Кедровъ, „Дух. Регл." 18.

вообще архіерейскія и монастырскія вотчины и отдать ихъ въ охраненіе кому либо изъ «усердныхъ», учредивъ для того и «особливый расправный приказъ». Курбатовъ указывалъ и кандидатовъ для проектированныхъ имъ должностей: для временнаго управленія патріаршимъ престоломъ — архіепископа холмогорскаго Аѳанасія, для управленія церковными имѣніями боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина или стольника Дмитрія Петровича Протасьева, называлъ и «четырехъ человѣкъ изъ монаховъ» [1]).

---

[1]) Такъ какъ у Н. Устрялова, въ его „Исторіи Петра Великаго", т. IV, ч. II, стр. 164—165, текстъ письма Курбатова помѣщенъ въ вольной передачѣ, а у С. Соловьева, „Ист. Россіи" XV, 1359—въ короткомъ только извлеченіи, то здѣсь приводится подлинный текстъ.

„Самимъ Богомъ избранно помазанный въ управленіе и избавленіе отъ ига магометанскаго людей, достоянія Его, храбро премудрѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, преславнаго всероссійскаго государствія самодержавнѣйшій повелитель.

Богъ, въ Его же руцѣ прещедро содержится твое царево сердце, Той, видя правость къ Нему твоего сердца и во всемъ избранна тя быти Его сосуда, предалъ въ самодержавіе твое люди достоянія Своего въ житейскихъ потребахъ управляти въ правдѣ ими, яко отцу чады, пещися во всемъ. Нынѣ же, всемилостивѣйшій государь, видишь, яко и въ духовныхъ хощетъ Богъ, да ты попечешися и усмотриши правительства того отъ многихъ бывшія поползновенія, понеже, якоже тебѣ, государю, извѣстно, святѣйшій патріархъ отъ временныя преселися въ жизнь вѣчную, а и въ животѣ его, за болѣзнію его, усмотрѣніе то было ему трудно. Видишь и нынѣ, ежели, государь, тѣ же будутъ во управленіи, добра никакого не будетъ. Тебѣ, государю, изъ нихъ о архидіаконѣ извѣстно. И зѣло, государь, о семъ мнози сѣтуютъ, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, во избраніи архимандритовъ и прочихъ священнаго чина людей ввѣрено одному, который и себе единаго управити не можетъ. И сего ради молю тя, государя, благоволи въ семъ усмотрѣніи попещися ради премногія за сіе отъ Бога тебѣ, государю, милости и избрати въ сіе духовное управленіе на время изъ архіереевъ могущаго тое управити и къ нему четырехъ человѣкъ изъ монаховъ, вѣдущихъ Писанія, чтобъ безъ ихъ избранія рукъ ниже въ діаконы кто посвященъ былъ.

О избраніи же, государь, патріарха, мню, достоитъ до времени обождати, да во всемъ всего самъ твое самодержавіе изволишь усмотрѣти.

Ко усмотрѣнію же надъ всѣми и собранію домовыя казны достоитъ, государь, избрати, кого тебѣ, государю, отъ усердныхъ. Зѣло, государь, нынѣ во всемъ видится слабо и неисправно. Также, государь, о чемъ я доносилъ тебѣ, государю, въ первомъ моемъ писаніи, чтобъ во архіерейскихъ и монастырскихъ имѣніяхъ усмотрѣть и волости переписать,

III.

Черезъ недѣлю по возвращеніи изъ-подъ Нарвы [1]) Петръ сдѣлалъ такъ, какъ проектировалъ Курбатовъ. Вмѣсто избранія патріарха былъ назначенъ, 16 декабря, экзархъ, блюститель и администраторъ патріаршаго трона, но не холмогорскій владыка, на котораго указывали Стрѣшневъ и Курбатовъ и котораго и самъ почившій патріархъ желалъ видѣть своимъ помощникомъ и преемникомъ [2]), а только что посвященный, молодой митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ Яворскій. При этомъ ему были поручены только дѣла вѣры: «о расколѣ, о противностяхъ церкви, о ересяхъ», а всѣ прочія дѣла, бывшія въ вѣдѣніи патріарха, распредѣлены по другимъ, государственнымъ приказамъ, и вѣдавшій этими дѣлами

отдать всѣ въ охраненіе, избравъ кого во всякомъ радѣніи тебѣ, государю, усерднаго, учинивъ на то расправный приказъ особливый. Истинно, государь, премногая отъ того усмотрѣнія сбиратися будетъ казна, которая нынѣ погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей. Школа, государь, которая была подъ призрѣніемъ святѣйшаго патріарха и вручена монаху Палладію,—зѣло, государь, въ ней живущіе, съ полтораста человѣкъ, скорбятъ и всего лишаются, и учиться въ ней не возможно. Потолоки и печи, и иное строеніе обвалилося. Требуютъ, государь, твоего всемилостивѣйшаго усмотрительнаго милосердія.

Могъ бы я, убогій, тебѣ, всемилостивѣйшему государю, и о иномъ доносити, но не вѣмъ о сихъ моихъ письмахъ. Истинно, государь, посредѣ хожду сѣтей многихъ. Едино упованіе и во всемъ надежда моя— твоя государева милость.

Изъ архіереевъ, государь, для временнаго въ духовныхъ управленія, ежели тебѣ, государю, угоденъ, мнится многимъ добръ быти холмогорскій. Изъ монаховъ же казначей патріаршій, Каріонъ меньшой, Палладій, школъ учитель, да чудова монастыря монахъ Ѳеологъ.

Изъ мірскихъ, государь, въ начальство усмотрѣнія и собранія казны ежели угодны тебѣ, государю, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ или стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасьевъ, зѣло, государь, человѣкъ доброй.

Самодержавія твоего всеусерднѣйшій и свыше достоинства помилованный послѣдній твой, государь, рабъ, Лешка Курбатовъ.—1700. Октоврія дня 25".—ГА., Кабинетъ II, № 1, л. 108.

[1]) Н. Устряловъ, „Ист. Петра В." IV, 549.

[2]) Н. Устряловъ, „Ист. Петра В." IV, 535.—И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 58—59.

патріаршій приказъ-разрядъ уничтоженъ [1]). 24 января 1701 года возстановленъ ранѣе существовавшій и закрытый въ 1677 году, заправлявшій церковными вотчинами монастырскій приказъ. Патріаршій домъ, архіерейскіе дома и монастырскія дѣла, въ экономическомъ, конечно, отношеніи, велѣно вѣдать рекомендованному Курбатовымъ боярину, бывшему астраханскому воеводѣ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а съ нимъ быть у тѣхъ дѣлъ дьяку Ефиму Зотову; сидѣть на патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патріаршій разрядъ, и именоваться монастырскимъ приказомъ. Жалобы на духовныхъ приносить впредь въ монастырскій приказъ, а на мірскихъ со стороны духовныхъ — въ приказы, гдѣ кто подсуденъ. Прежняя привиллегія, по которой монастырскія дѣла вѣдались въ приказѣ большого дворца, была уничтожена, и имѣвшіяся въ этомъ приказѣ монастырскія дѣла велѣно отослать въ монастырскій приказъ [2]). Позднѣе, указомъ 7 ноября, велѣно монаховъ, поповъ и діаконовъ по всякимъ искамъ на нихъ вѣдать впредь въ патріаршемъ духовномъ приказѣ, а въ свидѣтельствахъ—въ московскомъ судномъ приказѣ, по прежнему указу, также по прежнему указу по жалобамъ духовныхъ на мірскихъ—въ приказахъ, гдѣ кто вѣдомъ; также по прежнему указу оставлены въ московскомъ судномъ приказѣ дѣла о зауморныхъ животахъ, о рядныхъ и сговорныхъ записяхъ, о завѣщаніяхъ и тому подобныя, бывшія ранѣе въ патріаршемъ разрядѣ [3]). Черезъ недѣлю послѣ возстановленія монастырскаго приказа вышелъ указъ о посылкѣ уполномоченныхъ для описи патріаршаго дома, архіерейскихъ домовъ и монастырей съ ихъ вотчинами [4]). Монашествующимъ велѣно оставаться неисходно тамъ, гдѣ ихъ застанутъ переписчики, исключая особо уважительныхъ причинъ, требующихъ перехода въ другой монастырь, причемъ такой переходъ можетъ быть допущенъ только однажды для каждаго лица и не иначе, какъ по письменному разрѣшенію настоятеля. Изъ монасты-

---

[1]) ПСЗ. 1818.

[2]) ПСЗ. 1829.

[3]) ПСЗ. 1876.—Указомъ 4 іюля 1701 года велѣно нижегородскому митрополиту Исаіи, чтобы всѣ дѣла судныя, допросныя и по завѣщаніямъ передалъ въ московскій судный приказъ, а если не отдастъ, то взять его приказныхъ и держать въ московскомъ судномъ приказѣ, пока не отдастъ.—ПСЗ. 1862.

[4]) ПСЗ. 1834.

рей, мужскихъ и женскихъ, велѣно, подъ угрозою ссылки, выселить всѣхъ безъ исключенія не имѣющихъ монашескаго чина, какъ живущихъ при родственникахъ или состоящихъ на службѣ при монастыряхъ, такъ и проживающихъ по найму. Дозволено имѣть монастырскимъ начальникамъ и братіи, «кому пристойно», только по одному келейнику, изъ старыхъ, а не молодыхъ. Подобнымъ образомъ и въ женскихъ монастыряхъ. Въ женскихъ монастыряхъ подтверждено постригать не ранѣе сорока лѣтъ. Воспрещено покупать къ патріаршему дому землю и монастырямъ совершать обмѣнъ земель безъ высочайшаго разрѣшенія. Всѣ оброчныя статьи архіерейскихъ домовъ и монастырей, мельницы, перевозы, мосты, рыбныя ловли, велѣно, въ устраненіе бывшихъ злоупотребленій, отдать въ оброкъ съ новыхъ торговъ, не дожидаясь окончанія срока прежнихъ условій. Всѣ строительныя работы въ монастыряхъ отданы подъ контроль монастырскаго приказа. Велѣно пріостановить впредь до указа выдачу заслуженнаго уже жалованья монастырскимъ старцамъ и старицамъ. Начетъ денегъ на одномъ архимандритѣ велѣно «доправить правежомъ»: бить до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ, и такъ поступать и съ другими въ подобныхъ случаяхъ [1]). Въ богадѣльняхъ, бывшихъ на попеченіи патріаршаго дома, велѣно оставить только престарѣлыхъ и больныхъ, которые не могутъ ходить за сборомъ милостыни, да по одному здоровому на десять больныхъ для присмотра [2]). Указъ 30 декабря 1701 года вносилъ коренную реформу въ монастырское хозяйство. Опредѣлено давать монашествующимъ денежное и хлѣбное жалованье «въ общежительство ихъ», а вотчинами и угодьями впредь имъ никакими не владѣть, «не ради разоренія монастырей, но ради лучшаго исполненія монашескаго обѣщанія». «Древніе монахи сами трудолюбными своими руками пищу себѣ промышляли и общежительно жили, и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали»,—говорилось въ указѣ,—«а нынѣшніе монахи не только не питаютъ нищихъ отъ трудовъ своихъ, но сами чужіе труды поѣдаютъ; начальники впали въ роскошь, а подначальныхъ держатъ въ нуждѣ; изъ-за вотчинъ происходятъ ссоры, убійства и обиды многія». На каждаго монашествующаго, безъ различія его должности и званія, по-

---

[1]) ПСЗ. 1834. 1839. 1856.

[2]) ПСЗ. 1856.

ложено по указу выдавать по десяти рублей и десяти четвертей хлѣба въ годъ и дровъ по мѣрѣ надобности. Гдѣ въ монастыряхъ приходилось дохода съ вотчинъ менѣе положеннаго указомъ количества, тѣ монастыри оставить при дачѣ въ размѣрѣ прежняго ихъ дохода. Всѣ доходы съ вотчинъ и угодій монастырскихъ собирать въ монастырскій приказъ и употреблять на выдачу монашествующимъ положеннаго имъ содержанія, а изъ остатка отъ этой выдачи давать на пропитаніе нищихъ въ богадѣльни и на пособіе бѣднѣйшимъ монастырямъ, не имѣющимъ вотчинъ и получавшимъ и ранѣе пособіе деньгами и хлѣбомъ отъ государственной казны. Этимъ же указомъ число монастырскихъ «слугъ и служебниковъ» сокращено было до «самаго малаго числа, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть невозможно» [1]).

Всѣ эти реформы въ строѣ церковной жизни, относящіяся къ 1700 и 1701 годамъ, носятъ по преимуществу экономическій характеръ. Онѣ отвѣчаютъ какъ обстоятельствамъ времени, когда государственная казна была истощена и Петръ повсюду искалъ денегъ на нужды войны, такъ и личному характеру государя, чрезвычайно бережливаго въ отношеніи всякаго рода общественныхъ суммъ, причемъ Петръ, конечно, не могъ равнодушно слышать, что «огромные доходы» съ церковныхъ имѣній растрачиваются «по прихотямъ владѣтелей». Нельзя отрицать, что вообще экономическіе мотивы въ церковныхъ реформахъ Петра, какъ и во всѣхъ почти реформахъ петровыхъ, играли выдающуюся роль. Однако они далеко не всегда служили цѣлью и даже исходною точкой. Рѣшеніе о междупатріаршествѣ, кромѣ реформы управленія церковными имѣніями, сопровождалось упорядоченіемъ церковнаго управленія и суда: упразднёнъ патріаршій приказъ-разрядъ и точно опредѣлена подсудность бывшихъ въ немъ разнообразныхъ дѣлъ. И даже самый законъ 30 декабря 1701 года, внося реформу въ строй монастырскаго хозяйства, выставлялъ ее средствомъ возвращенія монашествующихъ къ задачамъ древнемонашеской жизни.

Дальнѣйшія преобразованія коснулись всѣхъ сторонъ церковной жизни.

[1]) ПСЗ. 1886.

IV.

Объ отношеніи государственной власти къ дѣламъ вѣры Петръ говорилъ: «Господь далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ» [1]). Исторія петровскаго времени показываетъ, что смыслъ этихъ словъ былъ принятъ за правило въ отношеніяхъ государства къ дѣламъ вѣры. Такой характеръ отношеній обусловливался не только личными убѣжденіями государя, но и ясно выражавшимися государственными потребностями. При множествѣ иностранцевъ, состоявшихъ на службѣ въ Россіи, при настойчивомъ стремленіи Петра къ привлеченію въ Россію возможно большаго ихъ числа, постоянная будничная практика естественно требовала предоставить желаннымъ гостямъ полную свободу вѣры, тѣмъ болѣе, что иностранцы ѣхали въ Россію вообще неохотно, и всякое стѣсненіе, а въ особенности въ дѣлѣ вѣры, задерживало бы и безъ того не столь обильный, какъ хотѣлось Петру, ихъ пріѣздъ. Кромѣ такого рода требованій жизни, всякій государственный умъ не могъ не проникаться сознаніемъ, что «древняя православная Русь» не по днямъ, а по часамъ стала превращаться въ «Россію», захватывая для культурной обработки, какую въ состояніи была дать, вмѣстѣ съ дикими мѣстами все болѣе и болѣе разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ, требовавшихъ примѣненія въ отношеніи къ нимъ началъ полной вѣротерпимости.

Вызваннымъ въ Россію иностранцамъ была закономъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія [2]). Они имѣли свои церкви и свое духовенство и въ городахъ, въ которыхъ жили въ значительномъ числѣ, какъ въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ [3]), и при полкахъ [4]). Пріобрѣтеннымъ войною прибалтійскимъ городамъ, населеннымъ иновѣрцами, Дерпту, Ригѣ, Пернову, Ревелю, предоставлена свобода евангелической вѣры и сохраненіе того ея положенія, въ какомъ она находилась ранѣе, до присоединенія городовъ къ Россіи [5]).

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 246.

[2]) ПСЗ. 1910.

[3]) СИРИО. XXXIV, 29—30. 343. 347; XL, 91—92. 99—102.—П. Петровъ, „Исторія С.-Петербурга“, прим. 201.

[4]) СИРИО. XXXIV, 30.

[5]) ПСЗ. 1985. 2277. 2279. 2286. 2287. 2297. 2298. 2292.

Вмѣстѣ съ обезпеченіемъ иновѣрнымъ христіанамъ свободы ихъ вѣроисповѣданія, само собою разумѣется, должно было исчезнуть то презрительное къ нимъ отношеніе со стороны православныхъ, по которому они считались «погаными» еретиками и при которомъ даже высшіе представители церкви позволяли себѣ глумиться надъ ихъ таинствами и обрядами. Была исходатайствована грамата отъ константинопольскаго патріарха Іереміи, отъ 31 августа 1718 года, о томъ, чтобы при присоединеніи лютеранъ и кальвинъ къ православной церкви не перекрещивать ихъ, ограничиваясь помазаніемъ ихъ св. муромъ [1]). Пять мѣсяцевъ спустя, при указѣ 7 февраля 1719 года, эта грамата была обнародована во всеобщее свѣдѣніе [2]). 3 іюля 1719 года, по жалобѣ армянскаго архіерея Минаса о томъ, что православные священники перекрещиваютъ и перебрачиваютъ армянъ, вышелъ указъ поступать на будущее время въ отношеніи армянъ по точному указанію церковныхъ правилъ [3]).

Въ отношеніи къ раскольникамъ правительство выдвинуло на первый планъ гуманныя мѣры. Когда Петръ, по дорогѣ въ Архангельскъ, проходилъ мимо выговскихъ раскольничьихъ скитовъ и ему сказали, что тамъ живутъ раскольники, онъ спокойно замѣтилъ: «пусть живутъ»,—и прошелъ, не тронувъ ихъ. Въ другой разъ государь высказался о раскольникахъ, что когда нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то не помогутъ огонь и мечъ [4]). При назначеніи митрополита Стефана мѣстоблюстителемъ патріаршаго трона Петръ поручалъ ему имѣть «попеченіе о наученіи и обращеніи отторгшихся отъ церкви россійской безуміемъ раскольниковъ», и первое мѣстоблюстительское слово Стефана въ Москвѣ было обращено къ ихъ увѣщанію [5]). Въ «обѣщаніи архіерейскомъ», написанномъ по мысли Петра и имъ исправленномъ [6]), архіереи обязывались относиться къ противникамъ церкви съ «кротостью и разумомъ» [7]). Быстро выдвинутъ

[1]) ПСЗ. 3225.—МАМИД. по реестру 138 № 103 и по дополнит. реестру 137 № 722 б.

[2]) ПСЗ. 3300.

[3]) ПСЗ. 3400.

[4]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 246.

[5]) Ф. Терновскій, „Митрополитъ Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 255.

[6]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 444.

[7]) ПСЗ. 2985.

былъ на іерархическомъ поприщѣ Питиримъ, ставшій нижегородскимъ епископомъ, практиковавшій въ отношеніи къ раскольникамъ «состязанія» и «вразумленіе» [1]). Съ раскольниками и правительство, и духовенство заговорили языкомъ увѣщательныхъ грамать. 13 февраля 1718 года, по поводу обращенія къ православію раскольниковъ ямбургскаго и копорскаго уѣздовъ, выдана была царская грамата съ приглашеніемъ и другихъ раскольниковъ принести покаяніе и обратиться отъ раскола [2]). Обратившійся самъ изъ раскола ямбургскій іерей Константинъ Ѳедоровъ писалъ увѣщательное посланіе къ старорусскимъ раскольникамъ [3]).

V.

Но на свободѣ собственно вѣроисповѣданія для инославныхъ христіанъ и на стремленіи пользоваться гуманными мѣрами въ отношеніи къ раскольникамъ дѣло и оканчивалось. Совращенія православныхъ въ инославіе или въ расколъ не допускалось и отношеніе государства къ православной вѣрѣ по сравненію съ другими вѣроисповѣданіями не было безразличнымъ. Государство считало своимъ долгомъ заботиться и объ охраненіи, и о распространеніи православной вѣры. Еще назначая митрополита Стефана мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, Петръ поручалъ ему «крайне прилежать» о проповѣди слова Божія подвластнымъ россійской имперіи идолопоклонникамъ и магометанамъ: остякамъ, вотякамъ, лопарямъ [4]). Указомъ 6 декабря 1714 года велѣно сибирскому митрополиту Ѳеодору ѣхать въ землю вогульскую и вотяцкую, къ татарамъ, тунгузамъ и якутамъ и пожечь ихъ кумиры; кто обратится въ христіанство, тѣмъ давать холстъ на рубахи ко крещенію и объявлять льготу въ ясакѣ; на издержки брать средства у комендантовъ мѣстныхъ городовъ; ѣхать въ города: Верхотурье, Пелымъ, Березовъ, Нарымъ, Тобольскъ, Енисейскъ, Якутскъ,—по рѣкамъ [5]). Митрополитъ Ѳеодоръ,

---

[1]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 471.—ОАСС. 1721 г., 65.

[2]) ПСЗ. 3161.

[3]) ОАСС. 1721 г., 87.

[4]) Ѳ. Терновскій, „Митрополитъ Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 255.

[5]) ПСЗ. 2863.

выѣхавъ изъ Тобольска, весь 1719 и большую половину 1720 года разъѣзжалъ по «вышнимъ городамъ» ради крещенія инородцевъ. Гдѣ можно было, митрополитъ ѣздилъ «по всѣмъ рѣкамъ» самъ, гдѣ было ему нельзя, туда посылалъ «иноковъ». Крещены были люди «разныхъ языковъ: вогулы, остяки, татары—идолопоклонники, киштимы, сеяны и прочіе» [1]). Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 20 сентября 1720 года появляется уже извѣстіе, что въ сибирской епархіи приняли крещеніе 30,000 человѣкъ «изъ невѣрныхъ народовъ» [2]). За 21 января 1721 года въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» напечатано «извѣстіе» отъ митрополита Ѳеодора, что въ Сибири крещено къ тому времени до 40,000 язычниковъ и построено до двадцати церквей, а прежнія «языческія капища помощію Божіею опровержены и идолы сожжены» [3]). Указомъ 12 іюля 1715 года велѣно у помѣщиковъ-татаръ ихъ крестьянъ христіанской вѣры «отписать на государя» съ землями и угодьями; если же помѣщики - татаре примутъ христіанство, то не отписывать [4]). По договору 1717 года съ калмыцкимъ ханомъ Россія обязывалась выдать ему бѣглыхъ калмыковъ и на будущее время такихъ въ своихъ предѣлы не принимать; но для тѣхъ, которые выразили бы желаніе обратиться въ христіанскую вѣру, сдѣлано было исключеніе: ихъ положено было не выдавать и хану предложено не обижаться за это, потому что по закону христіанскому такихъ не принимать и отъ крещенія имъ отказывать отнюдь не возможно. Обращавшимся въ христіанство бѣглымъ калмыкамъ русское правительство давало землю для поселенія и строило церкви, образовывая новыя села [5]). По взятіи Азова 3,000 кибитокъ калмыковъ, отошедшихъ въ россійскіе предѣлы, крестились и были поселены на Дону [6]). Въ 1704 году крестились ясашные черемиссы всего яранскаго уѣзда [7]). Число крещеныхъ татаръ въ казанскихъ предѣлахъ было, повидимому, весьма значительно. По крайней мѣрѣ англійскій дипломатъ Витвортъ, бывшій при русскомъ дворѣ, упоминаетъ въ 1708 году о

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 588. Донесеніе митрополита Ѳеодора сенату.

[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 498.

[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 535.—МАМЮ. 764, лл. 595—598.

[4]) ПСЗ. 2920.

[5]) ПСЗ. 3062. У рѣки Терешки и въ Чугуевѣ.

[6]) ПСП. IV, 1175.—ОАСС. 1724 г., 25.

[7]) ОАСС. 1722 г., 491.

крещеніи къ этому времени двѣнадцати тысячъ башкирскихъ татаръ по рѣкѣ Уфѣ [1]). Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 20 сентября 1720 года напечатано, что въ казанской епархіи крещено «изъ невѣрныхъ народовъ» свыше четырехъ тысячъ человѣкъ и что для крещенныхъ построены церкви [2]).

Новокрещенные обыкновенно были обнадеживаемы, что будутъ освобождены на семь лѣтъ отъ податей. Но обѣщаніе это очень часто не исполнялось [3]). Витвортъ говоритъ, что башкирскіе татаре были крещены насильственно [4]). Насколько извѣстіе это можетъ имѣть общее значеніе или фактическую достовѣрность, видно изъ того, что когда, правда — значительно позднѣе, до правительства дошли слухи, что одинъ изъ священниковъ распространяетъ, будто есть царскій указъ о принудительномъ крещеніи татаръ въ уфимскихъ предѣлахъ, велѣно было священника этого сыскать, а татарамъ объявить, что крестить будутъ только тѣхъ, которые волею своею того пожелаютъ [5]).

Въ новозавоеванномъ краѣ возстановленъ древній коневскій монастырь въ 1719 году [6]), строились правительствомъ православныя церкви, какъ было въ Перновѣ и Дюнамюндѣ [7]), или въ Дудоровѣ мызѣ, въ 1713 году [8]). Обстраивалась церквами новая столица, Петербургъ, со своими окрестностями [9]).

Рядомъ съ увѣщаніями, въ отношеніи къ раскольникамъ предпринимались стѣснительныя для ихъ исповѣданія мѣры, которыя бы понуждали ихъ обращаться къ православію. Царскіе указы подвергали всѣхъ остающихся въ расколѣ переписи и двойному по сравненію съ православными окладу [10]), а затѣмъ, сверхъ того, и особому штрафу за нѣкоторыя дѣйствія, какъ, напримѣръ за тайное вѣнчаніе, т. е. вѣнчаніе не въ православной церкви [11]). Занесенныхъ въ двойной окладъ, въ случаѣ ихъ обращенія къ православію, велѣно освобо-

---

1) СИРИО. XXXIX, 466.
2) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 498.
3) МАМЮ. 764. лл. 595. 596. 598.—ОАСС. 1722 г., 491.
4) СИРИО. XXXIX, 466.
5) ПСЗ. 3410.
6) „Историко-статист. свѣд. о с.-п.-бургской епархіи“ I, III, 19. 21.
7) ПСЗ. 2602.
8) ААЛ. 1713 г., 8.
9) „Ист.-статист. свѣд. о спб. еп.“ I, II, 60—61.
10) ПСЗ. 3232.
11) ПСЗ. 3340.

ждать отъ оклада, «дабы, на то смотря, и другіе обращались» [11]). Свѣтскимъ властямъ (московскому вице-губернатору) велѣно оказывать духовной власти (златоустовскому архимандриту Антонію) въ дѣлахъ о расколѣ «всякое вспоможеніе, въ чемъ будетъ касаться до гражданскаго суда» [1]).

Попытки пропаганды иновѣрія или раскола пресѣкались весьма рѣшительно. Раскольничьи учителя „брались" и высылались въ Петербургъ, какъ было, напримѣръ, въ дерптскомъ дистриктѣ и въ Москвѣ [2]). Уличенная въ расколѣ старица сидѣла въ приказѣ церковныхъ дѣлъ подъ карауломъ [3]). Испробовали заключенія и послѣдователи тверитиновской «ереси» [4]). Въ 1719 году высланы были изъ Москвы іезуиты, хотя главнымъ образомъ по соображеніямъ политическимъ, но и потому между прочимъ, что они имѣли въ Москвѣ не мало учениковъ, навербованныхъ преимущественно среди мѣщанства, которыхъ тоже велѣно было арестовать [5]). Пріѣзжавшій въ Москву польскій чрезвычайный и полномочный посолъ Волловичъ, на свои ходатайства, чтобы въ Россіи дана была «вольность» римскому католичеству и уніи и чтобы въ Смоленскѣ дано было мѣсто для постройки костела, котораго тамъ ранѣе не было, получилъ исполненный достоинства отвѣтъ, что въ Россіи никакого утѣсненія вѣрѣ римской не дѣлано и дѣлать не велѣно, и она отправляется свободно, гдѣ есть римскокатолики, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, но въ Смоленскѣ римскокатоликовъ нѣтъ, поэтому и костелу тамъ быть незачѣмъ [6]). Попытки поруганія вѣры наказывались смертію. Пойманный въ Москвѣ въ 1708 году злоумышленникъ, имѣвшій намѣреніе «обругать» стоявшій на улицѣ образъ, былъ подвергнутъ пыткѣ [7]). Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1720 года было оповѣщено о сожженіи въ Петербургѣ одного «иконоборца», нанесшаго въ Москвѣ при духовной процессіи ударъ кресту [8]).

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 45.
[2]) ОАСС. 1721 г., 74; 1722 г., 700.
[3]) ОАСС. 1721 г., 75.
[4]) ОАСС. 1722 г., 187.
[5]) ПСЗ. 3356.—СИРИО. XL, 46.
[6]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 51—52.
[7]) ПСП. II, 391.
[8]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 500.—Ср. СИРИО. XL, 130.

VI.

Общеніе съ другими православными церквами поддерживалось въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ это общеніе установилось въ послѣдніе вѣка. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣ паденія Константинополя Москва явилась, въ качествѣ наслѣдницы павшей Византіи, державною міровою столицей православія и русскій царь былъ признанъ «прямымъ преемникомъ и наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ», «представителемъ, опорою и защитникомъ всего вселенскаго православія» [1]), восточныя и вообще всѣ внѣроссійскія православныя церкви постоянно обращались къ Россіи за милостыней, иногда за покровительствомъ, и получали, хоть и въ экономичныхъ дозахъ, и то, и другое [2]). Съ 1689 года архіепископъ синайской горы былъ принятъ «въ призрѣніе» русскихъ государей, по просьбѣ его, чтобы русскіе государи были «строителями и обладателями монастырей синайской горы, какъ новые, вмѣсто Іустиніана царя, ктиторы, и подавали защиту» [3]). Въ 1696 году присылали въ Россію за милостыней по прежнимъ жалованнымъ граматамъ монастыри: богословскій на островѣ Патмосѣ—проигумена Филоѳея [4]), янинскій никольскій въ Македоніи, «именуемый отъ Господня Мосту»,—архимандрита Нектарія [5]), успенскій, «называемый Вела», тоже архимандрита Нектарія [6]). Въ 1697 году прислалъ просительныя граматы къ царю, царицамъ и царевнамъ архіепископъ Іоанникій изъ монастыря Неопалимыя Купины на Синаѣ о дачѣ милостыни [7]). Въ 1700 году присылали къ Петру просительныя граматы о дачѣ милостыни монастыри: янинскій, «называемый Патеромъ», съ архимандритомъ Симеономъ [8]), и янинскій рож-

---

[1]) Н. Каптеревъ, „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. М. 1885. Стр. 26—27. 28—29. 30.

[2]) Тамъ же, стр. 105. 145. 246. 348.—Н. Каптеревъ, „Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ (1699—1707 г.)“. М. 1891. Стр. 344—349 и приложенія №№ 1, 2, 3, 5, 7, 10 и др.

[3]) ОАСС. 1723 г., прил. XXXIX.

[4]) МАМИД. по реестру 137 № 695.

[5]) МАМИД. по реестру 137 № 696.

[6]) МАМИД. по реестру 137 № 697.

[7]) МАМИД. по реестру 137 № 700.

[8]) МАМИД. по реестру 137 № 705.

дество-богородичный съ игуменомъ Харитоніемъ [1]). Въ 1701 году дана Петромъ жалованная грамата сербскому монастырю архангеловъ Михаила и Гавріила на пріѣздъ въ Россію за милостыней «въ седьмой годъ» [2]); константинопольскій патріархъ Каллиникъ благодарилъ за присылку двухъ сороковъ соболей и просилъ еще пособія на постройку патріаршаго дома, тогда уже начатую [3]); съ игуменомъ Ѳеофаномъ была прислана просительная грамата о дачѣ милостыни отъ «сербскаго Раковца въ Фрушской горѣ монастыря» [4]). Въ 1702 году просили: успенскій монастырь на островѣ Халки чрезъ архимандрита Ефрема, на выкупъ заложенныхъ церковныхъ сосудовъ [5]), и заздринскій михаилоархангельскій монастырь въ Далмаціи чрезъ игумена Герасима, на церковное строеніе [6]). Въ 1703 году съ архимандритомъ Іоасафомъ просилъ милостыни успенскій въ погоніанской епархіи монастырь [7]) и жаловался на свою скудость бывшій солунскій митрополитъ Меѳодій [8]). Въ 1704 году присылали съ просьбами о милостынѣ по прежде даннымъ граматамъ: погоніанскій троицкій монастырь—архимандрита Анѳима [9]) и петропавловскій монастырь погоніанской епархіи—архимандрита Моисея, отъ имени архіепископа Евѳимія [10]); іоаннобогословскій монастырь на островѣ Патмосѣ благодарилъ за присылку иконъ и милостыни и просилъ еще добавить послѣдней на выкупъ заложенныхъ церковныхъ сосудовъ [11]); а халкидонскій митрополитъ Константинъ просилъ дать посланному имъ его референдарію Дмитрію Николаеву, вмѣсто милостыни, иконъ на сумму ея стоимости [12]). Въ 1705 году «славяносербскій патріархъ» Арсеній прислалъ къ боярину Ѳедору Головину грамату объ исходатайствованіи у Петра заступничества за православную церковь въ Венеціи,

---

[1]) МАМИД. по реестру 137 № 706.
[2]) МАМИД. по реестру 138 № 94.
[3]) МАМИД. по реестру 137 № 707.
[4]) МАМИД. по реестру 139 № 76.
[5]) МАМИД. по реестру 137 № 708.
[6]) МАМИД. по реестру 139 № 78.
[7]) МАМИД. по реестру 137 № 711.
[8]) МАМИД. по реестру 137 № 709.
[9]) МАМИД. по реестру 137 № 714.
[10]) МАМИД. по реестру 137 № 715.
[11]) МАМИД. по реестру 137 № 713.
[12]) МАМИД. по реестру 137 № 716.

страдающую отъ нападокъ римской церкви [1]. Въ 1706 году прислалъ Петру съ іеромонахомъ Леонтіемъ грамату антіохійскій патріархъ Аѳанасій съ благодарностью за полученную уже милостыню и съ просьбою оказать пособіе въ предпринимаемомъ патріархомъ печатаніи духовныхъ книгъ на арабскомъ языкѣ для бѣдныхъ арабовъ [2]. Въ 1715 году пріѣзжавшій въ Россію черногорскій митрополитъ Даніилъ получилъ архіерейское облаченіе, церковные сосуды, десять тысячъ рублей деньгами и дозволеніе присылать въ Россію изъ своего цетинскаго рождество-богородичнаго монастыря чрезъ два года на третій за новою милостыней двухъ или трехъ монаховъ съ двумя или тремя бѣльцами, причемъ обѣщано каждый разъ выдавать посланнымъ по пятисотъ рублей изъ казны [3]. Въ 1717 году выѣхалъ въ Россію романскій и галацкій митрополитъ Пахомій, бѣжавшій отъ мести турокъ за то, что при прутскомъ походѣ встрѣтилъ царя «съ подобающимъ поклоненіемъ»; былъ принятъ въ Россіи и проживалъ то въ Кіевѣ, то въ Москвѣ [4]. Въ томъ же году александрійскій патріархъ Самуилъ прислалъ къ Петру грамату съ просьбою о дачѣ милостыни александрійскому патріаршему престолу, обители святого Саввы Освященнаго въ Египтѣ и обители святого великомученика Георгія [5]. Въ 1718 году, по просьбѣ константинопольскаго патріарха Іереміи съ нарочно посланнымъ, дана патріарху царская грамата на ежегодное полученіе соболей на три тысячи рублей [6]. Въ 1718 году обращался къ Россіи съ просьбой о пособіи сербскій митрополитъ Моисей [7].

Аѳонскіе монастыри одинъ за другимъ высылали въ Россію своихъ игуменовъ и архимандритовъ, которые возвращались назадъ не съ пустыми руками. Греческій ватопедскій

---

[1]) МАМИД. по реестру 139 № 79.

[2]) МАМИД. по реестру 137 № 719.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 100—101. Это одареніе черногорскаго владыки имѣло главнымъ образомъ политическія причины; оно было вызвано благодарностью русскаго правительства за то участіе, которое черногорцы приняли въ войнѣ русскихъ противъ турокъ, окончившейся несчастнымъ прутскимъ миромъ.

[4]) ОАСС. 1723 г., 140.

[5]) МАМИД. по реестру 137 № 722.

[6]) ОАСС. 1724 г., 211 и прил. V.—Н. Каптеревъ, „Хар. отн. Россіи“ 120 и прил. 37—39.—МАМИД. по реестру 138 № 102.

[7]) ОАСС. 1722 г., 526, прим.—ПСП. II, 610.

монастырь съ 1655 года, за удержанныя въ Москвѣ принадлежавшія монастырю мощи, получалъ чрезъ каждые четыре года по пятисотъ рублей [1]). Въ 1696 году дана жалованная грамата аѳонскому георгіевскому изуграфскому монастырю на пріѣздъ за милостыней «въ пятый годъ» [2]). Въ томъ же году присылалъ за милостыней архимандрита Аѳанасія аѳонскій есфигменскій монастырь [3]). Этотъ же монастырь присылалъ въ 1717 году митрополита Григорія [4]). Въ томъ же году обращался къ Петру съ просительною граматой аѳонскій хиландарскій введенскій монастырь, присылавшій архимандрита Макарія [5]). Въ 1715 году хиландарская сербская лавра, стоявшая во главѣ славянскихъ обителей на Аѳонѣ, получила сто рублей милостыни и разрѣшеніе на сборъ пожертвованій въ Москвѣ [6]). Въ 1701 году присылалъ просительную грамату съ архимандритомъ Василіемъ аѳонскій павлогеоргіевскій монастырь [7]). Въ 1703, 1707, 1712 и 1720 годахъ пріѣзжали игумены русскаго аѳонскаго пантелеймоновскаго монастыря и получали обычную дачу въ полтораста рублей соболями; кромѣ того, иногда еще богослужебныя книги, церковные сосуды и утварь и разрѣшеніе на сборъ пожертвованій по всей Россіи [8]). Въ 1714 году прислалъ къ Петру и царевичу Алексѣю просительныя граматы съ игуменомъ Ѳеофаномъ аѳонскій филоѳеевъ монастырь [9]). Аѳонскій греческій иверскій монастырь имѣлъ въ Москвѣ свое подворье — греческій николаевскій монастырь, откуда время-отъ-времени получалъ транспорты вещевыхъ приношеній [10]). Получали «милостынную дачу» отъ казны и другіе аѳонскіе монастыри [11]).

---

[1]) Н. Каптеревъ. „Русская благотворительность монастырямъ св. горы аѳонской въ XVI. XVII и XVIII столѣтіяхъ“. ЧОЛДП. 1882 г., кн. V, 459—461.—МАМИД. по реестру 137 № 720.

[2]) МАМИД. по реестру 138 № 95.

[3]) МАМИД. по реестру 137 № 698.

[4]) МАМИД. по реестру 139 № 82.

[5]) МАМИД. по реестру 139 № 74.

[6]) Н. Каптеревъ, «Русск. благотв. мон. св. горы аѳон». ЧОЛДП. 1882 г., кн. III, 320.

[7]) МАМИД. по реестру 139 № 75.

[8]) Н. Каптеревъ, „Русск. благотв“. ЧОЛДП. 1882 г., кн. I, 113. 114. 115.—МАМИД. по реестру 137 № 710.

[9]) МАМИД. по дополнит. реестру 137 № 721а.

[10]) Н. Каптеревъ „Русск. благотв.“ ЧОЛДП. 1882 г., кн. V, 467. 471.- МАМИД. по реестру 137 № 701; по реестру 139 № 80.

[11]) Н. Каптеревъ, „Русск. благотв.“ ЧОЛДП. 1882 г., кн. V, 476.

Въ 1705 году всѣ аѳонскіе монастыри обращались къ русскому царю съ просьбою о помощи [1]).

Западнорусскіе православные, изнывавшіе подъ двойнымъ гнетомъ римскаго католичества и уніи, видѣли въ выроставшей могуществомъ великой Россіи единственную свою надежду и получали отъ нея, по мѣрѣ возможности, какъ денежную помощь, такъ и покровительство. Въ 1708 году дана виленскому святодуховскому монастырю жалованная грамата на ежегодное полученіе 50 рублей [2]). Своему послу въ Польшѣ, князю Долгорукому, русское правительство давало наказъ «предлагать и домогаться, чтобы какъ на львовскую епископію, такъ и на прочія православныя епископіи никто изъ уніатовъ допущенъ не былъ, а были бы посвящены изъ православныхъ монаховъ» [3]).

VII.

Для установленія въ средѣ членовъ самой православной церкви строгой церковной дисциплины были предприняты мѣры къ обязательному ежегодному исполненію всѣми православными таинства исповѣди. И въ прежнее время существовали такъ называемыя исповѣдныя вѣдомости, сказки и именныя росписи исповѣдывавшихся и причащавшихся [4]). Но онѣ введены были не повсюду, и при патріархахъ составлялись вѣдомости обыкновенно только о не бывшихъ у исповѣди долгое время [5]). Митрополитъ Стефанъ 28 сентября 1702 года распорядился собрать въ московскомъ церковномъ приказѣ свѣдѣнія, исправно ли бываютъ у исповѣди сами московскіе священники и ихъ семьи, а затѣмъ обязать всѣхъ приходскихъ священниковъ составлять ежегодно росписи исповѣдавшихся, въ тетрадяхъ въ десть, въ двухъ экземплярахъ, и одинъ экземпляръ оставлять при церкви, а другой представлять въ церковный приказъ [5]). Распоряженіе исполнялось не очень исправно. Въ 1716 году, 8 февраля, выданъ объ исповѣди царскій указъ общаго значенія. Сенатъ объявлялъ: «великій го-

[1]) Н. Каптеревъ, „Русск. благотв.“ ЧОЛДП. 1882 г., кн. I, 85. 92.

[2]) ОАСС., 1722 г., 432.—ПСП. II, 530.

[3]) С. Соловьевъ, „Исторія Россіи“ XVI, 51

[4]) ОАСС. 1721 г., 9. 11. 12. 13. 14. 15. 16.

[5]) Н. Розановъ, „Исторія моск. еп. упр.“ I, 106. 231.

сударь указалъ послать во всѣ епархіи къ архіереямъ и въ губерніи къ губернаторамъ указы, велѣть въ городахъ и въ уѣздахъ всякаго чина мужеска и женска пола людямъ объявить, чтобы они у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались повсягодно». О всѣхъ не бывшихъ у исповѣди приходскіе священники обязаны были представлять своему духовному начальству ежегодно вѣдомости; эти вѣдомости шли къ свѣтской власти, и та должна была брать съ не исповѣдавшихся штрафы—втрое противъ дохода съ нихъ. А не исповѣдавшійся, не смотря на штрафъ, всетаки обязанъ былъ исполнить исповѣдь [1]). 17 февраля 1718 года царскимъ указомъ вновь подтверждено, чтобы всѣ ежегодно исповѣдывались. За исправностью отбыванія исповѣди должны были слѣдить приходскіе священники, ежегодно составлять вѣдомости и о бывшихъ, и о не бывшихъ у исповѣди и присылать эти вѣдомости въ духовные приказы. Съ не исповѣдавшихся, по этому указу, штрафы должны были собирать уже приходскіе священники, за небытіе у исповѣди въ первый разъ—по рублю, во второй—по два, въ третій—по три, съ разночинцевъ и съ поселянъ, а съ крестьянъ по 5, по 10 и по 15 копеекъ. Не исповѣдавшіеся, независимо отъ штрафа, подвергались и наказанію отъ свѣтскихъ властей, которымъ духовныя должны были сообщать о не бывшихъ у исповѣди, и въ концѣ концовъ опять таки обязаны были отбыть исповѣдь. Если бы оказалось, что священники стали укрывать не бывающихъ у исповѣди, то штрафовать священниковъ въ первый разъ пятью, во второй—десятью, въ третій—пятнадцатью рублями, а послѣ третьяго штрафа, въ случаѣ той же вины, лишать священнаго сана [2]). Этимъ же указомъ велѣно было собрать справки, представляютъ ли священники во исполненіе прежняго указа вѣдомости о не исповѣдавшихся и какое налагается наказаніе на не бывшихъ у исповѣди [2]). 16 марта новый царскій указъ повелѣвалъ взять у всѣхъ священниковъ показанія, не написали ли они въ представленныхъ ими вѣдомостяхъ не исповѣдавшихся исповѣдавшимися; для объявленія данъ былъ срокъ въ три мѣсяца. Если же кто въ этотъ срокъ не объявитъ правды, а потомъ окажется, что онъ утаилъ не исповѣдавшихся, такой священникъ подвергался лишенію сана и иму-

---

[1]) ПСЗ. 2991.
[2]) ПСЗ. 3169.

щества, тѣлесному наказанію и отсылкѣ въ каторжныя работы [1]). Московскій приказъ церковныхъ дѣлъ назначилъ было священникамъ для представленія исповѣдныхъ вѣдомостей срокъ на 1 іюня 1718 года, потомъ этотъ срокъ отодвинулъ на 1 февраля 1719 года, разославъ предварительно, въ декабрѣ 1718 года, формы исповѣдныхъ вѣдомостей [2]). Изъ дальнѣйшей практики встрѣчается, что 5 января 1720 года по Москвѣ были выставляемы съ барабаннымъ боемъ, какъ всегда, публикаціи, чтобы всѣ не исповѣдавшіеся несли за себя въ приказъ церковныхъ дѣлъ штрафъ [2]).

Тѣмъ же указомъ 17 февраля 1718 года, который подтверждалъ объ обязательности исповѣди, велѣно было «подтвердить указомъ и прибить въ городахъ и по селамъ и деревнямъ печатные листы, дабы всѣ разночинцы и посадскіе и поселяне въ господскіе праздники и въ воскресные дни ходили въ церковь къ вечернѣ, утрени и литургіи» обязательно, исключая случаевъ болѣзни или какой невозможности. За этимъ слѣдить должны въ приходахъ сами священники, а также, гдѣ случатся, прикащики и старосты. Въ эти дни повсюду, въ городахъ, селахъ и деревняхъ, воспрещено было заниматься въ лавкахъ и на площадяхъ какимъ бы то ни было торгомъ, за чѣмъ строго должны были слѣдить гражданскія власти «подъ опасеніемъ немалаго наказанія» [3]).

8 декабря 1718 года государь указалъ объявить въ Москвѣ, чтобы въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ во время совершенія литургіи богомольцы стояли съ безмолвіемъ и слушали богослуженіе со всякимъ благоговѣніемъ. А если кто начнетъ съ кѣмъ разговоръ, или вообще будетъ стоять неблагочинно, съ того брать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка, и употреблять взятыя деньги на церковное строеніе. Для присмотра за поведеніемъ богомольцевъ «употребить, кого пристойно, изъ людей добрыхъ» [4]).

---

1) ПСЗ. 3183.
2) Н. Розановъ, „Исторія моск. еп. упр.“ I, 106—107. 232.
3) ПСЗ. 3169; также 3294.—ПСП. I, 52.
4) ПСЗ. 3250.

VIII.

Въ маѣ 1715 года вышелъ указъ о поимкѣ кликушъ, гдѣ онѣ проявятся. Велѣно было приводить ихъ въ приказы для розыска. Указъ вызванъ признаніемъ одной кликуши, что она кричала въ церкви притворно, съ цѣлью взнести оговоръ противъ досадившаго ей человѣка [1]). Ловили и арестовывали лжепророковъ, выдававшихъ себя за провозвѣстниковъ воли Божіей [2]). Полиція забирала женщинъ и дѣвицъ легкаго поведенія и отправляла ихъ въ принудительную работу на прядильный дворъ [3]). Для поднятія семейныхъ узъ, чтобы устранить практику выдачи замужъ и женитьбы исключительно по волѣ родителей, безъ собственнаго внутренняго расположенія, царскимъ указомъ 1702 года воспрещены были такъ называемыя рядныя записи о бракѣ, дѣлаемыя еще при младенчествѣ брачущихся, съ неустойкою въ случаѣ невыполненія, и велѣно было быть обрученію за шесть недѣль до свадьбы, причемъ обрученіе признавалось не имѣющимъ силы, если бы послѣ него у жениха или невѣсты были обнаружены какіе либо тѣлесные или нравственные, непредвидѣнные ранѣе, недостатки [4]).

Въ устраненіе возможности погребенія живыхъ велѣно было не погребать умершихъ ранѣе истеченія трехъ дней со смерти, а чтобы не держать мертвыхъ тѣлъ въ домахъ, разрѣшено было выносить ихъ въ церкви [5]).

Самъ царь показывалъ примѣръ усердія къ молитвѣ и богослуженію, религіозности, хотя яркія формы прежней набожности оставлены были навсегда. Всѣ выдающіяся явленія государственной жизни и памятные дни и событія въ жизни царя и государства были ознаменовываемы богослуженіями и постройкою церквей. Въ именины царя отправлялось торжественное богослуженіе [6]), неопустительно совершались молебны по случаю разныхъ побѣдъ [7]), по случаю заключенія мира [8]).

---

[1]) ПСЗ. 2906.—С. Соловьевъ, „Исторія Россіи“ XVI, 209—210.
[2]) СИРИО. XXXIV, 108.
[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 210.
[4]) ПСЗ. 1907.
[5]) ПСЗ. 1964.
[6]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 459.
[7]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 462. 466. 470.
[8]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 540.

Чтеніе реляціи о полтавской побѣдѣ сопровождалось въ рязанской епархіи молебномъ и пятидневнымъ звономъ [1]). Молебнами ознаменовывались и годовщины даже не особенно достопамятныхъ для государства событій, какъ, напримѣръ, годовщина взятія Шлиссельбурга [2]). Закладка Петербургу положена закладкою петропавловскаго собора; въ память взятія Нарвы построена въ Петербургѣ церковь св. Матѳія; историческимъ памятникомъ является исаакіевскій соборъ [3]).

Чтобы не вводить народа въ соблазнъ нѣкоторыми уклоненіями отъ принятаго церковнаго обычая, Петръ считалъ своимъ долгомъ обезпечить эти нововведенія надлежащимъ авторитетомъ, гдѣ его собственный авторитетъ не могъ имѣть надлежащаго значенія, и, напримѣръ, исходатайствовалъ грамату константинопольскаго патріарха Іереміи на разрѣшеніе русскому войску въ походахъ не соблюдать постовъ, за трудностью добыванія постной пищи [4]). Исходатайствовалъ и лично себѣ разрѣшеніе отъ поста по причинѣ болѣзненности организма [5]).

Въ 1707 году, указомъ 27 апрѣля, «лучшаго ради благолѣпія и чести иконъ», велѣно имѣть о нихъ «въ художествѣ управленіе и повелительство» митрополиту Стефану, а «въ искусствѣ художества» надзирать служившему въ оружейной палатѣ художнику-архитектору Зарудному: чтобы писали благолѣпно и удобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ, и сами иконописцы были жизни честной, не пьяницы. Иконописью могли заниматься только мужчины. Желающіе заняться этимъ искусствомъ должны были обучаться у мастеровъ. Всѣмъ мастерамъ былъ назначенъ экзаменъ, послѣ котораго слѣдовала выдача дипломовъ трехъ степеней. Получившій дипломъ назывался свидѣтельствованнымъ мастеромъ и, уплативъ небольшую пошлину въ 1 рубль, 75 или 50 копеекъ, смотря по степени диплома, получалъ уже право на окладъ, назначенный для поощренія къ усовершенствованію и прилежанію въ государевыхъ дѣлахъ, и являлся правительственнымъ изуграфомъ. Во главѣ всѣхъ изуграфовъ стоялъ Зарудный, наименованный суперъ-интенден-

---

[1]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 195.

[2]) П. Петровъ, „Исторія СПБ.“ 201.

[3]) „Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, II, з. 60—61.

[4]) ОАСС 1721 г., 32.—ПСЗ. 3178.—МАМИД. по реестру 138 № 101 и по дополнит. реестру 137 № 721в.

[5]) МАМИД. по реестру 138 № 100 и по дополн. реестру 137 № 721б.

томъ или суперъ-интенденторомъ; при немъ была «палата изуграфствъ исправленія»; онъ, въ свою очередь, былъ «подъ послушаніемъ его преосвященства, митрополита Стефана». Изуграфы должны были пересмотрѣть всю наличность имѣющихся въ продажѣ иконъ и положить на нихъ клейма трехъ степеней, со взысканіемъ пошлины въ 30, 20 и 10 копеекъ. Въ церкви дозволено было принимать только иконы съ клеймами и съ подписью иконописца [1]).

IX.

Были приняты мѣры къ подъему образованія среди духовенства. Заботы Петра по части принудительнаго насажденія образованія въ Россіи извѣстны. Заводились школы ариѳметическія, инженерныя, „нѣмецкія" [2]), изъ русской школы лучшіе ученики посылались за границу для усовершенствованія въ наукахъ [3]), для дѣтей привиллегированныхъ сословій установлено принудительное обученіе [4]). Всѣ силы были привлечены къ работѣ: симоновскій архимандритъ переводилъ въ 1708 году фортификаціонную книгу и поправлялъ переводъ Овидія [5]), офицеры были пріучаемы къ литературнымъ занятіямъ — вести дневники въ календаряхъ, для чего и календари печатались съ пробѣльными листами [6]). Изъ западной Европы вызываемы были образованные люди на службу въ Россію, не только военные, но и юристы, для работы въ коллегіяхъ [7]).

Естественно, что при такомъ отношеніи Петра къ народному образованію не могло и духовное образованіе оставаться покойно въ прежнемъ своемъ положеніи. Въ 1708 году, указомъ 15 января, велѣно поповымъ и діаконовымъ дѣтямъ учиться въ греческой и латинскихъ школахъ, а которыя учиться въ тѣхъ школахъ не захотятъ, тѣхъ въ попы и діаконы на мѣста отцовъ и никуда не посвящать, не при-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., прил. XLII.—МАМИД. по реестру 254, „докладъ о клейменіи иконъ".

[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 234.

[3]) ПСЗ. 2978.

[4]) ОАСС. 1722 г., 18.

[5]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 647.

[6]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 648.

[7]) ПСЗ. 2928.

нимать даже въ подьячіе и вообще никуда ни въ какіе чины, кромѣ военной службы [1]). 11 ноября 1710 года указъ этотъ былъ подтвержденъ, причемъ, кромѣ поповыхъ и діаконовыхъ дѣтей, въ немъ были еще упомянуты дѣти дьячковъ, пономарей, церковныхъ сторожей и просвиренъ [2]). По высочайшему указу 28 февраля 1714 года, дополненному указами 28 декабря 1715 года и 18 января 1716 года, при архіерейсихъ домахъ и монастыряхъ учреждались „цифирныя“ школы. Собственно, касательство этихъ школъ до духовнаго вѣдомства, по самому тексту указовъ о нихъ, ограничивалось тѣмъ, что помѣщенія для школъ отводились при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Но, затѣмъ, учителя были изъ адмиралтейской, не духовной школы, по два на каждую губернію; ученики—«дьяческія и подьяческія дѣти и изъ всякихъ чиновъ людей», кромѣ дворянскихъ; содержаніе школъ относилось на счетъ губернскихъ доходовъ, разсылка учителей производилась по распоряженіямъ сенатской канцеляріи [3]). Однако Соловьевъ въ своей „Исторіи“ прибавляетъ, что эти указы относились и до дѣтей духовенства [4]). Что именно такъ и было на практикѣ, едва ли подлежитъ сомнѣнію.

Въ послѣдующіе годы указы объ обязательномъ обученіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей были повторяемы и подтверждаемы. Ученію отдано было преимущество при опредѣленіи на приходскія мѣста предъ наслѣдственностью [5]). Самовольно оставившихъ школы велѣно сыскивать и вновь водворять въ школы съ наказаніемъ [6]). Когда въ февралѣ 1718 года префектъ славянолатинскихъ школъ въ Москвѣ сталъ жаловаться, что школьныя зданія валятся и часть уже упала, что школьный дворъ въ развалинахъ и запустѣніи, что кельи для учителей такъ ветхи, что въ нихъ жить нельзя, да и такихъ недостаточно,—государь повелѣлъ: дворъ очистить, зданіе починить, деревянныя ветхія кельи замѣнить каменными и для расширенія помѣщенія отдать подъ училищный монастырь часть иконнаго ряда [7]). Вѣроятно, для сообщенія боль-

[1]) ПСЗ. 2186.
[2]) ПСЗ. 2308.
[3]) ПСЗ. 2778. 2971. 2979.
[4]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 235.
[5]) ПСЗ. 3171. 3175.
[6]) ПСЗ. 3182.
[7]) С. Соловьевъ, „Исторія Россіи“ XVI, 233—234.

шей энергіи училищной администраціи, славянолатинскія школы, кромѣ хозяйственной части, въ 1718 году подчинены монастырскому приказу еще „судомъ и расправою“ [1]).

Въ 1712 году вышелъ указъ о новомъ переводѣ Библіи на славянскій языкъ [2]). Предприняты были попытки къ охраненію и изданію древнихъ историческихъ памятниковъ, и на первый разъ велѣно было собрать по монастырямъ древніе акты, жалованныя граматы и другіе письменные памятники, и вообще всякіе историческіе документы—рукописные и печатные [3]).

X.

Въ области епархіальной жизни было издано нѣсколько указовъ, имѣвшихъ выдающееся значеніе. При сенатскомъ указѣ 22 января 1716 года разослано всѣмъ архіереямъ въ руководство и губернаторамъ для свѣдѣнія обѣщаніе, которое было истребовано отъ преосвященныхъ—астраханскаго Іоакима и вологодскаго Павла при нареченіи ихъ въ Петербургѣ въ 1716 году на архіерейскія каѳедры. Документъ этотъ начинался оговоркой, что хотя архіерей всегда обязывается вообще поступать во всемъ по разуму Священнаго Писанія, однако, въ частности, принимаетъ на себя слѣдующія обязательства: во-первыхъ, никого не проклинать и не отлучать отъ церкви по личнымъ побужденіямъ, изъ страсти, развѣ кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божіихъ, или станетъ противъ церкви, сдѣлавшись еретикомъ, и послѣ трехъ увѣщаній, по заповѣди Христовой, не покорится; такой предается анаѳемѣ, но не «вседомовно», а лишь единолично; это обязательство основано было на канонахъ: на четвертомъ правилѣ седьмого вселенскаго собора и сто тридцатъ четвертомъ карѳагенскаго, и также на тридцать девятой заповѣди іустиніановой. Во-вторыхъ, съ противниками церкви поступать съ кротостію и разумомъ, правильно, по апостолу Павлу, что рабу Господню «не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя»: по требованію шестьдесятъ

---

[1]) ПСЗ. 3182.

[2]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій.“ ТКДА. 1864 г., I, 279.

[3]) С. Соловьевъ, Ист. Россіи“ XVI, 241.

шестого правила кароагенскаго собора. Въ-третьихъ, монашествующихъ содержать по правиламъ и уставамъ, не позволяя скитаться по монастырямъ или по мірскимъ домамъ безъ архіерейскаго разрѣшенія и крайней нужды: четвертое и одиннадцатое правила четвертаго вселенскаго собора. Въ-четвертыхъ, церквей свыше потребы не строить и не допускать строить, дабы потомъ не пустѣли; приведено въ основаніе восемьдесятъ четвертое правило кароагенскаго собора и двадцать седьмая заповѣдь іустиніанова. Въ-пятыхъ, не умножать церковнаго причта свыше потребы ради корыстныхъ цѣлей, не ставить ради наслѣдія, но ставить «ради паствы людей» и дѣйствительной нужды святой церкви: шестое правило четвертаго вселенскаго собора. Въ-шестыхъ, посѣщать и назидать свою паству всякое лѣто, или, по крайней мѣрѣ, разъ въ два или три года, самому архіерею, по обычаю апостольскому, и не ради «лихоиманія и чести», но апостольски и въ Господѣ прилежно наблюдать за тѣмъ, какъ пребываютъ вѣрные въ вѣрѣ и благочестіи, «а наипаче священники», учить и запрещать, чтобы не было расколовъ, суевѣрій и богопротивнаго чествованія не признанныхъ церковію мнимыхъ святынь, вродѣ „невѣдомыхъ гробовъ“, чтобы не боготворили святыхъ иконъ и не вымышляли ложныхъ чудесъ, чтобы нигдѣ не допускали бѣснующихся притворныхъ въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ и отсылали этихъ притворщиковъ къ градскому суду. Наконецъ, въ-седьмыхъ, въ мірскіе дѣла и обряды не входить, развѣ какая явная неправда будетъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ прежде увѣщать, а потомъ писать царю, поступая въ этомъ по заповѣди апостола: защищать немощныхъ [1]). Въ этомъ обѣщаніи Петръ собственноручно прибавилъ въ шестомъ пунктѣ слова; «а наипаче священники», обязательство относительно обозрѣнія епархій архіереями и конецъ пункта, о бѣснующихся притворщикахъ, а также весь седьмой пунктъ [2]).

По табели 1710 года архіереямъ было назначено опредѣленное содержаніе, отъ тысячи до двухъ тысячъ трехсотъ сорока рублей въ годъ [3]).

---

[1]) ПСЗ. 2985.

[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II. 444.—П. Петровъ въ своей „Исторіи Спбурга“, 137—138, приписываетъ составленіе „обѣщанія“ Ѳеодосію Яновскому.

[3]) М. Горчаковъ, „Монаст. приказъ“ 176—177.

Въ низшемъ клирѣ произведенъ опытъ капитальной чистки разборомъ духовнаго сословія въ 1705 году. Кромѣ священнослужителей и церковниковъ, въ духовномъ сословіи числилось множество лицъ, не состоявшихъ на службѣ церкви. Велѣно было всѣхъ духовнаго вѣдомства судей, дьяковъ, подьячихъ, монастырскихъ слугъ и служебниковъ, поповичей, дьяковъ и пономарей и прочихъ церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей и свойственниковъ переписать и разобрать: которые годны, отмѣчать въ солдаты и, вмѣсто службы, положить въ окладъ. Указъ вызванъ былъ необходимостью имѣть деньги на сформированіе двухъ новыхъ полковъ, и окладъ былъ довольно значителенъ: дьяки должны были плтить отъ двадцати до сорока рублей, подьячіе отъ двадцати пяти до рубля и меньше, поповичи, дьячки и всякаго причета люди—годные въ солдаты по рублю, негодные по восьми гривенъ, малолѣтніе по полуполтинѣ [1]). Для упорядоченія приходской жизни, въ 1711 году освященнымъ соборомъ съ молодымъ еще тогда сенатомъ изданы были правила для избранія въ приходы священниковъ и діаконовъ. Рѣшено: строго придерживаться правилъ святыхъ отецъ и рукополагать во священники не ранѣе тридцати лѣтъ, въ діаконы не моложе двадцати пяти; не посвящать новыхъ священнослужителей сверхъ прежняго числа; тѣхъ больныхъ и престарѣлыхъ, на мѣста которыхъ посвящаются новые, свидѣтельствовать и впредь устранять отъ службы и требъ подъ страхомъ жестокаго наказанія; гдѣ приходы скудные, тамъ не ставить діакона и второго священника, хотя бы прежде таковые и были; переходныхъ граматъ, кромѣ крайней нужды и предварительнаго отысканія прихода, и граматъ на крестецъ—отнюдь не давать; при опредѣленіи во священный чинъ производить испытаніе болѣе осмотрительно и строго; за нарушеніе этихъ правилъ архіереямъ обѣщаны царскій гнѣвъ и удаленіе отъ престола [2]).

Въ устраненіе того порядка, при которомъ приходы зачастую оставались подъ управленіемъ наемнаго священника въ ожиданіи, пока свой кандидатъ доучится или достигнетъ совершеннолѣтія, изданы были указы въ 1718 году, по которымъ дѣти священно-церковно-служителей и «другихъ чи-

---

[1]) ПСЗ. 2130.

[2]) ПСЗ. 2352.

новъ, кто пожелаетъ», должны были заранѣе быть подготовлены ученіемъ къ занятію приходскаго мѣста, чтобы по смерти священника немедля можно было замѣстить открывшуюся вакансію. Хотя наслѣдственныя права на приходъ на этотъ разъ еще не были отмѣнены, но образованію отдано преимущество предъ ними. Съ этою цѣлію воспрещено членамъ причта строить на церковной землѣ собственные дома, а существующіе опредѣлено купить на сборныя церковныя деньги, или же выстроить новые, и безпрепятственно передавать вновоназначенному священнику, независимо отъ его отношеній къ семейству его предшественника. Завѣдываніе церковными домами—дома причта строить и ремонтировать—поручено мѣстнымъ церковнымъ старостамъ. Для большаго порядка, велѣно въ каждомъ приходѣ быть опредѣленному числу дворовъ, домашнихъ церквей не имѣть, а у кого были, тѣмъ въ ихъ церкви дать подвижные антиминсы [1]).

Для улучшенія быта войсковаго духовенства установленъ въ пользу полковыхъ священниковъ въ 1705 году налогъ по одной гривнѣ съ каждой церкви: такъ называемый гривенный сборъ [2]). Въ 1710 году указъ о гривенномъ сборѣ былъ подтвержденъ и въ немъ упомянуты, кромѣ священниковъ, и полковые причетники [3]).

Въ жизни монастырей имѣло значеніе распоряженіе о вызовѣ въ только что обстроенный петербургскій александроневскій монастырь лучшихъ монаховъ со всей Россіи. Здѣсь они проживали какъ бы на испытаніи и отсюда получали различныя назначенія—на высшія степени [4]). Указомъ 29 ноября 1715 года назначать новыхъ архимандритовъ въ монастыри велѣно только изъ монашествующихъ петербургскаго александроневскаго монастыря, потому что «о монахахъ въ губерніяхъ его величеству не извѣстно» [5]). Распоряженіе, очевидно, вызвано было тѣмъ соображеніемъ, что благоустройство монастырей зависитъ отъ благонадежности настоятелей. Обращаютъ также на себя вниманіе слѣдующія распоряженія, клонившіяся къ матеріальному ущербу для монастырей. Съ 1705 года, по причинѣ тягостей шведской войны, дача мо-

---

[1]) ПСЗ. 3171. 3175.

[2]) ПСЗ. 2070.

[3]) ПСЗ. 2263.

[4]) ААЛ., дѣло 21 марта 1720 года.

[5]) ПСЗ. 2959.

нашествующимъ уменьшена вдвое: вмѣсто десяти рублей и десяти четвертей хлѣба въ годъ — пять рублей и пять четвертей [1]). Въ 1707 году два приговоренныхъ къ каторгѣ преступника, за старостью и дряхлостью, отправлены въ монастырскій приказъ для содержанія ихъ въ кандалахъ въ вѣчной работѣ, къ какой окажутся годными. Тѣмъ же указомъ велѣно подобнымъ образомъ поступать и на будущее время [2]). А сенатскимъ указомъ 29 іюля 1719 года назначено въ монастыри пять отставныхъ за ранами и дряхлостью солдатъ, съ жалованьемъ и прокормленіемъ отъ монастырей наравнѣ съ горнизонными солдатами. Обѣщано и впредь присылать солдатъ въ монастыри и богадѣльни на монастырскій и богадѣленный счетъ [3]). Въ этихъ распоряженіяхъ какъ будто сказалась уже слабая попытка, позднѣе обнаружившаяся яснѣе, объ обращеніи монастырей на практическое служеніе народу для государственной пользы путемъ привлеченія ихъ къ роли исправительныхъ колоній и богадѣленъ.

XI.

Съ возстановленіемъ монастырскаго приказа и передачею церковныхъ вотчинъ ему въ управленіе, монастыри остались только номинальными собственниками своей земли, а управленіе ею и доходъ съ нея, за исключеніемъ части, назначенной на содержаніе монастырей, перешли въ распоряженіе монастырскаго приказа.

Впослѣдствіи передача церковныхъ вотчинъ монастырскому приказу объяснялась исключительно желаніемъ упорядочить платежныя ихъ силы: церковныя вотчины, будто бы, взяты были не навсегда, а лишь «доколѣ располагаемый по душамъ окладъ платежей состоится», послѣ же сего вотчины архіерейскихъ домовъ и монастырей предполагались къ отдачѣ «имъ по прежнему во владѣніе» [4]). Въ наукѣ высказано еще мнѣніе, что «монастырскій приказъ имѣлъ назначеніе устроить и обезпечить содержаніе тѣхъ церковныхъ учрежденій, отъ

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 17.—ОАСС. 1722 г., 403.

[2]) ПСЗ. 2179.

[3]) ПСЗ. 3409.

[4]) ОАСС. 1722 г., 487.

которыхъ переходили къ нему имущества» [1]). По словамъ профессора Горчакова, къ обращенію церковныхъ вотчинъ, какъ извѣстно, обладавшихъ всегда исключительными привиллегіями, если не въ собственность, то по крайней мѣрѣ въ вѣдѣніе государства, къ петровскому времени народились побужденія и экономическаго характера, и государственнаго, и нравственнаго: требовалось уравнять тягости налоговъ и повинностей народа, уничтоживъ привиллегіи церковныхъ имѣній, освобождающія ихъ отъ участія въ государственныхъ тяготахъ; требовалось, при развивавшейся централизаціи управленія, привести церковныя вотчины къ единству управленія, лишивъ ихъ привиллегій особаго управленія и суда; наконецъ, изъятіемъ вотчинъ изъ вѣдѣнія духовенства предполагалось пріостановить все болѣе дававшую себя знать порчу нравовъ въ иночествѣ [2]).

И дѣйствительно, управленіе церковными вотчинами монастырскимъ приказомъ ознаменовалось въ нѣкоторой степени уравненіемъ крестьянскихъ повинностей, нѣкоторымъ упорядоченіемъ крестьянскаго быта, увеличеніемъ, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ, доходности церковныхъ имѣній, а также уравненіемъ содержанія архіерейскихъ домовъ и монастырей. Различныя привиллегіи разныхъ монастырей были сглажены и всѣ крестьяне относительно повинностей были подведены подъ одну мѣрку [3]). Крестьянамъ церковныхъ вотчинъ запрещено наниматься по контрактамъ въ работу на срокъ свыше пяти лѣтъ и вступать въ браки съ кабальными, крѣпостными и помѣщичьими крестьянами [4]), чтобы такимъ путемъ не была утрачена ихъ принадлежность къ церковнымъ вотчинамъ. Въ той же цѣли крестьянамъ церковныхъ вотчинъ запрещено писать поручныя записи безъ вѣдома стряпчихъ духовнаго вѣдомства [5]). Въ 1710 году разрѣшено не взыскивать недоимки сборовъ и повинностей въ церковныхъ вотчинахъ съ дворовъ запустѣлыхъ, но числившихся по переписнымъ книгамъ 1678 года, по которымъ производились сборы; разрѣшеніе дано было съ тою цѣлію, чтобы оставшимся крестьянамъ не было большой тяготы и оттого большей пустоты не

---

1) М. Горчаковъ, „Монаст. Приказъ“ 169.
2) М. Горчаковъ, „Монаст. Приказъ“ 102—120.
3) М. Горчаковъ, „Монаст. Приказъ“ 139. 140.
4) ПСЗ. 1920.
5) ПСЗ. 1984.

учинилось [1]). Выходили указы, направленные къ уравненію сборовъ съ церковныхъ вотчинъ со сборами съ крестьянъ дворцовыхъ, которые въ общемъ платили нѣсколько менѣе, чѣмъ церковные крестьяне [2]). Управленіе церковными вотчинами поручено было стольникамъ [3]). Церковныя вотчины велѣно сдавать подъ двойной и тройной оброкъ по сравненію съ прежнимъ [4]). На содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей назначаемы были опредѣленные оклады, болѣе или менѣе равномѣрные [5]). Монастырскій приказъ содержалъ школы и богадѣльни въ Москвѣ, нѣкоторымъ церквамъ оказывалъ пособіе [6]).

Но упорядоченіе церковныхъ вотчинъ и обезпеченіе тѣхъ учрежденій, которыя содержались на счетъ вотчинъ, не было исключительною или даже главною цѣлью возстановленія монастырскаго приказа. Чтобы вынести тягости шведской войны, правительство брало отовсюду, откуда только можно было взять: и съ крестьянъ, и съ помѣщиковъ, и съ состоящихъ на государственной службѣ [7]), и съ духовенства [8]), и съ православныхъ и съ раскольниковъ. Установлены монополіи табачная, на продажу соли, и вся соль, бывшая у частныхъ лицъ, отписана въ казну. Сданы на откупъ рыбные ловли. Наложена пошлина на бороду и усы [9]). Въ 1705 году установлена монопольная продажа отъ казны дубовыхъ гробовъ вчетверо дороже ихъ дѣйствительной стоимости; всѣ дубовые гробы отписаны были у частныхъ лицъ на казну и взяты въ монастыри, которые и должны были продавать ихъ, а деньги отсылать въ Москву; продажа гробовъ сосновыхъ оставлена была свободная [10]). Отъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, кромѣ собственно земельныхъ вотчинъ, взяты были разныя угодья, рыбныя ловли, звѣриные промыслы, мельницы, кабацкіе и таможенные сборы [11]), свободные запасы хлѣба [12]), денегъ [13])

---

1) ПСЗ. 2252.
2) ПСЗ. 2376. 3243.
3) ПСЗ. 1914.
4) ПСЗ. 1897.
5) ОАСС. 1721 г., 44. 48.
6) ОАСС. 1723 г., прил. XL.
7) ПСЗ. 2130. 2650. 2680.
8) ПСЗ. 2142. 2154. 2166.
9) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 10. 11.
10) ПСЗ. 2014.
11) ОАСС. 1721 г., 52. 81.
12) ОАСС. 1721 г., 66.
13) ОАСС. 1721 г., 575; 1722 г., 967. 1041; 1723 г., 553.

и мѣди [1]), старыя деньги [2]), серебряная посуда [3]), свѣчныя деньги [4]), привѣсы у иконъ, церковныя зданія [5]). Нечего и говорить, что всѣ суммы, сосредоточивавшіяся въ центральныхъ духовныхъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, въ патріаршемъ казенномъ приказѣ, были подъ строгимъ отчетомъ государству [6]). Ограничивъ крайнимъ минимумомъ размѣры содержанія богатыхъ монастырей, у которыхъ взяты были вотчины, правительство ни копейки не прибавило къ содержанію тѣхъ бѣдствовавшихъ монастырей, которые со своихъ вотчинъ получали менѣе назначенной монастырской нормы, и не взяло даже у нихъ ихъ вотчинъ [7]). Первоначально назначенное монастырямъ жалованье вскорѣ было уменьшено на половину, а потомъ и вовсе прекращалось во многихъ случаяхъ [8]), что бывало, впрочемъ, и въ до-петровское время [9]). Задачею того времени являлось взять отъ церковнаго имущества въ пользу государства все, что оказывалось сверхъ необходимаго на удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ церковныхъ нуждъ. И эта задача казалась естественною въ то время, когда при Петрѣ «русское государство явилось необыкновенною силою, сильнѣе которой ничего не было въ русскомъ народѣ, предъ которою затихло и земство, и тѣсно связанная съ земствомъ церковь» [10]).

Съ теченіемъ времени монастырскій приказъ расширялъ область своего вѣдомства и забиралъ нѣкоторыя вотчины, первоначально къ нему не отошедшія. Въ такомъ случаѣ вотчины были «отписываемы на монастырскій приказъ», а лишившемуся ихъ монастырю назначалось денежное вознагражденіе, которое впослѣдствіи зачастую прекращалось [11]).

Первоначально церковныя вотчины перешли только въ управленіе монастырскаго приказа. Но съ теченіемъ времени,

---

[1]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 272.

[2]) ОАСС. 1722 г., 84.

[3]) ОАСС. 1722 г., 886. 1041.

[4]) ОАСС. 1721 г., 51.

[5]) ОАСС. 1721 г., 554.

[6]) ОАСС. 1722 г., прил. XLI; 1723 г., 31.

[7]) ПСЗ. 1886.

[8]) ОАСС. 1721 г., 77. 89; 1722 г., 329. 341. 367. 728; часть II, прил. I; 1723 г., 42.—МАМЮ. 764, лл. 589. 591.

[9]) ОАСС. 1723 г., прил. XXIV.

[10]) М. Горчаковъ, „Мон. Прик.“ 104.

[11]) ОАСС. 1721 г., 34; 1722 г., 556. 1147.—ПСЗ. 2462.

имѣя вотчины въ своихъ рукахъ, правительство привыкало смотрѣть на нихъ, какъ на свою собственность, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и распоряжалось ими по своему усмотрѣнію. Монастырскій приказъ не только сдавалъ церковныя вотчины въ оброкъ [1]), но и продавалъ ихъ [2]). По царскимъ указамъ, церковныя вотчины были отдаваемы въ вѣчное владѣніе частнымъ лицамъ [3]), были отписываемы на губерніи, какъ въ новозавоеванномъ краѣ [4]), на верфь, какъ въ олонецкихъ краяхъ [5]). И такимъ путемъ многія вотчины ушли изъ духовнаго вѣдомства.

Быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ монастырскій приказъ имѣлъ временное лишь назначеніе: уяснить положеніе церковнаго хозяйства; а какъ только степень доходности церковныхъ вотчинъ выяснилась, онѣ стали возвращаться первоначальнымъ и законнымъ ихъ владѣльцамъ, подъ условіемъ только исправной выплаты въ пользу государства слѣдуемаго съ нихъ оброка или излишка доходности противъ необходимыхъ и точно положенныхъ расходовъ [6]). Вѣрнѣе: монастырскій приказъ просто оказался не въ состояніи справиться съ оказавшимся у него дѣломъ. Прежде всего, проявился крайній недостатокъ людей для завѣдыванія этимъ дѣломъ. По московской губерніи слѣдуемые сборы направлялись въ „губернію" непосредственно изъ монастырскаго приказа [7]). Производились сборы съ вотчинъ посредствомъ служителей монастырскаго приказа. Но такъ какъ монастырскій приказъ тотчасъ же ощутилъ недостатокъ въ такихъ служителяхъ, притомъ же они для церковныхъ вотчинъ являлись излишнимъ бременемъ, требуя для себя и содержанія, и жалованья, и подводъ, то скоро было предоставлено нѣкоторымъ архіерейскимъ домамъ, какъ смоленскому, тверскому, архангельскому, собирать самимъ, своими приказными людьми, положенное съ вотчинъ, изъ собраннаго удерживать въ свою пользу опредѣленное жалованье, а остатки отсылать непосредственно въ «губерніи»,

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 721.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр." 164.
[2]) ОАСС. 1722 г., 403.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр." 164.
[3]) ОАСС. 1721 г., 19. 70; 1722 г., 76. 321. 415; 1723 г., прил. XXVII.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр.", прил. № 17.
[4]) ОАСС. 1721 г., 96.
[5]) ОАСС. 1724 г., 156.
[6]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр." 166.
[7]) ПСЗ. 3023. 3036.

давая монастырскому приказу только отчетную вѣдомость [1]). Архіереи этимъ правомъ стали пользоваться въ широкой степени и остатки, вмѣсто отсылки въ губерніи, удерживали у себя. У архангельскаго, напримѣръ, архіерея такихъ остатковъ къ 1713 году накопилось 5,258 рублей [2]).

Рядомъ съ этимъ, при той системѣ, когда управленіе все еще было вмѣстѣ съ тѣмъ и кормленіемъ, размѣры сборовъ и повинностей росли на дѣлѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ по закону, народъ разбѣгался отъ тяжестей непосильнаго обложенія, а между тѣмъ все болѣе и болѣе накоплялась недоимка государственныхъ сборовъ, церковное хозяйство разорялось и грозило въ близкомъ будущемъ полнымъ кризисомъ [3]).

Затѣмъ, монастырскій приказъ, опредѣленный для завѣдыванія церковными вотчинами по прежней приказной системѣ, сосредоточилъ въ себѣ всѣ вообще дѣла, связанныя съ церковными вотчинами. Но впослѣдствіи, когда приказная система, постепенно устраняемая Петромъ, должна была наконецъ совсѣмъ уступить мѣсто новой системѣ коллегій, при которой дѣла распредѣлялись по ихъ характеру, а не по ихъ происхожденію, монастырскій приказъ естественно долженъ былъ пасть [4]).

Одинъ иностранный дипломатъ, состоявшій при русскомъ дворѣ, въ исторической запискѣ объ экономическомъ положеніи Россіи писалъ, что при началѣ войны со Швеціей Петръ, нуждаясь въ деньгахъ, отобралъ въ пользу казны и сдѣлалъ государственнымъ достояніемъ всѣ имѣнія, бывшія во владѣніи епископовъ и монастырей. А въ 1711 году, когда, при войнѣ съ турками, опасались возмущенія, часть имѣній была возвращена, но патріаршія имѣнія всѣ остались въ пользу казны по смерти патріарха Адріана [5]). И Горчаковъ, въ своемъ изслѣдованіи о монастырскомъ приказѣ, отмѣчаетъ, что съ 1711 года возвращеніе вотчинъ монастырямъ стало «явленіемъ обыкновеннымъ» [6]). Но началось оно гораздо раньше: по указанію протоіерея Горчакова, еще съ

---

[1]) ПСЗ. 2597. 2615. 2686. 3023. 3038.

[2]) ПСЗ. 2686.

[3]) ПСЗ. 2707.—ОАСС. 1721 г., 44. 48. 66. 72. 73. 85. 93. 94. 95; 1723 г., 558.

[4]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр.“ 121—129.

[5]) СИРИО. XL, 434.

[6]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр.“ 166

1702 [1]) года, и съ теченіемъ времени все увеличивалось. Условіемъ возврата вотчинъ была непремѣнная гарантія монастырскому приказу выплаты получаемаго съ нихъ дохода [2]). Вотчины и угодья стали сдаваться монастырямъ-владѣльцамъ на оброкъ [3]), большею частью по ихъ же просьбѣ [4]). Но иногда монастыри затруднялись выплачивать оброкъ, слишкомъ высокій, и просили взять отданныя имъ на оброкъ ихъ собственныя мельницы или рыбныя ловли обратно въ казну и сдать, кому угодно [5]). Наконецъ, 16 октября 1720 года, будучи въ сенатѣ, государь указалъ всѣ вотчины, вѣдомыя въ монастырскомъ приказѣ всякими сборами, кромѣ вотчинъ, отданныхъ въ вѣчное владѣніе, раздать въ тѣ монастыри, у которыхъ онѣ были взяты, и вѣдать ихъ архимандритамъ и игуменамъ «по-прежнему», «а съ тѣхъ вотчинъ окладъ монастырскаго приказа и вновь всякіе положенные доходы, сбирая ихъ, платить безнедоимочно» [6]). Высочайшее это повелѣніе было объявлено сенатомъ 15 декабря [7]).

XII.

Въ декабрѣ 1705 года Мусинъ-Пушкинъ, по указу великаго государя, приказалъ: нищихъ, которые являются въ Москвѣ и ходятъ по рядамъ и по улицамъ и сидятъ по перекресткамъ, прося милостыню, пришлые изъ городовъ и вышедшіе изъ богадѣленъ, ловить, и деньги, сколько при нихъ сыщется, брать поимщикамъ себѣ, а пойманныхъ приводить въ монастырскій приказъ и чинить имъ наказаніе, и всякаго чина людямъ заказывать, чтобы тѣмъ бродящимъ нищимъ милостыни никто не давалъ. Кто хочетъ подать милостыню, пусть дастъ въ богадѣльни. Кто этого указа не будетъ слушаться и будетъ подавать милостыню бродящимъ нищимъ, такихъ хватать, приводить въ монастырскій приказъ и брать съ нихъ штрафъ, изъ котораго половина поступаетъ

---

[1] М. Горчаровъ, «Мон. Пр.» 166.
[2]) ОАСС. 1721 г., 53. 55. 90; 1722 г., 748; 1725 г., 8.
[3]) ОАСС. 1721 г., 91.
[4]) ОАСС. 1721 г., 25.
[5]) ОАСС. 1721 г., 53. 90; 1722 г., 748.
[6]) МАМЮ. 764, л. 506.—ПСЗ. 3659.—ГА., XVIII, № 47, т. I.
[7]) ОАСС. 1722 г., 587.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр.“ 168. —ГА., XVIII, № 47, т. I.

въ монастырскій приказъ, а половина тому подьячему, который станетъ приводить провинившихся въ монастырскій приказъ. Для поимки и нищихъ, и благодѣтелей послать изъ монастырскаго приказа подьячихъ съ приставами и солдатами по улицамъ [1]). Указомъ 16 января 1712 года велѣно учредить по всѣмъ губерніямъ, по примѣру учрежденныхъ въ Новгородѣ митрополитомъ Іовомъ, воспитательные дома для незаконнорожденныхъ и «шпиталеты», или богадѣленки, для «самыхъ увѣчныхъ и престарѣлыхъ»,—такихъ, которые не могутъ быть употреблены ни въ какую работу, даже сторожевую [2]). Указы о нищихъ были нѣсколько разъ подтверждены, и каждый разъ съ особымъ оттѣнкомъ. 21 января 1712 года велѣно: нищимъ по міру на Москвѣ, мужеска и женска полу, ребятамъ, старцамъ и старицамъ, милостыни не просить и по мостамъ не сидѣть, а быть имъ въ богадѣльняхъ по-прежнему; изъ монастырскаго приказа накрѣпко смотрѣть, чтобы по улицамъ и по мостамъ не было нищихъ, просящихъ милостыни, а если такіе явятся, то ловить ихъ и приводить въ монастырскій приказъ, здѣсь чинить имъ наказаніе и отсылать въ богадѣльни и монастыри, а которые окажутся не записанными въ богадѣльни, тѣхъ послѣ жестокаго наказанія отсылать въ прежнія мѣста, откуда кто пришелъ [3]). 25 февраля 1718 года велѣно: неистовыхъ монаховъ и нищихъ мужеска и женска пола, которые являются въ Москвѣ и ходятъ по гостямъ, по рядамъ и по улицамъ, и сидятъ по перекресткамъ, и изъ богадѣленъ жалованные, и просятъ милостыни по дворамъ и подъ окнами, брать и приводить въ монастырскій приказъ. Милостыни имъ «отнюдь не подавать», а отсылать въ богадѣльни предположенное подаяніе. Кто будетъ замѣченъ въ томъ, что подалъ милостыню, того приводить въ монастырскій приказъ и въ первый разъ брать штрафу пять рублей, во второй десять. Для наблюденія за исполненіемъ указа опредѣлить изъ монастырскаго приказа „нарочныхъ поимщиковъ“, „изъ какихъ чиновъ пристойно“ [4]). Указомъ 20 іюня 1718 года сенатъ объявлялъ: хотя относительно нищихъ многими указами подтверждено, чтобы престарѣлыхъ и увѣчныхъ отсылать въ богадѣльни, а прочихъ,

---

1) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 13—14.

2) ПСЗ. 2467. 2477.

3) ПСЗ. 2470.

4) ПСЗ.3172.

не состоящихъ въ богадѣльняхъ, брать, наказывать и отсылать въ прежнія мѣста ихъ жительства, а молодыхъ въ работу, тѣмъ не менѣе государю стало извѣстно, что число нищихъ опять умножилось. Посему опять подтверждается забирать такихъ нищихъ, которые не состоятъ въ богадѣльняхъ, подъ караулъ, «бить нещадно батожьемъ», если будутъ пойманы въ первый разъ, и отсылать къ ихъ владѣльцамъ съ роспискою и приказомъ кормить ихъ и смотрѣть накрѣпко, чтобы они, бродя по улицамъ и по рядамъ, милостыни не просили»; если такіе нищіе окажутся изъ дворцовыхъ крестьянъ, то старосты дворцовыхъ селъ должны собирать на хлѣбъ имъ и на одежду съ обывателей тѣхъ селъ и девевень. „А за то прокормленіе, кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, заставили бы ихъ, что потребно, себѣ работать, дабы они не даромъ хлѣбъ ѣли“. Если же эти нищенствующіе, способные къ работѣ, попадутся во второй или третій разъ, то бить ихъ на площади кнутомъ и отсылать въ каторжную работу, а женщинъ въ шпингаусъ, дѣтей бить батогами и отсылать на суконный дворъ «и къ прочимъ мануфактурамъ». Съ помѣщиковъ же, хозяевъ, властей, старостъ и прикащиковъ брать штрафу „за неусмотрѣніе“ за каждаго человѣка по пяти рублей [1]). Въ 1714 году, указомъ 5 іюня, велѣно собирать на содержаніе лазаретовъ и для пропитанія и леченія больныхъ и раненыхъ солдатъ вѣпечныя памяти вдвое [2]). Отъ этого сбора освобождена была новгородская епархія, потому что въ ней митрополитъ Іовъ по собственному почину съ начала шведской войны устроилъ «многіе шпитали» сверхъ учрежденныхъ въ епархіи больницъ, страннопріимницъ, нищепитательницъ, воспитательнаго дома для подкидышей и кормленія заключенныхъ въ тюрьмахъ [3]). Въ томъ же году, указомъ 4 ноября, велѣно учредить въ городахъ, по примѣру преосвященнаго новгородскаго Іова, «при церквахъ, при которыхъ пристойно, при оградахъ», «гошпитали», въ Москвѣ «мазанки», въ другихъ городахъ деревянные, «для зазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рождаютъ беззаконно и стыда ради отметываютъ въ разныя мѣста, отчего оные младенцы безгодно помираютъ, а иные отъ тѣхъ же,

---

[1]) ПСЗ. 3213.
[2]) ПСЗ. 2821.
[3]) ПСЗ. 2844.

кои рождаютъ, и умерщвляются». Несчастнымъ матерямъ предоставлено было приносить своихъ дѣтей къ госпиталямъ и класть «тайно въ окно, чрезъ какое закрытіе», чтобы не было видно лица приносящихъ. Въ «госпиталяхъ» этихъ «для сохраненія зазорныхъ младенцевъ» должны были быть набраны «искусныя жены», которымъ полагалось содержаніе по три рубля въ годъ жалованья и по полуосьминѣ хлѣба въ мѣсяцъ на прокормленіе; младенцамъ на содержаніе положено было по три деньги на день. Послѣ этого матери, уличенныя въ умерщвленіи своихъ дѣтей, должны подлежать смертной казни. На покрытіе расходовъ по этимъ воспитательнымъ домамъ отпускались суммы изъ «неокладныхъ прибылыхъ губернскихъ доходовъ»[1]). Указомъ 23 мая 1715 года велѣно брать при опредѣленіи въ дьяки по сту рублей на содержаніе лазаретовъ для больныхъ и раненыхъ [2]). Впослѣдствіи, указомъ 22 марта 1716 года, положено изъ денегъ, собираемыхъ на лазареты при опредѣленіи „со всѣхъ чиновъ", давать пенсіи увѣчнымъ и престарѣлымъ офицерамъ, не способнымъ болѣе къ службѣ [3]). Указомъ 11 іюня 1716 года велѣно принимать больныхъ и раненыхъ солдатъ въ лазареты безплатно [4]).

XIII.

Во главѣ управленія русской церкви стоялъ мѣстоблюститель, экзархъ всероссійскаго патріаршаго трона, митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ Яворскій.

Митрополитъ Стефанъ, въ мірѣ Семенъ Ивановичъ [5]) Яворскій, родился въ 1658 году, въ мѣстечкѣ Яворѣ [6]). Родители Яворскаго были изъ мелкаго дворянства, шляхты, и за-

---

[1]) ПСЗ. 2856. 2953.

[2]) ПСЗ. 2911.

[3]) ПСЗ. 3003.

[4]) ПСЗ. 3026.

[5]) Отчество опредѣляется письмомъ митрополита Стефана къ своему брату, гдѣ онъ именуетъ послѣдняго Ѳедоръ Ивановичъ.—„Письма митрополита Стефана Яворскаго". ТКДА. 1866 г., № 4, 547.

[6]) Нѣкоторые (Терновскій) указываютъ Яворъ „въ Подгоріи—въ Галичинѣ", другіе (Розановъ, Родосскій), вѣрнѣе, на Волыни, откуда только и естественно было ниже упоминаемое переселеніе по другую сторону Днѣпра.

нимались мелочною торговлей [1]). То было время казацкихъ волненій и борьбы Россіи съ Польшей. Послѣ заключенія андрусовскаго договора въ 1667 году, поставившаго Днѣпръ границею между Россіей и Польшей, родители Яворскаго, вмѣстѣ со многими другими православными русскими, оставшимися подъ Польшей, перешли, избѣгая бывшихъ въ польскомъ государствѣ гоненій на православныхъ, на русскую сторону Днѣпра и поселились близъ Нѣжина, въ селѣ Красиловкѣ, нынѣ козелецкаго уѣзда. Тутъ они и умерли. Мать похоронена въ церкви: умерла, очевидно, когда ея сынъ былъ уже митрополитомъ, по всей вѣроятности въ 1702 году. По крайней мѣрѣ въ этомъ году митрополитъ, на память о ней, прислалъ въ красиловскую церковь евангеліе [2]). У митрополита Стефана былъ братъ, впослѣдствіи бывшій нѣжинскимъ протопопомъ, Павелъ, былъ другой братъ, Ѳедоръ, состоявшій у него въ Москвѣ не то экономомъ, не то домашнимъ секретаремъ. Въ 1704 году митрополитъ Стефанъ просилъ письмомъ намѣстника кіевской митрополичьей каѳедры Іоанникія Салютовича «быть милосердымъ» къ «брату, діакону Виктору» [3]). Въ 1710 году упоминается игуменъ нѣжинскаго монастыря Игнатій Яворскій.

Образованіе Семенъ Яворскій получилъ сначала въ Польшѣ, потомъ въ кіевской академіи. Въ Кіевѣ Яворскій обратилъ на себя вниманіе каѳедральнаго проповѣдника, іеромонаха Варлаама Ясинскаго, бывшаго впослѣдствіи кіевопечерскимъ архимандритомъ, а затѣмъ митрополитомъ кіевскимъ. Ясинскій принялъ въ Яворскомъ отеческое участіе и послалъ его, по тогдашнему обычаю, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Польшу, гдѣ Яворскій изучалъ философію въ іезуитскихъ коллегіяхъ во Львовѣ и Люблинѣ и богословіе въ Вильнѣ и Познани, причемъ долженъ былъ признать папу главою церкви и, по крайней мѣрѣ наружно, стать уніатомъ. Принимая унію, онъ принялъ и новое имя — Станислава-Симона. Когда, по окончаніи ученія, Яворскій вернулся въ Кіевъ,« къ матери своей — церкви, церковь, жалѣющая своихъ дѣтей, подражая Отцу небесному, по примѣру блуднаго сына, приняла Стефана и данною ей

---

[1]) Занятіе мелочною торговлей соединено было въ Польшѣ, по литовскому статуту, съ потерею шляхетскихъ правъ. — Ф. Терновскій, „Митр. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., 1, 46.

[2]) „Москвитянинъ“ 1852 г., V, № 19, стр. 95

[3]) ГА., XVIII, № 7.

отъ Христа властію простила и разрѣшила, какъ готова это дѣлать не только для своихъ отпадшихъ сыновъ, но и для своихъ враговъ—еретиковъ, зловѣрцевъ, папистовъ, лютеранъ и прочихъ».

Вернулся Яворскій въ Кіевъ со степенью магистра свободныхъ наукъ и философіи. Онъ превосходно овладѣлъ латинскимъ языкомъ, писалъ по-латыни стихи искусно до виртуозности, и на испытаніи въ кіевской академіи послѣ возвращенія изъ-за границы онъ за свои стихи былъ увѣнчанъ вѣнкомъ поэта. Нѣкоторое время онъ оставался въ Кіевѣ свѣтскимъ, не рѣшаясь еще избрать для себя опредѣленный жизненный путь, былъ «юнъ, на всякое дѣло угоденъ», возбуждалъ къ себѣ общій интересъ, писалъ похвальные стихи въ честь гетмана Мазепы и заручился его благорасположеніемъ и покровительствомъ. Варлаамъ продолжалъ быть для Яворскаго покровителемъ, заботился о томъ, чтобы «талантъ ученія его не былъ закопанъ въ землѣ попеченій житейскихъ, но сотворилъ бы пріобрѣтеніе святой церкви», и убѣдилъ его постричься въ лаврѣ. Постриженіе совершалъ самъ Варлаамъ въ 1689 году. Новоначальный инокъ Стефанъ оставался въ лаврѣ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ за богослуженіемъ въ церкви, въ келліи писалъ и сочинялъ, что ему было поручаемо, и въ особенности прилежно читалъ душеполезныя книги. Скоро началъ говорить проповѣди, сначала въ лаврѣ, потомъ и въ другихъ храмахъ. На монашескомъ поприщѣ Яворскій сразу выдвинулся своими талантами: онъ былъ «и въ пѣніи искусенъ и громогласенъ, и рукописанію изрядному обученъ», «слово его было твердо, солію премудрости растворено», происходило «съ пользою великою и услажденіемъ слышащихъ», и всѣ желали его слышать. По отзывамъ современниковъ, Стефанъ обладалъ «удивительнымъ даромъ» витійства и могъ привести слушателей въ любое настроеніе [1]). Чрезъ нѣкоторое время Варлаамъ, бывшій уже митрополитомъ, опредѣлилъ Стефана учителемъ въ академію, гдѣ онъ сначала преподавалъ риторику и краснорѣчіе, а потомъ, не позднѣе 1691 года, сталъ уже префектомъ и профессоромъ философіи и, наконецъ, профессоромъ богословіи. Одинъ старинный біографъ Стефана говоритъ, что съ назначеніемъ Стефана въ

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 21.—Ю. Самаринъ, „Сочиненія„ V, 377

академію прекратилась нужда, а вмѣстѣ съ нею и обычай посылать оканчивающихъ курсъ юношей за границу для усовершенствованія въ наукахъ, потому что вмѣстѣ со Стефаномъ въ самой академіи водворилось послѣднее слово заграничной науки. Стефанъ воспиталъ въ академіи цѣлую серію учителей, проповѣдниковъ, администраторовъ. Свой предметъ читалъ Стефанъ блестяще. Его лекціи, на латинскомъ, конечно, языкѣ, сохранились въ рукописяхъ московской духовной академіи. Будучи въ академіи, Стефанъ продолжалъ произносить проповѣди въ церквахъ и написалъ много похвальныхъ рѣчей знатнымъ людямъ. Онъ, несомнѣнно, былъ моднымъ проповѣдникомъ и украшеніемъ всякаго церковнаго торжества. Такъ, напримѣръ, онъ говорилъ рѣчь въ Батуринѣ при браковѣнчаніи племянника гетмана Мазепы, которую затѣмъ посвятилъ гетману. Кромѣ того, митрополитъ привлекъ его къ участію «въ духовныхъ и епаршескихъ дѣлахъ», и онъ «въ каѳедрѣ митрополичьей» помогалъ «словомъ, совѣтомъ, разсужденіемъ и дѣломъ». Съ 1697 года онъ былъ произведенъ въ игумена кіевскаго никольскаго пустыннаго монастыря и въ этой должности исполнялъ разныя порученія митрополита по поѣздкамъ по разнымъ дѣламъ къ разнымъ великимъ лицамъ въ разныя мѣста—и въ кіевской епархіи, и въ Малой Россіи, и въ Москву, въ которой ему пришлось побывать уже не разъ.

Въ 1700 году митрополитъ Варлаамъ возбудилъ предъ патріархомъ Адріаномъ ходатайство объ учрежденіи въ кіевской митрополіи переяславской епархіи. Онъ представилъ и двухъ кандидатовъ къ посвященію во епископа этой епархіи: вторымъ кіевомихайловскаго игумена Захарію Корниловича, а первымъ Стефана Яворскаго. Оба въ самомъ началѣ года прибыли въ Москву, были приняты патріархомъ и получили порученіе подождать. На этотъ разъ, проживая въ Москвѣ въ ожиданіи дальнѣйшаго рѣшенія своей судьбы, Стефанъ имѣлъ случай однажды, при погребеніи «знаменитаго военачальника», боярина Алексѣя Семеновича Шеина, умершаго 2 февраля 1700 года [1]), говоря надгробное ему слово въ присутствіи Петра, выказать предъ государемъ свои ораторскіе таланты, понравился Петру и въ результатѣ получилось то, что Петръ

---

[1]) И. Чистовичъ, „Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго". ХЧ. 1867 г., II, 137—139.

распорядился назначить его къ посвященію въ архіереи въ одну изъ епархій, близкихъ къ Москвѣ, гдѣ откроется вакансія, чтобы не терять его изъ виду. Стефану былъ сказанъ указъ оставаться въ Москвѣ, пока откроется для него подходящее мѣсто.

Было ли для Стефана сладостно ожиданіе, сейчасъ будетъ видно. Но положеніе его оказалось не завидное. Начальникъ посольскаго приказа, адмиралъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ въ февралѣ или мартѣ 1700 года писалъ Петру между прочимъ: «николаевскій изъ Кіева игуменъ, котораго ты, милостивый государь, повелѣлъ поставить въ епископы, проситъ о назначеніи содержанія и жалованья ему со старцами, которые при немъ, всѣмъ имъ денегъ до двухсотъ рублей. Невозможно не выдать чего нибудь. Прикажу хоть отъ себя» [1]).

Вскорѣ освободилась рязанская каѳедра за уходомъ митрополита рязанскаго Авраамія на покой. Патріархъ назначилъ къ посвященію въ Рязань Стефана. Но Стефанъ сталъ усиленно просить освободить его отъ посвященія, или по крайней мѣрѣ отложить и отпустить его, хотя бы на недолгое время, въ Кіевъ. Но, по приказу патріарха, 15 марта 1700 года ему было объявлено, чтобы на утро онъ готовился къ нареченію. Петръ въ то время былъ въ отъѣздѣ, въ Воронежѣ. Поутру 16 марта архіереи собрались въ крестовую патріаршую палату, но Стефанъ туда не являлся. Послали на малороссійское подворье, гдѣ онъ проживалъ. Оказалось, что онъ уѣхалъ въ донской монастырь. Когда и туда прибыли за нимъ посланные, онъ рѣшительно отказался явиться. Посольство вернулось къ нему для вторичнаго зова и тоже не имѣло успѣха. Между тѣмъ продолжался благовѣстъ къ нареченію, около двухъ уже часовъ, и отказъ Стефана, едва ли не безпримѣрный, оскорбилъ патріарха. Патріархъ распорядился не выпускать его изъ донского монастыря до царскаго указа и обо всемъ написалъ Петру. 2 апрѣля патріарху сообщенъ былъ царскій указъ, чтобы Стефану непремѣнно быть митрополитомъ рязанскимъ. Все это дѣло кончилось тѣмъ, что 7 апрѣля 1700 года Стефанъ былъ посвященъ въ митрополита въ Рязань [2]).

---

1) „Письма и бумаги императора Петра Великаго“. Спб., т. I. 1887. Стр. 337.

2) „Камень вѣры“, митр. Стефана Яворскаго, изд. 1730 г., предисловіе.—„Проповѣди“ митр. Стефана Яворскаго. М. Часть I. 1804 г. Пре-

XIV.

Чѣмъ объясняется такое изумительное бѣгство кіевскаго игумена отъ рязанской митрополіи? Быть можетъ, въ то время назначеніе въ Рязань было такою же не заманчивою перспективой, какъ въ недавнее время назначеніе петербуржца въ Сибирь, обреченіемъ для человѣка культурнаго на умственную смерть, лишеніемъ образованнаго общества, даже книгъ, и Стефанъ предпочиталъ скромное настоятельство въ Кіевѣ или Москвѣ высокой каѳедрѣ въ Рязани. Возможно, что его смутила крайняя быстрота и неожиданность совершавшихся событій, необходимость навсегда порвать съ Кіевомъ, гдѣ у него было такъ много дорогихъ связей и воспоминаній. Но пусть лучше объясняетъ самъ Стефанъ. Соскучившись сидѣть подъ арестомъ въ донской обители, Стефанъ 1 апрѣля 1700 года обратился съ письмомъ къ ближнему боярину, адмиралу Ѳеодору Алексѣевичу Головину, горячо прося освободить его изъ заточенія и отпустить въ Кіевъ, куда отъѣзжали уже прибывшія съ нимъ въ Москву лица. Къ письму онъ приложилъ, «до высокаго разсужденія», небольшой трактатецъ подъ названіемъ:

«Вины, для которыхъ ушелъ я отъ посвященія».

«1) Писалъ ко мнѣ преосвященный митрополитъ кіевскій, чтобъ я возвратился въ Кіевъ, и его, присно любимаго отца моего, во время старости его не оставлялъ при толикихъ его немощахъ и недугахъ. Граматы списокъ показывалъ пречестнѣйшему отцу архидіакону.

2) Та епархія рязанская, на которую меня хотѣли посвятить, имѣетъ еще въ живыхъ своего архіерея; а правила святыхъ отецъ отнюдь не повелѣваютъ, живу сущу архіерею, иному касатися епархіи, ибо таково дѣло есть духовное прелюбодѣяніе. Якоже бо женѣ, пока живетъ мужъ ея, не подобаетъ иного мужа имѣти и искати, тако и епархіи единымъ архіереемъ довольствоватися подобаетъ.

дисловіе VII—XIII.—Ѳ. Терновскій, „Митрополитъ Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 36—70. 237—242. 286. 287.—Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 143—144.—Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 257—268.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 3. 387—392.—„Неизвѣстное сочиненіе Стефана Яворскаго“. „Москвитянинъ“ 1842 г., III, 105—109.—Свящ. Стефанъ Родосскій, „Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій“. „Странникъ“ 1863 г., кн. 11-я, 33—51. — КС., 1883 г., іюль; 1885 г., т. XIII, 172—175.—„Кіевлянинъ“ 1850 г., III, 133—136.

3) Изощренный зáвистію языкъ многіе досады и поклепы на меня говорилъ, иные рекли, будто я купилъ себѣ архіерейство за три тысячи червонныхъ золотыхъ, иные именовали меня еретикомъ, ляшенкомъ, обливанникомъ.

4) Не дано мнѣ сроку, чтобъ я предъ посвященіемъ могъ приготовиться на такую высокую архіерейства степень очищеніемъ совѣсти своея, чтеніемъ книгъ богодухновенныхъ и прочимъ уготовленіемъ подобающимъ, но не уготовленному мнѣ велѣно быти къ посвященію.

5) Всѣ тѣ препятія пренебрегши, не дерзнулъ я и не дерзаю противиться волѣ благочестивѣйшаго монарха, котораго сердце въ рукахъ Божіихъ есть. Буди воля Божія и монаршая со мною, рабомъ своимъ и подножіемъ. Только я билъ челомъ и нынѣ бью челомъ о томъ, чтобъ меня предъ посвященіемъ пустить въ Кіевъ, сихъ ради винъ:

а) посланъ я отъ преосвященнаго митрополита кіевскаго въ нуждахъ церковныхъ въ царствующій градъ Москву, и мнѣ подобаетъ возвратиться и дати отвѣтъ своего послушанія;

б) николаевскій монастырь, понеже мнѣ въ строеніе приказанъ, гдѣ за моимъ игуменствомъ многіе приходы и расходы бывали, подобаетъ мнѣ тотъ монастырь всесовершенно съ рукъ своихъ сдати, чтобъ отъ казны монастырской на мнѣ не было пороку; аще бо нынѣ клеветники на мя глаголютъ, что купилъ архіерейство, много паче глаголати будутъ, яко всю казну монастырскую истощихъ на оную куплю, аще не сдамъ съ рукъ своихъ монастырь и о казнѣ монастырской, приходахъ, и расходахъ ея, совершеннаго извѣщенія;

в) понеже преосвященный митрополитъ кіевскій есть моимъ преискреннимъ отцомъ, онъ отъ младыхъ лѣтъ меня выкормилъ, онъ меня на ученіе вдавалъ, онъ до всякихъ добродѣтелей мнѣ былъ предводителемъ, онъ меня во святый ангельскій образъ иноческій облекалъ [1]), онъ меня рукополагалъ въ діаконы и священники, онъ десятолѣтнему моему въ школахъ братскихъ кіевскихъ труду былъ пособникомъ, онъ на игуменство николаевское меня произвелъ, единымъ словомъ такъ его почитаю во отца, только плотію меня не родилъ, того ради подобаетъ мнѣ отъ него первѣе получити благосло-

---

[1]) Этимъ показаніемъ совершенно устраняется споръ о томъ, кто посвящалъ Стефана въ монашество. О спорѣ см. у И. Чистовича, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 388—389.

веніе отеческое и соизволеніе на такую высокую архіерейскую степень, ибо «сѣяй съ благословеніемъ, съ благословеніемъ и пожнетъ», «чти отца твоего, да благо ти будетъ», «чада, не раздражайте родителей своихъ»;

г) людей, каковыхъ я тамъ знаю, угодныхъ до ученія и проповѣди, подобаетъ мнѣ оттуда изъ Кіева, за благословеніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго, взяти сюда въ царствующій градъ Москву, чтобъ мнѣ помощными были въ дѣлахъ церковныхъ и учительныхъ;

д) вещи мои, книги, книжечки, письма, иконы и прочія потребы мнѣ оттуда позабирать, что быти не можетъ безъ меня, многія бо вещи въ тѣхъ мѣстахъ никто не вѣдаетъ, гдѣ обрѣтаются» [1]).

Къ кіевскому митрополиту Варлааму Стефанъ, дѣйствительно, навсегда сохранилъ самыя благодарныя чувства, и когда впослѣдствіи, въ 1707 году, въ Москвѣ, получилъ увѣдомленіе отъ Мазепы о кончинѣ Варлаама, то въ отвѣтномъ письмѣ изливалъ свое непритворное горе. «Пепелъ ѣмъ вмѣсто хлѣба и питье мое растворяю плачемъ, болѣя сердцемъ болѣе всего о томъ, что при послѣдней кончинѣ не удостоился получить благословенія отеческаго, какъ недостойный». «Рыдаю отъ сердечной туги, плачу тѣмъ сильнѣе, что нельзя плакать надъ самимъ отцомъ, сжать своими руками его руки, нѣтъ возможности сказать у его гроба прощальное слово, посвященное его святой жизни» [2]).

17 мая 1700 года, вернувшись въ Москву, Петръ обѣдалъ у новаго митрополита. Стефанъ притомъ, по тогдашнему обычаю, поднесъ государю подарки: образъ владимірской Богоматери въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, серебряный кубокъ и сукно. Другихъ еще подношеній, предположенныхъ Стефаномъ, царь не принялъ. Черезъ два дня Стефанъ ѣздилъ съ этими подарками въ Преображенское къ государю [3]). 29 іюня, въ именины Петра, Стефанъ тоже былъ въ Преображенскомъ у Петра, гдѣ говорилъ за богослуженіемъ проповѣдь [4]), а въ іюлѣ онъ былъ уже въ Рязани, гдѣ

[1]) МАМИД., реестръ 254, письмо игумена Стефана Яворскаго. — ГА., Кабинетъ II, № 1, лл. 689—692. Въ государственномъ архивѣ сохранились только „Вины“, а письма къ Головину нѣтъ.

[2]) „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 543—544.

[3]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 286. 287.

[4]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго“. ХЧ. 1867 г.,

въ ильинъ день говорилъ проповѣдь въ честь святого пророка [1]), и, занявшись епархіальными дѣлами, отказался отъ намѣренія съѣздить въ Кіевъ, на что получилъ было разрѣшеніе отъ патріарха [2]).

XV.

Въ томъ же, 1700 году послѣдовало назначеніе молодого митрополита экзархомъ и мѣстоблюстителемъ патріаршаго трона. Стефану было только сорокъ два года. Назначеніе состоялось, можно сказать, неожиданно для всѣхъ. Близкія къ правящимъ сферамъ лица, Стрѣшневъ и Курбатовъ, указывали на заслуженнаго холмогорскаго архіепископа Аѳанасія и о Стефанѣ, полгода назадъ еще только кіевскомъ игуменѣ, не заикались. Но Стефанъ, очевидно, быстро дѣлалъ свою карьеру. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если въ голову молодого митрополита врывалась мысль о патріаршествѣ. Личный врагъ Стефана, авторъ «Молотка» на его книгу «Камень вѣры», пишетъ, что Стефанъ «съ крайнимъ прилежаніемъ трудился, чтобы чинъ и власть патріаршія получити», и повторяетъ клевету, будто съ этою цѣлью онъ «роздалъ многимъ дары великіе, а инымъ обѣщалъ» [3]). Если бы Стефанъ самъ и не хотѣлъ думать объ этомъ предметѣ, ему о немъ напоминали друзья и враги. Димитрій, митрополитъ ростовскій, въ дружескомъ письмѣ, выражая ему пожеланія всякихъ благъ, желалъ и «высшей степени» [4]). Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ 1702 году предостерегалъ Петра, чтобы въ патріархи не былъ избранъ кто либо изъ грековъ или изъ уроженцевъ малой или бѣлой Россіи, «которые вскормились и учатся въ странахъ латинскихъ и польскихъ», хотя бы онъ былъ и православнѣйшій. Патріархъ рекомендовалъ избирать въ патріархи москвитянъ, притомъ природныхъ москвитянъ, хотя бы они и не были «мудры», потому что «москвитяне

II, 117. Ср. Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г. I, 286—287, гдѣ сказано, будто Стефанъ былъ въ Рязани уже 9 іюня.

[1]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго". ХЧ. 1867 г. I, 823.

[2]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., I, 286—287. Въ Рязани Стефанъ говорилъ проповѣди 15 августа, 1 октября, 8 ноября 1700 года.—И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго". ХЧ. 1867 г., I, 815. 817. 821.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 391.

[4]) „Письма м. Стефана Яворскаго". ТКДА. 1866 г., I, 546.

по преимуществу суть хранители и хвалители своего». Если патріархъ соединяетъ съ добродѣтелью и мудрость, то это — великое благо, но если мудростью и не обладаетъ, то достаточно, если только добродѣтеленъ, а мудрость онъ можетъ найти въ своихъ клирикахъ и иныхъ чинахъ. Москвитяне хранятъ отеческую вѣру не новосѣченную, будучи не любопытательны и не лукавы; а эти пришельцы, которые успѣли всюду побывать, могутъ произвести новшества въ церкви. Любопытно, что подъ «мудростью» патріархъ разумѣлъ знаніе церковныхъ правилъ и догматовъ [1]).

Были личнаго свойства причины нерасположенія патріарха Досиѳея къ митрополиту Стефану. На одномъ торжественномъ обѣдѣ Стефанъ, высказывая свой взглядъ по злободневному тогда вопросу о времени пресуществленія святыхъ даровъ, выразился, что греки по этому вопросу говорятъ и такъ, и иначе, почему и не могутъ быть почитаемы послѣднею рѣшающею инстанціей. На обѣдѣ были греки и тотчасъ же сообщили патріарху, какъ молодой митрополитъ публично аттестовалъ ихъ націю [2]). Въ письмѣ къ самому Стефану въ 1703 году Досиѳей укорялъ его за прежнюю склонность къ латинскимъ мнѣніямъ и рекомендовалъ довольствоваться тѣмъ чиномъ, который онъ имѣетъ, и не стараться о патріаршествѣ, предупреждая, что не получитъ признанія ни отъ него, ни отъ прочихъ патріарховъ [3]). Черезъ два года, въ 1705 году, патріархъ Досиѳей писалъ Петру о томъ, чтобы лишить Стефана и мѣстоблюстительства; къ своей ревности патріархъ былъ подвигнутъ пасквильною книгой, появившейся заграницей съ изобличеніемъ Стефана въ неправославіи [4]).

---

[1]) Н. Каптеревъ, „Характ. отнош.“, прил. 28—30.—Н. Каптеревъ, „Сношенія іерус. патріарховъ съ русск. правительствомъ“. Православн. Палест. Сб., т. XV, вып. I. Спб. 1895. Стр. 349—351.—Н. Каптеревъ, „Сношенія іерус. патр. Досиѳея съ русскимъ правительствомъ (1699 — 1707 г.)“. М. 1891. Стр. 90—91 и прил. № 10, стр. 39—44. — Письма и бумаги имп. Петра В.“ II, 718—719.

[2]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 247. — Н. Каптеревъ, „Характ. отн.“, прил. 26.—Н. Каптеревъ, „Снош. іерус. патр. Досиѳея“ 91.

[3]) Н. Каптеревъ, „Характ. отнош.“, прил. 25—30. — Н. Каптеревъ, „Снош. іерус. патр.“. Прав. Палест. Сб., т. XV, вып. I, стр. 351—352.— Н. Каптеревъ, „Снош. іерус. патр. Досиѳея“ 91—92.

[4]) Н. Каптеревъ, „Снош. іерус. патр.“ Прав. Пал. Сб. XV, вып. I, 352—353.—Н. Каптеревъ, „Снош. іерус. патр. Досиѳея“ 93 и прил. № 11, стр. 55—56.

Первые годы служенія митрополита Стефана не омрачались никакими печалями. Внѣшнее его положеніе не могло возбуждать жалобъ. Матеріально онъ былъ обезпеченъ. Къ рязанской епархіи, не послѣдней по доходности, была присоединена временно, ради увеличенія доходовъ архіерейской каѳедры, и тамбовская епархія [1]). Табель 1710 года закрѣпила Стефану жалованье по архіерейскому его дому въ 5,600 рублей [2]). Въ 1704 году, по просьбѣ Стефана, ему отдана вся движимость, остававшаяся послѣ тамбовскаго митрополита Игнатія и хранившаяся запечатанною на тамбовскомъ архіерейскомъ дворѣ [3]) Въ мартѣ 1711 года государь подарилъ Стефану дворъ на Прѣснѣ съ садомъ и прудомъ, возбуждавшій зависть свѣтскихъ вельможъ [3]). И ораторскій талантъ Стефана приносилъ ему доходъ. Стефанъ самъ говоритъ, что за свои «побѣдительныя» проповѣди, т. е. за проповѣди, сказанныя при благодарственныхъ богослуженіяхъ по случаю побѣдъ русскаго оружія, онъ «много разъ получалъ» отъ царя—иногда тысячу золотыхъ, иногда меньше. Также и отъ другихъ членовъ царскаго дома «многія много разъ щедроты» бывали ему «за литургіи и проповѣди» [4]). Къ царю Стефанъ былъ съ внѣшней стороны близокъ. Петръ считалъ долгомъ собственноручно извѣщать его съ поля военныхъ дѣйствій о побѣдѣ русскаго войска—при Шлиссельбургѣ, напримѣръ, въ 1703 году [5]), или при Нарвѣ въ 1704 году [6]). Писалъ ему дружественно: «пречестнѣйшій отче», или «честный», или «честнѣйшій». Зная о желаніи митрополита быть въ Кіевѣ, государь въ 1706 году изъ Смоленска даетъ ему дозволеніе «путь воспріять» немедля, потому что и самъ скоро намѣренъ быть тамъ. Въ 1708 году, изъ Гродны, вспоминаетъ, что предъ отъѣздомъ «за позднимъ временемъ» не могъ проститься, «однако того дня видѣлись»,—проситъ молитвенной помощи, а «мы живота своего за церковь и отечество жалѣть не бу-

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 475: „еще при патріархѣ".—ПСЗ. 2346: по Стефану грамата дана на нее изъ монастырскаго приказа 9 іюля 1701 года, вслѣдствіе царскаго указа 15 мая 1701 года.

[2]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр." 176.

[3]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., I, 283.

[4]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 19.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., I, 264—272.

[5]) „Письма и бумаги Петра В." II, 158.—ОАСС. 1721 г., прил. I.

[6]) „Письма и бумаги Петра В." III, 120.—ОАСС. 1721 г., прил. I.

демъ» [1]). Въ 1711 году, въ январѣ, изъ Преображенскаго Петръ пишетъ Стефану: «зѣло васъ прошу, дабы вы сюды прибыли, понеже зѣло желаю видѣть васъ и о всемъ, что въ небытіи нашемъ было, устнѣ переговорить». Въ томъ же году, въ октябрѣ, извѣщаетъ особымъ письмомъ о совершившемся бракѣ царевича Алексѣя [2]). Государь бывалъ у Стефана. Объ одномъ такомъ случаѣ уже упомянуто. Изъ письма митрополита Стефана къ митрополиту Димитрію ростовскому извѣстно, что Стефанъ ждалъ Петра къ себѣ 17 октября 1707 года, но такъ какъ не терпящее отлагательства дѣло, объ астраханскихъ бунтовщикахъ, помѣшало Петру прибыть въ этотъ день, то митрополитъ, погоревавъ о напрасныхъ затратахъ по приготовленію къ пріему, продолжалъ ждать царскаго посѣщенія со дня на день безъ предупрежденія [3]). За близость и расположеніе Стефанъ платилъ горячимъ стараніемъ сдѣлать угодное по мѣрѣ силъ, въ своихъ проповѣдяхъ выхваливалъ Петра до крайней степени, а при одномъ торжественномъ вступленіи Петра въ Москву выставилъ на своихъ тріумфальныхъ воротахъ портретъ Петра до того хорошо написанный, что турецкій посолъ выпросилъ впослѣдствіи этотъ портретъ себѣ [4]).

XVI.

Но, при всемъ томъ, митрополитъ томился на своемъ высокомъ посту. Митрополиту Димитрію, сердечному и быть можетъ единственному своему другу, съ которымъ онъ уговорился, что кто изъ нихъ кого переживетъ, тотъ того и похоронитъ, Стефанъ писалъ въ 1707 году жалобу на «безчисленныя суеты», на «неудобостерпимое бремя, которое и умъ ослѣпило, и здоровье отняло, и душу повредило» [5]). Тягостное сознаніе этого и побуждало Стефана стремиться изъ «Вавилона»—Москвы и искать кіевской каѳедры, не ради

---

[1]) ОАСС. 1721 г., прил. I.
[2]) ОАСС. 1721 г., прил. I.
[3]) „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 545.
[4]) „Письма и бум. Петра В.“ III, 875.
[5]) „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 544—545.

самой каѳедры, которая въ матеріальномъ отношеніи была не лучше той, которую онъ занималъ, но ради отдыха и покойной жизни, при которой онъ могъ бы оставить потомству «какое нибудь произведеньице своего умишка». «О, блаженное уединеніе! О, единственное блаженство! О, уединеніе, мать здоровья! Тебя всѣми силами жаждетъ душа моя, безъ тебя я гибну!» — писалъ Стефанъ Димитрію. «За своими проклятыми суетами все перезабылъ, и прежняя свѣжесть ума смѣнилась сухостью. Весь изжился на служеніи другимъ и послѣ себя не имѣю ничего оставить, кромѣ праха. Повѣрь мнѣ, счастливо живетъ только тотъ, кто хорошо спрятался. Помолись, святитель Божій, объ избавленіи плѣненныхъ, изъ которыхъ первый—я» [1]).

Въ 1706 году Стефанъ, вмѣстѣ съ Петромъ будучи въ Кіевѣ, просился, чтобы его тамъ оставили совсѣмъ. Государь не далъ своего согласія. По отъѣздѣ Петра Стефанъ приступилъ къ боярину Тихону Стрѣшневу, оставшемуся въ Кіевѣ, и слезно просилъ о томъ же. Стрѣшневъ писалъ царю, что онъ, Стрѣшневъ, не одинъ разъ былъ у Стефана, и много было съ нимъ разговоровъ: и милостью царскою обнадеживалъ его, и гнѣвомъ грозилъ. Наконецъ, Стефанъ рѣшилъ выѣхать изъ Кіева и выѣхалъ, никому не сказавъ о своемъ отъѣздѣ; даже въ монастырѣ, гдѣ жилъ, не знали, что онъ отъѣзжаетъ. А по возвращеніи изъ Кіева Стефанъ, по словамъ Мусина-Пушкина, «такъ въ нравѣ своемъ перемѣнился, что никто ему угодить не можетъ» [2]). Когда Петръ позвалъ Стефана въ Петербургъ, Стефанъ выпросилъ отсрочку подъ предлогомъ болѣзни и уѣхалъ въ свою епархію, въ Рязань. Ходилъ слухъ, что митрополитъ хочетъ принять схиму. Мусинъ-Пушкинъ посылалъ къ нему въ Рязань три письма, зовя въ Москву, гдѣ его присутствія требовали многія дѣла, но Стефанъ первыя два письма оставилъ безъ отвѣта, а на третье отвѣтилъ, чтобы духовныя дѣла приказать вѣдать другому, а его не принуждать быть въ Москвѣ. Относительно схимы Мусинъ-Пушкинъ писалъ къ Стефану, и поспѣшилъ даже послать съ письмомъ нарочнаго дьяка, чтобы онъ этого не дѣлалъ безъ позволенія государя. А всѣмъ архимандритамъ и священникамъ подъ

---

[1]) Тамъ же, 546—547.
[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 18—20.

страхомъ жестокаго наказанія воспретилъ постригать митрополита въ схиму [1]).

Соловьевъ пишетъ, что Стефанъ «рвался изъ Москвы въ Малороссію», потому что «ему было тяжело въ Москвѣ, какъ на чужой сторонѣ, гдѣ по своему скрытному характеру онъ не могъ возбудить къ себѣ большого сочувствія и гдѣ вообще тогда не очень доброжелательно смотрѣли на малороссіянъ» [2]).

Были и другія причины.

Послѣ перваго ослѣпленія блескомъ карьеры начались разочарованія. Какъ человѣкъ, несомнѣнно одаренный выдающимся умомъ, Стефанъ не могъ не чувствовать гнета отъ мысли, что его важный титулъ есть въ сущности только звукъ пустой и этимъ титуломъ онъ закрывалъ лишеніе власти того самаго трона, котораго онъ состоялъ блюстителемъ. Свѣтскія власти постоянно вмѣшивались въ церковныя дѣла не только своимъ вліяніемъ, но зачастую дѣлали экзаршеское дѣло, не извѣстивъ даже о томъ экзарха. Не митрополитъ-экзархъ патріаршаго трона рѣшаетъ вопросъ, кому быть архимандритомъ въ монастырѣ, а государь, и не митрополитъ даже спрашиваетъ о томъ государя, а фельдмаршалъ. Въ 1702 году Борисъ Шереметевъ, между прочими «докладными пунктами», включилъ въ свой докладъ государю и слѣдующій вопросъ: «кому быть въ печерскомъ монастырѣ (въ Псковѣ)», и Петръ далъ резолюцію: «выбрать» [3]). Церковныя вотчины вовсе были изъяты изъ вѣдѣнія духовной власти. Митрополиту оставлены чисто духовныя дѣла, но и въ нихъ онъ не былъ самостоятеленъ. И если бы его самостоятельность нарушалъ только царь, помазанникъ Божій, «внѣшній епископъ церкви», а то выступали и простые бояре. Школы, типографіи, переводы и печатаніе книгъ,—все это зависѣло отъ Мусина-Пушкина, хотя считалось подъ верховнымъ надзоромъ Стефана. Даже назначеніе на высшія мѣста духовной іерархіи шло помимо вліянія Стефана, чрезъ Мусина-Пушкина, Меншикова, архимандрита Өеодосія [4]). Въ 1707 году царь не утвердилъ ни одного изъ представленныхъ митрополитомъ кандидатовъ на освободившуюся каѳедру холмогорской епархіи и далъ указъ представить новыхъ, причемъ поручилъ Мусину-Пуш-

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 21.

[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 18.

[3]) „Письма и бум. Петра В." II, 9.

[4]) И. Чистовичъ, „Өеофанъ Прокоповичъ" 60—61.

кину «вспомоществовать» митрополиту въ прiисканiи новыхъ кандидатовъ [1]). Когда послѣ того тотъ же Мусинъ-Пушкинъ передалъ митрополиту словесно царскій указъ, переданный ему въ свою очередь словесно же Головинымъ, о перемѣщенiи благовѣщенскаго протопопа къ воскресенской церкви и о назначенiи къ благовѣщенскому собору указаннаго лица, митрополитъ отвѣтилъ, что не сдѣлаетъ этого, пока самъ не увидится съ государемъ. «И весьма злобится на меня», жаловался Мусинъ-Пушкинъ, «будто я дѣлаю это своими происками» [2]). Потомъ учрежденъ былъ сенатъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, частiю соперниковъ Стефана; сенатъ уже посылалъ указы митрополиту и указамъ сената «всякъ», какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ мiрскихъ, долженъ былъ быть послушенъ, какъ самому царю, подъ страхомъ жестокаго наказанiя и даже смертной казни, смотря по винѣ [3]). При тогдашнихъ условiяхъ церковной и общественной жизни роль блюстителя патрiаршаго трона представлялась двусмысленною, жалкою декорацiей, за спиною которой свѣтскiя власти дѣлали, что хотѣли, а хуже всего для личнаго настроенiя митрополита Стефана было то, что онъ не могъ не сознавать по крайней мѣрѣ нѣкоторой справедливости такого представленiя.

Затѣмъ, Стефанъ выступилъ на своемъ высокомъ поприщѣ въ эпоху великихъ дѣлъ. И такъ какъ своимъ возвышенiемъ онъ обязанъ былъ не своимъ какимъ либо заслугамъ, которыхъ еще не имѣлъ, а исключительно личной волѣ государя, то естественно предполагать, что съ назначенiемъ Стефана на высокiй постъ государь соединялъ опредѣленныя надежды въ отношенiи къ молодому мѣстоблюстителю патрiаршаго трона. И Стефанъ въ своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ не скупился на похвалы Петру [4]). Но скоро выяснилось съ несомнѣнностiю, что Стефанъ не попалъ въ ряды участниковъ царской работы и оставался чуждымъ свидѣтелемъ великихъ

[1]) МАМИД. по реестру 254, письмо комнатнаго Гаврилы Головкина.

[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россiи“ XVI, 20.

[3]) ПСЗ. 2328.

[4]) См. „Проповѣди блаженныя памяти Стефана Яворскаго, преосвященнаго митрополита рязанскаго и муромскаго, бывшаго мѣстоблюстителя престола патрiаршаго“. М. 1804—1805. Части I—III.—Также „Слова Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго и муромскаго“, В. И. ТКДА. 1874, 1875 и 1877 гг.—„Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго“, И А. Чистовича. ХЧ. 1867 г. I, 259—279. 414—429. 814—837; II, 99—149.

дѣлъ, сданнымъ, такъ сказать, въ архивъ, заживо отпѣтымъ и погребеннымъ, и ему это, при его положеніи и несомнѣнно честолюбивомъ характерѣ, было невыносимо тяжело. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно прорываются истеричныя нотки ядовитаго осужденія даже по поводу такихъ обстоятельствъ, которыя при спокойномъ теченіи мыслей, быть можетъ, и не вызвали бы въ отношеніи къ себѣ никакого осужденія. При отвратительномъ настроеніи глазъ видѣлъ только дурное, а воспаленный языкъ не былъ способенъ на мирныя рѣчи. Это именно и происходило со Стефаномъ, когда онъ, въ состояніи крайняго раздраженія, сталъ въ церковныхъ проповѣдяхъ распространяться про исторію Ирода, убившаго Предтечу за смѣлыя обличенія [1]), про Валтасара, пившаго на своемъ беззаконномъ пиру изъ сосудовъ церковныхъ, про «мужа прелюбодѣйнаго», посхимившаго свою жену [2]). Или въ 1712 году, въ день именинъ царевича Алексѣя, говорилъ въ церкви: «законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе бываютъ порочны. Какой это законъ, напримѣръ, поставить надзирателя надъ судьями и дать ему волю, кого хочетъ обличать, пусть обличитъ, кого хочетъ обезчестить, пусть обезчеститъ, и хотя и не докажетъ, о чемъ на ближняго клевещетъ, въ вину ему того не ставить, о томъ ему и слова не говорить,— вольно то ему. Не такъ подобаетъ этому быть: искалъ онъ моей головы, взнесъ на меня поклепъ, а не доказалъ, пусть положитъ свою голову; западню мнѣ скрылъ, пусть самъ въ нее завязнетъ; вырылъ для меня яму, пусть самъ впадетъ въ нее» [3]). И, сдѣлавъ подобную вылазку, Стефанъ продолжалъ глядѣть на Петра любящими, заискивающими глазами. Геній Петра прекрасно понималъ нервную, тонкую и хрупкую натуру митрополита и постоянно мучившую его рану и охотно прощалъ ему его выходки, оставлялъ ему внѣшніе знаки почета, но сердца своего ему всеже не открывалъ и дѣла своего ему не довѣрялъ: ему нужны были люди постоянные, устойчивые, твердые, руки мужественныя, пожалуй, даже грубыя, но послушныя. За проповѣдь 1712 года Стефанъ былъ позванъ къ допросу въ сенатъ, но государь самъ рѣшилъ дѣло

---

[1]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 21.

[2]) Ф. Терновскій, „Очерки изъ исторіи русской іерархіи въ XVIII вѣкѣ. Стефанъ Яворскій“. ДНР. 1879 г., II, 312.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 182.

безъ вреда для митрополита [1]). И только черезъ три года жестоко отомстилъ ему, всенародно посмѣявшись въ своемъ невѣроятномъ маскарадѣ надъ мечтою Стефана—патріаршескимъ саномъ. И нѣкоторые историки [2]) напрасно эту проповѣдь считаютъ причиною охлажденія отношеній Петра къ Стефану. Причины были болѣе глубокія, охлажденіе шло постепенно. А, въ частности, относительно самой проповѣди не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Петромъ положенъ былъ штрафъ фискаламъ за недоказанность ихъ извѣта, а за злонамѣренное оклеветаніе такое же наказаніе доносителю, какое слѣдовало бы оклеветанному [3]).

Какъ человѣкъ благородный и искренній, Стефанъ, тяготясь своимъ положеніемъ, предпочиталъ погрузиться въ неизвѣстность и потому и просился на покой. На покой, впрочемъ, тянула его и преданность научнымъ занятіямъ, обыкновенно просыпающаяся у человѣка съ особенною силой, когда пробивается сознаніе, что способность къ нимъ теряется безвозвратно. Стефанъ вкусилъ сладость научныхъ занятій, мечталъ оставить потомству какой нибудь литературный плодъ своего ума, завидовалъ своему другу Димитрію ростовскому, не оставлявшему литературнаго труда и обыкновенно посылавшему свои новыя работы на просмотръ Стефану, ободрялъ его и поощрялъ отъ всей души: «пиши, отецъ, пиши, и въ начатомъ дѣлѣ не ослабѣвай. Богъ да укрѣпитъ тебя и да наставитъ на путь, по которому ты началъ идти» [4]).

Петръ скоро розыскалъ для себя среди духовнаго чина такихъ сотрудниковъ, какіе ему были нужны. Сначала появился въ Петербургѣ Ѳеодосій, а потомъ и Ѳеофанъ. И состарившійся уже митрополитъ, не принятый въ царскую работу, досадуя, сталъ относиться недоброжелательно къ молодымъ сотрудникамъ Петра, закрывая глаза на ихъ истинныя достоинства, а затѣмъ сталъ недоброжелательно относиться и къ ихъ дѣлу, которое было петровымъ дѣломъ, и невольно уже сближался съ партіей противниковъ петровыхъ дѣлъ, хотя и не хотѣлъ стать формально въ ея ряды. Все равно, результаты и цѣли получались одни. Понятно, что Петру онъ сталъ чужимъ.

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 61—64.

[2]) Чистовичъ вслѣдъ за Терновскимъ. ТКДА. 1864 г., I, 254.

[3]) С. Соловьевъ, «Ист. Россіи» XVI, 183.

[4]) „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 545.

XVII.

21 марта 1712 года, послѣ своей проповѣди о фискалахъ, Стефанъ писалъ Петру: «извѣстно вашему царскому величеству, что я единственно только ради царскаго повелѣнія оставилъ мысль о схимѣ, которую обѣщалъ Богу, будучи боленъ и лежа при смерти, и хотя для меня было ужасно сломать обѣтъ, однако же не смѣлъ противиться монаршей волѣ вашего царскаго величества». Теперь, оказавшись въ такомъ положеніи, что сенатъ, послѣ проповѣди о фискалахъ, запретилъ ему впредь говорить проповѣди и привлекъ къ царскому суду, Стефанъ свое «обѣщаніе на схиму паки обновилъ». Онъ писалъ Петру: „павъ къ стопамъ царскаго вашего величества, со слезами молю: отпусти меня, уже къ смерти приближающагося и всегда болѣзнію одержимаго; не дай душѣ погибнуть за нарушеніе обѣта. Паки и паки слезяще молю ваше монаршество, да благоволитъ отпустить меня въ донской монастырь, или гдѣ будетъ воля и милостивое изволеніе вашего царскаго величества“ [1]). Это письмо было послѣдней просьбой Стефана объ увольненіи на покой. Когда положеніе Стефана окончательно опредѣлилось, Петръ обзавелся Ѳеодосіемъ и Ѳеофаномъ и не оставалось сомнѣнія, что каѳедра мѣстоблюстительская, въ случаѣ ухода съ нея Стефана, не будетъ оставаться въ сиротствѣ ни одной минуты и самый уходъ его не вызоветъ ничьего сожалѣнія, Стефанъ уже никогда не высказывалъ желанія уйти на покой. Такова психологія человѣка: не хранимъ того, чѣмъ обладаемъ, стремимся къ тому, чего лишаемся. Въ 1715 году Стефанъ уже писалъ: «а что я прежде просился въ монастырь, то это дѣлалось по причинѣ великихъ моихъ и нестерпимыхъ болѣзней, когда смерть заглянула было въ очи. Нынѣ я, по милости Божіей, свободенъ отъ болѣзни, прошу въ этомъ грѣхѣ моемъ и въ прочихъ прегрѣшеніяхъ прощенія» [2]). Потомъ онъ и вовсе боялся упоминать о своемъ уходѣ, хотя государь, всегда рыцарски благородный, удержавъ его въ его званіи вначалѣ, не думалъ

---

[1]) ГА., Кабинетъ II, № 15, 1071—1072; № 24, 370—371. 372—373 (два списка письма).—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 61—63.

[2]) ГА., Кабинетъ II, № 24, л. 369.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 68.

потомъ удалять его противъ его воли и продолжалъ неизмѣнно оказывать уваженіе и къ его сану, и къ его личности. Петръ по-прежнему былъ со Стефаномъ въ перепискѣ: писалъ Стефану въ 1714 году отвѣтное письмо на письмо Стефана съ присылкою трактатовъ книги «Камень вѣры», поздравительное извѣщеніе о побѣдѣ въ Финляндіи, сравнительно весьма подробное; въ 1715 году извѣщалъ о рожденіи сына и просилъ о немъ молитвъ, другимъ письмомъ приглашалъ прибыть въ Петербургъ по дѣлу Тверитипова, весьма настойчиво, но и весьма привѣтливо. Въ 1716 году писалъ два письма; одно съ препровожденіемъ новаго обѣщанія архіерейскаго, другое изъ Данцига, съ извѣщеніемъ о бракѣ племянницы съ герцогомъ мекленбургскимъ. Въ 1715 году, изъявляя свое согласіе на отъѣздъ митрополита въ Москву подъ условіемъ вернуться въ Петербургъ къ Рождеству, Петръ уже пишетъ Стефану: «письмо твое»; прежде всегда было: ваше. И въ 1720 году пишетъ: «изволь сіе завтра учинить»: епископа псковскаго въ архіепископы и архимандрита александроневскаго тоже [1]). Правда, тонъ этихъ писемъ уже совсѣмъ не тотъ, что былъ раньше. Но и то нужно замѣтить, что тонъ обращенія Петра со всѣми близкими ему людьми, безъ исключенія, съ годами измѣнялся, по мѣрѣ того, какъ выросталъ этотъ необыкновенный геній, становился все выше и выше окружающихъ и все болѣе и болѣе одинокъ.

Самъ митрополитъ въ перепискѣ съ Петромъ рѣдко бралъ искренній тонъ, а большею частію скрывалъ свое настроеніе въ витіеватомъ наборѣ каламбуровъ и разныхъ цвѣтистыхъ фразъ и подписывался, не безъ нѣкотораго, повидимому, намека, чрезвычайно уничижительно: «смиренный Стефанъ, пастушокъ рязанскій» [2]). Впрочемъ, въ своихъ письмахъ и къ другимъ лицамъ Стефанъ зачастую употреблялъ тотъ же запутанный стиль и подобныя уничижительныя подписи. Въ 1703 году, въ письмѣ къ архіепископу черниговскому Іоанну Максимовичу, Стефанъ сдѣлалъ подпись: «негодный богомолецъ и слуга нижайшій, недостойный митрополитъ рязанскій Стефанъ грѣшникъ» [3]). Въ 1704 году, въ письмѣ къ намѣстнику кіев-

---

[1]) ОАСС. 1721 г., прил. I.

[2]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 21.—И. Чистовичъ, „Өеофанъ Прокоповичъ“ 63, 66.—ГА., Кабинетъ II, № 15, л. 1072; № 24, л. 366.

[3]) „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 542—543, и др.

ской софійской каоедры Іоаннникію: «Стефанъ архигрѣшникъ, негодный богомолецъ» [1]. Въ 1707 году, въ письмѣ къ Димитрію ростовскому: «слуга нижайшій Степка грѣшникъ» [2].

Царица Екатерина ночью на 29 октября 1715 года родила, а днемъ уже за ея подписью шло письмо къ митрополиту, заключавшее въ себѣ поздравленіе съ новорожденнымъ и просьбу молитвъ о немъ [3].

«Всесильный» Меншиковъ, извѣщая изъ Петербурга 19 іюня 1716 года о кончинѣ 17 іюня царевны Натальи Алексѣевны, писалъ: «и понеже я вѣдаю вашу святолюбивую душу, надѣюсь, что должнаго поминовенія души ея высочества чинить не оставите, того ради о томъ не подтверждая, но окончивъ сіе, остаюсь послушный сынъ и слуга» [4].

Сенатъ, когда извѣщалъ Стефана о высочайшемъ повелѣніи относительно пріѣзда Стефана въ Петербургъ, послалъ къ митрополиту «письмо» за подписью трехъ сенаторовъ, вмѣсто указа за подписью секретаря и оберъ-секретаря: честь экстраординарная [5]. Когда Стефану 21 марта 1715 года привелось быть въ сенатѣ «на консиліумѣ», онъ занялъ, по крайней мѣрѣ въ подписи подъ протоколомъ, первое мѣсто [6].

Но все это не покрывало того гнета, который чувствовался митрополитомъ вслѣдствіе отчужденіе отъ него царя. Онъ самъ писалъ царю въ 1715 году, что его тяжко удручаетъ то, что онъ «видитъ лице царскаго величества отвращеннымъ» отъ него [7]. Осматриваясь въ прошедшемъ своей жизни и преувеличивая, конечно, по свойственному человѣку чувству себялюбія, степень искренности своихъ отношеній къ государю и значеніе своихъ «побѣдительныхъ» проповѣдей, сказанныхъ въ похвалу царю, Стефанъ не находилъ, повидимому, зависящихъ отъ него самого причинъ охлажденія къ нему Петра и обратился къ Петру съ на-рѣдкость искреннимъ письмомъ, написаннымъ въ великую пятницу и на

---

[1] ГА., XVIII, № 7.
[2] „Письма м. Стефана Яворскаго“. ТКДА. 1866 г., I, 547.
[3] ОАСС. 1721 г., прил. V.
[4] ОАСС. 1721 г., прил. X.
[5] ОАСС. 1721 г., прил. IV, 3.
[6] ОАСС. 1721 г., прил. IV, 4.
[7] Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 144.

евангельскій текстъ: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“ [1]). Стефанъ просилъ прощенія за двѣ свои вины: за проповѣдь о фискалахъ и за дѣйствія по дѣлу Тверитинова, воображая, что холодность къ нему царя вызвана какими либо опредѣленными его проступками, или «противностями» царю, которыхъ онъ и находилъ за собою всего двѣ.

Отдаленіе отъ государя имѣло для митрополита и послѣдствія иного рода. Въ письмѣ къ царю въ 1715 году Стефанъ уже, между прочимъ, упоминаетъ, что его удручаетъ «нищета, въ которой онъ находится», такъ какъ лишенъ «прежней царской милости» [2]). Сенаторы, которыхъ Стефанъ и ранѣе еще называлъ «древле-ненавидящими его и ищущими изъяти его душу» [3]), теперь подчасъ не стѣснялись выказать въ обращеніи съ митрополитомъ грубость. 15 мая 1715 года митрополитъ писалъ въ «доношеніи» царю: «по твоему, великаго государя, указу, велѣно мнѣ въ святую четыредесятницу присутствовать въ судебной избѣ при дѣлѣ, которое началось съ новоявленными еретиками [4]). И я въ то время хаживалъ безпрепятственно чрезъ всю крестопоклонную седмицу и никто меня никогда не изгонялъ. А нынѣ, мая въ 14 день, пришелъ я по прежнему указу въ судебную избу для слушанія и рѣшенія того же дѣла, и меня превосходительные господа сенаторы съ великимъ моимъ стыдомъ и срамомъ изгнали вонъ, и я, плача, выходя изъ судебной палаты, говорилъ: бойтеся Бога, для чего не по правдѣ судите» [5]).

Но въ такого рода обстоятельствахъ Стефанъ, нужно отдать ему справедливость, оставался вѣренъ себѣ въ своемъ протестѣ. На противодѣйствіе, правда, онъ не былъ способенъ, за то всегда заявлялъ словесный или письменный свой протестъ. Когда ему пришлось объясняться предъ Петромъ по поводу своей проповѣди 1712 года, онъ прямо писалъ государю: «ставятъ мнѣ въ вину, что я говорилъ о фискалахъ, которымъ дали полную власть надо мною и надъ приказомъ духовнымъ, что можетъ обличить и обезчестить, кого хочетъ, и хотя не докажетъ того, о чемъ клевещетъ, въ вину

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 65—66.—ГА., Кабинетъ II, № 24, лл. 366 (подлинное) и 374—375 (списокъ).

[2]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 144.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 62.

[4]) Дѣло Тверитинова.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 66.—ГА., Кабинетъ II, № 24, л. 365.

ему не ставить и слова ему за то не говорить. Объ этомъ я говорилъ, что не подобаетъ этому такъ быть, и вообще въ архіерейскихъ судахъ фискалу быть необычно и непристойно» [1]). Когда въ 1718 году вышло распоряженіе набрать изъ дѣтей церковниковъ 500 человѣкъ, по возможности грамотныхъ, въ адмиралтейскіе плотники и Стефану «отписано было для вѣдома, чтобы по всей московской губерніи до окончанія этого набора не посвящалъ никого въ духовный чинъ», Стефанъ написалъ на извѣщеніи: «буди указъ великаго государя непремѣннымъ о томъ, чтобы изъ церковниковъ избирать въ плотники, а что не посвящать въ попы, идѣже самая нужда требуетъ, сему дѣлу нѣсть должно быти» [2]). И впослѣдствіи, когда уже учрежденъ былъ синодъ, Стефанъ не разъ заявлялъ свой протестъ по тому или другому предмету.

Каждая реформа имѣетъ свою жертву. Жертвою петровыхъ реформъ считаютъ и митрополита Стефана. Есть доля истины въ этомъ взглядѣ. Съ одной стороны, еще живы были въ воспоминаніи патріархальныя, близкія, семейныя взаимныя отношенія государственной и церковной власти, съ другой стороны духовное вѣдомство вставлено было въ тотъ круговоротъ государственной машины, гдѣ достоинствомъ было то, что ранѣе всего больнѣе было видѣть: безличность и слѣпое послушаніе. Какъ малороссъ и либералъ, Стефанъ не могъ сочувствовать старому московскому церковному строю,—въ этомъ трудно сомнѣваться; но какъ поставленный во главу этого строя, онъ считалъ долгомъ своей чести возмущаться новыми вѣяніями и идти противъ молодыхъ работниковъ новаго дѣла, которые не хотѣли спрашивать благословенія у митрополита на свою работу и шли впередъ, забывая всѣ старыя традиціи, съ головокружительною быстротой.

Въ этомъ есть доля правды. Но проще, думается, считать Стефана жертвою собственнаго характера или темперамента. Физическій колоссъ съ громовымъ голосомъ, сильный на каѳедрѣ и на бумагѣ, Стефанъ являлся дитятею при соприкосновеніи съ жизнью и людьми, всюду видѣлъ враговъ,

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 62.—ГА., Кабинетъ II, № 15, 1071; № 24, лл. 370. 372.

[2]) П. Знаменскій, „Дух. школы“ 49.

вѣчно нылъ отъ болѣзней, плакался на обидчиковъ и—жаловался на «нищету»! Не будь этого, зависящаго исключительно отъ темперамента митрополита, исторія могла бы быть свидѣтельницей борьбы, способной напомнить не очень давнія времена Никона.

XVIII.

Въ Москвѣ Стефанъ жилъ на своемъ рязанскомъ подворьѣ на Лубянкѣ, гдѣ нынѣ помѣщаются зданія духовной консисторіи [1]). Въ августѣ 1702 года былъ въ Рязани, гдѣ освящалъ церковь [2]). Въ 1706 году году былъ весною въ Петербургѣ, а лѣтомъ въ Кіевѣ, куда пріѣзжалъ и Петръ [3]). Въ 1708 году тоже былъ въ Петербургѣ; по дорогѣ говорилъ слово въ день Живоноснаго Источника въ Новгородѣ [4]). Въ слѣдующемъ, 1709 году ѣздилъ въ Ростовъ на похороны митрополита Димитрія ростовскаго, согласно уговору между обоими святителями, что тотъ, кто переживетъ другого, лично похоронитъ умершаго [5]). При погребеніи святителя Димитрія Стефанъ говорилъ 25 ноября прощальное слово [6]). Достойно вниманія, что такимъ же словомъ онъ ранѣе, въ 1696 году, напутствовалъ погребеніе тѣла и другого почившаго святителя. Ѳеодосія углицкаго [7]). Въ 1710 году всю весну и лѣто Стефанъ проболѣлъ, съ Пасхи до сентября, и, надѣясь перемѣною климата измѣнить состояніе здоровья, въ сентябрѣ уѣхалъ въ Рязань [8]). Въ 1712 году Стефанъ получилъ отъ Петра дворъ грузинскаго царевича въ Москвѣ, на Прѣснѣ, съ садомъ и прудомъ,

---

[1]) Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр.“ I, 144.

[2]) Ѳ. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 274.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 18—20.

[4]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго“. ХЧ. 1867 г., I, 820.

[5]) Ѳ. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 286. 288.

[6]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго“. ХЧ. 1867 г., II, 140.

[7]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго“. ХЧ. 1867 г., II, 136.

[8]) Ѳ. Терновскій, „Очерки изъ исторіи русской іерархіи въ XVIII в. Стефанъ Яворскій“. ДиНР. 1879 г., II, 311.

возбуждавшій зависть другихъ вельможъ. По крайней мѣрѣ Стефанъ, по поводу привлеченія его къ царскому суду за рѣзкія выходки противъ царскаго указа о фискалахъ въ проповѣди 1712 года, наличность у себя враговъ объяснялъ въ письмѣ къ царю, между прочимъ, и этимъ дворомъ. «Бодетъ имъ очи милость вашего царскаго величества ко мнѣ убогому, не мило имъ смотрѣть на дворъ, который я построилъ на Прѣснѣ, не такъ для себя, какъ для вашего царскаго величества, истративъ до двухъ тысячъ. Но Богъ имъ въ помощь и съ дворомъ. Мнѣ дворъ—келлія да гробъ, близко предлежащій» [1]). 15 декабря 1714 года государь далъ указъ быть Стефану въ Петербургѣ по дѣлу Тверитинова [2]), и сенатъ поспѣшилъ, 16 декабря, послать объ этомъ ему письмо за подписью трехъ сенаторовъ. съ нарочнымъ, поручикомъ княземъ Макуловымъ [3]). Митрополитъ получилъ письмо 21 декабря, а 23 или 24 писалъ царю просьбу позволить не ѣхать въ Петербургъ и отправиться въ Нѣжинъ на освященіе церкви въ богородичномъ монастырѣ, который строился на средства митрополита [4]). Прибывъ всетаки въ Петербургъ, по подтвердительному царскому указу [4]),—21 марта 1715 года Стефанъ присутствовалъ уже въ сенатѣ [5]),—митрополитъ 11 іюля писалъ государю въ Ревель просьбу отпустить его въ Москву. Въ Петербургѣ Стефанъ еще не имѣлъ осѣдлости. Лѣтомъ всѣ разъѣхались. Оставаться въ Петербургѣ одному ему было скучно. Онъ просилъ позволенія отъѣхать въ Нѣжинъ на освященіе своей церкви, созданіе которой было мечтою его послѣднихъ лѣтъ и на которую онъ употреблялъ всѣ свои средства. На возвратномъ пути онъ предполагалъ заѣхать въ Москву, распорядиться дѣлами по управленію Москвою и епархіей, забрать вещи и въ особенности «сокровище» свое—книги, а затѣмъ и вернуться въ Петербургъ. Не сознавая еще, что онъ находится скорѣе въ забвеніи, чѣмъ подъ особливою охраной, Стефанъ писалъ Петру: «если бы относительно моего возвращенія было какое сомнѣніе,

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 63.—ГА., Кабинетъ II, № 15. 1072; № 24. 371. 373.

[2]) ОАСС. 1721 г., прил. IV, 1.

[3]) ОАСС. 1721 г., прил. IV, 2.

[4]) ОАСС. 1721 г., прил. IV, 3; прил. I, 10.

[5]) ОАСС. 1721 г., прил. IV, 4.

клянусь Богомъ живымъ, мстителемъ за всякую неправду. Кровь Христа Спасителя нашего, во спасеніе намъ изліянная, да будетъ мнѣ въ погибель, если солгу или помышляю что лукавое о бѣгствѣ. Камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу? Не въ чужое государство поѣду, но ваша держава есть, Богомъ данная; Нѣжинъ ли, Москва ли, Рязань,—вездѣ на мнѣ власть самодержавства вашего и отъ нея нельзя укрыться. И не для чего укрываться: если я предъ Богомъ и грѣшенъ, то предъ вашимъ царскимъ величествомъ имѣю совѣсть, слава Богу, чистую и беззазорную. Если эта клятва моимъ спасеніемъ покажется вашему великодержавію не заслуживающею вѣры, прошу приставить ко мнѣ какого либо офицера съ солдатами на время моего пути» [1]). Государь 14 августа далъ разрѣшеніе съѣздить въ Москву, но не въ Нѣжинъ, и требовалъ непремѣнно вернуться къ празднику Рождества въ Петербургъ, обѣщая, что и дворъ ему къ тому времени будетъ готовъ. «А въ Нѣжинъ», прибавлялъ государь, «можно и инымъ временемъ, не теперь, съѣздить» [2]). Любопытно, почему государь сдерживалъ намѣреніе Стефана къ поѣздкамъ. Въ перепискѣ о пріѣздѣ Стефана въ Петербургъ по дѣлу Тверитинова Петръ замѣчалъ, въ письмѣ 5 января 1715 года: «въ Нѣжинъ для освященія церкви можете вы и послѣ съѣздить, какъ помянутое дѣло окончится, понеже ваша должность есть тѣхъ управить и рѣшить, для кого церкви дѣлаются» [3]).

Такъ какъ Стефанъ, не смотря на ясно выраженную волю Петра, въ Петербургъ не ѣхалъ, то ему 23 декабря 1715 года сенатъ послалъ указъ, чтобы пріѣзжалъ въ Петербургъ съ ризницей для посвященія вологодскаго и архангельскаго архіереевъ [4]). Стефанъ, однако, сославшись на болѣзнь, не выѣхалъ на этотъ разъ въ Петербургъ. Въ 1716 году Стефанъ, наконецъ, былъ въ Нѣжинѣ и здѣсь 25 іюля торжественно освящалъ свой храмъ. Къ этому времени прибыли въ Нѣжинъ и участвовали въ освященіи кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, первенствовавшій въ служеніи, черниговскій архіепископъ, епископъ переяславскій и множество

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 68.—ГА., Кабинетъ II № 24. лл. 368—369.

[2]) ОАСС. 1721 г., прил. I, 11.

[3]) ОАСС. 1721 г., прил. I, 10.

[4]) ОАСС. 1721 г., 28.

архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства [1]). Въ Нѣжинѣ Стефанъ оставался довольно долго; онъ здѣсь говорилъ проповѣди и на Успенье, и на Покровъ [2]). Письмомъ 18 мая 1718 года Петръ вытребовалъ Стефана въ Петербургъ для участія въ верховномъ судѣ по дѣлу царевича, повелѣвая прибыть немедля, не позже какъ черезъ восемь или девять дней по полученіи письма, со всѣми бывшими въ Москвѣ архіереями, налегкѣ, а относительно доставки въ Петербургъ необходимаго для житья распорядиться послѣ [3]). Стефанъ выѣхалъ изъ Москвы 24 мая [4]). 13 іюня было уже въ Петербургѣ «разсужденіе» по дѣлу царевича съ участіемъ Стефана [5]). Съ этого пріѣзда Стефанъ уже безвыѣздно жилъ въ Петербургѣ до конца 1721 года, когда, вмѣстѣ со всѣмъ синодомъ, онъ въ послѣдній разъ выѣхалъ въ Москву [6]).

XIX.

Въ пріѣздъ Стефана въ Петербургъ въ 1718 году выяснилось, что ему уже не вернуться въ Москву. Въ ноябрѣ онъ обратился къ государю со слѣдующимъ докладомъ: 1) выѣхавъ изъ Москвы 28 мая на почтовыхъ подводахъ, я не взялъ съ собою ни ризницы, ни пѣвчихъ, ни запасовъ никакихъ, ни платья, ни келейной обстановки, и вслѣдствіе скораго отъѣзда не сдѣлалъ распоряженій ни въ соборной церкви, ни въ приказахъ, ни въ школахъ, ни въ своемъ домѣ, ожидая скораго возвращенія; а теперь скитаюсь въ Петербургѣ, живу на наемномъ дворѣ, далеко отъ церкви и отъ воды, и притомъ на такомъ дворѣ, на которомъ зимою мнѣ больному жить совершенно невозможно; ожидаю милостиваго отпуска въ Москву на зиму, чтобы въ продолженіе зимы окончательно собраться на житье въ Петербургъ; 2) было

---

[1]) „Краткая исторія построенія нѣжинскаго благовѣщенскаго монастыря, называемаго богородичнымъ Назаретомъ“. М. 1815. Стр. 16—17.— Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 145.

[2]) И. Чистовичъ, „Неизд. проп. Стефана Яворскаго“. ХЧ. 1867 г., I, 817.

[3]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 149.

[4]) ПСЗ. 3239.

[5]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА, 1864 г., II, 150.

[6]) Тамъ же, 146.—П. Петровъ, „Исторія Спб.“ 160.

милостивое слово о дворѣ и написано было ко мнѣ ручкою монаршескою: пріѣзжай, а дворъ для тебя будетъ готовъ; будетъ ли исполненіе этого обѣщанія, или нѣтъ?—Государь далъ такіе отвѣты: 1) о томъ, что жить здѣсь, уже три года тому назадъ сказано, «и самъ ваша милость по просухѣ хотѣлъ быть, какъ я съ вами прощался на Москвѣ; а зачѣмъ въ три года не собрался и не распорядилъ, не знаю; ибо и болѣе того дѣлано, ѣздилъ на Украйну для освященія церкви, и потомъ, и до того довольно времени было, какъ выше писано»; 2) относительно двора: «мѣсто готово, а построить самому можно, потому что всѣмъ архіереямъ опредѣленное дается, а вамъ все, какъ было прежде, еще жъ и тамбовское епископство поддано» [1]). Въ Петербургѣ у Стефана было подворье на воскресенской набережной, на мѣстѣ таврическаго дворца и его церкви [2]). Въ маѣ 1719 года Стефанъ взялъ себѣ мѣсто на васильевскомъ острову и вывелъ на погребахъ каменное зданіе на Неву [3]).

Въ Петербургѣ Стефанъ былъ вызванъ для представительства, потому что къ этому времени не только рѣшенъ былъ безповоротно вопросъ о новой столицѣ, но и столица эта успѣла уже обстроиться церквами и домами. Въ высокоторжественные дни Стефанъ стоялъ во главѣ духовныхъ церемоній. Въ именины Петра, 29 іюня 1719 года, Стефанъ въ троицкомъ соборѣ совершалъ богослуженіе и говорилъ проповѣдь [4]). 30 августа 1719 года царь ввелъ въ Неву въ тріумфѣ флотскіе трофеи, а 6 сентября Стефанъ, въ томъ же троицкомъ соборѣ, говорилъ по этому поводу слово о благополучныхъ дѣйствіяхъ россійскаго флота [5]). 2 декабря 1718 года, послѣ литургіи въ морской церкви, государь былъ у Стефана на дому [6]).

Въ ноябрскомъ докладѣ 1718 года, послѣ просьбы объ отпускѣ въ Москву и о дворѣ въ Петербургѣ, митрополитъ Стефанъ писалъ государю: если совсѣмъ жить въ Петербургѣ, то «у какихъ дѣлъ быть», какъ епархіею рязанской управлять на такомъ разстояніи, какъ «запасы изъ такой дальности

---

[1]) ПСЗ. 3239.
[2]) П. Петровъ, „Ист. Спб.“ 112.
[3]) П. Петровъ, „Ист. Спб.“ 165.
[4]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 459.
[5]) П. Петровъ, „Ист. Спб“. 201.
[6]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 162.

возить», кому епархію патріаршую—соборную церковь и духовныя дѣла вѣдать, кому ставить ставленниковъ обѣихъ епархій, кому школьные порядки вручить? быть ли архіереямъ въ Петербургѣ на чредѣ, и если быть, то по одному, или по два, и въ продолженіе какого времени—по году, или по полгода, съ котораго числа начинать чреду, можно ли съ перваго января, какъ всего, думается, приличнѣе; гдѣ жить чередным архіереямъ? Во многихъ епархіяхъ нѣтъ архіереевъ: въ кіевской, новгородской, тобольской, смоленской, коломенской; въ Устюгѣ и въ Вяткѣ престарѣлые; изъ вдовствующихъ епархій, преодолѣвая всевозможныя затрудненія, «присылаютъ всякія дѣла» къ нему, митрополиту, и настойчиво просятъ о рѣшеніи; а онъ на дѣлахъ дѣлаетъ помѣту: ждать своего архіерея; теперь накопилось «премногое множество» не рѣшенныхъ дѣлъ, много ставленниковъ, много нестроеній церковныхъ, далѣе оставлять эти епархіи безъ архіереевъ не возможно.

На вопросъ митрополита, «у какихъ дѣлъ быть» ему, проживая въ Петербургѣ, государь написалъ: «дѣло прежнее»; и далѣе: «для рязанскихъ дѣлъ надлежитъ епископа устроить, какъ въ Новгородѣ корельскій, московскія дѣла вручить крутицкому, а чего не могутъ, о томъ писать сюда для рѣшенія, школы опредѣлены, а о важныхъ (дѣлахъ) должно сюда писать»; на чреду въ Петербургъ архіереямъ пріѣзжать поочередно, «а сколькимъ, то дается вамъ на волю, по качеству дѣлъ здѣшнихъ, начинать чреду съ января, а гдѣ жить, мѣста готовы, а подворья могутъ по малу сами построить»; для вдовствующихъ епархій выбрать кандидатовъ и подать списокъ ихъ; на будущее время для избранія въ архіереи надлежитъ добрыхъ монаховъ сюда въ монастырь невскій привезть», чтобы съ ними можно было лично познакомиться; «а для лучшаго впредь управленія мнится быть удобно духовной коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно» [1]).

XX.

«Дѣло прежнее», писалъ Петръ на вопросъ Стефана, «у какихъ дѣлъ быть» ему, проживая въ Петербургѣ, и рекомендовалъ патріаршую область поручить въ управленіе кру-

---

[1]) ПСЗ. 3239.

тицкому архіерею, для рязанской епархіи учредить викарія. Въ Петербургѣ же Стефану нельзя было вмѣшиваться въ управленіе епархіальныхъ дѣлъ: это была область другой епархіи. Митрополитъ, впрочемъ, оставилъ за собою свои епархіи рязанскую и тамбовскую, для управленія которыми не было назначено викарія.

Высшее управленіе церковію, тѣнь патріаршаго трона, выражалось не во многомъ. Извѣстенъ случай, когда государь, отклонивъ ходатайство сибирскаго митрополита Филоѳея о перенесеніи мощей св. Василія изъ туруханскаго монастыря въ Тобольскъ, написалъ: «а впредь чинить ему, митрополиту, по согласію съ преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ рязанскимъ» [1]. Книги печатались «за благословеніемъ преосвященнѣйшаго киръ Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго и муромскаго, экзарха всероссійскаго патріаршаго престола» [2], но, впрочемъ, и то не всегда, а даже большею частію «за благословеніемъ освященнаго собора», или «преосвященнаго собора», или «архіереевъ», — и всегда: «между патріаршествомъ» [3].

Когда со стороны духовной власти предпринималось дѣяніе, выходившее за предѣлы обыкновеннаго, выступалъ «освященный соборъ». 20 мая 1701 года бояринъ Стрѣшневъ писалъ Петру: «Талицкаго дѣло до пріѣзда архіереевъ дѣлать нечего; а архіереевъ на Москвѣ девять, да трое не бывали: казанскій, смоленскій, бѣлоградскій. Посланы по нихъ три граматы, и сказали стряпчіе ихъ, что будутъ они въ Москвѣ вскорѣ. А какъ пріѣдутъ, станетъ то дѣло исправляться» [4]. Это былъ большой соборъ архіереевъ. Мазепу предавали анаѳемѣ: митрополиты рязанскій Стефанъ, крутицкій Иларіонъ, нижегородскій Сильвестръ, суздальскій Ефремъ и архіепископы коломенскій Антоній и тверской Каллистъ [5]; въ правительственномъ объявленіи объ анаѳемѣ 12 ноября 1708 года сказано, что Мазепу предали анаѳемѣ преосвященные митрополиты и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ [6]. Въ 1711 году «освященный соборъ» вмѣстѣ съ сенатомъ

---

[1]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., I, 274.
[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 308.
[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 189.
[4]) „Письма и бумаги Петра В." I, 857.
[5]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., I, 269.
[6]) ПСЗ. 2213.

издалъ правила, упорядочивавшія церковно-приходскую жизнь [1]). Изъ архіереевъ участвовали въ этомъ постановленіи: Стефанъ рязанскій, Іосифъ вологодскій, Каллистъ тверской, Арсеній воронежскій, Ѳеодосій сарскій, Варлаамъ иркутскій [2]). Въ 1714 году митрополитъ Стефанъ, согласившись съ бывшими тогда въ Москвѣ архіереями, издалъ увѣщаніе къ православнымъ христіанамъ о раскрытіи тверитиновской ереси отъ имени «всего освященнаго собора», а подписано увѣщаніе, кромѣ митрополита, только тремя епископами: сарскимъ Алексіемъ, суздальскимъ Игнатіемъ и ставропольскимъ-грекомъ Іоанникіемъ [3]). Кабинетъ-секретарь Макаровъ писалъ объ этомъ соглашеніи, что митрополитъ Стефанъ «и прочія всѣ духовныя персоны въ Москвѣ» имѣли совѣтъ о противникахъ церкви и положили предать ихъ проклятію, что въ ближайшее воскресенье и сдѣлали [4]). 24 октября 1714 года судили Тверитинова «бывшіе въ Москвѣ архіереи»: Стефанъ, сарскій Алексій, епископъ тверской Варлаамъ и Іоанникій ставропольскій—«со освященнымъ соборомъ», архимандритами, игуменами и протопопами [5]). Такимъ образомъ, утвержденіе, что «освященнымъ соборомъ» называлось «собраніе епископовъ», «которыхъ положено было попремѣнно вызывать въ Москву» и съ которыми митрополитъ Стефанъ «долженъ былъ совѣщаться по важнѣйшимъ дѣламъ церковнаго управленія» [6]), не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности. Понятіе, «освященный соборъ» было болѣе растяжимымъ и не столь опредѣленнымъ. Притомъ, въ каждой епархіи былъ свой «освященный соборъ», и о немъ возносили на ектеніяхъ особыя моленія вслѣдъ за возношеніемъ имени епархіальнаго архіерея: «и о всемъ освященномъ соборѣ» [7]).

---

[1]) ПСЗ. 2352.

[2]) С. Петровскій, „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго". М. 1875. Стр. 319.

[3]) ОАСС. 1722 г., 187 и прил. XVII.

[4]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ," 64, прим.

[5]) ОАСС. 1722 г., 187.—„Мѣстоблюститель патр. престола, м. рязан. Стефанъ Яворскій и Дмитрій Тверитиновъ". ИТСО. 1862 г., кн. 3-я, 467.

[6]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 59.—Н. Кедровъ, „Дух. Регл." 15.

[7]) ААЛ., дѣло 1719 г. 24 сентября.—ЧМОИД. 1848 г. „Іерархія вятская" 51.

XXI.

Всѣ упомянутые соборы, за исключеніемъ собора 1714 года по дѣлу Тверитинова, созваннаго по личному почину митрополита Стефана, были созываемы по иниціативѣ государственной власти. Церковная іерархія была какъ бы парализована въ своемъ переходномъ состояніи. Движеніе исходило отъ свѣтскаго правительства. Сенатъ вызывалъ своимъ указомъ митрополита Стефана въ Петербургъ для посвященія архіереевъ [1]). Сенатъ шлетъ указъ крутицкому митрополиту Игнатію составить, вмѣстѣ съ московскимъ вице-губернаторомъ, опись имущества московскаго благовѣщенскаго собора по поводу взятія мѣстнаго священника подъ судъ [2]). Когда въ 1716 году прибылъ въ Петербургъ вызванный изъ Кіева іеромонахъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, то явился къ Меншикову за инструкціями, а тотъ, вслѣдствіе отсутствія царя, «послалъ въ сенатъ съ вопросомъ: что рѣшатъ о немъ сенаторы?» и тѣ отвѣчали, что немедля будутъ писать о Ѳеофанѣ государю [3]). Царь, на время своего отсутствія, и назначеніе архіереевъ предоставилъ «соизволенію архіерейскому купно съ сенатомъ», «замѣнявшимъ» государя. Сенатъ постановляетъ опредѣленія о построеніи церквей и причтовомъ штатѣ, о распространеніи православной вѣры между иновѣрцами, о назначеніи начальниковъ монастырскихъ, опредѣляетъ больныхъ и увѣчныхъ солдатъ въ монастыри на проживаніе, входитъ въ изслѣдованіе дѣла о ереси, какъ было съ дѣломъ Тверитинова,—во всѣхъ этихъ случаяхъ, правда, почти не переступая крайнихъ границъ своей компетенціи и дѣйствуя «для лучшаго благоустройства церковной жизни» [4]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда по недомыслію или по другому какому недоразумѣнію, свѣтскія лица начинали входить въ чисто духовныя дѣла, священническія, это немедленно пресѣкалось самою же свѣтскою властью. Такъ, когда въ московскомъ казенномъ приказѣ почему то сталъ подписывать благословенныя и освященныя граматы, перехожія и епитрахильныя памяти, и дѣла по нимъ вѣдать всякимъ отправленіемъ по указамъ, вмѣстѣ

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 28.

[2]) МАМЮ. 765, л. 2.—ОАСС. 1721 г., 124.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 25.

[4]) Н. Кедровъ, „Дух. Регл.“ 24—26.—С. Петровскій, „О сенатѣ“ 319.

съ поставленнымъ во главѣ приказа ризничимъ Филагріемъ и его свѣтскій товарищъ Владыкинъ, Мусинъ-Пушкинъ поспѣшилъ 9 февраля 1720 года дать указъ изъ штатсъ-конторъ-коллегіи, чтобы всѣ эти дѣла, какъ чисто духовныя, вѣдалъ одинъ Филагрій, а Владыкинъ въ нихъ не вмѣшивался [1]).

За все это время со стороны церкви не было слышно самостоятельнаго голоса. Голосъ «освященнаго собора», если не былъ прямымъ эхомъ государственнаго внушенія, то былъ принимаемъ во вниманіе только тогда, когда соотвѣтствовалъ правительственнымъ намѣреніямъ, а въ противномъ случаѣ замиралъ у духовныхъ іерарховъ на устахъ, какъ было съ мнѣніемъ освященнаго собора по дѣлу царевича Алексѣя, или по дѣлу Тверитинова. Государство распоряжалось и церковными имуществами, и церковною дисциплиною.

То положеніе, какое создалось для русской церкви въ періодъ междупатріаршества, было съ точки зрѣнія исторической «естественнымъ», какъ возмездіе со стороны государства за предшествовавшее вмѣшательство церкви въ область государственной жизни. Съ точки зрѣнія канонической положеніе это было неправильно, какъ неправильно, впрочемъ, было положеніе и въ предшествующее время, хотя формы управленія тогда и были соблюдены. Съ точки зрѣнія церковной положеніе это было бѣдственно. Съ точки зрѣнія государственной—вредно, потому что государство требуетъ правомѣрнаго дѣйствованія всѣхъ участвующихъ въ немъ сторонъ. Незаконное вмѣшательство государства въ церковную жизнь ослабило силу собственнаго своего устоя, потому что ослабило силы церкви, всегда въ Россіи поддерживавшей государство. Вмѣшательство это сказалось разстройствомъ и въ самомъ государствѣ, которое оказалось несостоятельнымъ въ исправленіи того, что оно взяло отъ церкви для исправленія. Всѣ преобразовательныя мѣры по духовной части, доселѣ предпринятыя, исходившія не отъ духовной, а отъ государственной власти, были и недостаточно компетентны, и не довольно устойчивы, и носили случайный характеръ. Кромѣ того, создалось такое положеніе, что русская церковная власть оказалась лишенною надлежащаго авторитета, и русская церковь—своей, давно уже пріобрѣтенной самостоятельности. Петръ самъ счелъ необходимымъ обращаться къ константинопольскому патріарху

---

[1]) ПСП. II, 472.

не только за санкціей распоряженія о неперекрещиваніи лютеранъ и кальвинъ [1]), но даже за разрѣшеніемъ лично себѣ по нездоровью и русскому войску во время походовъ не соблюдать постовъ [2]). Если по первому предмету санкція константинопольскаго патріарха могла быть принята за авторитетное свидѣтельство практики восточной церкви, то во второмъ случаѣ это уже было чистое вмѣшательство во внутреннія дѣла церкви, имѣвшей безспорную самостоятельность.

Необходимо было вернуть церкви свободу самоуправленія и самостоятельность, а для этого или вернуться къ прежнимъ формамъ церковнаго управленія и твердо установить ихъ границы, такъ чтобы патріархъ, по выраженію Петра, являлся только блюстителемъ вѣры, а не таможеннымъ надзирателемъ за торговлею табакомъ, противъ которой онъ ратовалъ [3]), или же установить новыя формы, болѣе совершенныя, по крайней мѣрѣ болѣе соотвѣтствовавшія новому порядку вещей. Во всякомъ случаѣ задача была одна: устроить церковное управленіе, и притомъ такъ, чтобы церковное правительство шло рука объ руку съ правительствомъ государственнымъ по пути коренныхъ преобразованій сложившагося строя жизни, признаннаго несостоятельнымъ.

Эту задачу осуществить и предполагалось учрежденіемъ святѣйшаго правительствующаго синода.

III.

Учрежденіе святѣйшаго правительствующаго синода.

Коллегіальное управленіе. — Ѳеофанъ Прокоповичъ. — Духовный Регламентъ.—Открытіе святѣйшаго синода.—Вопросъ о патріаршествѣ.—Патріаршія граматы.—Прибавленіе къ Духовному Регламенту.

I.

Петръ самъ на себѣ несъ всю тяжесть государственнаго правленія и понималъ, что съ подобною тяжестью не всякому можно справиться одному. Занимаясь дѣлами

---

[1]) ПСЗ. 3300.

[2]) Н. Каптеревъ, „Хар. отнош.“, 467—469 и прил. 33—34. 35—36. — ПСЗ. 3178.—ОАСС. 1721 г., 32.

[3]) С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XV, 1360.

съ четырехъ часовъ утра до поздняго вечера [1]), онъ все же жаловался, что множество всевозможныхъ заботъ не позволяетъ ему входить во все, и говорилъ, что «Господь возложилъ на царей въ двадцать разъ болѣе дѣлъ, чѣмъ на всякое другое лицо, и въ то же время не далъ имъ въ двадцать разъ болѣе силъ и способностей для выполненія этихъ дѣлъ» [2]). Въ меньшей мѣрѣ, но то же было примѣнимо и вообще ко всякому правителю отдѣльной части въ обширномъ государствѣ. Необычайная обширность Россіи, при ея первобытности, при отсутствіи путей сообщенія и способовъ сношеній, при огромной массѣ дѣла, поставляемаго ею каждому правителю отдѣльной части, способствовала развитію всевозможныхъ злоупотребленій и дѣлала государство безсильнымъ въ ихъ искорененіи. Поэтому задачей Петра въ его преобразованіяхъ управленія и было установить, на мѣсто отдѣльныхъ правителей, такія учрежденія, которыя бы, во-первыхъ, превышали единоличныя силы человѣка, во-вторыхъ, въ себѣ самихъ заключали препятствіе къ развитію злой воли или личнаго пристрастія. Такому идеалу правительственныхъ учрежденій, по тогдашнимъ новѣйшимъ воззрѣніямъ [3]), и отвѣчали коллегіи.

Было уже упомянуто, когда Петръ впервые высказалъ оффиціально мысль о «духовной коллегіи». 20 ноября 1718 года на докладѣ мѣстоблюстителя патріаршаго трона, митрополита Стефана о необходимости разрѣшенія многихъ назрѣвшихъ церковныхъ дѣлъ и вопросовъ, о запущенности дѣлъ во многихъ епархіяхъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ архіереевъ или престарѣлости владыкъ и неспособности заниматься епархіальными дѣлами, государь написалъ: «а для лучшаго впредь управленія мнится быть удобно духовной коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно» [4]).

Это было время такъ сказать расцвѣта дѣла коллегій. Только что въ апрѣлѣ и маѣ вышли указы о сочиненіи для всѣхъ государственныхъ коллегій регламента примѣнительно

---

[1]) СИРИО. XL, 2.

[2]) СИРИО. XXXIX, 449.

[3]) См. „Записки Имп. Академіи Наукъ“ 1899 г. „Отчетъ о сороковомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Рецензія проф. М. Горчакова на сочиненія проф. Т. Барсова, стр. 82—84.

[4]) ПСЗ. 3239.

къ шведскому уставу [1]), и было рѣшено, что съ 1720 уже года всѣ коллегіи начнутъ свои дѣйствія по новому регламенту [2]). Не прошло и полуторыхъ лѣтъ послѣ 20 ноября 1718 года, какъ молодой псковскій епископъ, постоянно проживавшій въ Петербургѣ, Ѳеофанъ Прокоповичъ писалъ своему другу: «написалъ я для главной церковной коллегіи регламентъ» [3]).

II.

Ѳеофанъ Прокоповичъ родился въ Кіевѣ, въ іюнѣ 1681 года, и при крещеніи получилъ имя: Елеазаръ. Его отецъ занимался торговыми дѣлами. Въ раннемъ дѣтствѣ Елеазаръ осиротѣлъ: умеръ сначала отецъ, оставившій семейство въ крайней нуждѣ, а потомъ и мать. Тогда дядя Елеазара, намѣстникъ кіевобратскаго монастыря и ректоръ кіевской академіи Ѳеофанъ Прокоповичъ взялъ сироту-мальчика къ себѣ въ академію. Здѣсь онъ и началъ свое ученіе, впослѣдствіи надолго обезсмертившее его имя.

Когда сирота Елеазаръ, послѣ изученія русской грамоты, перешелъ въ классъ латинскаго языка, благодѣтель-дядя умеръ, въ 1692 году. Но послѣ этого новаго сиротства судьба послала Елеазару и новаго благодѣтеля, уже не изъ родственниковъ. При помощи этого человѣка, неизвѣстнаго — изъ кіевской знати, Елеазаръ окончилъ академическій курсъ. Природа щедро надѣлила его своими дарами. Въ академіи Елеазаръ выдѣлялся и своими дарованіями, и красивою наружностью, и хорошимъ голосомъ. Онъ былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ академіи и управлялъ пѣвческимъ хоромъ. Строгая мать, крайняя нищета въ дѣтствѣ, затѣмъ жизнь въ сиротствѣ, затѣмъ регентство надъ хоромъ пѣвчихъ, — все это вырабатывало въ Елеазарѣ самостоятельность характера, выносливость, трудолюбіе, обдуманное отношеніе къ жизни и любовь къ дисциплинѣ. Одинъ изъ его біографовъ находитъ нужнымъ замѣтить, что его не испортило и участіе въ пѣвческомъ хорѣ. Пѣвчихъ того времени извѣстный сатирикъ

---

[1]) ПСЗ. 3197. 3201. 3202. 3207.

[2]) ПСЗ. 3264.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 47—48. — П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 522.

Кантемиръ характеризуетъ замѣчаніемъ, что было бы весьма удивительно «трезвыхъ видѣть пѣвчихъ въ епископскомъ домѣ».

По окончаніи академическаго курса Елеазаръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими академистами, не задумался, по существовавшему еще тогда обычаю, для довершенія образованія отправиться заграницу, въ Польшу, и здѣсь, какъ разсказываютъ его біографы, призналъ папу главою церкви и вступилъ въ ряды базиліанъ. При этомъ впервые перемѣнилъ свое имя: Елеазаръ—на Елисей. Базиліане—это уніатскій монашескій орденъ, признававшій папу главою церкви и принимавшій римскій символъ вѣры, а также и всю западную догматику, но удерживавшій восточные обряды. Есть свѣдѣнія, что Елисей былъ во Львовѣ, въ Краковѣ, во Владимірѣ волынскомъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе администратора уніатской митрополіи, епископа владимірскаго Льва Шлюбичъ-Заленскаго, который сдѣлалъ его у себя учителемъ поэзіи и риторики, а можетъ быть и префектомъ. Чрезъ нѣкоторое время Елисей былъ отправленъ въ Римъ, въ коллегію святого Аѳанасія, учрежденную папою Григоріемъ XIII для грековъ и славянъ, удерживавшихъ восточный обрядъ. Въ коллегіи Елисей изучалъ классическую литературу, археологію, философію и богословіе по твореніямъ святыхъ отцовъ. Эти творенія онъ только здѣсь и могъ имѣть въ полномъ видѣ. Онъ занимался «день и ночь». Начальникъ коллегіи, іезуитъ, оцѣнилъ и полюбилъ Елисея, предвидя въ немъ незауряднаго человѣка, и усердно звалъ его на службу въ свой орденъ. Но Елисей, послѣ трехлѣтняго ученія въ коллегіи, рѣшилъ вернуться на родину, оставилъ Римъ и, среди опасностей происходившей тогда въ Европѣ войны за испанское наслѣдство, прибылъ въ Россію въ 1702 году. Здѣсь отказался отъ принятаго на себя уніатскаго облика, вернулся въ православіе, принялъ имя воспитавшаго его дяди—Ѳеофана и занялъ должность учителя поэзіи въ родной академіи. О томъ, когда собственно Прокоповичъ принялъ монашество, при вступленіи ли въ ряды базиліанъ, или по возвращеніи въ Кіевъ, свѣдѣнія различны [1]). Въ 1706 году Ѳеофанъ перешелъ въ высшій классъ — риторики, а еще черезъ годъ назначенъ учителемъ философіи и префектомъ.

---

[1]) См. у И. Чистовича, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 7–8.

Будучи учителемъ поэзіи, Θеофанъ составилъ курсъ піитики и трагикомедію «Владиміръ», изъ жизни великаго князя Руси. Будучи въ риторикѣ, написалъ новый курсъ риторики. Близкое ли знакомство съ западомъ, или это уже при рожденіи дается незауряднымъ людямъ направленіе, только Θеофанъ, по возвращеніи на родину, сразу же сталъ реформаторомъ, любящимъ и цѣнящимъ родное, пока, конечно, только въ области литературно-научной. Его трагикомедія и его риторика вносили новое направленіе въ область литературы и науки. Прежде піесы обыкновенно составлялись на библейскіе или классическіе сюжеты; Θеофанъ для своей трагикомедіи взялъ тему изъ отечественной исторіи; да и въ развитіи сюжета онъ «далеко отступилъ отъ типа» современныхъ ему піесъ, представивъ образецъ гораздо ихъ «выше» [1]). Въ риторикѣ же онъ также выдвигаетъ на первый планъ значеніе житій русскихъ святыхъ, «чтобы узнали, наконецъ, враги наши, что не безплодны добродѣтелію наше отечество и наше вѣра, и чтобы перестали укорять насъ въ скудости святыни» [2]). Въ богословіе, которое Θеофанъ преподавалъ позднѣе, онъ также внесъ нѣчто новое: новый методъ, историко-критическій,—настолько новый для тогдашняго времени господства схоластики, что послѣ Θеофана онъ тотчасъ же былъ оставленъ и возобновленъ, уже какъ непререкаемый, только лѣтъ пятьдесятъ спустя [3]). Θеофанъ относился съ глубокимъ почтеніемъ къ наукѣ, цѣнилъ знаніе изъ первоисточниковъ, а не изъ чужихъ рукъ, и его безпокоило опасеніе, какъ бы тогдашней русской наукѣ не пришлось краснѣть предъ судомъ общества [4]).

И въ личной своей жизни, ознаменованной знакомствомъ въ высшемъ кіевскомъ свѣтѣ, Θеофанъ всегда являлся приверженцемъ реформъ и сторонникомъ петровыхъ преобразованій. Аскетомъ онъ не былъ, пользовался хорошимъ здоровьемъ, былъ дорогимъ членомъ тѣснаго дружескаго кружка. Выдающіяся дарованія открыли ему двери высшаго кіевскаго свѣта. Высшее свѣтское общество всегда привѣтливо встрѣ-

---

[1]) Н. Тихоправовъ, „Трагикомедія Θеофана Прокоповича“ „Владиміръ“. ЖМНП. 1879 г., № 5, 62—63. 91.

[2]) „Выдержки изъ рукописной риторики Θ. Прокоповича. ТКДА. 1865 г., I, 614—637.

[3]) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 393.

[4]) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 162—163.

частъ даровитыхъ лицъ среди духовенства, между тѣмъ какъ въ своей средѣ такія лица большею частью вызываютъ въ отношеніи къ себѣ злобу и зависть. У кіевскаго губернатора, князя Дмитрія Михайловича Голицына, въ аристократическомъ семействѣ Марковичей, весьма образованномъ и весьма уважаемомъ въ свое время, Ѳеофанъ былъ своимъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ пользоваться и благосклонностью митрополита, щедро разсыпая лесть предъ «всесильнымъ» у владыки архидіакономъ Іоанникіемъ Сенютовичемъ, который, какъ всѣ временщики, лесть человѣка превосходившаго его умомъ цѣнилъ дорого и благодарилъ за нее, чѣмъ могъ [1]). Ѳеофанъ былъ на ряду лицъ, которыхъ всѣ считаютъ подающими большія надежды и съ которыми лица начальствующія обходятся бережно, игнорируя ихъ недостатки, прощая оригинальность, несогласіе съ собственнымъ направленіемъ. Такъ, Ѳеофанъ въ ту пору въ Кіевѣ былъ едва ли не единственнымъ среди кіевскаго духовенства приверженцемъ новаго правительственнаго режима, и настолько вліятельнымъ и смѣлымъ, что спокойствіе и вѣрность Кіева при мазепиной измѣнѣ серьезно были обязаны въ нѣкоторой степени и его вліянію. По крайней мѣрѣ самъ Ѳеофанъ впослѣдствіи, при новомъ царствованіи, напоминалъ правительству объ этой своей услугѣ [2]).

5 іюля 1706 года Ѳеофанъ, при встрѣчѣ Петра въ Кіевѣ, въ софійскомъ соборѣ, когда государь пріѣзжалъ на закладку печерской крѣпости, говорилъ встрѣчную государю рѣчь. Эта первая историческая рѣчь Ѳеофана, занявшая въ печати одиннадцать страницъ, можетъ быть и не принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ его рѣчей, но во всякомъ случаѣ она можетъ обращать на себя вниманіе нѣкоторыми своими положеніями. Въ ней, между прочимъ, Ѳеофанъ воздавалъ Петру хвалу за то, что тотъ является въ обычной одеждѣ и свою «славу» полагаетъ не во внѣшности, а въ дѣлахъ [3]). Впро-

[1]) Съ Сенютовичемъ Ѳеофанъ поддерживалъ переписку и по отъѣздѣ изъ Кіева въ Петербургъ, въ первое время. См. ГА. XVIII, N 11. Впрочемъ, имѣющіяся здѣсь два письма Ѳеофана совершенно безсодержательны.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 1—23.

[3]) „Ѳеофана Прокоповича, архіепископа великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, святѣйшаго правительствующаго синода вицепрезидента, а потомъ первенствующаго члена слова и рѣчи поучительныя, похвальныя и поздравительныя, собранныя и нѣкоторыя вторымъ тисненіемъ, а другія вновь напечатанныя". Часть I, Спб. 1760, стр. 1—11".

чемъ, вѣдь Петръ въ то время еще не былъ великимъ. Не видно ни по чему, чтобы эта рѣчь осталась въ памяти государя. Три года спустя, послѣ полтавской побѣды, Өеофанъ также встрѣчалъ Петра рѣчью въ софійскомъ соборѣ [1]). Эта рѣчь, для встрѣчной весьма обширная, занявшая въ печати тридцать страницъ, уже безспорно обратила на себя вниманіе государя, и по его повелѣнію была напечатана съ переводомъ на латинскій языкъ. Въ декабрѣ 1709 года Өеофанъ, уже извѣстный проповѣдникъ, говорилъ въ своей монастырской церкви похвальное слово и Меншикову [2]). Меншиковъ въ долгу не остался и вскорѣ рекомендовалъ Өеофана новгородскому митрополиту Іову въ настоятели новгородскаго юрьева монастыря. Рекомендація эта осталась почему то безъ результата. Въ 1711 году Петръ взялъ Өеофана съ собою въ прутскій походъ. Несчастливо окончившаяся для Россіи кампанія никому не принесла вѣнца. Какъ большею частью бываетъ между людьми высшаго умственнаго порядка, первое знакомство не повело къ сближенію [3]). Өеофанъ вернулся въ Кіевъ на старое мѣсто, но, впрочемъ, получилъ, по желанію государя, ректорство въ академіи и игуменство въ училищномъ монастырѣ. Опытный въ наукѣ, Өеофанъ явился свѣдущимъ и въ монастырскомъ хозяйствѣ, и настолько упорядочилъ матеріальное состояніе монастыря, что вызвалъ распространеніе слуховъ, будто въ монастырѣ найденъ кладъ [4]).

Когда Өеофанъ познакомился съ Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, мы не знаемъ, но въ 1712 году онъ уже посвящаетъ ему свою книгу «О игѣ неудобоносимомъ» [5]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 21—50.

[2]) Өеофана Прокоповича „Слова и рѣчи“ I, 57—73.

[3]) Утвержденіе, будто Петръ, теперь познакомившись съ Өеофаномъ, „увидѣлъ въ немъ будущаго надежнаго своего помощника въ дѣлѣ преобразованія, особенно въ отношеніи къ духовенству“, — П. Морозовъ, „Өеофанъ Прокоповичъ“, Спб. 1880, стр. 163 — 164 — ни на чемъ не основано.

[4]) И. Чистовичъ, „Өеофанъ Прокоповичъ“ 14—20.— „Письма Өеофана Прокоповича“. ТКДА. 1869 г., III, 275—279.

[5]) Өеофана Прокоповича—богословскія сочиненія (т. IV словъ и рѣчей). Спб. 1774, стр. 84—85.

III.

Въ 1715 году Ѳеофанъ былъ позванъ въ Петербургъ. Обыкновенно этотъ вызовъ Ѳеофана біографы представляютъ какимъ то спеціальнымъ государевымъ указомъ въ зависимости отъ знакомства государя съ преобразовательнымъ направленіемъ Ѳеофана [1]). Однако, этого не видно. Ѳеофанъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ числѣ многихъ прочихъ, вызываемыхъ въ тѣ годы въ александроневскій монастырь, по указу государя и по спискамъ, представляемымъ архимандритомъ александроневскимъ Ѳеодосіемъ, изъ лучшихъ епархіальныхъ силъ, для подготовленія къ архіерейскимъ и архимандрическимъ должностямъ [2]). Но такъ какъ Ѳеофану пророчили уже давно блестящую карьеру, то и вызовъ этотъ былъ принятъ друзьями Ѳеофана и имъ самимъ, какъ ступень къ скорому архіерейству, въ увѣренности, конечно, что онъ не затрется въ Петербургѣ среди другихъ вызванныхъ. Самъ же по себѣ этотъ вызовъ не обѣщалъ ничего, будучи чѣмъ то вродѣ довольно строгаго экзамена, къ которому многіе ѣхали неохотно. Во всякомъ случаѣ, хотя Ѳеофанъ не сомнѣвался, что получитъ вскорѣ архіерейство, однако о Петербургѣ и вообще о томъ, что его ожидало впереди, не было опредѣленной мысли. Тѣмъ не менѣе смутное предчувствіе подсказывало Ѳеофану, что ему придется принять участіе въ преобразованіяхъ церковнаго строя. Люди, чувствовавшіе біеніе общественнаго пульса, жили неспокойно, нервно, въ какомъ то смутномъ ожиданіи, въ ожиданіи великаго обновленія, охваченные безпокойствомъ, предчувствіемъ переворота. И, какъ прекрасно выражается Самаринъ, «идея обновленія, сперва заключенная въ духѣ одного Петра, потомъ въ сферѣ, все еще тѣсной, его окруженія, мало по малу расширяла свой кругъ; наконецъ, она захватила Ѳеофана и вынесла его на поприще, ему предназначенное» [3]).

О настроеніи Ѳеофана въ это время лучше всего могутъ свидѣтельствовать выдержки изъ его писемъ изъ переписки

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 24.—П. Морозовъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 163—164.

[2]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.

[3]) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 411.

съ друзьями. Упоминая о предстоящемъ ему епископствѣ, онъ писалъ одному своему другу: «эта почесть меня такъ же прельщаетъ, какъ если бы меня бросили на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Съ своей стороны употреблю всѣ мѣры, чтобы отклонить эту честь».

9 августа 1716 года Θеофанъ пишетъ: «Богъ устрояетъ наши дѣла лучше нашихъ разсчетовъ и даже ожиданій».— «При выходѣ изъ вашего дома меня встрѣтилъ какой то еврей, который сказалъ, что хочетъ стать христіаниномъ, но онъ не имѣлъ никакого понятія о христіанствѣ, ибо ни отъ кого ничего не слышалъ, сказалъ только, что онъ сдѣлался оглашеннымъ. Когда я спросилъ, что значитъ оглашенный, онъ отвѣтилъ, что ему попъ перемѣнилъ имя. Вотъ тебѣ прекрасное состояніе церкви! Съ какимъ бы намѣреніемъ онъ ни просилъ того, чего проситъ, но Богъ отъ насъ требуетъ, чтобы его научить, иначе взыщетъ кровь его отъ рукъ нашихъ».—«Я хотѣлъ бы быть епископомъ и люблю дѣло епископства, но какъ бы не пришлось вмѣсто того разыгрывать комедію: ибо таково это испорченнѣйшее состояніе, если не исправитъ его божественная премудрость». — «Я не кончилъ еще богословскихъ занятій, а еслибы кончилъ, то счелъ бы тогда, что исполнилъ нѣкоторое временное епископство и былъ пастыремъ, если не для многихъ, то по крайней мѣрѣ для самого себя»! [1])—«Что сказать о попахъ и монахахъ, и о нашихъ латынщикахъ? Если по милости Божіей найдется въ ихъ головахъ нѣсколько трактатовъ и отдѣловъ, выхваченныхъ когда то какимъ нибудь извѣстнымъ іезуитомъ изъ какихъ нибудь твореній схоластическихъ, отеческихъ, языческихъ, — отдѣловъ и трактатовъ плохо сшитыхъ, попавшихъ въ ихъ кладовую быть можетъ изъ сотаго источника, неудовлетворительныхъ и плохихъ, а хуже того—искаженныхъ, то наши латынщики воображаютъ себя такими мудрецами, что для ихъ знанія ничего уже не осталось. Какъ будто они на самомъ дѣлѣ все знаютъ, они готовы отвѣчать на всякій вопросъ, и отвѣчаютъ такъ самоувѣренно, такъ безстыдно, какъ будто ни на волосъ не хотятъ подумать о томъ, что говорятъ. При знакомствѣ съ этими личностями прихо-

---

[1]) И. Чистовичъ, „Θеофанъ Прокоповичъ“ 24—25.—Ф. Терновскій „Матеріалы для исторіи русской религіозной и церковной жизни. Письма Θеофана Прокоповича“. ТКДА. 1865 г, I, 141 и слѣд.

дится сознаться, что есть люди глупѣе римскаго папы (который воображаетъ, что не можетъ погрѣшать, уча съ каѳедры)».—«Всѣ стремятся учить и почти никто не хочетъ учиться. И въ такія то мрачныя времена, когда почти нельзя найти ревностнаго усерднаго ученика божественныхъ знаній, проявляется безчисленное множество учителей. Т. е. когда міръ достигъ высшей степени нечестія, онъ пытается выставить себя стоящимъ на высшей ступени святости» [1]).

Болѣзнь задержала Ѳеофана въ Кіевѣ до осени 1716 года. Наконецъ, изнуренный морскою качкой по бурному ладожскому озеру, онъ прибылъ въ Петербургъ. Петра въ столицѣ не было: государь уѣхалъ заграницу. Вмѣстѣ съ государемъ былъ заграницей и александроневскій архимандритъ Ѳеодосій [2]). Для вызываемыхъ іеромонаховъ порядокъ заведенъ былъ такой, что по пріѣздѣ въ Петербургъ они являлись къ хозяйничавшему тогда въ Петербургѣ Меншикову и уже при письмѣ Меншикова были направляемы въ александроневскій монастырь къ намѣстнику, или, большею частью, кь «господину маіору», завѣдывавшему хозяйственною частью въ монастырѣ. Знакомство съ Меншиковымъ послѣ кіевской похвальной рѣчи пригодилось теперь Ѳеофану. Онъ былъ выдѣленъ изъ среды прочихъ, не былъ отосланъ даже въ монастырь, и хотя получалъ отъ монастыря содержаніе [3]), однако не былъ направленъ вмѣстѣ съ другими въ монастырь и Меншиковъ предложилъ о немъ сенату: «что рѣшатъ о немъ сенаторы?», а тѣ порѣшили писать о немъ государю [4]). Ѳеофанъ остался жить въ городѣ и занимался сказываніемъ проповѣдей. Это было его оффиціальное занятіе. Потомъ ему было поручено вѣдать духовныя дѣла въ Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ. И въ Петербургѣ умный, кіевскій «игуменъ и ректоръ отецъ Прокоповичъ» съумѣлъ отвоевать себѣ особое мѣсто. По собственнымъ словамъ, онъ «одинъ и какъ бы единственный началъ катихизаторствовать въ Петербургѣ». Въ то же время онъ не оставлялъ и научныхъ занятій: составлялъ родословную таблицу русскихъ государей. Въ проповѣдяхъ своихъ онъ большею частью занимался государственными вопросами или

[1]) И. Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ" 38—39.—„Письма Ѳеофана Прокоповича". ТКДА. 1865 г., I, 145 и слѣд.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 25.

[3]) ААЛ., дѣло 11 апрѣля 1716 г.: сто рублей въ ноябрѣ 1716 г.

[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 25.

политическими событіями того времени и, конечно, какъ и въ научныхъ своихъ петербургскихъ работахъ, старался сказать угодное царю. При покровительствѣ Меншикова, старанія Ѳеофана увѣнчивались самымъ вожделѣннымъ концомъ. Его проповѣди печатались и пересылались Петру заграницу. Такимъ образомъ, когда 10 октября 1717 года Петръ вернулся изъ-заграницы, онъ уже твердо зналъ Ѳеофана. При первомъ посѣщеніи Петромъ церкви, по возвращеніи изъ-заграницы, Ѳеофанъ привѣтствовалъ государя въ троицкомъ соборѣ рѣчью и это привѣтствіе Петръ принялъ съ благосклоннымъ взоромъ, при взаимномъ цѣлованіи руки.

Довѣріе и уваженіе, выказанное Петромъ къ Ѳеофану, сдѣлало его смѣлѣе и поощренный проповѣдникъ сталъ съ церковной каѳедры и подъ санкціей церкви объявлять народу, повидимому, результаты своихъ домашнихъ бесѣдъ у монарха или у приближенныхъ къ царю лицъ. Въ проповѣди сыпались прозрачные намеки, рѣзкія сужденія. «Многіе полагаютъ, что не всѣ люди обязаны повиноваться государственной власти, но нѣкоторые исключаются: именно—священство и монашество». «Это тернъ, или, лучше сказать, жало, змѣиное жало, папскій духъ, невѣдомо какъ достигающій къ намъ и касающійся насъ». «Священство есть особое сословіе въ государствѣ, а не особое государство». «Дрожжи народа, души дешевыя, предназначенныя только для поядапія чужихъ трудовъ, возстаютъ на государя своего, на помазанника Господня! Да вамъ, получая хлѣбъ безъ труда, слѣдовало бы быть довольными, удивляться и говорить: откуда мнѣ это?» «Бездѣльные люди» и т. п. «Есть нѣкоторые, и далъ бы Богъ, чтобы ихъ было немного, или тайнымъ бѣсомъ обольщаемые, или помрачаемые меланхоліей, которые имѣютъ въ своей мысли такую уродливость, что все имъ кажется грѣшно и скверно, что́ видятъ занимательнымъ, веселымъ, великимъ и славнымъ. Больше радуются печальнымъ извѣстіямъ, чѣмъ радостнымъ. Не любятъ счастья. Не знаю, какъ они думаютъ о себѣ, а о другихъ думаютъ такъ, что когда видятъ кого здоровымъ и веселымъ, то, значитъ, конечно, тотъ не святъ. Хотѣли бы всѣхъ людей видѣть злообразными, горбатыми, слѣпыми, безумными, и развѣ бы только въ такомъ состояніи любили ихъ. Древніе греки называли такихъ людей мизантропами, или человѣко-ненавистниками». И Ѳеофанъ тутъ же разсказывалъ про аѳинянина Тимона, который отъ нена-

висти къ людямъ сошелъ съ ума, и когда однажды вообразилъ, будто всѣ аоиняпе хотятъ повѣситься, чрезвычайпо обрадовался и сталъ предлагать къ ихъ услугамъ большое дерево въ своемъ саду.

IV.

У Өеофана въ характерѣ была одна черта, зависѣвшая быть можетъ главнымъ образомъ отъ молодого сознанія своей умственной силы: онъ не признавалъ важности. Высокій санъ, высокое званіе для него не существовали. Въ раннихъ своихъ произведеніяхъ онъ вышучивалъ папу, въ произведеніяхъ позднѣйшихъ подобное обращеніе съ авторитетными именами онъ перенесъ на родную почву. Своему другу Марковичу онъ не стѣсняясь заявлялъ, что тотъ въ короткое время оказалъ такіе успѣхи въ богословіи, о которыхъ «не могутъ и помышлять тѣ увѣнчанныя митрами головы», которыхъ они вдвоемъ «видѣли не мало». Иные назовутъ это искренностью, а иные распущенностью. Къ этому прибавить аристократизмъ ума, всегда побуждающій человѣка держаться особнякомъ. Къ этому прибавить обычное въ людяхъ толпы, въ массѣ человѣчества противодѣйствіе молодымъ талантамъ при первыхъ ихъ шагахъ. Все это и было причиною того, что и въ Кіевѣ, и въ Петербургѣ Өеофанъ былъ близокъ лишь къ немногимъ лицамъ и имѣлъ множество мелкихъ враговъ, завистливыхъ, мстительныхъ, выжидающихъ. Наличность враговъ Өеофанъ нѣсколько смѣло объяснялъ въ Регламентѣ однимъ чувствомъ зависти: «если кто въ ученіи похваляемъ, того всячески тщатся предъ народомъ и у властей обнести и охулить». И то справедливо, что у человѣка съ опредѣленнымъ направленіемъ всегда найдутся рано или поздно жестокіе принципіальные враги. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были причины, но враги у Өеофана были.

Въ числѣ враговъ өеофановыхъ были два человѣка, стоявшіе во главѣ духовнаго образованія въ Москвѣ: ректоръ московскихъ школъ, архимандритъ Өеофилактъ Лопатинскій и профессоръ, іеромонахъ Гедеонъ Вишневскій. Оба были изъ кіевской академіи. Гедеонъ служилъ въ ректорство Өеофана учителемъ риторики, но не поладилъ съ ректоромъ, вышелъ изъ академіи и потомъ распускалъ слухи, что его выжилъ

Өеофанъ. Гедеонъ считалъ себя выше Өеофана въ ученомъ отношеніи, потому что имѣлъ степень доктора богословія, которой не имѣлъ Өеофанъ и которую Гедеонъ получилъ за границей отъ іезуитовъ. Гедеонъ гордился своимъ докторскимъ дипломомъ, не терпѣлъ возраженій и несогласныхъ съ его мнѣніемъ мнѣній, и часто спорилъ съ Өеофаномъ, стараясь изобличить его въ неправославіи его богословскихъ мнѣній. Перешедши изъ Кіева въ Москву, Гедеонъ постарался вооружить и Өеофилакта, бывшаго уже въ Москвѣ, противъ Өеофана. Самая язвительная злоба и зависть, это— прикрытая ученымъ дипломомъ.

Какъ только распространился слухъ о вызовѣ Өеофана въ Петербургъ и, значитъ, о близкомъ его архіерействѣ,—потому что никто, конечно, не имѣлъ въ мысли, что Өеофанъ въ Петербургѣ будетъ признанъ непригоднымъ,—враги зашевелились. Сраженіе было начато на почвѣ общецерковныхъ интересовъ. Была предпринята попытка обвинить Өеофана въ умствованіяхъ, противныхъ православію. Это вѣчная исторія всѣхъ людей, дѣйствительно мыслящихъ, а не повторяющихъ чужіе зады. Изъ кіевскихъ лекцій и частныхъ писемъ Өеофана были составлены тезисы, къ тезисамъ отобрана осуждавшая ихъ подпись престарѣлыхъ братьевъ Лихудовъ, служившая какъ бы авторитетомъ отъ греческой церкви. Пришлось болѣе года, однако, ожидать благопріятнаго случая. Наконецъ, такой случай представился.

Въ маѣ 1718 года Петръ вызывалъ въ Петербургъ митрополита Стефана для посвященія архіереевъ на вакантныя каѳедры. И такъ какъ былъ слухъ, что Стефанъ недомогаетъ, то государь желалъ видѣть въ Петербургѣ, въ случаѣ непріѣзда Стефана, замѣстителемъ его сарскаго архіерея. Не оставалось сомнѣнія, что въ числѣ посвященныхъ будетъ и Өеофанъ. Ждать больше было нельзя. Враги Өеофана поспѣшили со своими тезисами къ митрополиту Стефану и убѣждали его заявить противъ Өеофана оффиціальное обвиненіе въ неправославіи. Стефану, угасавшему свѣтилу, хотѣлось, повидимому, поразить Өеофана, свѣтило восходящее,—тѣмъ болѣе, что оно обѣщало быть къ нему враждебнымъ: Өеофанъ въ своихъ проповѣдяхъ уже высказывалъ намеки, которые Стефанъ безъ всякихъ колебаній могъ принимать по своему личному адресу. Стефанъ внимательно перечиталъ богословскія лекціи Өеофана, добытыя изъ Кіева, испещрилъ

ихъ тридцатью девятью замѣтками, сводившимися къ тому, что лекторъ зараженъ «язвою кальвинскою» [1]). Но взять на себя осужденіе Θеофана въ неправославіи Стефанъ, самъ когда то подвергавшійся подобнымъ же нелѣпымъ осужденіямъ, не рѣшался, и долго не сдавался на внушенія Θеофилакта и Гедеона. Наконецъ, когда уже сарскій архіерей отбылъ изъ Москвы, направляясь въ Петербургъ, Стефанъ далъ свою подпись къ извѣту, составленному Θеофилактомъ и Гедеономъ. Вслѣдъ за отъѣхавшимъ архіереемъ былъ посланъ гонецъ съ посланіемъ отъ митрополита Стефана на имя архіереевъ, приглашенныхъ въ Петербургъ къ посвященію новыхъ архіереевъ.

V.

Посланіе было слѣдующаго содержанія. По указу государя велѣно вашимъ преосвященствамъ ѣхать въ Петербургъ для поставленія архіереевъ на вдовствующіе престолы. И по тому указу благоволите путь сей благополучно воспріять, и дѣло, для котораго вы призваны, совершить по чину и уставамъ святой православной восточной каѳолической нашей церкви: данною вамъ благодатію всесвятаго Духа хиротонисайте «избранныхъ и достойныхъ превысокаго архіерейскаго сана». Въ случаѣ, если бы вашимъ преосвященствамъ былъ представленъ къ посвященію въ архіерея на какой либо престолъ «пречестный отецъ іеромонахъ Прокоповичъ», вы, архіереи, должны непремѣнно соблюсти слѣдующее. Во-первыхъ, донести государю, что отецъ Θеофанъ Прокоповичъ имѣетъ имъ самимъ на себя положенное препятствіе къ святому великому архіерейскому сану. Это препятствіе заключается въ «новомъ его ученіи, не согласномъ святой нашей апостольской православной каѳолической церкви, которое онъ явно преподавалъ, подъ именемъ богословія, въ Кіевѣ въ училищахъ», какъ о томъ свидѣтельствуютъ его кіевскіе ученики, а въ особенности его письма, названныя богословскими, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются и для ознакомленія съ ними преосвященныхъ. Во-вторыхъ, если отецъ Прокоповичъ этого ученія за свое не признаетъ, то его обличатъ письма

---

[1]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 154—155.

его къ его ученикамъ въ Кіевѣ, кромѣ другихъ свидѣтельствъ. Если же признаетъ за свое, но скажетъ, что оно согласно съ ученіемъ святой нашей восточной церкви, то вы, архіереи Божіи, должны просить государя, чтобы, если не изволитъ вѣрить въ этомъ намъ, благоволилъ послать пункты ученія Прокоповича къ святѣйшимъ патріархамъ, для подлиннаго удостовѣренія, противно ли это ученіе ученію нашей святой церкви, и благоволилъ бы отложить хиротонію Ѳеофана до тѣхъ поръ, пока не получитъ отвѣта отъ патріарховъ. Въ-третьихъ, если бы Ѳеофанъ призналъ изготовленные тезисы за свое ученіе, не подозрѣвая еще, что они осуждены, какъ ученіе новое и противное православной церкви, то должно, чтобы онъ предъ посвященіемъ публично («явно») отрекся съ покаяніемъ по представляемой при посланіи формѣ и «прочее все по обычаю исповѣданій». Объ этомъ архіереи должны просить государя. И когда Ѳеофанъ все это исполнитъ, можно посвятить его по царскому изволенію. Если же сдѣлается не такъ, заканчивалось посланіе Стефана пилатовыми словами, «азъ не повиненъ сему, вы узрите». Къ посланію было приложено «ученіе пречестнаго отца Ѳеофана Прокоповича, обрѣтающееся въ его письмахъ латинскихъ и русскихъ», въ одиннадцати пунктахъ, съ подраздѣленіемъ послѣдняго пункта, въ свою очередь, на шесть статей. Тезисы заканчивались замѣчаніемъ: эти ученія и другія гораздо большія заключаются въ латинскихъ сочиненіяхъ іеромонаха Ѳеофана Прокоповича, а нѣкоторыя уже и въ русскихъ. Если такъ происходитъ прежде архіерейства, то чего надѣяться, когда онъ получитъ архіерейскую власть? «Образецъ отрицанію»: «азъ——обрѣтеннаго въ моихъ письмахъ ученія, не согласнаго святой соборной православной каѳолической церкви,——отрицаюся и анаѳемѣ предаю, а пріемлю вся, яже сія апостольская церковь прежде содержала и нынѣ содержитъ,——и никогда ни въ чемъ противная мудрствовати обѣщаюся». Такъ какъ новое ученіе произвело уже соблазнъ, то форма отреченія требовала отъ Ѳеофана обѣщанія «своимъ писаніемъ возвѣстити въ Кіевѣ и всѣмъ——по силѣ своей согласнымъ церкви святой ученіемъ» [1]).

[1]) ЧМОИД. 1864 г., т. IV, отд. V, 5—8.

VI.

Өеофана обличали враги его въ наклонности къ кальвинству, Өеофанъ обличалъ ихъ въ наклонности къ римскому католичеству. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ стороны были православны. Православная церковь, избравъ для себя средній царственный путь, въ своемъ ученіи точно и неуклонно слѣдуетъ по принятому ею направленію, но для своихъ отдѣльныхъ членовъ, въ ихъ личныхъ, частныхъ мнѣніяхъ, допускаетъ свободу нѣкотораго уклоненія и въ ту, и въ другую сторону. Отдѣльные же члены церкви, не всегда проникнутые истиннымъ ея духомъ и разумомъ, не обладаютъ ея терпимостью, и тѣхъ, кто не согласенъ съ ними, зачастую склонны обличать и укорять въ отступничествѣ отъ православія. Взаимныя обличенія и укоры усиливаются, если спорящія стороны стоятъ на двухъ крайнихъ противоположныхъ пунктахъ допускаемыхъ церковію уклоненій и разстояніе между ними, дѣйствительно, оказывается велико. Въ русской церкви издавна существовали двѣ враждующія партіи, взаимно укорявшія другъ друга въ неправославіи ихъ церковныхъ воззрѣній: охранительная и свободомыслящая. Одна боялась раскрывать внутренній смыслъ буквы, опасаясь нарушить занимаемое ею положеніе; другая, ради смысла, съ легкимъ сердцемъ жертвовала установившимися формами, иногда серьезной важности. Первую партію вторая укоряла въ рабскомъ поклоненіи римскому католичеству, вторую первая—въ зараженіи кальвинствомъ, протестантизмомъ. Такъ какъ споръ обѣихъ партій—споръ научный, то естественно ожидать, что онъ принимаетъ по временамъ характеръ нетерпимости; если же принять во вниманіе обстоятельства того времени, то не будетъ удивительнымъ встрѣтить въ немъ и озлобленіе, доходившее до ожесточенности. И вражда къ Өеофану, если даже и не придавать особеннаго значенія личнымъ мотивамъ, а все дѣло представлять происходившимъ искренно на принципіальной почвѣ, произошла по той причинѣ, что въ ту пору, какъ выражался Өеофанъ, «всѣ болѣли теологіей».

Это неожиданное происшествіе доставило Өеофану не мало безпокойства, но окончилось благополучно, тайная вражда была раскрыта, обвиненію никто не повѣрилъ, и имя

Θеофана, какъ писалъ онъ самъ, «безчестною истерзанное клеветой, возсіяло въ прежнемъ блескѣ». 31 мая Θеофанъ закончилъ свой объяснительный отвѣтъ, который вынужденъ былъ писать на обвиненіе, 1 іюня 1718 года, въ троицынъ день, въ церкви Святой Троицы состоялось нареченіе его во епископа псковскаго, а на слѣдующій день, 2 іюня, Θеофанъ былъ посвященъ, съ облаченіемъ въ саккосъ,—отличіе по тому времени рѣдкое, такъ какъ при патріархахъ саккосъ получали только немногіе архіереи, какъ особую награду, а обыкновенно архіереи служили въ фелоняхъ съ омофоромъ. На посвященіи Θеофана присутствовалъ и государь. Черезъ недѣлю послѣ посвященія, 8 іюня, государь обѣдалъ у Θеофана «со многими министрами и сенаторами» и оставался до вечера. Послѣ этого враги должны были смолкнуть. Прибывшій въ Петербургъ по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ митрополитъ Стефанъ, узнавъ отъ Мусина-Пушкина, что государь желаетъ, чтобы недоразумѣніе между нимъ и Θеофаномъ уладилось, имѣлъ съ Θеофаномъ долгую бесѣду, увѣрялъ, что подписалъ посланіе не читая, кричалъ, что должно судить клеветниковъ и зачинщиковъ, призналъ и на словахъ, и на бумагѣ обвиненіе неосновательнымъ, объяснительный отвѣтъ Θеофана удовлетворительнымъ, и, наконецъ, «знаменитѣйшій рязанскій всталъ и униженно просилъ» у молодого псковскаго епископа прощенія, въ присутствіи Мусина-Пушкина и Θеодосія. Въ знакъ примиренія владыки облобызались. Послѣ этого Стефанъ бывшія у него на просмотрѣ лекціи Θеофана, испещренныя замѣтками, отправилъ обратно въ Кіевъ, съ припиской, что замѣчанія сдѣлалъ сгоряча, будучи съ авторомъ въ разладѣ, и такъ какъ теперь все покончено и насталъ миръ, то просилъ все это дѣло держать въ секретѣ отъ Θеофана, чтобы снова не возгорѣлся пожаръ вражды.

VII.

Дальнѣйшая жизнь Θеофана потекла мирно. Выяснилось, что онъ изъ Петербурга не уѣдетъ. Въ 1720 году государь подарилъ ему деревню Ильеши, въ копорскомъ уѣздѣ, въ которой считалось двадцать дворовъ, но въ дѣйствительности

было только десять [1]). Θеофанъ занялся хозяйственными дѣлами и въ маѣ 1720 года просилъ у графа Апраксина тысячу кленовыхъ деревецъ [2]). Не на послѣднемъ планѣ стояли и научныя занятія. За это время Θеофанъ работалъ надъ составленіемъ каталога русскихъ великихъ князей и царей съ краткими біографіями ихъ, составлялъ «апостольскую географію», по желанію государя, также «первое ученіе отрокамъ», заключавшее въ себѣ изложеніе десяти заповѣдей ветхозавѣтныхъ и толкованіе символа вѣры и молитвы Господней. Началъ нѣкоторыя работы новыя: о патріаршествѣ — съ цѣлью доказать, что оно не необходимо въ системѣ церковнаго управленія; о мученичествѣ — противъ фанатическихъ ревнителей старины, упорныхъ старообрядцевъ; о лицемѣрахъ — противъ порока, господствовавшаго во всѣхъ слояхъ общества. По поводу послѣдней работы Θеофанъ писалъ въ одномъ письмѣ, что имѣетъ для нея богатый запасъ матеріала. Писалъ еще оффиціальный отвѣтъ отъ русской церкви сорбоннскимъ богословамъ, предлагавшимъ Петру рѣшить вопросъ о соединеніи церквей. Вмѣстѣ съ тѣмъ собиралъ у себя научную библіотеку, изъ заграничныхъ, конечно, книгъ, то затрачивая на нее крупныя суммы изъ собственныхъ средствъ, то выпрашивая себѣ у государя книги, оказывавшіяся въ библіотекахъ новозавоеванныхъ прибалтійскихъ городовъ. Посѣщалъ прибалтійскія окраины своей епархіи — Ревель и Дерптъ, посѣтилъ Псковъ и здѣсь сдѣлалъ распоряженіе къ обузданію непокорнаго духовенства, оказалъ покровительство школѣ, пытался посѣтить раскольниковъ въ Ряпиной мызѣ для увѣщанія, но тѣ, заслышавъ о его намѣреніи, всѣ разбѣжались, и когда Θеофанъ прибылъ въ мызу, то нашелъ дома пустыми. Не прекратилъ Θеофанъ и своихъ публицистическихъ проповѣдей, разъяснялъ и восхвалялъ государственныя реформы Петра, большею частью въ его же присутствіи, превозносилъ государя превыше всѣхъ прежнихъ русскихъ царей и выразился даже однажды, что вся русская исторія до Петра есть небольшая брошюра сравнительно съ книгой исторіи царствованія одного Петра. И во всемъ Θеофанъ успѣлъ выказать свое преобразовательное направленіе. Только что назначенный на епархію, онъ объѣхалъ ее на

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 98.
[2]) ГА. XVIII, № 41.

разстояніи двухсотъ миль, книжку перваго ученія отрокамъ написалъ не высокимъ славянскимъ діалектомъ, какъ писали дотолѣ книги, а «просторѣчіемъ».

За это время Ѳеофанъ опять подвергся укору въ неправославіи за свое «первое ученіе отрокамъ», на этотъ разъ уже отъ мірянина, князя Дмитрія Кантемира. Кантемиръ наиболѣе успѣшно раскритиковалъ предложенное Ѳеофаномъ толкованіе десятословія. И если отбросить неумѣстную попытку къ выводу о православіи или неправославіи толкователя на основаніи этого толкованія, то возраженія Кантемира на толкованія Ѳеофановы нельзя не признать справедливыми, потому что всегда будутъ уязвимы подобныя учебныя толкованія, тщащіяся заключить въ тѣсныя рамки широту закона Господня и его всепримѣнимость.

Во все это время Ѳеофанъ пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ Петра, который удостоилъ его вторичнаго посѣщенія въ воскресенье 11 января 1719 года и въ томъ же году подарилъ ему, кромѣ деревни Ильешъ, два судна, весельное и парусное — буеръ, который былъ сдѣланъ спеціально для Ѳеофана съ такими удобствами, какихъ еще не имѣли другіе буера [1]).

VIII.

Среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ Ѳеофанъ писалъ и Духовный Регламентъ. Государь интересовался ходомъ этой работы. Бывшій «деньщикъ» Петра Нартовъ передаетъ слѣдующій разговоръ Петра съ Ѳеофаномъ изъ этого времени. Петръ спрашивалъ у Ѳеофана: скоро ли поспѣетъ вашъ «патріархъ», т. е. Духовный Регламентъ. Ѳеофанъ отвѣчалъ: я дошиваю уже ему рясу. Петръ замѣтилъ: а у меня шапка для него готова [2]). 10 мая 1720 года Ѳеофанъ писалъ одному своему другу въ Кіевъ: написалъ я для главной церковной коллегіи

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Ѳеофанѣ см. И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 1—50; С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 274—275.— П. Пекарскій, „Наука и лит." I, 480—491.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 151—158.—ЧМОИД. 1862 г., I, 1—92.—РА. 1865 г., I, 329—336.

[2]) „Достопамятныя повѣствованія и рѣчи Петра Великаго, собранныя Андреемъ Нартовымъ. „Москвитянинъ" 1842 г., VIII, 340.—С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 275.

или консисторіи постановленіе или регламентъ, гдѣ содержатся слѣдующія восемь главъ: 1) причины, по которымъ постоянное синодальное правленіе предпочитается управленію церкви однимъ лицомъ, т. е. патріархомъ; 2) правила общія для христіанъ всякаго чина; 3) правила для епископовъ; 4) правила для академіи, семинаріи, также для учителей и проповѣдниковъ; 5) правила для пресвитеровъ, діаконовъ и пр.; 6) правила для монаховъ; 7) правила для мірянъ, насколько тѣ подлежатъ церковному управленію; 8) наконецъ, правила для самихъ президентовъ и ассесоровъ коллегіи. Всѣхъ правилъ около трехсотъ. Его величество приказалъ прочесть это сочиненіе въ своемъ присутствіи и, перемѣнивъ кое-что, немногое, и прибавивъ отъ себя, весьма одобрилъ; потомъ приказалъ прочитать въ сенатѣ, гдѣ присутствовали сенаторы и шесть епископовъ: рязанскій, смоленскій, тверской, нижегородскій, корельскій и я, псковскій; сверхъ того, отецъ архимандритъ Ѳеодосій и два другихъ архимандрита. Читано было дважды, въ продолженіе двухъ дней, и еще прибавлено нѣсколько новыхъ замѣчаній. Потомъ приложили руки—съ одной стороны архіереи и архимандриты, съ другой—сенаторы. Въ заключеніе подписался самъ государь. Изготовлено было два экземпляра этого акта; одинъ отданъ для храненія въ царскій архивъ, другой отправленъ въ Москву и другія мѣста для подписи не присутствовавшимъ епископамъ и главнѣйшимъ архимандритамъ. Для этого дѣла быть можетъ въ скоромъ времени вызваны будутъ въ Москву и ваши архіереи—черниговскій и переяславскій. Когда регламентъ, такимъ образомъ закрѣпленный общимъ подписаніемъ, возвратится, онъ будетъ отданъ для напечатанія и откроется коллегія или постоянный правительствующій синодъ, чего дай Богъ [1])!

IX.

Духовный регламентъ начинается объясненіемъ слова «коллегіумъ», какъ названъ былъ синодъ въ проектѣ регламента. Коллегіумъ — собраніе. Указано, что новоучреждаемый коллегіумъ есть собраніе облеченныхъ духовною властію лицъ не временное, а постоянное, учрежденное для разсмотрѣнія

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 47—48. — П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 522.

и рѣшенія опредѣленныхъ дѣлъ. Въ параллель новоучреждаемому коллегіуму указаны печальной памяти ветхозавѣтный синедріонъ, судъ ареопагитовъ въ Аѳинахъ и русскія коллегіи государственныя, учрежденныя Петромъ въ 1718 году «для различныхъ дѣлъ и нуждъ государственныхъ». Затѣмъ указываются преимущества коллегіальнаго или «соборнаго» правленія предъ единоличнымъ, которыя и послужили къ замѣнѣ послѣдняго въ русской церкви первымъ. Всѣхъ преимуществъ указано девять, но они легко могутъ быть сведены къ пяти: 1) нѣсколькимъ лицамъ легче доискаться истины, чѣмъ одному лицу; 2) рѣшенія коллегіи авторитетнѣе рѣшеній одного лица, которое можетъ быть заподозрѣно въ ошибкѣ или пристрастіи; 3) при коллегіальномъ управленіи быстрѣе должно идти теченіе дѣлъ; 4) коллегіальное духовное управленіе не можетъ представлять опасности для государства, чего можно опасаться отъ правленія единоличнаго, и 5) духовная коллегія можетъ служить хорошею школой для представителей іерархіи, принимающихъ въ ней участіе. Указана была и одна причина отрицательнаго свойства: на случай суда надъ предстоятелемъ церкви не придется собирать вселенскаго собора, созваніе котораго и дорого обошлось бы, и едва ли возможно при современномъ политическомъ положеніи, когда восточные патріархи живутъ подъ игомъ турокъ, исконныхъ враговъ Россіи; въ случаѣ же провинности президента коллегіума, судъ надъ нимъ совершается коллегіумомъ.

Этими соображеніями ограничивалась первая часть духовнаго регламента. Вторая часть содержала разсужденіе о дѣлахъ, подлежащихъ синоду.

Обязанности синода относительно всей вообще церкви указывались слѣдующія: пересмотрѣть вновь сложенныя акаѳисты и другія службы и моленія и указать ихъ назначеніе— для частнаго употребленія, «чтобы со временемъ не вошли въ законъ и не отягощали человѣческой совѣсти»; пересмотрѣть вновь составленныя исторіи святыхъ, чтобы въ нихъ не оказывалось примѣси вымысла и лжеученія, искоренять суевѣрія, искоренять вошедшіе по мѣстамъ въ церковное употребленіе неприличные обряды; наблюдать, чтобы не были почитаемы не признанныя церковію мощи или иконы, самовольно считаемыя чудотворными или явленными, чтобы не было допускаемо въ церквахъ двоегласіе или многогласіе, когда одинъ начинаетъ пѣть утреню или вечерню, другой въ то же

время поетъ середину этой службы, а третій конецъ, и все богослуженіе оканчивается такимъ образомъ въ срокъ втрое короче; наконецъ, вообще, чтобы духовенство не допускало по своему служенію церкви никакихъ злоупотребленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ высшее духовное правительство обязано заботиться, чтобы народу преподаваемы были должныя наставленія о христіанскомъ поведеніи. Хотя весь законъ христіанскій содержится въ священномъ писаніи (и чтенія его довольно было бы для наученія), но немногіе умѣютъ читать книги, и изъ умѣющихъ немногіе могутъ все выбрать отъ писанія, что всего болѣе нужно для спасенія. Поэтому и необходимо, чтобы пастыри учили народъ отъ писанія. И такъ какъ въ многонародной Россіи немного найдется пастырей, которые могли бы отъ своего ума изъяснять священное писаніе и догматы, то необходимо составить особыя книжки, въ которыхъ заключалось бы все, что необходимо для наставленія народа, и эти книжки читать по частямъ предъ народомъ въ церкви въ воскресные и праздничные дни съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ книжки были прочитаны въ четверть года, потомъ чтобы чтеніе ихъ начато было вновь, представляя собою не прерываемое повтореніе и напоминаніе вѣрующимъ о жизни по вѣрѣ. И только тогда чинъ пастырскій могъ бы считать себя безотвѣтственнымъ предъ Богомъ, если бы весь народъ зналъ по крайней мѣрѣ главнѣйшіе догматы, путь спасенія и заповѣди Божіи.

Епископы обязаны знать и имѣть у себя правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, знать степени родства. Если встрѣтится затрудненіе въ примѣненіи закона, просить совѣта у сосѣдняго епископа или у иного лица свѣдущаго, а когда и эти не удовлетворятъ, писать въ синодъ. Епископы обязаны не покидать на долгое время своихъ епархій. Въ случаѣ необходимости отбытія изъ епархіи, или въ случаѣ болѣзни, обязаны устанавливать епархіальное управленіе изъ нѣсколькихъ лицъ во главѣ съ архимандритомъ или игуменомъ. Въ епархіяхъ своихъ епископы обязаны, соотвѣтственно своему обѣщанію при посвященіи, не допускать бродяжничества монаховъ, построенія церквей безъ нужды, изобрѣтенія ложныхъ святынь и чудесъ, появленія кликушъ, поспѣшныхъ похоронъ безъ яснаго удостовѣренія въ смерти погребаемаго и прочее. Для болѣе успѣшнаго достиженія цѣли епископъ долженъ поручить наблюденіе за всѣмъ этимъ протопопамъ или нарочно опредѣленнымъ для того благочиннымъ, а чтобы съ ихъ сто-

роны не было злоупотребленій, и самъ обязанъ посѣщать епархію разъ въ годъ или по крайней мѣрѣ въ два. Весьма важно для пользы церкви, чтобы каждый епископъ имѣлъ при своемъ домѣ школу для обученія «дѣтей священническихъ, или и прочихъ», желающихъ получить образованіе въ надеждѣ получить священство; чтобы не было ропота родителей, что дорого стоитъ содержаніе дѣтей въ школѣ, учащихся рекомендуется содержать на счетъ болѣе состоятельныхъ въ епархіи монастырей и церквей, именно: всякаго хлѣба брать у монастырей двадцатую часть, у церквей, имѣющихъ земли, тридцатую; число учениковъ должно быть соразмѣрно полученному на довольствіе ихъ хлѣбу; квартира предполагалась церковная, одежды также не полагалось отъ школы; учителя содержать положено было на счетъ архіерейскаго дома. Въ личной жизни епископы должны быть скромны и въ одеждѣ, и въ обращеніи, памятуя, что дѣло, на нихъ возложенное, есть дѣло великое, но чести особенной никакой для нихъ въ писаніи не опредѣлено; должны быть долготерпѣливы, разсудительны, не допускать поспѣшной необдуманности, съ большою осторожностью пользоваться своимъ архіерейскимъ правомъ связывать духовно. Изложеніе обязанностей епископовъ заканчивается въ регламентѣ особыми трактатами о порядкѣ наложенія анаѳемы, о характерѣ путешествія архіерейскаго при обозрѣніи епархіи, объ устройствѣ училищныхъ домовъ и о проповѣдникахъ. Къ анаѳемѣ допускается обращаться только въ крайнихъ случаяхъ, послѣ терпѣливаго увѣщанія виновнаго и ожиданія его исправленія, при явномъ его нежеланіи слушать голосъ церкви. Путешествія архіереевъ должны носить характеръ отеческой заботливости о положеніи духовенства, въ полномъ и прямомъ прекрасномъ значеніи этого слова, а никакъ не характеръ, очевидно замѣченной, начальственной беззаботности, —безъ пышности и важности, такъ мѣшающихъ ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, безъ обремененія духовенства излишними расходами, съ строгимъ наблюденіемъ за своими слугами, «ибо слуги архіерейскіе обычно бываютъ лакомыя скотины и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою спѣсью и безстыдствомъ устремляются на хищеніе, какъ татаре». Слѣдующій затѣмъ трактатъ объ училищныхъ домахъ начинается панегирикомъ ученію. Когда нѣтъ свѣта ученія, въ церкви неизбѣжно происходятъ нестроенія и суевѣрія. Не ученіе причина ересей, какъ думаютъ нѣко-

торые, а гордая глупость. Доброе и основательное ученіе есть корень, и сѣмя, и основаніе всякой пользы какъ для государства, такъ и для церкви. Ученіе перерождаетъ человѣка, какъ бы ни былъ онъ грубъ. Проектъ объ училищныхъ домахъ заключалъ въ себѣ планъ устройства академіи съ семинаріей, или общежитіемъ, причемъ въ семинаріи главное вниманіе сосредоточивается на дисциплинѣ и вопросахъ воспитанія, а въ академіи на достоинствѣ учителей и новомъ методѣ ученія, при которомъ, напримѣръ, изучая грамматику, можно изучать одновременно въ требующихся для грамматики примѣрахъ географію и затѣмъ исторію, съ наименьшей затратою времени. Дополнительный трактатъ о проповѣдникахъ допускаетъ къ проповѣди только лицъ, имѣющихъ академическій дипломъ, а изъ получившихъ образованіе заграницей — только выдержавшихъ испытаніе при синодѣ. Проповѣдь должна быть призывомъ къ покаянію, къ исправленію жизни, къ почитанію власти, особенно царской; должна искоренять суевѣрія, насаждать страхъ Божій, словомъ — изъяснять волю Божію, на основаніи священнаго писанія. Всякія личности не должны имѣть мѣста въ проповѣди. Обличеніемъ пороковъ должно пользоваться осторожно, особенно юнымъ проповѣдникамъ; проповѣдь должна дышать кротостью, искренностью, должна быть чужда манерности, театральности. Каждому проповѣднику рекомендуется имѣть у себя и читать творенія св. Златоуста, «ибо отъ того пріучится составлять чистое и ясное слово, хоть и не равное златоустову».

Мірскіе люди обязаны слушать проповѣдь, ежегодно исповѣдываться, слушаться въ духовныхъ дѣлахъ епископа.

Третья часть регламента и составляетъ собственно регламентъ, т. е. уставъ святѣйшаго синода. Синодъ составляется изъ двѣнадцати персонъ, въ ихъ числѣ не менѣе трехъ архіереевъ, остальныя — архимандриты, игумены, протопопы. Изъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ никто не долженъ принадлежать къ епархіи засѣдающаго въ синодѣ архіерея, въ цѣли совершенной самостоятельности членовъ.

Должность святѣйшаго синода состоитъ въ наблюденіи, всѣ ли епископы, пресвитеры и прочіе церковные служители, учащіе и учащіеся и мірскіе люди въ дѣлахъ духовныхъ пребываютъ въ своемъ званіи; въ наставленіи и наказаніи погрѣшающихъ; въ цензурѣ богословскихъ сочиненій; въ разсмотрѣніи проектовъ къ лучшему устройству церкви, которые

каждый воленъ представлять въ синодъ; въ свидѣтельствованіи новопроявляющихся мощей и чудотворныхъ иконъ; въ судѣ надъ раскольниками; въ рѣшеніи нѣкоторыхъ кажущихся неразрѣшимыми вопросовъ совѣсти; въ свидѣтельствованіи кандидатовъ во епископы; въ разсмотрѣніи жалобъ на архіерейскій судъ; въ наблюденіи, чтобы не тратились по-пусту церковныя суммы; въ защитѣ подвѣдомственныхъ синоду лицъ въ другихъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ; въ разсмотрѣніи вмѣстѣ съ юстицъ-коллегіею сомнительныхъ духовныхъ завѣщаній; въ упорядоченіи дѣла благотворительности; наконецъ, въ упорядоченіи взаимныхъ отношеній приходскихъ священниковъ и прихожанъ [1]).

X.

Регламентъ былъ снабженъ небольшимъ предисловіемъ, «выправленнымъ» самимъ Петромъ [2]): «а управленія основаніе, т. е. законъ Божій, въ священномъ писаніи предложенный, также каноны или правила соборныя святыхъ отецъ и уставы гражданскіе, слову Божію согласные, собственной себѣ книги требуютъ, и здѣсь не вмѣщаются».

Регламентъ сопровождался царскимъ манифестомъ, въ которомъ въ полной мѣрѣ была отражена важность совершавшагося преобразованія. Среди многихъ заботъ объ исправленіи народа нашего, по долгу Богомъ данной намъ власти,— говорилось въ манифестѣ,—посмотря и на духовный чинъ и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарны Вышнему, когда, получивъ отъ Него столько успѣха въ исправленіи и воинскаго, и гражданскаго сословія, пренебрежемъ объ исправленіи сословія духовнаго. Вслѣдствіе этого, по примѣру прежнихъ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ благочестивыхъ царей, предпринявъ заботу объ исправленіи духовнаго чина и не видя лучшаго къ тому способа, какъ установленіе соборнаго правительства, понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ, къ тому же не наслѣдственная власть, того ради вящше не брегутъ, устанавливаемъ духовную коллегію, т. е. духов-

---

[1]) ПСП. I, 1.

[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 521.

ное соборное правительство, которое на основаніи изложенныхъ въ регламентѣ правилъ имѣетъ управлять всѣ духовныя дѣла всероссійской церкви. И повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ, духовнымъ и мірскимъ, имѣть духовную коллегію за важное и сильное правительство, у нея просить окончательнаго рѣшенія въ духовныхъ дѣлахъ, суду ея подчиняться, указовъ слушать во всемъ, подъ угрозою великаго наказанія за противленіе и ослушаніе, наравнѣ съ прочими коллегіями. Манифестъ, сверхъ того, предоставлялъ самому синоду впредь дополнять свой регламентъ, по указанію практики, но не иначе, какъ съ государева соизволенія [1]). Манифестъ составленъ былъ Ѳеофаномъ [2]). Петръ собственноручно прибавилъ слѣдующія строки: «соборнаго правительства, понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ, къ тому же не наслѣдственная власть, того ради вящше не брегутъ», и въ концѣ обязательство для всѣхъ членовъ духовной коллегіи принести при вступленіи въ должность присягу, «или обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ», по приложенной формѣ, также собственноручно выправленной Петромъ [3]).

Присягающій «обѣщался и клялся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его евангеліемъ» стараться во всѣхъ дѣлахъ своей должности искать истины и правды и дѣйствовать во всемъ по правиламъ духовнаго регламента и по тѣмъ, какія будутъ законно установлены въ будущемъ; дѣйствовать во всемъ по совѣсти, не руководствуясь ни лицепріятіемъ, ни враждою, ни завистью, ни упрямствомъ, вообще никакою страстью, но со страхомъ Божіимъ, всегда памятуя о всеправедномъ судѣ Господнемъ, съ искренней любовію къ Богу и ближнему, имѣя во всемъ цѣлію славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, общую пользу церкви, не ища личныхъ выгодъ; работать безлѣностно, прилежно, по мѣрѣ силъ, пренебрегая собственными удовольствіями и покоемъ, не отговариваясь незнаніемъ или непониманіемъ, но стараясь изучить и уразумѣть то, что не извѣстно или не понято; быть вѣрнымъ и послушнымъ подданнымъ своего государя, его наслѣдника и государыни, охранять всѣми силами права и преро-

---

[1]) ПСП. I, 1.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 70, прим.

[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 521—522.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 70 прим.

гативы царской власти, способствовать всему, что относится къ царской службѣ и пользѣ, предостерегать отъ ущерба царскіе интересы, строго сохранять служебную тайну и признавать государя «крайнимъ» судіею духовной коллегіи [1]).

XI.

Когда проектъ духовнаго регламента былъ готовъ, государь 11 февраля 1720 года благоволилъ прослушать чтеніе его, «разсуждалъ» и «исправлялъ» [2]). Послѣ этого проектъ регламента оказался у государя. 23 февраля государь прислалъ проектъ въ сенатъ при слѣдующемъ указѣ-письмѣ на имя сенатскаго оберъ-секретаря: «по полученіи сего объяви преосвященнымъ архіереямъ и господамъ сенату, дабы проектъ духовной коллегіи, при семъ вложенный, завтра выслушали, такъ ли оному быть; и ежели что не такъ покажется, чтобъ ремарки поставили, и на каждый ремаркъ экспликацію вины дѣла» [3]). Въ тотъ же день и на слѣдующій день, 24 февраля [4]), въ засѣданіи сената, бывшіе въ Петербургѣ архіереи

[1]) ПСП. I. 1.

[2]) ПСП. I. 1.

[3]) МАМЮ. 764, лл. 1. 5. 501.—А. Голубевъ, „Св. Синодъ". „Внутр. бытъ моск. госуд." II, 229.—„Письма и бумаги Петра" I, 400.

[4]) Въ припискѣ къ духовному регламенту, удержанной, въ качествѣ послѣсловія, и при его изданіи, сказано опредѣленно, что преосвященные архіереи и архимандриты вмѣстѣ съ сенаторами „слушали и, разсуждая, исправляли" проектъ духовнаго регламента „февраля 23 дня" (ПСП. I, 1). Въ сенатскомъ же подлинномъ дѣлѣ объ учрежденіи синода сказано, что „преосвященные архіереи и господа сенатъ" слушали и исправляли присланный проектъ „24 февраля" (МАМЮ. 764, л. 5). Если съ этимъ сопоставить сообщеніе Ѳеофана въ его письмѣ, что проектъ регламента предъ сенаторами и архіереями „читанъ былъ дважды, въ теченіе двухъ дней" (см. выше, стр. 113), то ходъ событія дѣлается совершенно яснымъ. 23 февраля, а можетъ быть еще и 22-го позднимъ вечеромъ, по окончаніи дня (почему и помѣчено завтрашнее число), Петръ написалъ свой указъ сенатскому оберъ-секретарю. Указъ былъ доставленъ раннимъ утромъ. И хотя по указу обсужденіе регламента назначалось на слѣдующій день, но, получивъ оригиналъ проекта, архіереи и сенаторы въ тотъ же день приступили къ дѣлу, которое продолжали и въ слѣдующій день. Такъ только и можетъ быть объяснено разногласіе синодскаго и сенатскаго источниковъ: въ синодѣ рѣшающимъ моментомъ принятъ первый день, въ сенатѣ второй. И въ сенатскомъ дѣлѣ замѣтно также колебаніе относительно этихъ двухъ чиселъ, хотя принятымъ числомъ здѣсь несомнѣнно является 24 февраля.—МАМЮ. 764, лл. 1. 5. 38.

и архимандриты вмѣстѣ съ сенаторами присланный проектъ слушали и, «разсуждая, исправляли»: по общему согласію сдѣлали отмѣтки о пополненіи въ пунктахъ о мірскихъ особахъ, въ пятомъ, шестомъ, седьмомъ и восьмомъ—о раскольникахъ, домовыхъ церквахъ и выборѣ приходскихъ священниковъ; «а о прочихъ предъявили, что все учинено изрядно» [1]). Кромѣ того, Ѳеофанъ тутъ же представилъ оглавленіе [2]) къ духовному регламенту и окончаніе, которыя и были приписаны [3]). Позднимъ вечеромъ 24 февраля, такъ сказать уже отъ имени завтрашняго дня [4]), Петръ писалъ въ сенатъ: «понеже *вчерась* отъ васъ же слышалъ, что *проектъ* о духовной коллегіи какъ архіереи, такъ и вы слушали и приняли всѣ за благо, того ради надлежитъ архіереямъ и вамъ оной подписать, который потомъ и я закрѣплю. А лучше два подписать, и одинъ оставить здѣсь, а другой послать для подписанія прочимъ архіереямъ» [5]). Послѣ этого преосвященные архіереи и архимандриты, которые были въ Петербургѣ, и сенаторы два экземляра проекта регламента духов-

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 5. У А. Голубева, въ его очеркѣ о св. синодѣ („Внутр. бытъ“ II, 230), ошибочно выписано, вмѣсто изрядно, „порядочно“.

[2]) МАМЮ. 764, лл. 5—6; а не „объявленіе“, какъ ошибочно выписано у Голубева („Внутр. бытъ“ II, 230).

[3]) МАМЮ. 764, лл. 5—6.—А. Голубевъ, „Св. Синодъ“ („Внутр бытъ“ II, 229—230).

[4]) МАМЮ. 764, лл. 2 и 6. Писано 24 февраля, а получено въ сенатѣ 25-го. Такъ помѣчено на копіи указа, имѣющейся въ дѣлѣ. А въ сенатской канцелярской справкѣ этотъ высочайшій указъ отнесенъ къ 25 февраля.

[5]) Пропустивъ почему-то слова: „для подписанія“, А. Голубевъ въ своемъ очеркѣ св. синода („Внутр. бытъ“ II, 230) совершенно неосновательно утверждаетъ, будто „цѣль посылки проекта духовнаго регламента въ епархіи не объяснена въ указѣ“, и высказываетъ предположеніе, что „быть можетъ монархъ хотѣлъ, чтобы епархіальныя власти, близко стоящія къ духовной жизни провинціи, сдѣлали свои замѣчанія и пополненія къ проекту, какихъ требовали нужды ея; другими словами: быть можетъ государь хотѣлъ привлечь къ участію въ составленіи духовнаго регламента и провинціальное духовенство“. Это наивное предположеніе относительно акта, закрѣпленнаго уже высочайшею подписью, окончательно устраняется двумя пропущенными авторомъ словами высочайшаго указа: „для подписанія“. Не для исправленія или пересоставленія, а для подписанія.

ной коллегіи по слушаніи закрѣпили [1]). На правой сторонѣ, слѣва отъ зрителя, подписались духовные, на лѣвой, справа отъ зрителя, свѣтскіе. Подписали регламентъ: митрополиты—рязанскій Стефанъ и смоленскій Сильвестръ; епископы—псковскій Ѳеофанъ, нижегородскій Питиримъ, тверскій Варлаамъ, корельскій Ааронъ; архимандриты—петербургскій александроневскій Ѳеодосій, московскій златоустовскій Антоній, казанскій спасопреображенскій Іона; сенаторы: адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, князь Яковъ Долгорукій, князь Дмитрій Голицынъ, графъ Андрей Матвѣевъ, Петръ Толстой, баронъ Петръ Шафировъ [2]). Когда кабинетъ-секретарь Макаровъ доложилъ государю, что проектъ регламента подписями «закрѣпленъ», государь велѣлъ скрѣпить проектъ по листамъ одному изъ сенаторовъ и одному изъ духовныхъ, присутствовавшихъ «при томъ дѣлѣ», а внизу по листамъ же подписать оберъ-секретарю. Объ этомъ Макаровъ тотчасъ же и написалъ сенатскому оберъ-секретарю [3]). Скрѣпили регламентъ по листамъ—одинъ экземпляръ епископъ нижегородскій Питиримъ—первые тринадцать полулистовъ—и епископъ корельскій Ааронъ—остальные полулисты, сенаторъ, тайный совѣтникъ, графъ Андрей Матвѣевъ и оберъ-секретарь сената Анисимъ Яковлевичъ Щукинъ [4]). Другой экземпляръ скрѣпили: митрополитъ смоленскій Сильвестръ и сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Петръ Андреевичъ Толстой, оберъ-секретарь тотъ же [5]). Затѣмъ оба экземпляра регламента подписалъ и Петръ. Въ сенатскомъ дѣлѣ говорится, что архіереи и архимандриты, которые были въ Петербургѣ, и сенаторы подписали оба проекта духовнаго регламента 27 февраля, «притомъ же оные регламенты и царское величество собственною своею рукою подписалъ же» [6]). На первомъ экземплярѣ Петръ росписался въ концѣ сенаторовъ [7]), на второмъ — впереди

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 6—7. „Письма и бумаги Петра“ I, 400.

[2]) ПСП. I, 1.—ОАСС. 1721 г., 151.

[3]) МАМЮ. 764, л. 2.

[4]) ПСП. I, 1.—МАМЮ. 764, лл. 9. 14.—См. подлинный экземпляръ духовнаго регламента, хранящійся въ св. синодѣ.

[5]) МАМЮ. 764, лл. 32 и 33.

[6]) МАМЮ. 764, лл. 6—7. 501.

[7]) ПСП. I, 1.—Подлинный экземпляръ въ синодѣ.

архіереевъ [1]). Оба экземпляра были написаны на 74 полулистахъ [2]).

Въ сенатскомъ дѣлѣ имѣется канцелярская справка, въ которой сказано: «а въ протокольной запискѣ сего 721 года генваря 3 дня царское величество указалъ по именному своему великаго государя указу оные проекты переправить противъ прочихъ коллежскихъ, какъ пристойно, и проектомъ не писать, а писать регламентомъ. И со оныхъ регламентовъ списавъ и выправя, что надлежитъ, посланъ изъ сената къ Ѳеофану, епископу псковскому для поправки жъ копія *марта 3-годня* [3]) и сего мая по — число въ сенатъ не прислано» [4]). Одинъ изслѣдователь о святѣйшемъ синодѣ принимаетъ эти слова канцелярской справки съ полною вѣрой, не видя въ нихъ несообразностей [5]). Но что эта справка не можетъ быть отнесена къ 1721 году, видно изъ того, что въ 1721 году Ѳеофанъ былъ уже архіепископомъ, а не епископомъ, третьяго января, какъ будетъ видно ниже, регламентъ еще не былъ объявленъ въ сенатѣ послѣ его подписанія епархіальными іерархами, а третьяго марта не было смысла посылать регламентъ для поправокъ, уже послѣ открытія синода. Кромѣ того, невѣроятно, чтобы высочайшее повелѣніе, данное третьяго января, было исполнено только третьяго марта. Съ другой стороны, справка не можетъ относиться и ко времени ранѣе 25 февраля 1720 года, когда впервые стала извѣстна государева воля, чтобы было два экземпляра проекта духовнаго регламента, а не одинъ. Такимъ образомъ, 1721 годъ признать нельзя, январь мѣсяцъ также признать нельзя. Остается справку выправить такъ, что она относится не къ 3 января 1721 года; а къ 3 марта 1720 года, когда оба экземпляра регламента были уже подписаны, но оба еще оставались въ Петербургѣ, прежде чѣмъ одинъ изъ экземпляровъ былъ посланъ для подписи въ епархіи съ подполковникомъ Давыдовымъ 18 или 20 марта 1720 года. Получивъ подлинный экземпляръ, а не копію (какъ и хотѣлъ сказать сначала авторъ справки, написавъ: *посланъ*, а

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 32. 33.

[2]) МАМЮ. 764, л. 502.—Подлинный экземпляръ въ синодѣ.

[3]) Написано по подчищенному.

[4]) МАМЮ. 764. л. 502.

[5]) А. Голубевъ, „Св. Синодъ". „Внутр. бытъ" II, 231.

затѣмъ усумнился и написалъ *копія*, вышло: посланъ копія), Ѳеофанъ оторвалъ первый листъ, или два, или три, и замѣнилъ ихъ новыми, съ заголовкомъ «регламентъ», а не «проектъ» регламента, сдѣланнымъ по образцу первыхъ листовъ въ регламентахъ другихъ коллегій. По крайней мѣрѣ, въ подлинномъ экземплярѣ духовнаго регламента, хранящемся въ синодѣ, первые два полулиста написаны иною, чѣмъ другіе, рукою и иными даже чернилами, и подклеены къ остальной тетради особо, такъ что первый листъ, два полулиста, составляютъ особую тетрадь, затѣмъ идетъ тетрадь уже сразу въ пять листовъ, или десять полулистовъ; затѣмъ, полулисты 14, 15 и 16 опять подклеены одиноко, а за ними идетъ цѣльная тетрадь въ 14 полулистовъ. Такимъ образомъ, первый листъ подлинника подклеенъ, повидимому, вмѣсто прежнихъ трехъ полулистовъ, оторванныхъ. Правда, нужно замѣтить, что весь экземпляръ регламента, хранящійся въ синодѣ, писанъ разными почерками и, очевидно, не разъ пополнялся вставными листами. Во всякомъ случаѣ, въ окончательномъ своемъ видѣ онъ пронумерованъ правильно, и скрѣпа на первомъ листѣ также имѣется. Сдѣлана скрѣпа на этомъ листѣ, если только что высказанное предположеніе признать правильнымъ, впослѣдствіи, конечно, послѣ исправленія.

Сохранились разсказы, будто митрополитъ Стефанъ «долго отказывался» подписать духовный регламентъ, отговариваясь то болѣзнію, то неясностью изложенія этого документа, и государю пришлось лично «убѣждать» митрополита «отъ святыхъ соборовъ и священнаго писанія». Одинъ психически-больной фанатикъ-монахъ, бывшій ранѣе капитаномъ, показывалъ, будто Стефанъ ему говорилъ, что ему при отказѣ отъ подписанія регламента приходилось стоять «на колѣняхъ подъ мечемъ» [1]). Выдумка эта въ свое время категорически была отвергнута самимъ митрополитомъ и не соотвѣтствуетъ изложенному уже порядку подписанія регламента и обстоятельствамъ, сопровождавшимъ это подписаніе. Но, конечно, едва ли можно сомнѣваться, что Стефанъ «не хотя» подписывалъ духовный регламентъ,—этотъ актъ, въ составленіи котораго онъ не принималъ никакого участія, который окончательно погребалъ его мечту—патріаршество и въ которомъ

---

[1]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 164—167.—Ср. Ю. Самаринъ, „Сочиненія" V, 299.

лично для него было столько уколовъ—и въ униженіи предначеннаго ему президентскаго званія, и въ грубомъ осужденіи той манеры церковнаго проповѣдничества, которой придерживался Стефанъ. «Не хотя» потомъ онъ принялъ и президентство въ синодѣ, какъ о томъ и свидѣтельствуетъ современникъ Стефана, архіепископъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, въ предисловіи къ изданному имъ впослѣдствіи сочиненію Стефана «Камень вѣры» [1]).

XII.

Когда все было готово, сенатскій канцеляристъ Ѳедоръ Нероновъ, который велъ все это дѣло, представилъ справку о томъ, что уже сдѣлано съ духовнымъ регламентомъ, сколько лицъ его подписали и сколько архіереевъ еще не подписали, и ставилъ вопросы: съ кѣмъ послать духовный регламентъ для подписанія въ епархіи къ архіереямъ, которыхъ нѣтъ въ Петербургѣ, подписывать ли регламентъ архимандритамъ епархіальныхъ «знатныхъ обителей» и публиковать ли его въ народъ [2]). Подъ регламентомъ не было еще подписей пятнадцати епархіальныхъ архіереевъ: казанскаго, бѣлогородскаго, коломенскаго, холмогорскаго, суздальскаго, устюжскаго, астраханскаго, черниговскаго, крутицкаго, тобольскаго, воронежскаго, ростовскаго, вологодскаго, вятскаго, переяславскаго [2]). Кромѣ того, не было подписи и кіевскаго архіерея, такъ какъ въ эту пору кіевская каѳедра оставалась вакантною [3]).

9 марта 1720 года сенатъ, изъ восьми сенаторовъ, опредѣлилъ: съ регламентомъ духовной коллегіи, подписаннымъ государемъ, архіереями и сенатомъ, послать въ Москву подполковника Семена Давыдова нарочно, а до его посылки вы-

[1]) „Камень вѣры“, изд. 1730.

[2]) МАМЮ. 764, лл. 6—7.

[3]) Впослѣдствіи сдѣлана была справка и о не подписавшихъ духовнаго регламента сенаторахъ, но осталась безъ послѣдствій. Не подписались подъ регламентомъ сенаторы: свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Дмитрій Кантемиръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Григорій Долгорукій, графъ Мусинъ-Пушкинъ, генералъ князь Голицынъ, генералъ, князь Репнинъ.—См. подлинный экземпляръ духовнаго регламента въ синодѣ.

звать въ Москву архіереевъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій: ростовской, суздальской, коломенской, а также архимандритовъ и игуменовъ степенныхъ монастырей этихъ епархій и епархіи рязанской [1]).

Духовенство обязано было явиться въ Москву неотложно къ 1 мая [2]). Тѣмъ временемъ, пока шла переписка о вызовѣ Давыдова, который состоялъ при фельдмаршалѣ Шереметевѣ «генералъ-адъютантомъ въ рангѣ подполковничьемъ» [3]), въ Москву посланъ былъ изъ сената, въ московскую канцелярію сената, курьеръ Тихонъ Новгородовъ съ указами архіереямъ о съѣздѣ въ Москву. Курьеру вмѣнено было въ долгъ прибыть въ Москву въ возможной скорости въ теченіе пяти всего дней, здѣсь явиться въ сенатскую канцелярію и передать указы тамошнему сенатскому дьяку для раздачи по принадлежности [4]). Указы были даны на имя архіереевъ: митрополита сарскаго и подонскаго [5]), преосвященныхъ ростовскаго, суздальскаго, и коломенскаго [6]), и на имя монастырскаго приказа [7]). Архіереи обязывались, по силѣ сенатскаго опредѣленія отъ 9 марта, сами явиться въ Москву къ 1 мая и собрать къ этому же сроку архимандритовъ и игуменовъ «знатныхъ монастырей», каждый своей епархіи. Монастырскій приказъ долженъ былъ собрать духовенство рязанской епархіи. Всѣ указы были за подписью сенатскаго оберъ-секретаря Щукина, на пакетахъ было надписано: «указъ преосвященному— —о нужномъ государевѣ дѣлѣ».

Курьеръ былъ отправленъ 12 марта. Дьякъ московской сенатской канцеляріи Окуньковъ получилъ указы въ срокъ, 17 марта; на слѣдующій день передалъ ихъ въ Москвѣ крутицкому митрополиту и въ монастырскій приказъ и отослалъ съ нарочнымъ изъ сенатской канцеляріи къ архіереямъ ростовскому, суздальскому и коломенскому [8]). На Коломнѣ указъ былъ полученъ 20, въ Ростовѣ и Суздалѣ 21 марта [9])

---

1) МАМЮ. 764, лл. 8. 501.
2) МАМЮ. 764, л. 8.
3) МАМЮ. 764, л. 11.
4) МАМЮ. 764, лл. 14. 15
5) МАМЮ. 764, лл. 18—19
6) МАМЮ. 764 лл. 20—21.
7) МАМЮ. 764, лл. 22—23.
8) МАМЮ. 764, лл. 24—26.
9) МАМЮ. 764, л. 27.

Давыдовъ выѣхалъ изъ Петербурга 18 или 20 марта [1]). Кромѣ экземпляра регламента, Давыдовъ везъ съ собою указы сената златоустовскому архимандриту Антонію и московскому вице-губернатору Воейкову о томъ, чтобы вмѣстѣ съ Давыдовымъ они предлагали собравшемуся духовенству подписываться подъ регламентомъ [2]). Давыдову дана была особая инструкція. По пріѣздѣ въ Москву и по отдачѣ посланныхъ съ нимъ указовъ архимандриту Антонію и вице-губернатору Воейкову, Давыдовъ вмѣстѣ съ обоими этими лицами долженъ былъ предъявить регламентъ крутицкому и другимъ епархіальнымъ архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ, которые случатся въ Москвѣ, или какъ кто пріѣдетъ, и «предложить имъ указомъ царскаго величества, чтобы они, выслушавъ оный, подписали руками своими», не ожидая пріѣзда другихъ, во избѣжаніе замедленія. А какъ подпишутся, ѣхать имъ въ свои мѣста по-прежнему.. Если же изъ нихъ которому архіерею за какою болѣзнью быть въ Москвѣ не возможно, то къ нему за подписью ѣхать Давыдову съ Антоніемъ самимъ немедленно и «велѣть тому подписать» вмѣстѣ со своими архимандритами и игуменами. А если кто не станетъ подписываться, у того взять письменное объясненіе, по какой именно причинѣ не подписывается, и о томъ, а также если бы кто и не далъ требуемаго письменнаго объясненія, писать въ сенатъ съ нарочною почтою, а не подписавшемуся объявить указомъ царскаго величества, чтобы не выѣзжалъ изъ Москвы никуда безъ указа. И обо всемъ еженедѣльно рапортовать сенату [3]).

На запросъ Давыдова, ему дано было сенатомъ сто рублей на дорогу, данъ конвой, предписано дьяку Окунькову и подьячимъ «быть у Давыдова», по его выбору, а съѣзжаться духовнымъ для слушанія и подписи регламента въ Москвѣ въ сенатскую канцелярію [4]).

Давыдовъ прибылъ въ Москву 4 апрѣля [5]), въ тотъ же день отдалъ дьяку Окунькову привезенные изъ сената новые

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 55. 62. 63. Указаны въ разныхъ мѣстахъ оба эти числа.

[2]) МАМЮ. 764, лл. 38—39. 40—41.—Указъ Антонію отъ 17 марта. ОАСС. 1721 г., 56.

[3]) МАМЮ. 764, лл. 8—9. 30—33. 36—37.

[4]) МАМЮ. 764, лл. 44—45. 46.

[5]) МАМЮ. 764, лл. 42. 62. 70—72.

указы и тотъ, все въ тотъ же. день, передалъ написанный на имя монастырскаго приказа указъ дьяку монастырскаго приказа Гуру Васильеву, такъ какъ управлявшій приказомъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій незадолго передъ тѣмъ, 20 марта, умеръ, — и отослалъ съ нарочными, все въ тотъ же день, указы къ архіереямъ суздальскому, ростовскому и коломенскому [1]). Суздальскій получилъ 4 апрѣля, коломенскій 6-го, ростовскій 9 апрѣля [2]). 6 апрѣля были приглашены въ сенатскую канцелярію крутицкій митрополитъ и московскіе архимандриты. По выслушаніи регламента всѣ они его подписали [3]).

Провинціальное духовенство явилось къ сроку. Преосвященные ростовскій Георгій, суздальскій Варлаамъ и коломенскій Іоанникій и 34 архимандрита и игумена, прибывшіе изъ этихъ трехъ и рязанской епархій, собрались въ сенатскую канцелярію 3 мая. Здѣсь Антоній, Воейковъ и Давыдовъ предлагали имъ регламентъ и всѣ они также подписались тогда же [4]).

Оставалось не подписавшихся изъ указанныхъ четырехъ епархій только пять лицъ изъ архимандритовъ и игуменовъ: московскій симоновскій, костромской ипатскій, желтоводскій, костромской богоявленскій и пѣсношскій. Симоновскій былъ въ Петербургѣ, въ отлучкѣ; ипатскій померъ и его мѣсто не было замѣщено, желтоводскій и богоявленскій оказались больными, а относительно пѣсношскаго возникъ вопросъ, надо ли ему подписываться, такъ какъ этотъ монастырь теперь былъ приписанъ къ троице-сергіевскому [5]).

Курьеръ Новгородовъ, посланный сенатомъ въ Москву съ первыми указами, заболѣлъ въ Москвѣ, и первыя отвѣтныя извѣстія привезъ въ Петербургъ бывшій въ Москвѣ курьеръ юстицъ-коллегіи Буяновъ [6]). Москва оживленно переговаривалась посредствомъ курьеровъ съ Петербургомъ, изъ Москвы шли частыя донесенія въ сенатъ и отъ Давыдова, и отъ Воейкова, а сенатъ, въ свою очередь, слалъ отвѣтные и дальнѣйшіе указы [7]).

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 63.
[2]) МАМЮ. 764, лл. 60—61.
[3]) МАМЮ. 764, лл. 42. 62. 70—72.
[4]) МАМЮ. 764, лл. 70—72.
[5]) МАМЮ. 764, лл. 70—72.
[6]) МАМЮ. 764, л. 27.
[7]) МАМЮ. 764, лл. 42. 66—77.

31 мая прибылъ и подписался желтоводскій игуменъ; выяснилось, что богоявленскій костромской былъ при смерти и прибыть не могъ [1]).

Въ сенатѣ сосчитали собранныя Давыдовымъ подписи и оказалось архіерейскихъ 4, архимандричьихъ 28, игуменскихъ 7 [2]), не считая тѣхъ, которыя даны были въ Петербургѣ.

21 іюня сенатъ постановилъ вызвать въ Москву для подписи регламента неотложно къ 1 сентября преосвященныхъ черниговскаго, переяславскаго и вологодскаго съ архимандритами и игуменами [3]). Указы сената архіереямъ, отъ 22 іюня [4]), отправлены были къ Давыдову для отсылки по принадлежности съ нарочными курьерами [5]), и были разосланы Давыдовымъ 8 іюля [6]). Тогда же вызваны были въ Москву архимандриты и игумены кіевскихъ монастырей. По справкѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о формѣ сношеній съ кіевопечерскимъ архимандритомъ оказалось, что ему пишутся царскія граматы въ листъ со среднею печатью подъ кустодіею [7]).

XIII.

Тѣмъ временемъ сенатъ, справившись, что имъ еще не сдѣлано назначенія о подписи регламента архіереями, архимандритами и игуменами епархій: казанской, вятской, астраханской, тобольской, холмогорской, устюжской и воронежской [8]), 12 августа опредѣлилъ: когда вызванныя уже въ Москву духовныя лица подпишутъ регламентъ, тогда Давыдову ѣхать въ епархіи, прежде всего къ архіерею казанскому, къ которому прибудетъ и вятскій съ архимандритами и игуменами на 1 октября неотложно, затѣмъ въ Симбирскъ, куда долженъ прибыть астраханскій архіерей съ духовенствомъ, на 15 октября, послѣ того въ Устюгъ — на 1 ноября, гдѣ будетъ и холмогорскій архіерей, а затѣмъ вернуться въ Петербургъ. Но этотъ приговоръ не былъ исполненъ; указовъ по нему по-

[1]) МАМЮ. 764, л. 73.
[2]) МАМЮ. 764, лл. 78—79.
[3]) МАМЮ. 764, л. 82.
[4]) МАМЮ. 764, лл. 83—84.
[5]) МАМЮ. 764, л. 86.
[6]) МАМЮ. 764, л. 88.
[7]) МАМЮ. 764, л. 108.
[8]) МАМЮ. 764, лл. 98—99.

сылать не велѣно [1]). А черезъ два дня состоялся другой приговоръ: если черниговскій и переяславскій архіереи съ архимандритами и игуменами, а также кіевопечерскій архимандритъ еще не выѣхали въ Москву, то кіевскій генералъ-губернаторъ долженъ немедленно выслать ихъ туда, и какъ они прибудутъ и подпишутся, то Давыдовъ поѣдетъ «какъ наискорѣе» въ Казань, гдѣ будутъ архіереи астраханскій и вятскій съ духовенствомъ, оттуда на Вологду, куда соберутся архіереи холмогорскій и устюжскій, а затѣмъ долженъ объявиться въ сенатѣ въ Петербургѣ непремѣнно къ декабрю 1720 года [2]). Получивъ сенатскій указъ [3]), кіевскій губернаторъ, князь Голицынъ 6 сентября доносилъ, что изъ Кіева уже выѣхали и будутъ въ Москвѣ на 25 сентября [4]).

Вызванная вторая партія прибывала и подписывалась. Прибыли вологодскіе пять архимандритовъ и игуменъ съ епископомъ Павломъ и подписались [5]). Подписался переяславскій епископъ Кириллъ Шумлянскій съ двумя своими игуменами [6]). 20 сентября прибылъ и 2 октября подписалъ регламентъ въ сенатской канцеляріи черниговскій архіепископъ Антоній съ тремя архимандритами и двумя игуменами [7]). 24 сентября пріѣхалъ кіевопечерскій архимандритъ Іоанникій, выслушалъ регламентъ въ канцеляріи сенатскаго правленія 28 сентября въ присутствіи Воейкова, Давыдова и Антонія, подписалъ и затѣмъ тотчасъ же отъѣхалъ [8]). Въ тотъ же день подписался и вернувшійся изъ Петербурга симоновскій архимандритъ Петръ [9]). Такъ какъ, будучи въ Петербургѣ, онъ подписалъ тамъ остававшійся экземпляръ, то здѣсь при своей подписи онъ сдѣлалъ приписку: «подписую второе». Поэтому въ регламентѣ печатномъ, изданномъ съ подлинника, хранящагося въ синодѣ, къ которому подписи епархіальныя приложены въ копіи, подпись симоновскаго архимандрита значится и въ ряду подписей петербургскихъ, послѣ

---

1) МАМЮ. 764, л. 100.
2) МАМЮ. 764, лл. 102—103.
3) МАМЮ. 764, лл. 104—105.
4) МАМЮ. 764, л. 106.
5) ПСП. I, 1.
6) ПСП. I, 1.—МАМЮ. 764, л. 116.
7) МАМЮ. 764, л. 118.—ПСП. I, 1.
8) МАМЮ. 764, лл. 110. 121. 197.
9) МАМЮ. 764, л. 197.

Іоны Сальникѣева, и въ ряду подписей провинціальныхъ, послѣ кіевопечерскаго архимандрита [1]). 6 октября подписались архимандритъ, игуменъ, настоятель и три намѣстника прочихъ кіевскихъ монастырей, а также кіевскій вице-ректоръ, отъ кіевобратскаго монастыря. 9 октября Давыдовъ выѣхалъ въ Казань [2]).

Не получая почему то отъ Давыдова на этотъ разъ въ срокъ извѣстій, сенатъ, не зная еще о прибытіи кіевскаго духовенства и не зная, будетъ ли оно, послалъ курьера въ Москву съ приказаніемъ Давыдову самому ѣхать въ Кіевъ въ случаѣ неявки кіевлянъ [3]), потомъ опять, все еще не имѣя отъ Давыдова извѣстій, послалъ самъ курьера за ними [4]). Дѣло объяснилось. Давыдову путь лежалъ въ Казань. Сенатъ 1 сентября постановилъ, чтобы съ Давыдовымъ ѣхалъ въ Казань и далѣе и Антоній [5]). Антонія перспектива такой поѣздки обезпокоила. Онъ не медля обратился съ просьбою освободить его отъ этого порученія, ссылаясь на многосложность своихъ занятій въ Москвѣ [6]), и, желая добиться непремѣнно успѣха, особымъ письмомъ просилъ помощи относительно своей просьбы у архимандрита Ѳеодосія [7]). Сенатъ уважилъ ходатайство и опредѣлилъ быть въ Казани, вмѣсто Антонія, мѣстному спасскому архимандриту Іонѣ Сальникѣеву, отбывшему недавно изъ Петербурга, и ему же ѣхать съ Давыдовымъ на Вологду, а оттуда вернуться въ Казань, въ то время какъ Давыдовъ вернется въ Петербургъ [8]). Однако Антоній не успѣлъ получить этого сенатскаго указа, который былъ подписанъ только 24 октября [9]), и долженъ былъ сопровождать Давыдова въ Казань. Въ Казань Давыдовъ прибылъ 27 октября [10]). Здѣсь уже былъ архіерей вятскій, ожидали прибытія астраханскаго. Оба архіерея, казанскій и вятскій, съ архимандритами и игуменами заявили, что безъ астраханскаго не будутъ

[1]) ПСП. I, 1.
[2]) МАМЮ. 764, л. 121.
[3]) МАМЮ. 764, л. 124.
[4]) МАМЮ. 764, л. 132.
[5]) МАМЮ. 764, л. 188.—ОАСС. 1721 г., 71.
[6]) МАМЮ. 764, л. 204.
[7]) МАМЮ. 764, лл. 205—206.
[8]) МАМЮ. 764, л. 207.
[9]) ОАСС. 1721 г., 82.
[10]) МАМЮ. 764, л. 129.—На отъѣздъ Антонія изъ Москвы „для объявленія регламента“ есть указаніе и въ ОАСС. 1722 г., 755.

подписываться. Въ Астрахань посланы были нарочные. Тѣмъ временемъ, наскучивъ должно быть ожиданіемъ, 11 ноября архіереи просили предложить имъ регламентъ къ слушанію, и «по ихъ просьбѣ» Давыдовъ, «обще съ златоустовскимъ архимандритомъ Антоніемъ и казанскимъ губернаторомъ Салтыковымъ», «предлагали» имъ регламентъ и они, «слушавъ, подписали» [1]): митрополитъ казанскій Тихонъ, епископъ вятскій Алексѣй, казанскіе архимандритъ и игуменъ и два нижегородскихъ архимандрита [2]). 23 ноября прибылъ и 25-го подписался и вызванный курьеромъ астраханскій преосвященный Іоакимъ [3]), а 29 ноября Давыдовъ отбылъ въ Вологду [4]). Къ этому времени былъ уже полученъ указъ, освобождавшій Антонія отъ командировки, и изъ Казани въ Вологду прогоны уже выписывались для Іоны [5]), который и отправился вмѣстѣ съ Давыдовымъ въ Вологду [6]).

Въ Вологдѣ архіереи устюжскій и холмогорскій успѣли собраться ранѣе пріѣзда Давыдова и ждали его тамъ—первый со второго, а второй съ восьмого октября [7]). Давыдовъ прибылъ только 16 декабря. Соскучившіеся архіереи—холмогорскій епископъ Варнава и устюжскій Боголѣпъ—подписались тотчасъ же [8]). Немедля Давыдовъ направился отсюда въ Петербургъ, 31 декабря прибылъ и 4 января 1721 года объявился сенату [9]). Ѣздилъ онъ, а равно и архимандриты Антоній и Іона, на деньги монастырскаго приказа, ассигнован-

[1]) МАМЮ. 764, лл. 250. 129. 146. 148. 164. — У Голубева („Внутр. бытъ" II, 231) невѣрно сказано, будто въ Казани Давыдовъ предлагалъ регламентъ къ подписанію вмѣстѣ съ архимандритомъ Іоною.

[2]) ПСП. I, 1.

[3]) МАМЮ. 764, л. 145.

[4]) МАМЮ. 764, л. 138.

[5]) МАМЮ. 764, л. 253.

[6]) МАМЮ. 764, л. 260. Въ одномъ синодальномъ дѣлѣ есть показаніе бывшаго сослуживца архимандрита Антонія по приказу церковныхъ дѣлъ, священника Тимоѳеева, что въ 1720 году Антоній ѣздилъ по предписанію начальства въ Казань и Вологду для объявленія регламента.— ОАСС. 1722 г., 755.—Въ указѣ такъ и было сказано: ѣхать въ Казань и на Вологду, и, выѣзжая изъ Москвы, Антоній, не получивъ еще освободительнаго указа, собирался, конечно, ѣхать и на Вологду, но въ дѣйствительности не ѣздилъ.

[7]) МАМЮ. 764, лл. 168. 169.

[8]) МАМЮ. 764, лл. 170 и 183. По донесенію Давыдова 16 же декабря, а по донесенію холмогорскаго епископа 17-го.

[9]) МАМЮ. 764, л. 261. 501.

ныя сенатомъ [1]). Онъ сдѣлалъ небольшую передержку въ 35 рублей изъ своихъ средствъ, и сенатъ въ январѣ 1721 года возмѣстилъ издержанную имъ собственную сумму [2]).

Кромѣ сдѣланныхъ въ Петербургѣ и собранныхъ Давыдовымъ подписей, подъ регламентомъ имѣются еще подписи, не извѣстно когда сдѣланныя, въ концѣ петербургскихъ — воронежскаго митрополита Пахомія и архимандритовъ троицкаго ипатскаго Гавріила и донского московскаго Іерооея, на остававшемся въ Петербургѣ экземплярѣ, и въ концѣ провинціальныхъ — игумена вологодскаго глушицкаго монастыря Іоиля и — послѣдняя — архимандрита тихвинскаго новгородскаго монастыря Варлаама. Всего подъ регламентомъ подписались: 6 митрополитовъ, 1 архіепископъ и 12 епископовъ, — всѣ іерархи россійской церкви, кромѣ сибирскаго, подпись котораго не была взята, конечно, только по дальности мѣстожительства этого владыки, — и 48 архимандритовъ, 15 игуменовъ, 5 іеромонаховъ: 87 духовныхъ подписей [3]). Новая форма центральнаго управленія русской церкви принята была, такимъ образомъ, всею русскою церковію, въ лицѣ ея представителей, не вызвавъ ни одного возраженія, и не много можетъ указать исторія церковныхъ установленій, которыя были бы приняты такимъ абсолютнымъ большинствомъ, почти совсѣмъ равнымъ единогласію, такъ какъ отсутствіе подписи сибирскаго митрополита не повлекло за собою впослѣдствіи со стороны этого владыки протеста противъ учрежденія святѣйшаго синода.

XIV.

Между тѣмъ въ декабрѣ 1720 года изъ Москвы «позваны были» указомъ предназначенные къ присутствію въ синодѣ члены, которыхъ не было въ Петербургѣ [4]). Такъ говорилъ синодъ спустя два съ половиною года.

---

1) МАМЮ. 764, лл. 158—159.

2) МАМЮ. 764, лл. 274—276.

3) ПСП. I, 1. Можетъ быть не лишне замѣтить, что въ провинціи архіереи подписывались особо, вначалѣ, а архимандриты, игумены и іеромонахи въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что подъ регламентомъ значатся сначала подписи, сдѣланныя въ Петербургѣ, потомъ провинціальныя архіерейскія подписи, а за ними — прочаго духовенства безъ различія чиновъ.

4) ОАСС. 1721 г., 151.

Сенатское дѣло даетъ слѣдующія извѣстія по этому предмету. 15 января 1721 года кабинетъ-секретарь Макаровъ вошелъ въ сенатъ, какъ всегда, съ доношеніемъ, что «царское величество указалъ по именному своему указу» выслать изъ Москвы въ Петербургъ архимандритовъ—симоновскаго Петра, донского Іероѳея [1]) и петровскаго Леонида, которымъ назначено быть въ духовной коллегіи, и вице-губернатору Воейкову отправить ихъ наискорѣе на почтовыхъ, а имущество ихъ и прислугу вслѣдъ за ними, послѣ, на ямскихъ; архимандритамъ объявить, чтобы выбрали для управленія монастырями надежныхъ намѣстниковъ [2]). Въ тотъ же день сенатъ послалъ въ Москву указъ [3]). 19 января указъ уже былъ полученъ въ Москвѣ и «сказанъ» архимандритамъ [4]), а черезъ недѣлю, 27 января, они «отправлены изъ Москвы» [5]), причемъ получили по три подводы почтовыхъ для себя и по 18 ямскихъ подъ скарбъ и «людей» [6]).

Въ то же время происходили совѣщанія о домашнемъ, такъ сказать, устройствѣ новаго синода. Въ сенатъ внесено было «мнѣніе», подписанное Стефаномъ, Ѳеофаномъ и Ѳеодосіемъ, «объ опредѣленіи трактамента коллегіатамъ духовной коллегіи». Содержаніе имъ слѣдовало назначить такое, чтобы «архіереевъ, лишенія [7]) ради потребныхъ, не прельщала и не манила ни лучшая въ изобиліи епархія, а архимандритовъ ни лучшее сергіевское архимандритство, но опредѣлены бъ были по чину и важности дѣла ихъ довольствомъ противъ лучшихъ и изобильныхъ епархій, а архимандриты противъ лучшихъ монастырей, дабы простирались въ опредѣленномъ въ коллегіи дѣлѣ не уныло и правдиво». И если опредѣленное соотвѣтствующимъ должностямъ другихъ коллегій содержаніе будетъ недостаточно духовнымъ «въ довольство умѣренное противъ лучшихъ епархій», а государь не захочетъ увеличить его размѣры, то, по край-

---

[1]) Написано въ подлинникѣ, очевидно, по ошибкѣ: Дороѳея.

[2]) МАМЮ. 764, л. 281.

[3]) МАМЮ. 764, л. 283.

[4]) МАМЮ. 764, л. 288.

[5]) МАМЮ. 764, л. 291.

[6]) МАМЮ. 764, л. 290.

[7]) У Голубева („Внутр. бытъ“ II, 257) ошибочно—„лишнія“ и оттого вся фраза лишена смысла.

ней мѣрѣ, размѣры эти не должны быть уменьшены. Была представлена и смѣта необходимыхъ для членовъ синода расходовъ. Объ архіереяхъ въ смѣтѣ не упомянуто, а архимандритъ, по свойству своего сана, долженъ содержать «для служенія праздничнаго и публичныхъ церковныхъ церемоній» одного діакона съ ризницей; «для отправленія славословія и съ кѣмъ бы было отъ скуки слово промолвить»—одного іеромонаха или монаха; одного келейника, который бы былъ всегда при кельѣ; повара; служителя, «который бы за нимъ пошелъ или поѣхалъ»; служителя, «который бы про него купилъ ѣсть и пить, что надобно» и записывалъ,—«чтобы не самъ архимандритъ ходилъ на торгъ, и за секретаря тоже»; затѣмъ конюха и трехъ лошадей, лѣтомъ четырехвесельную верейку и къ ней пять человѣкъ, а если буеръ, то и къ нему два человѣка. Жить каждый членъ долженъ въ особомъ домѣ, потому что «въ единомъ домѣ равночестнымъ персонамъ всегдашнее житіе не безъ трудности великой, ради сваровъ и ссоръ хотя не между ими, но между служителями ихъ, которымъ сварамъ и ссорамъ не быть не возможно». Домъ долженъ имѣть—келью для пріема посѣтителей, келью гдѣ самому жить, келью гдѣ книжицы и прочія вещи положить, келью для діакона и монаха, келью для служителей, поварню и «что до ней по препорціи людей надлежитъ»; «конюшню и что до лошадей и къ избѣ надлежитъ»; «погребокъ на питье и что до него по препорціи людей надлежитъ»; «сушила, гдѣ припасы по препорціи людей положить». «Пища и одежда въ годъ: самому, діакону, монаху и служителямъ» [1]). Разсчетъ былъ сдѣланъ такой: іеромонаху въ годъ 36 рублей съ полтиною, діакону 25 рублей и 55 копеекъ, обоимъ по разсчету кормовыхъ на каждый день; келейнику, конюху, повару, служителямъ и гребцамъ—деньщицкое жалованье, по шести рублей въ годъ и на провіантъ особо столько же; наемъ дома 120 рублей въ годъ, на кухню и погребъ по рублю въ день, на три лошади 90 рублей, верейка 20, буеръ 100, всего расходу на 901 рубль 17 копеекъ, «а кромѣ двора 660 рублей—на каждаго» [2]). «А ежели что за симъ будетъ оставаться,—для больныхъ случаевъ: на доктора, на медикаменты

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 301—302.
[2]) МАМЮ. 764, л. 303.

и на иныя необходимыя случайныя нужды. И по сему примѣру не токмо противъ лучшихъ, но и противъ малыхъ архимандрическихъ монастырей будетъ мизернѣе». «Также, хотя не равною мѣрою, и о протопопахъ, которымъ отъ коллегіи не будетъ время волочиться съ кадиломъ по могиламъ и именинные и водосвятные молебны пѣть, и чужихъ обѣдовъ наблюдать, такожде и манство, до котораго скудость приводитъ, пресѣчется». «А который трактаментъ они получали за протопопство, тотъ въ число положить видится обидно, понеже много такихъ персонъ въ государствѣ, которыя содержатъ не единъ чинъ, и за всякій получаютъ особливый трактаментъ» [1]).

По справкѣ въ сенатѣ, президентамъ коллегій жалованья не было положено, вицепрезидентамъ по 2.400 изъ иностранцевъ, а русскимъ не положено, совѣтникамъ по 1.200 рублей изъ иностранцевъ и по 800 изъ русскихъ, ассесорамъ по 600 и по 500 [2]).

Хотя и эта справка, и изложенное выше мнѣніе,—и та, и другое не имѣютъ даты, помѣщены въ сенатскомъ дѣлѣ послѣ высочайшаго повелѣнія о размѣрахъ жалованья членамъ синода, но едва ли можно сомнѣваться, что они написаны были ранѣе и были представлены государю. Такому предположенію вполнѣ отвѣчаетъ характеръ послѣдовавшаго высочайшаго повелѣнія, по которому синодальнымъ членамъ назначено было жалованье нѣсколько выше жалованья соотвѣтствующихъ чиновъ свѣтскихъ коллегій не изъ иностранцевъ.

18 января «собственною его царскаго величества рукою писано въ сенатѣ: президенту 3.000, вицепрезидентамъ по 2.500, совѣтникамъ по 1.000, ассесорамъ по 600. Сія дача имѣетъ быть съ тѣмъ, что они могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіереи изъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а протопопамъ съ ихъ жалованьемъ» [3]).

Въ то же время происходили сужденія и о выборѣ нѣкоторыхъ кандидатовъ въ совѣтники и ассесоры. Президентъ

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 301—302.

[2]) МАМЮ. 764, л. 305.

[3]) МАМЮ. 764, л. 297.—У П. Петрова, въ „Исторіи Спбурга", 203, сказано, что 18 января 1721 года въ утреннемъ и вечернемъ засѣданіяхъ сената Петръ „слушалъ духовный регламентъ". Шло разсужденіе о синодѣ, но „слушать" регламентъ, конечно, было уже незачѣмъ.

и вице-президенты были уже такъ сказать съ самаго начала предопредѣлены. Тоже и три архимандрита-совѣтника: Петръ, Леонидъ и Іеровей и два ассесора: Іоаннъ, протопопъ троицкій, и Петръ, тогда еще іерей сампсоновскій. Теперь привнесенъ былъ Гавріилъ, архимандритъ ипатскій, и Андроникъ, іеромонахъ александроневскій, «который можетъ быть архимандритомъ» [1]). Потомъ относительно ассесоровъ оказалось, что въ числѣ ихъ четырехъ изъ протопоповъ будетъ одинъ греческій черный священникъ, который и былъ внесенъ безлично въ списокъ предполагаемыхъ членовъ синода [2]).

25 января подписанъ государемъ манифестъ объ установленіи святѣйшаго синода [3]). 27 января члены, бывшіе въ Петербургѣ, принесли должностную присягу [4]).

Подлиннаго документа о назначеніи членовъ синода не сохранилось въ сенатскомъ дѣлѣ [5]). По всей вѣроятности указы объ этомъ сказаны были въ сенатѣ изустно государемъ, притомъ не въ одинъ разъ, и остались не записанными. По крайней мѣрѣ самъ синодъ, разрѣшая чрезъ два съ половиною года вопросъ о срокѣ, съ котораго началась должностная служба его членовъ, не могъ сказать ничего опредѣленнаго и выразился такъ: «указъ, за собственною его императорскаго величества рукою, объ опредѣленіи духовнаго правительства состоялся и всѣмъ *синодальнымъ членамъ въ сенатѣ сказанъ* и присягу они учинили до 14 февраля *въ разныхъ январскихъ и того мѣсяца* (т. е. февраля) въ первыхъ числахъ» [6]).

29 января сенатъ, во исполненіе царскаго указа, послалъ указъ московскому вице-губернатору Воейкову «выслать въ

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 304.

[2]) МАМЮ. 764, л. 305.

[3]) ПСП. I, 1.

[4]) ПСП. I, 325.– Ср. ОАСС. 1721 г., 151.

[5]) У Голубева („Внутрен. бытъ“ II, 231) сказано, что Петръ повелѣлъ быть въ духовной коллегіи первымъ 11 членамъ указомъ 26 января. Но Голубевъ при этомъ ссылается на дѣло МАМЮ. 764, лл. 304 и 502. На листѣ 304 есть, правда, списокъ членовъ синода, подъ названіемъ: „Персоны, коимъ быть въ духовной коллегіи“, но этотъ списокъ безъ числа и въ немъ момѣщенъ Андроникъ, іеромонахъ александроневскій, который „можетъ быть архимандритомъ“. Очевидно, это списокъ только предположительный. А на листѣ 502 помѣщены совсѣмъ другія свѣдѣнія.

[6]) ОАСС. 1721 г., 151.

Петербургъ, въ духовную коллегію, безъ промедленія, всякія указныя книги и дѣла патріаршихъ духовнаго и казеннаго приказовъ, кромѣ вотчинныхъ и по сборамъ доходовъ, съ дьяками и подьячими и при нихъ прочихъ служителей [1]).

Тѣмъ временемъ «духовная коллегія», еще не открытая, признавалась уже существующимъ фактомъ. Ѳеодосій оставлялъ подлежавшія ему прежде дѣла до разрѣшенія ихъ сю [2]), и сенатъ прямо направлялъ нѣкоторыя дѣла на «разрѣшеніе духовной коллегіи» [3]).

XV.

4 февраля Макаровъ писалъ сенатскимъ секретарямъ: «благородные господа секретари. Понеже духовной коллегіи совѣтники и ассесоры всѣ сюды уже прибыли, для чего царское величество указалъ, чтобы домъ покойнаго генералъ-лейтенанта Брюса отданъ былъ въ ихъ диспозицію и что надобно на первой часъ имъ на содержаніе той коллегіи денегъ, а именно на покупку дровъ, свѣчей, бумаги и прочаго, также на уборъ тѣхъ свѣтлицъ, а именно на обои, на столы, на стулья, и о томъ вмѣстѣ донесть правительствующему сенату, дабы немедленно велѣли отпустить къ нимъ, ибо безъ того не можно имъ будетъ сидѣть. Слуга вашъ Алексѣй Макаровъ» [4]). Сенатъ рѣшилъ отпустить тысячу рублей и 6 февраля далъ о томъ указы въ штатсъ-конторъ-коллегію и «президенту духовной коллегіи», митрополиту Стефану [5]).

8 февраля получено было слѣдующее письмо отъ кабинетъ-секретаря Макарова: «Ясне освященные архіереи. Ея величество, всемилостивѣйшая государыня царица Екатерина Алексѣевна указала вашей превелебности напомнить, чтобъ при первомъ случаѣ вашего собранія изволили выслушать дѣло князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова съ Василіемъ Ѳедоровичемъ Салтыковымъ, ибо онъ, князь Григорій Ѳедоровичъ, не долго здѣсь будетъ жить и паки поѣдетъ въ Польшу».

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 307. 308.—Ср. ПСП. I, 27, гдѣ сенатскій указъ объ этомъ показанъ отъ 5 февраля.

[2]) ААЛ. 1720 г., дѣла 27 января, 11 ноября.

[3]) ПСЗ. 3653.—ААЛ. 1720 г., дѣло 4 іюля.

[4]) МАМЮ. 764, л. 340.

[5]) МАМЮ. 764, лл. 341. 342. 343.

Долгорукой былъ нашимъ посломъ въ Польшѣ, теперь пріѣхалъ въ Петербургъ, и Петръ, крайне его уважая, показывалъ ему весь новосозданный городъ, развозя по всѣмъ болѣе или менѣе примѣчательнымъ мѣстамъ [1]). Дѣло его съ Салтыковымъ состояло въ томъ, что дочь Долгорукаго, бывшая замужемъ за Салтыковымъ, бѣжала отъ мужа вслѣдствіе дурного обращенія его съ нею, и просила развода [2]).

На слѣдующій же день, 9 февраля, оба вице-президента, всѣ совѣтники и ассесоры будущаго синода въ 8 часовъ утра собрались на невскомъ подворьѣ, слушали дѣло Долгорукаго съ Салтыковымъ и опредѣлили истребовать это дѣло изъ юстицъ-коллегіи въ духовную коллегію и допросить Салтыкова. Совѣтникъ, архимандритъ Петръ «былъ посыланъ къ президенту, митрополиту Стефану, дабы онъ, преосвященный митрополитъ, былъ въ собраніе на невское подворье, какъ и прочіе». Вернувшись, Петръ «объявилъ, что преосвященный въ собраніе не будетъ, а отговаривается, что немощенъ» [3]).

---

[1]) П. Петровъ, „Исторія Спб.“, 205.

[2]) ОАСС. 1721 г., 99.

[3]) Всѣ эти свѣдѣнія о засѣданіи 9 февраля взяты изъ записи въ протоколѣ 9 февраля, переплетенномъ въ книгѣ журналовъ св. синода за 1721 годъ. Запись эта доселѣ оставалась неизвѣстною; между тѣмъ въ дѣлахъ св. синода, изложенныхъ въ ОАСС., о засѣданіи 9 февраля сказано только, что засѣданіе было „по нѣкакому дѣлу“ (ОАСС. 1721 г., 151), что обыкновенно и повторялось доселѣ въ печати. Въ ПСП. и ОАСС. свѣдѣнія о засѣданіи 9 февраля также не вошли. Объясняется это тѣмъ, что „протоколъ“ св. синода (журналы) за первые три мѣсяца сохранился въ двухъ экземплярахъ, а переплетенъ въ одной, первой, книгѣ журналовъ. Изслѣдователи, ознакомившись съ первыми листами журнала, очевидно, не считали нужнымъ перелистать всю книгу. Между тѣмъ послѣ „протокола“ 24 мая начинается новая тетрадь съ протоколами отъ начала св. синода. Первый полулистъ занятъ заголовкомъ, второй на лицевой сторонѣ имѣетъ списокъ членовъ синода, а на оборотной надпись: „а дѣйствіе оная коллегія воспріяла, именованіемъ святѣйшаго правительствующаго синода отитлована, съ нижеписаннаго числа“. Далѣе со всею очевидностью слѣдовала запись засѣданія 14 февраля—на третьемъ полулистѣ. Но, очевидно, впослѣдствіи къ оборотной сторонѣ втораго полулиста подклеенъ вставной листъ съ записью засѣданія 9 февраля. Эта вставка вызвана, повидимому, возникшимъ впослѣдствіи вопросомъ, съ какого числа слѣдуетъ членамъ синода жалованье. Тогда синодъ доказывалъ, что жалованье слѣдуетъ не со дня открытія синода, а съ начала года, потому что члены не открытаго еще синода были уже собраны въ Петербургѣ и „вступили въ дѣйство“ ранѣе 14 февраля.—См. ОАСС. 1721 г., 151.

Въ этомъ же засѣданіи, 9 февраля, «по предложенному царскаго величества указу, въ помянутомъ собраніи удостоили въ четвертаго ассесора и оберъ-секретаря духовной коллегіи александроневскаго іеромонаха Варлаама Овсяникова». Но такъ какъ назначеніе на должности синоду еще не было предоставлено, да и самъ синодъ пока оффиціально не существовалъ, то объ этомъ избраніи отправленъ былъ меморіалъ въ сенатъ, подписанный всѣми членами синода, кромѣ митрополита Стефана [1]).

XVI.

Наконецъ, наступило 14 февраля, вторникъ. Утромъ въ засѣданіи сената выслушанъ былъ меморіалъ членовъ синода объ избраніи Овсяникова въ ассесоры и оберъ-секретари. Опредѣлено: «по требованію духовной коллегіи іеромонаху Варлааму Овсяникову быть въ той коллегіи ассесоромъ и оберъ-секретаремъ, и для того привесть его къ присягѣ» [2]). Въ богослужебные часы троицкій соборъ, въ которомъ была назначена церемонія открытія синода, наполнился многочисленнымъ собраніемъ духовенства, чиновъ и народа. Присутствовалъ и государь. За литургіей Ѳеофанъ Прокоповичъ, бывшій уже съ новаго года въ санѣ архіепископа, говорилъ проповѣдь. Начавъ текстомъ изъ евангелія отъ Іоанна XV, 16: «избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ», — Ѳеофанъ продолжалъ: это слово, которое Господь сказалъ къ ученикамъ Своимъ, когда, избравъ ихъ, посылалъ на дѣло апостольское, нынѣ невидимо присутствующій здѣсь Христосъ говоритъ и къ вамъ, «новый правительствующій духовный синодъ», когда премудрымъ попеченіемъ Своего помазанника, а нашего монарха, его уставленіемъ и повелѣніемъ, посылаетъ васъ на дѣло правительства церкви россійской. Ибо «духовной синедріи» вручается часть дѣла апостольскаго».

Двигателемъ каждаго дѣла является или поощреніе, или угроза. Для синода поощреніе—въ добрыхъ плодахъ его, угроза—въ истязаніи Господнемъ за небреженіе духовнаго служенія.

[1]) МАМЮ. 764, л. 352.
[2]) МАМЮ. 764, л. 353.

Упомянувъ затѣмъ о весьма важномъ вопросѣ, какой пользы слѣдуетъ ожидать отъ синода, Ѳеофанъ не сталъ отвѣчать прямо, а уподобилъ такой вопросъ вопросу слѣпого, который бы сталъ спрашивать, почему это всѣмъ нравятся красивыя лица. А послѣ этого Ѳеофанъ перешелъ къ изображенію темнаго фона современной церковной жизни, требовавшей усиленной дѣятельности духовнаго правительства. Нужно дѣло твое, «духовная коллегія»: нива широка, дѣлателей требуется много.

Затѣмъ слѣдовала похвала Петру—преобразователю, сравненіе его съ Давидомъ. Давидъ, посвятившій всю жизнь устроенію своего государства, никогда не упускалъ мысли о завершеніи своихъ трудовъ на пользу народа постройкою храма. Ему этого не суждено было сдѣлать; сдѣлалъ за него Соломонъ. И въ Россіи, послѣ всѣхъ преобразованій Петра, не доставало только «церкви созиданія». Теперь Петръ воспріялъ и давидову славу, и соломонову.

Заканчивалась эта проповѣдь, сильная по выразительности, но небольшая по объему, всего въ восемь небольшихъ печатныхъ страницъ, приглашеніемъ всѣхъ къ содѣйствію новому духовному правительству [1]).

Послѣ литургіи былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, совершенный всѣми одиннадцатью членами синода, а послѣ молебна тутъ же въ церкви состоялось объявленіе объ учрежденіи святѣйшаго синода. Затѣмъ члены синода и государь со всѣми министрами прибыли, въ десять часовъ утра, въ назначенный для засѣданій синода домъ и здѣсь, при такой торжественной обстановкѣ, состоялось «первое на мѣстахъ своихъ по порядку засѣданіе» членовъ синода. Наконецъ, послѣ засѣданія и поздравленій, въ часъ дня всѣ разъѣхались [2]).

А затѣмъ, при бланковыхъ печатныхъ указахъ отъ 28 февраля, сенатъ разослалъ по всей имперіи отпечатанный въ Петербургѣ 9 февраля высочайшій манифестъ отъ 25 января объ учрежденіи новаго духовнаго правительства [3]).

---

[1]) Ѳеофана Прокоповича „Слова и рѣчи", ч. II, Спб. 1761 г., стр. 63—70.

[2]) ПСП. I, 2.—ОАСС. 1721 г., 151.—П. Пекарскій, „Наука и лит." II, 520—521. 536.—АСС., Журналы и Протоколъ 1721 года. — МАМЮ. 764, л. 364.—Ср. ПСП. I, 157, гдѣ синодъ выражается, что онъ „въ дѣйство вступилъ" „съ февраля среднихъ чиселъ 1721 года".

[3]) МАМЮ. 764, лл. 333. 337—338.—АСС. 1721 г., 141. Въ печатномъ

Лѣтъ двадцать спустя, статскій совѣтникъ Михаилъ Аврамовъ, въ поднесенной императрицѣ Елисаветѣ книгѣ, разсказывалъ сказку, что «за подписаніе духовнаго регламента, неправо сочиненнаго архіепископомъ Ѳеофаномъ, во время святой литургіи, при немъ, Аврамовѣ, по сочиненіи онаго регламента и по учрежденіи святѣйшаго синода, пѣть былъ благодарственный молебенъ, и его императорское величество въ здравіи своемъ вдругъ измѣнился, и онъ, Аврамовъ, признаетъ, что эта внезапная перемѣна въ здоровьи государя воспослѣдовала по волѣ Всемогущаго за подписаніе государемъ духовнаго регламента [1]).

XVII.

Послѣ открытія, синоду предстояло покончить съ патріаршенствомъ въ Россіи. Въ первое же засѣданіе святѣйшаго синода 14 февраля 1721 года, синодъ поднесъ государю на утвержденіе семь пунктовъ, изъ которыхъ два касались патріаршества. Первый пунктъ гласилъ: «въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, вмѣсто него, правительствующаго духовнаго собранія именованіе возносить ли по нижеположенной формѣ?» Форма: «о святѣйшемъ правительствующемъ собраніи, честнѣмъ пресвитерствѣ» и прочее. Примѣчаніе: «этотъ титулъ—святѣйшій—никому не присвояется въ отдѣльности, но только всецѣлому собранію». Государь положилъ на этотъ пунктъ резолюцію: «о святѣйшемъ синодѣ, или о святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ». Пятый по порядку пунктъ говорилъ о передачѣ въ вѣдѣніе святѣйшаго синода, вмѣстѣ со всѣми церковными, и патріаршихъ вотчинъ. Пунктъ этотъ былъ государемъ утвержденъ [2]).

Указы о возношеніи именованія святѣйшаго синода за богослуженіемъ, вмѣсто патріаршаго имени, были тотчасъ же разосланы и разносили по епархіямъ вѣсти о новомъ церков-

---

сенатскомъ манифестѣ выпущены конечныя строки высочайшаго манифеста (напечатаннаго въ ПСП. I, 1): о томъ, что президентъ синода имѣетъ голосъ равный съ прочими членами и что члены синода обязаны при вступленіи въ свое дѣло принести присягу.

[1]) П. Пекарскій, „Наука и лит." I, 512.

[2]) ПСП. I, 3.

номъ управленіи. Любопытно, что 14 марта 1721 года ростовскій преосвященный Георгій рапортовалъ уже синоду о разсылкѣ этихъ указовъ по своей епархіи [1]), а между тѣмъ распоряженіе синода объ этомъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ разослано было только въ августѣ 1721 года [2]).

8 марта 1721 года синодъ положилъ опредѣлить для управленія дѣлами патріаршаго духовнаго приказа особое лицо подъ вѣдѣніемъ управлявшаго патріаршею областью митрополита сарскаго Игнатія, но самый приказъ все еще не былъ уничтоженъ, хотя по сенатскому указу еще до открытія синода велѣно было изъ патріаршаго духовнаго приказа всякія указныя книги и дѣла, что касается къ духовной коллегіи, выслать въ Петербургъ съ дьяками и подьячими, и при нихъ служителей [3]). Между тѣмъ въ Костромѣ прибывшій туда въ августѣ 1721 года синодальный совѣтникъ, архимандритъ ипатскій Гавріилъ счелъ нужнымъ переименовать существовавшій тамъ патріаршій приказъ духовныхъ дѣлъ въ приказъ синодскаго правленія [4]).

12 марта затребованы были изъ патріаршей ризницы и печатнаго двора въ синодъ древніе рукописные патріаршіе служебники, по которымъ служилъ патріархъ Никонъ и его предшественники, до изданія печатнаго архіерейскаго служебника. На печатномъ дворѣ рукописныхъ служебниковъ не оказалось, а въ патріаршей ризницѣ нашлось четыре: одинъ харатейный 1313 года, другой патріарха Іова 1604 года, остальные два безъ означенія годовъ. Всѣ они были доставлены съ дьякомъ въ Петербургъ, въ синодъ [5]).

21 апрѣля, по силѣ высочайшей резолюціи на пунктахъ 14 февраля, о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе синода, синодъ объявилъ, что впредь вотчины бывшаго патріаршаго дома, какъ и всѣ другія церковныя, вѣдать въ святѣйшемъ синодѣ [6]).

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 158.

[2]) АПДК. 1721 г., 84. Указъ синода тіуну отъ 2 августа 1721 г., о возношеніи за богослуженіями имени синода вмѣсто имени патріаршаг' Послѣ этого только указа тіунъ разослалъ съ своей стороны указы и тетрадь съ формами.

[3]) ПСП. I, 27.—См. стр. 138.

[4]) ОАСС. 1721 г., 209.

[5]) ПСП. I, 32.—ОАСС. 1721 г., 156.

[6]) ПСП. I, 64.

21 мая вышло объявленіе отъ синода о причинахъ, по которымъ прекращено за церковными служеніями возношеніе патріаршаго имени [1]). Дѣло въ томъ, что имя восточныхъ патріарховъ, какъ удостовѣряетъ синодъ, стали возносить только въ междупатріаршество, а ранѣе, при московскихъ патріархахъ, болѣе ста лѣтъ, этого не было [2]).

Былъ разговоръ между нѣкоторыми, — начинается объявленіе: надлежитъ ли по долженству въ россійской церкви при всенародномъ собраніи возносить имя восточныхъ греческихъ патріарховъ. Иные утверждали, иные отрицали. Для уясненія спора предлагалось обратить вниманіе на то, что возношенія именъ за богослуженіемъ бываютъ различны, на причины возношенія и на практику другихъ восточныхъ церквей.

Возношеніе бываетъ общее и собственное. Общее, когда воспоминаются въ одномъ имени многія лица одного или разныхъ чиновъ, напримѣръ, благовѣрные правители, причетъ церковный, христолюбивое воинство. Собственное, когда лица воспоминаются поименно, благочестиваго государя нашего такого-то, епископа имя рекъ, или хотя воспоминаются и не поименно, но немногія опредѣленныя лица въ одномъ общемъ имени, всѣмъ извѣстныя, напримѣръ, благочестивыя государыни наши царицы, благородныя государыни наши царевны. И воспоминаніе патріарховъ, хотя и не поименное, также будетъ собственнымъ, потому что ихъ немного и ихъ престолы всѣмъ извѣстны.

Затѣмъ, возношеніе бываетъ или тайное, въ молитвахъ, на проскомидіи, передъ престоломъ, или явное, когда священникъ или діаконъ воспоминаетъ чье-либо имя вслухъ всей церкви. Наконецъ, есть воспоминаніе постоянное, какъ государя въ государствѣ, епископа въ епархіи, и есть временное, чрезвычайное, какъ брачущихся при бракѣ, или умершихъ при погребеніи.

Собственное, явное и всегдашнее возношеніе имени бываетъ только когда выражается подчиненіе воспоминаемымъ лицамъ; вѣдь не воспоминаются чужіе государи, хотя бы и православные, чужіе епископы, но только свои, начальствующіе, владычествующіе. Бываетъ, когда архіерей служитъ въ чужой епархіи, съ дозволенія мѣстнаго архіерея, возносится

---

[1]) ПСП. I, 106.
[2]) ПСП. I, 118.

и его имя, когда онъ служитъ, но это возношенie, хотя собственное и явное, но не всегдашнее, и потому не означаетъ подчиненности.

Въ греческой церкви, какъ и въ латинской, и въ русской, воспоминаютъ за богослуженieмъ всѣхъ знатнѣйшихъ епископовъ, т. е. патрiарховъ и митрополитовъ, но воспоминаютъ тайно. А явное, собственное и всегдашнее возношенie именъ лицъ духовной iерархiи въ греческой церкви бываетъ такое: пресвитеръ возноситъ имя своего епископа, епископъ архiепископа и митрополита, митрополитъ—патрiарха. Въ монастыряхъ ставропигiальныхъ, изъятыхъ изъ подчиненiя епархiальному архiерею и подчиненныхъ непосредственно патрiарху, возносится только имя патрiарха; если же iеромонахъ ставропигiальнаго монастыря служитъ въ церкви епархiальной, онъ поминаетъ имя только мѣстнаго епископа. А когда патрiархъ самъ священнодѣйствуетъ, то «по Достойнѣ» самъ возглашаетъ: «во-первыхъ, помяни, Господи, все епископство православныхъ», а за нимъ архидiаконъ возноситъ поименно всѣхъ четырехъ патрiарховъ, начиная со своего. И это возношенie бываетъ только однажды за литургiей «по Достойнѣ», а на первой эктенiи возносится только имя своего епископа. Въ россiйской церкви, когда она вышла изъ подчиненности константинопольскому патрiарху и стала имѣть своего патрiарха, нигдѣ по церквамъ не было возносимо имя патрiарха цареградскаго или вообще патрiарховъ, но только своего патрiарха. А когда священнодѣйствовалъ самъ патрiархъ, тогда только самъ возносилъ имя вообще православныхъ патрiарховъ,—самъ возносилъ, а не архидiаконъ, какъ у грековъ, по «невѣжеству» греческаго обычая.

Изъ сказаннаго ясно, что у насъ не надлежитъ быть собственному, явному и всегдашнему возношенiю именъ патрiаршихъ. Россiйская церковь—церковь самостоятельная, независимая отъ патрiарховъ; при патрiархахъ россiйскихъ возношенiя именъ восточныхъ патрiарховъ не было, за исключенiемъ когда служилъ самъ патрiархъ; не воспоминая патрiаршихъ именъ, грековъ не обидимъ, такъ какъ и сами они не воспоминаютъ.

Затѣмъ, объявленiе опровергало «невѣжественное мнѣнiе», будто на свѣтѣ могутъ быть только четыре «вселенскiе» патрiарха и будто всѣ церкви мiра должны быть подъ властiю котораго нибудь изъ нихъ. «Высокость» этихъ патрiарховъ—

значеніе архіерейскихъ ихъ каѳедръ основано на высокой чести городовъ, гдѣ онѣ были. Вселенскимъ называется только патріархъ константинопольскій, а почему, неизвѣстно, власти надъ вселенной, подобно папѣ римскому, онъ не имѣетъ и не изъявляетъ притязанія на нее. Это простой титулъ, какъ ничего не означаетъ и титулъ патріарха александрійскаго—вселенскій судія. Наконецъ, исторія показываетъ, что четыре патріаршихъ престола никогда не обнимали своею властью всей вселенной, и всегда были церкви, отъ нихъ независимыя: кареагенская, кипрская и другія въ древности, московская въ недавнее время. Неподчиненность патріархамъ кипрской архіепископіи утверждена даже третьимъ и пято-шестымъ соборами. Были патріархи московскіе, сербскіе, болгарскіе. Такъ что, очевидно, не всѣ епархіи обнимались властью четырехъ патріарховъ.

Возраженіе, что россійская церковь должна возносить имя патріарховъ, какъ младшая, потому что отъ нихъ приняла свѣтъ Христовой вѣры, опровергается тѣмъ, что русская церковь приняла христіанскую вѣру не отъ четырехъ, а только отъ одного константинопольскаго патріарха. Да если бы придерживаться такого принципа, всѣ церкви должны бы поминать имя одного іерусалимскаго патріарха, откуда всѣ приняли вѣру.

Наконецъ, можетъ кто сказать, что возносить имя патріарховъ явно въ церквахъ слѣдуетъ ради христіанской любви. Отвѣтъ: христіанская любовь не разрушаетъ порядка и справедливости, такъ же, какъ порядокъ и справедливость не разрушаютъ любви. Не долженъ властелинъ ради любви подчиняться своему подчиненному, но долженъ, конечно, повелѣвая со властію, не разрушать любви къ нему. Также не поступаютъ противъ любви и старшіе епископы, занимая мѣсто выше другихъ. Иначе христіанская любовь явилась бы виновницей всякаго смущенія, нестроенія и безчинія.

Если бы у насъ продолжалось возношеніе патріаршаго имени, то это могло бы повести и къ соблазну; многіе «непокорные» могли бы подумать, что синодъ подчиненъ патріархамъ или патріарху, и къ нимъ переносить на апелляцію дѣло, рѣшенное синодомъ. И хотя отъ этого никакого результата не получилось бы, однако бы произошло въ дѣлѣ затрудненіе и примѣръ безстрашія для другихъ; какъ бы, напримѣръ, если бы кто, будучи недоволенъ мірскимъ судомъ, захотѣлъ перенести дѣло на судъ ангельскій.

Итакъ, всякому ясно, «думаю»,—заключало объявленіе: что у насъ не подобаетъ возносить имена патріарховъ за богослуженіемъ. Но такъ какъ у грековъ, когда служитъ патріархъ, возносятся имена четырехъ патріарховъ архидіакономъ послѣ Достойно, то и у насъ, только когда служитъ синодальный президентъ, падлежитъ возносить чрезъ протодіакона имя патріарховъ одинъ разъ за богослуженіемъ послѣ Достойно и послѣ имени синода, какъ своей правильной власти и какъ заключающаго въ своемъ имени «судію—самого монарха нашего»; но нигдѣ въ другомъ мѣстѣ никому дѣлать этого не надлежитъ.

Объявленіе написано для того, чтобы не смущались простые люди, недоумѣвая, почему явно не возносится въ церквахъ россійскихъ имя патріарховъ [1]).

Объявленіе было напечатано въ формѣ довольно нарядной брошюры въ четверть листа, славянскимъ шрифтомъ, подъ названіемъ: «О возношеніи имене патріаршаго въ церковныхъ молитвахъ. Чего ради оное нынѣ въ церквахъ россійскихъ оставлено. Напечатано въ царствующемъ С.-Петербургѣ, повелѣніемъ царскаго священнѣйшаго величества Петра I, всероссійскаго императора, благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго синода. 1721 года, мая 22 день» [2]). Это «объявленіе» и было разослано по епархіямъ [3]).

XVIII.

Отмѣна возношенія въ церквахъ патріаршаго имени была дѣломъ, практически справедливымъ: не поминали насъ, и мы отказывались поминать, тутъ являлась справедливая взаимность. Но предшествовавшая практика россійской церкви была такъ христіанственна, такъ сродна русской душѣ, томящейся вселенскою любовію, что отмѣна этой практики возбудила не только глухой или молчаливый протестъ, но вызвала и возраженіе президента синода, митрополита Стефана. 9 іюня онъ подалъ синоду свое мнѣніе, собственноручно написанное: «преосвященнѣйшіе іерархи и прочіе отцы святые и братья!

---

[1]) ПСП. I, 106.
[2]) МАМЮ. 767, лл. 1—14.
[3]) ОАСС. 1721 г., 281.

Такъ какъ всѣ члены коллегіи по уставу должны имѣть свободный голосъ, то предоставьте и мнѣ свободный голосъ, который таковъ: мнѣ думается, что въ эктеніяхъ и явныхъ церковныхъ возношеніяхъ можно совмѣстить и то, и другое, напримѣръ такъ: о святѣйшихъ православныхъ патріархахъ и святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ. Какой въ томъ грѣхъ? Какой ущербъ славѣ и чести россійскому святѣйшему синоду? Какая неумѣстность или непристойность? А это было бы и Богу пріятно, и народу весьма угодно. Что же касается резолюціи государя на пунктахъ синода, то она только говоритъ о томъ, какъ именовать коллегіумъ духовный въ молитвахъ, и ничего не говоритъ объ отставкѣ патріарховъ въ возношеніяхъ» [1]).

Молодой синодъ жестко обошелся со свободнымъ голосомъ митрополита. Синодъ, слушавъ мнѣніе и вопросо-отвѣты о чиноначаліи восточныхъ патріарховъ, согласно призналъ вопросо-отвѣты «неважными и не крѣпкими и въ особенности же неполезными, но весьма вредными, нарушающими церковный миръ, вредными для государственной тишины, покой полезный къ безпокойству возбуждающими, возмутительными для народа, не знающаго силы писанія, способными возбудить большое смущеніе, и постановилъ сохранить ихъ въ секретѣ въ синодѣ—для объявленія государю по его прибытіи, чтобы они не только въ народъ не проникли, но и вообще никому даже не были показаны, а митрополиту послать указъ, чтобы онъ никому ни въ какомъ случаѣ не сообщалъ своихъ вопросо-отвѣтовъ, а если кому сообщилъ, то чтобы немедля взялъ назадъ, подъ опасеніемъ «небезтруднаго отвѣта» предъ государемъ, «если себя въ томъ покажетъ упорна». Вмѣстѣ съ тѣмъ на мнѣніе Стефана объявить ему, что регламентъ генеральный въ 6-й главѣ устанавливаетъ, что когда предложеніе по какому нибудь вопросу записывается въ протоколъ и потомъ обсуждается, то рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ, и такое рѣшеніе, по царскому указу 4 апрѣля 1721 года, должны подписать и тѣ, которые держались иного мнѣнія, и подчиниться большинству, между тѣмъ Стефанъ одинъ является со своимъ голосомъ противникомъ согласно постановленному всею коллегіею рѣшенію. Это дѣло не можетъ быть отнесено и къ разряду «сомнительныхъ»,

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 281.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 107.

относительно которыхъ та же глава регламента рекомендуетъ не спѣшить рѣшеніемъ;—дѣло уже рѣшенное, рѣшеніе утверждено высочайшею волею, теперь только это рѣшеніе публикуется въ народъ. Объясненіе митрополита, будто высочайшая резолюція относится только къ формѣ именованія святѣйшаго синода, независимо отъ уничтоженія возношенія имени патріарховъ, синодъ назвалъ ложью: самъ митрополитъ вѣдь подписывалъ пункты, въ которыхъ испрашивалось повелѣніе, въ какой формѣ возносить имя синода *вмѣсто* имени патріаршаго. И въ присутствіи государя, согласно такой резолюціи, уже возносилось имя синода вмѣсто имени патріаршаго, и такъ возносится, и самъ митрополитъ ни тогда, ни затѣмъ впродолженіе четырехъ мѣсяцевъ ничего противъ этого не возражалъ. Въ свое время митрополитъ подписалъ пункты безъ возраженія, а теперь выступаетъ со своимъ вреднымъ и возмутительнымъ сочиненіемъ, взнося ложь на синодъ и возбуждая миръ церковный къ смятенію. Въ виду всего этого вопросо-отвѣты митрополита отъ обнародованія удержать, а напечатанное объявленіе неудержанно распубликовать и немедленно разослать съ указами изъ синода по епархіямъ [1]).

26 іюля 1721 года синодъ постановилъ напечатать чиновникъ архіерейскаго священнослуженія съ замѣною въ чинѣ литургіи святаго Василія Великаго, святаго Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ повсюду имени «патріархъ» словомъ «архіерей», а въ ектеніяхъ и на великомъ входѣ, гдѣ было моленіе о патріархѣ, печатать: «о святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ»; послѣ Достойно, вмѣсто возглашенія патріарха «во-первыхъ помяни, Господи, святѣйшіе православные патріархи», печатать: «во-первыхъ помяни, Господи, святѣйшій правительствующій синодъ, ихъ же даруй» и проч., а когда служитъ «предсѣдатель» синода, глаголетъ: «во-первыхъ, помяни, Господи, святѣйшій правительствующій синодъ» и проч., а архидіаконъ, ставъ при дверяхъ, возглашаетъ: «святѣйшій правительствующій синодъ и святѣйшіе православные патріархи константинопольскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго (если предсѣдатель захочетъ, архидіаконъ можетъ воспомянуть каждаго и по имени) и приносящаго дары сія преосвященнаго имя рекъ архіерея Господеви Богу нашему; о спасеніи благочестивѣйшаго» и прочее. И во всѣхъ

---

[1]) ПСП. I, 118.—ОАСС. 1721 г., 325.

другихъ службахъ, гдѣ печатано: «патріархъ», печатать: «архіерей». А гдѣ печатано: «архидіаконъ», въ началѣ напечатать: «архидіаконъ или протодіаконъ», а далѣе повсюду печатать: «протодіаконъ», вмѣсто: «архидіаконъ» [1]).

14 августа, по повелѣнію государя, синодъ распорядился, чтобы впредь въ успенскомъ соборѣ и въ церкви двѣнадцати апостоловъ бывшаго патріаршаго дома не творить при священнослуженіяхъ установленнаго поклоненія патріаршимъ мѣстамъ, въ соборѣ и церкви, а также въ крестовой палатѣ и прочихъ тѣмъ подобныхъ мѣстахъ стоящіе патріаршіе посохи собрать и сдать въ ризницу, «потому что по именному его царскаго величества указу установленъ, вмѣсто патріаршей персоны, святѣйшій правительствующій синодъ» [2]).

5 іюня поручено было полковнику Плещееву и судьѣ монастырскаго приказа Ершову описать и повѣрить ризницу и казну бывшаго патріаршаго дома [3]). Затѣмъ 22 декабря синодъ постановилъ вслѣдствіе распоряженія государя, объявленнаго архіепископомъ Ѳеодосіемъ, раздать изъ патріаршихъ мантій и одеждъ на облаченія въ неимущія церкви, а что къ облаченію не удобно, раздать синодальнымъ членамъ и прочимъ служителямъ по разсмотрѣнію, безъ оцѣнки и безденежно. Въ высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Ѳеодосіемъ, о «прочихъ служителяхъ» не было упомянуто, о нихъ прибавилъ синодъ отъ себя [4]).

XIX.

30 сентября 1721 года Петръ подписалъ грамату къ константинопольскому патріарху Іереміи, въ которой извѣщалъ патріарха объ учрежденіи «святѣйшаго духовнаго синода». Въ граматѣ государь повторялъ почти цѣликомъ свой манифестъ 25 января, затѣмъ продолжалъ: «оному духовному святѣйшему синоду опредѣлили мы, чрезъ учиненную инструкцію, дабы святую церковь управляли во всемъ по догматамъ святыя православныя каѳолическія церкви греческаго исповѣданія неотмѣнно, и оные догматы имѣли бы за правило не-

[1]) ПСП. I. 159.—ОАСС. 1721 г., 410.
[2]) ПСП. I, 170.—ОАСС. 1721 г., 456.
[3]) ПСП. I, 115.
[4]) ПСП. I, 345.—ОАСС. 1721 г., 742 и прил. XLV.

погрѣшимое своего правленія, въ чемъ оные и присягою въ церкви, цѣлованіемъ святаго креста и подписаніемъ саморучнымъ, обязали. И уповаемъ, что ваше всесвятѣйшество, яко первый архіерей православныя каѳолическія восточныя церкви, сіе наше учрежденіе и сочиненіе духовнаго синода за благо признати изволите и о томъ прочимъ блаженнѣйшимъ, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому патріархамъ сообщеніе учините. И понеже мы — — повелѣли тому — — синоду съ вашимъ всесвятѣйшествомъ о всякихъ духовныхъ дѣлахъ сношеніе и корреспонденцію имѣть, и тако просимъ и ваше всесвятѣйшество, да изволитъ со онымъ синодомъ о касающихся до пользы церковной духовныхъ дѣлахъ корреспонденцію и сношеніе, яко же напредъ сего со всероссійскими патріархи имѣли, содержать, и ежели въ чемъ возжелаетъ отъ вашего всесвятѣйшества какого благого совѣта, къ пользѣ и лучшему устроенію церковному, въ томъ его для общей христіанской пользы не оставить, за что мы съ особливою нашею къ вашему всесвятѣйшеству склонностію въ требованіяхъ вашихъ всякое снисхожденіе оказывать обѣщаемъ». Въ заключеніе граматы государь сообщалъ патріарху о прекращеніи «двадцатиединолѣтней тяжкой войны» и заключеніи со шведами 30 августа, въ Нейштадтѣ, по милости Божіей, весьма выгоднаго для русскихъ вѣчнаго мира, выражалъ надежду, что это сообщеніе патріарху, какъ «молитвеннику нашему и верховному архипастырю», будетъ пріятно и радостно, и просилъ отслужить торжественный молебенъ [1]).

Въ дѣлахъ архива святѣйшаго синода за 1721 годъ сохранился и проектъ посланія синода къ восточнымъ патріархамъ о своемъ учрежденіи [2]), составленный Ѳеофаномъ [3]). Проектъ заключается завѣреніемъ, что синодъ выше всего ставитъ всецѣлое согласіе въ православіи съ патріархами и не перестанетъ молить Бога объ особожденіи восточныхъ церквей отъ тяжкаго турецкаго ига и о возвращеніи имъ прежней свободы, чести и славы. Проектъ этотъ 30 декабря былъ посланъ государю [4]).

Константинопольскій патріархъ Іеремія, въ отвѣтной гра-

---

[1]) „Царская и патріаршія граматы о учрежденіи святѣйшаго синода“. Москва 1848. Стр. 1—4.

[2]) ОАСС. 1721 г., 760.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 78, прим.

[4]) ОАСС. 1721 г., 760.

матѣ, подписанной въ Константинополѣ 1 февраля 1722 года, благодарилъ Петра за сообщенія, изложенныя въ граматѣ Петра отъ 30 сентября 1721 года, поздравлялъ съ побѣдою надъ шведами и съ заключеніемъ мира, и выражалъ пожеланія, чтобы этотъ миръ Учитель мира Христосъ хранилъ во вѣки нерушимо. Въ отвѣтъ на сообщеніе объ учрежденіи синода патіархъ писалъ: «При семъ и о томъ, что просите насъ, чтобы быть согласнымъ въ приговорѣ о синодѣ, который опредѣлилъ самодержавное ваше царское величество, и понеже въ настоящее время ни единъ отъ купно-братій и сослужителей нашихъ, патріарховъ сирѣчь александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, съ нами не прилучился, но всѣ въ Богомъ ввѣренныхъ имъ паствахъ обрѣтаются и не во многомъ разстояніи времени сюда прибудутъ, и когда посовѣтуемъ и ихъ намѣреніе воспріимемъ, какъ ваше царское величество намъ объявляя опредѣлилъ, тогда безъ умедленія о ономъ будемъ отвѣтствовать и прошеніе конецъ добрый воспріиметъ по благоугожденію, намѣренію, изволенію и хотѣнію, о чемъ съ прилежаніемъ нелѣностно бодрствуемъ, имѣя попеченіе, дабы вскорѣ всесовершенно сбылося ваше хотѣніе и прошеніе». И затѣмъ патріархъ заключалъ грамату слѣдующими словами: «Богъ же, всѣхъ милуяй и помиловавъ насъ, да охраняетъ высоту и державу царскаго императорскаго величества всеблагостройно и всякаго противнаго и печальнаго приражения непричастно, и да укрѣпитъ васъ съ небеси всемогущею Своею властію предварять отъ славы въ славу съ преуспѣяніемъ и восхожденіемъ по божественному своему благоволенію и угожденію, дабы покрывалъ престолъ безнавѣтенъ, ненарушимъ, непоколебимъ и неподвижимъ, и по глубокой и благополучной славной старости да препроводитъ преемство ко пристойнымъ роду вашему и потомкамъ свойственнымъ и напослѣдокъ по земномъ царствіи да сподобитъ и небесныя славы соувеселятися въ присносущной и неизреченной радости купно-пребывательно и купно-всельно съ праведными отъ вѣка и святыми царями христоименитыхъ людей. И молитва и благословеніе нашея мѣрности да будетъ съ вашимъ царскимъ величествомъ во вся дни жизни вашея» [1]). Грамата эта была получена чрезъ доктора Поликалу 1 апрѣля 1722 года.

Въ декабрѣ 1723 года чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ

---

[1]) МАМИД., по реестру № 137 документъ № 723.

были получены и ответныя граматы патріарховъ о признаніи святѣйшаго синода [1]). Два патріарха, константинопольскій Іеремія и антіохійскій Аѳанасій, на отдѣльныхъ хартіяхъ, но совершенно согласно во всемъ, кромѣ подписи, писали, что каждый изъ нихъ «по благодати и власти всесвятаго животворящаго и священно-начальствующаго Духа», „утверждаетъ, закрѣпляетъ и объявляетъ“ [2]) «учрежденный въ россійскомъ государствѣ государемъ императоромъ Петромъ» синодъ «своимъ во Христѣ братомъ святымъ и священнымъ синодомъ». Синодъ «имѣетъ право совершать и установлять то же, что и четыре апостольскихъ святѣйшихъ патріаршихъ престола». Въ заключеніе своихъ граматъ патріархи напоминали о сохраненіи церковныхъ обычаевъ и правилъ и добавляли, что въ такомъ случаѣ синодъ «пребудетъ непоколебимымъ во вѣки» [3]). Въ особой граматѣ на имя синода константинопольскій патріархъ писалъ, что патріархъ александрійскій «отошелъ въ вѣчныя обители» и преемникъ ему еще не избранъ, а патріархъ іерусалимскій «заболѣлъ и лежитъ на одрѣ», почему отъ него и нѣтъ граматы. Патріархъ прибавлялъ, что на его личной заботѣ лежитъ получить утвержденіе и отъ другихъ патріарховъ, если бы таковое понадобилось. Но довольно и этого, заканчивалъ патріархъ [4]).

Черезъ три дня антіохійскій патріархъ Аѳанасій, обращаясь къ синоду съ просьбою о содѣйствіи къ возстановленію утраченной жалованной граматы антіохійскому патріарху Макарію царя Алексѣя Михайловича, замѣчалъ: «по утвержденію всесвятѣйшаго нашего собрата, вселенскаго патріарха, согласно утвердили мы и отнынѣ впредь признаемъ васъ о Христѣ братіею» [5]).

XX.

21 апрѣля 1721 года синодъ снесся съ сенатомъ о присылкѣ въ синодъ одного экземпляра духовнаго регламента

---

[1]) ПСП. IV, 1331.

[2]) По другому переводу: „узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ“; въ подлинникѣ: „ἐπικυροῖ, βεβαιοῖ καὶ ἀποφαίνει“.

[3]) ПСП. III, 1115.—Подлинный текстъ граматъ, греческій, изданъ и въ брошюрѣ 1840 г., Спб.—„Царск. и патр. грам.“ 5—7.

[4]) ПСП. III, 1115.—„Царск. и патр. грам.“ 7—8.

[5]) ОАСС. 1724 г., прил. VII.

«съ подписью царскаго величества» [1]). Послѣ нѣкотораго замѣшательства, изъ котораго видно, что сенату, по крайней мѣрѣ его канцеляріи, не было въ точности извѣстно, гдѣ въ то время хранились подлинные экземпляры регламента [2]), сенатъ, 2 іюня, опредѣлилъ одинъ экземпляръ отослать въ синодъ, а другой оставить въ сенатѣ [3]). Въ синодъ былъ присланъ тотъ экземпляръ духовнаго регламента, который оставался въ Петербургѣ и не былъ подписанъ представителями епархіальнаго духовенства [4]).

Въ сентябрѣ синодъ напечаталъ духовный регламентъ въ петербургской типографіи [5]).

8 ноября 1721 года синодъ опредѣлилъ: напечатанный по именному указу духовный регламентъ немедля разослать по всѣмъ епархіямъ къ архіереямъ и послать обоимъ протоинквизиторамъ, чтобы каждый изъ нихъ тотъ регламентъ при себѣ имѣлъ и чтобы всякій архіерей зналъ, какъ должно по нему поступать и чего блюстись, а инквизиторство бы знало, въ чемъ состоитъ должность архіереевъ и другихъ духовныхъ персонъ и въ чемъ за ними оно должно наблюдать. Велѣть выслать слѣдуемую за печатный экземпляръ цѣну и подтвердить объ исполненіи по регламенту каждымъ своей должности [6]).

19 ноября синодъ рѣшилъ препроводить печатный экземпляръ духовнаго регламента и въ сенатъ [7]).

По полученіи патріаршихъ граматъ синодъ 22 іюля 1724 года постановилъ сообщить копіи граматъ въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [8]), а 3 августа рѣшено было разослать ихъ и по всѣмъ епархіямъ, съ приказаніемъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ эти граматы немедленно по полученіи были прочитаны при собраніи народа [9]).

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 500.—ПСП. I, 67.

[2]) МАМЮ. 764. лл. 501—502.

[3]) МАМЮ. 764, л. 503.

[4]) Этотъ экземпляръ духовнаго регламента хранится нынѣ въ залѣ засѣданій святѣйшаго синода въ особомъ ковчегѣ.

[5]) ПСП. I, 294.—П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 519—520.

[6]) ПСП. I, 294.

[7]) ОАСС. 1721 г., 228.—ПСП. I, 314.

[8]) ПСП. IV, 1331.

[9]) ПСП. IV, 1337.

XXI.

Въ печатномъ экземплярѣ регламента, кромѣ текста, подписаннаго іерархами, государемъ и сенаторами, синодъ нашелъ возможнымъ помѣстить «приполненіе», содержащее «правила причта церковнаго и чина монашескаго». Сохранился разсказъ, что это прибавленіе было издано безъ вѣдома государя и государь впервые узналъ о немъ отъ священника казанской церкви въ Петербургѣ Тимоѳея Семенова, будучи у него воспріемникомъ на крестинахъ. Государь, будто бы, тотчасъ же пожелалъ видѣть это прибавленіе, и когда просмотрѣлъ его, сказалъ, что онъ этого еще не видалъ и это ему не было представлено въ докладъ на аппробацію. Разсказъ сообщаетъ, что «послѣ его величество можетъ быть синодальнымъ членамъ изволилъ выговоръ учинить, и вскорѣ оное прибавленіе отъ регламента отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено», и только въ 1722-мъ уже году представлено синодомъ государю на аппробацію, «и его величество повелѣлъ регламентъ купно съ прибавленіемъ вновь напечатать въ Москвѣ церковными литерами» [1]).

Что дѣйствительно съ первымъ изданіемъ регламента произошло недоразумѣніе, видно изъ опредѣленія синода 19 ноября 1721 года, по которому рѣшено было послать въ сенатъ печатный экземпляръ регламента безъ «приполненія» [2]).

Но затѣмъ прибавленіе, изъятое до времени изъ употребленія, было показано царю, просмотрѣно имъ, исправлено и разрѣшено къ печати. Въ постановленіи о напечатаніи этого прибавленія, синодъ, въ маѣ 1722 года, замѣчалъ, что хотя въ духовномъ регламентѣ, въ дѣлахъ епископскихъ, и содержатся правила какъ священнаго, такъ и монашескаго чина, но такъ какъ они не достаточны и царскимъ указомъ при объявленіи регламента синоду предоставлено дополнять регламентъ новыми правилами, то въ виду этого и составлено дополненіе — «правила причта церковнаго и чина монашескаго», «соизволеніемъ его императорскаго величества и согласіемъ святѣйшаго правительствующаго синода и подписаніемъ рукъ всѣхъ членовъ синодскихъ утвержденныя» [3]).

---

[1]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 522—523.
[2]) ОАСС. 1721 г., 228.—ПСП. I, 314.
[3]) ПСП. II, 596.

Правила «о пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ причетникахъ» требовали, чтобы въ служители церкви избираемы были люди свѣдущіе, по возможности образованные и непремѣнно благонадежные, но такъ какъ приходилось мириться пока со священствомъ необразованнымъ, то правила предлагали разныя наставленія священникамъ касательно совершенія таинствъ, преимущественно исповѣди, и относительно разныхъ обстоятельствъ пастырской практики и приходской жизни.

Въ правилахъ для причта церковнаго синодъ оговаривался, что «довольно священству и діаконамъ наставленія предалъ Богъ Павломъ апостоломъ», и если бы они все, заповѣданное имъ, хранили, церковь не требовала бы больше правилъ и уставовъ. Но такъ какъ «церковный причетъ не мало развращенъ по времени явился», то къ правиламъ апостола Павла святые отцы на разныхъ соборахъ прибавили новыя правила, соотвѣтственно потребностямъ времени. И такъ какъ въ церковномъ причтѣ россійской церкви есть свои немощи, то надлежитъ сочинять для него, по примѣру древнихъ отцовъ, и свои правила, слову Божію согласныя, чтобы и епископы знали, чего должны требовать отъ подвѣдомаго имъ клира, и клиръ зналъ «прямой путь своего званія».

Въ правилахъ чина монашескаго было сказано, что «чинъ монашескій», который «въ древнія времена былъ всему христіанству» какъ зеркало и примѣръ покаянія и исправленія, въ эти времена «развратился во многія безчинія». Правила содержали наставленія, «кого и какъ принимать въ монахи», «о житіи монаховъ», «о монахиняхъ», «о монастыряхъ», «о настоятеляхъ монастырскихъ» [1]).

Государь слушалъ и собственноручно исправлялъ это дополненіе въ послѣднихъ числахъ апрѣля и первыхъ мая, потомъ все написанное одобрилъ къ напечатанію и распубликованію [2]). Синодъ въ маѣ же опредѣлилъ напечатать столько экземпляровъ «прибавленія», сколько было ранѣе напечатано экземпляровъ «регламента», и такимъ же шрифтомъ, и затѣмъ разослать по епархіямъ, въ дополненіе къ разосланнымъ уже регламентамъ [3]). Но разсылка и вообще выпускъ были задержаны вслѣдствіе случившагося недоразумѣнія. Го-

---

[1]) ПСП. II, 596.

[2]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 545.

[3]) ПСП. II, 597.

сударь 13 іюля написалъ синоду изъ своего астраханскаго похода, чтобы «того, что хотѣли исправить въ исповѣдяхъ», до возвращенія государя не печатать. Синодъ понялъ такъ, что эти слова касаются именно того, что говорится объ исповѣди въ прибавленіи къ регламенту, но, очевидно, въ крайнемъ недоумѣніи по поводу такого повелѣнія, рѣшился просить у государя разъясненія. Петръ отвѣтилъ: «а что сумнѣваетесь опубликовать регламента духовнаго, будто по моему письму, и въ томъ разумъ того письма весьма не то гласитъ: что тѣхъ не печатать, которыхъ я не видалъ и не аппробовалъ, а не тѣ, которыя уже читаны и аппробованы» [1]). Выяснилось, что государь имѣлъ въ виду предполагавшееся исправленіе требника. 28 сентября 1722 года синодъ опредѣлилъ: новонапечатанный духовный регламентъ съ прибавленіемъ, еще не распубликованный въ народѣ и удержанный отъ продажи, распубликовать, пустить въ продажу и разослать по епархіямъ, теперь безъ удержанія [2]). Впослѣдствіи «царскій» титулъ государя въ регламентѣ былъ замѣненъ, гдѣ слѣдуетъ, императорскимъ [3]).

XXII.

Какія же измѣненія Петръ внесъ въ прибавленіе къ духовному регламенту? Измѣненія эти слѣдующія.

Въ трактатѣ о пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ причетникахъ, въ пунктѣ пятомъ, гдѣ требуется отъ священника, при рукоположеніи, присяга, что не будетъ укрывать раскольниковъ, Петръ приписалъ: «при вышеписанной присягѣ долженъ и въ вѣрности государю своему присягу чинить, и объявлять всякую противность; также которыя правилами велѣно объявлять дѣла, кто хотя и при исповѣди скажетъ, но въ томъ не кается, ставя себѣ за истину, какъ то учинилъ Талицкой; а отецъ духовный, хотя ему въ томъ претилъ, однакожъ его причастилъ святыхъ таинъ и не объявилъ, чая грѣхомъ то доношеніе». Синодъ внесъ въ текстъ прибавленія первую

---

[1]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 545.
[2]) ПСП. II, 834.
[3]) ПСП. II, 945.

половину петровой приписки, а вмѣсто второй половины, со словъ: «но въ томъ не кается», написалъ: «но не раскаевается и намѣренія своего не отлагаетъ, какъ ниже сего подъ числомъ 11 ясно показано».

Пунктъ одиннадцатый въ первомъ синодальномъ текстѣ читался такъ: «аще какій грѣхъ покажется духовнику неудобь разсуждаемый, то есть, какъ тяжкій и коего исправленія и епитиміи требуетъ, да идетъ духовникъ къ своему архіерею и̂, не именуя лица кающагося, грѣхъ только предлагать обстоятельно и разсужденія просить долженъ». Петръ написалъ противъ этого пункта: «надлежитъ прибавить священникамъ о причащеніи изъясненіе, понеже держатся за требникъ, какъ слѣпые, и кажутъ, что написано, а толку не знаютъ, и тако лѣтъ по 20 и болѣе есть не причащающихся, хотя желаютъ. Также и при самой смерти того не чинятъ, какъ мнѣ самому случилось видѣть, а говорятъ, что безъ епитиміи нельзя, а когда оную имѣть, понеже больному, понеже смерть не ждетъ». Въ силу этого замѣчанія и въ соотвѣтствіе съ обѣщаніемъ, высказаннымъ въ пятомъ пунктѣ, синодъ замѣнилъ коротенькій одиннадцатый пунктъ длинными разсужденіями, изложенными въ четырехъ пунктахъ. Одиннадцатый параграфъ теперь требовалъ, въ силу именного указа 28 апрѣля 1722 года и синодальнаго разъясненія 17 мая 1722 года, чтобы священникъ, въ случаѣ открытія ему на исповѣди кѣмъ либо злоумышленія противъ государства или государя и нежеланія оставить такое злоумышленіе, немедля объявлялъ подлежащей власти, что такой-то таитъ злоумышленіе, не открывая самаго злоумышленія никому, кромѣ тайной канцеляріи или преображенскаго приказа, которые разбираютъ подобныя дѣла и куда будетъ препровожденъ мѣстными властями оговоренный. Двѣнадцатый пунктъ требовалъ, чтобы священники объявляли немедля также открываемый имъ на исповѣди «сдѣланный уже соблазнъ», напримѣръ, если кто откроется, что разгласилъ ложное чудо, которое стали принимать за истинное. Тринадцатый пунктъ повторялъ въ нѣкоторомъ перифразѣ прежній текстъ одиннадцатаго пункта. Четырнадцатый пунктъ начинался легкимъ перифразомъ государева замѣчанія объ епитиміяхъ и что «смерть не ждетъ», а за нимъ слѣдовало изложеніе мнѣній объ епитиміяхъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и трулльскаго собора, подтверждавшихъ смыслъ замѣчанія Петра.

Въ пунктѣ пятнадцатомъ, по новому счету восемнадцатомъ, при изложеніи, что «отъ поповъ, скрытно живущихъ по дворамъ, многая дѣются беззаконія» и, какъ примѣръ, «дѣти, отъ блуда рожденныя, ради утаенія крещаются», противъ послѣднихъ словъ Петръ, подчеркнувъ ихъ, написалъ: «кажется, не надобно». И этотъ неудачный примѣръ въ новомъ текстѣ выпущенъ.

Въ пунктѣ шестнадцатомъ, по новому счету девятнадцатомъ, запрещавшемъ священникамъ идти на служеніе къ не освидѣтельствованнымъ чудотворнымъ мѣстамъ, «подъ жестокимъ штрафомъ», Петръ передъ послѣдними словами сдѣлалъ вставку: «но должны доносить архіереямъ своимъ, а народу запрещать».

Въ пунктѣ семнадцатомъ, по новому счету тоже девятнадцатомъ, такъ какъ прежніе пункты шестнадцатый и семнадцатый въ новомъ текстѣ соединены въ одинъ пунктъ, Петръ въ концѣ прибавилъ объ обязанностяхъ священника: «такожъ долженъ во время пѣнія по возможности, а въ литургію весьма запрещать, чтобъ перестали говорить, и о семъ выходя говорить не обинуяся и не маня никому, какого бъ сана высокаго ни былъ».

Восемнадцатый, по новому счету двадцатый пунктъ вмѣнялъ священнику въ обязанность наблюдать, чтобы въ приходѣ не появлялись какіе либо лжеучители—подъ штрафомъ, «каковый епископъ опредѣлитъ». Петръ поправилъ: подъ штрафомъ «лишенія священства и мірскаго наказанія».

Пунктъ двадцатый, по новому счету двадцать второй, сообщая о намѣреніи государя обезпечить приходское духовенство, писалъ, что «когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своя, имъ опредѣленныя, награжденія не искать, развѣ кто съ доброхотства своего похощетъ нѣчто подарить». Петръ прибавилъ: «но и то, чтобъ не въ то время, когда священникъ потребу исправляетъ, но нѣсколько недѣль спустя».

Пунктъ двадцать первый, по новому счету двадцать третій былъ направленъ противъ практиковавшагося поставленія священниковъ къ церкви «свыше потребы». Петръ написалъ: «надлежитъ опредѣлить именно, сколько у какой церкви священниковъ и діаконовъ и прочихъ служителей, понеже многіе бѣжа отъ службы или потомъ ставятся и въ причтъ принимаются». Синодъ изложилъ это замѣчаніе такъ: «и излиш-

нихъ священнослужителей ни подъ какими виды не ставить, понеже многіе ставятся и въ причетъ принимаются, бѣжа отъ службы. Чего ради опредѣлится вскорѣ указнѣ оныхъ быть числу».

Двадцать седьмой, по новому счету двадцать девятый пунктъ требовалъ, чтобы священники вели метрическія книги и ежегодно представляли ихъ въ архіерейскій приказъ. Петръ приписалъ: «а сколько родится и умретъ, по всякіе четыре мѣсяца отъ архіерейскихъ приказовъ въ синодъ». Синодъ изложилъ эту приписку такъ: «а сколько родится и умретъ, по всякіе четыре мѣсяца рапортовать въ архіерейскіе приказы, а изъ архіерейскихъ приказовъ о томъ увѣдомлять письменно въ синодъ».

Въ новомъ изданіи въ двадцать пятомъ пунктѣ, по новому счету двадцать седьмомъ, къ требованію, чтобы священникъ своихъ сыновей, за исключеніемъ развѣ одного, не оставлялъ при своей церкви дьячками, но отдавалъ бы къ другимъ церквамъ, самъ синодъ добавилъ: «или въ иной честной житія промыслъ».

XXIII.

Въ трактатѣ о «монахахъ», въ четвертомъ пунктѣ, воспрещающемъ принимать въ монашество одного супруга при жизни другого, противъ словъ: «а хотя бы и была причина къ разводу довольная, однако жъ сего не дѣлати мужеви съ женою самовольно, а представлять о томъ разводѣ епископу своему,—Петръ написалъ: «поговорить о семъ». Замѣчаніе это не имѣло никакого результата, текстъ остался прежній.

Въ десятомъ пунктѣ, воспрещавшемъ вступать въ монашество съ вкладами, во избѣжаніе неприличнаго отношенія вкладчиковъ-монаховъ къ облагодѣтельствованнымъ ими монастырямъ, какъ къ своимъ вотчинамъ, послѣ словъ: «отселѣ вкладовъ и вкладчиковъ таковыхъ не принимать», Петръ написалъ: «написать штрафъ именно». Синодъ добавилъ: «а ежели кто пріиметъ, изверженъ будетъ своего настоятельства».

Пунктъ шестнадцатый, однако, разрѣшалъ принимать вклады отъ поступившихъ въ монастырь, но, между прочимъ, только послѣ трехлѣтняго «искушенія». Петръ подчеркнулъ

это слово и написалъ: «времени отъ дня постриженія». Однако, «искушеніе» осталось и въ новомъ текстѣ.

Восемнадцатый пунктъ рекомендовалъ ввести въ монастыряхъ, во избѣжаніе праздности, какія-либо «художества, напримѣръ, дѣло столярное и иконное». Петръ добавилъ: «и прочее, что не противно монашеству, а монахинямъ пряжу, шитье и плетенія кружевъ и прочаго».

Въ тридцать второмъ пунктѣ предписывалось ловить волочащихся монаховъ «учрежденнымъ отъ правительствующаго синода»; Петръ приписалъ: «и гражданскимъ».

Послѣ тридцать пятаго пункта, которымъ заканчивались правила «о монахахъ», вслѣдствіе замѣчанія Петра, что «надлежитъ приписать», приписанъ тридцать шестой пунктъ, воспрещающій монахамъ держать по келліямъ бумагу и чернила.

Вслѣдствіе этой прибавки цѣлаго пункта счетъ пунктовъ дальнѣйшихъ по прежнему и новому текстамъ разнится на единицу, такъ что прежній пунктъ, напримѣръ, тридцать шестой сталъ въ новомъ текстѣ тридцать седьмымъ, и т. д. Въ этомъ тридцать седьмомъ пунктѣ, трактующемъ о томъ, что женскіе монастыри должны быть всегда на запорѣ, Петръ приписалъ: «лучше бы учинить сіе. А понеже всѣ почитай монастыри имѣютъ церкви на воротахъ, гдѣ надлежитъ крыльца сдѣлать на улицу къ церкви, а отъ церкви быть однѣмъ дверямъ, и то въ игуменьины келліи. И ежели гдѣ есть какія мощи и прочее, чего ради люди обыкли вящше ходить, то перенесть на вороты жъ, дабы никто не могъ претензіи сыскать идти въ монастырь». Синодъ опустилъ слова: «лучше бы учинить сіе», все остальное внесъ въ новый текстъ прибавленія и еще прибавилъ отъ себя: «и пресѣченія ради подозрительства никому, какъ мірскимъ, такъ и монахамъ по кельямъ ходить никогда не попускать, но весьма то жестоко запретить».

Сорокъ первый пунктъ требовалъ, чтобы монахини въ церкви не стояли среди народа, но «да опредѣлитъ имъ епископъ собственное въ церкви мѣсто», гдѣ имъ стоять однѣмъ. Петръ замѣтилъ: «а лучше бы крылошанки на хорахъ, а прочія въ трапезѣ». Синодъ написалъ, вмѣсто прежняго текста: «опредѣлить крылошанкамъ на хорахъ, а прочимъ въ трапезѣ».

Къ пункту сорокъ четвертому, воспрещающему строить «скитки пустынные», Петръ приписалъ: «ктомужъ пустынямъ

11

прямымъ быть въ Россіи, холоднаго ради воздуха, не возможно; ибо въ Палестинѣ въ пустыняхъ есть довольно плодовъ, чѣмъ питаться, и тако можетъ весьма отъ міру отлучиться; здѣсь же безъ пашни, рыбы, огородовъ, пробыть не возможно, что тайно и уединенно быть не можетъ». Синодъ внесъ эти слова полностью въ свой новый текстъ и прибавилъ послѣ словъ: «въ Палестинѣ въ пустыняхъ»—слова: «и въ прочихъ теплыхъ странахъ».

Противъ пункта сорокъ пятаго, трактующаго о томъ, чтобы въ монастыряхъ не было излишнихъ церквей, Петръ написалъ: «надлежитъ умѣренное число церквей положить при монастыряхъ». Синодъ тогда свой прежній текстъ дополнилъ словами въ скобкахъ, что церквей должно быть въ монастырѣ не болѣе трехъ: соборной, трапезной и больничной.

Противъ пятидесятаго пункта, который говоритъ о томъ, что нерадивый настоятель долженъ быть лишенъ настоятельства и на его мѣсто надлежитъ «совѣтомъ братіи избирати иного», Петръ написалъ: «кажется, надлежитъ прибавить, чтобы сіе чинили съ воли епископа своего». Замѣчаніе это осталось безъ результата.

Кромѣ того, самъ синодъ сдѣлалъ слѣдующія дополненія. Въ пунктѣ третьемъ, воспрещающемъ постригать неграмотныхъ, добавлено: «кромѣ собственнаго императорскаго величества указу и синодальнаго опредѣленія». Въ пунктѣ двадцать первомъ, воспрещающемъ монахамъ выходъ изъ монастыря «въ гости», добавлено: «а пресѣченія ради всякаго подозрительства, въ мірскіе домы, паче же въ дѣвичьи монастыри монахамъ, безъ благословной вины, которой уже по самой безпорочной потребѣ преминуть не возможно, отнюдь не ходить, подъ жестокимъ наказаніемъ». Въ пунктѣ сорокъ шестомъ, рекомендующемъ построить при монастыряхъ странноприимницы или лазареты, добавлено: «тогда, когда всѣ прежнія ихъ монастырскія вотчины съ доходами къ тѣмъ монастырямъ отданы будутъ»; и въ концѣ этого пункта, къ словамъ, что призрѣваемыхъ въ монастырскихъ странноприимницахъ или лазаретахъ должно будетъ «покоить», добавлено: «по подобію показаннаго въ морскомъ регламентѣ о такомъ покоѣ учрежденія».

Къ сорокъ шестому пункту въ экземплярѣ, бывшемъ у Петра, вклеенъ дополнительный полулистъ, написанный канцелярскимъ почеркомъ, но съ NB, поставленнымъ рукою Петра. Полулистъ этотъ слѣдующаго содержанія.

«Надлежитъ опредѣлить лазареты по всѣмъ тѣмъ монастырямъ, за которыми вотчины есть, напримѣръ, чтобъ монаховъ не было болѣе двухъ третей, а довольно половины, понеже что меньше монаховъ да искуснѣе, то лучше будетъ и довольнѣе страннымъ и больнымъ предъ тѣми, которые въ лазаретѣ, выключая начальныхъ, алтарныхъ и крылошанъ, на лазаретъ число опредѣлять изъ доходовъ чтобъ давать другой половинѣ чернцамъ (или черницамъ) [1]) также и на лишки, которые сверхъ того остаются, а которые монастыри питаются трудами своими, тѣмъ малое число въ лазаретахъ держать, однакожъ надобно по апостолу: требованію моему и сущихъ со мною послужистѣ руцѣ мои,—и братіи служить больнымъ и держать лазареты чисто и порядочно (взявъ примѣръ изъ регламенту морского). Гостей, кажется, лучше трактовать настоятелю въ трапезѣ, также и кто къ которому брату придетъ, тамъ же, а не по кельямъ. О неисходствѣ монаховъ потверже положить. Къ старицамъ по кельямъ весьма ходить запретить, но въ трапезѣ при игуменьѣ. О молодыхъ подумать въ синодѣ, понеже зѣло много есть убивства младенцевъ, ибо зѣло дорого даютъ о вычищеньѣ нужныхъ мѣстъ, понеже тамъ множество оныхъ погребается». Этотъ полулистъ остался не вполнѣ использованнымъ для новаго текста.

Кромѣ всего этого, новый текстъ прибавленія имѣетъ небольшія предисловіе и заключеніе, которыхъ не было въ прежнемъ текстѣ [2]).

---

[1]) Знаковъ препинанія не поставлено въ подлинникѣ, такъ что въ зависимости отъ такой или иной ихъ постановки текстъ получаетъ не одинаковый смыслъ, по крайней мѣрѣ въ оттѣнкахъ.

[2]) Подлинники перваго текста прибавленія, копіи, исправленной Петромъ, и окончательнаго текста хранятся въ залѣ засѣданій св. синода при духовномъ регламентѣ, съ которымъ они переплетены въ одну книгу.—См. также ПСП. II, 596.

IV.

Составъ святѣйшаго синода.

Члены синода.—Президентъ—митрополитъ Стефанъ Яворскій. Вицепрезиденты: архіепископы Θеодосій Яновскій и Θеофанъ Прокоповичъ.—Совѣтники: архимандриты—Петръ Смѣличъ, Гавріилъ Бужинскій, Леонидъ, Іероѳей Прилуцкій, Θеофилактъ Лопатинскій, Θеофилъ Кроликъ.—Ассесоры: протопопы Іоаннъ Семеновъ и Петръ Григорьевъ, іерей Анастасій Кондоиди, игуменъ Варлаамъ Овсянниковъ, іеромонахъ Θеофилъ Кроликъ, грекъ Анастасій Наусій, іеромонахъ Рафаилъ Заборовскій.—Жалованье.—Квартиры.—О вспомогательныхъ источникахъ содержанія членовъ синода.

I.

Составъ святѣйшаго синода опредѣлялся слѣдующими словами духовнаго регламента: «число особъ правительствующихъ довольное есть 12; быть же лицамъ разнаго чина: архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ» [1]). Манифестъ 25 января 1721 года, объ учрежденіи синода, опредѣлялъ быть въ синодѣ одному президенту, двумъ вицепрезидентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассесорамъ [2]): опредѣлено только одиннадцать членовъ. Первоначально, повидимому, предполагались еще въ составѣ синода и «мірского чина честныя и благоразумныя особы». По крайней мѣрѣ о нихъ упоминается въ рукописномъ оригиналѣ регламента, хотя и не при исчисленіи лицъ, «изъ которыхъ составляется духовное коллегіумъ» [3]). Въ печатный экземпляръ это упоминаніе не вошло [4]); быть можетъ потому, что въ рукописи оно осталось по недосмотру, ибо оно не соотвѣтствовало ни точнѣйшему послѣдующему указанію духовнаго регламента въ главѣ о составѣ синода, ни дѣйствительности, такъ какъ свѣтскихъ лицъ въ синодъ не было назначено. Регламентъ требовалъ, чтобы изъ двѣнадцати членовъ трое были архіереи, «а прочихъ чиновъ, сколько котораго достойныхъ сыщется» [5]). Изъ четырехъ «чиновъ» духовенства, полагав-

[1]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. III, 1.
[2]) ПСП. I, 1. Манифестъ.
[3]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 5.
[4]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 5, прим. 2.
[5]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. III, 1.

шихся въ синодѣ, числу архіереевъ была отведена равная съ прочими доля: три изъ двѣнадцати. Пестрота состава полагалась достоинствомъ синода въ томъ смыслѣ, что она исключала возможность «пристрастія, коварства, лихоимнаго суда», такъ какъ «отнюдь не возможно будетъ войти всѣмъ членамъ въ тайное соглашеніе», если они будутъ «лица разнаго чина и званія: епископы, архимандриты, игумены и отъ властей бѣлаго священства». Нельзя вообразить, какъ бы они осмѣлились открыть другъ другу «коварное нѣкое умышленіе», тѣмъ болѣе «согласиться на неправость» [1]).

Относительно архимандритовъ и протопоповъ, входящихъ въ составъ синода, духовный регламентъ требовалъ, чтобы они не были изъ подвѣдомыхъ засѣдающему въ синодѣ архіерею; потому что такой архимандритъ или протопопъ будетъ «непрестанно наблюдать, къ которой сторонѣ судимой преклоненъ его епископъ», и самъ «преклоненъ будетъ» къ той же сторонѣ, такъ что «двѣ или три особы будутъ уже одинъ человѣкъ» [2]). Само собою разумѣется, что это требованіе относилось и къ игуменамъ, хотя о нихъ въ немъ и не упомянуто.

Изъ архіереевъ, входящихъ въ составъ синода, упомянуто въ духовномъ регламентѣ и въ манифестѣ только о президентѣ. При исчисленіи причинъ установленія «соборнаго правительства», вмѣсто патріарха, указана была и та, что простой народъ по неразумію своему почитаетъ иногда патріаршій санъ выше царскаго сана. При «соборномъ правительствѣ», этого быть не можетъ, потому что «здѣсь нѣтъ на президентѣ великой и народъ удивляющей славы, нѣтъ лишняго блеска и почести, нѣтъ высокаго о немъ мнѣнія, не могутъ льстецы превозносить его безмѣрными похвалами», потому что не можетъ быть приписываемо одному президенту все то хорошее, что дѣлается (если дѣлается) духовнымъ правительствомъ. «Самое имя президентъ не гордое», потому что означаетъ не что иное, какъ «предсѣдатель», и не можетъ ни самъ онъ о себѣ «высоко помышлять», ни кто другой преувеличивать его значеніе [3]). Въ манифестѣ объ учрежденіи синода было сказано, что президентъ имѣетъ въ синодѣ голосъ равный съ

---

1) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 5.
2) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. III, 2.
3) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 7.

прочими членами [1]). О всѣхъ членахъ синода въ духовномъ регламентѣ замѣчено, что они всѣ, включая и президента, въ случаѣ провинности, подлежатъ суду синода [2]); о томъ же упомянуто и въ манифестѣ. Въ манифестѣ, кромѣ того, сказано, что всѣ члены обязаны, «при вступленіи въ свое дѣло, учинить присягу, или обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ, по приложенной формѣ» [3]).

Общаго названія для всѣхъ членовъ синода не было установлено. Въ духовномъ регламентѣ они именуются «сосѣдателями» [4]), «коллегіатами» [5]), въ манифестѣ—«членами коллегіи» [6]). Сами себя они называли, до открытія синода, «коллегіатами» [7]), послѣ открытія «синодальными членами» [8]), иногда—«синодалами».

Изъ внѣшнихъ отличій членамъ синода предоставлено было, по ходатайству архіепископа Ѳеодосія, имѣть крестъ на митрѣ, по примѣру архіереевъ греческихъ и малороссійскихъ [9]), архимандритамъ совѣтникамъ — носить золотые наперсные кресты, «подобно архіереямъ» [10]).

II.

Президентъ, митрополитъ Стефанъ съ перваго же засѣданія сталъ къ синоду въ какія то двусмысленныя отношенія.

---

1) ПСП. I, 1. Манифестъ.—Это поясненіе въ манифестѣ приписано рукою архіепископа Ѳеодосія.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 70, прим.

2) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 8.

3) ПСП. I, 1. Манифестъ.

4) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. I, 8.

5) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ, ч. III, 13.

6) ПСП. I, 1. Манифестъ.

7) МАМЮ. 764.

8) ПСП. I, 210; II, 508.

9) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 88—89.

10) ПСП. V, 1703.—ОАСС. 1725 г., 403.—Какъ на преимущество членовъ синода, указываютъ еще (И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 93) на то, что церковныя вотчины, бывшія подъ вѣдѣніемъ синодальныхъ членовъ, изъяты были изъ подчиненія монастырскому приказу (ПСП. I, 10). Но это не было въ дѣйствительности „преимуществомъ“,—см. стр. 333.

На второе засѣданіе онъ уже не прибылъ, сказываясь больнымъ. Подъ тѣмъ же предлогомъ отказался подписать и протоколъ перваго засѣданія, хотя на засѣданіи присутствовалъ. Въ журнальной синодской книгѣ за 1721 годъ упоминаніе о присутствіи Стефана на синодскихъ засѣданіяхъ, не считая дня 14 февраля, встрѣчается только съ іюня [1]). Но и послѣ этого Стефанъ не часто бывалъ на засѣданіяхъ: за весь 1721 годъ всего двадцать разъ [2]). Въ то же время его подписи подъ синодальными опредѣленіями начинаются еще съ апрѣля [3]), а въ маѣ онъ уже подписываетъ и исходящія бумаги, какъ вѣдѣнія сенату [4]). Никакого вліянія на синодальныя дѣла рѣшительно Стефанъ не имѣлъ. Всѣ дѣла шли помимо его воли, намѣреній и часто—даже участія. Онъ оставался только декораціей, которая въ движеніи дѣйствующихъ лицъ не принимала участія. И, чтобы удержать Стефана въ такомъ положеніи, синодъ принялъ въ отношеніи къ нему такую манеру обращенія, которая напоминаетъ обращеніе съ капризнымъ, упрямымъ ребенкомъ, предъ которымъ стараются неизмѣнно сохранять серьезный и строгій видъ.

Со времени учрежденія синода Стефанъ постоянно былъ подъ какимъ либо дѣломъ, которому можно было придать степень огромной важности. Въ 1720 году въ тайной канцеляріи судили сына кабальнаго человѣка Любимова, который, какъ оказалось, лѣтъ восемь тому назадъ, движимый будто бы видѣніями и снами, сочинилъ акаѳистъ Алексѣю, Человѣку Божію, надѣясь снискать чрезъ это милость царевича. На розыскѣ Любимовъ отъ видѣній отказался, былъ присужденъ, за измышленіе чуда—ложь на Бога, ко кнуту, вырванью ноздрей и ссылкѣ въ вѣчную каторгу. Изъ разспросовъ оказалось, что его сочиненія извѣстны были митрополиту Стефану, который относился къ нимъ одобрительно и нѣкоторыя даже исправлялъ. Въ виду этого Любимовъ посланъ былъ и въ синодъ. Ѳеодосій и Ѳеофанъ предложили Стефану вопросные пункты объ его отношеніяхъ къ Любимову. Стефанъ въ отвѣтахъ писалъ, что надо бы обратить вниманіе на время, когда сочинялъ Люби-

---

[1]) АСС. 1721 г., журналы, кн. I.

[2]) ОАСС. 1722 г., 885.

[3]) ПСП. I, стр. 446, таблица.

[4]) МАМЮ. 764, лл. 783 (13 мая, о подьячихъ), 639 (18 августа, о назначеніи архимандрита Гавріила въ типографскую контору), 576 (18 октября, о назначеніи Палехина оберъ-секретаремъ въ синодъ).

мовъ свой акаѳистъ (1712 годъ), и когда началась «несчастная трагедія», т. е. судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ (1718 годъ), и если обратить на это вниманіе, то у людей благоразумныхъ и осмотрительныхъ всякія тревожныя мысли пропадутъ и подозрѣніе будетъ разсѣяно, какъ прахъ вѣтромъ. Чистая совѣсть—какъ непобѣдимый щитъ, въ которомъ «угасаютъ всѣ разженныя стрѣлы лукаваго» и, силою Божіею, угаснутъ и впредь, если еще будутъ. Богъ неповинныхъ скрываетъ «въ тайнѣ лица Своего» отъ «мятежа человѣческаго», прикрываетъ ихъ «въ кровѣ Своемъ» отъ «пререканія языкъ». Подпись: «писалъ больною, но не трепещущею рукою, въ Санктпетербургѣ, 24 марта 1721 года» [1]).

Въ апрѣлѣ 1722 года былъ доставленъ въ Москву монахъ пензенскаго предтеченскаго монастыря Варлаамъ Левинъ, обвиняемый въ томъ, что публично обзывалъ Петра антихристомъ. Монахъ оказался знакомымъ митрополиту Стефану. До монашества онъ служилъ въ войскахъ, имѣлъ чинъ капитана, но впалъ въ меланхолію. Въ 1716 году ему случилось быть въ Нѣжинѣ въ то самое время, когда былъ тамъ митрополитъ. Однажды, за обѣдней въ новоосвященномъ храмѣ Левинъ горько плакалъ. Митрополитъ замѣтилъ его, принялъ въ немъ участіе и, узнавъ о желаніи его поступить въ монахи, совѣтовалъ ѣхать въ Петербургъ, и въ 1721 году, когда Левинъ, дѣйствительно, пріѣхалъ въ Петербургъ и получилъ отставку отъ военной службы, митрополитъ далъ ему рекомендательное письмо къ соловецкому архимандриту. На допросѣ Левинъ сказалъ, будто митрополитъ говорилъ ему: «государь меня опредѣлялъ въ синодъ, а я не хотѣлъ, и за то стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ подъ мечемъ»; и еще: «и самъ я желаю въ Польшу отъѣхать»; на слова Левина, что Петръ—антихристъ, Стефанъ будто бы говорилъ: «нѣтъ, онъ не антихристъ, а иконоборецъ». Начальникъ тайной канцеляріи Ушаковъ, докладывая объ этомъ государю, спрашивалъ, какъ и гдѣ допрашивать митрополита по этому дѣлу, въ синодѣ, или въ тайной канцеляріи. Государь, отправлявшійся тогда въ Астрахань, далъ резолюцію: когда важность касаться будетъ, тогда сенату придти въ синодъ и тамъ допрашивать и

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 159.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 172—173.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 111, прим. — И. Морошкинъ, „Ѳ. Яновскій“. РС. 1887 г., кн. XI, 289—292.

слѣдовать, чему подлежитъ. 6 іюля семь сенаторовъ и четыре члена синода, ради болѣзни Стефана, явились къ нему для допроса на домъ. Предварительно допроса былъ подвергнутъ пыткѣ бывшій келейникъ Стефана. Стефанъ отрицалъ справедливость извѣта и закончилъ свое показаніе увѣреніемъ, что «предъ Богомъ и предъ императорскимъ величествомъ онъ приноситъ самую истину, такъ, какъ бы предъ лицомъ Божіимъ, и если въ своемъ отвѣтѣ сказалъ что нибудь не истинно, или хотя мыслью причастенъ тѣмъ злымъ словамъ, то ему во адѣ вѣчно мучиться съ Іудою». Судъ рѣшилъ дать очную ставку Левину съ митрополитомъ. Левинъ при видѣ Стефана весьма смутился, но утверждалъ то, что показывалъ ранѣе, а на слѣдующій день объяснялъ, что онъ ожидалъ, что рязанскій архіерей «будетъ ихъ», станетъ одесную Бога, авось Богъ положитъ въ его сердце желаніе пострадать, а когда увидѣлъ на очной ставкѣ его благую персону, то хотя онъ и заперся, только плакалъ и пожелалъ ему царствія небеснаго. Въ томъ же мѣсяцѣ Левинъ былъ казненъ и предъ смертью просилъ прощенія у тѣхъ, кого оклеветалъ, желая привлечь и ихъ къ своимъ страданіямъ, и, во-первыхъ, у митрополита Стефана [1]).

Митрополитъ былъ допрашиваемъ формальнымъ порядкомъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи, влекущемъ лишеніе сана, а быть можетъ и смертную казнь. Положеніе, конечно, не легкое, хотя въ тѣ времена и обычное для высшихъ сановниковъ.

При такихъ условіяхъ Стефанъ, президентъ синода, принялъ въ отношеніи къ синоду какой то крайне неестественный тонъ. 24 августа 1722 года свое «доношеніе» синоду съ просьбою о выдачѣ ему жалованья онъ подписалъ, напримѣръ, такъ: «прошу всесмиренно съ нижайшимъ челопреклоненіемъ святѣйшаго синода, братій моихъ и благодѣтелей премилостивыхъ. Смиренный Стефанъ, старецъ немощный» [2]).

III.

Когда митрополитъ Стефанъ только еще начиналъ свое монашеское поприще, въ Кіевѣ, онъ встрѣтилъ своего благодѣтеля, митрополита Варлаама Ясинскаго, при возвращеніи съ

---

[1]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 175—178.
[2]) ОАСС. 1722 г., 885.

посвященія изъ Москвы, латинскимъ стихотвореніемъ «Эхо», которое заканчивалось слѣдующимъ стихомъ:

Quid, quaeso, est thronus?
— Onus [1]).

Какъ эти слова впослѣдствіи оправдались на немъ самомъ!

Съ учрежденіемъ синода Стефанъ оказался, не смотря на свое званіе президента, лишеннымъ и той частицы власти и значенія, которую онъ все же еще имѣлъ въ періодъ междупатріаршества. Всѣ общецерковныя дѣла перешли къ синоду, въ которомъ Стефанъ почти не участвовалъ, патріаршая область получила свое особое управленіе [2]). Проповѣдническую славу онъ долженъ былъ уступить новому свѣтилу—Ѳеофану Прокоповичу [3]). Отъ собственной епархіи онъ былъ слишкомъ далеко, чтобы управлять ею непосредственно. Его постоянно мучили болѣзни. Еще въ 1715 году онъ писалъ, что потерялъ силы, здоровье, энергію, зрѣніе притупилось, сильно ослабѣли ноги, пальцы искривились на рукахъ, камень замучилъ [4]). Кромѣ постояннаго общаго нездоровья, онъ часто подвергался тяжкимъ припадкамъ болѣзни. Тяжко былъ боленъ въ ноябрѣ 1720 года [5]). 24 марта 1721 года подписываетъ свои отвѣты синоду на допросъ по дѣлу Любимова «болящею» рукою [6]). Въ августѣ «больною» же рукою пишетъ письмо казанскому митрополиту Тихону [7]). 1 января 1722 года по болѣзни не могъ присутствовать на торжественномъ обѣдѣ въ Кремлѣ [8]). 6 іюля 1722 года, ради его болѣзни, синодъ и сенатъ явились къ нему на домъ для допроса [9]).

Разныя непріятности слѣдовали одна за другой. Казалось, сама судьба обрушилась на больного старца и усыпала конецъ его пути къ вѣчности всевозможными бѣдами, чтобы ему

---

[1]) М. Максимовичъ, „Книжная старина южнорусская". „Кіевлянинъ" 1850 г., III, 133—136. „О панигирикахъ Стефана Яворскаго и о времени его префектства". Стр. 135.

[2]) ОАСС. 1721 г., 118.

[3]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 170.

[4]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 109.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 171.—Свящ. С. Родосскій, „Стефанъ Яворскій". „Странникъ" 1863 г., ноябрь, 47.

[5]) ОАСС. 1721 г., 84

[6]) Ф. Терновскій, „М. Стеофанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 173.

[7]) ПС. 1859 г., II, 86—88.

[8]) Ф. Терновскій, „Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 174—175

[9]) Ф. Терновскій, М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 177.

не захотѣлось за гробомъ вспомянуть добрымъ словомъ грѣшную землю. Мечтая оставить послѣ себя какой либо памятникъ своей жизни, митрополитъ Стефанъ устроилъ нѣжинскій монастырь и отдавалъ ему всѣ свои средства. Но вотъ, при концѣ жизни, онъ узнаетъ, что такъ бережно собранное имъ достояніе, которымъ онъ мечталъ навсегда обезпечить монастырь, растрачивается безъ пользы легкомысленнымъ настоятелемъ. Изъ одиннадцати тысячъ основного капитала около семи оказались израсходованными. Стефанъ писалъ игумену: «я, бѣдный, отнимаю отъ своего довольства и посылаю вамъ, а вы, безбожные расточители, тратите это на свои избытки, пиршества и тому подобное. Тогда лучше мнѣ посылать въ иной монастырь, или раздавать бѣднымъ, чѣмъ доставлять вамъ въ хищническія руки, на погибель вамъ, а мнѣ на такую печаль». «Взглянуть на бороду—апостолъ, а на руки—воръ», обращался онъ къ игумену [1]).

То неестественное положеніе, въ которомъ очутился Стефанъ, и тяжелыя для его личности условія, въ которыхъ онъ жилъ, отравляли его жизнь и лишали той продуктивности, къ которой она была способна. Что онъ былъ человѣкъ высокообразованный, этого никто никогда не отрицалъ. Нравственная его личность была выше всякихъ подозрѣній. Трудолюбіемъ онъ обладалъ необыкновеннымъ [2]): «никогда не былъ празденъ» [3]). И при всемъ томъ: въ своей епархіи даже не учредилъ школы; своему брату, бывшему при немъ экзаменаторомъ ставленниковъ, дозволялъ обогащаться на счетъ своихъ кліентовъ [4]); въ преобразованіяхъ петровыхъ участія не принималъ, а задержать тогдашняго могучаго теченія не могъ. Вся жизнь сосредоточивалась на внутреннемъ огнѣ, на безполезномъ перегораніи самолюбія, на болѣзни эгоизма. А между тѣмъ время жизни Стефана, время трудное для архипастыря, требовало крайняго напряженія всѣхъ производительныхъ силъ.

Не имѣя ничего веселаго въ жизни, митрополитъ Стефанъ задолго началъ готовиться къ смерти, и успѣлъ такъ распорядиться своими личными дѣлами, что на смертномъ одрѣ

---

1) „Исторія нѣж. мон.“ 59—63.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 178.

2) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 181.

3) „Камень вѣры“, предисловіе.

4) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 262.

ему по этой части не оставалось ничего сказать. Устроилъ судьбу своей библіотеки, которую страстно любилъ, обезпечилъ свой нѣжинскій монастырь, написалъ завѣщаніе, друзей просилъ молиться о немъ послѣ его смерти. Значительную часть своего «сокровища»—книгъ митрополитъ Стефанъ передалъ въ нѣжинскій монастырь еще раньше, чрезъ пріѣзжавшаго въ Петербургъ игумена Епифанія Тихорскаго. Въ октябрѣ 1721 года онъ написалъ «тестаментъ», по которому всѣ оставшіяся книги завѣщалъ также нѣжинскому монастырю. Страстно любя книги, Стефанъ старался въ «тестаментѣ» всячески обезпечить ихъ судьбу. Книги должны были оставаться въ монастырѣ на вѣчныя времена и служить монахамъ для проповѣдническихъ цѣлей. Онъ далъ подробныя правила устройства и содержанія въ монастырѣ библіотеки. Книги должны быть помѣщены въ особой комнатѣ, въ шкафахъ, подъ особымъ наблюденіемъ архимандрита. Въ хорошую погоду ихъ надо просушивать, никому не выдавать внѣ библіотеки, и тому подобное. За растрату книгъ митрополитъ налагалъ проклятіе [1]). Каталогъ книгъ сопровождался трогательнымъ стихотвореніемъ на латинскомъ языкѣ. «Идите, милыя книги, прежде такъ часто находившіяся въ моихъ рукахъ! Идите, слава моя, мой свѣтъ, мое сокровище! Идите счастливо, уже иныхъ умы питайте и нектаръ вашъ изливайте другимъ! Увы, мнѣ больше не придется питать вами свой умъ! Вы доставляли мнѣ сладость и радость, съ вами мнѣ жить было легко. Вы были моимъ богатствомъ, моею славой, моимъ раемъ, моимъ утѣшеніемъ. Вы меня прославили, дали имени моему извѣстность, чрезъ васъ снискалъ я любовь великихъ мужей. Теперь, увы, судьба не велитъ мнѣ болѣе проводить съ вами счастливые и радостные дни. Уже глаза мои покрываются вѣчною тьмой; уже не буду болѣе держать васъ въ своихъ рукахъ. Другая, вѣчная книга представляется моимъ взорамъ, которую хочетъ открыть мнѣ грядущій Господь. Всякій найдетъ въ ней написанными и свои дѣла, и помышленія, и увидитъ самъ награду по своимъ заслугамъ. О, книга, приводящая въ ужасъ, которая предъ страшнымъ судилищемъ изобличитъ каждаго въ его грѣхахъ. Когда я размышляю о ней, невольный ужасъ сковываетъ мои члены и сердце пронзаетъ острая стрѣла!—О, Боже, отецъ мой, ве-

---

[1]) Проповѣди Стефана Яворскаго, I, XXI—XXVII.

личайшая бездна любви, источникъ милосердія, причина благости, правитель моря, земли и высочайшихъ небесъ! Ты, Котораго десница удерживаетъ стремнины ярящихся волнъ и Котораго премудрость предписываетъ пути свѣтиламъ! Тебя умоляю я, презрѣнный червь, паутина, ничто. Воззри на меня и впиши имя мое въ книгѣ жизни кровію Христа, Который моя жизнь и мое спасеніе. Вы же, книги и сочиненія мои, простите. Пріобрѣтенная трудами моими библіотека, прости! Простите, братья и сожители! Простите, всѣ. Прости и ты, гостинница моя, любезная мать-земля! Прошу тебя, прими бренный составъ мой въ материнскія свои объятія, ибо душа перелетитъ на небо, а кости остаются тебѣ» [1]).

12 августа 1721 года митрополитъ Стефанъ писалъ казанскому митрополиту Тихону: «настало уже время платить долгъ первороднаго грѣха, по непремѣнному изреченію Божію: земля еси и въ землю возвратишися. Время отъ житейскаго сего моря, многомятежными волнами шумящаго и въ бездну поглощающаго, препти къ пристанищу спасенія.—Пишу болящею рукою— —послѣднее цѣлованіе и прошу всесмиренно прощенія о всѣхъ, елика согрѣшихъ.— —Молю тя— —не забуди мою грѣшную душу въ святыхъ вашихъ молитвахъ. Иду предъ неумолимаго страшнаго Судію и не вѣмъ, кой отвѣтъ воздамъ, наипаче же о моемъ архіерействѣ. Ужасъ и трепетъ обдержитъ мя, о тяжестный омофоре!— —Счастливы архіереи, которые, яко пастыріе, при овцахъ своихъ пребывающіе, всякимъ образомъ наблюдаютъ стадо Христово. Азъ же, окаянный, двадесять два года пастыремъ недостойнымъ и преокаяннымъ ставши, въ толицѣмъ разстояніи отъ овецъ своихъ словесныхъ пребывающій, кой отвѣтъ воздамъ о своей паствѣ?— —Стефанъ архигрѣшникъ, не пастырь рязанскій, но наемникъ, о овцахъ не радящій» [2]).

Въ августѣ 1722 года Стефанъ послалъ въ Рязань рукопись своего «Камня вѣры» въ подарокъ «любимому своему престолу, отъ котораго хотя почти все время былъ далеко, но получалъ всякое довольство» [3]).

---

[1]) „Исторія нѣжин. мон." 54—58.—Стихотворное переложеніе этой элегіи см. „ Пропов̀ѣди Стефана" III, 138—139.—ОАСС. 1723 г., прил. II.

[2]) ПС. 1859 г., II, 86—88. Письмо м. Стефана къ м. Тихону.

[3]) Свящ. С. Родосскій, „Стефанъ Яворскій". „Странникъ" 1863 г., ноябрь, 45.

17 ноября 1722 года Стефанъ переслалъ съ нѣжинскимъ ктиторомъ Володковскимъ въ свой монастырь послѣднія свои деньги, 3,000 рублей, взятые въ счетъ жалованья изъ доходовъ рязанскаго архіерейскаго дома, еще другихъ 300 рублей и много разныхъ цѣнныхъ вещей. Посланныя деньги митрополитъ предназначалъ на украшеніе стѣнъ монастырскаго храма живописью, на устройство трапезы и библіотеки, колокольни съ часами и новаго колокола. «А если что противъ воли моей и завѣщанія станется», писалъ при этомъ митрополитъ, «зову на страшный судъ Божій, и тамъ каждый дастъ отвѣтъ за свои дѣла». Подъ этимъ письмомъ подпись: «митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ, архигрѣшникъ» [1]).

IV.

27 ноября 1722 года, во вторникъ, утромъ во второмъ часу,—время, когда наиболѣе умираетъ людей,—прежде бывшій экзархъ святѣйшаго патріаршаго трона, а потомъ синодальный президентъ, митрополитъ Стефанъ Яворскій скончался, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду, на двадцать третьемъ году архіерейства, на своемъ рязанскомъ подворьи въ Бѣломъ Городѣ на Лубянкѣ [2]). Не столько продолжительный, сколько богатый опытомъ его жизненный путь привелъ его на закатѣ жизни къ убѣжденію, что все на землѣ «прахъ и пепелъ и ничтоже», что титулы правильнѣе было бы назвать пропастями, въ которыхъ понапрасну гибнетъ множество людей; они—мракъ, тьма, вѣтръ и тѣни, возвышающійся и быстро исчезающій въ теченіи рѣки пузырь. Передъ величіемъ вѣчности и загробнаго суда вся земная жизнь, подверженная постояннымъ случайностямъ и опасностямъ, казалась прахомъ, поднимаемымъ съ земли вѣяніемъ вѣтра, скороувядающимъ цвѣткомъ, паромъ, мгновенно исчезающимъ въ необъятномъ круговоротѣ жизни, неустойчивою тѣнью. Всѣ эти чистыя и свѣтлыя мысли, прошедшія чрезъ слезы, въ которыхъ выплакана вся грусть неудавшейся жизни, боль самолюбія, разби-

---

[1]) „Исторія нѣж. мон.“ 63—65.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г. II, 178—179.—ОАСС. 1722 г., 885; 1723 г., прил. III и IV.

[2]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II, 179.—Н. Розановъ, „Исторія моск. еп. упр.“ I, 144. 145. 239—241. Гдѣ нынѣ духовная консисторія.—ОАСС. 1723 г., прил. V.—„Слова и рѣчи“ митрополитъ Стефана, I, предисловіе VII—XIII.

тыя мечты, митрополитъ изложилъ въ своемъ завѣщаніи, въ наставленіе и въ предостереженіе потомству. Въ твердой вѣрѣ, онъ предавалъ свою душу въ руки всемогущаго Бога, а тѣло просилъ похоронить, «если угодно будетъ его императорскому пресвѣтлому величеству, по благословенію святѣйшаго синода», въ своемъ престольномъ городѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, или въ московскомъ данииловомъ монастырѣ подъ церковью Срѣтенія Господня, въ случаѣ если дальность разстоянія вызоветъ затрудненіе къ перевезенію тѣла въ Переяславль. Горечь униженія на высотѣ, быть можетъ самаго тяжкаго униженія, такъ знакомая Стефану, сказалась и на порогѣ гроба, и онъ прибавилъ въ завѣщаніи: «или да извлечется внѣ града и повержется на гноищи, яко христіанскаго погребенія недостойный, трупъ мой». Однако, близость смерти и окончанія всѣхъ земныхъ счетовъ примиряла Стефана со всѣми, и онъ въ завѣщаніи слалъ послѣднее цѣлованіе Петру, святѣйшему синоду, всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и всему духовному чину, своей рязанской паствѣ, всякому начальству и правительству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, у всѣхъ просилъ прощенія и молитвъ, чтобы Господь былъ милостивъ къ нему въ день судный и вселилъ его тамъ, гдѣ раздается голосъ вѣчной радости, которую получить онъ желалъ и всѣмъ. Никакого капитала послѣ Стефана не оставалось. За десять дней до смерти митрополитъ отослалъ для раздачи бѣднымъ своимъ родственникамъ пятьдесятъ рублей. Все достояніе было употреблено на созданный имъ нѣжинскій монастырь. Этотъ монастырь былъ единственнымъ звеномъ, привязывавшимъ умиравшаго старца къ жизни, и самое завѣщаніе заканчивалось горячею мольбою къ императору, чтобы полученное монастыремъ «благосостояніе» не было отнято отъ монастыря послѣ смерти Стефана [1]).

Когда умиралъ митрополитъ Стефанъ, Петръ былъ въ далекомъ астраханскомъ походѣ. Похороны были отложены. Тѣло митрополита было вынесено въ троицкую церковь подворья, гдѣ и оставалось до прибытія Петра. Прибылъ Петръ. 19 или 20 декабря [2]) вицепрезидентъ синода Ѳеодосій съ прочими синодальными членами проводили тѣло изъ церкви подворья

[1]) ОАСС. 1723 г., прил. I, II, III, IV.

[2]) День указывается различно.

въ церковь Успенія Бородицы Гребенской, здѣсь совѣтникъ синода, архіепископъ крутицкій Леонидъ совершилъ литургію, за которою присутствовалъ и государь, затѣмъ всѣми членами синода совершено отпѣваніе. Когда церковное служеніе кончилось, гробъ вынесли изъ церкви и поставили въ приготовленныя для того сани. До покровскаго божедомскаго монастыря проводилъ похоронное шествіе архимандритъ Гедеонъ Вишневскій, и до самой Рязани архимандритъ рязанскаго спасскаго монастыря Михаилъ со священниками, діаконами и пѣвчими. Во весь путь впереди процессіи несенъ былъ патріаршій жезлъ, обвитый черным флеромъ, за нимъ свѣча «въ лампадѣ», затѣмъ шли тридцать солдатъ въ мундирахъ и въ черныхъ плащахъ, одни со свѣчами, другіе вели подъ уздцы лошадей, везшихъ гробъ. Процессія всюду по пути была встрѣчаема и сопровождаема церковнымъ звономъ церквей, стоящихъ на пути. 26 декабря шествіе прибыло въ Рязань и остановилось въ рязанскомъ троицкомъ монастырѣ. 27 декабря гробъ былъ перенесенъ въ успенскій соборъ священниками, причемъ всетаки, ради торжественности, слѣдовали и сани съ лошадьми, но, вмѣсто солдатъ, было наряжено тридцать служителей архіерейскаго дома, изъ нихъ одни несли зеленые факелы, а другіе вели лошадей. Въ успенскомъ соборѣ отслужена была заупокойная литургія, затѣмъ великая панихида и, наконецъ, гробъ положенъ въ склепъ, въ церкви, справа у иконостаса. Въ 1799 году, при возобновленіи успенскаго собора, гробница съ прахомъ митрополита перенесена въ михаилоархангельскій соборъ, гдѣ и поставлена въ ряду съ гробницами прочихъ рязанскихъ архіереевъ [1]). На надгробномъ памятникѣ Стефана начертана была длинная эпитафія, которая, послѣ ознакомленія читателя съ внѣшнимъ ходомъ жизни покойнаго, закачивалась слѣдующими характерными четырьмя строками:

Довольно чрезъ шестьдесятъ и четыре лѣта
Видѣхъ непостоянство и суету свѣта.
За дружбу и за жизнь, бывшую со мною,
Цѣлую, мати земле, чадъ твоихъ съ тобою [2]).

---

[1]) Свящ. С. Родосскій, „Стефанъ Яворскій". „Странникъ" 1863 г., ноябрь, 49—50.—Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 179—180.

[2]) „Слова и рѣчи" м. Стефана, I, XIII.

Завѣщаніе Стефана было читано Петромъ [1]). Однако, оставленный нѣжинскому монастырю капиталъ въ 3,000 рублей, оказавшійся тамъ «остаточнымъ», былъ вытребованъ изъ монастыря, по докладу синода, высочайше утвержденному, и употребленъ на достройку новаго синодальнаго дома [2]). Оставшееся послѣ митрополита «келейное имущество» разошлось по рукамъ. Вино было перевезено съ подворья на синодальный дворъ и въ іюлѣ 1723 года, по рѣшенію синода, отдано въ награду синодальнымъ оберъ-секретарю, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ, каждому соотвѣтственно степени занимаемой имъ должности [3]); зеркало взято въ крестовую синодальную палату, а изъ одежды часть отдана почему то новоспасскому архимандриту Іероѳею въ 1724 году, а часть продана съ вольнаго торга [4]). Ботъ, принадлежавшій Стефану, взялъ себѣ Ѳеодосій [5]).

V.

Первый вицепрезидентъ, архіепископъ Ѳеодосій, въ мірѣ Ѳедоръ Михайловичъ Яновскій, былъ третьимъ изъ четырехъ сыновей смоленскаго «рейтара», владѣвшаго двумя крестьянскими дворами [6]). Впослѣдствіи, въ 1719 году, будучи въ силѣ у Петра, Ѳеодосій просилъ государя пожаловать его сродниковъ «не яко отъ единыя крови, но отъ единыя утробы», хоть нѣсколькими дворами въ смоленскомъ уѣздѣ, потому что вотчинъ и помѣстій за ними, кромѣ весьма скудныхъ усадебъ, не было ни одного двора и жили въ крайнемъ мизерствѣ. И государь исполнилъ просьбу Ѳеодосія [7]).

Гдѣ Ѳеодосій получилъ образованіе, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Повидимому, онъ обучался въ кіевской академіи. Относительно степени его образованія является характернымъ разногласіе ученыхъ, зналъ онъ латинскій языкъ, или не зналъ. Какъ бы то ни было, онъ принадлежалъ къ тѣмъ не-

---

[1]) Ѳ. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій". ТКДА. 1864 г., II, 180.
[2]) ОАСС. 1724 г., 32.—ПСП. IV, 1189.
[3]) ОАСС. 1723 г., 383.
[4]) Н. Розановъ, „Ист. моск. еп. упр." I, 239—241.
[5]) ОАСС. 1725 г., 248.
[6]) П. Петровъ, „Ист. Спб.", прим. 158, стр. 75—79.
[7]) И. Морошкинъ, „Ѳ. Яновскій". РС. 1887 г., кн. X, 37.—ГА., Кабинетъ II, № 41, л. 648.

многимъ талантамъ, которые и при малой степени школьнаго обученія способны были стать носителями высокихъ отличій и участниками великихъ дѣлъ. По-русски писалъ онъ очень хорошо. Простота, ясность, умъ, свѣтятся въ каждой написанной имъ строкѣ, стиль, за рѣдкими исключеніями, чисто-петровъ. Это дѣлается яснымъ для каждаго, кто потрудился бы посмотрѣть хотя бы резолюціи его на различныхъ дѣлахъ въ архивѣ александроневской лавры. Что онъ цѣнилъ образованіе, въ томъ не можетъ быть сомнѣній. Любопытенъ фактъ, что отданнаго ему однимъ новгородскимъ бобылемъ, когда онъ былъ хутынскимъ архимандритомъ, мальчика, Андрея Петрова, онъ «келейнымъ своимъ иждивеніемъ обучилъ грамотѣ русской и нѣмецкой» [1]).

Исторія застаетъ Ѳеодосія рясофорнымъ послушникомъ симонова монастыря, приносившимъ, въ числѣ другихъ, патріарху Адріану жалобу на своего архимандрита. Результатомъ жалобы для Ѳеодосія было то, что онъ былъ высланъ въ троице-сергіеву лавру «для держанья въ работѣ въ желѣзахъ». Здѣсь на него обратилъ вниманіе тогдашній троице-сергіевскій настоятель, архимандритъ Іовъ, освободилъ его изъ оковъ и, когда вскорѣ затѣмъ получилъ новгородскую митрополію, перевелъ къ себѣ и Ѳеодосія. Двадцати восьми лѣтъ, Ѳеодосій получилъ игуменство, а тридцати лѣтъ, въ 1704 году, назначенъ архимандритомъ хутына монастыря [2]).

Отношенія между Іовомъ и Ѳеодосіемъ были полны трогательной привязанности и заботливости со стороны Іова и постоянной грубости со стороны Ѳеодосія. Вспоминая впослѣдствіи, когда отношенія измѣнились, старое время, Іовъ писалъ Ѳеодосію: видя твое «двоедушество», я никогда не подвергалъ тебя ни испытаніямъ, ни оскорбленіямъ, но всегда дѣлалъ тебѣ угодное, работалъ для или за тебя всѣ дни, когда ты жилъ у меня въ троицкой обители и въ архіерейскомъ домѣ,—не какъ отецъ и начальникъ, а какъ «купленный рабъ»,

---

[1]) ААЛ. 1714 г., дѣло 13 апрѣля. Впослѣдствіи Петровъ, въ 1714 году, былъ опредѣленъ Меншиковымъ на службу въ александроневскомъ монастырѣ.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 74.—П. Петровъ, „Исторія С.-Петербурга", прим. 158, стр. 75—79.—И. Морошкинъ, „Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій". РС. 1887 г., VII, 1—34; X, 31—44.— „Чернецъ Ѳедосъ", въ сборникѣ Г. Есипова: „Люди стараго вѣка", Спб. 1880 г., стр. 234—331.

не допускалъ тебя имѣть заботу ни о какой нуждѣ тѣлесной или келейной, все тебѣ было готовое каждый день, какъ какому нибудь владыкѣ. Надо было, чтобы ты служилъ мнѣ, а на дѣлѣ я тебѣ служилъ. И все это ни къ чему! Никогда я не получалъ отъ тебя ни малѣйшей чести, не только такой, какая слѣдуетъ отцу, но и такой, какая подобаетъ равному брату. Я, отецъ, рѣдко слышалъ отъ тебя благоговѣйное, почтительное слово, но много разъ слышалъ рѣчи «досадныя, безчестныя и наглыя, мужицкія, поселянскія, дурацкія». Много я претерпѣлъ отъ твоего языка, и не гдѣ нибудь келейно, а публично. Сколько разъ ты, какъ сумасшедшій, или какъ «блекотливый козелъ», кричалъ на меня и собиралъ постороннихъ людей на крикъ? Но да не вмѣнитъ тебѣ этого Господь [1]).

Трудно, конечно, объяснить такія отношенія, если не допускать предположеній, что они были основаны на дѣловой почвѣ и что Ѳеодосій былъ весьма полезнымъ для Іова человѣкомъ, ради чего тотъ и терпѣлъ неровности его характера. Въ литературѣ высказано было предположеніе, что всѣ новгородскія благотворительныя учрежденія и школы, которыя принесли Іову широкую извѣстность, своимъ появленіемъ обязаны были именно Ѳеодосію, а не Іову [2]). Такое предположеніе, однако, не можетъ быть принято уже потому, что и послѣ удаленія Ѳеодосія изъ Новгорода и разрыва съ Іовомъ Іовъ продолжалъ свои хлопоты о своихъ школахъ, «нищепиталищахъ» и «страннопріятелищахъ» съ крайнею заботливостью и тѣмъ знаніемъ дѣла въ подробностяхъ, которое свидѣтельствуетъ, что онѣ были дѣломъ его собственныхъ рукъ [3]).

Въ концѣ 1707 года Іовъ отправилъ Ѳеодосія въ Москву «за типографіей» Симеона Полоцкаго, которую государь пожаловалъ Іову по его просьбѣ. Въ Москвѣ Ѳеодосій свидѣлся съ государемъ, и Петръ назначилъ его въ Петербургъ, духовнымъ судьею, «смотрѣть церкви и духовенство» новозавоеванныхъ городовъ: Ямбурга, Нарвы, Копорья и Шлиссельбурга и новостроющагося Петербурга [4]). Въ архивѣ алексан-

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 76.

[2]) П Петровъ, „Исторія Спбурга“, прим. 158, стр. 75—79.

[3]) ГА., Кабинетъ II, № 24. Письма Іова къ Петру за 1715 годъ.

[4]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 77.—П. Петровъ, „Исторія Спб.“, прим. 158, стр. 75—79.—И. Чистовичъ, „Новгородскій митрополитъ Іовъ. Жизнь его и переписка съ разными лицами“. „Странникъ“ 1861 г., февраль, стр. 82. 83.

дроневской лавры сохранилась копія указа или наказа митрополита Іова архимандриту Ѳеодосію при назначеніи его въ Петербургъ. Содержаніе этого документа слѣдующее. По именному указу 8 марта 1708 года и по благословенію митрополита Іова велѣно архимандриту Ѳеодосію ѣхать въ Санктпетербургъ и новозавоеванные города: Шлютенбургъ, Нарву, Копорье и Ямбургъ; пріѣхавъ, переписать священниковъ, діаконовъ и причетниковъ у всѣхъ церквей, освидѣтельствовать ихъ должностныя граматы, и переписныя книги, которыя сдѣлать въ двухъ экземплярахъ, одинъ экземпляръ прислать въ Новгородъ Іову, а другой оставить у себя. И живущихъ тамъ и въ уѣздахъ всякаго священнаго и мірского чина людей духовнымъ судомъ вѣдать до указу и расправлять «по правиламъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ непремѣнно». И во святыхъ Божіихъ церквахъ всякаго благочинія надзирать неоплошно, дабы священники, діаконы и причетники священныя службы совершали въ подобное время во всякой трезвости и единогласно, муро и масло по церквамъ имѣли, за строеніемъ церковнымъ смотрѣли. И смотрѣть, чтобы всѣ православные христіане посѣщали церкви держали себя въ нихъ пристойно, исповѣдывались, крестились троеперстно, жили беззазорно по христіанскому закону, въ особенности священники; чтобы въ кабаки они не ходили, хмѣльного не пили и пьяныхъ ихъ не было не только на улицахъ, но и въ домахъ. Виновныхъ смирять, брать съ нихъ пени. Въ случаѣ появленія въ какомъ либо домѣ незаконнорожденнаго младенца допрашивать матерей и смирять ихъ, а виновныхъ въ томъ мужчинъ бить плетьми нещадно и брать штрафъ въ 2 рубля 25 копеекъ. Смотрѣть за правильностью браковъ и въ случаѣ, если будетъ замѣчена неправильность, о всѣхъ дѣлахъ этого рода писать въ Новгородъ и туда же отсылать виновныхъ. Судить всякимъ судомъ споры духовныхъ, брать пошлины и отсылать въ Новгородъ ежегодно, а въ случаѣ спора противъ рѣшеній отсылать въ Новгородъ и самыя спорныя дѣла. Для уѣздовъ выбрать священниковъ, которые бы наблюдали за порядкомъ, и дать имъ отъ себя наказы. Въ дѣлахъ по завѣщаніямъ допрашивать духовныхъ отцовъ и допросъ съ дѣломъ отсылать въ Новгородъ. Всѣ дѣла, выходящія изъ предѣловъ предоставленной ему компетенціи, отсылать въ Новгородъ, а именно: о дачѣ благословенія на основаніе церквей, объ освященіи антиминсовъ, объ исправленіи

еретиковъ, обращеніи инославныхъ въ православіе и о тѣлесномъ наказаніи священниковъ, діаконовъ и причетниковъ [1]).

Въ Петербургѣ Ѳеодосій оказался самымъ старшимъ по чину среди духовенства, и это не могло не способствовать его возвышенію. Въ 1710 году онъ обручалъ и вѣнчалъ племянницу государя, великую княжну Анну Ивановну съ курляндскимъ герцогомъ. По однимъ историческимъ свидѣтельствамъ, Ѳеодосій произносилъ при бракосочетаніи возгласы по-славянски, по другимъ—по-латыни,—отсюда и разногласіе ученыхъ предположеній о степени образованія Ѳеодосія. Разрѣшая этотъ споръ въ пользу знанія Ѳеодосіемъ латинскаго языка, Чистовичъ, какъ на доказательство, указываетъ на то, что на представленномъ государю проектѣ посланія восточнымъ патріархамъ объ учрежденіи синода Ѳеодосій сдѣлалъ отмѣтку: «сочинено преосвященнымъ Ѳеофаномъ на латинскомъ языкѣ, на которомъ и красоту лучшую имѣетъ» [2]). Отмѣтка эта, конечно, ничего не доказываетъ, какъ и замѣчено уже въ наукѣ [3]).

VI.

Состоя духовнымъ судьею въ Петербургѣ, архимандритъ Ѳеодосій продолжалъ оставаться хутынскимъ архимандритомъ, въ вѣдѣніи новгородскаго митрополита. 25 мая 1710 года, въ званіи хутынскаго архимандрита, Ѳеодосій писалъ въ прошеніи на имя государя, что «велѣно ему пріѣзжать въ Петербургъ для управленія духовныхъ дѣлъ, а подъ дворовое строеніе, гдѣ ему жить съ служащими при немъ, мѣста не отведено». Адмиралъ Апраксинъ, завѣдывавшій въ то время строеніемъ Петербурга, распорядился 29 мая отвести Ѳеодосію, по этому прошенію, капитанскій участокъ. Земля тогда въ Петербургѣ для построекъ частныхъ лицъ отводилась даромъ въ количествѣ соотвѣтственно чину: поручику 10 саженъ поперечнику, капитану 12 саженъ и такъ далѣе, длиннику всѣмъ 20 саженъ. Земля была отведена на тогдашнемъ адмиралтейскомъ острову,

---

[1]) ААЛ. 1719 г., дѣло 24 сентября.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, I, 59—60.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“, 77—78, прим.

[3]) П. Морозовъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель“. Спб. 1880 г., стр. 261, прим.

въ мѣстности, соотвѣтствующей углу невскаго и малой морской [1]).

Ѳеодосій былъ изъ тѣхъ людей, которые не цѣнятъ и не помнятъ благодѣяній, — ни тѣхъ, которыя оказали они, ни тѣхъ, которыя имъ оказаны. Уже въ 1704 году онъ въ перепискѣ съ Петромъ докладываетъ государю, что «архіерей нашъ мене убогаго проклинаетъ за то, что по повелѣнію твоему творю» [2]). Дѣло состояло въ томъ, что при проѣздѣ государя чрезъ хутынъ монастырь 17 сентября 1704 года Ѳеодосій пожаловался, что бывшій келарь хутына монастыря, нажившись, поселился въ приписномъ къ хутыну монастырѣ и «роскошествовалъ» тамъ, «какъ въ своемъ помѣстьи», и Петръ приказалъ взять его въ братство хутына монастыря, а митрополитъ Іовъ не допускалъ Ѳеодосія распоряжаться въ своей епархіи помимо его архіерейской воли. Въ 1711 году Іовъ пріѣзжалъ въ Петербургъ на освященіе троицкаго собора и до такой степени разошелся съ Ѳеодосіемъ, что выслалъ его въ его хутынъ монастырь. Но высочайшимъ указомъ почти тотчасъ же Ѳеодосій былъ возванъ обратно въ Петербургъ, къ Рождеству, къ пріѣзду государя. Въ это то время Іовъ и написалъ къ нему свое увѣщательное посланіе съ обличеніемъ въ кичливости и неблагодарности [3]). Рукоположенъ ты, братъ, — писалъ онъ Ѳеодосію, — и посвященъ и произведенъ на начальство духовное чрезъ меня, недостойнаго, въ святой церкви при святомъ престолѣ, какъ бы отъ руки Господней (какъ и есть) чрезъ «нашу худость», чтобы быть тебѣ во всякомъ послушаніи «моей грубости»; и ты обѣщался, — не мнѣ обѣщался, но Богу, — быть мнѣ послушнымъ не на какое либо время, но даже до смерти. И вскорѣ, забывъ это, ты «освоеволился», сдѣлался непокоренъ и «своимъ зловоліемъ», по попущенію Божію и по дѣйствію діавола, выпалъ, преслушаніемъ, изъ-подъ моей паствы, какъ изъ корабля, и не на доску спасительную, а въ самыя свирѣпыя волны самовольства. Вспомни, что, постригаясь и отрекаясь отъ міра, ты обѣщался терпѣть всякое оскорбленіе, тѣсноту, нужду, безчестіе, на-

---

[1]) ААЛ. 1714 г., 4, л. 138. „Въ новой линіи.... идучи изъ морской слободы переулкомъ по лѣвую сторону къ адмиралтейской крѣпости“.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 74—75, прим.—ГА., Кабинетъ II, № 4, л. 150.—И. Морошкинъ, „Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій“. РС. 1887 г., кн. VII, 11.

[3]) П. Петровъ, „Ист. Спбурга“, прим. 158, стр. 75—79.

смѣяніе, наруганіе, досаду, обиду; ничто подобное тебя не коснулось; отъ всего подобнаго я тебя оберегалъ, видя твое «малодушество». Что же удалило тебя отъ меня, твоего отца и пастыря? Научись, какъ терпѣли искушенія отцы наши, въ чей образъ мы облеклись. Тебя до сегодня не коснулись искушенія; и ты, возгордившись, остаешься не искушеннымъ, не какъ монахъ подначальный и послушный, но какъ дитя капризное.— — Діаволъ, взнуздавъ тебя, отторгъ отъ меня, отца твоего, и ты отрекаешься отъ меня.— — Кто ты и откуда безъ меня? Скачешь, какъ козелъ, высоко, смотри, не упади глубоко. Считаешь себя одного за человѣка, другихъ никого не признаешь, ругаешь, называешь свиньями.— — Если останешься въ своемъ сатанинскомъ упрямствѣ, знай, что скоро крѣпко пострадаешь и погубишь данную тебѣ благодать. Считаешь, что ты мудрецъ? Нимало, увѣряю тебя. Мудрость, свыше сущая, мирна, кротка, благопокорна; въ тебѣ ничего этого не вижу. Спроси меня о себѣ, кто ты? Я тебѣ скажу: ты грубъ, невоспитанъ, грубіянъ, «селчугъ не людскій», дикій кабанъ, похожъ на свирѣпаго звѣря, подражаешь верблюду гнѣвливому. Этими словами не тебя называю,—ты, вѣдь, человѣкъ,—но твое непокорство и злонравіе. Отбрось упрямство и непокорство, будь благопокорливъ и будешь истинный *Ѳеодосій* архимандритъ, человѣкъ добрый, кроткій, терпѣливый, благодарный и *богоданный*. Если ты обратишься, то всѣ эти оскорбительныя слова тебя не коснутся, они падутъ на діавола, возбуждающаго тебя. Знаю, что ты «жестокъ и жила желѣзна—выя твоя»; но Богъ и горы обращаетъ въ глубину морскую, изъ камня источаетъ воду, изсушаетъ зеленую смоковницу, а сухой жезлъ превращаетъ въ зеленѣющій, водою жжетъ, огнемъ орошаетъ, смиренныхъ возвышаетъ, гордыхъ унижаетъ. Онъ же можетъ и твою гордую выю сломить и сдѣлать ее попираемою ногами. Умъ имѣющему довольно: «sapienti sat» [1]). Какъ все это оправдалось впослѣдствіи!

Меншиковъ постарался примирить Іова съ Ѳеодосіемъ и отчасти въ этомъ успѣлъ [2]). Іовъ возобновилъ съ Ѳеодосіемъ

---

[1]) „Письмо преосвященнаго Іова, митрополита новгородскаго, къ архимандриту Ѳеодосію". Сообщено Д. И. Иловайскимъ. „Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Николаемъ Тихонравовымъ". Т. I, Москва, 1859 г., отд. III, стр. 153—159.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ" 75—77.

[2]) П. Петровъ, „Исторія Спбурга", прим. 158, стр. 75—79.

мирныя сношенія на дѣловой почвѣ, посылая ему граматы, адресованныя «сыну и сослужителю нашего смиренія» [1]). Но мира уже не было, потому что постоянно возникали новые поводы къ враждѣ. Въ Петербургѣ былъ основанъ александроневскій монастырь [2]), отданный Θеодосію, и сталъ обогащаться на счетъ новгородской епархіи. 21 февраля 1712 года Меншиковъ писалъ Іову, что государь повелѣлъ отписать къ новоустроенному александроневскому монастырю иверскій монастырь, одинъ изъ лучшихъ въ новгородской епархіи, со всѣми вотчинами и доходами, село Оятское новодѣвичьяго монастыря и половину монастырскихъ вотчинъ олонецкаго уѣзда. Эта половина предназначалась на содержаніе шпиталя при александроневскомъ монастырѣ. Другая половина была оставлена на содержаніе шпиталей въ Новгородѣ. Меншиковъ писалъ далѣе, что государь повелѣлъ быть архимандритомъ въ новомъ петербургскомъ монастырѣ Θеодосію, и просилъ Іова немедля исполнить этотъ царскій указъ [3]). Іовъ немедленно, 1 марта, отправилъ Θеодосію благословенную настольную грамату на новую архимандрію [4]), съ пожеланіемъ отъ Всевышняго «должайшихъ лѣтъ» и всякаго добраго успѣха [5]). Но 13-го уже мая, по поводу нѣкоторыхъ самовольныхъ распоряженій Θеодосія въ иверскомъ монастырѣ, который, во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ александроневскимъ, оставался подъ властію Іова, Іовъ, упрекаетъ Θеодосія въ неслыханной гордости и суетномъ киченіи и пишетъ: «да судитъ ему Богъ по дѣламъ его; какою мѣрою онъ мѣритъ намъ, отмѣрятъ и ему стократно» [6]). Нѣсколько времени спустя былъ приписанъ къ александроневскому монастырю новгородскій ляцкій никольскій монастырь [7]). Потомъ, въ 1714 году, ладожскій николаевскій монастырь [8]). Потомъ Θеодосій сталъ хлопотать о припискѣ и подгороднаго духова новгородскаго монастыря. Тогда Іовъ взмолился и обратился съ горячею просьбой въ кабинетъ-секретарю Макарову, бывшему съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, походатайство-

---

[1]) ААЛ. 1713 г., 8.

[2]) ОАСС. 1725 г., прил. X, стр. CCCXLV—CCCXLVI.

[3]) П. Петровъ, „Исторія Спбурга", прим. 158, стр. 75—79.

[4]) И. Чистовичъ, „Новг. м. Іовъ". „Странникъ" 1861 г., февраль, 99.

[5]) И. Морошкинъ, „Θеодосій Яновскій". РС. 1887 г., кн. VII, 21.

[6]) И. Чистовичъ, „Новг. м. Іовъ". „Странникъ" 1861 г., февраль, 101.

[7]) ГА., Кабинетъ II, № 24, л. 179.

[8]) „Ист.-стат. свѣд. о спб. еп." II, монастыри, 92.

вать предъ государемъ, чтобы этого не было сдѣлано. Этотъ, духовъ, монастырь основанъ архіепископомъ и чудотворцемъ новгородскимъ Моисеемъ, въ немъ издревле архимандрія «учинена славная». Если и этотъ монастырь будетъ отнятъ отъ новгородской каѳедры, писалъ Іовъ: «съ кѣмъ мнѣ будетъ отправлять божественныя службы и частые крестные ходы? Этими «неправедными приписками» онъ, Ѳеодосій, безвременно гонитъ меня въ гробъ. Судитъ ему Богъ по дѣламъ его. Гдѣ обрѣтается то, чтобъ намъ, архіереямъ, ни въ какихъ дѣлахъ епархіи нашей приписныхъ его монастырей духовнаго чина и мірскихъ людей, не отписавшись къ нему, не вѣдать? Такой указъ присланъ къ намъ за подписаніемъ ландрихтера. Кто видѣлъ, или кто слышалъ когда, чтобъ пастырь былъ подчиненъ овцѣ? Если царскому величеству вотчины будетъ надобно приписать къ александроневскому монастырю, мы объ этомъ не споримъ: буди его царская воля. Только бы обители святыя сохранены были недвижимы. У Ѳеодосія въ Новгородѣ есть и монастырь приписной, ляцкой, и домы пространные: есть гдѣ, пріѣхавъ въ Новгородъ, и кромѣ духова монастыря покоиться» [1]).

VII.

Іовъ писалъ это 29 марта 1715 года. Въ томъ же году онъ назначалъ священниковъ въ подпетербургскія мѣста: въ Нейшлотъ, на Котлинъ [2]). Но въ томъ же году онъ писалъ митрополиту Стефану, что «градъ святого Петра не моей новгородской, но святѣйшаго патріарха епархіи» [3]). Такимъ образомъ, Іовъ какъ бы хотѣлъ снять съ себя отвѣтственность за самочинія строптиваго александроневскаго архимандрита, передавая его въ вѣдѣніе Стефана. Но и экзархъ патріаршаго трона долженъ былъ почувствовать, что пастырю придется быть подчиненнымъ овцѣ, какъ было и съ старымъ новгородскимъ митрополитомъ. Правда, послѣ кончины Іова, послѣдовавшей въ 1716 году, когда петербургскій протопресвитеръ Петровъ сталъ обращаться къ епископу корельскому Аарону, управлявшему новгородскою епархіей, за архіерейскими духов-

---

[1]) ГА., Кабинетъ II, № 24, л. 179.
[2]) ААЛ. 1715 г., 65.
[3]) ГА., XVIII, № 31.

пыми дѣлами, Ааронъ не счелъ себя полномочнымъ владыкою града святого Петра. Присланный протопресвитеромъ въ Новгородъ антиминсъ онъ, правда, освятилъ и отослалъ обратно, но указа объ освященіи храма, о чемъ также просилъ протопресвитеръ, не далъ, замѣтивъ, что «намъ указъ послать не надлежитъ безъ благословенія преосвященнаго Стефана» [1]). Когда въ январѣ 1716 года діаконъ петропавловскаго собора, состоявшій на церковнической вакансіи и потому не допускаемый, по тогдашнему порядку, къ отправленію литургій и прочихъ богослуженій, просилъ митрополита Стефана разрѣшить ему священнослуженіе въ соборѣ, такъ какъ открылась діаконская вакансія за выбытіемъ одного діакона въ путешествіе съ Петромъ, Стефанъ написалъ: «служить ему попрежнему» [2]). Но въ декабрѣ 1717 года уже Ѳеодосій, а не Стефанъ кладетъ резолюцію на прошеніи священника Тимоѳѣева объ опредѣленіи его вторымъ, не считая протопресвитера, къ петропавловскому собору: «быть ему, и о томъ къ протопопу послать его царскаго величества указъ». И былъ посланъ указъ, начинавшійся словами: «по указу его царскаго величества и по приказу архимандрита Ѳеодосія» [3]). Въ 1719 году на прошеніи московскаго священника объ опредѣленіи его къ матѳіевской церкви въ Петербургѣ Ѳеодосій написалъ: «написать указъ и прислать къ подписи на подворье» [4]). То же было и въ 1720 году, при опредѣленіи священниковъ къ андреевскому и петропавловскому соборамъ, къ симеоновской, ямской и николаевской госпитальной церквамъ: прошенія были подаваемы на имя Ѳеодосія [5]). Въ 1720-мъ же году Ѳеодосій самъ назначилъ и настоятеля въ приписной къ александроневскому николаевскій ладожскій монастырь [6]). Въ томъ же году сенатскимъ указомъ, «по царскому указу и сенатскому приказу», поручено Ѳеодосію выбрать изъ александроневскихъ іеромонаховъ архимандрита въ соловецкій монастырь, а посвятить выбраннаго Стефану [7]). Когда, все въ томъ же году, въ тайной канцеляріи возникъ вопросъ, кому должна принад-

---

[1]) ААЛ. 1716 г., дѣло 23 марта.

[2]) ААЛ. 1716 г., 10.

[3]) ААЛ. 1717 г., дѣло 12 декабря.

[4]) ААЛ. 1719 г., дѣло 13 декабря.

[5]) ААЛ. 1720 г., дѣла 20 февраля, 13 и 30 января, 2 и 16 декабря.

[6]) ААЛ. 1720 г., дѣло 1 іюля.

[7]) ААЛ. 1720 г., дѣло 26 іюля.

лежать жена, бывшая лютеранка, вышедшая «послѣ крещенія» замужъ за православнаго при жизни перваго мужа—лютеранина, первому, или второму мужу, государь поручилъ разрѣшеніе этого вопроса Θеодосію [1]). Съ жалобами на петербургское духовенство свѣтскія лица обращались къ Θеодосію [2]). Очевидно, митрополиту Стефану пришлось послѣ кончины Іова вмѣшаться въ духовное управленіе Петербургомъ только временно, пока Θеодосій былъ въ отлучкѣ, путешествуя съ Петромъ съ начала 1716 года.

Θеодосій былъ настоящимъ духовнымъ владыкой столицы и всего прилегающаго къ ней края, хотя и оставался только въ архимандрическомъ санѣ. Ему подлежали дѣла: брачныя: о повѣнчаніи жены при живомъ мужѣ, или мужа при живой женѣ [3]), о повѣнчаніи дворовой бѣглой дѣвки безъ дозволенія владѣльца [4]), о расторженіи предбрачнаго договора (бывшаго тогда въ обычаѣ) по взаимному соглашенію жениха и невѣсты [5]), о незаконномъ сожитіи [6]), по жалобамъ на блудную жизнь одного изъ супруговъ [7]), о блудныхъ женщинахъ, которыя были препровождаемы къ Θеодосію изъ петербургской городской канцеляріи [8]), о разводѣ [9]). Дѣла о разводѣ Θеодосій рѣшаетъ вполнѣ самостоятельно въ своей александроневской канцеляріи. Архимандритъ Θеодосій, «слушавъ того дѣла, приказали»: челобитчику на другой женѣ жениться, по 35-му правилу св. Василія Великаго, понеже первая его жена обличена въ блудодѣяніи [10]), или: бить жену плетьми нещадно и отдать мужу [11]). Θеодосій давалъ исаакіевскому протопопу Васильеву предписаніе о порядкѣ поминовенія царской фамиліи за богослуженіемъ [12]), распредѣлялъ

---

[1]) ААЛ. 1720 г., дѣло 27 января.

[2]) ААЛ. 1716 г., 5.

[3]) ААЛ. 1715 г., 18; 1720 г., дѣла 14 и 27 января, 10 марта.

[4]) ААЛ. 1714 г., дѣло 11 декабря.

[5]) ААЛ. 1714 г., дѣло 26 ноября.

[6]) ААЛ. 1720 г., дѣла 7 и 12 мая, 14 сентября.

[7]) ААЛ. 1714 г., дѣло 12 ноября; 1720 г., дѣла 13 февраля, 3 и 27 августа, 11 ноября.

[8]) ААЛ. 1714 г., дѣло 3 іюля.

[9]) ААЛ. 1718 г., дѣло 23 декабря; 1720 г., дѣла 12 января и 2 мая. По прелюбодѣянію и по неспособности.

[10]) ААЛ. 1718 г., дѣло 23 декабря; 1720 г., дѣло 2 мая.

[11]) ААЛ. 1719 г., дѣло 19 августа.

[12]) ААЛ. 1715 г., 69.

вызванныхъ въ Петербургъ священниковъ по приходамъ, если это ранѣе не было сдѣлано свѣтскими властями, или самимъ Петромъ [1]), опредѣлялъ наказаніе виновнымъ въ неблагочиніи [2]), издалъ особую инструкцію о порядкѣ зажиганія свѣчей за богослуженіями [3]).

Подъ вѣдѣніемъ Ѳеодосія была «канцелярія александроневскаго монастыря», въ которой начальникомъ, или «судьею», или «управителемъ», «подъ вѣдѣніемъ архимандрическимъ», былъ свѣтскій, сначала маіоръ Рубцовъ, а затѣмъ, когда Рубцовъ, по жалобѣ Ѳеодосія, былъ за нерадѣніе отставленъ Меншиковымъ, по именному царскому указу, Степанъ Филипповичъ Головачевъ, бывшій ранѣе комиссаромъ архангельской губерніи [4]). Здѣсь, въ канцеляріи, производились допросы по брачнымъ дѣламъ [5]), опросы священно-церковнослужителей, явившихся въ Петербургъ безъ письменнаго вида и задержанныхъ на заставахъ [6]), отсюда выдавались паспорта духовнымъ на выѣздъ изъ Петербурга [7]). Канцелярія пользовалась нѣкоторою самостоятельностью. Такъ, послѣ допроса въ ней, одинъ безпаспортный священникъ былъ освобожденъ «по словесному приказу судьи Головачева» [8]). Головачевъ самостоятельно подписывалъ рѣшенія канцеляріи о томъ, напримѣръ, чтобы пойманнаго монаха-бѣглеца и вора заковать въ кандалы, прибавляя только при этомъ: «по приказу архимандрита Ѳеодосія» [9]). При канцеляріи была и колодничья [10]).

Ближайшее наблюденіе за благочиніемъ собственно петербургскаго бѣлаго духовенства принадлежало петербургскому петропавловскому протопресвитеру Георгію Петрову [11]), на-

---

[1]) ААЛ. 1719 г., дѣла 7 и 26 апрѣля.

[2]) ААЛ. 1714 г., дѣла 1 іюня и 1 іюля.

[3]) ААЛ. 1713 г., 30.

[4]) „Пункты троицкаго александроневскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія и на нихъ рѣшенія Петра Великаго", И. Чистовича. ЧМОИД. 1872 г., III, отд. V, 2.—ААЛ. 1719 г., дѣла 26 апрѣля, 25 мая, 2 іюня.

[5]) ААЛ. 1719 г., дѣла 15 мая и 19 декабря.

[6]) ААЛ. 1720 г., дѣло 13 іюля.

[7]) ААЛ. 1719 г., дѣло 16 августа.

[8]) ААЛ. 1720 г., дѣло 13 іюля.

[9]) ААЛ. 1719 г., дѣло 6 іюня.

[10]) ААЛ. 1720 г., дѣло 26 іюня.

[11]) ААЛ. 1713 г., 32; 1714 г., дѣло 1 сентября.

значенному митрополитомъ Іовомъ [1]) и состоявшему въ вѣдѣніи Θеодосія. Когда къ петербургскому полковнику и коменданту Чемесову привели священника, заподозрѣннаго въ кражѣ гуся на мосту, полковникъ, снявъ допросъ, отослалъ священника къ протопресвитеру Петрову—«для рѣшенія о немъ дѣла по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ» [2]). Но когда Меншиковъ замѣтилъ около церкви предъ обѣднеи пьянаго монаха, то приказалъ, взявъ его, отослать къ Θеодосію—для наказанія и высылки изъ Петербурга, и монахъ былъ присланъ къ Θеодосію при письмѣ того же коменданта-полковника [3]). Одинъ разъ Θеодосій пишетъ Петрову: «отецъ протопресвитеръ Георгій Петровичъ, по полученіи сего письма благоволите приказать сыскать троицкаго собора священника Василія да діакона Димитрія и быть имъ у васъ до моего къ вамъ сегодня приходу. Всеблагожелательный вамъ молитвенникъ и слуга Θеодосій архимандритъ» [4]).

Свѣтскія власти смотрѣли на Θеодосія, какъ на главу петербургскаго духовенства. Сенатъ обращается къ нему съ указомъ о распредѣленіи по церквамъ священниковъ, прибывшихъ изъ Москвы на службу въ Петербургъ [5]), требуетъ, по дѣлу Тверитинова, представить удостовѣреніе, былъ ли Тверитиновъ у исповѣди и причастія и не имѣетъ ли онъ какого противленія церкви [6]), поручаетъ ему выбрать изъ александроневскихъ монаховъ архимандрита въ соловецкій монастырь [7]). Тайная канцелярія обращается къ нему за разрѣшеніемъ вопроса, за которымъ мужемъ быть двумужницѣ, вступившей во второе замужество по обращеніи изъ лютеранства въ православіе за православнаго [8]). Изъ штатсъ-конторы, за подписью Мусина-Пушкина, идетъ указъ о кіевопечерскомъ іеродіаконѣ, прибывшемъ въ Петербургъ и отсылаемомъ въ александроневскій монастырь [9]).

Однако, Θеодосій, будучи независимъ отъ епархіальной

[1]) ААЛ. 1713 г., 26.
[2]) ААЛ. 1714 г., дѣло 1 іюня.
[3]) ААЛ. 1714 г., дѣло 1 іюля.
[4]) ААЛ. 1716 г., дѣло 23 марта.
[5]) ААЛ. 1719 г., дѣло 26 апрѣля.
[6]) ААЛ. 1714 г., дѣло 25 марта.
[7]) ААЛ. 1720 г., дѣло 26 іюля.
[8]) ААЛ. 1720 г., дѣло 27 января.
[9]) ААЛ. 1720 г., дѣло 9 января.

власти, самъ въ сущности тоже не пользовался самостоятельностью, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. «Великій государь» самъ опредѣлялъ не только священниковъ на мѣста къ церквамъ въ Петербургѣ [1]), но даже, случалось, и подьячихъ въ монастырь [2]), по ихъ прошеніямъ, жаловалъ въ протопопы [3]), и петербургскій вице-губернаторъ Римскій-Корсаковъ обыкновенно только сообщалъ объ этомъ Ѳеодосію, что «по указу государя велѣно» тому или другому «быть» па той или иной должности, «а тебѣ о томъ вѣдать». Въ 1718 году государь приказалъ собрать для флота 35 священниковъ, и Ѳеодосій ихъ собиралъ,—сначала безмѣстныхъ по улицамъ при помощи солдатъ, а потомъ выписывалъ изъ епархій [4]). Въ декабрѣ 1718 года Григорій Скорняковъ-Писаревъ писалъ Ѳеодосію, что государь пожаловалъ сдѣлавшаго доносъ попа Семена Осипова на мѣсто отрѣшеннаго по. его доносу попа Ивана Егорова къ симеоновской церкви; «ваша честность извольте приказать оному попу Семену Осипову быть у церкви Симеона Богопріимца на мѣсто распопы Ивана Егорова»; и Ѳеодосій положилъ резолюцію на этомъ письмѣ: «записавъ въ книгу, учинить по именному его царскаго величества указу и о бытіи у той церкви священнику Семену Осипову дать указъ [5]). Въ томъ же году Петръ Толстой извѣстилъ Ѳеодосія письмомъ, что государь велѣлъ отрѣшить весь причтъ петропавловскаго собора и распредѣлить по другимъ церквамъ внѣ Петербуга по усмотрѣнію Ѳеодосія; а къ собору опредѣлить немедленно другихъ людей «добрыхъ» [6]). Въ 1719 году государь указалъ возносить за богослуженіемъ во всѣхъ церквахъ въ Петербургѣ, а также во всѣхъ другихъ губерніяхъ моленія о плодородіи хлѣба и сохраненіи отъ смертоносной язвы, и Мусинъ-Пушкинъ 5 февраля извѣстилъ объ этомъ Ѳеодосія къ свѣдѣнію и исполненію [7]). Въ 1720 году по царскому указу Ѳеодосію за подписью Мусина-Пушкина отпущенъ въ Москву патріаршій

---

[1]) ААЛ. 1713 г., 10

[2]) ААЛ. 1713 г., 9.

[3]) ААЛ. 1719 г., дѣло 24 сентября.

[4]) ААЛ. 1718 г., дѣло 22 апрѣля.

[5]) ААЛ. 1718 г., дѣло 13 декабря.

[6]) ААЛ. 1718 г., дѣло 2 декабря; 1719 г., дѣло 26 апрѣля.

[7]) ААЛ. 1719 г., дѣло 5 февраля.

казначей Антоній подъ условіемъ вернуться чрезъ шесть недѣль въ Петербургъ [1]). Въ томъ же году сенатъ прислалъ Θеодосію указъ, что государь «указалъ именнымъ указомъ» послать въ Китай, на мѣсто умершаго тамъ архимандрита, іеромонаха Иннокентія Кульчицкаго, состоящаго въ финляндскомъ корпусѣ, «а тебѣ, Θеодосію, опредѣлить въ финляндскій корпусъ другого, а о посвященіи его въ архимандриты писать къ архіереямъ, къ кому надлежитъ, тебѣ отъ себя» [2]).

Сильныя лица, вельможи, также принимали участіе въ распоряженіи петербургскими духовными дѣлами. Меншиковъ писалъ Θеодосію въ 1714 году: извольте приказать сбирать здѣсь вездѣ безъ всякаго запрещенія сборщику на погорѣлую церковь въ олонецкомъ уѣздѣ, по граматѣ митрополита Іова [3]). Петръ Андреевичъ Толстой выразилъ желаніе, чтобы избранный имъ школьникъ назначенъ былъ на священническое мѣсто, и Θеодосій это тотчасъ же исполнилъ, сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія [4]). Θеодосій старался поддерживать съ такими лицами самыя лучшія отношенія на почвѣ послушанія и почтительности. Генералъ-губернатору Апраксину онъ писалъ почтительныя «доношенія», какъ скромный «архимандритъ новосозидаемаго при С.-Петербургѣ монастыря» [5]).

Изъ дѣятельности Θеодосія по управленію подвѣдомымъ ему духовенствомъ обращаютъ на себя вниманіе его старанія объ очищеніи духовенства отъ бродяжническаго элемента, объ организаціи надзора за поведеніемъ духовныхъ лицъ и о сохраненіи благочинія и порядка въ церквахъ. Еще въ 1713 году митрополитъ Іовъ писалъ въ граматѣ петропавловскому священнику Георгію Петрову: «вѣдомо намъ учинилось, что нѣкоторые священники нашей епархіи пріѣзжаютъ въ Петербургъ самовольно, служатъ у крестовъ безъ нашего указу, житіе имѣютъ зазорное и наносятъ тѣмъ священному чину немалую укоризну и поношеніе. И того ради мы повелѣли обрѣтающемуся въ Петербургѣ домовыхъ нашихъ дѣлъ стряпчему Михаилу Владыкину таковыхъ невоздержныхъ священниковъ ловить и приводить къ вамъ, и, предъ вами

---

1) ААЛ. 1720 г., дѣло 2 апрѣля.
2) ААЛ. 1720 г., дѣло 4 іюля.
3) ААЛ. 1714 г., дѣло 10 іюля.
4) ААЛ. 1718 г., дѣло 16 декабря.
5) ААЛ. 1713 г., 12.

ихъ допрося, отсылать правильнаго ради ихъ истязанія къ намъ, въ Великій Новгородъ» [1]). Въ 1719 году Ѳеодосій представилъ государю докладъ о томъ, что надо «учинить о крестовыхъ священникахъ предѣлъ, кому держать, кому не держать, потому что они производятъ многое безчиніе и унять ихъ не возможно». Если кому будетъ позволено держать крестоваго попа, пусть онъ платитъ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ даетъ своему крестовому священнику, и пусть отвѣчаетъ за всякое его безчиніе. А если никому не будетъ позволено имѣть крестовыхъ священниковъ, то надо бы подвергать волочащихся безмѣстныхъ священниковъ какому либо тяжкому штрафу, хотя бы временно каторжной работѣ, чтобы прочіе страхъ имѣли и безъ дозволенія своихъ архіереевъ не волочились. На заставахъ приказать, чтобы не пропускали никого изъ духовныхъ, которые не будутъ позваны въ Петербургъ и не представятъ увольнительныхъ пропусковъ отъ своихъ архіереевъ. Изъ сената послать указы архіереямъ, чтобы воспретили по епархіямъ отъѣзжать духовнымъ въ Петербургъ безъ собственнаго архіерейскаго разрѣшенія. Иначе не возможно «оборониться отъ волочагъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ Ѳеодосій представлялъ о необходимости приказать не пропускать на заставахъ и нищихъ волочагъ, потому что и отъ нихъ немалое зло въ людяхъ бываетъ [2]). И, прежде чѣмъ это предложеніе осуществилось, Ѳеодосій самъ своею властью сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы изъ новгородской епархіи не пропускали въ Петербургъ старцевъ, старицъ и всякаго рода духовныхъ безъ пропусковъ за собственноручною подписью архіерея [3]). Послѣ этого былъ случай, что Ѳеодосій выслалъ изъ Петербурга проживавшаго въ частномъ домѣ безмѣстнаго священника, по мѣсту прежняго его жительства, въ Москву [4]). Въ 1719 году Ѳеодосій назначилъ духовнымъ наблюдателемъ для Ямбурга и Копорья съ уѣздами ямбургскаго священника Константина Ѳедорова, въ сентябрѣ, въ мартѣ 1720 года—для Выборга и Нейшлота выборгскаго протопресвитера Григорія Макарьева, въ авгу-

---

[1]) ААЛ. 1713 г., 26.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 79.—ГА., Кабинетъ II, № 41. лл. 657, 658.

[3]) ААЛ. 1718 г., дѣло 15 декабря.

[4]) ААЛ. 1719 г., дѣло 12 ноября.

стѣ—для Шлиссельбурга мѣстнаго благовѣщенскаго священника Василія Андреева и для Котлина—котлинскаго андревскаго священника Петра Иванова, раньше всѣхъ ихъ—для Петербурга троицкаго протопопа Ивана Семенова на петербургскій островъ и исаакіевскаго протопопа Алексѣя Васильева на адмиралтейскую сторону,—и всѣмъ имъ далъ наказы, сходные съ тѣмъ, какой самъ получилъ отъ Іова [1]). Заказчикамъ или благочиннымъ петербургскаго края Ѳеодосій предписывалъ въ разосланныхъ инструкціяхъ наблюдать за священниками, чтобы тѣ не допускали задержекъ въ напутствіи больныхъ, чтобы крещеніе непремѣнно совершали въ церкви, исключая крайнихъ случаевъ, чтобы съ требами не опускали посѣщать бѣдныхъ прихожанъ изъ-за усиленнаго услуживанія, ради корысти, богатымъ, чтобы монахи и священники, живущіе безъ указовъ, не были укрываемы по частнымъ домамъ [2]). Въ 1719 году Ѳеодосій выдалъ замѣчательную инструкцію о содержаніи церквей въ чистотѣ. Инструкція предписывала не умножать числа возженныхъ предъ иконами свѣчей, а оставлять только по одной у каждой иконы, не исключая и великихъ праздниковъ, въ которые разрѣшалось только ставить свѣчу побольше; отъ возженія множества свѣчей происходитъ дымъ и копоть; свѣчи ставить толстымъ концомъ внизъ, «по образцу греческому». Нужно замѣтить, что церковныя свѣчи въ тѣ времена изготовлялись пирамидальной формы. Наблюдать, чтобы уголья въ кадилѣ были чистые, а не съ головнями, не кузнечные, а хлѣбопекарные. Ладону не класть излишняго количества, такъ какъ «смоляной дымъ» даетъ сильную копоть. Зорко слѣдить за огнемъ, въ предупрежденіе пожаровъ. Для ризницы и книгъ имѣть особые шкафы. Имѣть щетки большія и малыя, для чистки иконостаса и подметанія пола. Иконостасъ чистить бережно, по разу въ мѣсяцъ, а полъ выметать два раза въ недѣлю. При дверяхъ церковныхъ положить маты, «какъ на корабляхъ», и на дверяхъ помѣстить «увѣщательныя письма», чтобы входящіе вытирали ноги,—«не ради лѣности метельщиковъ, а ради того, чтобы пыли не было». Окна открывать только съ

---

[1]) ААЛ. 1719 г., дѣло 24 сентября.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, I. 63

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 79—80.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, I, 63—64.

подвѣтренной стороны. Мыть окна. Обметать престолъ. Чисто содержать церковные сосуды. Поминальныхъ бумажекъ не налѣпливать на жертвенникъ, а держать ихъ особо въ порядкѣ [1]).

VIII.

Жилъ Ѳеодосій сначала на подворьѣ, дѣятельно обстраивая [2]) и устраивая свой монастырь, стараясь обезпечить его должнымъ образомъ какъ матеріальными средствами, припискою вотчинъ [3]) или монастырей [4]), или иными способами [5]), такъ и братіею, вызывая царскимъ указомъ лучшихъ монаховъ изъ разныхъ епархій [6]), и приказными, которые были выписываемы почти исключительно изъ троице-сергіева монастыря и получали назначеніе въ комиссары для вотчинъ [7]). Вызовъ монаховъ въ александроневскій монастырь начался съ 1714 года. Въ этомъ году вызванъ былъ только одинъ монахъ, префектъ Гавріилъ изъ Москвы. Въ 1715 году вызваны уже шесть человѣкъ, изъ патріаршаго дома и изъ монастырей: чудова, донского, троице-сергіева и переяславскаго никитскаго. Въ 1716 году вызвано изъ разныхъ мѣстъ, преимущественно изъ Москвы и изъ Кіева, двадцать пять человѣкъ, въ ихъ числѣ, послѣднимъ по счету, изъ кіевобратскаго монастыря архимандритъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Въ 1717 году вызвано одиннадцать человѣкъ, въ слѣдующемъ семь, въ 1719 году— около сорока [8]), въ 1720 году девять, всего къ началу 1720 года девяносто семь человѣкъ [9]). Потомъ, въ срединѣ

---

1) ААЛ. 1719 г., дѣло 24 сентября.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, I, 65.

2) ААЛ. 1713 г., 12. 19. 33; 1716 г., дѣло 20 мая.

3) ААЛ. 1713 г., 1. 2. 6. 12.—И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 81

4) ААЛ. 1714 г., дѣло 23 декабря; 1715 г., 28.

5) И. Морошкинъ, „Ѳеодосій Яновскій“. РС. 1887 г., кн. X, 36.—ГА., Кабинетъ II, № 41, л. 647.

6) ААЛ. 1719 г., дѣло 31 марта.—ГА., Кабинетъ II, № 33, л. 307; № 41, лл. 653—654, гдѣ имѣется „объявленіе царскому пресвѣтлому величеству“ о подлежащихъ вызову монахахъ и списокъ не явившихся.

7) ААЛ. 1719 г., дѣло 28 мая.

8) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта. Здѣсь за 1719 годъ вызванныхъ перечислено 37 человѣкъ, но въ другомъ дѣлѣ—ААЛ. 1719 г., дѣло 31 марта—показано 40.

9) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.

года сдѣлапо было распоряженіе о вызовѣ еще семнадцати человѣкъ [1]). Вызываемы были лица или годныя къ архіерейскимъ и архимандрическимъ должностямъ, или «голосистыя». Вызовъ монашествующихъ, а равно и подьячихъ, производился по спискамъ, представляемымъ Ѳеодосіемъ въ штатсъ-контору. Изъ вызванныхъ вышли въ архіерен четыре человѣка, въ архимандриты семь, послано къ архіереямъ въ епархіи для миссіонерскихъ цѣлей трое, трое назначено въ Курляндію ко двору герцогини Анны Ивановны, семь уволено за старостію и болѣзнію, четверо возвращены по неспособности, двое поступили въ школу, одинъ назначенъ намѣстникомъ, трое умерли, въ монастырѣ оставалось тридцать два іеромонаха, тридцать іеродіаконовъ и четверо простыхъ монаховъ, не считая одиннадцати, состоявшихъ во флотѣ [2]). Насколько быстро росло число монашествующихъ въ монастырѣ, видно хотя бы изъ того, что еще къ 31 марта 1719 года, т. е. годъ назадъ, ихъ было только 32 человѣка [3]).

Быстро росло и монастырское хозяйство, присоединялись новыя вотчины, строились зданія, производилась осушка болотистой мѣстности. Послѣ освященія первой церкви во имя Благовѣщенія, 25 марта 1713 года, были выстроены кельи-мазанки для братіи, устроены кирпичные заводы для предположеннаго «каменнаго строенія» въ монастырѣ, въ 1717 году начато «каменное строеніе» [4]). Въ 1720 году проведены у монастыря два канала для осушки мельницы [5]). Въ ноябрѣ 1720 года государь пожаловалъ монастырю отписной дворъ протопопа Якова Игнатьева въ Бѣломъ Городѣ въ Москвѣ, на никитской улицѣ, на романовѣ дворѣ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ [6]). Для управленія монастырскими дѣлами Ѳеодосій требовалъ все новыхъ и новыхъ подьячихъ въ свой монастырь изъ разныхъ монастырей, преимущественно изъ троице-сергіева [7]). Въ 1719 году въ монастырѣ было уже семьдесятъ пять служителей [8]).

---

[1]) ААЛ. 1720 г., дѣла 22 сентября и 27 іюля.
[2]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
[3]) ААЛ. 1719 г., дѣло ? мая.
[4]) ОАСС. 1725 г., прил. X, стр. CCCXLVII.
[5]) ААЛ. 1720 г., дѣло 30 августа.
[6]) ААЛ. 1720 г., дѣло 14 ноября.
[7]) ААЛ. 1720 г., дѣла 27 іюля и 22 сентября.
[8]) ААЛ. 1719 г. дѣло ? мая.

Семнадцать человѣкъ изъ братіи было «на высылкѣ» по хозяйственнымъ дѣламъ монастыря [1]). Ѳеодосій сталъ и самъ уже живать въ монастырѣ [2]), имѣлъ возможность устраивать въ немъ роскошные «банкеты», какъ было въ день памяти Александра Невскаго, когда въ монастырѣ пировало 188 человѣкъ [3]), хотя постояннымъ мѣстомъ его жительства оставалось также и подворье [4]).

Рядомъ съ этимъ шло и внутреннее развитіе монастыря. Въ 1713 году данъ былъ указъ объ устроеніи въ монастырѣ шпиталя [5]). Монастырь получалъ все большую самостоятельность. Въ 1720 году сдѣлано распоряженіе, чтобы въ вотчины монастырскія не былъ опредѣляемъ никто изъ причта безъ согласія настоятеля, т. е. Ѳеодосія [6]).

IX.

Въ 1716 году Ѳеодосій съ царскимъ семействомъ ѣздилъ за границу. Онъ выѣхалъ въ самомъ началѣ года, 8 февраля писалъ письма въ Петербургъ изъ Риги, 24 февраля изъ Гданска [7]). Выѣхалъ онъ, повидимому, налегкѣ, не приготовившись, какъ слѣдуетъ. У него не хватило взятыхъ съ собою денегъ, уже въ Гданскѣ онъ вынужденъ былъ занять у кабинетъ-секретаря Макарова сто червонныхъ и торопилъ свой монастырь выслать ему необходимую сумму [8]). 7 мая онъ оставилъ дворъ и поѣхалъ лечиться въ Карлсбадъ, гдѣ пробылъ до 17 августа, а потомъ вернулся опять ко двору— въ Копенгагенъ, куда прибылъ 26 августа. Когда онъ ѣхалъ изъ Карлсбада, служитель его, шведъ, ушелъ отъ него въ Лейпцигѣ и, по его выраженію, «исполнилъ его великаго бѣдства». Сообщая объ этомъ маіору Григорію Ивановичу Рубцову, управлявшему хозяйственною частію монастыря, онъ просилъ на случай будущей надобности «приказать» Алексѣю

---

[1]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
[2]) ААЛ. 1719 г., дѣло 26 апрѣля.
[3]) ААЛ. 1719 г., дѣло ? августа.
[4]) ААЛ. 1719 г., дѣло 13 декабря.
[5]) ААЛ. 1713 г., 7.
[6]) ААЛ. 1720 г., дѣло 24 марта.
[7]) ААЛ. 1716 г., 15.
[8]) ААЛ. 1716 г., 15.

Киселеву «навыкать по-нѣмецки», ему прислать немедля сто червонныхъ золотыхъ, и добавлялъ: «понеже пребываю въ лишеніи, а отпуска себѣ въ монастырь не вѣдаю. Прочее управляйте, какъ васъ Богъ наставитъ». 25 октября къ тому же Рубцову Ѳеодосій писалъ уже изъ Фридрихштадта, прося присылать письма ему на имя Макарова въ двойномъ пакетѣ, такъ какъ во время его отсутствія въ Карлсбадъ нѣкоторыя письма, адресованныя прямо ему, пропали [1]). Передъ отъѣздомъ въ Карлсбадъ, въ Данцигѣ, 8 апрѣля Ѳеодосій вѣнчалъ царскую племянницу Екатерину Ивановну съ герцогомъ мекленбургскимъ [2]). Въ мартѣ и апрѣлѣ 1717 года Ѳеодосій былъ при государынѣ въ Гаагѣ,—Петра тамъ не было [3]); въ маѣ вторично уѣхалъ въ Карлсбадъ на лечебный курсъ [4]), 2 іюля былъ уже въ Берлинѣ [5]), собирался въ Данцигъ и, соскучившись по Петербургу, мечталъ о возвращеніи на берега Невы [6]). Въ мартѣ 1718 года Ѳеодосій писалъ уже «изъ монастыря невскаго» [7]), слѣдовательно, пробылъ за границей около двухъ лѣтъ [8]).

Ѳеодосій, уѣзжая изъ Петербурга, оставилъ духовенство на попеченіи протопресвитера Петрова, а свой монастырь—на попеченіи управителя монастырскихъ вотчинъ, маіора Рубцова. Намѣстникъ былъ оставленъ, но, кажется, безъ всякаго голоса. Предполагаемый новый намѣстникъ, кіевомихайловскій игуменъ Варлаамъ Голенковскій прибылъ въ Петербургъ уже послѣ отъѣзда Ѳеодосія и вступилъ въ свою должность только въ самомъ концѣ 1716 года [9]). Изъ Риги 8 февраля 1716 года Ѳеодосій, сообщая Рубцову разныя свои распоряженія, которыхъ не успѣлъ предъ отъѣздомъ сообщить лично, предупреж-

---

[1]) ААЛ. 1716 г., 15. Письма Ѳеодосія.

[2]) П. Петровъ, „Исторія Спбурга“ 137.

[3]) И. Морошкинъ, „Ѳеодосій Яновскій“. PC. 1887 г., кн. VII, 32.— ГА., Кабинетъ II, № 33, лл. 306 и 308.

[4]) ГА., Кабинетъ II, № 33, л. 309.—И. Морошкинъ, „Ѳ. Яновскій“. PC. 1887 г., кн. VII, 33.

[5]) ГА., Кабинетъ II, № 33, л. 310.—И. Морошкинъ, „Ѳ. Яновскій“. PC. 1887 г., кн. VII, 33.

[6]) И. Морошкинъ, „Ѳ. Яновскій“. PC. 1887 г., кн. VII, 34.

[7]) ААЛ. 1718 г., дѣла 19 февраля, 22 апрѣля.

[8]) А не три года, какъ сказано у И. Чистовича, „Ѳеофанъ Прокоповичъ“ 78.

[9]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.

далъ его, что все будетъ зависѣть отъ князя Меншикова, который считался протекторомъ монастыря. «О кіевскихъ іеромонахахъ, буде пришлются въ монастырь, какъ ихъ содержать, доносите свѣтлѣйшему князю. Прочее управляйте, какъ я вамъ устно приказывалъ и какъ добрымъ управителямъ надлежитъ» [1]). Нѣсколько позднѣе, изъ Гданска, 12 апрѣля, Ѳеодосій поручаетъ Рубцову продолжать постройки въ монастырѣ, содержать «честно» кіевскихъ іеромонаховъ, прибытіе которыхъ ожидалось въ монастырь въ особенно значительномъ на этотъ разъ числѣ [2]), и опять таки повторяетъ: «какъ пріѣдетъ свѣтлѣйшій въ Петербургъ, ожидать во всемъ повелѣнія отъ онаго», ему же представить на утвержденіе и планъ архитектора на монастырскія постройки [3]). Тѣмъ временемъ Рубцовъ всѣ доклады по монастырскимъ дѣламъ представлялъ на утвержденіе Ѳеодосію, и Ѳеодосій клалъ резолюціи, давалъ распоряженія [4]). Изъ Петербурга въ Гданскъ почта шла двѣнадцать дней [5]). Съ отъѣздомъ Ѳеодосія въ Карлсбадъ оживленность сношеній между нимъ и его монастыремъ сама собою прекратилась. Къ тому же пріѣхалъ въ Петербургъ «свѣтлѣйшій», и въ концѣ года Ѳеодосій сталъ уже жаловаться на отсутствіе какихъ бы то ни было извѣстій изъ монастыря. Всѣмъ сталъ распоряжаться Меншиковъ. 25 октября, изъ Фридрихштадта, Ѳеодосій написалъ Меншикову, что государь назначилъ намѣстникомъ въ монастырь Варлаама Голенковскаго. 23 ноября Меншиковъ сообщилъ объ этомъ новому управителю монастырскихъ вотчинъ, маіору Коптеву: «вы будьте о томъ извѣстны», а 20 декабря написалъ и протопресвитеру Петрову: «извольте ему такимъ же образомъ быть послушны, какъ архимандриту того монастыря», обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ протопресвитера сообщить новому намѣстнику всѣ свѣдѣнія о всѣхъ петербургскихъ священникахъ и вообще духовныхъ лицахъ, «чтобы никого не было въ Петербургѣ изъ причта или монаховъ, о комъ не было бы извѣстія у нихъ», въ монастырѣ [6]).

---

[1]) ААЛ. 1716 г., 15.
[2]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
[3]) ААЛ. 1716 г., 15.
[4]) ААЛ. 1716 г., 7.
[5]) ААЛ. 1716 г., 15.
[6]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.

11 апрѣля 1716 года Меншиковъ писалъ маіору Рубцову, чтобы для прибывшихъ изъ Кіева игумена Голенковскаго и двѣнадцати монаховъ, вызванныхъ въ александроневскій монастырь, было отведено въ монастырѣ помѣщеніе, — для игумена двѣ кельи, а для двѣнадцати монаховъ двѣнадцать чулановъ, «кои наверху», и поручаетъ объявить «намѣстнику и братіи», чтобы «имѣли ихъ въ респектѣ» и довольствовали ихъ пищею и прочимъ противъ того, чѣмъ намѣстникъ съ братіею довольствуются. Оказалось, что съ водвореніемъ въ монастырѣ кіевлянъ прежнимъ его насельникамъ пришлось потѣсниться. Возникли жалобы. И Меншиковъ черезъ три дня, 14 апрѣля, пишетъ Рубцову, чтобы помѣщеніе было раздѣлено поровну между новоприбывшими и старыми монахами, «чтобы жалобъ впредь не было» [1]). 15 мая изъ Кіева прибыло еще три монаха: игуменъ, іеромонахъ и іеродіаконъ. Меншиковъ опять пишетъ приказъ маіору распредѣлить ихъ безобидно въ монастырѣ. Потомъ кіевскіе монахи стали жаловаться, что имъ не отпускаютъ пива. Меншиковъ опять пишетъ, 31 мая, приказъ отпускать имъ пиво, а если въ монастырѣ пива нѣтъ, то брать за деньги съ кружечнаго двора и монаховъ-кіевлянъ «учинить по возможности довольныхъ», отпуская на каждаго послѣ трапезы по кружкѣ пива [2]). Въ маѣ, по приказу Меншикова, строились въ монастырѣ двѣ новыхъ келліи вслѣдствіе недостаточности помѣщенія [3]). Письмомъ 5 іюля Меншиковъ просилъ у «благороднаго маіора» Рубцова одолжить ему сто тысячъ штукъ кирпича до зимы и росписался: «благожелателенъ вамъ», какъ прежде не подписывался [4]). Въ ноябрѣ Меншиковъ требовалъ отъ маіора Коптева точной вѣдомости о приходѣ и расходѣ монастырскихъ суммъ и состояніи строительныхъ работъ: «чтобы будущею весною ничѣмъ въ строеніи монастыря не стало, ибо намѣрены мы будущею весною вдругъ и церковь, и шпиталь строить въ Санктпетербургѣ» [5]).

Въ 1719 году Ѳеодосій опять «отлучался» изъ Петербурга «къ теплымъ водамъ», но на этотъ разъ уже въ

---

[1]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.
[2]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.
[3]) ААЛ. 1716 г., дѣло 29 мая.
[4]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.
[5]) ААЛ. 1716 г., дѣло 11 апрѣля.

предѣлахъ Россіи [1]). Въ 1724 году еще разъ ѣздилъ на воды, только что тогда ставшія извѣстными, въ олонецкихъ краяхъ [2]).

X.

Къ царю и царскому семейству Ѳеодосій былъ близокъ. Въ 1719 году онъ пишетъ государынѣ письмо съ просьбою прислать огородныхъ сѣмянъ для новоустроеннаго при александроневскомъ монастырѣ огорода — «не ради чего иного, только чтобъ вѣрны были во всходѣ», потому что если купить въ рядахъ, то можно опасаться, что только напрасно будетъ запята земля невсхожими сѣменами [3]). Насколько близки были его отношенія къ августѣйшему семейству, видно изъ того, что когда Екатерина, исполняя давнишнее свое обѣщаніе, подарила ему въ 1721 году алмазовъ на украшеніе панагіи, Ѳеодосій не постѣснялся съ настойчивостью просить у нея прибавить драгоцѣнныхъ камней на 260 рублей, а если обѣ стороны панагіи убрать «равно», то на тысячу рублей, и получилъ просимое [4]). Маленькой царевнѣ Ѳеодосій приносилъ однажды при царицѣ ягодъ, а когда Петръ съ Екатериною отбыли въ Астрахань, оставивъ дѣтей въ Петербургѣ, Ѳеодосій угощалъ маленькую царевну обѣдомъ у себя въ монастырѣ, заходилъ во дворецъ и обо всемъ отписывалъ Екатеринѣ [5]).

Близость къ царю сдѣлала Ѳеодосія равнымъ среди самыхъ высокихъ вельможъ даже въ то еще время, когда онъ былъ только архимандритомъ. Меншиковъ писалъ «честнѣйшему отцу архимандриту» любезныя письма и подписывался: «вашей святыни послушный сынъ и слуга» [6]), а за царскимъ обѣдомъ, бывало, подсаживался къ Ѳеодосію и велъ съ нимъ разговоръ [7]). Духовный міръ обращался къ нему за ходатайствомъ предъ царемъ и властями, за покровительствомъ. Архіереи, особенно молодые, вышедшіе изъ

---

[1]) АПДК. 1721 г., 31.
[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 114—115.
[3]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 81.
[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 85—86.
[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 87, прим.
[6]) ААЛ. 1718 г., дѣло 23 декабря.
[7]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 86.

его монастыря, пишутъ ему почтительнѣйшія письма. Боголѣпъ, епископъ устюжскій, писалъ Ѳеодосію: «всѣхъ благихъ Творца, въ Троицѣ славимаго Бога, Его бо дарованною милостію высокопроизведенному честнѣйшему моему отцу, господину, господину священноархимандриту Ѳеодосію,— — — вашей святынѣ здравія и душевнаго спасенія усердножелатель со всею о Христѣ собранною братіею, Боголѣпъ, епископъ устюжскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Премного благодарю ваше преподобіе и лицеземно поклоненіе отдаю за всякое твое ко мнѣ, смиренному, милосердіе— — —». На конвертѣ надпись: «превысокопочтеннѣйшему, высокопреподобнѣйшему — —»[1]). Ааронъ, епископъ корельскій, писалъ Ѳеодосію изъ Новгорода: «честнѣйшій отецъ архимандритъ, намъ особливый благодѣтель»[2]), и просилъ «не лишати» его своей любви[3]). Георгій ростовскій писалъ: «преслушникомъ никогда не былъ и нынѣ не буду, и такъ, яко особливаго моего благодѣтеля, всегда себѣ имѣю за сущаго благодѣтеля»[4]). Въ 1720 году къ Ѳеодосію обращался златоустовскій архимандритъ Антоній съ просьбою ходатайствовать объ освобожденіи его отъ поѣздки для присутствованія при подписаніи духовнаго регламента въ Казань и Вологду, и получилъ желаемое[5]). Въ томъ же году обращается съ просьбою къ Ѳеодосію кіевопечерскій архимандритъ о возвращеніи въ Кіевъ вызваннаго въ Петербургъ іеромонаха, который необходимъ былъ для типографіи кіевопечерской, — и іеромонахъ былъ возвращенъ[6]). Архіепископъ черниговскій Антоній Стаховскій, посылая въ Петербургъ своего іеромонаха по дѣлу о монастырскихъ земляхъ, прямо проситъ у Ѳеодосія оказать посланному содѣйствіе предъ сенатомъ и царемъ[7]). Когда Ѳеодосій сталъ вицепрезидентомъ синода, казанскій митрополитъ Тихонъ прямо проситъ «его высокомочное владычество» «доложить государю» его просьбу о передачѣ въ ризницу казанскаго архіерейскаго дома хранившихся въ казанской губернской канцеляріи вещей, остав-

¹) ААЛ. 1719 г., дѣло 30 мая.
²) ААЛ. 1719 г., дѣло 12 декабря; 1720 г., дѣло 16 января.
³) ААЛ. 1720 г., дѣло 30 мая.
⁴) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
⁵) МАМЮ. 764, лл. 205—206.
⁶) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
⁷) „Письма м. Стефана Яворскаго". ТКДА. 1866 г., I, 554.

шихся послѣ умершаго въ Казани армянскаго архіерея. Ѳеодосій просьбу митрополита предложилъ синоду [1]).

Своими исключительными отношеніями Ѳеодосій пользовался и для устройства дѣлъ, близко касавшихся его самого. Такъ, кабинетъ-секретарю Макарову онъ «напоминалъ», напримѣръ, чтобы тотъ доложилъ въ удобное время государю объ отдачѣ александроневскому монастырю соляныхъ прибыльныхъ денегъ на строеніе, объ отдачѣ архимандритамъ, засѣдавшимъ въ синодѣ, монастырей ихъ со всѣмъ имуществомъ, по прежнимъ описямъ [2]).

XI.

Было уже разсказано о характерѣ отношеній Ѳеодосія къ его митрополиту Іову, отличавшихся строптивостью. Такой характеръ Ѳеодосій выдерживалъ въ отношеніи ко всѣмъ безъ исключенія, не щадя иногда и своей карьеры. И Петру онъ писалъ безъ раболѣпія, Екатеринѣ запросто, безъ обычной лести [3]), кабинетъ-секретарю Макарову безъ заискиванія и съ достоинствомъ [4]). Въ апрѣлѣ 1724 года онъ публично говорилъ въ синодѣ, по поводу сочиненія духовнаго штата, что отнялъ милость Свою Богъ отъ россійскаго государства, такъ какъ духовные пастыри весьма порабощены и пасомыя овцы возымѣли надъ пастырями власть; приэтомъ упоминалъ о возможности появленія новаго Филиппа митрополита, который не щадилъ своей крови за церковь. Филиппъ былъ, правда, «изгнанъ» царскою властью; но нужно помнить, что послѣдовало затѣмъ. Богъ Самъ Своимъ перстомъ показалъ, гдѣ правда, — показалъ какъ на фамиліи царской, такъ и на всемъ государствѣ чрезъ домовное нестроеніе, моровую язву, разореніе чуть ли не всего государства и «премногія отъ того послѣдовавшія брани» [5]). Государю самому Ѳеодосій, какъ говорятъ, прямо высказывалъ, что не одобряетъ отношенія правительства къ церковнымъ имуществамъ. Государство, будто бы, отъ себя должно содержать школы и боль-

[1]) ОАСС. 1721 г., 143.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 86.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 81. 86, прим.

[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 85, прим.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 113.

ницы, а то, что принадлежитъ служителямъ церкви, не подлежитъ вмѣшательству государства. Государь, разсерженный, «заставилъ трепетать говорившаго» [1]), и Ѳеодосій, чтобы выпросить прощеніе, обращался къ посредничеству государыни, которой 21 апрѣля 1724 года писалъ: «вчерашняго числа, въ Покровскомъ селѣ, безуміемъ своимъ, не выразумѣвъ благопотребной воли всемилостивѣйшаго государя, прогнѣвалъ его, окаянный, такъ много, какъ никто больше» [2]).

Отъ лицъ, ему подвѣдомыхъ, Ѳеодосій требовалъ въ отношеніи къ себѣ надлежащаго решпекта. Управитель монастырскихъ вотчинъ, капитанъ Збруевъ, въ своихъ сношеніяхъ съ Ѳеодосіемъ, употребилъ: въ отношеніи къ себѣ — «мы» и въ отношеніи къ предмету письма — «повѣствую». Ѳеодосій, очевидно, нѣсколько обиженный недостаточно почтительнымъ тономъ письма, сдѣлалъ на письмѣ свои любопытныя ремарки. Противъ «мы»: «всякій глупецъ присвояетъ себѣ въ называніи и въ письмахъ высокія титла, подобно нѣчто и въ твоихъ письмахъ всѣхъ видится. Что обычай есть великимъ судьямъ и духовнымъ властямъ именоваться и писаться множественнымъ числомъ, яко, вмѣсто я, мы, вмѣсто мнѣ, намъ, вмѣсто отъ меня, отъ насъ, понеже имѣютъ товарищей, а духовныя власти братію, яко игуменъ или архимандритъ не можетъ писаться единственнымъ числомъ, но множественнымъ — «мы», понеже имѣетъ братію, яко товарищей. А у тебя нѣтъ ни товарищей, ни братьи, и судья ты не великій, а пишешь къ настоятелю, какъ къ твоему конюху». На «повѣствую»: «добрые управители повѣстей не пишутъ, но о дѣлахъ доносятъ» [3]). Но какъ человѣкъ прямой и человѣкъ дѣла, Ѳеодосій не придавалъ значенія личнымъ отношеніямъ. Не видно, по крайней мѣрѣ, чтобы у него были враги на этой почвѣ. Будущій соперникъ Ѳеодосія, Ѳеофанъ, при первомъ знакомствѣ съ Ѳеодосіемъ, отозвался о немъ, что нашелъ въ немъ человѣка «честнаго и образованнаго», который хотя «любитъ и ученыхъ», но предпочитаетъ, правда, простыхъ [4]).

Но на почвѣ принципіальной у Ѳеодосія были жесточайшіе враги. Ѳеодосія считали совратителемъ Петра въ

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 113.
[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 114.
[3]) ААЛ. 1718 г., дѣло 22 марта.
[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 27, прим.

церковныхъ вопросахъ. И самъ Ѳеодосій давалъ къ этому поводъ своею «свѣтскою» жизнью, совершенно не приличествовавшею монаху. Противъ Ѳеодосія образовалась въ обществѣ партія, называвшая его лютераниномъ. Приближенные царевича Алексѣя, люди старой партіи, стихъ изъ службы по поводу полтавской побѣды, начинающійся словами: «врагъ креста Христова», «пѣвали къ лицу архимандрита Ѳеодосія» и говорили, что этотъ стихъ приличнѣе всего будетъ пѣть при его облаченіи, когда его будутъ посвящать въ архіереи. Учитель царевича Никита Вяземскій «написалъ этотъ стихъ съ нотою» и говаривалъ, что далъ бы пѣвчимъ пять рублей, только бы они пропѣли этотъ стихъ, — потому что онъ, Ѳеодосій, иконъ не почитаетъ [1]). Въ 1722 году свѣтскій подьячій, увидя, что часовня у воскресенскихъ воротъ заперта. и прочитавъ тутъ же выставленное печатное синодальное объявленіе о закрытіи часовенъ, «началъ злословить Ѳеодосія, причитая упраздненіе часовенъ къ единому лицу его преосвященства и имя его употребляя преуничижительно» [2]). Когда впослѣдствіи Ѳеодосій палъ и порицаніе его уже ставилось въ великую похвалу тѣмъ, которые порицали, и приносило имъ выгоду, митрополитъ казанскій Сильвестръ писалъ про Ѳеодосія: только себя любилъ, а братію весьма ненавидѣлъ. Еще же по острожелчію своему денощно вымышлялъ, какъ бы брату своему пакость сотворить и иногда искій, кого бы и поглотити». Распространяемы были и слухи, будто онъ бралъ отъ архіереевъ и архимандритовъ подарки за ходатайства при назначеніяхъ и за заступничество при непріятныхъ дѣлахъ [3])

Самъ Ѳеодосій не обманывалъ себя насчетъ расположенія къ нему его окружающихъ и въ одномъ изъ писемъ государю писалъ, что «ненавидящіе» его «туне умножились паче власъ главы» его, и самъ перечислялъ причины нелюбви къ нему разныхъ лицъ. «Духовные» его ненавидятъ за управленіе духовными дѣлами въ столицѣ помимо архіереевъ, за вызовъ въ Петербургъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ лучшихъ священниковъ и діаконовъ по его указанію; рязанскій митрополитъ имѣетъ и личные счеты, за данный противъ него

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 78—79.
[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 83.
[3]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 84.—См. ОАСС. 1728 г., 601.

голосъ на собраніи сената объ извѣстномъ поученіи 1712 года. «Не духовные» его ненавидятъ за отписку къ александроневскому монастырю вотчинъ нѣкоторыхъ монастырей новгородской епархіи и троице-сергіева монастыря, за вызовъ изъ архіерейскихъ домовъ и лучшихъ монастырей, по его указанію, въ александроневскій монастырь лучшихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ — судей, келарей, казначеевъ, соборныхъ старцевъ и другихъ, а также за перемѣну тихвинскаго архимандрита. Не духовные недовольны такъ же за строгія мѣры противъ крестовыхъ и прочихъ волочащихся поповъ, старцевъ и старицъ, за раскольниковъ, которые имѣютъ многихъ защитниковъ, за защиту противъ обидъ свѣтской власти флотскаго духовенства (противъ Ивана Синявина за обиду оберъ-іеромонаху и іеромонаху Ѳеодосій требовалъ сатисфакціи, но ея не только не учинили, но стали враждебно поступать и противъ него, и противъ нихъ). Народъ недоволенъ распоряженіемъ, чтобы въ церквахъ не жгли свѣчей свыше надобности, чтобы младенцевъ, причастивъ при крещеніи, не причащали болѣе «до познанія добра и зла», и пречистыхъ таинъ чтобы священники не употребляли «за лекарство аптекарское здравымъ и больнымъ младенцамъ»; и «раскольники злорѣчатъ». Есть и иныя причины къ ненависти, но ихъ набралось бы такъ много, что не вмѣстятся на сей бумагѣ. Ненавистники вредятъ ему всякимъ злорѣчіемъ, не только въ народѣ и между собой, но и предъ царемъ, и онъ сомнѣвается, не поврежденъ ли онъ уже давно. Поэтому онъ, припадая къ милосердію царскаго величества, проситъ дозволить ему окончить жизнь въ чернеческомъ безмолвіи, чтобы не пострадать хуже безъ вины. Подписался — всенижайшій, всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій мизерный [1]).

Вмѣсто увольненія на покой, Ѳеодосій вскорѣ получилъ архіепископство, 1 января 1721 года [2]). Послѣ кончины митрополита Стефана Ѳеодосій остался первенствующимъ въ синодѣ, хотя и не получилъ званія президента. На коронаціи Екатерины I въ 1724 году онъ первенствовалъ среди іерарховъ [3]).

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 82—83.
[2]) ОАСС. 1721 г., прил. X, 15.
[3]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 114.

Жилъ онъ «открыто». Въ Москвѣ, напримѣръ, гдѣ онъ проживалъ въ ожиданіи коронаціи, онъ завелъ въ 1723 году ассамблеи въ духовномъ вѣдомствѣ по образцу заведенныхъ Петромъ въ свѣтскомъ обществѣ [1]). Открытая жизнь, само собою разумѣется, требовала широкихъ средствъ. Въ 1724 году на судью его дома, архимандрита Андроника сдѣланъ былъ доносъ, обвинявшій его въ расхищеніи церковнаго имущества. Синодъ поручилъ было монастырскому приказу изслѣдовать дѣло, но Ѳеодосій сдѣлалъ синоду заявленіе, чтобы изслѣдованіе дѣла было предоставлено ему самому съ однимъ изъ членовъ синода. Синодъ не рѣшился поступить такъ на свой страхъ, имѣлъ конференцію съ сенатомъ. Конференція рѣшила согласно желанію Ѳеодосія. Но тотъ, кто сдѣлалъ доносъ, заявилъ протестъ противъ такого оборота дѣла, и рѣшено было спроситъ у государя. Государь повелѣлъ слѣдовать дѣло сенату и синоду вмѣстѣ. Это уже былъ похоронный звонъ Ѳеодосію, котораго онъ еще, кажется, не слышалъ. Пока живъ былъ Петръ, дѣло не было доведено до конца [2]).

XII.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, создатель духовнаго регламента, получилъ въ синодѣ третье мѣсто. Что первое принадлежало Стефану, это оспаривать было не возможно. Но почему Ѳеофану предпочтенъ Ѳоодосій, сказать трудно. Ѳеодосій былъ, правда, старше Ѳеофана и по возрасту, и по священству, но Ѳеофанъ былъ старше по архіерейству. Старшинство каѳедры, повидимому, не могло идти въ разсчеты, такъ какъ, рязанская, напримѣръ, была гораздо ниже псковской [3]). Относительно учености не могло быть спора. Но Ѳеодосій обладалъ большимъ практическимъ смысломъ, а Ѳеофанъ болѣе былъ кабинетный ученый. И Петръ, этотъ геніальный практикъ и рѣшительный, но чрезвычайно осмотрительный реформаторъ, отдалъ, во-первыхъ, предпочтеніе практическому смыслу предъ высокимъ умственнымъ развитіемъ и, во-

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 112—113.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 114—118.—ПСП. IV, 1351. 1404. 1420. 1427. 1433.

[3]) И. Покровскій, „Русск. епархіи“ I, 385.

вторыхъ, Ѳеофана, этого ученаго реформатора, реформатора безъ оглядки, поставилъ, такъ сказать, подъ двойной контроль: «консерватизма» Стефана и практическаго смысла Ѳеодосія.

Вращаясь въ области предположеній, не неумѣстно привести и замѣчаніе Самарина, что «Петръ мудро ввелъ въ синодъ представителей двухъ разныхъ началъ» въ церковныхъ воззрѣніяхъ—Стефана и Ѳеофана [1]). Замѣчаніе остроумное, но, кажется, носитъ на себѣ всѣ слѣды объясненія post factum. И Стефанъ, и Ѳеофанъ, и Ѳеодосій были такими «естественными» и безспорными кандидатами въ синодъ, что не представлялось, кажется, никакой возможности обойти котораго нибудь изъ нихъ и для назначенія ихъ въ члены не требовалось никакихъ особенныхъ соображеній.

Ѳеофанъ, во всякомъ случаѣ, всегда былъ царю хорошимъ помощникомъ въ разъясненіи его преобразованій, тѣмъ болѣе, что и путь подобныхъ разъясненій тогда былъ одинъ: духовное слово. Ѳеофанъ писалъ «Правду воли монаршей», когда Петръ пожелалъ измѣнить порядокъ престолонаслѣдія; духовный регламентъ—для объясненія отмѣны патріаршества и учрежденія святѣйшаго синода; трактатъ о лицемѣрахъ—въ защиту дѣйствій Петра, дававшихъ поводъ къ обвиненію его въ гоненіи набожности и вѣры; увѣщаніе раскольникамъ—въ духѣ дѣйствій петровыхъ; о монашествѣ, когда Петръ задумалъ преобразовать кореннымъ образомъ этотъ духовный институтъ, и т. д. Когда Ѳеофанъ писалъ свои эти сочиненія, онъ постоянно имѣлъ общеніе съ царемъ, получалъ отъ него указанія, разъясненія, требованія измѣнить, дополнить [2]). Петръ высоко цѣнилъ умъ Ѳеофана и, напримѣръ, это уже вошло въ обычай, что проповѣди Ѳеофана, сказанныя въ присутствіи государя, по его повелѣнію немедля печатались [3]).

Жилъ Ѳеофанъ, подобно Ѳеодосію, широко [4]). Оба эти реформатора, повидимому, забывали обѣщанія, данныя ими при вступленіи въ монашество. У Ѳеофана былъ лучшій поваръ въ столицѣ, становившійся во главѣ всѣхъ аристократическихъ поваровъ, когда синодъ устраивалъ оффиціаль-

---

[1]) Ю. Самаринъ, „Сочиненія“ V, 300.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 118—120. 127—131.

[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ II, 595.

[4]) Ф. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., I, 42.

ныя пиршества и повара собирались отъ всѣхъ вельможъ [1]). Современники Ѳеофана сохранили анекдотъ, будто Петръ однажды, явившись ночью къ Ѳеофану, засталъ его среди шумнаго общества за пиршествомъ, причемъ Ѳеофанъ, извѣщенный о прибытіи государя, не растерялся, а вышелъ навстрѣчу съ бокаломъ и словами: «се, женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща»,—и этою остроумною выходкой такъ утѣшилъ государя, что тотъ самъ принялъ участіе въ пирѣ [2]).

Широкая жизнь требовала крупныхъ средствъ. У Ѳеофана была въ копорскомъ уѣздѣ небольшая деревня Ильеши, которою онъ владѣлъ съ 1720 года [3]). Въ сентябрѣ 1721 года, по просьбѣ Ѳеофана, государь отдалъ ему на Невѣ, при устьѣ Черной рѣчки, на выборгскомъ берегу «землю съ угодьемъ и нѣкоторымъ строеніемъ», оставшуюся послѣ почившей царевны Натальи Алексѣевны [4]). Въ августѣ 1722 года, когда и государь, и синодъ были въ Москвѣ, государь отдалъ Ѳеофану, по его просьбѣ, изъ синодальныхъ вотчинъ село Владыкино, московскаго уѣзда, и село Озерецкое съ деревнями и со всѣми угодьями, а синодъ въ то же время предоставилъ Ѳеофану воспользоваться подводами изъ другихъ синодальныхъ селъ, въ помощь владыкинскимъ крестьянамъ, для перевозки двухсотъ купленныхъ бревенъ на починку обветшалаго строенія [5]). Нуждаясь въ деньгахъ, Ѳеофанъ въ 1722 году сначала взялъ въ монастырскомъ приказѣ на вексель 800 рублей въ счетъ будущаго жалованья [6]), а потомъ, въ октябрѣ, одолжилъ и у синода 3,200 рублей въ разсрочку на четыре года. Когда въ 1723 году оберъ-прокуроръ, признавая эту выдачу синодомъ денегъ незаконною, предложилъ синоду взыскать съ Ѳеофана слѣдуемую ему сумму, не ожидая ранѣе выговореннаго срока, Ѳеофанъ отвѣтилъ, что уплатить не можетъ не только единовременно, но и въ разсрочку; не полу-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1046.

[2]) „Москвитянинъ“ 1842 г., VIII, 339—340. „Достоп. сказ.“, Нартова.—Ѳ. Терновскій, „М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г., II 157—158. Здѣсь изложены признаки недостовѣрности этого анекдота въ тѣхъ подробностяхъ, въ которыхъ онъ записанъ у Нартова.

[3]) Стр. 110—111.—ОАСС. 1723 г., 163. 188.

[4]) МАМЮ. 764, лл. 548. 552. 557.

[5]) ОАСС. 1722 г., 883.—ПСП. II, 760.

[6]) ОАСС. 1722 г., 884.

чая жалованья, которое идетъ въ счетъ уплаты долга, онъ входитъ въ новые долги. Въ концѣ концовъ онъ предлагалъ синоду отписать на синодъ за долгъ у него новый домъ, только что купленный, и личныя его вещи, но просилъ подождать, какъ будетъ рѣшена государемъ его просьба относительно этого долга, которую онъ представилъ государю. Синодъ согласился подождать, а Петръ не разрѣшалъ просьбы, и все дѣло осталось въ неопредѣленномъ положеніи ожиданія [1]).

По сообщенію историка Петербурга, Петрова, у Ѳеофана была на Карповкѣ, гдѣ были дачи, «генеральная мыза», первый дачный участокъ, принадлежавшій ранѣе покойному Роману Вилимовичу Брюсу. На мызѣ было подворье съ церковью. Нынѣ это мѣсто занято петропавловскою больницей [2]).

XIII.

Симоновскій архимандритъ Петръ Смѣличъ, «первенствующій совѣтникъ», какъ его называли [3]), былъ родомъ сербъ [4]), былъ «не безъ образованія», нѣкогда занималъ должность «судьи», духовнаго, конечно, и по возрасту былъ, кажется, всѣхъ старше [5]). Послѣ возвращенія синода въ 1723 году въ Петербургъ изъ Москвы архимандритъ Петръ былъ оставленъ въ Москвѣ во главѣ учрежденнаго въ Москвѣ отдѣленія синода, подъ названіемъ московской синодальной канцеляріи [6]). А когда въ 1724 году синодъ снова переѣзжалъ въ Москву, архимандритъ Петръ вызванъ былъ въ Петербургъ для засѣданія въ «петербургскомъ правленіи святѣйшаго синода» [7]). Онъ оставался въ Петербургѣ до конца 1724 года [8]), а къ новому году испросилъ себѣ высочайшее разрѣшеніе отправиться «къ марціальнымъ водамъ для излеченія болѣзни» [9]).

---

1) ОАСС. 1722 г., 1048.

2) П. Петровъ, „Исторія СПБ.“ 96.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп.“ I, I, 104.

3) ОАСС. 1721 г., 755.

4) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 90.

5) ОАСС. 1721 г., 756.

6) ОАСС. 1722 г., 1228.

7) ПСП. IV, 1219.—ОАСС. 1724 г., 80.

8) ПСП. IV, 1413.

9) ОАСС. 1724 г., 548.

Въ декабрѣ 1724 года синодъ представлялъ его на архіерейскую каѳедру въ Воронежъ, но докладъ синода объ этомъ не былъ утвержденъ государемъ [1]). Государь пожаловалъ Петру панагію, которую онъ и носилъ, будучи еще въ санѣ архимандрита [2]).

Архимандритъ ипатскаго монастыря Гавріилъ Бужинскій былъ родомъ изъ Малороссіи, гдѣ его родной братъ былъ протопопомъ въ изюмскомъ полку (уѣздѣ). Получилъ образованіе въ кіевской академіи, а затѣмъ, съ 1706 года, былъ учителемъ, потомъ и префектомъ въ московской [3]). Онъ былъ первымъ іеромонахомъ, вызваннымъ въ Петербургъ, въ александроневскій монастырь, единственнымъ въ 1714 году. Въ Петербургѣ онъ былъ назначенъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ, проживалъ то на корабляхъ, то въ монастырѣ [4]). Онъ выдвинулся впередъ своими ораторскими талантами, хотя его и упрекали въ нѣкоторой вульгарности его проповѣди [5]). Современникъ-поэтъ далъ ему яркій и почтенный этикетъ: «Петра Великаго дѣлъ славныхъ проповѣдникъ» [6]). Какъ человѣкъ наиболѣе образованный изъ совѣтниковъ и притомъ «весьма прилежный и тщательно-трудолюбивый» [7]), онъ занялъ въ синодѣ съ первыхъ же поръ въ нѣкоторой степени привиллегированное положеніе. Ему отданы были синодомъ въ вѣдѣніе дѣла учебныя и научныя, которыми онъ и распоряжался самостоятельно, отъ имени синода, только о важнѣйшихъ сообщая всему присутствію синода. Въ виду этого онъ получилъ титулъ «школъ и типографій протектора» [8]). Гавріилу постоянно давались особыя порученія, а вмѣстѣ съ ними и льготы по занятіямъ въ синодѣ. Ему поручаемо было просмотрѣть переводъ книги Пуффендорфа [9]); присутствовать, по приглашенію сената, въ качествѣ представителя синода, при «сочиненія уложенія»—въ коммиссіи для соглашенія рос-

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 547.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 90.

[3]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 89.—Архіеп. Филаретъ, „Обзоръ русск. дух. литературы“, 3-е изд., Спб. 1884 г. Стр. 286.

[4]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта; 1719 г., 7 апрѣля.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 90.

[6]) Ф. Терновскій, М. Стефанъ Яворскій“. ТКДА. 1864 г.; I, 42.

[7]) ОАСС. 1721 г., 755.

[8]) ОАСС. 1721 г., 402.

[9]) ОАСС. 1721 г., 671.—ПСП. IV, 1370.

сійскаго уложенія со шведскими и эстляндскими правами [1]); собирать проповѣди о шведской войнѣ [2]). Всѣ эти занятія въ совокупности ложились на Гавріила тяжелымъ бременемъ и онъ просилъ уволить его по крайней мѣрѣ отъ обязанностей протектора школъ и типографій [3]). Но, взамѣнъ увольненія, синодъ предоставилъ ему нѣкоторыя льготы. При порученіи составленія сборника поученій ему данъ былъ одинъ льготный день, въ который онъ освобождался отъ занятій по синоду; при порученіи просмотра перевода Пуффендорфа—данъ былъ и второй льготный день [4]). По порученію государя, Гавріилъ переводилъ много разныхъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ, по порученію синода—сочинялъ и исправлялъ предъ новыми изданіями церковныя службы, каноны, —вообще былъ спеціалистомъ-работникомъ по части научной и литературной. И, какъ бывало большею частью съ образованными людьми того времени, подвергался упрекамъ за неправославіе своихъ богословскихъ сужденій [5]). Черезъ двѣ недѣли послѣ открытія синода Гавріилъ уѣзжалъ въ трехмѣсячный отпускъ въ свой ипатскій монастырь [6]). Указомъ 20 марта 1722 года Гавріилъ перемѣщенъ изъ ипатскаго монастыря на освободившуюся вакансію въ троицесергіевъ [7]). Любопытно, что синодъ, при назначеніи настоятеля въ троице-сергіевъ монастырь, имѣлъ двухъ кандидатовъ изъ своихъ совѣтниковъ, Петра и Гавріила, и собиралъ о нихъ обоихъ письменныя мнѣнія. Сохранились мнѣнія синодальныхъ ассесоровъ—игумена Варлаама и іерея Анастасія Кондоиди, первое за Гавріила, второе за Петра [8]). Въ концѣ 1723 года Гавріилъ имѣлъ высочайшее разрѣшеніе на поѣздку въ Олонецъ и Москву [9]). Въ концѣ 1724 года синодъ представлялъ Гавріила на архіерейство въ Казань,

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 946.—ПСП. II, 791. 942; Ш, 1101.
[2]) ОАСС. 1722 г., 1253.—ПСП. IV, 1357
[3]) ОАСС. 1721 г., 402.
[4]) ОАСС. 1721 г., 671.—ПСП. IV, 1357.
[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 89—90.—Филаретъ, „Обзоръ“ 286—288.—ОАСС. 1721 г., 633. 671; 1722 г. 1247. 1287; 1723 г., 60. 61. 62; 1724 г., 447.
[6]) ОАСС. 1721 г., 130.
[7]) ОАСС. 1722 г., 397.—ПСП. II, 493.
[8]) ОАСС. 1721 г., 755. 756.
[9]) ОАСС. 1723 г., 607.

но докладъ объ этомъ синода не получилъ высочайшаго утвержденія [1]).

Архимандритъ высокопетровскаго монастыря Леонидъ, «церковническій сынъ изъ города Мецовска» [2]), въ концѣ августа 1721 года отпросился въ трехмѣсячный отпускъ въ Москву, «для забранія скарбу», но въ Петербургъ уже не вернулся, такъ какъ ко времени истеченія срока его отпуска самъ синодъ собирался переѣзжать въ Москву, о чемъ и предупредилъ Леонида [3]), а затѣмъ ему дано было другое назначеніе. Въ концѣ 1721 года синодъ проектировалъ назначить его на архіерейскую каѳедру въ Кіевъ [4]). Въ 1722 году Леонидъ, оставаясь совѣтникомъ синода, былъ хиротонисанъ 3 марта во архіепископа крутицкаго, или сарскаго и подонскаго [5]). Высочайшій указъ о бытіи Леониду архіепископомъ объявленъ былъ 16 февраля [6]).

Четвертый совѣтникъ, донской архимандритъ Іероѳей Прилуцкій былъ вскорѣ, 19 іюля 1721 года, переведенъ въ новоспасскій монастырь [7]). Въ іюнѣ 1724 года, при возвращеніи синода изъ Москвы въ Петербургъ, онъ оставленъ синодомъ въ Москвѣ, во главѣ московскаго отдѣленія синода [8]). Въ сентябрѣ 1724 года онъ испросилъ себѣ дозволеніе у синода отъѣхать на 15 дней «къ марціальнымъ водамъ вблизи Москвы», для поправленія здоровья [9]). Въ концѣ года синодъ представлялъ его на архіерейскую каѳедру въ Суздаль, но докладъ синода объ этомъ остался не утвержденнымъ [10]).

Когда архимандритъ Леонидъ былъ назначенъ архіепископомъ сарскимъ, то хотя и удержалъ за собою титулъ совѣтника синода, но собственно вышелъ изъ состава синода, и на его мѣсто былъ опредѣленъ ректоръ славянолатинскихъ школъ, архимандритъ заиконоспасскаго монастыря Ѳеофилактъ Лопатинскій. Почти тогда же, 9 марта 1722 года,

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 547.

[2]) ОАСС. 1721 г., 754.

[3]) ОАСС. 1721 г., 484; 1722 г., 519.

[4]) ОАСС. 1721 г., 751.

[5]) ОАСС. 1722 г., указатель.—„Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ“. Спб. 1895. Стр. 5.

[6]) ОАСС. 1722 г., 215.

[7]) ОАСС. 1721 г., 392.

[8]) ОАСС. 1723 г., прил. XLVIII, 1; 1724 г., 310.—ПСП. IV, 1314.

[9]) ОАСС. 1724 г., 416.

[10]) ОАСС. 1724 г., 547.

Ѳеофилактъ былъ переведенъ въ чудовъ монастырь [1]), на мѣсто высланнаго, по желанію государя, въ распоряженіе преосвященнаго новгородскаго бывшаго чудовскаго архимандрита Геннадія [2]). Ѳеофилактъ былъ родомъ изъ волынскихъ дворянъ, высшее образованіе получилъ, подобно Стефану и Ѳеофану, послѣ кіевской академіи, заграницей, въ сентябрѣ 1704 года онъ былъ назначенъ учителемъ и префектомъ московской академіи, а съ 1706 года состоялъ въ ней уже ректоромъ [3]). Занимаясь преподаваніемъ и управляя школами, Ѳеофилактъ, среди своихъ преподавательскихъ, административныхъ и хозяйственныхъ хлопотъ, посвящалъ не мало времени и научнымъ занятіямъ: занимался исправленіемъ перевода Библіи, исправлялъ новосоставленную службу въ благодареніе Богу за полтавскую побѣду, писалъ опровержепіе на ложную повѣсть о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, написалъ опроверженіе на сочиненіе Ѳеофана «О игѣ неудобоносимомъ» [4]). Характеренъ слѣдующій фактъ изъ его жизни. Когда въ 1722 году искали и не могли найти среди ученыхъ архимандритовъ кандидата въ архіереи на иркутскую каѳедру, такъ какъ никто туда не хотѣлъ ѣхать въ ожиданіи лучшихъ мѣстъ близъ Москвы или Кіева, Ѳеофилактъ самъ вызвался отправиться въ Иркутскъ, «видя малое число дѣлателей, желающихъ идти на эту многую жатву, на подвигъ апостольскій». Онъ высказалъ при этомъ упрекъ, что большинство его собратьевъ ищетъ епископства, а не дѣла епископскаго. Ѳеофилактъ, предлагая себя въ архіереи, оговаривался, что его предложеніе не вызвано ни честолюбіемъ, ни корыстолюбіемъ, а единственно любовію къ Богу и ближнему. Несмотря на довольно настойчивое свое ходатайство, Ѳеофилактъ не былъ назначенъ въ Иркутскъ. Вскорѣ онъ былъ хиротонисанъ во епископа тверскаго и остался въ синодѣ [5]). Ѳеофилактъ былъ извѣстенъ и какъ проповѣдникъ. Его одна проповѣдь о мирѣ, сказанная имъ въ новый 1722 годъ, была, по желанію государя, напечатана съ переводомъ на

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 695. 246.

[2]) ПСП. II, 421.

[3]) И. Морошкинъ, „Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверскій“. РС. 1886 г., кн. I, 3.—ОАСС. 1723 г., 38.

[4]) И. Морошкинъ, „Ѳ. Лопатинскій“. РС. 1886 г., кн. I, 10—14.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 90—93. — И. Морошкинъ, „Ѳ. Лопатинскій“. РС. 1886 г., кн. I, 14—15.

нѣмецкій языкъ, для отсылки къ русскому резиденту въ Стокгольмъ, гдѣ тоже была сказана проповѣдь на подобную тему [1]). Какъ къ человѣку ученому, къ нему синодъ направилъ, въ бытность его еще въ заиконоспасскомъ монастырѣ, для наставленія въ вѣрѣ, татарскаго мурзу, пожелавшаго принять крещеніе [2]). Мурза этотъ впослѣдствіи, получивъ наставленіе, крестился [3]). Въ 1723 году Ѳеофилактъ просилъ государя дозволить ему облачаться при богослуженіи въ саккосъ, какъ дѣлали его предшественники по тверской каѳедрѣ [4]). Мотивами своей просьбы онъ выставлялъ то, что въ тверской ризницѣ ризъ мало и ветхи, а саккосовъ много, и теперь, при передѣлкѣ саккосовъ въ ризы, произошелъ бы убытокъ; кромѣ того, въ саккосахъ служили и нѣкоторые архіереи низшихъ, чѣмъ тверской, степеней, какъ холмогорскій и другіе. Государь написалъ: «учинить по прошенію», и синодъ 7 февраля 1724 года сдѣлалъ по этой высочайшей резолюціи свое постановленіе [5]).

Съ 16 сентября 1723 года въ синодѣ появился новый совѣтникъ, архимандритъ Ѳеофилъ Кроликъ, изъ ассесоровъ [6]).

Въ декабрѣ 1724 года синодъ представилъ государю докладъ о назначеніи трехъ синодальныхъ совѣтниковъ-архимандритовъ на архіерейскія каѳедры. Докладъ остался не утвержденнымъ. Въ этомъ докладѣ, на случай утвержденія заключающихся въ немъ предположеній, представлены были и кандидаты въ совѣтники синода, причемъ противъ каждаго кандидата отмѣчено, сколькими голосами онъ предложенъ [7]).

XIV.

Составъ ассесоровъ синода былъ наиболѣе разнообразенъ. При открытіи синода ассесорами были: два протопопа, греческій іерей и русскій игуменъ.

Ассесоръ, троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ былъ вызванъ въ Петербургъ изъ Москвы, жилъ въ Петербургѣ безъ

---

1) ПСП. II. 446.—ОАСС. 1722 г., 295.
2) ПСП. II, 350.
3) ПСП. II, 418.
4) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 93, прим.
5) МАМЮ. 765, лл. 587—588.—ПСП. IV, 1198. 1206.
6) ОАСС. 1723 г., 374.
7) ОАСС. 1724 г., 547.

семьи и только въ октябрѣ 1722 года взялъ отпускъ въ Москву для взятія семьи и продажи своего московскаго двора [1]). Онъ вскорѣ былъ назначенъ судьею образованной при синодѣ тіунской конторы [2]), но продолжалъ числиться синодальнымъ ассесоромъ, по крайней мѣрѣ считалъ себя ассесоромъ самъ. Когда синодъ отбылъ въ Москву, и въ Петербургѣ осталось «синодальное правленіе» только изъ одного совѣтника и ассесоровъ, Семенова перестали считать участвующимъ въ синодѣ; но онъ самъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, что онъ остается синодальнымъ ассесоромъ, и, напримѣръ, отказывался принимать указъ изъ петербургскаго правленія синода, надписанный ему только съ титуломъ судьи тіунской конторы, безъ упоминаніи объ ассесорствѣ. Вопросъ былъ перенесенъ на разрѣшеніе полнаго присутствія въ Москву и оттуда получился отвѣтъ, что именовать Семенова ассесоромъ не нужно [3]). Позднѣе это положеніе вещей было закрѣплено и высочайше утвержденнымъ 16 сентября 1723 года докладомъ синода, по которому ассесоромъ «на мѣсто» Семенова опредѣлено другое уже лицо [4]).

Другой ассесоръ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ прочнѣе держался на своемъ посту. Въ Петербургѣ онъ служилъ сначала при сампсоновской церкви на выборгской сторонѣ іереемъ, и къ петропавловскому собору переведенъ протопопомъ послѣ того, какъ весь причтъ петропавловскаго собора былъ отрѣшенъ по приказанію государя по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ [5]). Повидимому, онъ былъ человѣкъ доброй души и простой [6]).

Третій ассесоръ, греческій священникъ Анастасій Кондоиди—Ἀναστάσιος ἱερεὺς ὁ Κοντοειδής [7])—былъ вывезенъ въ Петербургъ молдавскимъ господаремъ, княземъ Дмитріемъ Кантемиромъ, у котораго и жилъ, занимаясь обученіемъ его дѣтей греческому, латинскому и итальянскому языкамъ [8]).

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1035. 1122.

[2]) ОАСС. 1723 г., 374.

[3]) ОАСС. 1724 г., 201.

[4]) ОАСС. 1723 г., 374.—См. также ОАСС. 1725 г., 217.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 97. 80.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. еп." I. II. 118.

[6]) „Ист.-стат. свѣд. о спб. еп." I, I, 127.

[7]) ОАСС. 1721 г., прил. XVIII.

[8]) П. Пекарскій, „Наука и лит." I, 572. 574.—И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ" 54.

До выѣзда въ Россію онъ былъ проповѣдникомъ при константинопольскомъ патріархѣ, затѣмъ вторымъ секретаремъ у русскаго посла при султанѣ, графа Петра Андреевича Толстого, былъ схваченъ турками и подвергнутъ заточенію, пролежалъ въ погребѣ двадцать пять дней, но спасся бѣгствомъ: былъ вывезенъ изъ турецкой земли запакованнымъ въ рогожу, въ видѣ куля, въ какомъ положеніи оставался двѣнадцать дней. При этомъ онъ «лишился всего своего имѣнія». Впослѣдствіи онъ выставлялъ на видъ русскому правительству свою «тайную службу» Толстому, будто бы совершенно безкорыстную, такъ какъ за нее онъ не бралъ у Толстого ни жалованья, ни подарковъ, «имѣя надежду на мздовоздателя Господа Бога, неся службу свою изъ ревности къ благочестію, а не изъ-за наградъ». Въ 1716 году онъ получилъ было мѣсто въ типографіи—на печатномъ дворѣ, «у библейнаго дѣла и у другихъ дѣлъ», съ жалованьемъ въ 400 рублей. Но этимъ мѣстомъ онъ не былъ доволенъ, «въ типографское дѣло и въ школьныя науки, кромѣ библейнаго дѣла, не вступалъ». Потомъ, однако, преподавалъ богословіе въ московской академіи, и изъ его учениковъ «нѣкоторые вышли въ учителя, другіе впослѣдствіи произведены въ синодъ членами и въ архіерейство», какъ писалъ онъ самъ въ 1726 году [1]). Въ февралѣ 1722 года Кондоиди, чувствуя нѣкоторую неловкость отъ несоотвѣтствія своего чина важности званія ассесора синода, обратился къ синоду съ просьбой о постриженіи его въ монашество и о возведеніи въ игумены. Онъ писалъ, что по духовному регламенту въ синодѣ полагается засѣдать архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ и протопопамъ, а онъ между тѣмъ простой іерей. Игуменства Кондоиди просилъ не одного титульнаго, «какъ у грековъ и римлянъ», а «съ прибыткомъ», т. е. съ настоятельствомъ въ монастырѣ, по русскому обыкновенію. Синодъ опредѣлилъ постричь его въ симоновомъ монастырѣ [2]). Кондоиди былъ постриженъ, съ именемъ Аѳанасія, и 2 марта 1722 года получилъ настоятельство въ ярославскомъ толгскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ въ игумены [3]). Толгскій монастырь былъ не изъ послѣднихъ,

---

[1]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 93—95.

[2]) ОАСС. 1722 г., 166.—ПСП. II, 401.—И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 96.

[3]) ОАСС. 1722 г., 269.

имѣлъ 60 человѣкъ братіи, 200 служителей, 250 дворовъ. Только что осмотрѣвшись въ монастырѣ, Аѳанасій сталъ просить синодъ приписать къ его монастырю семь ближайшихъ малобратственныхъ монастырей. Но такъ какъ всѣ эти монастыри, по справкѣ, оказались приписанными къ другимъ монастырямъ, то синодъ отказалъ Аѳанасію въ его просьбѣ [1]). Въ 1723 году Аѳанасій былъ переведенъ въ ярославскій спасскій монастырь, съ возведеніемъ въ архимандриты [2]); въ этомъ монастырѣ онъ провелъ зиму 1723—1724 годовъ [3]). Аѳанасій самъ признавался, что онъ мало умѣлъ говорить по-русски [4]). Но за то о немъ отзывались, какъ о мужѣ глубокоученомъ, которому мало найдется соперниковъ среди эллинистовъ, называли его «красою Греціи» [5]). Какъ ученый, или какъ грекъ, онъ принималъ участіе въ исправленіи перевода Библіи [6]). Привыкнувъ на службѣ у Толстого заниматься шпіонствомъ, Кондоиди свои способности по этой части проявлялъ и на службѣ въ синодѣ. Такъ, онъ какимъ то образомъ перехватилъ переписку петербургскаго римско-католическаго духовенства и передалъ ее синоду съ увѣреніемъ, что римскокатолическіе духовные суть политическіе шпіоны папы, такъ какъ живутъ не во внутреннихъ городахъ Россіи, какъ Тула, Казань, а въ пограничныхъ, какъ Петербургъ, Або, Ревель [7]). Усердіе въ этомъ случаѣ превосходило, кажется, дѣйствительность.

Четвертый ассесоръ, игуменъ Варлаамъ Овсяниковъ, служившій въ 1720 году еще монахомъ въ александроневскомъ монастырѣ «по наряду па высылкѣ» [8]), родился подъ несчастливою звѣздой. Уже 24 февраля 1721 года онъ былъ привлеченъ къ отвѣту, какъ замѣшанный по сибирскимъ дѣламъ извѣстнаго сибирскаго губернатора, казненнаго за злоупотребленія, князя Гагарина. Варлаамъ обвинялся въ томъ, что незаконно получилъ въ 1707 году изъ сибирскихъ товаровъ тюкъ китайской камки въ 8 рублей. Дѣло на этотъ

[1]) ОАСС. 1723 г., 527.
[2]) ОАСС. 1723 г., 392.
[3]) ПСП. IV, 1219.
[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 95.
[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 96.
[6]) ОАСС. 1723 г., 38.
[7]) ОАСС. 1721 г., 453.
[8]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.

разъ объяснилось благопріятно для Варлаама, обвиненіе оказалось взведеннымъ по недоразумѣнію [1]). Въ декабрѣ 1723 года, какъ подлежавшій розыску, Варлаамъ былъ лишенъ сана и монашества [2]).

Ассесоръ Ѳеофилъ Кроликъ, въ бытность простымъ еще монахомъ, былъ посланъ въ 1716 году Мусинымъ-Пушкинымъ въ Прагу для перевода иностранныхъ книгъ на русскій языкъ [3]). Въ 1721 году синодъ поручилъ ему переводъ двухъ послѣднихъ томовъ словаря Буддея [4]). Содержаніе ему было назначено по 200 рублей въ годъ, но съ сентябрской трети оно почему то было пріостановлено и онъ «впалъ въ мизерію». Въ ассесоры синода онъ былъ избранъ, повидимому, для усиленія оставшагося въ Петербургѣ «синодальнаго правленія». Опредѣленіе синода о назначеніи его ассесоромъ, съ рукоположеніемъ во іеромонаха, состоялось въ Москвѣ 14 февраля 1722 года. Изъ дѣла о назначеніи Кролика въ синодъ не видно, чтобы объ этомъ былъ указъ государя. Получивъ назначеніе, Ѳеофилъ немедля выбылъ въ Петербургъ, здѣсь уже 5 марта принялъ должностную присягу и 11 марта былъ рукоположенъ во іеромонаха [5]). Когда чудовскій архимандритъ Ѳеофилактъ былъ назначенъ тверскимъ епископомъ, Ѳеофилъ получилъ чудовскую архимандрію. 16 сентября 1723 года государемъ утвержденъ докладъ синода, состоявшійся по указу государя, о возведеніи Ѳеофила изъ ассесоровъ въ совѣтники [6]). Синодъ давалъ ему нѣкоторыя спеціальныя порученія, какъ, напримѣръ, въ 1724 году подготовить ко крещенію десять малолѣтнихъ татаръ-рекрутъ [7]). Кромѣ того, Ѳеофилъ постоянно былъ заваленъ порученіями и государя, и синода по переводу всевозможныхъ книгъ [8]). Въ пріѣздъ синода въ Москву въ 1724 году Ѳеофилъ остался въ Москвѣ и послѣ возвращенія синода въ Петербургъ, не хотѣлъ скоро ѣхать въ невскую столицу, занявшись порученнымъ ему государемъ переводомъ

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 116.

[2]) ОАСС. 1723 г., 125.—ПСП. III, 1150.—И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 168—169.

[3]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ I, 233—235.

[4]) ОАСС. 1722 г., 4.

[5]) АСС. 1722 г., 204.—ПСП. II, 403.

[6]) ОАСС. 1723 г, 374.

[7]) ОАСС. 1724 г., 34.—ПСП. IV, 1192.

[8]) ОАСС. 1723 г., 434. 458. 489. 586; 1724 г., 59. 474.

книги «объ экономіи», и 29 сентября просилъ синодъ освободить его по крайней мѣрѣ отъ осенняго пути, продолживъ ему отпускъ до зимы. Синодъ велѣлъ: быть по первому зимнему пути, ни мало не медля [1]).

Ассесоръ, «грекъ-бѣлецъ» [2]) Анастасій Михайловъ Наусій назначенъ въ синодъ по докладу государю Өеодосія и Өеофана. Выслушавъ докладъ синодальныхъ вице-президентовъ въ ревизіонъ-коллегіи 21 января 1722 года, государь указалъ быть Наусію въ синодѣ, «а чинъ и трактаментъ ему опредѣлить» по усмотрѣнію самого синода. Синодъ, 6 марта, опредѣлилъ: быть Наусію ассесоромъ и получать ассесорское содержаніе [3]). Это происходило въ Москвѣ. При отъѣздѣ синода въ 1723 году въ Петербургъ Наусій остался въ Москвѣ и въ сентябрѣ просилъ отсрочить ему поѣздку въ Петербургъ до зимняго пути. Синодъ далъ ему отсрочку «до указу» [4]). Есть свѣдѣнія, будто Наусій вовсе не зналъ по-русски [5]).

Ассесоръ Рафаилъ Заборовскій, архимандритъ колязина монастыря, назначенъ ассесоромъ въ синодъ на мѣсто протопопа Іоанна Семенова, по докладу синода, утвержденному государемъ 16 сентября 1723 года [6]). Въ 1720 году, въ санѣ іеромонаха, онъ служилъ «въ кампаніи во флотѣ», будучи причисленнымъ къ александроневскому монастырю [7]).

XV.

Размѣры жалованья членамъ синода, какъ было уже сказано, установлены высочайшимъ указомъ 18 января 1721 года: президентъ получалъ 3,000 рублей, вице-президенты по 2,500, совѣтники по 1,000, ассесоры по 600 рублей [8]). Исключеніемъ явились два ассесора: грекъ Анастасій Кондоиди, которому государь присвоилъ совѣтническій окладъ,

---

[1]) ОАСС. 1723 г., прил. XLVIII, 2. 3.
[2]) ПСП. IV, 1304.
[3]) АСС. 1722 г., 92.—ПСП. II, 462; IV, 1304.
[4]) ОАСС. 1723 г., 496
[5]) И. Чистовичъ, „Ө. Прокоповичъ“ 98.
[6]) ОАСС. 1723 г., 374.
[7]) ААЛ. 1720 г., дѣло 21 марта.
[8]) См. стр. 137.—Также ПСП. IV, 1158.—ОАСС., 1725 г., 26.

въ 1,000 рублей, «за вѣрную къ его императорскому величеству службу въ Царьградѣ при полномочномъ россійскомъ послѣ Толстомъ» [1]), и ассесоръ и оберъ-секретарь Варлаамъ Овсяниковъ, которому синодъ рѣшилъ давать не ассесорскій, а оберъ-секретарскій окладъ, и установилъ послѣдній въ размѣрѣ, равномъ получаемому сенатскимъ оберъ-секретаремъ: 1,200 рублей [2]).

Прошло около двухъ мѣсяцевъ со времени открытія синода, а никакого распоряженія о выдачѣ жалованья сдѣлано не было. Тогда менѣе состоятельные члены вынуждены были взять авансы. Сначала, въ мартѣ, попросилъ ассесоръ Варлаамъ 100 рублей, потомъ ассесоръ Кондоиди 300 рублей, потомъ и другіе. Совѣтники всѣ взяли по 500 рублей, ассесоръ Кондоиди 450, ассесоръ Варлаамъ 400, оба протопопа по 200. Тѣмъ временемъ, въ апрѣлѣ, синодъ обратился въ сенатъ съ вѣдѣніемъ о присылкѣ въ синодъ указанія о размѣрахъ назначеннаго синодальнымъ членамъ жалованья и откуда его получать. Сенатъ 20 сентября выслалъ копію высочайшаго указа 18 января о жалованьи. Здѣсь опредѣлены были только размѣры жалованья; откуда его получать, не было упомянуто. Копія указа при сенатскомъ вѣдѣніи получена была въ синодѣ 22 сентября. 29 ноября синодъ порѣшилъ получить жалованье изъ наличныхъ синодальныхъ суммъ и сполна, безъ вычета получаемыхъ членами доходовъ изъ другихъ источниковъ, т. е. епархій и монастырей, за исключеніемъ протопоповъ, у которыхъ штатсъ-конторою, по сообщенію синода, было удержано ихъ протопопское жалованье. Кромѣ того, рѣшено было получить жалованье «съ начала состоянія синода». Какъ потомъ оказалось, это означало за весь 1721 годъ. Эти отступленія отъ прямого указанія высочайшаго указа были мотивированы «новозаводствомъ», переѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ нѣкоторыхъ членовъ и предстоящимъ выѣздомъ всѣхъ въ Москву [3]).

Къ этому времени свѣдѣнія о доходахъ были получены отъ одного только Ѳеодосія, у котораго было высчитано до-

---

[1]) ПСП. I. 298.

[2]) ПСП. I. 325.

[3]) ПСП. I, 225. 325; IV, 1304.—ОАСС. 1721 г., 151. 452. 557. 715; 1724 г., 7.—МАМЮ. 764, лл. 562. 563. 565.—АСС. 1722 г., 204.

ходовъ «противъ 1718 года» 313 рублей съ копейками. Впослѣдствіи поступили свѣдѣнія и отъ другихъ членовъ. Оказалось, что у Ѳеофана осталось по архіерейскому дому за 1721 годъ 1 рубль 83 копейки, Ѳеофилактъ тверской ничего не получалъ съ епархіи, архимандритъ Гавріилъ получалъ съ монастыря 100 рублей. Отъ другихъ свѣдѣній не было [1]). Въ концѣ 1722 года синодъ удостовѣрялъ предъ сенатомъ, что «доходы синодальныхъ членовъ изъ собственныхъ ихъ мѣстъ бываютъ небольшіе, а именно и изъ лучшей епархіи архіерею придетъ только рублей двѣсти, а инымъ и гораздо меньше» [2]).

При такой ничтожности посторонняго обезпеченія, члены синода, естественно, домогались получать слѣдуемое имъ по синоду жалованье въ полномъ размѣрѣ. Практикуя такое полученіе, синодъ выставлялъ мотивомъ то, что жалованье по синоду получается за службу въ синодѣ, а доходы съ епархій или монастырей за управленіе епархіями или монастырями: два дѣла, два и жалованья. Желая узаконить самовольно принятую практику, синодъ настойчиво повторялъ этотъ свой доводъ сенату [3]), а затѣмъ обратился по этому предмету и съ прошеніемъ къ государю. Государь, какъ часто въ подобныхъ случаяхъ, задержалъ у себя прошеніе, оставляя его безъ резолюціи [4]). Неузаконенность принятаго синодомъ порядка дала поводъ оберъ-прокурору обратиться въ 1723 году къ синоду съ предложеніемъ вернуть полученное жалованье за время съ 1 января по 14 февраля 1721 года, день открытія синода, а позднѣе—справляться о размѣрахъ получаемаго членами дохода съ епархій и монастырей. Однако, это не привело ни къ чему. Относительно жалованья синодъ объяснилъ, что перебора за 44 дня нѣтъ, потому что члены синода «позваны» изъ Москвы въ Петербургъ еще въ декабрѣ 1720 года, съ 27 января слѣдующаго года стали приносить должностную присягу, 9 февраля 1721 года имѣли даже общее собраніе, не считая уже гораздо болѣе ранней работы по слушанію и обработкѣ духовнаго регламента, въ самомъ началѣ 1720 года; день 14 февраля, по объясненію синода, слѣдуетъ признавать только днемъ входа синода въ

[1]) ОАСС. 1721 г., 151; 1722 г., 1047.
[2]) ПСП. II, 901.
[3]) ПСП. II, 901.
[4]) ОАСС. 1721 г., 151.

собственное помѣщеніе. Относительно доходовъ съ епархій и монастырей были повторены уже высказанные доводы къ тому, что не слѣдуетъ зачитывать эти доходы въ жалованье, а затѣмъ просто члены не представляли требуемыхъ свѣдѣній. Когда же, наконецъ, представили, то оказалось, что доходы сводятся почти къ нулю [1]). Въ началѣ 1724 года государь разъяснилъ, что выраженіе въ указѣ 18 января 1721 года «съ тѣмъ, что они могутъ получить изъ своихъ мѣстъ», слѣдуетъ понимать такъ, что оно относится только къ получающимся въ архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ денежнымъ остаткамъ, которые могли поступать архіерею или архимандриту на «собственные ихъ расходы», и совершенно не относится это выраженіе къ «обыкновеннымъ домовымъ и монастырскимъ доходамъ», т. е. что доставляется изъ архіерейскаго дома или монастыря «съѣстныхъ припасовъ, на покупку дровъ и сѣна и прочихъ тому подобныхъ потребностей», что все архіерей могъ бы получать, проживая на епархіи въ архіерейскомъ домѣ, а архимандритъ—въ монастырѣ. Изъ этихъ остатковъ отъ содержанія своего и всей своей свиты члены синода и должны получать свое жалованье, обращаясь въ казну лишь за тою частію жалованья, которая окажется не погашенною означенными остатками. Не включаются въ счетъ жалованья и всѣ тѣ доходы, которые члены синода «откуда когда получали и впредь будутъ получать на собственную свою персону», т. е. такъ называемый общій кружечный доходъ и личный, поступающій за совершеніе требъ. Этотъ указъ объявленъ былъ синоду 5 января 1724 года [2]).

Размѣры положеннаго для членовъ синода жалованья синодъ не признавалъ достаточными, и когда въ концѣ 1722 года былъ проектъ введенія общихъ штатовъ, синодъ проектировалъ возвысить окладъ жалованья совѣтникамъ съ 1,000 до 1,500 рублей и ассесорамъ съ 600 до 1,000 рублей. Президенту и вице-президентамъ оклады были оставлены прежніе. При этомъ настойчиво была проведена мысль, что оклады жалованья должно выдавать независимо отъ тѣхъ доходовъ, которые получаютъ члены синода отъ епархій и монастырей [3]).

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 151.

[2]) ПСП. IV, 1158.

[3]) ПСП. II, 901.

По общему закону, жалованье полагалось выдавать по третямъ года [1]). Обыкновенно оно выдавалось въ концѣ трети, по зачастую далеко позднѣе ея окончанія [2]). Изъ жалованья высчитывался съ 1722 года одинъ процентъ на лазаретъ [3]). Любопытно, что у совѣтника, архимандрита Леонида, уѣхавшаго изъ синода въ отпускъ въ Москву, предположено было удержать жалованье за время его отпуска [4]). Президенту, митрополиту Стефану вовсе не было выдано жалованья изъ синода, и только онъ самъ взялъ въ его счетъ предъ самою кончиной изъ доходовъ рязанскаго архіерейскаго дома 3,000 рублей [5]). Правда, у митрополита доходы значительно превосходили размѣръ синодскаго жалованья, но вѣдь члены постановили доходы съ епархій и монастырей не включать въ счетъ жалованья.

По высочайшему указу 7 апрѣля 1723 года у всѣхъ лицъ, получающихъ жалованье, кромѣ рядовыхъ, произведенъ былъ, на пополненіе опустѣвшей государственной казны, вычетъ четверти получаемаго жалованья [6]). Нѣсколько ранѣе, 29 января 1723 года Петръ далъ указъ, которымъ по всему духовному вѣдомству пріостанавливалась выдача жалованья, кромѣ хлѣба «и прочихъ нужныхъ необходимыхъ потребъ, что къ пропитанію надлежитъ»—до, выплаты монастырскимъ приказомъ накопившейся на немъ крупной недоимки государственныхъ сборовъ, въ виду того что государственная казна опустѣла и солдаты не получали жалованья почти уже цѣлый годъ [7]). Синодъ 8 февраля поднесъ государю докладъ, что виноватъ въ недоимкѣ не синодъ, а виновны камеръ-коллегія, не доставившая сборныхъ книгъ, и сенатъ не приславшій для сбора достаточнаго числа офицеровъ и царедворцевъ; что синодъ никогда не прекращалъ заботы о полученіи сборовъ полностью и теперь далъ подтвердительныя

[1]) Указъ 9 мая 1719 года. Этотъ указъ устанавливалъ выдачу жалованья въ слѣдующемъ порядкѣ: спачала солдатамъ, потомъ оберъ-офицерамъ, штабъ-офицерамъ, генералитету, и только когда будетъ уплачено войску, тогда выдавать гражданскимъ управителямъ и прочимъ.—ПСП. IV. 1304. 1363.

[2]) ОАСС. 1722 г., 485.

[3]) ОАСС. 1724 г., 4.—ПСП. II, 390; IV, 1304.

[4]) ОАСС. 1722 г.. 519.

[5]) ОАСС. 1721 г., 151; 1722 г., 885.

[6]) ПСП. III, 1058.

[7]) ПСП. III, 998.

распоряженія; что въ синодѣ нѣкоторые члены и всѣ канцелярскіе не имѣютъ, кромѣ жалованья, никакихъ средствъ, ни откуда доходовъ не получаютъ, и теперь не могутъ «подняться» въ Петербургъ, если не получатъ жалованья. Синодъ въ то время былъ въ Москвѣ и собирался уже переѣзжать въ Петербургъ. Петръ далъ резолюцію: «дать жалованье на полгода, которые ѣдутъ въ Петербургъ, и тѣмъ, которые вотчинами не владѣютъ, но токмо съ жалованья одного пропитаніе имѣютъ» [1]). 21 декабря 1723 года, по просьбѣ членовъ синода о выдачѣ жалованья, государь разрѣшилъ получить «изъ неокладныхъ доходовъ» лишь часть жалованья, соотвѣтственную части выплаченной недоимки, изъ-за которой выдача жалованья пріостановлена [2]). Къ началу 1724 года изъ недоимки было уплачено болѣе половины, и синодъ, 22 января, сдѣлалъ постановленіе о выдачѣ половины жалованья за 1723 годъ, «изъ собираемыхъ съ раскольниковъ и съ не исповѣдавшихся и изъ штрафныхъ по инквизиторскимъ дѣламъ», съ вычетомъ четвертой части на содержаніе войска [3]). Наконецъ, послѣ коронаціи, члены синода, по ходатайству Ѳеодосія, вовсе не получавшаго жалованья съ 1722 года, подали государю въ Москвѣ 24 мая 1724 года прошеніе о выдачѣ имъ полнаго жалованья за прежнее и на будущее время, настаивая, что относительно недоимки они имѣютъ «довольное оправданіе», и государь положилъ резолюцію: «позволяется жалованье попрежнему» [4]). 30 мая государь, по докладу Ѳеофана, пояснилъ, что жалованье позволяется получить изъ такихъ доходовъ, которые прежде поступали патріарху, а теперь синоду, но не изъ государственныхъ сборовъ и не изъ штрафныхъ съ раскольниковъ [5]).

Оказалось по справкѣ, что за 1721 годъ всѣ, кромѣ президента, получили жалованье, полностію и безъ всякихъ вычетовъ, изъ синодальныхъ суммъ; за 1722 годъ всѣ, кромѣ президента и Ѳеодосія, полностью, за вычетомъ одного процента на лазаретъ, тоже изъ синодальныхъ суммъ, за исключеніемъ одного симоновскаго архимандрита Петра, который свое жалованье получилъ изъ суммъ своего монастыря. За

---

[1]) ПСП. III, 1004.
[2]) ПСП. III, 1156.
[3]) ПСП. IV, 1186.
[4]) ПСП. IV, 1267.—ОАСС. 1724 г., 208.
[5]) ПСП. IV, 1280.

1723 годъ всѣ, кромѣ Ѳеодосія и Анастасія Наусія, ничего не получившихъ, получили только половинное жалованье, съ вычетомъ изъ него процента на лазаретъ, всѣхъ получаемыхъ съ епархій и монастырей доходовъ (въ вышеозначенномъ количествѣ) и четвертой части получаемыхъ денегъ на войско, въ силу апрѣльскаго указа 1723 года, устанавливавшаго этотъ вычетъ для всѣхъ, получающихъ жалованье; причемъ совѣтнику, епископу тверскому Ѳеофилакту, по особому высочайшему повелѣнію, возвращены были всѣ удержанныя деньги, такъ что онъ получилъ полную тысячу рублей. Заслушавъ высочайшія повелѣнія 24 и 30 мая, синодъ 8 іюня постановилъ: выдать всѣмъ членамъ, не получившимъ своего жалованья, полный окладъ, а недополучившимъ—добавочныя до полнаго оклада суммы съ 1722 года, за вычетомъ только процента на лазаретъ и получаемыхъ съ епархій и монастырей доходовъ. Образовавшаяся за 1722, 1723 и первыя двѣ трети 1724 года сумма, около 16,000 рублей, взята была изъ штрафныхъ въ инквизиторской конторѣ, изъ взятыхъ изъ рязанскаго архіерейскаго дома, оставшіяся отъ расходовъ полонныя и милостынныя съ церковниковыхъ дворовъ, подможныя полковымъ попамъ, остаточныя домовыя съ 1712 по 1723 годъ казенныхъ сборовъ рязанскаго архіерейскаго дома, «сысканныя» въ коломенскомъ архіерейскомъ домѣ деньги и, наконецъ, изъ наличныхъ синодальнаго казеннаго приказа [1]). А петербургскіе члены для уплаты жалованья взяли 2,000 рублей на вексель у черкашенина Бужинскаго и переяславца Ивана Кашинцева [2]).

Иногда, вмѣсто денегъ, жалованье забиралось вещами. Такъ, протопопъ Семеновъ въ 1724 году, въ счетъ жалованья за 1723 годъ, взялъ присланную изъ вышняго суда, у кого-то конфискованную, ѳеодоровскую икону Богоматери, по оцѣнкѣ въ 200 рублей [3]).

---

1) ПСП. IV, 1304. — См. также ОАСС. 1724 г., 4. 62. 147. 208.—ПСП. IV. 1392.

2) ОАСС. 1724 г., 4.

3) ОАСС. 1724 г., 4.

XVI.

Митрополитъ Стефанъ имѣлъ въ Петербургѣ дворъ на петербургскомъ острову [1]), по никольской улицѣ [2]). Строился для него домъ и на васильевскомъ острову, розданномъ подъ дома знатныхъ людей. 12 августа 1721 года Стефанъ писалъ казанскому митрополиту Тихону: «на васильевскомъ острову храмины для насъ дѣлаютъ» [3]). Но ко времени послѣдняго отъѣзда Стефана въ Москву эти «храмины» еще не были готовы. Ежегодно Стефанъ вызывалъ въ свой домъ смѣну служителей изъ Рязани. Такая смѣна пріѣхала и на 1723 годъ. Со смертью Стефана она осталась въ его опустѣвшемъ домѣ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Вернулись эти служители домой, въ Рязань, только при пособіи отъ синода [4]). Въ домѣ митрополита Стефана было шесть «свѣтлицъ» и четыре «избы» на дворѣ, для прислуги, конечно [5]).

Ѳеодосій имѣлъ монастырь и подворье, заключавшее въ себѣ церковь и семнадцать палатъ и сѣней [6]).

У Ѳеофана также было гдѣ жить въ Петербургѣ, благодаря милости къ нему государя.

Совѣтники и ассесоры, будучи вызваны въ Петербургъ, на первыхъ порахъ не имѣли здѣсь своего пристанища. Въ первомъ же засѣданіи, 14 февраля 1721 года, при своемъ открытіи, синодъ напомнилъ государю, что совѣтники и ассесоры не получили указа о дворахъ, гдѣ имъ жить. Государь написалъ на докладѣ синода: «которые могутъ монастырскимъ иждивеніемъ построить, строить самимъ, на васильевскомъ острову, а которые не могутъ, подать росписи» [7]). Тотъ же отвѣтъ разрѣшалъ и всеподданѣйшее прошеніе совѣтниковъ и ассесоровъ о дачѣ имъ денегъ на покупку дворовъ [8]). По справкѣ, оказалось: за симоновымъ монастыремъ 2,493 двора, за ипатскимъ 3,684, за высокопетровскимъ 519, за донскимъ

---

[1]) АСС. 1723 г., 263.—ОАСС. 1723 г., 321.
[2]) ОАСС. 1724 г., 48.—ПСП. IV, 1198.
[3]) „Письмо м. Стефана". ПС. 1859 г., II, 88.
[4]) ОАСС. 1723 г., 263.
[5]) ОАСС. 1723 г., 321.
[6]) ОАСС. 1725 г., прил. X.
[7]) ПСП. I, 3.
[8]) МАМЮ. 764, л. 621.

1,427. Въ соотвѣтствіе съ указомъ 9 апрѣля 1719 года сенатъ разсчиталъ, что симоновскій архимандритъ долженъ выстроить на васильевскомъ острову два каменныхъ дома, ипатскій три, донской два и петровскій—одинъ [1]). Синодъ сдѣлалъ другой разсчетъ. По синодскому разсчету, симоновскій и ипатскій архимандриты могли строиться сами на васильевскомъ острову, когда получатъ въ свои руки вотчины и доходы на основаніяхъ, бывшихъ до монастырскаго приказа, а петровскій и донской архимандриты, за малостью крестьянъ, сами строиться не могли. Также не могли строиться сами Кондоиди и Овсяниковъ, которые ниоткуда не получали доходовъ [2]).

Изъ послѣдующаго оказывается, что почти всѣ совѣтники и ассесоры, оставшіеся въ Петербургѣ, обзавелись своими домами.

Симоновскій архимандритъ Петръ купилъ было сначала себѣ домъ на малой морской, на свои келейныя деньги. Домъ этотъ, почему то, былъ сломанъ по распоряженію правительства, а Петру отведенъ другой домъ—отъ кабинета, по Невѣ. Уѣзжая въ Москву, Петръ оставилъ въ этомъ домѣ дворника для охраны. Случилось, что петербургскій полиціймейстеръ засадилъ этого дворника «въ каторгу» за то, что онъ не строилъ бичевника противъ дома, по Невѣ. Но такъ какъ домъ этотъ данъ былъ архимандриту Петру только во временное пользованіе, а не въ собственность, то Петръ и не считалъ себя обязаннымъ строить бичевникъ, почему и просилъ освободить ни въ чемъ не повиннаго дворника. По просьбѣ Петра синодъ писалъ объ этомъ въ полиціймейстерскую канцелярію [3]).

У архимандрита Гавріила было въ Петербургѣ подворье, принадлежавшее ипатскому монастырю и оставшееся было за Гавріиломъ и послѣ его перехода въ троице-сергіевъ монастырь [4]). Въ 1723 году Гавріилу принадлежалъ въ Петербургѣ дворъ дьяка Степана Неѣлова, на петербургскомъ острову, состоящій изъ пяти свѣтлицъ и двухъ избъ [5]).

Леонидъ, по всей вѣроятности, не имѣлъ въ Петербургѣ дома.

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 623—624.
[2]) ОАСС. 1721 г., 101.—ЦСП. I, 30.
[3]) ОАСС. 1722 г., 1058.
[4]) ОАСС. 1722 г., 846.
[5]) ОАСС- 1723 г., 321.

Архимандритъ Іероѳей жилъ на петербургскомъ острову, на дворѣ, состоявшемъ изъ дома въ пять свѣтлицъ и трехъ людскихъ избъ [1]). Этотъ дворъ купленъ былъ имъ въ 1721 году у стряпчаго съ ключемъ Панкратья Сумарокова за 1,000 рублей. Онъ былъ расположенъ на берегу Малой Невы и считался загороднымъ [2]).

Ѳеофилактъ 19 мая 1723 года получилъ отъ государя въ пользованіе домъ, въ которомъ жилъ митрополитъ Стефанъ, въ никольской улицѣ на петербургскомъ острову [3]), такъ какъ у новаго рязанскаго архіерея оставалось свое подворье въ Петербургѣ на васильевскомъ островѣ, не оконченное еще постройкой при Стефанѣ. 1 февраля 1724 года, по просьбѣ Ѳеофилакта, государь отдалъ ему этотъ домъ совсѣмъ [4]). Ѳеофилактъ просилъ у государя дать ему и мызу, съ которой онъ могъ бы получать дрова и сѣно; просилъ также отдать ему келейныя вещи, оставшіяся послѣ его предшественника по тверской каѳедрѣ Варлаама, которыя были взяты въ синодъ [5]). Вещи были отданы [6]). А относительно мызы дѣло разрѣшилось тѣмъ, что съ дозволенія государя Ѳеофилактъ купилъ на свою тысячу рублей у дьяка Неѳлова село Степановское, въ копорскомъ уѣздѣ, между рѣками Ижорою и Тосною. Покупка эта была вызвана тѣмъ, что Ѳеофилакту въ Ингерманландіи земель не было опредѣлено и онъ, выпужденный проживать въ Петербургѣ «многія числа», испытывалъ великую нужду какъ въ запасахъ, такъ и въ конскихъ кормахъ и дровахъ [7]).

Ассесоръ Кондоиди, не имѣя гдѣ жить, просилъ синодъ сдѣлать на этотъ счетъ какія либо распоряженія, и синодъ требовалъ у сената отвести ему квартиру [8]). Въ ноябрѣ 1721 года ему былъ отданъ конфискованный въ казну дворъ подрядчика Крюкова; строенія были нѣсколько ветхи, и Кондоиди произвелъ ремонтъ на свой счетъ [9]). Въ 1722 году

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 321.

[2]) ОАСС. 1721 г., 694.

[3]) ОАСС. 1723 г., 263. 321; 1724 г., 269.—И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 93.

[4]) МАМЮ. 765, лл. 587—588.—ОАСС. 1724 г., 48.—ПСП. IV, 1198.

[5]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 93.

[6]) МАМЮ. 765, лл. 587—588.

[7]) ОАСС. 1724 г., 62.

[8]) ОАСС. 1721 г., 483.

[9]) ОАСС. 1721 г., 690.

онъ взялъ себѣ мѣсто для постройки дома на васильевскомъ островѣ [1]), но, не имѣя средствъ, дома не строилъ [2]).

Ассесоръ Анастасій Наусій нанималъ квартиру и платилъ по пяти рублей въ мѣсяцъ безъ дровъ [3]).

Протопопъ Петръ Григорьевъ одно время просилъ государя отдать ему конфискованный дворъ бывшаго «прибыльщика» Алексѣя Курбатова на петербургскомъ острову, въ приходѣ церкви Успенія [4]). Въ 1723 году онъ жилъ на петербургскомъ островѣ, въ домѣ, который былъ записанъ въ полицейскомъ реестрѣ за поручикомъ морского флота, княземъ Иваномъ Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ; дворъ состоялъ изъ дома въ пять свѣтлицъ и двухъ избъ безъ печей [5]).

Самое большое помѣщенія было у протопопа Іоанна Семенова: двѣнадцать свѣтлицъ и пять каморъ. Жилъ онъ тоже на петербургскомъ островѣ [6]).

XVII.

Значительную долю пособія въ содержаніи доставляли членамъ синода монастыри, у кого они, конечно, были. Отъ монастырей ихъ настоятелямъ шло содержаніе квартирою и столомъ,—или натурою, или за счетъ монастыря; кромѣ того, отъ монастыря была и свита, и прислуга, и еще, вдобавокъ, жалованье, особо отъ синодскаго [7]). Въ январѣ 1724 года нарочныя подводы доставили запасъ провизіи изъ монастыря архимандриту Іероѳею [8]). Получали припасы изъ своихъ монастырей и совѣтники-архимандриты Гавріилъ [9]) и Петръ [10]). Гавріилъ установилъ у себя въ монастырѣ, вдобавокъ, сборы и на «столовые запасы», и на «переѣзды въ Петербургъ» [11]). Ассесоръ Кондоиди, получивъ въ свое управленіе толгскій монастырь,

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 935.
[2]) ОАСС. 1724 г., 448.
[3]) ОАСС. 1725 г., 43.
[4]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 97, прим.
[5]) ОАСС. 1723 г., 321.
[6]) ОАСС. 1723 г., 321.
[7]) ОАСС. 1724 г., прил. IX; 1724 г., 9. 83.
[8]) ОАСС. 1724 г., 9.
[9]) ОАСС. 1724 г., 7.
[10]) ОАСС. 1722 г., 377.
[11]) ОАСС. 1724 г., 78.

издерживалъ въ Петербургѣ и Москвѣ «на всякія нужды свои деньги», а затѣмъ «расходныя книги» этимъ деньгамъ «за своею рукою» присылалъ въ монастырь, и монастырскій казначей «платилъ по тѣмъ книгамъ деньги». При переходѣ въ спасоярославскій монастырь Аѳанасій насчиталъ на толгскомъ свыше 600 рублей долгу себѣ и въ счетъ этихъ денегъ хотѣлъ взять за 190 рублей 13 монастырскихъ лошадей, о чемъ и былъ уже составленъ отъ монастыря передаточный актъ. Кромѣ того, Аѳанасій имѣлъ отъ казначея росписку, будто у него, Аѳанасія, монастыремъ взято взаймы 157 рублей. Казначей пожаловался, что и росписка, и передаточный актъ написаны по припужденію. Аѳанасій, узнавъ объ этомъ, вызвалъ казначея къ себѣ въ Ярославль и держалъ его въ монастырѣ подъ карауломъ, внушая: «знаешь ли ты, что я синодскій членъ?!» Дѣло, въ концѣ концовъ, попало въ синодъ, казначей былъ вызванъ въ Петербургъ, и послѣ длинной процедуры синодъ призналъ за Аѳанасіемъ право на полученіе съ монастыря 400 рублей, но лошадей оставилъ въ монастырѣ [1]).

У архимандрита-совѣтника предполагалась цѣлая свита, minimum въ четырнадцать человѣкъ: священникъ, діаконъ, писецъ, келейникъ, поваръ, хлѣбопекъ, истопникъ, дворникъ, двое выѣздныхъ, два конюха и два гребца. Въ Петербургѣ «весьма нужно» было имѣть свою верейку, верейка требовала пяти гребцовъ, но спеціально гребцовъ имѣть признавалось довольнымъ двухъ, такъ какъ въ верейку, въ случаѣ надобности, могли быть посажены двое выѣздныхъ и одинъ конюхъ. Келейникъ, писецъ, конюхи, выѣздные и гребцы имѣли мундиры [2]).

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 83.

[2]) ОАСС. 1724 г., прил. IX.

V.

Исполнительные органы святѣйшаго синода и оберъ-прокуроръ.

Секретаріатъ: оберъ-секретарь и секретари. — Канцелярія: первыя заботы объ образованіи ея; канцеляристы, подканцеляристы, копіисты, писчики, содержаніе ихъ; высшіе канцелярскіе чины: регистраторъ, актуаріусъ, нотаріусъ или протоколистъ; канцелярскіе порядки и канцелярская работа; изъ внутренней жизни канцеляріи; канцелярскіе расходы.—Агентъ или экзекуторъ.—Переводчики.—Архивъ, библіотека, органы спеціальнаго назначенія. — Оберъ-прокуроръ при синодѣ.

I.

Въ двадцать восьмой главѣ генеральнаго регламента, носящей названіе: «о канцеляріяхъ», сказано: «надлежитъ все то отправлять, что отъ коллегіи опредѣлено, и принадлежатъ къ тому: секретарь, нотаріусъ, переводчикъ, актуаріусъ, регистраторъ, канцеляристы, копіисты» [1]). Далѣе въ генеральномъ регламентѣ слѣдуютъ главы: «о секретарскомъ управленіи», «о должности нотаріуса», «о должности переводчика» «о должности актуаріуса» «о чинѣ регистраторскомъ», «о канцеляристахъ» и т. д. [2]). Въ сороковой главѣ: «о опредѣленіи въ канцеляріяхъ», сказано, что «въ канцеляріяхъ надлежитъ секретарямъ особливый столъ съ замкомъ имѣть» [3]). Такимъ образомъ, обѣ эти главы генеральнаго регламента, двадцать восьмая и сороковая, помѣщаютъ секретаря въ канцеляріи. Но въ то же время секретарь «въ коллегіи докладываетъ», «надъ протоколомъ и канцеляріею имѣетъ, подъ вышнею дирекціею коллегіи, надзираніе», наконецъ, «хотя въ коллегіи гласу не имѣетъ, однакожъ надлежитъ ему коллегіи по всей возможности надлежащее увѣдомленіе давать и о нужномъ напамятовать» [4]). Эти обязанности секретаря выдвигаютъ уже его изъ рамокъ канцеляріи. И хотя вскорѣ по учрежденіи синода секретари и оберъ-секретарь синода на практикѣ стали считаться принадлежащими къ канцеляріи,

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXVIII.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIX—XXXVI.
[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XL.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIX.

но въ началѣ это не было такъ. Первымъ оберъ-секретаремъ синода былъ ассесоръ синода. Именовались оберъ-секретарь и секретари всегда оберъ-секретаремъ и секретарями «святѣйшаго синода».

Въ генеральномъ регламентѣ изложены подробныя указанія о канцеляріи, секретарѣ, «канцелярныхъ и конторныхъ служителяхъ» [1]). Въ духовномъ же регламентѣ имѣются указанія только о членахъ синода, о секретаріатѣ же и канцеляріи не говорится ни слова [2]). Повидимому, предполагалось устроить эти части примѣнительно къ указаніямъ генеральнаго регламента и практикѣ сената. Но, во всякомъ случаѣ, синодъ категорически замѣчалъ, что «генеральный регламентъ не во всемъ свойственный» духовному вѣдомству, а «данъ свѣтскимъ коллегіямъ» [3]).

II.

На самыхъ первыхъ порахъ въ синодѣ былъ только одинъ оберъ-секретарь, а секретарей не было. Оберъ-секретарь, іеромонахъ Варлаамъ Овсяниковъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ассесоръ синода. Онъ получилъ свое назначеніе въ самый день открытія синода, но еще до открытія, утромъ 14 февраля 1721 года. Назначеніе его было сдѣлано, по избранію членовъ синода, сенатомъ. Члены синода избрали Варлаама въ ассесоры и оберъ-секретари на собраніи 9 февраля и объ этомъ избраніи отправили меморіалъ въ сенатъ. Объ этомъ было уже сказано [4]). Сенатъ утвердилъ избраніе 14 февраля утромъ и прислалъ вѣдѣніе, гласившее, что «по требованію синода» іеромонахъ Варлаамъ Овсяниковъ «опредѣленъ въ сенатѣ въ синодъ ассесоромъ и оберъ-секретаремъ», «былъ у присяги», и «правительствующему синоду о томъ вѣдать» [5]).

Варлаамъ не долго оставался оберъ-секретаремъ. Неудобство ли совмѣщенія ассесорской и оберъ-секретарской должностей, или непривычка духовной особы къ канцелярской работѣ, или же, наконецъ, тутъ имѣли вліяніе причины, касавшіяся лично Варлаама, только 1 октября 1721 года государь

---

[1]) ПСЗ. 3534.
[2]) ПСП. I, 1.
[3]) ПСП. I, 118.
[4]) См. выше, стр. 140.
[5]) АСС. 1721 г., 136.

будучи въ синодѣ, указалъ быть оберъ-секретаремъ, на мѣсто Варлаама, свѣтскому лицу, дьяку Палехину. Тимоѳей Осиповичъ Палехинъ въ это время состоялъ дьякомъ въ Москвѣ, въ счетной рекрутскихъ дѣлъ канцеляріи, подъ вѣдѣніемъ извѣстнаго мастера всевозможныхъ розыскныхъ дѣлъ Андрея Ивановича Ушакова [1]). Это было временное служебное порученіе для Палехина, а постоянная его служба была въ тайной канцеляріи, бывшей подъ вѣдѣніемъ Ушакова [2]). Дѣла именно этой канцеляріи онъ сдавалъ предъ переходомъ въ синодъ [3]). Порядокъ опредѣленія Палехина въ должность былъ слѣдующій. Послѣ высочайшаго повелѣнія 1 октября синодъ, отъ 18 октября, послалъ о немъ вѣдѣніе въ сенатъ. А сенатъ, «слушавъ, приговорили»: «быть» Палехину оберъ-секретаремъ въ синодѣ, и для этого вызвать Палехина изъ Москвы въ Петербургъ [4]). Однако, вызовъ этотъ не состоялся. Первое время Палехинъ былъ, очевидно, занятъ сдачею дѣлъ по прежней своей службѣ, а потомъ выяснилось, что самъ синодъ переѣзжаетъ въ Москву. Наконецъ, 1 января 1722 года, въ Москвѣ, въ отвѣтной палатѣ синода, въ присутствіи государя, Палехину былъ сказанъ указъ и синодъ сдѣлалъ постановленіе: «опредѣлить» Палехина къ синодальнымъ дѣламъ [5]).

Въ синодѣ оберъ-секретарь имѣлъ особую «секретную контору», т. е. «секретную» комнату, въ которой и «отправлялъ свои дѣла», когда не было собраній синода [6]). На обязанности оберъ-секретаря лежалъ пріемъ поступающихъ въ синодъ бумагъ [7]) и канцелярское ихъ направленіе, докладъ синоду [8]), подписаніе указовъ, наблюденіе за канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ. Въ коллегіяхъ, въ которыхъ не было оберъ-секре-

---

[1]) АСС. 1721 г., 574.—МАМЮ. 764, лл. 576. 577.—ПСП. II, 337.

[2]) ПСП. II, 707.—ОАСС. 1721 г., 97.

[3]) АСС. 1721 г., 574.

[4]) МАМЮ. 764, лл. 576. 577.

[5]) АСС. 1721 г., 574.—ПСП. II, 337.

[6]) МАМЮ. 764, л. 745.

[7]) МАМЮ. 764, л. 745. Сенатское вѣдѣніе было подано принесшимъ его сенатскимъ подьячимъ оберъ-секретарю.—По генеральному регламенту, „доношенія“ принималъ секретарь коллегіи.—ПСП. 3534. Генер. регл. XIV.

[8]) ОАСС. 1722 г., 174; 1723 г., 383 и прил. XLVIII, г. з.—ПСП. I, 190.

таря, а былъ только одинъ секретарь, всѣ эти обязанности лежали на секретарѣ [1]). Былъ случай, что оберъ-секретарь дѣлалъ государю всеподданнѣйшій докладъ по синодскому дѣлу, объ отступникахъ отъ вѣры [2]).

Изъ дѣятельности оберъ-секретаря не лишне указать нѣкоторыя отдѣльныя подробности. Замѣтивъ однажды, что московская дикастерія поздно донесла синоду о полученіи синодальнаго указа и ничего при этомъ не упомянула объ исполненіи этого указа, Палехинъ сдѣлалъ на донесеніи дикастеріи надпись о докладѣ этого донесенія синоду «къ разсмотрѣнію» съ выпискою подлежащихъ указовъ [3]). Одинъ разъ синодъ поручилъ оберъ-секретарю вытребовать изъ московской синодальной канцеляріи одно нужное дѣло, и Палехинъ писалъ о томъ отъ своего имени письмо къ оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену, архимандриту Іероѳею [4]). Въ другой разъ, также по особому порученію синода, оберъ-секретарь писалъ синодальному ассесору Наусію письмо, чтобы тотъ «престалъ отъ нарекательныхъ словъ» и не запрещалъ читать въ греческой церкви въ Москвѣ клятвенныя граматы патріарха, написанныя па должниковъ-грековъ, — домашнее дѣло патріарха [5]). Съ теченіемъ времени синодъ началъ предоставлять своему оберъ-секретарю право самостоятельно рѣшать нѣкоторыя маловажныя дѣла, безъ доклада синоду, — на первый разъ дѣла о крестьянахъ духовнаго вѣдомства, оказавшихся въ Петербургѣ безъ покормежныхъ писемъ и паспортовъ и обыкновенно направляемыхъ полицейскими властями въ синодъ [6]).

Съ теченіемъ времени оберъ-секретаремъ стали пользоваться для сношеній съ синодомъ свѣтскія вѣдомства. Сенатъ сообщаетъ синоду чрезъ оберъ-секретаря свое рѣшеніе о томъ, чтобы новоназначенный въ Китай епископъ Иннокентій Кульчицкій изъ политическихъ видовъ никому не разглашалъ въ Китаѣ о своемъ епископскомъ санѣ [7]). Изъ кабинета пишутъ оберъ-секретарю о высылкѣ въ кабинетъ синодальнаго пере-

---

1) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XIV.
2) ПСП. II, 573.—ОАСС. 1722 г., 532.
3) ОАСС. 1723 г., 224.
4) ОАСС. 1724 г., 492.
5) ОАСС. 1723 г., 368.
6) ОАСС. 1724 г., 369.—ПСП. I,V 1356.
7) ОАСС. 1721 г., 120.

водчика [1]). Кабинетъ-секретарь Макаровъ въ письмѣ на имя оберъ-секретаря сообщаетъ царскій указъ синоду о выборѣ кандидатовъ къ замѣщенію свѣтской должности судьи розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, состоявшей въ вѣдомствѣ синода [2]). Маршалъ высочайшаго двора сообщаетъ также въ письмѣ своемъ на имя оберъ-секретаря высочайшій указъ синоду о высылкѣ овецъ къ олонецкимъ марціальнымъ водамъ изъ александросвирскаго монастыря [3]).

Какъ спеціалистъ въ приказныхъ дѣлахъ, оберъ-секретарь занимаетъ опредѣленное и вліятельное положеніе, и еще въ 1722 году Ѳеодосій уже направлялъ просителя къ нему въ затруднительномъ случаѣ [4]). Вліятельность положенія оберъ-секретаря дѣлала это положеніе и почетнымъ. Канцелярія писала Палехину въ письмахъ: «премилостивѣйшій нашъ государь и отецъ Тимоѳей Осиповичъ» [5]). Архимандритъ Ѳеофилъ, членъ синода, писалъ ему: «благородный и высокопочтеннѣйшій господинъ оберъ-секретарь, благодѣтельный пріятель», просилъ доложить его просьбу синоду и подписывался: «вашего благородія, почтеннѣйшаго пріятеля, доброжелательнѣйшій служитель» [6]). За почтеніе со стороны синодальнаго члена Палехинъ платилъ удвоенною почтительностію, немедля доложилъ просьбу его синоду и писалъ въ отвѣтъ: «высокочестный господинъ священно-архимандритъ Ѳеофилъ, мой государь, милостивый отецъ», «высокосклонное ваше, государя моего, письмо———я получилъ, за которое и за всѣ ваши отеческія ко мнѣ милости премного благодарствую, и впредь таковыхъ же вашихъ, благопріятныхъ мнѣ письмопосѣтительствъ усердно желаю не лишатися». «Всепокорно объявивъ», затѣмъ, о результатахъ своего доклада синоду по просьбѣ Ѳеофила, Палехинъ заканчивалъ письмо слѣдующими словами: «вруча себя въ неотмѣнныя ваши милости, со испрошеніемъ отеческаго вашего благословенія и молитвъ, вѣрнопослушнымъ слугою остаюся всегда рабъ и сынъ послушный вашъ» [7]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., прил. XLVIII, 4.
[2]) ОАСС. 1722 г., 623.
[3]) ОАСС. 1722 г., 111 и прил. VII.—ПСП. II, 373.
[4]) ОАСС. 1722 г., 174.
[5]) ОАСС. 1724 г., 311.
[6]) ОАСС. 1723 г., прил. XLVIII, 2.
[7]) ОАСС. 1723 г., прил. XLVIII, 3.

Для свѣтскихъ служащихъ размѣры жалованья были установлены печатнымъ указомъ 1715 года. Но въ указѣ этомъ не было упомянуто о должности оберъ-секретаря. Въ сенатѣ оберъ-секретарь получалъ жалованья 1,200 рублей, въ военной коллегіи 1,000 рублей. Для синодскаго оберъ-секретаря взятъ былъ окладъ сенатскій [1]). Эта цифра признавалась вполнѣ достаточною, и, напримѣръ, въ проектѣ штата 1722 года оберъ-секретарю не сдѣлано было никакой прибавки, въ то время какъ всѣмъ другимъ свѣтскимъ должностнымъ лицамъ, служившимъ при синодѣ, проектирована была прибавка къ жалованью [2]).

Палехинъ имѣлъ въ ямбургскомъ уѣздѣ деревню, въ которую лѣтомъ 1723 года ѣздилъ въ двухнедѣльный отпускъ, данный ему синодомъ [3]). Въ Петербургѣ жилъ въ домѣ дьяка Ѳедора Воронова на московской сторонѣ. Дворъ Воронова былъ, по крайней мѣрѣ, по полицейскимъ спискамъ «написанъ за Палехинымъ». Въ домѣ было пять свѣтлицъ, на дворѣ, кромѣ дома, двѣ избы [4]). Въ бытность на службѣ въ тайной канцеляріи Палехинъ имѣлъ двухъ деньщиковъ, а когда поступилъ въ синодъ, ему данъ былъ только одинъ солдатъ изъ присланныхъ военною коллегіей въ духовное вѣдомство отставныхъ для опредѣленія въ монастыри на прокормленіе, за неспособностью къ дальнѣйшей военной службѣ. Въ серединѣ 1722 года Палехинъ возбудилъ вопросъ о назначеніи ему и второго деньщика, такъ какъ и сенатскіе оберъ-секретари имѣли по два деньщика. Синодъ исполнилъ это желаніе своего оберъ-секретаря, и второй деньщикъ былъ ему назначенъ, изъ синодальныхъ солдатъ. Жалованье деньщику опредѣлено было въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получали деньщики оберъ-секретарей сената: 45 копеекъ, четверть четверика муки, восьмую четверика крупы и 2 фунта соли въ мѣсяцъ. Мундиръ и аммуницію для новаго деньщика предположено было пріобрѣсти у военной коллегіи [5]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г. 565.

[2]) ПСП. II, 901.

[3]) ОАСС. 1723 г., 381.

[4]) ОАСС. 1723 г., 321.

[5]) ОАСС. 1722 г., 741.—ПСП. II, 707.

III.

По генеральному регламенту, секретарь коллегіи долженъ былъ «собирать всѣ указы, граматы, письма, меморіалы, реляціи, или отписки, и прочее, что въ его коллегіи приключится», и докладывать въ засѣданіи членовъ коллегіи въ опредѣленномъ порядкѣ, со справками. По выраженію генеральнаго регламента, секретарь при докладѣ дѣла «припоминаетъ, что къ тому потребное». Докладывать коллегіи дѣло секретарь долженъ былъ только тогда, когда дѣло съ канцелярской точки зрѣнія было въ полной исправности; а если дѣло почему либо было не исправно, напримѣръ, если въ немъ не было требуемаго закономъ «мнѣнія» учрежденія, представляющаго дѣло, то предписывалось такое дѣло «докладывать не дерзать». На обязанности секретаря лежалъ также пріемъ поступающихъ бумагъ. Когда рѣшеніе состоится, секретарь «имѣетъ попеченіе», чтобы «исполненіе» было «учинено» въ порядкѣ рѣшеній, важныя исполнительныя бумаги «сочиняетъ» самъ, а другія распредѣляетъ между канцелярскими служителями. Онъ долженъ былъ «крѣпко смотрѣть», чтобы «всѣ отправленія или отпуски по уставамъ и резолюціямъ явственно и ясно были изготовлены и чтобы были сохранены копіи, дабы никакого просмотра при томъ не приключилось: ибо онъ въ томъ отвѣтъ дать и того ради имя свое подписать во всѣхъ отправахъ долженъ». Для облегченія справокъ для лицъ, причастныхъ дѣламъ, секретарю вмѣнялось въ обязанность вывѣшивать «въ удобномъ мѣстѣ» на стѣнѣ реестръ дѣлъ рѣшенныхъ и исполненныхъ и реестръ рѣшенныхъ, но еще не исполненныхъ. «Голоса» въ коллегіи секретарю предоставлено не было, «однако-жъ» ему «надлежало» «по всей возможности давать коллегіи надлежащее увѣдомленіе, и о нужномъ напамятовать». Секретарю принадлежало «надзираніе надъ протоколомъ и канцеляріею, подъ вышнею дирекціею коллегіи». Въ коллегію являться онъ долженъ былъ «всегда гораздо ранѣе прежде засѣданія членовъ», чтобы успѣть принять «отъ челобитчиковъ доношенія», приготовить все къ докладу и распредѣлить по канцеляріи остающіяся у него на рукахъ не исполненными дѣла. За причиненіе кому какого убытка лѣностью или нерадѣніемъ секретарь подлежалъ на первый

разъ штрафу въ полное возмѣщеніе убытка, во второй разъ вдвое и отставкѣ отъ должности [1]).

Въ коллегіяхъ, для которыхъ написанъ генеральный регламентъ, было только по одному секретарю, не было ни оберъ-секретаря, ни оберъ-прокурора, на которыхъ отвлечена была значительная часть обязанностей секретарской должности. Поэтому должность секретаря коллегіи не вполнѣ соотвѣтствовала должности секретаря синода. Но въ существенномъ это, во всякомъ случаѣ, была та же должность: тотъ же докладъ, тѣ же обязанности по исполненію рѣшеній.

Секретари синода не только докладывали синоду поступавшія въ синодъ дѣла, но иногда, вмѣстѣ съ оберъ-секретаремъ, входили съ докладомъ синоду и по собственной иниціативѣ, по какому либо внутреннему канцелярскому вопросу, какъ, напримѣръ, о назначеніи протоколиста [2]), или воспрещеніи служащимъ въ синодальной канцеляріи вступать въ поручительство по постороннимъ дѣламъ безъ разрѣшенія [3]). Въ залѣ засѣданій секретарь имѣлъ, по генеральному регламенту, особый столъ на правой сторонѣ отъ стола членовъ [4]), въ канцеляріи—особый столъ съ замкомъ [5]).

Первымъ секретаремъ синода былъ назначенъ 16 февраля 1721 года Василій Ѳедоровъ изъ московской губернской канцеляріи [6]), но ему, кажется, пришлось начать службу въ синодѣ не тотчасъ, и первымъ секретаремъ въ дѣйствительности былъ Иванъ Карнышевъ, которому не долго привелось служить въ синодѣ. Избраніе синода пало на него тогда, когда онъ состоялъ «у палатнаго строенія» на островѣ Котлинѣ, въ вѣдѣніи князя Меншикова [7]). Меншикову государемъ «вручено» было вообще все «строеніе каменныхъ домовъ» [8]). Синодъ послалъ въ сенатъ вѣдѣніе, чтобы сенатъ «сказалъ» Карнышеву его новый чинъ и затѣмъ выслалъ Карнышева въ синодъ. Прошло два съ половиною мѣсяца, а синодальное вѣдѣніе оставалось безъ отвѣта. Тогда синодъ, узнавъ, что

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIX, V, XIV, XVI.

[2]) АСС. 1722 г., 557.

[3]) ПСП. IV. 1249.

[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIII.

[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XL.

[6]) АСС. 1721 г., протоколы, кн. I.

[7]) ОАСС. 1721 г., 250.—ПСП. I, 82.

[8]) МАМЮ. 764. л. 702.

Карнышевъ проживаетъ въ Петербургѣ, распорядился самостоятельно сыскать Карнышева, доставить его въ синодъ и здѣсь объявить ему о новомъ его назначеніи. Синодъ къ этому времени разсудилъ, что требованіе генеральнаго регламента, чтобы «въ секретари чипъ сказывать въ сенатѣ» [1]), относится только къ секретарямъ свѣтскихъ коллегій, а синодъ, какъ во всемъ равный сенату, самъ можетъ сказывать чинъ своимъ секретарямъ. Карнышевъ былъ сысканъ, представленъ въ синодъ и выслушалъ указъ о своемъ чинѣ. Но черезъ двѣ недѣли къ Карнышеву на домъ явился съ солдатами плацъ-маіоръ петербургскаго гарнизона, схватилъ его и отправилъ обратно на Котлинъ. Оказалось, что было получено письмо Меншикова о розыскѣ Карнышева, какъ бѣглаго [2]). На Котлинѣ военный судъ приговорилъ Карнышева къ батогамъ за то, что поступилъ въ синодъ, не сказавшись своему начальству. Поступленіе Карнышева въ синодъ произошло во время отпуска его съ Котлина въ Петербургъ. Меншиковъ усилилъ приговоръ суда резолюціей: бить батожьемъ, записать въ писаря и жалованья не давать [3]).

Синодъ оказался въ положеніи весьма непріятномъ. Онъ обратился въ сенатъ, но сенатъ не отвѣчалъ. Завязалась длинная и безплодная переписка. Черезъ годъ синодъ, не получая удовлетворенія, представилъ всѣ обстоятельства дѣла на воззрѣніе государя. Но судьбѣ было угодно устранить прямое рѣшеніе этого любопытнаго дѣла. Карнышевъ оказался обвиненнымъ въ хулѣ на государя и подлежалъ смертной казни. По всемилостивѣйшему манифесту, по случаю мира со Швеціей, смертная казнь была замѣнена для Карнышева ссылкою съ Сибирь [4]). Синодъ не могъ успокоиться на такомъ концѣ дѣла, жаловался государю и государь требовалъ отъ Меншикова объясненія [5]), но какихъ-либо существенныхъ послѣдствій отъ этого, повидимому, не было.

Синодъ чрезвычайно нуждался въ секретаряхъ и подьячихъ, жаловался что «какъ въ секретаряхъ, такъ и въ подьячихъ въ синодѣ обстоитъ великая нужда, понеже день отъ дня дѣла умножаются и ни по которой мѣрѣ безъ секретарей

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XI.

[2]) ОАСС. 1721 г., 250.—ПСП. I, 82. 190.

[3]) МАМЮ. 764, лл. 1017—1018. 1029.

[4]) ОАСС. 1721 г., 250.—МАМЮ. 764, л. 1000: 22 ноября 1722 года.

[5]) МАМЮ. 764, л. 1011.

и безъ довольнаго числа подьячихъ въ дѣлахъ управиться не возможно» [1]). Это было сказано въ маѣ 1721 года, а въ концѣ августа синодъ повторялъ свою жалобу, что «въ нужнѣйшихъ синодальныхъ, до секретарской должности касающихся отправахъ многая была и нынѣ есть многая нужда»; «безъ секретаря синодальныя многія дѣла останповляются, въ чемъ необходимая есть синоду нужда» [2]). Наконецъ, 28 августа 1721 года опредѣленъ секретаремъ синода Герасимъ Семеновъ. Онъ ранѣе служилъ старымъ подьячимъ въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ «у счетныхъ дѣлъ» [3]). При учрежденіи синода онъ былъ взятъ въ синодальную канцелярію къ отправленію секретарскихъ дѣлъ канцеляристомъ, здѣсь оставался съ 15 февраля по 17 марта, а затѣмъ былъ обратно взятъ Ѳеодосіемъ и опредѣленъ у него архіерейскимъ секретаремъ. Съ позволенія Ѳеодосія Семеновъ, однако, попрежнему «въ нужнѣйшихъ дѣлахъ» продолжалъ работать въ синодальной канцеляріи «въ отправленіи секретарской должности», а затѣмъ, по докладу оберъ-секретаря о необходимости назначить секретаря, 28 августа синодъ опредѣлилъ быть Семенову, за его усердные труды, секретаремъ и «засѣданіе имѣть съ прочими секретарями», когда будутъ полныя собранія синода, а въ прочее время попрежнему быть у Ѳеодосія, «у отправленія порученныхъ ему» Ѳеодосіемъ дѣлъ. Жалованье Семеновъ получалъ по должности секретаря синода [4]).

Съ 28 октября 1721 года упоминается и секретарь Василій Ѳедоровъ [5]), котораго замѣнилъ впослѣдствіи, съ половины 1722 года Василій Тишинъ. Опредѣленіе синода о назначеніи Тишина состоялось 22 іюня, а чинъ ему сказанъ въ синодѣ въ Москвѣ, куда Тишинъ прибылъ, 27 іюля [6]). Въ декабрѣ 1721 года числилось въ синодѣ два секретаря [7]). Тишинъ ранѣе служилъ подьячимъ новгородскаго архіерейскаго дома, отсюда былъ взятъ въ юстицъ-коллегію и тамъ опредѣленъ регистраторомъ. Нуждаясь въ служащихъ, синодъ 4 мая 1722 года потребовалъ у юстицъ-коллегіи пред-

---

[1]) ПСП. I, 82.
[2]) ПСП. I, 190.
[3]) ОАСС. 1723 г., 30. 562.—ПСП. IV, 1163.
[4]) АСС. 1721 г., 106.—ПСП. I, 190.
[5]) ОАСС. 1721 г., 665.—ПСП. I, 297.
[6]) АСС. 1722 г., 557.—ОАСС. 1723 г., 30.—ПСП. IV, 1163.
[7]) АСС. 1721 г., 665.

ставить Тишина въ синодъ, какъ бывшаго подьячаго духовнаго вѣдомства. Коллегія, однако, не хотѣла разстаться съ Тишинымъ и не отпускала его; но когда синодъ обратился за содѣйствіемъ къ сенату, Тишинъ былъ представленъ [1]).

Оказалось, что два секретаря не въ состояніи были справиться со все болѣе и болѣе возраставшимъ количествомъ синодальныхъ дѣлъ. Тогда синодъ, по докладу оберъ-секретаря, назначилъ, 24 іюля 1723 года, еще двухъ секретарей — Луку Минина и Михаила Дудина, представленныхъ оберъ-секретаремъ. Первый былъ изъ канцеляристовъ походной дворцовой канцеляріи, второй — изъ синодальныхъ канцеляристовъ [2]). Минину, кажется, не пришлось служить въ синодальной канцеляріи [3]). Въ іюнѣ 1724 года секретаремъ назначенъ протоколистъ Иванъ Орловъ [4]). Такимъ образомъ, въ синодѣ стало четыре секретаря. Это число удержано было въ проектѣ штата 1722 года [5]). Въ сенатѣ секретарей было пять [6]). При учрежденіи синода предположено было имѣть только двухъ секретарей [7]).

Жалованья секретари получали съ 13 февраля 1723 года по 300 рублей и по 60 юфтей хлѣба, какъ сенатскіе секретари. Въ переводѣ всего этого жалованья на деньги сумма жалованья опредѣлялась въ 600 рублей. До того времени секретари довольствовались лишь дьяковскимъ жалованьемъ, удвоеннымъ ради жизни въ Петербургѣ, по общему положенію, и получали хлѣба то же количество, а денегъ по 240 рублей, съ общею цѣнностью жалованья отъ 432 до 487 рублей, въ зависимости отъ существовавшихъ цѣнъ на хлѣбъ. Уравненіе жалованья съ сенатскими секретарями сдѣлано синодомъ по просьбѣ самихъ секретарей [8]). По проекту штата 1722 года секретарямъ полагалось жалованья, съ хлѣбною выдачей, по 600 рублей [9]). По закону 27 мая

---

[1]) АСС. 1722 г., 557.

[2]) АСС. 1723 г., 414.—ПСП. III, 1081.

[3]) ПСП. IV, 1210. Въ февралѣ 1724 года было въ синодѣ только три секретаря: Семеновъ, Тишинъ и Дудинъ.

[4]) ОАСС. 1725 г., 16.—ПСП. IV, 1301. Съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ до назначенія преемника ему по его должности.

[5]) ПСП. II, 901.

[6]) АСС. 1723 г., 414.—ОАСС. 1723 г., 30.—ПСП. IV, 1163.

[7]) МАМЮ. 764, л. 305.

[8]) АСС. 1723 г., 30.—ПСП. I, 297; IV, 1163. 1210.—ОАСС. 1722 г. 93; 1724 г., 466.—МАМЮ. 764, л. 564.

[9]) ПСП. II, 901.

1715 года секретари и дьяки должны были, при опредѣленіи въ должность, уплачивать 100 руб. единовременно на лазареты [1]).

Положеніе секретарей было довольно почетное. Указомъ 31 января 1724 года воспрещено было опредѣлять въ секретари «не изъ шляхетства», чтобы дать возможность секретарямъ «происходить» въ ассесоры, совѣтники «и выше»; если же кто отличится и будетъ достоинъ производства въ секретари «изъ подьяческаго чина», то тотъ же указъ повелѣвалъ вмѣстѣ съ секретарствомъ давать и шляхетство [2]).

Былъ случай, что монашествующій миссіонеръ, посланный къ раскольникамъ, обращался къ синоду съ просьбою объ отозваніи его посредствомъ письма къ секретарю Семенову, и это письмо на имя секретаря было доложено синоду [3]). Въ архивѣ александроневской лавры сохранилось свидѣтельство внѣслужебныхъ услугъ одного секретаря синода. Именно, секретарь Семеновъ аккуратно доставлять управителю александроневскихъ вотчинъ Головачеву, «для вѣдома», копіи синодальныхъ указовъ, которые могли того интересовать [4]).

Въ апрѣлѣ 1724 года, въ бытность синода въ Москвѣ, остававшійся въ Петербургѣ секретарь Тишинъ получилъ назначеніе заниматься въ сенатѣ подготовительными работами къ «слушанію и сочиненію уложенія», вмѣстѣ съ однимъ канцеляристомъ, во внѣслужебные, послѣполуденные часы [5]).

При опредѣленіи секретарей въ должность установился такой порядокъ, что если кандидатъ принадлежалъ къ духовному вѣдомству, то «чинъ» ему сказывался въ синодѣ, а если кандидатъ былъ «свѣтской команды», то синодъ сначала обращался къ сенату съ требованіемъ «опредѣленія и обычайной чина сказки и къ синоду присылки» избраннаго лица, а затѣмъ, по явкѣ его въ синодъ, полагалось «и въ синодѣ о бытіи въ секретаряхъ опредѣленіе ему сказать». Послѣ этого новоназначенные приводились къ присягѣ, уплачивали 100 рублей на лазаретъ и приступали къ отправленію должности [6]).

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 508.—ПСП. III, 1081.
[2]) ОАСС. 1724 г., 509.—ПСП. IV, 1377. 1301.
[3]) ОАСС. 1721 г., 403.
[4]) ААЛ. 1721 г., дѣло 26 іюня.
[5]) ОАСС. 1722 г., 946.—ПСП. IV, 1236.
[6]) ПСП. I, 312; III, 1081.

IV.

Недѣли за двѣ до открытія синода, во исполненіе именного высочайшаго указа, сенатъ послалъ московскому вице-губернатору указъ о высылкѣ въ Петербургъ безъ промедленія «всякихъ указныхъ книгъ и дѣлъ, что касается къ духовной коллегіи», а также дьяковъ, подьячихъ и «при нихъ прочихъ служителей» бывшихъ патріаршихъ духовнаго и казеннаго приказовъ. Управлявшій патріаршею областью сарскій митрополитъ Игнатій не хотѣлъ отпускать служащихъ въ духовномъ приказѣ. Онъ ссылался на то, что въ Москвѣ они состоятъ при дѣлѣ, занимаются сборомъ «положенныхъ по табели» пошлинъ съ духовныхъ и исковыхъ дѣлъ «для отсылки въ адмиралтейство», даютъ отчетъ по этому сбору, вѣдаютъ колодниковъ, содержащихся въ приказѣ за невзносъ сборовъ и по искамъ; между тѣмъ въ сенатскомъ указѣ не дано разъясненія, кто можетъ замѣнить въ приказѣ высылаемыхъ въ Петербургъ, не упомянуто также, изъ какого источника имъ слѣдуетъ выдать «подможныя» деньги, пособіе, безъ котораго они не могутъ тронуться въ путь [1]).

Ко дню открытія синода никто изъ Москвы не пріѣхалъ [2]). Въ засѣданіи въ день открытія синодъ представилъ государю списокъ лицъ, предположенныхъ синодомъ къ вызову изъ разныхъ мѣстъ на службу въ синодъ. Въ спискѣ значилось два будущихъ секретаря и тридцать три подьячихъ, изъ нихъ двадцать одинъ изъ Москвы: изъ губернской канцеляріи, большого дворца, монастырскаго приказа. Остальные были изъ Ярославля, Переяславля-Залѣсскаго, Суздаля, Ростова, Бѣлоозера, Углича и Луха. Государь тутъ же написалъ на докладѣ: «опредѣлить по сему» [3]). О своихъ, бывшихъ патріаршихъ приказахъ синодъ въ этомъ спискѣ не упоминалъ.

Не дождавшись прибытія подьячихъ изъ Москвы, вызванныхъ по сенатскому указу, синодъ 24 февраля послалъ

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 118.—ПСП. I, 12. 27.—А. Голубевъ, „Св. Синодъ". „Внутр. бытъ" II, 258. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ образованіи синодальной канцеляріи въ изложеніи Голубева перепутаны и потому не вполнѣ вѣрны.

[2]) ПСП. I, 12.

[3]) АСС. 1721 г., 104.—ПСП. I, 82.

московскому вице-губернатору съ нарочнымъ уже отъ себя подтвердительный указъ, угрожая отвѣтственностью, если не вышлетъ подьячихъ и дѣлъ съ посланнымъ нарочнымъ въ двухдневный срокъ [1]). Прежде полученія извѣстія объ этомъ указѣ вице-губернатору, митрополитъ Игнатій отправилъ въ синодъ донесеніе, въ которомъ повторялъ о причинахъ, препятствовавшихъ немедленной высылкѣ подьячихъ. Синодъ, заслушавъ донесеніе, приказалъ: дьяковъ, подьячихъ и служителей патріаршаго духовнаго приказа, дѣла и книги съ 1710 года, вмѣстѣ съ наличными пошлинными деньгами, непремѣнно выслать въ Петербургъ въ синодъ; въ приказѣ можетъ быть оставленъ только одинъ старый подьячій и двое молодыхъ; подможныя деньги на дорогу подьячимъ взять изъ личныхъ средствъ митрополита Игнатія, какъ штрафъ за остановку исполненія сенатскаго указа, даннаго вице-губернатору [2]). Былъ посланъ синодомъ и свѣтской власти соотвѣтствующій указъ съ нарочнымъ солдатомъ, которому поручено было привезти подьячихъ [3]). Но митрополитъ Игнатій попрежнему оставался вѣренъ своему упорству: онъ отпустилъ для отправки въ Петербургъ только половину бывшихъ на службѣ въ приказѣ, а другую оставилъ. Когда, наконецъ, приказные прибыли въ Петербургъ, имъ въ синодѣ сдѣланъ былъ смотръ, семеро признаны годными для синодальной канцеляріи, а восемь, оказавшихся на испытаніи не годными, отправлены обратно въ Москву, въ духовный приказъ, на прежнія мѣста. Узнавъ отъ явившихся въ Петербургъ, что въ Москвѣ остался старый подьячій Яковлевъ, синодъ сдѣлалъ распоряженіе бить Яковлева плетьми за непослушаніе «царскому указу» и доставить его въ Петербургъ, на его собственный счетъ, а если и послѣ сего станетъ укрываться, то опечатать его домъ и имущество [4]). Насколько сами приказные не охотно ѣхали въ Петербургъ, видно изъ того, что тѣхъ, которые предназначены были къ отсылкѣ, митрополитъ Игнатій принужденъ былъ держать, въ ожиданіи ихъ отправки, за рѣшеткою [5]).

---

[1]) ПСП. I, 12.—См. АСС. 1721 г., протоколы, кн. I. Здѣсь изложено постановленіе синода 22 февраля послать о томъ же указъ въ бывшій патріаршій духовный приказъ.

[2]) ОАСС. 1721 г., 118.—ПСП. I, 27.

[3]) ПСП. I, 115.

[4]) ОАСС. 1721 г. 118.—ПСП. I, 27.—МАМЮ. 764, лл. 318—391. 322—332.

[5]) ПСП. I. 115.

Въ апрѣлѣ 1721 года посланы были синодомъ лейбъ-гвардейскіе солдаты «въ города», кромѣ Вологды, для забранія и доставки подьячихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей [1]). Насчетъ тѣхъ, которые состояли на службѣ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, у синода возникло недоразумѣніе съ сенатомъ. Сенатъ предлагалъ синоду брать только тѣхъ подьячихъ изъ списка, которые въ свѣтскомъ вѣдомствѣ «не у дѣлъ», и довольствоваться своими дьяками и подьячими— изъ патріаршихъ и монастырскаго приказовъ, изъ архіерейскихъ домовъ, изъ монастырей. А синодъ жаловался государю, что «не у дѣлъ» въ свѣтскомъ вѣдомствѣ остаются только негодные, которымъ ничего нельзя поручить, и изъ подьячихъ духовнаго вѣдомства всѣ лучшіе люди разобраны по коллегіямъ и губерніямъ, остались только негодные. Синодъ, уступая сенату, просилъ у государя подтвержденія хотя бы взять только тѣхъ секретарей и подьячихъ, которые ни въ сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, а «у другихъ дѣлъ». Государь положилъ резолюцію, утверждающую такую просьбу синода: «которые противъ сего желаются, и что оные ни въ сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, но у другихъ дѣлъ, и таковыхъ безъ спору отдать въ синодъ духовный» [2]). Но сами подьячіе, избранные синодомъ, отказывались отъ поѣздки въ Петербургъ подъ разными предлогами, большею частью за болѣзнью, и солдаты, посланные синодомъ за подьячими, стали возвращаться изъ городовъ одни. Своимъ, подвѣдомымъ подьячимъ, не хотѣвшимъ ѣхать въ Петербургъ, синодъ угрожалъ вѣчною работой на галерахъ. Даны были подтвердительные указы, но подьячіе спасались бѣгствомъ, приходилось ихъ разыскивать [3]). Изъ тѣхъ, которые значились въ спискѣ тридцати трехъ и состояли на свѣтской службѣ, синодъ ни за что не хотѣлъ освобождать никого, не взирая ни на какія ходатайства [4]). Вызываемые подьячіе получали «на подмогу» по 15 рублей [5]).

Пока собирались подьячіе изъ городовъ, надобно было въ синодѣ такъ или иначе управляться, пользуясь наличными

---

[1]) ПСП. I, 68.
[2]) ПСП. I, 76.
[3]) ОАСС. 1721 г., 104.
[4]) ОАСС. 1721 г., 397.
[5]) ОАСС. 1724 г., 123.

силами. Оказалось, что въ Петербургѣ было нѣсколько подвѣдомыхъ синоду подьячихъ, прибывшихъ съ отчетностью въ камеръ-коллегію: дьякъ и пять подьячихъ изъ монастырскаго приказа, дьякъ и трое подьячихъ изъ патріаршаго дворцоваго приказа, одинъ подьячій патріаршаго казеннаго приказа, «да изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей разныхъ званій служители». Одинъ изъ подьячихъ былъ помѣщенъ и въ спискѣ тридцати трехъ. Всѣхъ ихъ, а «для лучшаго усмотрѣнія» и тѣхъ подьячихъ въ камеръ-коллегіи, которые принимали отъ нихъ отчетность, синодъ постановилъ «взять», они были взяты и большая ихъ часть оставлена въ синодѣ [1]). Употреблены были для канцелярской работы и бывшіе патріаршіе пѣвчіе [2]). Въ мартѣ 1721 года вытребовано семь подьячихъ изъ троице-сергіева монастыря [3]).

V.

По генеральному регламенту, на обязанности канцеляристовъ лежало изготовленіе «всего того, что отъ секретаря повелѣно будетъ», по части подготовки и исполненія дѣлъ [4]). Обязанности копіистовъ состояли въ переписываніи на бѣло [5]). Отвѣтственность на канцеляристахъ за неисполнительность лежала такая же, какъ на секретарѣ [6]).

При первоначальномъ, предположительномъ счетѣ въ синодѣ было «написано быть напримѣръ»: два канцеляриста, два среднихъ подьячихъ или подканцеляриста и два копіиста [7]). Однако уже къ сентябрю 1721 года въ синодѣ было 6 канцеляристовъ, 8 подканцеляристовъ и 13 копіистовъ [8]), а въ декабрѣ ихъ уже было 11 канцеляристовъ, 8 подканцеляристовъ и 14 копіистовъ [9]). Во вторую половину 1723 года

[1]) ПСП. I, 13.—ОАСС. 1721 г., 172.
[2]) ПСП. I, 30.
[3]) ОАСС. 1722 г., 726.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIV.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXV.
[6]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIV.
[7]) МАМЮ. 764, л. 305.
[8]) ПСП. I, 297.
[9]) АСС. 1721 г., 665.—Ср. ПСП. I, 297, гдѣ сосчитано „явившихся“ въ канцелярію—канцеляристовъ (старыхъ подьячихъ) 15, подканцеляристовъ (средней статьи) 10, копіистовъ (молодыхъ подьячихъ) 16.

жалованье получали 14 канцеляристовъ, 17 подканцеляристовъ и 60 копіистовъ [1]). Вѣроятно, въ этотъ счетъ входили и служащіе въ московской канцеляріи синода, тогда только что учрежденной. По крайней мѣрѣ 10 февраля 1724 года при синодѣ въ Петербургѣ состояло на лицо лишь 52 человѣка канцелярскихъ: 7 канцеляристовъ, 14 подканцеляристовъ и 31 копіистъ [2]). По проекту штата 1722 года полагалось при синодѣ 15 канцеляристовъ, 15 подканцеляристовъ и 45 копіистовъ, всего 75 человѣкъ [3]). Выработанный въ 1724 году штатъ заключалъ въ себѣ 90 человѣкъ: 15 канцеляристовъ, 26 подканцеляристовъ и 59 копіистовъ [4]). Это количество приблизительно и сохранялось въ синодальной канцеляріи [5]). Нужно только замѣтить, что часть изъ него отдѣлялась въ Москву, для московской синодальной канцеляріи, если синодъ оставался въ Петербургѣ, и въ Петербургъ, для петербургской синодальной канцеляріи, когда синодъ переѣзжалъ въ Москву [6]).

Составъ служившихъ въ синодальной канцеляріи, по своему происхожденію, былъ довольно пестръ. Канцеляристы, аристократія канцеляріи, представляли довольно плотную группу изъ старыхъ подьячихъ, служившихъ ранѣе въ архіерейскихъ домахъ или въ свѣтскихъ учрежденіяхъ: бывшіе старые подьячіе новгородскаго, тверского, ростовскаго архіерейскихъ домовъ [7]), бывшій старый подьячій московской губернской канцеляріи, оставшійся безъ службы [8]), бывшій подьячій ратушнаго таможеннаго стола, закрытаго съ передачею дѣлъ въ «акцизную камору» [9]). Нѣкоторые были произведены въ синодѣ уже, изъ подканцеляристовъ [10]). Подканцеляристы были или изъ заслуженныхъ подьячихъ другихъ какихъ либо учрежденій, принятые въ синодъ [11]), или, въ большинствѣ, выслужившіеся

---

[1]) ОАСС. 1723 г., прил. CLII.
[2]) ПСП. IV, 1210.
[3]) ПСП. II, 901.
[4]) АСС. 1724 г., 311.
[5]) ОАСС. 1724 г., 466.
[6]) АСС. 1724 г., 311.—ОАСС. 1724 г., 466.
[7]) ОАСС. 1721 г., 106; 1722 г., 1198.
[8]) ОАСС. 1722 г., 719.
[9]) ОАСС. 1722 г., 861.
[10]) ОАСС. 1722 г., 1149. 1269.
[11]) ОАСС. 1721 г., 534; 1722 г., 985; 1723 г., 34.

копіисты [1]). Копіисты были отовсюду. Здѣсь были: бывшіе школьники славянолатинской школы, до окончанія курса взятые изъ школы для переписки научныхъ трудовъ—князя Кантемира, переводившаго «исторію турецкой земли» [2]), или монаха Ѳеофила Кролика, посланнаго для перевода книгъ въ Прагу [3]); бывшіе подьячіе: духовнаго приказа въ Смоленскѣ [4]), троицесергіевой лавры [5]), архіерейскихъ домовъ — ростовскаго [6]), тверскаго [7]), суздальскаго [8]), московскаго гарнизона [9]), московскихъ канцелярій—губернской [10]) и земской [11]), московскаго надворнаго суда [12]), печатнаго приказа [13]), приказа большого дворца [14]), московской ратуши [15]), юстицъ-коллегіи [16]) и остававшіеся безъ дѣла подьячіе другихъ разныхъ свѣтскихъ канцелярій [17]); приходорасходчикъ частнаго смольчужнаго завода въ брянскомъ уѣздѣ [18]), повытчикъ провіантской канцеляріи со своимъ подьячимъ [19]), писецъ преображенскаго приказа [20]), писецъ сенатской канцеляріи [21]), поддьякъ коломенскаго архіерейскаго дома [22]), пѣвчій ростовскаго архіерейскаго дома [23]), священническій сынъ изъ Клина, [24]), сынъ дьякона [25]),

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 850. 1051; 1723 г., 493.
[2]) ОАСС. 1721 г., 132.
[3]) ОАСС. 1721 г., 192.
[4]) ОАСС. 1722 г., 850.
[5]) ОАСС. 1722 г., 985. 1051; 1723 г., 116.
[6]) ОАСС. 1722 г., 544.
[7]) ОАСС. 1721 г., 728; 1722 г., 693.
[8]) ОАСС. 1722 г., 193. 647.
[9]) ОАСС. 1722 г., 872.
[10]) ОАСС. 1721 г., 534; 1722 г., 719.
[11]) ОАСС. 1722 г., 702.
[12]) ОАСС. 1722 г., 1196.
[13]) ОАСС. 1724 г., 218.
[14]) ОАСС. 1722 г., 1268.
[15]) ОАСС. 1721 г., 426; 1722 г., 861. 985.
[16]) ОАСС. 1725 г., 16.
[17]) ОАСС. 1722 г., 473. 600. 697. 702; 1723 г., 122.
[18]) ОАСС. 1722 г., 833.
[19]) ОАСС. 1722 г., 677.
[20]) ОАСС. 1722 г., 1097.
[21]) ОАСС. 1722 г., 1181.
[22]) ОАСС. 1722 г., 1091.
[23]) ОАСС. 1722 г., 444.
[24]) ОАСС. 1722 г., 869.
[25]) ОАСС. 1722 г., 906.

сынъ московскаго діакона [1]), сынъ московской просвирни [2]), сынъ подьячаго ростовскаго архіерейскаго дома [3]), сынъ умершаго московскаго синодальнаго справщика [4]), сыновья подьячихъ — посольскаго приказа [5]), вотчинной канцеляріи [6]), помѣстнаго приказа [7]), сынъ смоленскаго комиссара крѣпостныхъ дѣлъ [8]), просто «подьяческій сынъ» [9]), наконецъ, грамотный крестьянинъ-вологжанинъ [10]). Тутъ были и старые служаки, испробовавшіе уже канцелярскую службу въ разныхъ мѣстахъ, были и молодые люди, только еще пріучавшіеся къ канцелярской работѣ.

Время, когда въ синодальную канцелярію приходилось насильно набирать служащихъ, прошло довольно скоро. Сами приказные отовсюду стали проситься на службу въ синодъ [11]). Пріемъ въ канцелярію сталъ происходить съ разборомъ и предварительно опредѣленія въ канцелярію требовалось письменное одобреніе кандидату о томъ, что годенъ къ канцелярской службѣ, отъ всѣхъ синодскихъ канцеляристовъ [12]). Стали требовать удостовѣренія, «подлинно ли чисто свободенъ» опредѣляемый «и не имѣетъ ли какого на себѣ порока или подозрѣнія» [13]). Въ обиходѣ синода появилась фраза: «буде къ

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 347.

[2]) ОАСС. 1723 г., 267.

[3]) ОАСС. 1723 г., 473.

[4]) ОАСС. 1723 г., 24.

[5]) ОАСС. 1722 г., 552.

[6]) ОАСС. 1722 г., 747.

[7]) ОАСС. 1723 г., 267.

[8]) ОАСС. 1722 г., 830.

[9]) ОАСС. 1723 г., 132.

[10]) ОАСС. 1722 г., 934.

[11]) ОАСС. 1721 г., 206. 255; 1722 г., 155. 473. 508. 677. 694. 702. 719. 830. 833. 861. 869. 872. 934. 1043. 1097. 1158. 1167. 1181. 1196. 1264. 1265; 1723 г., 210. 267; 1724 г., 209.

[12]) ОАСС. 1722 г., 958. 1091. 1097. 1158. 1265; 1723 г., 24. 267.—Обычная форма одобренія: вопросъ: „NN быть въ святѣйшемъ синодѣ копіистомъ достоинъ ли?" Отвѣтъ: „достоинъ и долженъ, письмо его не плохо".—Иногда въ одобреніи принимали участіе и подканцеляристы. См. ОАСС. 1723 г., 267.

[13]) ОАСС. 1722 г., 1043; 1723 г., 267.—См. также ОАСС. 1722 г., 861, гдѣ одному опредѣляемому въ синодальную канцелярію, прежде служившему въ ратушномъ таможенномъ столѣ, выдалъ свидѣтельство о „безподозрительности" прежній его сослуживецъ, состоявшій теперь канцеляристомъ въ синодальной канцеляріи.

дѣламъ святѣйшаго синода потребенъ и въ копіисты быть годенъ, доложить» [1]). Для опредѣленія въ синодальную канцелярію понадобилась даже протекція, и Питиримъ нижегородскій проситъ Ѳеофана о принятіи одного его подьячаго въ канцелярію [2]). Въ канцеляріи появились даже «писчики», служившіе безъ жалованья и пріучавшіеся къ дѣлу въ надеждѣ полученія мѣста копіиста [3]). Двое такихъ «писчиковъ» въ апрѣлѣ 1723 года заявляли синоду, что, работая нѣсколько мѣсяцевъ «безлѣностно и безкорыстно», они «пришли въ оскудѣніе», не имѣютъ «дневной пищи» и терпятъ голодъ. Просители тотчасъ же были опредѣлены въ копіисты [4]).

Однако, все это не означало безусловнаго избытка предложенія надъ спросомъ. Спросъ, въ сущности, всегда превышалъ предложеніе, потому что если наполнилась синодальная канцелярія, то оставались пусты подьячими подчиненныя синоду учрежденія, да и сама синодальная канцелярія постоянно нуждалась въ новыхъ служащихъ, вслѣдствіе ущерба въ нихъ, который она несла по разнымъ причинамъ. Нѣкоторые изъ синодальной канцеляріи получали другія, большею частью высшія назначенія въ подвѣдомственныя синоду учрежденія. Такъ, два канцеляриста назначены секретарями въ монастырскій приказъ, а третій канцеляристомъ [5]), подканцеляристъ — дьякомъ въ коломенскіе архіерейскіе казенный и дворцовый приказы [6]), канцеляристъ — канцеляристомъ же въ тіунскую контору [7]), копіистъ — подканцеляристомъ въ контору инквизиторскихъ дѣлъ [8]), подканцеляристъ, «за его труды у синодальныхъ дѣлъ и по достоинству его», пожалованъ въ канцеляристы той же конторы [9]). Одинъ канцеляристъ перешелъ въ секретари военной коллегіи [10]). Часть по тѣмъ или инымъ

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1043.

[2]) ОАСС. 1721 г., 150 и прил. XIV.

[3]) ОАСС. 1723 г., 132. 380.—См. также ОАСС. 1722 г., 827.—И по генеральному регламенту допускались въ канцеляріяхъ „молодые люди“ для обученія канцелярскому дѣлу.—ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXVI.

[4]) ОАСС. 1723 г., 267.

[5]) ПСП. II, 907.

[6]) ОАСС. 1724 г., 523.

[7]) ОАСС. 1723 г., 52.

[8]) ОАСС. 1723 г., 444.

[9]) ОАСС. 1722 г., 589.

[10]) ОАСС. 1724 г., 186.

причинамъ получила позволеніе вернуться къ мѣстамъ прежней своей службы. Такъ, уволенъ обратно подьячій вознесенскаго дѣвичьяго монастыря—по просьбѣ игуменьи [1]; два подьячихъ возвращены въ троице-сергіевъ монастырь — по болѣзни [2], одинъ—вслѣдствіе признанной синодомъ невозможности содержать многочисленную семью, проживая отъ нея отдѣльно [3], одинъ—въ Ростовъ, по болѣзни, засвидѣтельствованной докторомъ [4]; двое подьячихъ казанскаго архіерейскаго дома, уѣхавшіе въ отпускъ на родину съ декабря 1721 года по апрѣль для забранія въ Петербургъ семействъ и скарба, были оставлены синодомъ на прежнихъ мѣстахъ—въ Казани, вслѣдствіе ходатайства казначея казанскаго архіерейскаго дома, жаловавшагося на малолюдство подьячихъ [5]. Иные должны были вовсе покончить канцелярскую службу за неспособностью продолжать ее по болѣзни [6]. Былъ одинъ случай возвращенія взятаго въ синодъ подьячаго въ свѣтское вѣдомство, въ московскую камерирскую контору, по ходатайству московскаго вице-губернатора Воейкова, ссылавшагося на то, что безъ этого подьячаго дѣла въ конторѣ оказались совсѣмъ запутаны. Любопытно, что синодъ, отпуская этого подьячаго въ камерирскую контору, замѣтилъ, что въ синодальныхъ дѣлахъ отпускаемый оказался «не весьма заобыкновененъ» [7]. По всѣмъ этимъ причинамъ въ синодальной канцеляріи «малолюдство» подьячихъ оставалось хроническимъ [8], и синодъ никогда не упускалъ случая привлечь въ нее новаго работника. Въ 1722 году синодъ требовалъ отъ военной коллегіи представленія двухъ подьячихъ, взятыхъ коллегіей ранѣе изъ новгородскаго архіерейскаго дома, ссылаясь на то, что подьячіе ему «очень потребны для новозаводства» [9]. Въ другой разъ синодъ требовалъ отъ юстицъ-коллегіи немедленной высылки служившаго въ коллегіи сына синодальнаго дворянина,

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 571.
[2]) ОАСС. 1722 г., 334. 726.
[3]) ОАСС. 1722 г., 726.
[4]) ОАСС. 1722 г., 544.
[5]) ОАСС. 1722 г., 176.
[6]) ОАСС. 1723 г., 474.
[7]) ОАСС. 1722 г., 29.
[8]) ОАСС. 1722 г., 747.
[9]) ОАСС. 1722 г., 654.

угрожая сенатомъ въ случаѣ отказа [1]). Въ августѣ 1722 года синодъ настойчиво домогался явки къ службѣ пяти человѣкъ изъ списка тридцати трехъ, которые подъ разными предлогами дотолѣ еще не явились въ синодальную канцелярію; рѣшено было вторично послать за ними нарочныхъ солдатъ за ихъ счетъ [2]). Въ серединѣ 1723 года оберъ-секретарь повторялъ жалобу, что «въ канцелярскихъ служителяхъ не малая находится нужда» [3]). Однажды синодъ принялъ къ себѣ на службу бѣжавшаго изъ канцеляріи сената сына московскаго придворнаго священника, не стѣсняясь тѣмъ, что сенатъ разыскивалъ его, какъ бѣглаго [4]). Синодальный регистраторъ, «насмотрѣвъ» въ канцеляріи счетныхъ дѣлъ способнаго подьячаго, доложилъ о немъ синоду и подьячій тотчасъ же былъ принятъ въ синодъ подканцеляристомъ [5]). Бывали случаи и обратнаго перехода въ синодальную канцелярію вышедшихъ было изъ нея въ подчиненныя синоду учрежденія служащихъ, — но уже въ высшемъ чинѣ [6]).

VI.

Въ свѣтскихъ коллегіяхъ, по указу 28 января 1715 года, полагалось слѣдующее жалованье служащимъ въ канцеляріи: канцеляристамъ, или старымъ подьячимъ—120 рублей и 30 юфтей хлѣба въ годъ, подканцеляристамъ, или подьячимъ средней статьи — 80 рублей и 20 юфтей, копіистамъ, или молодымъ подьячимъ—30 рублей и 10 юфтей. Эти размѣры жалованья полагались для Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ и были двойными по сравненіи съ обычными—для Москвы и остальной Россіи. Въ такихъ размѣрахъ и было первоначально предположено жалованье для служащихъ въ синодальной канцеляріи [7]). Но Стефанъ, Ѳеофанъ и Ѳеодосій, представлявшіе предъ открытіемъ синода свое мнѣніе о раз-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1267.

[2]) ПСП. II, 780.

[3]) ПСП. III, 1081.

[4]) ОАСС. 1722 г., 1181.

[5]) ОАСС. 1723 г., 34.

[6]) ОАСС. 1723 г., 444.

[7]) МАМЮ. 764, лл. 305. 564.—ПСП. I, 297; II, 798; IV, 1210.—ОАСС 1722 г., 93; 1724 г., 466.

мѣрахъ содержанія синоду, почему то предполагали, что «возмнится, что нижнимъ чинамъ духовной коллегіи равный прочимъ коллегіямъ трактаментъ будетъ великъ», несоотвѣтственно достоинствамъ синодскихъ канцеляристовъ, и потому предлагали отпускать всю слѣдуемую на канцелярію сумму въ распоряженіе синода, такъ чтобы самъ синодъ опредѣлялъ размѣръ жалованья своимъ канцеляристамъ, смотря «по дѣлу и способности», а не по занимаемой должности. «Украсть и себѣ усвоить не своего» синодъ не будетъ имѣть возможности, а «хотя нынѣ нѣкоторыя персоны видятся худенькія и недостаточныя, будто нарочитаго трактамента не достойныя, но современемъ обучатся» и будутъ заслуживать полнаго содержанія; а равно и преемники ихъ въ будущемъ могутъ быть вполнѣ удовлетворительными [1]). Однако, это предложеніе не имѣло успѣха и служащіе въ синодальной канцеляріи получали опредѣленное содержаніе соотвѣтственно должности по общему закону [2]).

Любопытно, что болѣе полугода синодъ былъ въ полной неизвѣстности относительно своего жалованья, и только 22 сентября 1721 года сенатъ, послѣ запроса синода, сообщилъ копію высочайшаго указа о размѣрахъ жалованья членамъ, и свое постановленіе, а можетъ быть только соображеніе, что свѣтскимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при синодѣ, слѣдуетъ относительно жалованья руководствоваться указомъ 1715 года [3]).

Одинъ процентъ съ жалованья вычитался на лазаретъ [4]).

Жалованье выдавалось по третямъ, обыкновенно въ концѣ трети [5]). Выдача производилась по ассигновкамъ изъ штатсъ-конторъ-коллегіи. Повидимому, каждый разъ приходилось напоминать о выдачѣ жалованья особымъ прошеніемъ [6]). Но иногда и напоминанія не имѣли успѣха. Когда у штатсъ-конторъ-коллегіи не было денегъ, жалованье удерживалось на полгода и болѣе и синодъ напрасно слалъ въ коллегію указъ за указомъ съ напоминаніемъ, что пришло время вы-

---

[1]) МАМЮ. 764, лл. 301—302.

[2]) ОАСС. 1722 г., 827; 1723 г., прил. CLII.—См. ОАСС. 1721 г., 715.—См. ПСП. I, 297.

[3]) ПСП. IV, 1163.

[4]) ОАСС. 1722 г., 827; 1723 г., 41.

[5]) ОАСС. 1722 г., 485.

[6]) ОАСС. 1722 г. 15. 809.

дачи жалованья. Удовлетвореніе наступало иногда только послѣ третьяго указа. Не дождавшись удовлетворенія отъ штатсъ-конторы, синодъ иногда выдавалъ своимъ служащимъ деньги изъ своихъ спеціальныхъ средствъ заимообразно, а затѣмъ покрывалъ эти выдачи жалованьемъ, когда оно, наконецъ, поступало [1]). А въ сентябрѣ 1724 года, въ виду большой траты времени на переписку со штатсъ-конторою, синодъ рѣшилъ просить у государя разрѣшенія обходиться при выдачѣ жалованья безъ штатсъ-конторы, пользуясь суммами, переходящими чрезъ синодъ [2]).

Все сказанное относится къ «денежному жалованью». «Хлѣбное жалованье» было выдаваемо самимъ синодомъ, изъ имѣющихся запасовъ. Въ первое время, когда у синода не оказалось запасовъ хлѣба, «хлѣбное жалованье» было выдано деньгами — по разсчету стоимости хлѣба. Въ сентябрѣ 1721 года четверть ржаной муки стоила 1 рубль 80 копеекъ, четверть овса — 1 рубль 40 копеекъ [3]); въ 1722 году юфть хлѣба цѣнилась въ 3 рубля 20 копеекъ [4]); съ каждымъ годомъ цѣна на хлѣбъ росла, и въ 1723 году юфть хлѣба цѣнилась уже въ 5 рублей [5]).

Когда въ казнѣ ощущался полный недостатокъ въ деньгахъ, то обыкновенно выдавалось только хлѣбное жалованье, а вмѣсто денежнаго выдавались «сибирскіе и другіе казенные товары» на сумму жалованья, по казенной расцѣнкѣ. Вслѣдствіе переполненія въ такихъ случаяхъ этими товарами рынка и вслѣдствіе крайней нужды продающихъ, не позволявшей выжидать, товары шли на рынокъ значительно дешевле казенной расцѣнки [6]). Въ 1724 году на пополненіе оскудѣвшей вслѣдствіе неурожая государственной казны рѣшено было произвести вычетъ четверти жалованья у всѣхъ получающихъ жалованье, исключая иностранцевъ и солдатъ [7]). По проекту штата 1722 года предположено было хлѣбную выдачу перевести на деньги и, сверхъ того, нѣсколько увеличить размѣры жалованья: канцеляристамъ до 250 рублей, подканцеляристамъ

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 41.—ПСП. IV, 1447.

[2]) ПСП. IV, 1363.

[3]) ПСП. I, 297.—Ср. ОАСС. 1721 г., 505.

[4]) ПСП. II, 901.

[5]) См. ОАСС. 1723 г., 30.

[6]) ОАСС. 1723 г., 401; 1724 г., 60. 524.—ПСП. III, 1017.

[7]) ПСП. III, 1058.

до 160 рублей и копистамъ до 70 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбной выдачи [1]).

Бывали и случаи неожиданныхъ награжденій. Такъ, въ іюлѣ 1723 года синодъ, по докладу оберъ-секретаря Палехина, отдалъ «въ награжденіе» всѣмъ служащимъ въ синодальной канцеляріи, съ оберъ-секретаремъ и секретарями во главѣ, взятое на синодальномъ дворѣ вино, оставшееся по смерти синодальнаго президента, митрополита Стефана [2]).

Жили канцелярскіе служащіе частью въ наемныхъ квартирахъ [3]), частью на отведенныхъ имъ отъ казны дворовыхъ мѣстахъ, которыя затѣмъ поступали въ ихъ собственность [4]). Приспособляли они полученные для житья дворы на собственный счетъ [5]). Есть свѣдѣніе, что однажды прислано было изъ монастырскаго приказа синодскимъ подьячимъ квартирное пособіе [6]). Объ одномъ канцеляристѣ есть извѣстіе, что онъ нанималъ домъ въ двѣ свѣтлицы [7]). Въ Москвѣ у большинства, вѣроятно, были свои дома [8]). Нѣкоторые канцеляристы были люди состоятельные: у одного, въ 1723 году, переводчикъ одолжилъ, подъ залогъ мундира, 100 рублей [9]); другой, въ 1724 году, взыскивалъ съ посадскаго долгъ въ 130 рублей [10]).

Но вообще положеніе служащихъ въ канцеляріи въ матеріальномъ отношеніи было не завидное. Тѣ, которые оставили семьи въ Москвѣ, жаловались, что оставшіеся безъ хозяевъ ихъ дома разоряются военными постоями, въ одинъ домъ назначаютъ по пяти и шести офицеровъ и солдатъ и тѣ занимаютъ весь домъ, положительно выживая изъ него оставшихся безъ защиты домочадцевъ [11]). Когда въ январѣ 1723 года государь пріостановилъ выдачу по синодальному вѣдомству жалованья, доколѣ не будетъ уплачена накопившаяся за церковными крестьянами недоимка, служащіе въ синодальной

[1]) ПСП. II, 901.

[2]) ОАСС. 1723 г., 383.

[3]) ОАСС. 1723 г., 401. 547.

[4]) ОАСС. 1724 г., 268. Одинъ канцеляристъ получилъ дворовое мѣсто на углу оружейной и посадской улицъ.

[5]) ОАСС. 1724 г. 268.

[6]) ОАСС. 1721 г., 314.

[7]) ОАСС. 1723 г., 547.

[8]) ОАСС. 1724 г., 221. 532.

[9]) ОАСС. 1723 г., 208.

[11]) ОАСС. 1724 г., 22.

[12]) ОАСС. 1721 г., 6 8.

канцеляріи оказались въ критическомъ положеніи. Какъ-разъ въ ту пору они должны были, вслѣдъ за синодомъ, выѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ. Такъ какъ они не имѣли на что ѣхать, то государь разрѣшилъ выдать имъ жалованье за полгода впередъ [1]). Издержавъ все полученное на переѣздъ въ самомъ началѣ года, они въ Петербургѣ «пришли въ великую скудость» и «стали быть гладны», а у которыхъ были и семьи, тѣ оказались въ совершенно безвыходномъ положеніи. Синодъ оказалъ было имъ небольшое пособіе, выдавъ каждому отъ трехъ до пяти рублей въ счетъ будущаго жалованья, но эти деньги скоро были прожиты и канцелярскіе служащіе уже писали, что «послѣдніе кафтанишки и прочее, даже до послѣдней рубашки», распродали, а теперь ни продать, ни заложить нечего, за квартиру платить нечѣмъ, многіе принимаютъ пищу только въ два или три дня разъ, одинъ копіистъ уже умеръ отъ голода, нѣкоторые лежатъ при смерти [2]).

Въ случаѣ инвалидности, канцелярскій служащій увольнялся иногда въ распоряженіе монастырскаго приказа для опредѣленія къ дѣламъ, къ какимъ оказался бы годенъ [3]). Въ случаѣ смерти служившаго въ синодальной канцеляріи, его семья находила себѣ отъ синода нѣкоторую помощь. Одинъ канцеляристъ получилъ отъ синода дворовое мѣсто, приспособилъ его на свои средства и умеръ, не успѣвъ получить владѣннаго документа. Владѣльцемъ мѣста осталась осиротѣвшая семья покойнаго. Но другой канцеляристъ прельстился этимъ насиженнымъ уже мѣстомъ и просилъ синодъ отдать его ему, обѣщая платить аренду по пятидесяти копеекъ въ годъ. Синодъ, однако, принялъ во вниманіе, что покойнымъ были затрачены на приспособленіе полученнаго двора для жилья собственныя средства, и выдалъ женѣ умершаго владѣнный документъ [4]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 30, прим.
[2]) ОАСС. 1723 г., 401 594
[3]) ОАСС. 1723 г., 474.
[4]) ОАСС. 1724 г.. 268.

VII.

Высшими чинами среди служащихъ въ канцеляріи были: регистраторъ, актуаріусъ и протоколистъ или нотаріусъ.

Должность регистратора состояла въ томъ, чтобы «собирать» бумаги и раскладывать ихъ «по пакетамъ», наблюдать за перепискою набѣло помѣсячно содержанія всѣхъ исходящихъ и входящихъ бумагъ, вести «журналъ» и «регистратуру»; журналъ — книга съ краткимъ изложеніемъ каждаго дѣла въ алфавитномъ порядкѣ, регистратура — «записка», составляющаяся изъ четырехъ книгъ. Въ первой книгѣ содержатся копіи всеподданнѣйшихъ докладовъ и реляцій съ краткимъ означеніемъ дѣла, по которому они состоялись; во второй—копіи вѣдѣній, указовъ, инструкцій, патентовъ и т. п.,— тоже съ краткимъ означеніемъ вызвавшаго ихъ дѣла; въ третьей должны быть собраны царскіе и сенатскіе указы съ рапортами и подлинными дѣлами; въ четвертой — всѣ прочія, полученныя въ синодѣ бумаги. Въ случаѣ отсутствія актуаріуса регистраторъ обязанъ былъ отправлять и его должность [1]). Первый регистраторъ въ синодальной канцеляріи былъ назначенъ 31 октября 1721 года, Борисъ Щепинъ [2]). Будучи регистраторомъ, онъ отправлялъ и должность актуаріуса. Такъ какъ отправленіе двухъ должностей признано было для него на самыхъ же первыхъ порахъ «не безтягостнымъ», да и въ денежныхъ счетахъ, лежавшихъ на обязанности актуаріуса, замѣчено было «неисправленіе», то 12 ноября 1721 года оберъ-секретарь и оба секретаря вошли съ докладомъ синоду о томъ, что слѣдуетъ назначить особаго актуаріуса и особаго регистратора, представили и шесть кандидатовъ—канцеляристовъ. Того же числа синодъ опредѣлилъ быть Щепину изъ регистраторовъ актуаріусомъ, а въ регистраторы выбралъ изъ представленныхъ въ докладѣ шести кандидатовъ стоявшаго третьимъ — Ермолая Пасторова [3]). Это былъ уже опытный служака, состоявшій при канцелярскомъ дѣлѣ съ 1710 года, сначала въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, а потомъ въ

---

[1]) АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.—ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIII.
[2]) АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.
[3]) АСС. 1722 г., 557.

юстицъ-коллегіи, откуда и былъ вытребованъ синодомъ [1]). Жалованья регистраторъ получалъ по 120 рублей и по 30 юфтей хлѣба, какъ канцеляристъ [2]), всего, по расцѣнкѣ хлѣба въ 1722 году, на сумму 216 рублей [3]). По проекту штата 1722 года регистратору предположено было жалованья съ хлѣбною выдачей 300 рублей [4]).

Актуаріусъ являлся отвѣтственнымъ хранителемъ дѣлъ. Онъ обязанъ былъ, по генеральному регламенту, «прилежно собирать» всѣ получаемыя бумаги, вести имъ реестръ, перемѣчивать листы, «вѣдать квитанцною книгою», въ которой обязаны были расписываться канцеляристы, берущіе ту или иную бумагу «для своего отправленія», т. е. для производства; при возвращеніи бумаги росписка уничтожалась. На актуаріусѣ лежало также попеченіе о канцелярскихъ письменныхъ принадлежностяхъ, о сургучѣ, свѣчахъ, дровахъ. Сверхъ того, ему поручалась еще и «нѣкоторая часть» канцелярскихъ дѣлъ. Въ отсутствіе регистратора актуаріусъ обязанъ былъ исправлять регистраторскую должность [5]). Отправленіе должности актуаріуса началось съ 31 октября 1721 года и отправлялъ ее регистраторъ Борисъ Щепинъ. Но затѣмъ, вслѣдствіе выяснившейся затруднительности для одного лица отправлять двѣ должности, 12 ноября 1721 года синодъ назначилъ Щепина актуаріусомъ, освободивъ его отъ регистраторской должности. Въ опредѣленіи о назначеніи Щепина актуаріусомъ сказано, что «быть ему, Щепину, къ приходу и расходу денежной казны»: обязанность, не предусмотрѣнная для актуаріуса генеральнымъ регламентомъ [6]). Жалованья получалъ актуаріусъ 120 рублей и 30 юфтей [7]), всего на 216 рублей [8]). По проекту штата 1722 года предположено было увеличить жалованье актуаріусу до 300 рублей, считая въ этой суммѣ и цѣну хлѣбной выдачи [8]). При актуаріусѣ состояло неболь-

[1]) АСС. 1722 г., 557.—ОАСС. 1725 г., 16.
[2]) ПСП. II, 901.
[3]) ПСП. II, 901.
[4]) ПСП. II, 901.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXII.—АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.
[6]) АСС. 1722 г., 557; 1724 г., 466.
[7]) ОАСС. 1723 г., прил. CLII.
[8]) ПСП. II, 901.
[9]) ПСП. II, 901.

шое число подьячихъ, съ которыми онъ и отправлялъ порученное ему дѣло [1]).

Должность нотаріуса или протоколиста, по генеральному регламенту, состояла въ томъ, чтобы «при собраніи коллегіи протоколъ держать», т. е. отмѣчать присутствовавшихъ въ собраніи членовъ, излагать содержаніе каждаго рѣшаемаго дѣла по порядку, въ большей или меньшей подробности, смотря по важности, дословно записывать рѣшеніе въ протоколъ, туда же вносить отдѣльныя мнѣнія членовъ, если таковыя окажутся, записывать голоса, когда рѣшеніе оказывается не единогласнымъ, записывать «разговоры», когда рѣшеніе дѣла отлагается до другого собранія; кромѣ того, отмѣчать содержаніе всѣхъ вступающихъ и исходящихъ бумагъ, вести реестръ всѣхъ дѣлъ не рѣшенныхъ и составлять опись оконченнымъ. Свой «протоколъ» нотаріусъ обязанъ былъ помѣсячно сшивать, «въ канцеляріи на-бѣло переписать, листы нумеровать и алфавитнымъ реестромъ содержаніе дѣлъ и персонъ напреди сдѣлать и переплетчику въ переплетъ отдать». Кромѣ того, онъ должен былъ писать реестръ не разсмотрѣнныхъ на предшествовавшей недѣлѣ дѣлъ для президента [2]). Первымъ нотаріусомъ или протоколистомъ опредѣленъ 31 октября 1721 года Иванъ Орловъ [3]), изъ канцеляристовъ синодальной канцеляріи. Ранѣе онъ служилъ подьячимъ ростовскаго архіерейскаго дома. Въ іюнѣ 1724 года онъ «удостоенъ секретарской должности, но оставался нѣкоторое время при отправленіи прежнихъ своихъ обязанностей [4]), пока назначенъ былъ новый протоколистъ по докладу оберъ-секретаря и секретарей, регистраторъ Ермолай Пасторовъ, въ январѣ 1725 года [5]). Жалованья протоколистъ получалъ 300 рублей и 30 юфтей хлѣба [6]). 30 юфтей хлѣба расцѣнивались въ 1722 году въ 96 рублей [7]). По проекту штата 1722 года назначалось протоколисту жалованья съ хлѣбною выдачей 400 рублей [8]).

---

[1]) АСС. 1722 г., 557.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXVI.—АСС. 1721 г. 630.—ПСП. I, 281.

[3]) АСС. 1721 г., 630.—ОАСС. 1722 г., 389.—ПСП. I, 281; II, 798; IV, 1301.

[4]) ПСП. IV, 1301.

[5]) ОАСС. 1725 г., 16.

[6]) ПСП. II, 798.—ОАСС. 1723 г., прил. CLII.—См. ОАСС. 1723 г., 30; 1724 г., 389.

[7]) ПСП. II, 901.

[8]) ПСП. II, 901.

VIII.

Назначеніе въ синодальную канцелярію и повышеніе служащихъ въ канцеляріи чиномъ, т. е. должностью, зависѣло отъ синода и происходило по докладамъ оберъ-секретаря съ секретарями [1]). При производствѣ въ канцеляристы изъ подканцеляристовъ или въ подканцеляристы изъ копіистовъ предварительно составлялъ докладъ канцеляристъ, у котораго занимался кандидатъ къ производству; докладъ этотъ подписывали также и всѣ другіе канцеляристы [2]). На докладѣ о копіистѣ подписывались иногда и подканцеляристы [3]). Такимъ образомъ, канцелярія пользовалась нѣкоторой дозой самоуправленія. Докладъ заключалъ въ себѣ письменное удостовѣреніе, что кандидатъ къ производству годенъ къ службѣ, къ которой представлялся, и достоинъ повышенія [3]). Въ случаѣ открытія вакансіи подканцеляриста или канцеляриста, обыкновенно сами копіисты или подканцеляристы обращались съ прошеніями о повышеніи, послѣ чего и составлялся докладъ [4]).

По назначеніи изъ копіистовъ въ подканцеляристы, какъ и на всякую другую должность, была приносима служебная присяга,—при опредѣленіи на службу и при каждой перемѣнѣ должности [5]).

Служащіе въ синодальной канцеляріи не были включены въ табель о рангахъ. Синодъ настойчиво хлопоталъ предъ сенатомъ о включеніи своихъ служащихъ въ табель, но сенатъ на вѣдѣнія синода отмалчивался [6]).

Заниматься служебными дѣлами полагалось только на службѣ, въ канцеляріи. По генеральному регламенту, «канцеляристы и копіисты могли, ежели мѣсто было тѣсно, по два при одномъ ящикѣ сидѣть»; переводчикамъ же, актуаріусамъ и регистраторамъ полагалось «каждому особливый столъ имѣть»; всѣ должны были быть, «какъ возможно, разлучены», чтобы не мѣшать другъ другу въ отправленіи дѣлъ; съ этою же цѣлію воспрещалось переписчикамъ сидѣть въ

---

[1]) АСС. 1722 г., 557; 1724 г., 466.—ОАСС. 1723 г., 493.

[2]) ОАСС. 1722 г., 1269.

[3]) ОАСС. 1722 г., 735. 850. 1051.

[4]) ОАСС. 1722 г., 735. 850. 1051.

[5]) ОАСС. 1722 г., 833. 1051; 1723 г., 426.

[6]) ОАСС. 1722 г., 450.—ПСП. II, 520. 681.

прихожихъ, чтобы не мѣшали имъ челобитчики, и вообще заниматься внѣ канцеляріи [1]).

По генеральному регламенту, канцелярскіе служители въ коллегіяхъ должны были являться за часъ до пріѣзда членовъ и «сидѣть», значитъ, по шести часовъ. За «день небытія» полагался штрафъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, за «часъ недосидѣнія» —въ размѣрѣ недѣльнаго. Являться должны были ежедневно въ будни [2]).

Занятія въ канцеляріи происходили не только утромъ, но и въ послѣобѣденное время. Въ шестомъ часу по полудни синодальная канцелярія еще бывала открыта [3]). Нужно замѣтить, что въ ту пору служебный день начинался рано, а именно часовъ съ семи утра. Сами канцелярскіе писали о себѣ, что они «столько трудятся, сколько крѣпость натуры даетъ трудиться», денно и нощно обрѣтаются въ канцеляріи при дѣлахъ», трудятся «прилежно-тщательно и безвыходно» [4]). И въ самомъ дѣлѣ, когда, въ 1724 году, синодъ поручилъ канцеляріи изготовить «обстоятельную выписку» о томъ, сколько со времени учрежденія синода послано было изъ него указовъ и имѣются ли на всѣ посланные указы донесенія о полученіи ихъ, то лицъ, на которыхъ было возложено это дѣло, велѣно было держать безвыходно въ канцеляріи, пока не будетъ исполнено порученіе [5]). Но это былъ исключительный случай, да и самый характеръ принятой синодомъ мѣры къ ускоренію работы служащихъ въ синодальной канцеляріи показываетъ, что такая именно мѣра вызвана была существенными причинами. На самомъ дѣлѣ служившіе въ синодальной канцеляріи не отличались усердіемъ. По крайней мѣрѣ въ апрѣлѣ 1722 года синодъ нашелъ нужнымъ издать распоряженіе, чтобы «приказные служители приходили въ синодъ для отправленія дѣлъ», а равно и выходили изъ синода непремѣнно «въ указные часы, по генеральному регламенту»; «караульному при синодѣ урядпику» поручено было записывать опаздывающихъ на службу и уходящихъ ранѣе положеннаго, «и за тѣ невходящіе и исходящіе часы» положено было «вычитать изъ жалованья указной по генераль-

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XL.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. III.

[3]) ОАСС. 1722 г., 1027.

[4]) ОАСС. 1723 г., 401.

[5]) ОАСС. 1724 г., 111.

ному регламенту штрафъ» [1]). Вотъ что писалъ о работѣ синодальной канцеляріи, въ своемъ предложеніи синоду, синодальный оберъ-прокуроръ 2 декабря 1724 года: «канцелярія вашего святѣйшества служителей въ отправленіи дѣлъ зѣло находится слаба и въ ихъ дѣлахъ неисправна и медленна, хотя они мнѣ и отговариваются многодѣліемъ, но больше вижу ихъ неисправность, что въ канцелярію приходятъ поздно, не такъ, какъ имъ надлежитъ приходить бы прежде судей, какъ въ регламентѣ показано, а по обѣдѣ другіе и не приходятъ. А больше тому виновны оберъ-секретарь и секретари, что они и сами въ канцелярію не рано пріѣзжаютъ и надъ ними мало смотрятъ». Синодъ постановилъ обязать оберъ-секретаря и секретарей подписками впредь быть исправнѣе и установить запись времени прихода въ канцелярію всѣхъ служащихъ [2]).

При обиліи канцелярской работы, отпуски въ канцеляріи давались только въ исключительныхъ случаяхъ [3]), причемъ предварительно отбиралась въ канцеляріи справка о безпрепятственности къ отпуску и поручительство шести человѣкъ, что получившій отпускъ вернется въ срокъ [4]). Срокъ отпуска простирался до двухъ съ половиною мѣсяцевъ [5]). По генеральному регламенту, отпускъ канцелярскимъ служащимъ до восьми дней разрѣшался коллегіею, свыше восьми дней—сенатомъ, и за день неявки въ срокъ полагалось брать штрафъ въ размѣрѣ жалованья, слѣдуемаго за недѣлю, а за недѣлю неявки—въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья [6]).

Иногда на канцелярскихъ служащихъ возлагались особыя порученія и командировки. Въ 1724 году одинъ канцеляристъ назначенъ былъ состоять съ секретаремъ Тишинымъ при совѣтникѣ, архимандритѣ Гавріилѣ «у сочиненія уложенія» [7]). Нѣсколькимъ канцелярскимъ поручено было синодомъ составить затребованныя сенатомъ вѣдомости о наличности по епархіямъ денегъ и хлѣба и на время этой работы занимающіеся ею были освобождены отъ обычныхъ канцелярскихъ за-

---

1) ПСП. II, 517.
2) ПСП. IV, 1428.—ОАСС. 1724 г., 525.
3) ОАСС. 1723 г., 156. 473.
4) ОАСС. 1722 г., 177.
5) ОАСС. 1722 г., 177.
6) ПСЗ. 3534. Генер. регл. X.
7) ОАСС. 1722 г., 946.

нятій [1]). Одинъ канцеляристъ былъ посланъ взять съ ростовскаго епископа Георгія наложенный на него штрафъ въ сто рублей, котораго преосвященный, впрочемъ, не отдалъ [2]). Другой былъ посланъ взять оказавшіяся въ коломенскомъ архіерейскомъ домѣ, по доносу подьячаго, деньги, не показанныя въ отчетности [3]).

Образовательный цензъ служащихъ въ синодальной канцеляріи былъ очень невысокъ. Для переписки «докладныхъ пунктовъ», т. е. всеподданнѣйшихъ докладовъ, а также архіерейскихъ присягъ и граматъ приглашали подьячаго келейной конторы новгородскаго архіепископа Ѳеодосія Василія Шишкова, который и исполнялъ эти работы безъ всякаго вознагражденія, и только въ сентябрѣ 1722 года, по его просьбѣ, синодъ выдалъ ему въ награду 20 рублей [4]). Въ 1723 году секретари докладывали синоду, что въ канцеляріи только одинъ человѣкъ знаетъ орѳографію, регистраторъ Пасторовъ, и что необходимо имѣть еще по крайней мѣрѣ одного для руководства перепиской и обученія другихъ. Синодъ послалъ въ два наиболѣе просвѣщенныхъ центра—Москву и Новгородъ—указы о присылкѣ двухъ человѣкъ—подходящихъ людей. Изъ Москвы былъ присланъ писецъ типографіи, «прошедшій въ школѣ вышняго ученія», а изъ Новгорода—пѣвчій, обучавшійся даже греческому языку въ домовой архіерейской школѣ. Пѣвчій сразу опредѣленъ подканцеляристомъ, а писецъ типографіи попалъ только въ копіисты. Пѣвчему вмѣнено было въ обязанность обучать своихъ сослуживцевъ грамматикѣ подъ наблюденіемъ секретаря Семенова, «не весьма отягощая, по задавая по малу» [5]).

Къ характеристикѣ качества канцелярской работы можетъ служить синодальное подтвержденіе, данное въ октябрѣ 1721 года всѣмъ канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копіистамъ, чтобы они «не умножали» въ бумагахъ всякаго рода чиновъ, именъ, отчествъ и прозваній, а писали бы такъ, какъ то или другое лицо означено въ началѣ дѣла [6]).

Къ характеристикѣ канцелярскихъ порядковъ можетъ слу-

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 432.
[2]) ОАСС. 1724 г., 83.
[3]) ПСП. IV, 1304.
[4]) ОАСС. 1722 г., 866.
[5]) ОАСС. 1723 г., 402.—ПСП. III, 1080.
[6]) ОАСС. 1721 г., 611.

жить распоряженіе синода, чтобы указъ о возведеніи преосвященнаго нижегородскаго Питирима въ архіепископы былъ объявленъ всѣмъ служащимъ въ синодальной канцеляріи подъ росписки. И всѣ дали росписки въ слышаніи указа: канцеляристы, подканцеляристы, копіисты [1]).

IX.

Среди служащихъ въ синодальной канцеляріи попадались горькіе пьяницы. Одинъ копіистъ, будучи дежурнымъ, самовольно ушелъ съ дежурства и былъ обратно принесенъ синодальнымъ солдатомъ и каменьщиками въ безчувственномъ состояніи и безъ одежды [2]). Другой копіистъ, «зѣло пьяный», тоже былъ принесенъ каменьщиками на синодальный дворъ и здѣсь, за неимѣніемъ подходящаго для него мѣста, посаженъ въ колодничью; такъ какъ въ колодничьей онъ шумѣлъ и дрался, то караульный солдатъ посадилъ его на цѣпь [3]). Не видно, чтобы эти лица были уволены изъ синодальной канцеляріи. Повидимому, пьянство оставалось безнаказаннымъ, а если и наказывалось, то домашними мѣрами.

Одинъ канцелярскій служащій, забравъ впередъ жалованье, перешелъ въ военную коллегію, откуда его вернуть въ синодъ не было никакой надежды; взыскать съ него деньги тоже не представлялось никакой возможности. Тогда синодъ рѣшилъ обождать случая, когда придется пересылать въ военную коллегію деньги изъ синода, и тогда вычесть изъ слѣдуемыхъ коллегіи суммъ перебранные канцеляристомъ 35 рублей, предоставивъ коллегіи раздѣлываться со своимъ служащимъ, какъ знаетъ [4]). Одинъ канцеляристъ удержалъ у себя 50 рублей, которые пересылалъ чрезъ него въ Петербургъ, воспользовавшись оказіей, монастырскій приказъ. Дѣло о растратѣ не было формально начато [5]).

Одинъ канцелярскій донесъ на другого, будто тотъ когда-то плевалъ на именной указъ «о разореніи часовенъ». По разслѣдованію оказалось, что тотъ ругалъ только архіепископа Ѳеодосія, за что въ свое время и былъ наказанъ: доносъ

---

[1]) АСС. 1724 г., 322.
[2]) ОАСС. 1722 г., 1052.
[3]) ОАСС. 1723 г., 266.
[4]) ОАСС. 1724 г., 186.
[5]) ОАСС. 1721 г., 314.

остался безъ дальнѣйшихъ послѣдствій [1]). Былъ случай и отрѣшенія канцеляриста отъ службы. Этотъ канцеляристъ былъ изобличенъ въ томъ, что до поступленія на синодальную службу, состоя на службѣ въ одномъ изъ епархіальныхъ архіерейскихъ домовъ, покупалъ фальшивую гербовую бумагу. При этомъ не было доказапо, что онъ былъ освѣдомленъ о томъ, что бумага фальшивая, но во всякомъ случаѣ платилъ онъ за нее меньше положенной казенной цѣны [2]).

При отъѣздѣ одного канцеляриста изъ Москвы въ Петербургъ, въ синодъ, московскій вице-губернаторъ Воейковъ, пользуясь случаемъ, поручилъ ему доставить въ камеръ-коллегію 411 «выписокъ». «Подьячій», прибывъ въ Петербургъ, опасался лично доставлять эти выписки въ камеръ-коллегію, чтобы не быть задержаннымъ для объясненій, и объяснилъ дѣло синоду. Синодъ самъ отослалъ выписки въ коллегію при указѣ, а отъ Воейкова порѣшилъ требовать у сената сатисфакціи за незаконное употребленіе въ свое дѣло синодальнаго подьячаго[3]).

Въ тѣ времена всѣ объясненія по представляемымъ вѣдомостямъ или бумагамъ должны были давать подьячіе, ихъ представлявшіе, и они несли на себѣ всю отвѣтственность за неисправности, подвергаясь задержанію и аресту [4]).

Бывали случаи, что синодъ оказывалъ своимъ служащимъ свое покровительство и въ ихъ частныхъ дѣлахъ, и даже считалъ это своею обязанностью, какъ и другія всѣ учрежденія въ отношеніи къ своимъ служащимъ. Такъ, въ 1724 году синодъ, по просьбѣ одного своего канцеляриста, взыскивавшаго долгъ съ посадскаго, посылалъ въ главный магистратъ три указа о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла,—правда, безуспѣшно [5]). Въ томъ же году, въ огражденіе своихъ служащихъ отъ убытковъ, синодъ воспретилъ имъ вступать безъ разрѣшенія синода въ какія бы то ни было поручительства за другихъ по дѣламъ всякаго рода. Воспрещеніе вызвано было арестомъ одного синодальнаго подканцеляриста въ надворномъ судѣ по неудачному поручительству [6]). И этого арестованнаго синодъ

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 95.
[2]) ОАСС. 1722 г., 693.
[3]) ОАСС. 1721 г., 556.
[4]) ОАСС. 1721 г., 172. 426.
[5]) ОАСС. 1724 г., 22.
[6]) ОАСС. 1724 г., 164.—ПСЗ. IV, 1249.

счелъ своимъ долгомъ немедля освободить, для чего посылалъ въ надворный судъ своего регистратора [1]).

X.

Всѣ канцелярскіе расходы, т. е. расходы на канцелярскія принадлежности, свѣчи, пересылку указовъ по почтѣ и т. п., а также расходы на дрова и мелкій ремонтъ производились на счетъ сбора съ раскольниковъ и не исповѣдавшихся. Когда, указомъ 28 мая 1724 года, сборъ съ раскольниковъ былъ обращенъ государемъ всецѣло «на строенія въ монастыряхъ и на ученіе сиротъ», въ распоряженіи капитана Баскакова, такъ что синодъ не могъ уже распоряжаться этимъ сборомъ, синодъ въ тотъ годъ обошелся сборомъ съ не исповѣдавшихся, а на слѣдующій годъ рѣшилъ требовать ассигновки изъ штатсъ-конторы [2]). Въ проектъ штата 1722 года внесено было на канцелярскіе расходы: на бумагу, чернила, сургучъ, на дрова, на свѣчи, на прогоны курьерамъ «и на прочія нужнѣйшія потребы»—1,000 рублей [3]).

Бумага покупалась сначала по 1 рублю 40 копеекъ за стопу. Потомъ стали употреблять бумагу второго разбора, стоившую по 1 рублю за стопу. Сургучъ стоилъ отъ двухъ и свыше трехъ рублей фунтъ, свѣчи сальныя по 50 копеекъ за 100 штукъ [4]). Покупалась бумага «у купцовъ» и «въ адмиралтействѣ». Съ 1723 года, по повелѣнію государя, синодъ, какъ и всѣ другія правительственныя учрежденія, сталъ покупать бумагу только въ адмиралтействѣ, съ петербургской и дудоровской фабрикъ адмирала Крейса, который жаловался государю, что бумаги у него приготовлено много, но никто ея не покупаетъ [5]). У Крейса бумага стоила, по сравненію съ купцами, процентовъ на двадцать пять дешевле, но, повидимому, была худшаго качества. Для удешевленія стоимости бумаги синодальный комиссаръ, когда онъ былъ назначенъ, предлагалъ покупать бумагу оптомъ [6]). Въ 1722 году куплено и израсходовано бумаги: обыкновенной писчей 92 стопы,

---

[1]) ПСП. IV, 1249.
[2]) ПСП. IV, 1359.—ОАСС. 1724 г., 87. 194. 415.
[3]) ПСП. II, 901.
[4]) АСС. 1721 г., 713; 1723 г., 320.
[5]) ОАСС. 1723 г., 11. 22.
[6]) ОАСС. 1721 г., 595.

самой лучшей 2 и 2 дести почтовой. Образцы бумаги, при покупкѣ, были разсматриваемы самимъ синодомъ [1]). Купленная бумага раздавалась канцеляристамъ, причемъ они давали подписку, что употреблять ее будутъ «на приказныя дѣла со всякимъ береженіемъ», а «на челобитческія дѣла и во излишество никуда» тратить не будутъ [2]). Насколько дорожили бумагой, видно изъ того, что монахъ Кроликъ, которому порученъ былъ переводъ одной иностранной книги, долженъ былъ обращаться въ синодъ съ особымъ прошеніемъ о выдычѣ ему бумаги, и синодъ опредѣлилъ выдать ему полъстопы [3]).

Съ 1725 года стала въ употребленіи гербовая бумага новаго образца, съ водянымъ изображеніемъ государственнаго герба въ серединѣ листа и съ надписью по верхнему краю: «гербовая бумага». Бумага новаго образца введена была вслѣдствіе обнаруженной выдѣлки фальшивой гербовой бумаги [4]).

По вечерамъ канцелярія освѣщалась сальными свѣчами. Небольшое количество расходовалось и восковыхъ свѣчей, цѣною по 24 копейки за фунтъ. Для восковыхъ свѣчей были мѣдные подсвѣчники со щипцами [5]).

Канцелярскіе расходы производились комиссаромъ, потомъ были просматриваемы и утверждаемы самимъ синодомъ [6]). По генеральному регламенту, «приказные расходы»—на свѣчи, сургучъ, дрова, воскъ и прочія потребы—причислялись къ мелочнымъ расходамъ и деньги на нихъ были въ распоряженіи актуаріуса или регистратора [7]).

XI.

30 марта 1722 года архіепископы Ѳеодосій и Ѳеофанъ, будучи у государя въ Преображенскомъ, жаловались, что сенатъ и коллегіи на синодальные вѣдѣнія и указы медлятъ отвѣтомъ, а иногда и вовсе не отвѣчаютъ. Синодъ находилъ, что ему для устраненія такого непорядка необходимо имѣть

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 320.
[2]) ОАСС. 1723 г., 320.
[3]) ОАСС. 1722 г., 4.
[4]) ОАСС. 1725 г., 1.
[5]) ОАСС. 1721 г., 713; 1723 г., 201.
[6]) ОАСС. 1723 г., 201.
[7]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLIX.

своего агента. Государь согласился на учрежденіе при синодѣ этой новой должности и предоставилъ самому синоду произвести назначеніе. Синодъ въ первомъ же послѣ этого засѣданіи назначилъ своимъ агентомъ дворецкаго синодальнаго дома Алексѣя Владыкина. Обязанности должности агента опредѣлены были инструкціею изъ семи параграфовъ. Агентъ долженъ былъ наблюдать, чтобы въ сенатѣ и коллегіяхъ по синодальнымъ дѣламъ не было допускаемо промедленія и чтобы дѣла эти шли въ первую очередь, преимущественно предъ другими и непосредственно за дѣлами по именнымъ высочайшимъ указамъ. Кромѣ этого чисто внѣшняго наблюденія, агентъ обязанъ былъ смотрѣть и за тѣмъ, чтобы синодальныя дѣла рѣшались въ коллегіяхъ «по содержанію синодальныхъ указовъ». Агенту предоставлялось не только «наблюдать», но «настаивать» и «протестовать» предъ предсѣдательствующими въ сенатѣ и коллегіяхъ и, въ случаѣ неуспѣха своего протеста, послѣ доклада синоду, доносить генералъ-прокурору, требуя отъ него понужденія къ ускоренію и правильности рѣшеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодальный агентъ, по инструкціи, подобно экзекутору въ сенатѣ, былъ органомъ сношеній синода: онъ лично доставлялъ синодальныя вѣдѣнія въ сенатъ и синодальные указы въ коллегіи и канцеляріи по наиболѣе важнымъ дѣламъ, въ прочихъ же случаяхъ отправлялъ указы чрезъ «нарочитыхъ солдатъ»; всѣмъ указамъ онъ велъ списокъ въ особой книгѣ и о ходѣ своего дѣла еженедѣльно долженъ былъ рапортовать синоду. При агентѣ состояли: подканцеляристъ, копіистъ и шесть синодальныхъ дворянъ, въ числѣ которыхъ одно время были два князя Мещерскихъ, Лопухинъ, Всеволожской. Дворяне состояли «для посылокъ въ коллегіи» и разноса указовъ и писемъ, иногда исполняли обязанности копіистовъ [1]). Впослѣдствіи агентъ занимался отправкою синодальныхъ указовъ и въ епархіи къ преосвященнымъ [2]). Когда при синодѣ появился оберъ-прокуроръ, должность агента, соотвѣтственно оберъ-прокурорской инструкціи, стала «подъ дирекціей» оберъ-прокурора, подобно тому какъ сенатскій экзекуторъ былъ въ вѣдѣніи сенатскаго генералъ-прокурора [3]).

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 424. 871.—ПСП. II, 511. 591.

[2]) ОАСС. 1722 г., 1155.

[3]) АСС. 1722 г., 992.

Хотя при назначенiи Владыкина агентомъ синодъ постановилъ немедленно избрать новаго дворецкаго синодальнаго дома [1]), но постановленiе это оставалось не исполненнымъ и Владыкинъ попрежнему состоялъ дворецкимъ. Сверхъ того, онъ былъ и судьею синодальнаго дворцоваго приказа. Такъ какъ должность агента требовала «неотлучнаго присутствiя» въ синодѣ, а остальныя должности, занимаемыя Владыкинымъ, требовали также «неотлучнаго присмотра и управленiя», то оберъ-прокуроръ въ сентябрѣ 1722 года вошелъ въ синодъ съ донесенiемъ о необходимости избранiя новаго агента, и указалъ кандидата, капитана кiевскаго пѣхотнаго полка Петра Колюпанова. Синодъ согласился со своимъ оберъ-прокуроромъ и опредѣлилъ требовать Колюпанова чрезъ сенатъ [2]). Оберъ-прокуроръ, съ своей стороны, просилъ сенатскаго генералъ-прокурора выслать Колюпанова въ синодъ. Но отвѣта не было. Чрезъ годъ оберъ-прокуроръ повторилъ свою просьбу, предлагая замѣнить, въ случаѣ надобности, капитана Колюпанова капитаномъ же Огаровымъ. Но отвѣта опять не послѣдовало. Тогда оберъ-прокуроръ предложилъ синоду послать въ сенатъ вѣдѣнiе. Синодъ послалъ вѣдѣнiе. А чрезъ три дня послалъ уже другое, въ которомъ назначалъ Колюпанова въ прокуроры московской духовной дикастерiи, а въ синодальные «экзекуторы» просилъ выслать проживающаго въ Москвѣ «за рапами» отставного маiора Гаврiила Воейкова. Сенатъ отвѣтилъ, что «экзекуторъ» вскорѣ пришлется [3]). Но съ этимъ экзекуторомъ вышло какое то недоразумѣнiе, и экзекуторъ въ синодъ назначенъ былъ сенатомъ, по донесенiю оберъ-прокурора, лишь въ ноябрѣ 1724 года, капитанъ владимiрскаго полка Борисъ Лукинъ [4]). Синодъ, получивъ объ этомъ вѣдѣнiе сената, опредѣлилъ: Лукина, когда будетъ присланъ военною коллегiей, «въ экзекутора принять», сказать ему въ синодѣ указъ, привести къ присягѣ «и о томъ, какимъ образомъ поступать, сочинить ему инструкцiю по примѣру инструкцiй сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина, которую для апробацiи предложить къ синодальному разсужденiю» [5]).

---

[1]) ПСП. II, 511.
[2]) АСС. 1722 г., 992.
[3]) ОАСС. 1724 г., 5.
[4]) ОАСС. 1724 г., 495.
[5]) ПСП. IV, 1410.

Такимъ образомъ синодальный агентъ, должность котораго соотвѣтствовала должности сенатскаго экзекутора, незамѣтно превратился въ синодальнаго экзекутора.

Изъ дѣятельности синодальнаго экзекутора имѣется свѣдѣніе, что однажды синодъ поручилъ ему обратить вниманіе «въ домѣ ея императорскаго величества» на незаконное вмѣшательство стряпчаго дома ея величества въ духовное дѣло, въ качествѣ повѣреннаго [1]).

Жалованья агенту полагалось 466 рублей въ годъ, включая въ эту сумму и цѣну положенной ему хлѣбной выдачи [2]).

XII.

Первоначально при синодѣ предположенъ былъ только одинъ переводчикъ [3]). Повидимому, первымъ переводчикомъ былъ новокрещенный Константинъ Петровичъ Розенблютъ, о которомъ Петръ еще 1 сентября 1720 года далъ указъ, что ему быть «переводчикомъ въ духовной коллегіи». Указъ этотъ въ тотъ же день былъ объявленъ въ сенатѣ Розенблюту, а 5 сентября было назначено ему сенатомъ и жалованье [4]).

Къ сентябрю 1723 года переводчиковъ при синодѣ оказалось уже цѣлыхъ шесть [5]). Переводчики были преимущественно изъ тѣхъ учениковъ славянолатинскихъ школъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ были посланы заграницу, для усовершенствованія въ наукахъ, и теперь возвратились домой. Было трое «парижскихъ студентовъ»: Постниковъ, Каргопольскій и Горлецкій [6]), одинъ, учившійся въ Амстердамѣ и Прагѣ [7]). одинъ былъ «обученъ ученій славянолатинскихъ, доступилъ степени школы риторики, потомъ нѣмецкаго языка своимъ коштомъ изучился» [8]).

У переводчиковъ не было строго опредѣленнаго дѣла. По генеральному регламенту при каждой коллегіи полагался пе-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 558.
[2]) ПСП. II, 901.
[3]) МАМЮ. 764, л. 305.
[4]) МАМЮ. 764, лл. 264. 265.
[5]) ОАСС. 1721 г., 503; 1723 г., 484.
[6]) ОАСС. 1722 г., 526.
[7]) ОАСС. 1721 г., 222.
[8]) ОАСС. 1722 г, 32[illegible].

реводчикъ и должность его состояла въ томъ, «чтобы онъ все оное, что до коллегіи касается и ему дано будетъ», переводилъ съ иностраннаго языка на русскій «явственно и ясно, дабы сенсъ справедливъ и мнѣніе подлиннаго письма въ переводѣ согласно было» [1]). Въ синодѣ тоже переводчики состояли «у книжнаго перевода» [2]) и занимались большею частью переводами съ латинскаго и греческаго, преимущественно древнихъ церковныхъ писателей [3]). Въ коллегіяхъ же, кромѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, полагались переводчики лишь съ нѣмецкаго языка [4]). Работы синодальныхъ переводчиковъ стояли въ связи съ принятыми синодомъ на себя просвѣтительно-образовательными задачами. Но иногда синодъ пользовался переводчиками и для текущихъ канцелярскихъ дѣлъ. Такъ въ 1721 году синодъ посылалъ переводчика Розенблюта въ Ригу отвезти доношенія и жалобы государю и письмо отъ синода кабинетъ-секретарю Макарову [5]). Розенблютъ и въ другой разъ исполнялъ подобное порученіе, относилъ Макарову проектъ посланія синода патріархамъ для доклада государю [6]). Кромѣ того, такъ какъ синодъ представлялъ собою все еще центръ управленія отечественнымъ просвѣщеніемъ, то къ синоду обращались за рѣшеніемъ разныхъ научнаго характера вопросовъ другія, государственныя учрежденія, и такія работы исполняли, по порученію синода, синодальные переводчики. Такъ, по требованію тайной канцеляріи, они разсматривали въ ней «нѣмецкія письма» [7]), разбирали и оцѣнивали накопившіяся въ ней иностранныя книги [8]). Въ 1723 году адмиралтействъ-коллегія просила синодъ о переводѣ съ голландскаго книгъ, касающихся морской службы, но синодальные переводчики оказались «не искусны» въ голландскомъ языкѣ [9]). Само собою разумѣется, что подобныя работы исполнялись переводчиками даромъ, по казенной надобности, хотя иногда требовали не малаго времени и усилій,

---

1) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXI.
2) ОАСС. 1722 г., 526.
3) ОАСС. 1721 г., 715; 1222 г., 153; 1724 г., 58. 474.
4) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXI.
5) ОАСС. 1721 г., 104.
6) ОАСС. 1721 г., 760.
7) ОАСС. 1723 г., 584.
8) ОАСС. 1722 г., 277.
9) ОАСС. 1723 г., 103.

какъ, напримѣръ, разборъ и оцѣнка иностранныхъ книгъ въ тайной канцеляріи, занявшіе трехъ переводчиковъ въ продолженіе шести дней. Любопытно, что по окончаніи работы переводчики были возвращены въ синодъ «при доношеніи» [1]).

При неопредѣленности занятій трудно было ожидать отъ переводчиковъ особеннаго усердія и производительности. Объ одномъ переводчикѣ въ февралѣ 1724 года замѣчено, что онъ «съ ноября не бывалъ» [2]). Въ концѣ 1723 года синодъ нашелъ нужнымъ поручить всѣхъ своихъ переводчиковъ наблюденію своего ассесора, іеромонаха Ѳеофила Кролика, съ тѣмъ чтобы онъ ежемѣсячно давалъ синоду отчетъ объ ихъ дѣятельности.

При первоначальномъ предположеніи жалованья переводчику полагалось 300 рублей [3]). Въ дѣйствительности двое получали именно эту сумму, а остальные отъ 144 до 180 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбнаго жалованья [4]). По штату 1722 года переводчикамъ всѣмъ предположено было одинаковое жалованье, по 400 рублей, включая въ эту цифру и стоимость хлѣбной выдачи [5]). Переводчиковъ по этому проекту штата полагалось шесть [6]).

Когда, однажды, одинъ переводчикъ заболѣлъ, синодъ помѣстилъ его на казенный счетъ въ московскій госпиталь (самъ синодъ былъ въ то время въ Москвѣ) и далъ указъ завѣдывавшему госпиталемъ доктору Бидлѣ «во уврачеваніи его прилежать съ усердіемъ» [7]). Одинъ переводчикъ, Суворовъ, женатъ былъ на католичкѣ, которую онъ вывезъ изъ Чехіи, куда былъ отправленъ ранѣе съ научнымъ порученіемъ; она приняла православіе только въ концѣ 1724 года, когда Суворовъ получилъ командировку въ Сербію, куда не удобно было ѣхать съ неправославною женой [8]). Особенную извѣстность по дѣламъ синода пріобрѣлъ переводчикъ Розенблютъ, у котораго непрерывно производился вычетъ изъ жалованья

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 277.

[2]) АСС. 1724 г., 311.

[3]) МАМЮ. 764, л. 305.

[4]) ОАСС. 1722 г., 485; 1723 г., 484 и прил. CLII.—ПСП. II, 901; IV, 1210.

[5]) ПСП. II, 901.

[6]) ПСП. II, 901.

[7]) ОАСС. 1722 г., 868.

[8]) ОАСС. 1724 г., 445.

въ погашеніе его неоплатныхъ долговъ [1]). Одинъ разъ онъ заложилъ у одного канцеляриста кафтанъ, камзолъ и штаны,—все свое платье [2]).

Судя по тому, что платье это оказалось форменнымъ, пунцоваго цвѣта съ золотымъ позументомъ и пуговицами, обшитыми золотомъ [2]), можно думать, что переводчики, какъ, вѣроятно, и всѣ канцеляристы, носили форменное платье.

XIII.

По генеральному регламенту, для всѣхъ коллегій полагалось два общихъ архива: одинъ въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для дѣлъ, «которыя не касаются приходу и расходу», другой въ вѣдомствѣ ревизіонъ-коллегіи, для дѣлъ, «которыя касаются приходу и расходу». Въ архивы должно было сдавать «дѣла, документы, книги, регистратуры», «когда оные три года въ канцеляріи или конторѣ лежали». Не подлежали вовсе сдачѣ въ архивы «особливые уставы, регламенты и всѣ тѣ документы и книги, которые въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ для справки и правила ихъ всегда при нихъ имѣютъ быть». Дѣла сдавались «архиваріусу съ роспискою» [3]).

Въ самые первые годы въ синодѣ не чувствовалось потребности въ архивѣ. Дѣла, еще свѣжія и текущія, хранились въ канцеляріи, въ которой, съ одной стороны, были необходимы для производства и справокъ, съ другой—не занимали много мѣста. Но такъ какъ, по мѣрѣ рѣшенія дѣлъ, стали образовываться совершенно законченныя дѣла, не нужныя ни для производства, ни для справокъ, а затѣмъ стали появляться въ синодѣ документы важнаго значенія, но не нужные для текущаго дѣлопроизводства, а требовавшіе для себя только бережнаго храненія, то и стали понемногу образовываться архивы: «секретарскій», для храненія законченныхъ производствомъ синодальныхъ дѣлъ, и «синодальный», для храненія особенно важныхъ документовъ. Въ 1722 году опредѣлено содержать въ архивѣ присягу архіепископа ахридонскаго Филоѳея, данную имъ при назначеніи его въ

[1]) ОАСС. 1722 г., 1131; 1723 г., 363. 601. 603.
[2]) ОАСС. 1723 г., 208.
[3]) СЗ. 3534. Генер. регл. XLIV.

Смоленскъ [1]). Въ 1724 году въ архивъ помѣщенъ синодомъ пакетъ, заключавшій въ себѣ составленное надсмотрщикомъ вологодскихъ крѣпостныхъ дѣлъ Константиновымъ описаніе къ имъ же написанной картинѣ коронованія императрицы Екатерины I, маловразумительное, но признанное важнымъ, какъ относящееся къ высочайшей особѣ [2]). Въ 1724 же году высочайшій указъ, сообщенный синодомъ, рѣшено «сдать въ архиву», а въ дѣлѣ оставить копію [3]). При переѣздѣ въ 1724 году синода изъ Москвы въ Петербургъ оберъ-секретарь предписалъ сложить «синодальныя дѣла», т. е. текущія и изъ секретарскаго архива, въ сундуки или бочки, а «архиву», т. е. собственно синодальный архивъ, зашить въ холстъ и кожу, чтобы не подмочить, запечатать синодальною печатью, уложить въ «ящикъ», который тоже запечатать, и отправить въ дорогу вмѣстѣ съ «секретарскою архивою», при особомъ копіистѣ, подъ наблюденіемъ и самого секретаря, переѣзжавшаго изъ Москвы [4]). По проекту штата 1722 года для архива полагалось: архиваріусъ съ жалованьемъ въ 400 рублей, два канцеляриста съ жалованьемъ по 250 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбнаго жалованья, два подканцеляриста съ жалованьемъ по 160 рублей каждому и четыре копіиста съ жалованьемъ по 70 рублей [5]).

Библіотека у синода оказалась богатая по наслѣдству отъ патріарховъ, въ Москвѣ, въ синодальномъ, бывшемъ патріаршемъ домѣ. По высочайшему повелѣнію, въ 1724 году она была отдѣлена отъ ризницы: ризница перенесена въ патріаршія верхнія кельи, а библіотека оставлена «въ палатѣ» внизу, при церкви святого Филиппа [6]). Начальство надъ этой библіотекой принадлежало синодальному ризничему. Библіотека по временамъ пополнялась разными рѣдкостями. Такъ, въ 1722 году Петръ прислалъ въ синодъ чрезъ сенатскаго оберъ-прокурора, для храненія «съ нужнѣйшими старинными книгами» въ синодальной библіотекѣ, пергаментное евангеліе, открытое имъ въ кириллобѣлозерскомъ монастырѣ во время

---

1) ОАСС. 1722 г., 314.—ПСП. II, 460.
2) ОАСС. 1724 г., 92.
3) АСС. 1724 г., 61.
4) АСС. 1724 г., 311.
5) ПСП. II, 901.
6) ОАСС. 1724 г., 172.—ПСП. IV, 1241.

путешествія къ олонецкимъ минеральнымъ водамъ [1]). Въ томъ же году Петръ далъ указъ собрать изо «всѣхъ епархій и монастырей» древнія рукописи въ синодъ въ Москву, здѣсь списать съ нихъ копіи для библіотеки, а подлинники возвратить, откуда взяты [2]). Въ 1724 году сдана синодомъ въ библіотеку написанная Константиновымъ картина, изображающая коронацію Екатерины, вѣроятно, аллегорическаго содержанія, такъ какъ Константиновъ былъ изъ-за нея заарестованъ и подпалъ подъ замѣчаніе [3]). «Профессоръ эллиногреческой школы» Аѳанасій Скіада составилъ каталогъ манускриптамъ и другимъ примѣчательнымъ книгамъ, на славянскомъ и латинскомъ языкахъ, который, по повелѣнію государя, рѣшено было въ 1723 году напечатать [4]).

Но синодъ, пребывая въ Петербургѣ, не могъ пользоваться московскою библіотекой, и естественно при синодѣ вскорѣ образовалась особая библіотека въ Петербургѣ. Въ 1721 уже году синодъ предписалъ выслать «въ библіотеку святѣйшаго синода» въ Петербургъ хранившіяся въ московскомъ приказѣ церковныхъ дѣлъ старинныя книги, отобранныя миссіонеромъ Неофитомъ у раскольниковъ. Книги эти понадобились Неофиту для справокъ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Изъ библіотеки онѣ должны были выдаваться Неофиту «безъ задержки» [5]).

При синодѣ, кромѣ того, состояло нѣсколько учрежденій и должностныхъ лицъ, имѣвшихъ спеціальное назначеніе. Для увѣщанія раскольниковъ существовали «увѣщатели раскольниковъ». Для проповѣди въ торжественныхъ случаяхъ были «проповѣдники». Для управленія епархіальными дѣлами бывшей патріаршей области учреждена была московская духовная дикастерія, а ранѣе существовалъ приказъ церковныхъ дѣлъ и особое временное управленіе архіерейскими дѣлами, а для управленія епархіальными дѣлами Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ учреждена была тіунская контора, помѣстившаяся въ самомъ зданіи синода. Для управленія монастырскими имѣніями существовалъ монастырскій приказъ, для розыска раскольниковъ розыскная раскольниче-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 602.—ПСП. II, 620.
[2]) ПСП. II, 112.
[3]) ОАСС. 1724 г., 92.
[4]) ПСП. III, 966. 1014.
[5]) ОАСС. 1721 г., 403.

скихъ дѣлъ канцелярія. Для открытія разнаго рода злоупотребленій въ епархіальномъ управленіи была организована въ широкихъ размѣрахъ инквизиторская часть. Для управленія хозяйственными дѣлами бывшей патріаршей области существовалъ въ Москвѣ синодальный домъ съ казеннымъ и дворцовымъ приказами. Всѣ эти органы не принадлежатъ синоду, разсматриваемому въ качествѣ высшаго органа церковнаго управленія въ Россіи, а относятся къ спеціальной разнообразной дѣятельности синода—по дѣламъ вѣры, просвѣщенія, епархіальнаго управленія, церковныхъ имуществъ и духовнаго суда,—и будутъ описаны на своихъ мѣстахъ.

XIV.

Въ полномъ собраніи законовъ подъ 11 мая 1722 года помѣщено слѣдующее высочайшее повелѣніе: «въ синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать, и быть ему оберъ-прокуроромъ, и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генералъ-прокурора» [1]).

15 іюня 1722 года сенатъ сообщилъ синоду, что государь императоръ 11 мая 1722 года, будучи въ сенатѣ, указалъ: «въ святѣйшемъ правительствующемъ духовномъ синодѣ оберъ-прокуроромъ быть до указу» полковнику Ивану Васильевичу Болтину, «для управленія его дѣлъ дать ему инструкцію, примѣняясь къ должности генералъ-прокурора» въ сенатѣ, и «о томъ сказать ему указъ и привесть къ присягѣ». Сенатъ сообщалъ, что все, что по царскому указу полагалось сдѣлать, уже сдѣлано: указъ объ опредѣленіи Болтину сказанъ, инструкція дана за подписью сената, по причинѣ отсутствія государя, и къ присягѣ Болтинъ приведенъ. Синодъ, заслушавъ сенатское вѣдѣніе, 4 іюля, постановилъ: согласно именному высочайшему указу, который сообщенъ синоду въ вѣдѣніи сената, оберъ-прокурору Болтину «для управленія его дѣлъ при святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ быть» и должность свою отправлять по высочайшему указу и по инструкціи, «а для вѣдома о томъ господинѣ

[1]) ПСЗ. 4001.—ПСП. II, 609.

оберъ-прокурорѣ» послать указы въ подчиненныя синоду учрежденія и къ епархіальнымъ архіереямъ [1]).

Должность оберъ-прокурора въ святѣйшемъ синодѣ состояла, по инструкціи, въ слѣдующемъ. Оберъ-прокуроръ обязанъ, во-первыхъ, сидѣть въ синодѣ и смотрѣть, чтобы синодъ свою должность хранилъ, рѣшалъ подлежащія ему дѣла правдиво, законно и безъ промедленія; во-вторыхъ, смотрѣть, чтобы по синодальнымъ рѣшеніямъ происходило дѣйствительное исполненіе, а не на бумагѣ только. Въ случаѣ, если бы въ рѣшеніяхъ синода замѣчено было уклоненіе отъ правды или закона, или промедленіе, оберъ-прокуроръ обязанъ тотчасъ предлагать о томъ синоду «явно» и «съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили», и «если не послушаютъ», то дѣло пріостановить своимъ протестомъ и немедленно донести государю, если дѣло важное, а если не важное, то доложить въ ежемѣсячномъ или еженедѣльномъ докладѣ, какъ будетъ указано. Съ протестомъ и докладомъ государю поступать осмотрительно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, чтобы не причинить государю напраснаго безпокойства, а членамъ синода—напраснаго «безчестія». Точно также, если бы оберъ-прокуроръ замѣтилъ, что нѣтъ дѣйствительнаго исполненія по синодальному рѣшенію, онъ обязанъ немедленно предложить о томъ синоду. Оберъ-прокуроръ обязанъ вести журналъ синодскихъ рѣшеній и имѣть книгу, въ которой записывать—на одной половинѣ листа синодальные указы, а на другой—когда по каждому изъ этихъ указовъ сдѣлано испол-

[1]) ПСП. II, 705.—АСС. 1722 г., 734.—Любопытно, что въ текстѣ синодальнаго опредѣленія 4 іюля, напечатанномъ въ ПСП. II, 705, въ фразѣ: „для вѣдома о томъ господинѣ оберъ-прокурорѣ, святѣйшаго правительствующаго синода въ подчиненные приказы ко управителямъ— — —послать указы",—опущена запятая послѣ слова „оберъ-прокурорѣ", которая имѣется въ подлинномъ текстѣ, и при отсутствіи запятой слова „святѣйшаго правительствующаго синода", согласно современному словосочиненію, естественно относятся къ предшествующему имъ слову „оберъ-прокурорѣ", а не къ послѣдующему „приказы", какъ должно. Важно это въ томъ отношеніи, что основное синодальное опредѣленіе объ оберъ-прокурорѣ, какъ и высочайшій указъ, изложенный въ вѣдѣніи сената, не называютъ синодальнаго оберъ-прокурора оберъ-прокуроромъ „святѣйшаго правительствующаго синода", а только оберъ-прокуроромъ „въ" и „при" святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ.

неніе. Въ случаѣ, если практика представитъ запросы, на которые отвѣтовъ въ законѣ не окажется, оберъ-прокуроръ обязанъ предложить синоду о необходимости изданія соотвѣтственнаго постановленія. Такъ какъ должность оберъ-прокурора учреждалась, между прочимъ, и для устраненія медленности въ дѣлахъ синода, то оберъ-прокуроръ обязанъ былъ пересылать важнѣйшіе синодальные указы, равно какъ и всю свою переписку не по почтѣ, а съ посыльными отъ экзекутора или съ самимъ экзекуторомъ, если указъ синода адресованъ былъ въ коллегіи и «прочія ближнія мѣста». Это были обязанности оберъ-прокурора. Права его опредѣлялись тѣмъ, что онъ не подлежалъ ничьему суду, кромѣ царскаго, и только въ отсутствіе государя и въ случаѣ тяжкой вины оберъ-прокурора синодъ могъ его арестовать и приступить къ разслѣдованію дѣла, не подвергая, однако, оберъ-прокурора пыткѣ или наказанію. Заканчивалась инструкція уподобленіемъ оберъ-прокурора оку цареву и стряпчему о дѣлахъ государственныхъ и наставленіемъ ему, что «лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ, однако ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ» [1]).

Эта инструкція не была сенатомъ составлена «примѣнительно» къ генералъ-прокурорской, какъ того требовалъ высочайшій указъ, а буквально съ нея списана съ замѣною только двухъ словъ: «сенатъ» и «генералъ-прокуроръ» словами: «синодъ» и «оберъ-прокуроръ». Этимъ и объясняется то, что въ ней имѣется не мало несообразностей. Такъ, въ ней упоминается о частомъ личномъ присутствіи государя «въ синодѣ», между тѣмъ какъ это упоминаніе могло относиться только къ сенату; на «оберъ-прокурора» возлагалось наблюденіе за всѣми прокурорами, между тѣмъ какъ въ его вѣдомствѣ пока не было еще ни одного прокурора; также наблюденіе за «фискалами», которые были только въ свѣтскихъ вѣдомствахъ, въ духовномъ же фискаловъ не было, а были «инквизиторы»; инструкція подчиняла оберъ-прокурору «синодальнаго экзекутора», тогда какъ въ синодѣ въ ту пору былъ агентъ, а экзекутора не было, экзекуторъ былъ въ сенатѣ; во второмъ пунктѣ оставлены неприкосновенными слова: «намъ», «нашу», относящіяся къ царской особѣ: «донесть намъ», «въ бытность нашу»,—хотя инструкція подписана

---

[1]) ПСП. II, 680.

была сенаторами, а къ нимъ эти мѣстоименія не могли относиться ни въ какомъ случаѣ. Все это очевидныя недоразумѣнія. По пятому пункту инструкціи оберъ-прокурору «должно въ своей дирекціи имѣть канцелярію синодскую и ея служителей» [1]).

Изложеніе инструкціи такъ ясно, требованія ея столь опредѣленны, что только извращеніемъ совершенно прямого смысла самыхъ простыхъ понятій, проще сказать—научнымъ невѣжествомъ можетъ быть объяснено утвержденіе, будто учрежденіе въ синодѣ должности оберъ-прокурора было «привнесеніемъ личнаго начала въ коллегіально организованное высшее церковное учрежденіе», выражало собою поворотное настроеніе Петра во взглядѣ на коллегіальное управленіе [2]), было проявленіемъ спеціальнаго недовѣрія Петра къ органу высшаго церковнаго управленія ради составлявшихъ его лицъ, духовныхъ особъ, къ которымъ Петръ не могъ будто бы питать ни симпатій, ни довѣрія, потому что духовенство вообще не сочувствовало петровымъ реформамъ [3]). Однако, кто утверждаетъ, что учрежденіе должности синодальнаго оберъ-прокурора было привнесеніемъ личнаго начала въ коллегіально устроенный органъ высшаго церковнаго управленія, т. е. въ синодъ, тому слѣдовало бы справиться хотя бы съ элементарными основами церковнаго права, откуда можно было бы узнать, что измѣненіе самаго существа церковнаго управленія не могло быть произведено сенатскою инструкціею безъ участія церкви. Изложенное утвержденіе, ни на чемъ не основанное, категорически опровергается совершенно яснымъ смысломъ оберъ-прокурорской инструкціи, не предоставляющей оберъ-прокурору никакого участія въ дѣлахъ высшаго управленія россійскою церковію, что лежало на обязанности синода. Дѣло оберъ-прокурора состояло въ томъ, чтобы «смотрѣть», «предлагать» синоду, т. е. обращать вниманіе си-

---

[1]) ПСП. II, 680.

[2]) Ѳ. Благовидовъ, „Оберъ-прокуроры святѣйшаго синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія". Казань. 1899. Стр. 27. 33—35. 106.—Краткую мою рецензію на эту книгу, съ указаніемъ допущенныхъ въ ней фактическихъ ошибокъ за время царствованія Петра, см. въ „Страппикѣ", 1899 г., іюнь.

[3]) Тамъ же 22, и А. Голубевъ, „Св. Синодъ". „Внутр. быть", II, 265.

нода, въ случаѣ уклоненій его отъ правды или закона, и «доносить» государю. Рѣшалъ все синодъ самъ, безъ участія оберъ-прокурора. Вліяніе на дѣла ограничивалось властью пріостановить исполненіе рѣшенія, до высочайшаго разсмотрѣнія дѣла, въ случаѣ упорнаго отстаиванія синодомъ несправедливости или несогласія съ закономъ. Когда все шло правильно и законно, у оберъ-прокурора была одна обязанность: сидѣть и смотрѣть. Выступалъ онъ только въ случаѣ уклоненія синода отъ закона или правды, но при этомъ самъ онъ не могъ исправить подобнаго уклоненія своею властью, а обязанъ былъ только указать на уклоненіе тому же синоду, который самъ исправлялъ свою ошибку, если признавалъ указаніе оберъ-прокурора правильнымъ. У синода было свое дѣло, а у оберъ-прокурора—свое. Далѣе, кто утверждаетъ, что учрежденіе оберъ-прокурорской должности въ синодѣ выражало собою поворотное настроеніе Петра во взглядѣ на коллегіальное управленіе вообще, тому не лишне было бы вспомнить, что синодъ, духовная коллегія, открытъ въ 1721 году, что государственныя коллегіи открыты въ 1718 году, а должность оберъ-прокурора въ сенатѣ учреждена раньше всего этого, въ 1715 году [1]). Мысль, что Петръ продолжалъ учреждать коллегіи, потерявъ уже въ нихъ вѣру, можно назвать только крайне наивною, другого эпитета тутъ быть не можетъ. Наконецъ, утвержденіе, будто Петръ не довѣрялъ синоду потому, что синодъ состоялъ изъ духовныхъ особъ, а Петръ вообще недовѣрчиво относился къ духовенству, разрушается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что во главѣ синода стояли такія лица, какъ Ѳеодосій и Ѳеофанъ, отношенія къ которымъ Петра слишкомъ извѣстны, чтобы слѣдовало о нихъ распространяться.

Однако, чѣмъ же вызвано было учрежденіе должности оберъ-прокурора въ синодѣ? Соображенія объ этомъ не представляютъ трудности. Петръ уѣзжалъ въ далекій походъ, въ Астрахань. Во главѣ управленія Россіи онъ покидалъ два учрежденія—сенатъ, для дѣлъ государственныхъ, и синодъ, для дѣлъ церковныхъ. Самъ царь непосредственно уже не могъ наблюдать за дѣятельностію того и другого. Въ сенатѣ было его «око», генералъ-прокуроръ. Должность генералъ-проку-

---

[1]) Съ титуломъ „генеральный ревизоръ, или надзиратель указовъ" — С. Соловьевъ, „Ист. Россіи" XVI, 134.

рорская учреждена была вслѣдствіе замѣченныхъ государемъ злоупотребленій сената, для постояннаго и отвѣтственнаго наблюденія за этимъ учрежденіемъ. То, что произошло въ сенатѣ, могло произойти и въ синодѣ. И вотъ, предусмотрительный государь оставляетъ свое «око» и въ синодѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что для сената учрежденіе генералъ-прокурорской должности было вызвано дѣйствительною причиною, для синода—учрежденіе оберъ-прокурорской должности вызвано только предположеніемъ возможности. И хотя члены синода при опредѣленіи въ должность давали присягу на вѣрность государственной службы, но воля государя имѣть въ синодѣ своего представителя, при томъ безъ права участія въ церковномъ управленіи, не заключала въ себѣ ничего обиднаго для членовъ синода, и была и весьма естественна, и весьма законна.

Въ наукѣ высказана мысль, что въ синодѣ, какъ постоянномъ церковномъ соборѣ, положено было присутствовать оберъ-прокурору, какъ представителю царской власти,—«по примѣру вселенскихъ и помѣстныхъ, греческихъ и русскихъ соборовъ, на которыхъ обыкновенно присутствовалъ или самъ царь, или уполномоченный отъ него» [1]. Въ доказательство справедливости этой мысли не приводится никакихъ подтвержденій. А что она несправедлива, видно, во-первыхъ, изъ того, что при учрежденіи оберъ-прокурорской должности въ синодѣ ни къ какимъ примѣрамъ соборовъ не обращались, во-вторыхъ изъ различія задачъ—синода, постояннаго органа церковнаго управленія, и соборовъ, созываемыхъ для какого либо новаго дѣла,—для рѣшенія какого либо вопроса, или для выработки новыхъ общеобязательныхъ мѣръ и правилъ.

XV.

Вступленіе оберъ-прокурора въ должность не могло быть ранѣе 4 іюля 1722 года, когда синодомъ было заслушано и принято къ исполненію высочайшее повелѣніе, сообщенное въ вѣдѣніи сената отъ 15 іюня.

Памятникомъ первыхъ дѣйствованій оберъ-прокурора въ синодѣ сохранилось письмо оберъ-прокурора къ синодальному оберъ-секретарю. Оберъ-прокуроръ поручалъ оберъ-секретарю доложить отъ его имени синоду о томъ, что нужно равно-

[1]) Н. Кедровъ, „Дух. Регл.“ 61.

мѣрно распредѣлить по монастырямъ мастерицъ, присланныхъ въ монастыри и собранныхъ главнымъ образомъ въ новодѣвичьемъ монастырѣ, а также, чтобы были удержаны въ Москвѣ до его прибытія два бывшихъ подъ судомъ синода лица, «не отсылая ихъ въ смиренія». Конецъ письма занятъ порученіями оберъ-секретарю: «которымъ дѣламъ есть колодники, изволь ихъ внести въ реестръ въ первыхъ къ слушанію, чтобы колодникамъ скорое рѣшеніе было. По челобитной прежняго архимандрита чудова монастыря доложи, дабы онъ опредѣленъ былъ по его желанію. По дѣлу архіерея воронежскаго держится архимандритъ да протопопъ; ежели нѣтъ до нихъ большого дѣла, отпустить ихъ надлежитъ. Слуга вашъ Иванъ Болтинъ» [1]).

Первое предложеніе Болтина синоду, 19 сентября 1722 года, состояло въ напоминаніи о возстановленіи порядка, установленнаго самимъ синодомъ и тогда же забытаго: чтобы очередные совѣтникъ и ассесоръ ежедневно присутствовали въ синодѣ. Синодъ возстановилъ этотъ порядокъ [2]). Въ октябрѣ Болтинъ протестовалъ противъ приписки къ заиконоспасскому училищному монастырю богатаго серпуховскаго высоцкаго монастыря. На этотъ разъ синодъ оставилъ оберъ-прокурорскій протестъ безъ послѣдствій. Приписка серпуховскаго монастыря къ заиконоспасскому противорѣчила, по мнѣнію оберъ-прокурора, духовному регламенту, допускавшему приписывать малобратственные и бѣдные монастыри къ болѣе люднымъ и состоятельнымъ, а не наоборотъ. Но и синодъ могъ считать себя правымъ, потому что хотя училищный монастырь и былъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣднѣе приписываемаго, но приписываемый серпуховскій имѣлъ монаховъ менѣе положенной въ регламентѣ нормы въ тридцать человѣкъ. Въ мотивы своего рѣшенія синодъ, между прочимъ, ввелъ и то любопытное соображеніе, что въ заиконоспасскомъ монастырѣ ученые, а въ серпуховскомъ не ученые, и «дабы невѣждамъ преизлишняго всуе богатства не истощать» [3]).

Далѣе извѣстны четыре протеста оберъ-прокурора противъ синодальныхъ рѣшеній, уваженные синодомъ. Синодъ позволилъ было взять обратно въ симоновскій монастырь изъ монастырскаго приказа 20 фунтовъ старой серебряной по-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 758 и прил. LVII.
[2]) ОАСС. 1722 г., 956.
[3]) ОАСС. 1722 г., 757.

суды, которая была взята изъ архіерейскихъ домовъ по указу 1707 года для передѣлки въ деньги и оставалась не использованною въ монастырскомъ приказѣ [1]). Синодъ выдалъ архіепископу Ѳеофану, по его просьбѣ, 3,200 рублей взаймы, срокомъ на четыре года, изъ синодальныхъ суммъ [2]). Синодъ, желая почтить одного своего заслуженнаго солдата, произвелъ его въ курьеры и назначилъ жалованье ему 70 рублей,—размѣръ, не положенный солдатамъ по закону [3]). Синодъ постановилъ рѣшеніе по исковому дѣлу двухъ крестьянъ безъ соблюденія установленныхъ формъ [4]). Всѣ эти свои рѣшенія послѣ протестовъ оберъ-прокурора синодъ отмѣнилъ и возстановилъ прежнее положеніе дѣлъ, исключая одного дѣла—съ Ѳеофаномъ, который объявилъ себя несостоятельнымъ и затѣмъ перевелъ все дѣло на благовоззрѣніе государя, у котораго дѣло и осталось.

Одинъ протестъ оберъ-прокурора, о томъ, что члены синода незаконно будто бы получили жалованье за весь 1721 годъ, когда должны были получить его только съ 14 февраля, со дня открытія синода, вызвалъ обширныя объясненія синода, но остался безъ реальныхъ послѣдствій [5]), хотя оберъ-прокуроръ старался не упускать этого дѣла изъ виду [6]).

Оберъ-прокуроръ выступалъ и съ напоминаніемъ о не исполненныхъ и какъ бы забытыхъ законахъ и синодальныхъ постановленіяхъ. Въ 1724 году онъ обратилъ вниманіе синода, что остается не исполненнымъ около двухъ лѣтъ синодальный указъ о присылкѣ изъ епархій табелей о монашествующихъ [7]); что съ новоопредѣленныхъ секретарей и дьяковъ по синодальному вѣдомству не взысканъ опредѣленный закономъ сторублевый взносъ въ пользу лазаретовъ при опредѣленіи въ должность [8]). По обоимъ предложеніямъ дѣйствіе указа и закона было возстановлено. По настоянію оберъ-прокурора преданъ суду взяточникъ, отрѣшенный отъ

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 886.
[2]) ОАСС. 1722 г., 1048.
[3]) ОАСС. 1722 г., 1259.
[4]) ОАСС. 1724 г., 94.
[5]) ОАСС. 1721 г., 151.
[6]) ОАСС. 1724 г., 50.
[7]) ОАСС. 1722 г., 616.
[8]) ОАСС. 1724 г., 508.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр.,“ прил. 61—62.

мѣста въ свѣтскомъ учрежденіи и попавшій секретаремъ въ московскую синодальную типографію [1]). Однажды оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе синода, что вопреки именному указу отъ 13 ноября 1724 года въ имущественное дѣло, веденное въ московской синодальной канцеляріи, вступалъ, въ качествѣ повѣреннаго, стряпчій дома ея величества. Синодъ постановилъ обратить въ домѣ ея величества вниманіе на это незаконное вступленіе стряпчаго въ исковое дѣло и для этого послалъ въ государынинъ домъ своего экзекутора [2]). Въ 1723 году оберъ-прокуроръ возбудилъ вопросъ объ истребованіи изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, въ силу указа 1707 года, на передѣлку въ деньги всей описанной въ томъ же 1707 году старой серебряной посуды, которой описано было свыше 100 пудовъ, а доставлено въ монастырскій приказъ только 19. Синодъ разъяснилъ оберъ-прокурору, что въ 1722 году государь велѣлъ пріостановить сборъ посуды и только уже собранную отдать въ передѣлку на деньги [3]). Одинъ разъ, по настоятельной просьбѣ повѣреннаго одной истицы, не довольной производствомъ дѣла въ монастырскомъ приказѣ, заподозрѣнномъ въ пристрастіи, оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы дѣло это взято было изъ монастырскаго приказа въ синодъ; но синодъ не согласился на это [4]).

Въ концѣ 1722 года оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе синода на крайнюю запущенность дѣлъ въ монастырскомъ приказѣ, зависѣвшую отъ неисправности судьи приказа, и синодъ почти немедля назначилъ новаго судью [5]). Въ 1724 году оберъ-прокуроръ предлагалъ оштрафовать московскую духовную дикастерію, которая, вопреки общему требованію синода, представила въ синодъ дѣло безъ своего мнѣнія. Предложеніе это не было разсмотрѣно синодомъ [6]).

Иногда оберъ-прокуроръ выступалъ съ проектами новыхъ постановленій. Такъ, въ 1723 году онъ предлагалъ, въ виду уменьшающихся съ каждымъ годомъ средствъ монастырскаго приказа и возрастающей недоимки за крестьянами церков-

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 81.
[2]) ОАСС. 1722 г., 558.
[3]) ОАСС. 1722 г., 886.
[4]) ОАСС. 1722 г., 707.
[5]) ОАСС. 1722 г., 1251.
[6]) ОАСС. 1724 г., 501.

ныхъ вотчинъ, вернуть монастырскому приказу розданныя въ управленіе монастырей заопредѣленныя вотчины. Синодъ не согласился на это [1]). По предложенію оберъ-прокурора, синодъ учредилъ въ 1724 году, по примѣру свѣтскаго вѣдомства, особую контору инквизиторскихъ дѣлъ при синодѣ [2]). Иногда оберъ-прокуроръ входилъ съ проектами рѣшенія синодальныхъ дѣлъ, имѣвшихъ, впрочемъ, отчасти и казенный интересъ. Такъ, въ 1723 году онъ предлагалъ синоду объ освобожденіи петровскаго высокаго и донского монастырей, по просьбамъ ихъ настоятелей-архимандритовъ, отъ уплаты «презентальныхъ денегъ» придворному священнику за объявленіе о рожденіи царевича, начисленныхъ недоимкой съ 1710 года; также — о продажѣ оставшагося послѣ умершаго въ 1705 году устюжскаго архіерея имущества въ погашеніе сдѣланнаго на почившемъ начета въ пользу казны [3]). По предложенію оберъ-прокурора собраны были свѣдѣнія о наличности хлѣба въ заопредѣленныхъ вотчинахъ [4]).

Иногда оберъ-прокуроръ выступалъ предъ синодомъ и въ качествѣ ходатая, по дѣламъ, не относившимся къ оберъ-прокурорской должности. Такъ, въ 1723 году синодъ, по ходатайству оберъ-прокурора, дозволилъ выпустить въ продажу 311 иконъ, задержанныхъ у крестьянъ села Палеха. Крестьяне эти привезли всего 837 иконъ, изъ которыхъ только 26 по осмотру были признаны хорошими, 500 признаны негодными, и потому «счищены», а 311 признаны по достоинству—ниже средняго и были задержаны для исправленій [5]). Въ 1725 году по просьбѣ оберъ-прокурора отданы синодомъ «въ благословеніе къ супружеству нѣкоей убогой дѣвицѣ» двѣ иконы изъ конфискованныхъ синодомъ у казненнаго попа Лебедки [6]). Въ октябрѣ 1722 года оберъ-прокуроръ обращался къ синоду по своему личному дѣлу; онъ просилъ назначить слѣдствіе о священникѣ, который держалъ у себя бѣглаго крестьянина, принадлежавшаго Болтину, и нанесъ ему побои. Синодъ исполнилъ просьбу оберъ-прокурора [7]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 115.
[2]) ОАСС. 1724 г., 509; 1725 г., 13.
[3]) ОАСС. 1721 г., 269.
[4]) ОАСС. 1723 г., 335.
[5]) ОАСС. 1723 г., 74.
[6]) ОАСС. 1722 г., 858.
[7]) ОАСС. 1722 г., 1045.

Иногда оберъ-прокуроръ дѣлалъ по синодскимъ дѣламъ нѣкоторыя распоряженія самостоятельно. Впрочемъ, такія распоряженія были исключительно формальнаго свойства. Такъ, однажды, когда караульный капралъ донесъ ему, что одинъ колодникъ говорилъ капралу, будто одинъ монахъ, будучи пьянъ, года четыре тому назадъ непочтительно отзывался о государѣ, оберъ-прокуроръ распорядился немедля допросить этого колодника [1]). Однажды «по словесному приказанію оберъ-прокурора» протоинквизиторъ «отставилъ» одного инквизитора-діакона [2]), — въ силу, конечно, оберъ-прокурорской инструкціи, отдававшей фискаловъ, или замѣнявшихъ ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ инквизиторовъ, подъ «дирекцію» оберъ-прокурора.

По своей части оберъ-прокуроръ старался быть аккуратнымъ, и когда въ синодъ вошло дѣло объ одномъ бѣгломъ крестьянинѣ, подсудное монастырскому приказу, оберъ-прокуроръ предварительно доклада дѣла синоду поспѣшилъ снестись съ прокуроромъ монастырскаго приказа, требуя объясненій, «чтобы чего къ нему не причлось» [3]).

XVI.

Оберъ-прокуроръ имѣлъ свою канцелярскую «контору». Контора эта состояла изъ служащихъ въ синодальной канцеляріи и съ послѣдней составляла одно общее. Въ августѣ 1723 года синодъ пожаловалъ подканцеляриста конторы инквизиторскихъ дѣлъ, за прилежную работу, канцеляристомъ «въ синодальную канцелярію — къ прокурорскимъ дѣламъ» [4]). Когда оберъ-прокуроръ захотѣлъ произвести своего копіиста въ подканцеляристы, онъ представилъ объ этомъ, въ декабрѣ 1723 года, синоду, и синодъ, предварительно производства, потребовалъ обычнаго одобренія этому копіисту отъ всѣхъ своихъ канцеляристовъ [5]).

Въ 1722 году, въ проектѣ новаго штата, синодъ пред-

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 130.
[2]) ОАСС. 1723 г., 65.
[3]) ОАСС. 1722 г., 707.
[4]) ОАСС. 1723 г., 444.
[5]) ОАСС. 1723 г., 585.

полагалъ имѣть въ «прокурорской конторѣ» секретаря или контролера съ жалованьемъ въ 600 рублей, одного канцеляриста съ окладомъ въ 250 рублей, двухъ подканцеляристовъ съ окладомъ по 160 рублей и четырехъ копіистовъ съ окладомъ по 70 рублей [1]).

Дѣлая впервые въ указанномъ случаѣ представленіе служащаго въ синодальной канцеляріи къ наградѣ, оберъ-прокуроръ счелъ нужнымъ выяснить основаніе своихъ правъ на подобныя представленія. Онъ нашелъ эти основанія въ 50-й главѣ генеральнаго регламента и въ 110-й—регламента адмиралтейской коллегіи. Въ первой главѣ говорится вообще о долгѣ начальства поощрять служащихъ, а во второй вмѣняется «командирамъ» въ обязанность «представлять объ искусныхъ людяхъ въ коллегіи».

Нѣсколько ранѣе, въ октябрѣ 1723 года, оберъ-прокуроръ возбудилъ вопросъ о подчиненіи ему всѣхъ канцелярій синодальнаго вѣдомства. Московская синодальная канцелярія, помимо оберъ-прокурора, повысила чинами нѣкоторыхъ своихъ служителей, а иныхъ и вновь опредѣлила. Основываясь на 5-мъ пунктѣ своей инструкціи, въ которомъ сказано, что оберъ-прокурору «имѣть въ своей дирекціи канцелярію синодскую», оберъ-прокуроръ пояснялъ: «разумѣется, что и подчиненные вашему святѣйшеству канцеляріи и конторы надлежатъ быть мнѣ послушны», и предлагалъ объ этомъ синоду, признавая дѣйствія московской канцеляріи неправильными. Синодъ потребовалъ отъ канцеляріи объясненія, и та объяснила, что ея дѣйствія вызваны потребностями канцеляріи и не противорѣчатъ инструкціи, данной ей синодомъ; «а если бы о томъ въ инструкціи было запрещено, то оные служители безъ вѣдома святѣйшаго синода и опредѣлены бы не были, да и генеральный регламентъ, 11-я глава, повелѣваетъ служителей учреждать по благоизобрѣтенію». Тѣмъ дѣло и кончилось [2]).

При распространеніи своей власти на всѣхъ свѣтскихъ служащихъ по духовному вѣдомству, оберъ-прокурору пришлось вступить въ столкновеніе съ однимъ изъ членовъ синодальнаго секретаріата. 31 января 1724 года оберъ-прокуроръ словесно приказалъ секретарю Тишину доложить лично

---

[1]) ПСП. II, 901.

[2]) ОАСС. 1723 г., 536.

каждому изъ членовъ синода, чтобы прислали оберъ-прокурору свѣдѣнія, сколько каждый получаетъ,—архіереи съ епархій, а архимандриты съ монастырей,—и въ тотъ же день вечеромъ явиться къ оберъ-прокурору на квартиру «съ письменнымъ отвѣтомъ». Тишинъ доложилъ нѣкоторымъ членамъ, другимъ и не докладывалъ, а вечеромъ не явился къ оберъ-прокурору, и только утромъ, когда оберъ-прокуроръ явился въ синодальную канцелярію, Тишинъ сдѣлалъ ему докладъ на словахъ, а потомъ, по требованію оберъ-прокурора, и на бумагѣ. «За такое непослушаніе» оберъ-прокуроръ велѣлъ оберъ-секретарю сказать Тишину арестъ и отослать его «въ синодальную канцелярію подъ караулъ». Палехинъ исполнилъ оберъ-прокурорское приказаніе и отослалъ Тишина къ караулу, но при шпагѣ. Капралъ караульный намѣревался снять съ Тишина шпагу, но Тишинъ этого не допустилъ. Оберъ-прокуроръ жаловался синоду, что при «такой противности и непослушаніи» онъ не можетъ отправлять своей должности, и просилъ удовлетворенія. Синодъ произвелъ Тишину допросъ. Тишинъ объяснилъ, что секретари, по адмиралтейскому регламенту, должны быть послушны прокурору только въ представленіи выписокъ и справокъ, для сообщенія же чего либо членамъ и въ другія мѣста полагаются низшіе служители; что онъ тѣмъ не менѣе порученное ему оберъ-прокуроромъ дѣло, хотя и не относившееся къ его должности, исполнилъ, только не явился съ докладомъ на домъ, а доложилъ въ канцеляріи,— вѣдь это дѣло не домашнее, а канцелярское; что шпагу снять онъ не дозволилъ капралу потому, что состоитъ въ маіорскомъ чинѣ и снять съ него шпагу можетъ только высшій этого чинъ. Представивъ свои оправданія, Тишинъ приносилъ, въ свою очередь, жалобу на оберъ-прокурора за напрасный арестъ и указывалъ, что оберъ-прокуроръ безъ опредѣленія синода не имѣлъ и права лишать его свободы. Этимъ объясненіемъ инцидентъ и закончился [1]). Зато оберъ-прокуроръ побуждалъ секретарей и служащихъ въ канцеляріи исправно являться на службу, и когда его мѣры не имѣли успѣха, онъ въ декабрѣ 1724 года предложилъ синоду о неисправности оберъ-секретаря и секретарей, которые поздно являются на службу и не смотрятъ за канцелярскими; и синодъ потребовалъ отъ нихъ

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 50.

подписки быть исправнѣе и установилъ запись времени явки въ канцелярію всѣхъ служащихъ [1]).

«Предложенія» оберъ-прокурора синоду имѣли такую форму: «святѣйшему правительствующему синоду—предложеніе»; далѣе слѣдовало изложеніе дѣла, заканчивавшееся словами: «требую резолюціи», или: «о семъ вашему святѣйшеству предлагаю, благоволите на сіе учинить опредѣленіе»; подпись: «о семъ предлагаетъ оберъ-прокуроръ Болтинъ» [2]). Бывали и «словесныя» предложенія оберъ-прокурора [3]). Когда оберъ-прокуроръ обращался къ синоду съ какою либо просьбой, по своему личному дѣлу, онъ писалъ «доношеніе» [4]), или даже «прошеніе» [5]). Синодъ свои резолюціи по оберъ-прокурорскимъ предложеніямъ объявлялъ оберъ-прокурору, повидимому, словесно, такъ какъ въ синодальномъ дѣлѣ послѣ синодальнаго опредѣленія, заканчивавшагося словами: объявить оберъ-прокурору «по обыкновенію», никакой исполнительной бумаги не имѣется [6]).

Одинъ разъ генералъ-прокуроръ сената внесъ на разсмотрѣніе синода касавшееся синода дѣло не непосредственно, а чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора [7]). Одинъ разъ и оберъ-прокуроръ снесся съ однимъ епархіальнымъ архіереемъ письмомъ о принятіи вновь въ пустынь уволеннаго изъ нея монаха за самовольный уходъ. По всей вѣроятности, это письмо написано не по собственному почину оберъ-прокурора, а по неоффиціальному рѣшенію синода, давшаго такое порученіе оберъ-прокурору и не желавшаго стѣснять архіерея своимъ формальнымъ опредѣленіемъ. Какъ бы тамъ ни было, слѣдовъ синодальнаго рѣшенія въ дѣлѣ никакихъ не осталось [8]).

Матеріальное положеніе перваго оберъ-прокурора было крайне неопредѣленно. Въ первые два года онъ не получалъ должностного жалованья, вынужденный довольствоваться своимъ полковымъ, по 300 рублей въ годъ. Изъ этого жалованья еще вычиталась четвертая часть, такъ что на дѣлѣ оберъ-проку-

---

[1]) ПСП. IV, 1428.—ОАСС. 1724 г., 525.
[2]) АСС. 1722 г., 886, лл. 135. 136.—ПСП. III, 1112.
[3]) ПСП. IV, 1282.—ОАСС. 1725 г., прил. II; 1722 г., 858; 1723 г., 335.
[4]) ПСП. II, 806; IV, 1160.
[5]) ПСП. IV, 1160. 1376.
[6]) АСС. 1722 г., 886, л. 165.
[7]) ОАСС. 1723 г., 224.—ПСП. III, 1053.
[8]) АСС. 1724 г., 135.

роръ получалъ не только менѣе оберъ-секретаря и секретаря, но даже менѣе протоколиста. Болтинъ, правда, имѣлъ свои небольшія средства—«малое число деревнишекъ» [1]). Въ сентябрѣ 1722 года синодъ, по просьбѣ оберъ-прокурора, положилъ выдавать ему по восьми раціоновъ фуражу ежемѣсячно и дать 14 саженъ дровъ [2]). При отъѣздѣ синода изъ Москвы въ Петербургъ въ 1723 году оберъ-секретарь и секретарь синода получили деньги на переѣздъ, а оберъ-прокуроръ вынужденъ былъ ѣхать на свой счетъ, «отчего пришелъ въ великую нищету» и, наконецъ, заявилъ синоду, что ему «нынѣ въ Петербургѣ прожить нечѣмъ». Синодъ самъ не могъ назначить жалованья своею властью, рѣшилъ снестись съ сенатомъ, «или» внести этотъ вопросъ на рѣшеніе ближайшей конференціи синода съ сенатомъ. Началась переписка съ сенатомъ, но такъ какъ дѣло затянулось на неопредѣленное время, то синодъ, въ 1724 году, по весьма настойчивой и жалостливой просьбѣ оберъ-прокурора нашелъ возможнымъ выдать ему въ награду «за прилежное оберъ-прокурорское правленіе», 300 рублей [3]). Въ проектѣ штата 1722 года синодъ, не обозначая цифры жалованья оберъ-прокурору, замѣтилъ, что «надлежитъ окладъ ему учинить противъ сенатскаго оберъ-прокурора» [4]). Какъ видно изъ послѣдующаго, окладъ этотъ простирался до 2,100 рублей [5]), съ хлѣбною выдачей, а безъ нея—1,800 рублей [6]). Что касается ранговаго положенія оберъ-прокурора въ синодѣ, то характернымъ можетъ быть признано свѣдѣніе, что вице-президенты синода при переѣздѣ изъ Москвы получили по двадцати подводъ, а оберъ-прокуроръ только восемь, — столько, сколько совѣтники синода [7]). Въ 1724 году синодъ уже упоминаетъ, что оберъ-прокурору «по табелю рангъ числится генералъ-маіора» [8]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 548.—ПСП. IV. 1160. 1376.
[2]) ПСП. II, 806.
[3]) ОАСС. 1723 г., 548.—ПСП. IV. 1160. 1376.
[4]) ПСП. II, 901.
[5]) ПСП. IV. 1160.
[6]) ПСП. IV. 1376.
[7]) ОАСС. 1723 г., 109.
[8]) ПСП. IV, 1376.

VI.

Дѣла и власть святѣйшаго синода.

Кругъ дѣлъ синода по духовному регламенту.—Дѣла вѣры, образованіе и просвѣщеніе, управленіе церковнымъ строемъ. — Церковныя имущества и церковный судъ.—Постепенное отграничиваніе предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію синода, и вмѣшательство свѣтскихъ властей.—Отграниченіе предметовъ, подлежащихъ рѣшенію синода.—Власть синода.

I.

Кругъ дѣлъ, подлежавшихъ святѣйшему синоду, въ духовномъ регламентѣ опредѣленъ въ слѣдующихъ чертахъ. Всѣ дѣла, подлежащія синоду, регламентъ раздѣляетъ на «общія», т. е. касающіяся всѣхъ членовъ церкви, и «собственныя», т. е. относящіяся къ отдѣльнымъ классамъ членовъ церкви: дѣла епископовъ, дѣла пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира, дѣла монашескія, дѣла образовательно-просвѣтительныя (школа и проповѣдь), наконецъ, дѣла міряпъ, поскольку міряне «участны суть наставленія духовнаго» [1]). Опредѣляя «общія» дѣла синода, духовный регламентъ возлагаетъ на синодъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы среди всѣхъ членовъ православной церкви все «дѣлалось правильно по закону христіанскому», чтобы ничего не было противнаго этому «закону» и чтобы не было «скудости въ наставленіи, подобающемъ всякому христіанину» [2]). Относительно дѣлъ «собственныхъ» регламентъ замѣчаетъ, что синодъ для того, чтобы выполнять свою задачу, долженъ знать, въ чемъ состоятъ обязанности вчастности каждаго члена церкви, т. е. епископовъ, пресвитеровъ съ прочими церковнослужителями, монашествующихъ, учителей, проповѣдниковъ, учащихся, наконецъ, мірскихъ лицъ въ той степени, въ которой и они «наставленія духовнаго участники» [3]). И затѣмъ въ духовномъ регламентѣ довольно

---

[1]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ II, вступленіе. У Н. Востокова въ его очеркѣ: „Святѣйшій синодъ и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при императорѣ Петрѣ I“—ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 73—дѣла второго рода неточно названы „относящимися собственно къ духовенству, бѣлому и монашествующему, равно и къ свѣтскимъ лицамъ“.

[2]) ПСП. I, 1. Духовный регламентъ II, вступленіе.

[3]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 1.

много строкъ посвящено дѣламъ епископовъ, дѣламъ образовательнымъ и просвѣтительнымъ и обязанностямъ мірянъ въ отношеніи къ церкви [1]). А дѣла клира церковнаго и чина монашескаго подробно изложены нѣсколько позднѣе, въ «прибавленіи» къ духовному регламенту [2]).

Послѣ всего этого, какъ примѣръ или отрывочный набросокъ, безъ всякой претензіи дать полный сводъ подлежащихъ святѣйшему синоду дѣлъ, въ духовномъ регламентѣ указаны, такъ сказать, поименно «нѣкоторыя» дѣла, входящія въ кругъ дѣйствованія синода. При перечисленіи этихъ примѣрныхъ дѣлъ духовный регламентъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, обозначить въ общихъ чертахъ всѣ роды дѣлъ, подлежащихъ синоду, и, во-вторыхъ, отмѣтить тѣ единичныя дѣла, которыя были выдвинуты назрѣвшими потребностями времени и требовали къ себѣ исключительнаго вниманія въ данный моментъ. Указавъ, что синоду подлежатъ дѣла вѣры, руководство просвѣщеніемъ, управленіе церковнымъ строемъ, церковный судъ въ предѣлахъ, принадлежавшихъ патріарху, и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ церковнаго достоянія [3]), регламентъ обращается къ такимъ единичнымъ и случайнымъ дѣламъ, какъ пересмотръ «акаѳистовъ, иныхъ службъ и молебновъ», сочиненныхъ «въ недавнее время» и распространенныхъ по Малороссіи, уничтоженіе суевѣрнаго малороссійскаго обычая «пятницы», составленіе «трехъ небольшихъ книжекъ» вѣроучительныхъ наставленій народу, и т. п. [4]).

Въ «дѣлахъ вѣры» духовный регламентъ, сообразно назрѣвшимъ потребностямъ времени, указываетъ, «что есть важное»:

1) авторизація богослужебнаго текста: розыскать и пересмотрѣть «вновь сложенные и слагаемые акаѳисты и иные службы и молебны», которыхъ особенно много появилось въ послѣднее время въ Малороссіи, согласны ли эти сочиненія со священнымъ писаніемъ и не заключаютъ ли въ себѣ чего либо противнаго слову Божію, или хотя бы только «непристойнаго и празднословнаго»; «опредѣлить», что эти многочисленныя моленія, хотя бы оказались и правильными, не

---

[1]) ПСП. I. 1. Дух. регламентъ.

[2]) ПСП. II, 596.

[3]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 5. 7. 8. 9. 12.

[4]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, дѣла общія.

обязательны для всѣхъ, но могутъ быть употребляемы каждымъ въ отдѣльности, по его желанію, наединѣ, и не могутъ быть вводимы въ церковное богослуженіе, «чтобы со временемъ не вошли въ законъ и совѣсти бы человѣческой не отягощали» [1]);

2) искорененіе суевѣрій; указаны для примѣра: празднованіе пятницы — на томъ основаніи, что пятница гнѣвается на не празднующихъ и «съ великимъ на оныхъ угроженіемъ наступаетъ»; постъ въ двѣнадцать «именныхъ» пятницъ — «для многихъ тѣлесныхъ и духовныхъ пріобрѣтеній»; предпочтеніе, оказываемое однимъ церковнымъ богослуженіямъ предъ другими, какъ благовѣщенской обѣднѣ, пасхальной утрени и вечернѣ въ пятидесятницу; малороссійскій обычай «вожденія пятницы»; почитаніе въ Малороссіи какого-то дуба священнымъ. Замѣчено въ регламентѣ, что эти «немногія» суевѣрія приведены лишь какъ примѣръ, всѣ они—достояніе простого народа. Но есть и суевѣрія, распространенныя въ средѣ людей образованныхъ: таково, напримѣръ, убѣжденіе, что погребаемый въ кіевопечерской лаврѣ получитъ спасеніе, хотя бы умеръ и не покаявшимся [2]);

3) авторизація святынь: удостовѣреніе въ подлинности чудесъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не было ложныхъ мощей, чудотворныхъ и явленныхъ иконъ и другихъ подобныхъ предметовъ [3]);

4) наблюденіе за порядкомъ богослуженій и священнодѣйствій: чтобы не было многогласія и двоегласія, чтобы не допускалась дача молитвъ «въ шапку» для передачи отсутствующимъ, и т. п. [4]);

5) обереженіе вѣры отъ пагубнаго вліянія лжеученій: судъ надъ раскольниками и лжеучителями; цензура «исторій святыхъ» и вообще всякаго рода богословскихъ сочиненій, чтобы не было допущено въ нихъ чего либо противнаго православному вѣроученію [5]);

6) разрѣшеніе недоумѣнныхъ случаевъ пастырской практики въ дѣлахъ вѣры и добродѣтели христіанской [6]).

[1]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, дѣла общія 1. 2.
[2]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, дѣла общія 4. 5.
[3]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, 6. 7. 8; III, 4.
[4]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, 9. 10.
[5]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 5. 3; II, 3.
[6]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 6.

По части «просвѣщенія и образованія» духовный регламентъ вмѣнялъ синоду въ обязанность слѣдить, чтобы «у насъ было довольное къ исправленію христіанскому ученіе». И такъ какъ существующее въ этомъ отношеніи положеніе вещей признавалось неудовлетворительнымъ, то предполагалось, что синодъ составитъ краткія и удобопонятныя для простыхъ людей книжки для наученія народа главнѣйшимъ догматамъ вѣры и правиламъ христіанской нравственности. Регламентъ замѣчалъ, что совершенные «законы и завѣты», нужные ко спасенію, содержатся въ священномъ писаніи и изъяснены у святыхъ отцовъ, но такъ какъ немногіе только грамотны настолько, чтобы могли читать священное писаніе и разбираться въ немъ, то и необходимы краткія и удобопонятныя эти книжки. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же возникала необходимость распространенія въ средѣ духовенства и народа образованія, грамоты: забота объ этомъ была поручена епископамъ, а синоду принадлежало, по регламенту, только наблюденіе за этимъ, по скольку ему принадлежало наблюденіе за исполненіемъ епископами своихъ обязанностей [1]).

Въ дѣлѣ «управленія церковнымъ строемъ» духовный регламентъ указывалъ, что синодъ обязанъ иcлѣдовать достоинство лицъ, поставляемыхъ въ архіереи, защищать церковный клиръ отъ обидъ путемъ представленій подлежащему начальству, наблюдать, чтобы всякій христіанинъ пребывалъ въ своемъ званіи, наставлять и наказывать погрѣшающихъ [2]). А для того, чтобы синоду знать, за чѣмъ собственно надо имѣть наблюденіе, въ духовномъ регламентѣ довольно подробно и изъяснены обязанности какъ всѣхъ вообще христіанъ, такъ, вчастности, епископовъ, пресвитеровъ съ прочими церковнослужителями, монаховъ, учителей и учащихся и, наконецъ, міряпъ поскольку они «наставленія духовнаго участны суть» [3]). Любопытная черта времени: синоду вмѣнялось регламентомъ въ обязанность разсматривать проекты объ улучшеніи управленія церковію, которые всякому позволялось представлять въ синодъ [4]).

«Суду» синода подлежало разсмотрѣніе жалобъ на судъ

---

[1]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II, дѣла общія второго рода.
[2]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 7. 10. 1.
[3]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 1; II.
[4]) ПСП. I, 1. Дух. регл. III, 2.

епархіальнаго архіерея. Вчастности перечислялись: дѣла брачныя, бракоразводныя, дѣла по жалобамъ на обиды отъ епископа клиру или монастырю, дѣла по пререканіямъ епископовъ между собою. Не представляя, очевидно, возможности перечислить всѣ этого рода дѣла, духовный регламентъ обрывалъ свою рѣчь словами: кратко сказать—всѣ тѣ дѣла, которыя подлежали суду патріаршему [1]). Независимо отъ такого замѣчанія, регламентъ особо упоминалъ, что суду синода подлежитъ также разсмотрѣніе сомнительныхъ или спорныхъ завѣщаній знатныхъ особъ; по прежнему порядку разсмотрѣніе всѣхъ духовныхъ завѣщаній принадлежало духовной власти; теперь сдѣлана была нѣкоторая уступка государству: синодъ разсматривалъ завѣщанія вмѣстѣ съ юстицъ-коллегіей [2]).

Наконецъ, по части церковнаго имущества синоду принадлежало наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ церковнаго достоянія. Такъ какъ въ то время назрѣвшими вопросами были вопросы о призрѣніи многочисленныхъ нищихъ и объ обезпеченіи духовенства, то синоду вмѣнялось въ обязанность упорядочить оба эти дѣла въ цѣляхъ устраненія многочисленныхъ злоупотребленій, тунеядства среди нищенствующихъ и нестроеній въ приходскомъ клирѣ [3]).

Само собою разумѣется, что принимать это перечисленіе дѣлъ и обязанностей синода, данное въ духовномъ регламентѣ, за полную «регламентацію предметовъ вѣдомства синода и законоположеній, нормирующихъ всѣ правовыя отношенія синода», какъ дѣлаетъ это одинъ изслѣдователь о синодѣ [4]), утверждающій затѣмъ, что «синоду представлялось широкое поле дѣятельности какъ относительно предѣловъ компетентности въ извѣстныхъ дѣлахъ, такъ и въ рѣшеніи послѣднихъ», было бы совсѣмъ несправедливо. Духовный регламетъ, этотъ «учредительный актъ» синода, замѣнявшій патріаршество синодомъ, измѣнялъ только форму управленія россійскою церковію и не измѣнялъ въ сущности круга церковныхъ дѣлъ. Что принадлежало церкви до регламента, то осталось за нею вообще и послѣ, и нѣтъ серьезныхъ основаній говорить о представлявшемся будто бы синоду «широкомъ полѣ» дѣятельности по опредѣленію «предѣловъ компетентности». Синодъ

[1]) ПСЗ. I, 1. Дух. регл. III, 8.
[2]) ПСЗ. I, 1. Дух. регл. III, 11.
[3]) ПСЗ. I, 1. Дух. регл. III, 9. 12. 13.
[4]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 78. 79.

принималъ патріаршее наслѣдство вообщевъполномъ объемѣ круга дѣлъ, и не было надобности исчислять ихъ въ духовномъ регламентѣ, который и не даетъ такого исчисленія, а только обозрѣвши кругъ дѣлъ, подлежащихъ синоду, въ самыхъ общихъ чертахъ, и перешедши затѣмъ къ обязанностямъ высшаго органа церковнаго управленія, онъ, въ этой средѣ преимущественно, или напоминаетъ забытое, или указываетъ вновь назрѣвшее. Самъ духовный регламентъ не разъ напоминаетъ читателю объ этомъ. Часть II гласитъ: «о сихъ всѣхъ порядкомъ, *что есть важное,* здѣ предлагается»; и въ другомъ мѣстѣ: «здѣ *нѣкая* токмо предлагаются *для примѣра,* чтобъ отъ сихъ мощно было наблюдать и протчая». Часть III гласитъ: «обаче *нѣкія* правительства сего должности и собственно здѣ предлагаются» [1]). При всемъ томъ необходимо не упускать изъ виду, что при неясности и «запутанности юридическихъ понятій того времени» [2]), въ духовномъ регламентѣ не проведено разграниченія между строго разграничиваемыми въ нынѣшней юридической наукѣ объемомъ предметовъ, подлежащихъ извѣстному учрежденію, и обязанностями этого учрежденія [3]).

II.

Дѣла вѣры — это такая область, которая безспорно принадлежала вѣдѣнію духовной власти. Вступленіе власти государственной въ эту область было допустимо только въ цѣляхъ охранительныхъ и практиковалось для оказанія церкви помощи, напримѣръ, въ поимкѣ раскольниковъ и т. п. Но такъ какъ, при спутанности и неясности правовыхъ понятій того времени, это дѣло въ междупатріаршество перестало приниматься государственною властью въ качествѣ служебнаго для церкви и получило въ иныхъ случаяхъ самостоятельность, то съ учрежденіемъ синода такой порядокъ долженъ былъ измѣниться. Синодъ тотчасъ же по учрежденіи обратился къ государю съ докладомъ, что дьяки преображенскаго приказа вмѣшиваются въ дѣла о раскольникахъ, всегда бывшія, и до учрежденія синода, въ вѣдѣніи духовной власти, именно — духовнаго при-

---

[1]) ПСП. I, 1. Дух. регл. II и III.

[2]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ“. ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 358.

[3]) В. Поповъ, „О святѣйшемъ синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I“. ЖМНП. 1881 г., кн. II, 229.

каза. Государь тотчасъ же далъ повелѣніе о передачѣ синоду всѣхъ дѣлъ о раскольникахъ. 15 февраля 1721 года государь написалъ на докладѣ: «извольте послать указъ, дабы преображенскаго приказу дьяки въ дѣ дѣла не вступалися и ничѣмъ какъ до чина духовнаго, такъ и до раскольщиковъ не касалися, ибо тѣ дѣла поручены нынѣ духовной коллегіи» [1]). Позднѣе государь предоставилъ синоду, вчастности, право задерживать раскольниковъ, чьему бы вѣдѣнію они ни подлежали, а также предоставилъ и сборъ съ раскольниковъ положеннаго съ нихъ оклада [2]). Еще на самыхъ первыхъ порахъ синодъ взялъ въ свое вѣдомство всѣхъ „мірскихъ персонъ", состоявшихъ при раскольническихъ дѣлахъ, на что было испрошено высочайшее повелѣніе [3]). Словомъ, дѣла о раскольникахъ переходили въ полномъ объемѣ своемъ въ вѣдѣніе синода. Однако, когда управитель приказа церковныхъ дѣлъ, московскій священникъ, посланный въ Калугу для изысканія раскольниковъ, былъ обвиненъ раскольниками во взяточничествѣ, то это дѣло, по высочайшему повелѣнію, передано было для разбора въ московскую губернскую канцелярію [4]).

Хотя по смыслу духовнаго регламента руководство высшимъ образованіемъ и просвѣщеніемъ народнымъ передавалось въ вѣдѣніе синода, но нигдѣ не было сказано опредѣленно, что съ открытіемъ синода высшія школы въ Москвѣ и типографіи поступаютъ въ синодское вѣдѣніе. 16 февраля 1721 года государь указалъ: печатному двору и школамъ славяногреколатинскимъ, что въ Москвѣ, и печатнѣ, которая въ Петербургѣ, со всѣми служащими при нихъ, быть въ вѣдѣніи синода, кромѣ школъ навигацкихъ [5]). Недолго спустя, 22 февраля, синодъ, на основаніи этого высочайшаго указа, а также и духовнаго регламента, подчинилъ себѣ и всѣ вообще типографіи въ Россіи, т. е., сверхъ упомянутыхъ въ царскомъ указѣ, еще кіевопечерскую и черниговскую [6]). Вѣдѣніемъ отъ 1 марта 1721 года сенатъ сообщилъ синоду о совершившемся уже перечисленіи школъ, кромѣ «навигац-

[1]) ПСП. I, 4.—ОАСС. 1721 г., 201 и прил. XI
[2]) ПСП. I, 312. 114. 119. 332.
[3]) ПСП. I, 3. 15.
[4]) ОАСС. 1724 г., 394.
[5]) ПСП. I, 5.
[6]) ПСП. I. 9.

кихъ», согласно указу 16 февраля, въ вѣдомство синода [1]). 20 марта приняты были мѣры къ подчиненію торговли богослужебными книгами и иконными изображеніями строгому контролю синода [2]).

Въ самый день своего открытія синодъ сдѣлалъ государю докладъ о порядкѣ избранія синодомъ архіереевъ, о чемъ не было упомянуто въ духовномъ регламентѣ. Порядокъ этотъ требовалъ новыхъ указаній, такъ какъ онъ не могъ оставаться прежнимъ: ни такимъ, какъ былъ при патріархахъ, когда избраніе архіерея зависѣло отъ патріарха, ни такимъ, какимъ сталъ въ междупатріаршество, когда архіереи избирались часто почти безъ участія духовной власти. Государь далъ резолюцію: «выбирать по двѣ персоны и, которую опредѣлимъ, посвящать и опредѣлять» [3]). Затѣмъ, синодъ, вступая въ управленіе духовенствомъ, нѣсколько расшатаное въ междупатріаршество, собиралъ свѣдѣнія о священнослужителяхъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи военной и адмиралтейской коллегій [4]), взялъ въ свое вѣдѣніе новодѣвичій московскій монастырь, оказавшійся состоящимъ въ вѣдѣніи преображенскаго приказа [5]), и т. п., и оповѣстилъ по своему вѣдомству, что лица духовнаго вѣдомства не обязаны повиноваться указамъ изъ свѣтскихъ коллегій и канцелярій безъ послушныхъ указовъ отъ синода [6]).

Вступленіе синода въ эти области вѣдѣнія: дѣла вѣры, образованіе и просвѣщеніе и управленіе церковнымъ строемъ, не вызывали ни споровъ, ни сомнѣній. Иное дѣло было съ церковными имуществами и церковнымъ судомъ.

III.

Когда говорятъ о церковныхъ имуществахъ петровскаго времени, то чаще всего разумѣютъ почти исключительно церковныя земли. Земля въ это время была, дѣйствительно, «наиболѣе важною доходною статьею, хотя и далеко не един-

[1]) ГА. XVIII, № 47, т. I.
[2]) ПСП. I, 44.
[3]) ПСП. I, 3.
[4]) ПСП. I, 11.
[5]) ПСП. I, 24. 299.
[6]) ПСП. I, 64. 70.

ственною» [1]). «Въ разсматриваемое время земля мыслилась не иначе, какъ населенною податнымъ сословіемъ на началахъ вотчиннаго права» [2]). А по традиціи древней Руси, разграничивавшей судъ не по качеству проступковъ, а по принадлежности ихъ тѣмъ или инымъ лицамъ, кто жилъ на церковной землѣ, тотъ подлежалъ и церковному суду, исключая тяжкихъ преступленій уголовныхъ. Поэтому, обѣ эти области, область вѣдѣнія церковныхъ имуществъ и область церковнаго суда связаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ.

Государство, во-первыхъ, уже привыкло распоряжаться церковными вотчинами, во-вторыхъ, не заявляя претензій на подвѣдомственность себѣ духовныхъ лицъ, оно не могло примириться съ мыслію о полной подвѣдомственности церковнымъ властямъ множества лицъ, совершенно «мірскихъ», т. е. церковныхъ крестьянъ и всякаго рода другихъ лицъ, состоявшихъ при церковныхъ вотчинахъ.

По духовному регламенту, синоду принадлежало наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ церковныхъ имуществъ, но нигдѣ въ регламентѣ не было сказано, чтобы церковныя имѣнія поступали въ вѣдѣніе синода, а между тѣмъ въ данное время они, съ упраздненіемъ монастырскаго приказа, были розданы по церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ и оставались безъ центральнаго управленія. Въ первое же свое засѣданіе, 14 февраля 1721 года, синодъ представилъ государю докладъ о томъ, что надлежитъ передать вѣдѣніе церковными имѣніями, бывшими подъ вѣдѣніемъ упраздненнаго монастырскаго приказа, «сборами и правленіемъ» синоду, и государь далъ резолюцію: «быть по сему» [3]).

Основываясь на этой резолюціи, синодъ разъяснилъ, что ему теперь, кромѣ завѣдыванія «сборами» съ церковныхъ крестьянъ, принадлежитъ также «судъ и расправа» между крестьянами и всякаго чина людьми церковныхъ вотчинъ, и вообще всякое правленіе ими. Обиженные и истцы изъ церковныхъ крестьянъ и всякаго чина людей должны были вчинать дѣла и искать своихъ исковъ въ синодѣ, а отвѣтчики въ синодѣ же отвѣчать. Если же этими лицами будетъ при-

---

[1]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 76.
[2]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 76—77.
[3]) ПСП. I, 3. 25.

чинена обида кому либо изъ посторонняго вѣдомства, то на нихъ бить челомъ «по царскому указу и по генеральному регламенту». Исключались дѣла о разбоѣ и убійствѣ, безусловно подлежавшія свѣтскому суду [1]).

Однако, это разъясненіе оказалось не совсѣмъ точнымъ. Синодъ уже 28 апрѣля 1721 года жаловался государю, что сенатъ велитъ быть духовнымъ вотчинамъ и служителямъ ихъ «подъ судомъ, по генеральному регламенту, въ юстицъ-коллегіи». Синодъ прибавлялъ, что когда «сочиненъ» былъ генеральный регламентъ, тогда «о духовномъ правительствѣ еще и начинанія не было», а нынѣ «духовное правительство отъ прочихъ коллегій отмѣнно, равно сенату»; если согласиться съ сенатомъ, то церковнымъ вотчинамъ и ихъ насельникамъ будетъ «прежнее отъ мірскихъ властей утѣсненіе». Резолюція государемъ дана такая: «опредѣлю по пріѣздѣ; однакожъ видится, что инако нельзя, понеже вѣдѣніе вотчинъ у васъ опредѣлено для поборовъ и между ими расправы и тому подобнаго, дабы въ лучшемъ охраненіи были; а чтобъ съ посторонними случающимся дѣламъ всѣмъ быть у васъ, чаю, не возможно, понеже при такихъ дѣлахъ казни и наказанія бываютъ, вамъ подписывать не возможно, а одному свѣтскому вручить нельзя; другое, что столько будетъ хлопотъ, что настоящаго вашей должности дѣла управить будетъ неколи, которое и безъ иныхъ дѣлъ великихъ трудовъ и времени требуетъ, ктому же крестьяне и служители суть равные, гдѣ бы ни были» [2]). За то синодъ получилъ удовлетвореніе на свое ходатайство въ томъ же докладѣ, чтобы духовныя лица не были забираемы по оговорамъ въ «разныя канцеляріи и приказы», но чтобы дѣло было разслѣдываемо духовною властію, и только тогда, когда по такому разслѣдованію окажется, что необходимъ «розыскъ гражданскаго суда», или если духовное лицо взято будетъ въ «явномъ какомъ злодѣйствѣ», въ такомъ только случаѣ дѣло поступало бы въ свѣтскій судъ и предварительно съ духовнаго лица снимался бы духовною властію санъ. Государь далъ резолюцію: «на которыхъ оговоръ какой будетъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ, въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, такихъ отсылать къ синоду противъ пункта сего силы, пока оные

---

[1]) ПСП. I, 25. 64.

[2]) ПСП. I. 76.—ОАСС. 1721 г.. 104.

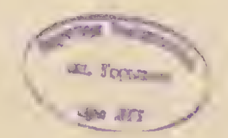
до гражданскаго суда приличны будутъ, а самимъ не брать въ коллегіи или гдѣ индѣ, и не держать; и долженъ каждый челобитчикъ въ злодѣяніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бить челомъ, токмо въ синодѣ. Сіе разумѣется о брани, бою, кражѣ и прочихъ тому подобныхъ дѣлъ, а не о тѣхъ, которыя тяжебныя дѣла, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, еже, гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ; напримѣръ, въ иностранныхъ торгахъ—въ коммерцъ-коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ, откупахъ—въ камеръ-коллегіи, и прочее тому подобное» [1]).

Въ августѣ 1721 года синодъ спрашивалъ у сената, распубликовалъ ли сенатъ высочайшее повелѣніе, сообщенное ему синодомъ, о подсудности духовныхъ особъ только духовному правительству и о неприкосновенности ихъ, исключая явнаго злодѣйства. И сообщалъ, что «въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ командахъ поступаютъ съ духовными не по содержанію онаго именного указа»: преображенская канцелярія, не списавшись съ синодомъ, самовольно поручила арестовать въ Новгородѣ духовныхъ дѣлъ судію, архимандрита Андроника и выслать въ Москву, «по такому дѣлу, которое не такъ преображенской канцеляріи, какъ синодальному разсужденію подлежитъ», а затѣмъ, «по усмотрѣнію его невинности», отпустила его обратно «съ оправдательнымъ указомъ». «А въ другихъ командахъ по губерніямъ и провинціямъ многія чинятся духовнымъ, т. е. священнослужителямъ и прочимъ синодской команды подчиненнымъ, обиды и отягощенія, а именно: поповъ и діаконовъ и прочихъ причетниковъ и подобныхъ имъ» не только «въ какихъ важностяхъ, но и въ истцовыхъ дѣлахъ берутъ въ приказы и держатъ подъ карауломъ многое время и наносятъ имъ не малые убытки и озлобленія» [2]).

Около того же времени, или вслѣдъ затѣмъ (11 сентября) открылось любопытное въ этомъ отношеніи дѣло. Суздальскій судья Толмачевъ требовалъ, чтобы на подчиненныхъ ему лицъ суздальское духовенство било челомъ у него, писалъ указы архіерею, принялъ жалобу на архіерея и препроводилъ ее въ юстицъ-коллегію, да и самъ прислалъ въ юстицъ-

---

¹) ПСП. I, 76.
²) ПСП. I, 172.



коллегію жалобу на архіерея,—и только уже юстицъ-коллегія направила дѣло къ законному порядку: передала его въ синодъ [1]).

Вѣроятно этого рода факты побудили синодъ вторично просить государя о подтвержденіи неприкосновенности лицъ духовнаго вѣдомства для свѣтскаго суда. По крайней мѣрѣ безъ необходимости, потому что дѣло это было государемъ уже разрѣшено въ резолюціи на докладѣ 28 апрѣля, синодъ въ докладѣ 19 ноября 1721 года, объясняя, что «духовнаго чина и церковнаго причта люди, которые въ бытность россійскихъ патріарховъ вѣдомы были во всемъ, кромѣ татиныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, подъ судомъ патріаршимъ, подчинены нынѣ именнымъ его императорскаго величества указомъ синоду», просилъ, «дабы на оныхъ свѣтскимъ въ злодѣяніяхъ и въ тяжебныхъ дѣлахъ бить челомъ нигдѣ индѣ, токмо въ синодѣ». Государь оставилъ просьбу безъ отвѣта [2]). Безъ отвѣта также было оставлено и, опять вторичное, ходатайство синода о томъ, чтобы по оговорамъ духовныхъ особъ въ преступленіяхъ какой бы то ни было важности разслѣдованіе первоначально производилось въ синодѣ, «доколѣ по явнымъ ихъ подозрительствамъ дойдутъ до тѣлеснаго наказанія, къ которому тогда, яко причинные уже, изъ синода и отсылаться будутъ». Синодъ изъяснялъ, что если объ этомъ «собственною резолюціею не опредѣлится, то духовные отъ свѣтскихъ напраснаго утружденія и озлобленія избыть не могутъ». Синодъ, впрочемъ, прибавлялъ, что если духовныя лица взяты будутъ въ какомъ «явномъ злодѣйствѣ», то о нихъ слѣдовать въ гражданскомъ судѣ и только для снятія сана присылать въ синодъ по прежнему» [3]). О крестьянахъ духовныхъ вотчинъ того же 19 ноября въ сенатѣ государь далъ указъ, что судъ между ними и кто на нихъ будетъ бить челомъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, которыя подвѣдомы юстицъ-коллегіи, принадлежитъ синоду; а по жалобамъ духовныхъ крестьянъ и другихъ лицъ духовнаго вѣдомства на свѣтскихъ лицъ бить челомъ тамъ, «гдѣ ихъ соперники вѣдомы» [4]).

---

[1]) ПСП. I, 213.
[2]) ПСП. I, 312.
[3]) ПСП. I, 312.
[4]) ПСП. I, 313; II, 349.

Въ докладѣ 19 ноября 1721 года синодъ жаловался государю, что свѣтское начальство не оказываетъ духовному содѣйствія по части высылки въ духовный судъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, лицъ, не подвѣдомыхъ духовной власти. Государь написалъ на докладѣ: «изъяснить дѣло именно». Это вызвало подробный докладъ синода 12 апрѣля 1722 года и повело къ пересмотру и нѣкоторому измѣненію круга подлежавшихъ суду синода дѣлъ.

Синодъ сдѣлалъ подробный докладъ о дѣлахъ, подлежавшихъ патріаршему суду, затѣмъ перешедшихъ въ вѣдѣніе мѣстоблюстителя патріаршаго трона и, наконецъ, по духовному регламенту подлежащихъ синоду. Государь, разсмотрѣвъ перечисленіе дѣлъ духовнаго суда по пунктамъ, нѣкоторые пункты оставилъ безъ всякой отмѣтки, какъ заключавшіе въ себѣ перечисленіе дѣлъ, безспорно подлежавшихъ синоду, противъ другихъ написалъ: «въ синодѣ», противъ третьихъ: «свѣтскаго суда». Остались безъ всякихъ отмѣтокъ пункты, перечислявшіе слѣдующія дѣла: богохульныя; еретическія; раскольничьи; волшебственныя; недоумѣнные браки и опредѣленіе степеней родства; разводъ по прелюбодѣянію; дѣла о побѣгахъ и самовольныхъ отлучкахъ одного изъ супруговъ. Противъ слѣдующихъ пунктовъ написано «въ синодѣ»: о двоебрачіи; о бракахъ по принужденію; о насильственномъ постриженіи. «Свѣтскаго суда» государь написалъ противъ пунктовъ, изъясняющихъ дѣла: о любодѣйствѣ; о блудномъ насиліи; о насильственномъ любодѣйствѣ господъ со своими «рабынями»; о насильственномъ «восхищеніи» къ браку; о дѣтяхъ, прижитыхъ отъ блуда и отъ незаконнаго брака; о женитьбѣ безъ воли родителей. Противъ пункта о кровосмѣшеніи государь написалъ: «свѣтскаго суда, токмо о важности суда съ спросу синода» [1]). Тогда же былъ разрѣшенъ вопросъ объ укрѣпленіи духовныхъ завѣщаній. Ранѣе это было дѣло духовнаго суда [2]). Духовный регламентъ передавалъ дѣла о завѣщаніяхъ на совмѣстное рѣшеніе синода съ юстицъ-коллегіей. Теперь синодъ возбуждалъ вопросъ, куда должны поступать пошлины, взыскиваемыя при укрѣпленіи духовныхъ завѣщаній. Государь рѣшилъ вопросъ тѣмъ, что дѣла о за-

---

[1]) ПСП. II, 532. 693.

[2]) ПСЗ. 1823.

вѣщаніяхъ передалъ вѣдѣнію одной юстицъ-коллегіи. Онъ написалъ на докладѣ синода: «быть въ юстицъ-коллегіи, а которыя спорныя, для тѣхъ требовать изъ юстицъ-коллегіи изъ синода одного или двухъ членовъ, чтобъ при томъ были, понеже случаются духовники въ воровскихъ духовныхъ, дабы членъ былъ тому свидѣтель и виноватый бы отданъ былъ подъ градской судъ; а пошлины въ госпиталь» [1]). Въ 1724 году временно, «для нынѣшняго случая», вслѣдствіе умноженія дѣлъ въ Малороссіи по жалобамъ на духовенство, Петръ подчинилъ малороссійскихъ духовныхъ суду малороссійской коллегіи [2]). Въ 1723 году предоставленъ былъ вальдмейстерской канцеляріи разборъ дѣлъ по обвиненію лицъ синодальнаго вѣдомства въ порубкѣ заповѣдного лѣса [3]), хотя еще въ 1722 году синодъ ревниво отстаивалъ свои права на разбирательство этого рода дѣлъ [4]), а также изъятъ былъ изъ вѣдѣнія синода и разборъ дѣлъ по обвиненію въ утайкѣ душъ [5]).

Яснѣе и проще было дѣло со «сборами». Основываясь на высочайшей резолюціи 14 февраля 1721 года, утверждавшей за синодомъ вѣдѣніе церковныхъ вотчинъ «сборами и правленіемъ», синодъ разъяснилъ, что сборы съ церковныхъ крестьянъ подлежатъ исключительному вѣдѣнію духовной власти [6]), а 28 апрѣля 1721 года постановилъ «выслать вонъ» изъ «патріаршихъ», архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ тѣхъ лицъ, которыя занимались сборами по назначенію «изъ провинцій», т. е. отъ свѣтскихъ властей [7]). 19 ноября 1721 года государь далъ въ сенатѣ окончательное разъясненіе о сборахъ. Сборами податей съ крестьянъ духовныхъ вотчинъ вѣдалъ синодъ, который и обязанъ былъ отсылать подати «туда, куда со всѣхъ крестьянъ сбираютъ»; а «поборы съ мельницъ, пошлины и промыслы» оставлены были въ вѣдѣніи камеръ-коллегіи [8]). Въ 1724 году сборъ положенныхъ съ двороваго числа на провіантъ и фу-

---

[1]) ПСП. II, 532.
[2]) ПСП. IV, 1222.
[3]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ“ ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 361—362.
[4]) ПСП. II, 847. 940.
[5]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ“. ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 362
[6]) ПСП. I, 41.
[7]) ПСП. I, 81.
[8]) ПСП. I, 313.

ражъ денегъ и доимочныхъ рекрутъ порученъ былъ исключительно опредѣленнымъ отъ камеръ-коллегіи камерирамъ и комиссарамъ [1]).

IV.

Когда кругъ дѣлъ синода обозначился и синодъ былъ открытъ, въ синодъ были переданы дѣла изъ сената, касавшіяся вѣдомства синода, но до учрежденія синода производившіяся въ сенатѣ. Были составлены описи такимъ дѣламъ въ сенатѣ. Оказалось не рѣшенныхъ шесть дѣлъ: пять — по доношеніямъ монастырскаго приказа [2]), одно по ходатайству тверского епископа Варлаама о перестройкѣ архіерейскихъ палатъ [3]). 29 марта 1721 года состоялось опредѣленіе сената передать всѣ эти дѣла въ синодъ вмѣстѣ съ «выписками», если послѣдніе сдѣланы [4]). И послѣ этого поступавшія въ сенатъ по какому нибудь недоразумѣнію доношенія изъ монастырскаго приказа и вообще всякаго рода дѣла, подлежавшія вѣдѣнію синода, но по инерціи поступавшія еще въ сенатъ, были направляемы сенатомъ въ синодъ [5]).

Однако, не всѣ не рѣшенныя дѣла были переданы свѣтскимъ вѣдомствомъ въ духовное. Синодъ узналъ, что въ сенатѣ имѣется челобитная на воронежскаго митрополита Пахомія отъ монаховъ и крестьянъ донецкой успенской пустыни, и потребовалъ передачи ея въ синодъ [6]). Сенатъ отыскалъ челобитную въ своихъ не рѣшенныхъ дѣлахъ и отослалъ [7]).

21 іюня синодъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы московская земская канцелярія передала обратно во вновь открытый монастырскій приказъ переданныя ей при закрытіи монастырскаго приказа въ 1720 году дѣла, а также и всѣ тѣ дѣла, которыя производились въ канцеляріи по челобитью разныхъ чиновъ людей на служителей и крестьянъ духовнаго вѣдомства, оконченныя и неоконченныя, вмѣстѣ съ подья-

[1]) ПСП. IV. 1300.
[2]) МАМЮ. 764, лл. 440—441.
[3]) МАМЮ. 764, л. 442.
[4]) МАМЮ. 764, л. 443.
[5]) МАМЮ. 764, л. 462.—ПСП. I, 99.—ОАСС. 1721 г., 263.
[6]) МАМЮ. 764, л. 541.
[7]) МАМЮ. 764, л. 512.

чими, сборами и колодниками [1]). Въ сентябрѣ синодъ принималъ мѣры къ скорѣйшему исполненію земскою канцеляріей этого синодальнаго требованія [2]). Вмѣстѣ съ дѣлами, изъ вѣдѣнія московской земской канцеляріи изъято было и одно село суздальскаго архіерейскаго дома, состоявшее въ вѣдѣніи канцеляріи [3]).

Отъ камеръ-коллегіи затребованы были окладныя и доимочныя книги, не переданныя еще въ духовное вѣдомство [4]). Отъ ревизіонъ-коллегіи и канцеляріи розыскныхъ дѣлъ синодъ требовалъ передачи въ синодъ дѣла о начетѣ на бывшемъ московскомъ вице-губернаторѣ Ершовѣ, поступившемъ на службу по духовному вѣдомству [5]). Въ ноябрѣ 1721 года синодъ жаловался государю, что ни камеръ-коллегія въ синодъ, ни «губерніи и провинціи» въ «синодскую команду» не присылаютъ вѣдомостей и книгъ, необходимыхъ для производства сборовъ. Государь написалъ на докладѣ: «прислать вѣдомости подлинныя, о чемъ, куды надлежитъ, послать крѣпкіе изъ сената указы» [6]).

Рядомъ съ этимъ были высылаемы съ церковной земли продолжавшіе проживать на ней подьячіе разныхъ свѣтскихъ канцелярій и «всякихъ чиновъ люди», подворья очищались отъ складовъ и постоя военнаго и гражданскаго вѣдомствъ [7]).

Одинъ изслѣдователь выражается, что «кругъ подвѣдомственныхъ коллегіямъ дѣлъ былъ далеко не опредѣлителенъ» [8]) въ петровское время и, приписывая то же сенату и синоду, дѣлаетъ выводъ, что «неразграниченность вѣдомствъ» была причиною того, что «свѣтскія учрежденія вступались въ дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію и рѣшенію духовной власти» [9]). Далѣе тотъ же излѣдователь говоритъ: «какъ ни старался синодъ выяснить и опредѣлить кругъ дѣлъ своего вѣдомства, свѣтскія учрежденія постоянно вмѣшивались въ дѣла, которыя

[1]) ПСП. I, 129.
[2]) ПСП. I, 209.
[3]) ПСП. I, 91.
[4]) ПСП. I, 113.
[5]) ОАСС. 1721 г., 270.
[6]) ПСП. I, 312, п. 26.
[7]) ПСП. I, 251. 290; II, 903.—Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 375—377.
[8]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 63. 64.
[9]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 361.

подлежали разсмотрѣнію и рѣшенію исключительно духовной власти. И это должно сказать не только о коллегіяхъ и канцеляріяхъ, но даже и о самомъ сенатѣ» [1]).

Что вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла духовнаго вѣдомства было, объ этомъ не можетъ быть и спора.

Однако, не нужно преувеличивать этого явленія. Несомнѣнно, что были и «неразграниченность» вѣдомствъ, и вмѣшательство, но никогда въ сущности не доходило дѣло до того, чтобы «опредѣленіе подсудности зависѣло въ дѣйствительности отъ личнаго взгляда самихъ учрежденій» [2]). Правда, что на первыхъ порахъ синодъ, не узнавъ подвѣдомственности ему одного дѣла, по ходатайству казанскаго митрополита Тихона о распредѣленіи денегъ на пособіе новокрещеннымъ и объ обученіи дѣтей новокрещенныхъ, передалъ было это дѣло въ сенатъ, и сенатъ вернулъ его синоду, объяснивъ, что согласно духовному регламенту это дѣло подлежитъ компетенціи синода [3]). Но вѣдь это былъ исключительный случай. Также единичны были и принципіальныя препирательства синода съ бергъ-коллегіей и мануфактуръ-коллегіей, причемъ синодъ основывался на общемъ законѣ, а коллегіи—на спеціальныхъ высочайшихъ повелѣніяхъ, данныхъ до изданія общаго закона [4]). Было также препирательство синода и съ камеръ-коллегіей, заключившей подрядчиковъ изъ духовныхъ крестьянъ въ колодки, въ то время какъ синодъ признавалъ заключенныхъ неповинными [5]), и съ юстицъ-коллегіей, отъ которой синодъ безуспѣшно требовалъ въ 1722—1723 годахъ, по просьбѣ комиссара старорусскихъ вотчинъ александроневскаго монастыря, передачи въ синодъ дѣла по взысканію съ этого комиссара денегъ [6]). Но эти послѣдніе факты не имѣли уже принципіальнаго значенія.

Нѣсколько серьезнѣе обстояло дѣло въ провинціи. Синоду здѣсь довольно часто приходилось указывать на нарушеніе его границъ другими вѣдомствами и требовать сатисфакціи то

[1]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 372.

[2]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 361.

[3]) ПСП. I. 123. 212.

[4]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 365—367.— ПСП. II, 710.

[5]) ОАСС. 1723 г., 503.

[6]) ОАСС. 1722 г., 26.—Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г. кн. XII, 364.

у сената—противъ астраханскаго губернатора[1]), или бѣлоградскаго камерира[2]), или рязанскихъ сборщиковъ[3]), или полиціймейстерской канцеляріи[4]), то у юстицъ-коллегіи противъ пензенскаго судьи[5]), то у камеръ-коллегіи — противъ бѣлоградскаго камерира[6]), то у штатсъ-конторъ-коллегіи — противъ костромскаго рентмейстера[7]), то противъ сибирскихъ властей[8]), то противъ вальдмейстерской канцеляріи[9]).

Но въ этихъ всѣхъ случаяхъ необходимо принимать во вниманіе одну исключительную сторону дѣла. Необходимо помнить, что синодъ выступалъ въ дѣловую среду въ ряду правительственныхъ учрежденій, такъ сказать, новорожденнымъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если тѣ ручьи дѣлъ, которые прежде текли въ извѣстномъ направленіи, а теперь обращены были къ синоду, на первыхъ порахъ по временамъ дѣлали забывчивый шагъ въ своемъ прежнемъ направленіи. Тутъ дѣйствовала сила привычки, инерціи, но уже сломанная и все болѣе ослабѣвавшая. Всѣ эти вмѣшательства имѣли практическія, а не принципіальныя причины. Синодъ ревниво слѣдилъ за неприкосновенностью области своего вѣдѣнія и настойчиво отстаивалъ эту неприкосновенность даже въ мелочахъ. Когда однажды штатсъ-конторъ-коллегія 20 марта 1721 года, т. е. уже послѣ открытія синода, опредѣлила по прошенію служителей бывшаго патріаршаго дома выдать имъ жалованье на 1721 годъ и извѣстила о томъ синодъ, синодъ, получивъ такое извѣщеніе, призналъ, что «штатсъ-конторъ-коллегія самовластно вступила въ правленіе дѣлъ», опредѣленныхъ именнымъ царскимъ указомъ синоду, ибо указомъ этимъ патріаршій и архіерейскіе дома и монастыри съ ихъ служителями и вотчинными крестьянами, «какъ сборами, такъ и всякимъ правленіемъ» повелѣно вѣдать въ одномъ синодѣ. Синодъ рѣшилъ постановить свое собственное опре-

[1]) ПСП. II, 346.—Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 374.

[2]) ПСП. II. 424.

[3]) ПСП. II, 544.

[4]) ПСП. II, 871.

[5]) ПСП. II, 496.

[6]) ПСП. II, 424.

[7]) ПСП. II, 389.—Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 374.

[8]) ПСП. II, 388. 484.

[9]) ПСП. II, 940; III, 994.

дѣленіе о выдачѣ служителямъ бывшаго патріаршаго дома жалованья и, чтобы на будущее время коллегіи не вступались въ правленіе синодальныхъ дѣлъ, послать въ сенатъ вѣдѣніе, а въ штатсъ-конторъ-коллегію «паки подтвердить указомъ». Первымъ подтвержденіемъ былъ сочтенъ извѣстительный указъ синода въ коллегію о высочайше утвержденныхъ докладныхъ пунктахъ, однимъ изъ коихъ патріаршій и архіерейскіе дома съ монастырями отдавались въ вѣдѣніе синода [1]). Однажды дьякъ монастырскаго приказа, уже послѣ открытія синода, обратился въ сенатъ съ доносомъ о злоупотребленіяхъ его сослуживцевъ по отдачѣ на откупъ бумажнаго завода. Сенатъ передалъ доносъ въ синодъ, а синодъ первымъ дѣломъ оштрафовалъ доносчика ста рублями, за то, что тотъ обратился къ сенату минуя свое начальство,— «дабы ему и инымъ впредь чинить такъ было неповадно» [2]). Самъ синодъ старался быть свободнымъ отъ упрека во вмѣшательствѣ и оказывавшіяся у него дѣла, не подлежавшія ему, передавалъ по принадлежности: въ юстицъ-коллегію—о завѣщаніяхъ [3]), объ умерщвленіи незаконнорожденныхъ дѣтей [4]).

Принципіальное разногласіе у синода было единственно съ сенатомъ—по вопросу о церковныхъ вотчинахъ и ихъ насельникахъ, объ этомъ было уже сказано и можно было видѣть, что столкновеніе синода съ сенатомъ по этому исключительному пункту являлось неизбѣжнымъ. Вообще же можно сказать, что «съ учрежденіемъ синода положенъ былъ предѣлъ незаконному вмѣшательству сената въ не подлежащую ему духовную область» [5]).

V.

Рядомъ съ разграниченіемъ внѣшнимъ, т. е. отграниченіемъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію синода, предстояло заняться и разграниченіемъ внутреннимъ, т. е. отграниченіемъ предметовъ, подлежащихъ рѣшенію. Въ самое первое время этого необходимаго отграниченія сдѣлано не было и съ первыхъ же поръ обнаружилось, что въ синодъ вступаетъ непосильная для одолѣнія масса дѣлъ, и въ ней— немало дѣлъ

---

[1]) ПСП. I, 78.
[2]) ПСП. I, 99.
[3]) ОАСС. 1722 г., 558. 1210.
[4]) ПСП. II, 476.
[5]) С. Петровскій, „О сенатѣ“ 322.

крайне незначительныхъ, подлежащихъ подчиненнымъ синоду инстанціямъ, и формальныхъ, не требующихъ иногда никакого разсмотрѣнія и отнимающихъ только время. Таковы, напримѣръ, были всѣ дѣла о выдачѣ паспортовъ пріѣзжавшимъ въ Петербургъ лицамъ синодальнаго вѣдомства изъ епархій. Изъ синода выдавались паспорта отъѣзжавшимъ изъ Петербурга или Москвы: іеромонахамъ, вкладчикамъ и служителямъ монастырскимъ, пріѣзжавшимъ по церковнымъ дѣламъ [1]), ревельскому протопопу для проѣзда по дѣламъ службы изъ Петербурга въ Москву [2]), поповскимъ дѣтямъ [3]), дворецкому архіерейскаго дома, пріѣзжавшему для пріисканія мѣста [4]), боярскому сыну съ конюхомъ, пріѣзжавшему по дѣламъ архіерея [5]), служителямъ архіерейскихъ домовъ, бывшимъ на службѣ въ столицахъ при архіерейскихъ подворьяхъ [6]), или пріѣзжавшимъ по дѣламъ временно [7]), служителямъ монастырскимъ [8]), крестьянамъ церковныхъ вотчинъ, высылаемымъ за отсутствіемъ у нихъ разрѣшенія на отлучку съ мѣста жительства [9]), или возвращавшимся на родину послѣ службы въ столицѣ, послѣ заработка [10]), послѣ временнаго пребыванія по какому нибудь дѣлу [11]), также паспорта на временное пребываніе въ столицѣ [12]). Таковы же были всѣ дѣла съ допросами безпаспортныхъ церковныхъ крестьянъ, захваченныхъ въ столицѣ полицейскими властями и препровождаемыхъ обыкновенно въ синодъ. Затѣмъ, синодъ былъ обремененъ и своими «епархіальными» дѣлами. Правда, для московской, бывшей патріаршей области съ самаго начала учреждено было архіерейское управленіе и существовали приказы, а потомъ учреждена была московская духовная дикастерія, но петербургскій край оставался въ непосредственномъ управленіи синода. Синодъ

[1]) ОАСС. 1721 г., 721. 722. 724.
[2]) ОАСС. 1724 г., 90.
[3]) ОАСС. 1723 г., 228. 276. 282.
[4]) ОАСС. 1724 г., 184.
[5]) ОАСС. 1722 г., 94; 1724 г., 376.
[6]) ОАСС. 1723 г., 127; 1724 г., 551.
[7]) ОАСС. 1722 г., 1282.
[8]) ОАСС. 1721 г., 723; 1723 г., 286.
[9]) ОАСС. 1723 г., 4. 87.
[10]) ОАСС. 1723 г., 128. 275.
[11]) ОАСС. 1721 г., 207. 229. 545. 708; 1722 г., 3; 1723 г., 118; 1724 г., 310. 362. 363.
[12]) ОАСС. 1723 г., 4. 85.

здѣсь давалъ указы объ освященіи церквей [1]), о перестройкѣ [2]), устраивалъ дѣло обученія церковническихъ дѣтей въ Петербургѣ [3]). Къ синоду обращался главный магистратъ съ просьбою о приводѣ къ присягѣ магистратскаго ратсгера, и синодъ поручилъ привести къ присягѣ успенскому протопопу [4]). Священникъ котлинскаго собора проситъ о дачѣ собору утвари и богослужебныхъ книгъ [5]). Начальство петербургскаго корабельнаго строенія просило о назначеніи священника для отправленія требъ рабочимъ вмѣсто заболѣвшаго [6]). Приходское духовенство проситъ о выдачѣ паспортовъ [7]). Назначенные въ александроневскій монастырь изъ троице-сергіевскаго три служителя просятъ о пособіи на дорогу [8]).

Производя внутреннее разграниченіе дѣлъ, синодъ 1 сентября 1721 года предоставилъ монастырскому приказу распредѣлять по монастырямъ присылаемыхъ военною коллегіей въ синодъ отставныхъ солдатъ [9]). Своему оберъ-секретарю синодъ предоставилъ рѣшеніе дѣлъ о крестьянахъ духовнаго вѣдомства, оказавшихся въ Петербургѣ безъ покормежныхъ писемъ и паспортовъ и обыкновенно направляемыхъ полицейскими властями въ синодъ. Синодъ объяснялъ установленіе такого порядка тѣмъ, что «святѣйшему синоду, труждающемуся въ правленіи духовныхъ дѣлъ», не слѣдуетъ докучать о такихъ малыхъ и неважныхъ дѣлахъ, чтобы отъ того въ важныхъ духовныхъ правленіяхъ помѣшательства не было» [10]). По своей петербургской епархіи синодъ, сначала исполнявшій даже самыя мелочныя дѣла, постепенно сталъ оставлять за собою только важнѣйшія, а менѣе важныя передавалъ на распоряженіе тіунской конторы, во главѣ съ тіуномъ, учрежденной на третьемъ мѣсяцѣ существованія синода,—хотя, впрочемъ, всѣ бумаги, подлежавшія рѣшенію тіуна, продолжали писаться или на имя синода, или на высочайшее имя [11]). Тіунъ уже,

[1]) АПДК. 1724 г., 364.
[2]) АПДК. 1721 г., 124.
[3]) АПДК. 1721 г., 59.
[4]) ОАСС. 1722 г., 714.
[5]) АПДК. 1721 г., 57.
[6]) АПДК. 1721 г., 58.
[7]) АПДК. 1721 г., 3. 56.
[8]) ПСП. II, 467.
[9]) ПСП. I, 287.
[10]) ПСП. IV, 1356.—ОАСС. 1724 г., 369.
[11]) АПДК., дѣла 1721—1724 г.г.

а не синодъ, какъ было ранѣе [1]), назначаетъ священника для привода къ присягѣ служителей главной артиллерійской команды [2]), тіунъ же выдаетъ паспорта подвѣдомственному ему духовенству [3]), и т. д.

22 іюня 1722 года синодъ въ цѣли ограниченія круга входящихъ къ нему дѣлъ постановилъ разослать указъ по своему вѣдомству, воспрещающій входить въ синодъ съ дѣлами помимо подчиненныхъ синоду инстанцій. Въ указѣ говорилось, что «многіе челобитчики и доносители» обращаются къ синоду съ челобитными и доношеніями не только «о важныхъ и безъ синодальнаго сужденія рѣшаться не могущихъ, но и о легкихъ и малыхъ дѣлахъ», которыя подлежатъ подчиненнымъ синоду приказамъ и управленіямъ. Эти маловажныя дѣла, съ теченіемъ времени все увеличивающіяся въ своемъ числѣ, препятствуютъ отправленію «нужнѣйшихъ, до единаго токмо синодальнаго сужденія надлежащихъ» дѣлъ. Въ основаніе постановленія приняты были законы о дѣлахъ свѣтскихъ. Эти законы устанавливали строгую постепенность инстанцій въ дѣлахъ, такъ что въ сенатъ восходили дѣла уже профильтрованныя въ подвѣдомыхъ ему инстанціяхъ. Безъ рѣшенія низшей инстанціи переносить въ высшую позволялось только въ двухъ случаяхъ: когда дѣло не рѣшалось болѣе полугода или когда «судья» состоялъ въ свойствѣ или въ явной враждѣ съ одною изъ тяжущихся сторонъ. Синодъ учрежденъ только для рѣшенія важныхъ дѣлъ, въ духовномъ правленіи власть и силу имѣетъ такую, какъ сенатъ въ свѣтскомъ, и если, по закону, не обращавшись къ коллегіямъ, «не велѣно» обращаться и къ сенату, и даже нельзя обращаться и въ юстицъ-коллегію, напримѣръ, не обращавшись напередъ въ низшія судебныя инстанціи и не дождавшись ихъ рѣшенія, то «по примѣру свѣтскихъ дѣлъ долженъ всякъ и въ дѣлахъ духовнаго правительства поступать». Въ указѣ указывались дѣла, подлежащія вѣдѣнію духовной власти, и затѣмъ предписывалось, что о всякомъ подлежащемъ духовному правленію дѣлѣ, всѣ должны обращаться сперва «въ городахъ къ опредѣленнымъ къ тому духовныхъ дѣлъ управителямъ», съ жалобами на архіерейскихъ и монастырскихъ служителей и на

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 714.
[2]) АПДК. 1723 г., 302.
[3]) АПДК. 1721 г., 56.

вотчиннымъ ихъ, а также на церковныхъ крестьянъ—обращаться къ ихъ «командирамъ», или тоже къ духовнымъ управителямъ, если командиры далеко, и только если этими инстанціями будетъ учинено рѣшеніе неправое, тогда обращаться къ епархіальному архіерею, а въ синодъ входить исключительно въ случаѣ недовольства уже этимъ, архіерейскимъ судомъ, или въ случаѣ жалобы на состоящихъ при синодѣ лицъ, не подчиненныхъ никому, кромѣ синода [1]).

Послѣ этого синодъ сталъ передавать на рѣшеніе епархіальныхъ начальствъ нѣкоторыя дѣла, разсматривавшіяся сначала въ синодѣ: объ опредѣленіи подьячаго, по его прошенію, въ епархіальный духовный приказъ [2]), о бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянахъ, оказавшихся проживающими въ монастырѣ [3]), но каждый разъ съ требованіемъ донести о рѣшеніи синоду. Когда синодальный казенный приказъ просилъ у синода разрѣшенія его недоумѣній въ дѣлѣ о захватѣ земли, синодъ не сталъ входить въ обсужденіе этой просьбы и сдѣлалъ даже замѣчаніе приказу впредь не утруждать синодъ подобными вопросами, а поступать «какъ должно» [4]).

VI.

Установивъ для своихъ внутреннихъ дѣлъ указанныя ограниченія, синодъ не обезопасилъ себя отъ маловажныхъ дѣлъ, которыя входили въ синодъ отъ свѣтскихъ учрежденій. Въ 1723 году синодъ отказалъ дворцовой канцеляріи исполнить ея просьбу о высылкѣ къ допросу не исполнившихъ подряда по поставкѣ дровъ крестьянъ синодальнаго вѣдомства съ ихъ поручителями и напомнилъ канцеляріи, что никакихъ «челобитенъ» по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію подчиненныхъ синоду учрежденій и лицъ, въ синодѣ опредѣлено не принимать, чтобы напрасною перепиской не препятствовать разсмотрѣнію дѣлъ важнѣйшихъ [5]). Однако въ томъ же году синодъ исполнилъ требованіе конторы строенія котлинскихъ домовъ о допросѣ крестьянина относительно полученія имъ денегъ; правда, тутъ же замѣтивъ, что справки и дѣла, отно-

[1]) ПСП. II, 693.
[2]) ОАСС. 1722 г., 1215.
[3]) ОАСС. 1723 г., 334.
[4]) ОАСС. 1722 г., 1063.
[5]) ОАСС. 1723 г., 86.

сящіяся до подчиненныхъ синодальной команды, на будущее время слѣдуетъ направлять въ подчиненныя синоду правительства, мимо синодальной канцеляріи [1]). Въ 1724 году синодъ также исполнилъ просьбу главной полиціймейстерской канцеляріи о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, монаха и попа по производившемуся въ канцеляріи дѣлу и отослалъ въ канцелярію допросъ, но опять-таки замѣтилъ, что канцеляріи надлежитъ впредь обращаться въ подобныхъ дѣлахъ непосредственно въ епархіальное управленіе, не утруждая синода [2]).

А затѣмъ, 12 августа 1724 года, синодъ призналъ необходимымъ сдѣлать общее по этой части распоряженіе. Изо всѣхъ коллегій и канцелярій въ синодъ могли вступать только «самыя важныя» дѣла, относящіяся до вѣры («благочестія»), а въ другихъ случаяхъ коллегіи и канцеляріи должны сноситься съ подчиненными синоду управленіями («правительствами»): относительно завѣщаній и церковнослужителей съ мѣстными епархіальными архіереями; если дѣло касается монастырей и вотчинъ, состоящихъ въ вѣдѣніи синодальныхъ членовъ, то сноситься непосредственно съ членами синода; если дѣло касается синодальной московской области — съ московскою духовною дикастеріей; если Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ — съ тіунскою конторой; если крестьянъ, подчиненныхъ монастырскому приказу, — съ, монастырскимъ приказомъ. И только если въ какой либо епархіи какое либо духовное дѣло будетъ признано «сомнительнымъ», архіереямъ предоставляется входить съ нимъ въ синодъ, присылая доношенія съ обстоятельными и краткими выписками и съ приложеніемъ мнѣнія съ ясными резонами [3]).

Иногда, случалось, самъ синодъ обременялъ себя безъ нужды излишними дѣлами. Въ 1724 году онъ разбиралъ исковое дѣло двухъ крестьянъ ростовскаго архіерейскаго дома, подлежавшее исключительному суду ихъ хозяина — ростовскаго архіерея. Оберъ-прокуроръ предлагалъ синоду оштрафовать секретаря за принятіе этого дѣла къ синодальному производству [4]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 291.

[2]) ОАСС. 1724 г., 38.

[3]) ПСП. IV, 1340.—ОАСС. 1724 г., 374. — Н. Востоковъ, „Св. синодъ“. ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 377—378.

[4]) ОАСС. 1724 г., 94.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Петръ имѣлъ въ виду церковное управленіе, синодъ, оставить при однихъ духовныхъ дѣлахъ, «дабы церковное правленіе и ученіе во славу имени Божія въ наилучшее происходило» [1]). Синоду, какъ извѣстно, предоставлено было между прочимъ вѣдѣніе архіерейскими и монастырскими деревнями и всякими съ нихъ сборами и расходами, также и судомъ крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ между собою и по искамъ на нихъ. Государь будто бы нашелъ, что отъ подвѣдомственности этихъ дѣлъ синоду «духовное собраніе стало быть отягощено», «въ управленіи духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство», возникли «многіе непорядки» и духовныя власти «не о духовныхъ, но наче о другихъ, не принадлежащихъ къ ихъ правленію, попеченіе возымѣли». Тогда, будто бы, государь «возымѣлъ конечное намѣреніе», чтобы вовсе освободить духовное управленіе отъ вотчинныхъ и судныхъ дѣлъ, и «быть бы въ синодѣ только однимъ дѣламъ духовнымъ, о чемъ собственныя его императорскаго величества рукй въ сенатѣ записки имѣются, но къ исполненію того не допустила его величества кончина» [2]).

VII.

Относительно «власти» святѣйшаго синода въ петровское время высказанные разными изслѣдователями взгляды нельзя назвать твердо установленными. Основываясь на выраженіи манифеста объ учрежденіи синода, угрожающемъ за противленіе и ослушаніе синоду наказаніемъ «противъ прочихъ коллегій», одинъ изслѣдователь говоритъ, что «этимъ выраженіемъ законодатель какъ будто даетъ знать, что степень власти этого правительства приравнивается къ другимъ коллегіямъ; значитъ, синодъ долженъ быть равенъ съ послѣдними». И далѣе, находя, что въ духовномъ регламентѣ упоминается объ участіи государя въ синодальной работѣ лишь однажды, при выработкѣ синодомъ дополнительныхъ къ регламенту правилъ, а между тѣмъ коллегіямъ представлено было обращаться къ царю во всѣхъ случаяхъ, когда того требовала государственная польза, этотъ изслѣдователь приходитъ къ мысли,

---

[1]) ПСЗ. V, 1819.—А. Голубевъ, „Св. синодъ". „Внутренній бытъ" II, 267.

[2]) А. Голубевъ, „Св. синодъ". „Внутр. бытъ" II, 267. 270—271.

будто «власть синода по сравненію съ коллегіями была ограниченнѣе» [1]). Затѣмъ, будто бы, «синодъ de jure скоро занялъ положеніе, равное съ сенатомъ, высшее по отношенію къ коллегіямъ», послѣ чего «власть синода въ предѣлахъ своего вѣдомства была точно такою же, какъ власть сената въ области свѣтскаго управленія» [2]).

Другой, позднѣйшій изслѣдователь о синодѣ высказываетъ мысль, что рѣшить вопросъ, «былъ ли синодъ — въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій — органомъ второстепеннымъ, какъ всѣ коллегіи, или по своимъ полномочіямъ былъ равенъ сенату — разумѣется, въ порученной ему области», — задача трудная. «Одни источники несомнѣнно указываютъ на то, что синодъ имѣлъ честь и силу въ духовныхъ дѣлахъ такую же, какую сенатъ имѣлъ въ гражданскихъ», «обладалъ равенствомъ съ сенатомъ по своимъ полномочіямъ», «былъ органомъ, не подчиненнымъ никому другому, кромѣ воли одного монарха». «Другіе же источники таковы, по которымъ можно заключить, что синодъ имѣлъ полномочія, не большія коллежскихъ полномочій, и что онъ если не былъ въ прямомъ подчиненіи сенату, то находился въ косвенной зависимости отъ него, и что сенатъ нерѣдко входилъ со своею властью, какъ органъ главенствующій въ государствѣ, и въ область синодальную» [3]). «Первоначальной мыслью Петра Великаго было создать для управленія духовными дѣлами духовную коллегію», и «синодъ по мысли Петра долженъ былъ занять мѣсто въ ряду коллегій, второстепенныхъ органовъ государственнаго управленія, которые всѣ были подъ апелляціей сената» [4]). Въ доказательство такого заключенія этотъ изслѣдователь приводитъ то, что за противленіе и ослушаніе синоду обѣщано наказаніе «противъ прочихъ коллегій», что сами члены синода просили себѣ жалованья «противъ коллегій», значитъ, смотрѣли на синодъ, какъ на коллегію; что синодъ устроенъ былъ по типу коллегій; что и члены синода именовали синодъ на первыхъ порахъ коллегіею, и сенатъ именовалъ его такъ же. Но въ первое же засѣданіе «съ синодомъ произошло превращеніе, вслѣдствіе котораго

---

[1]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 80—81.
[2]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VIII, 154.
[3]) А. Голубевъ, „Св. синодъ". „Внутр. бытъ" II, 232.
[4]) А. Голубевъ, „Св. синодъ". „Внутр. бытъ" II, 232. 253.

онъ сразу выдвинулся изъ ряда коллегій». «Въ этомъ засѣданіи духовныя персоны высказали государю мысль, что синодъ долженъ занять высшее мѣсто въ ряду учрежденій государственнаго управленія,—мѣсто, равное сенату. Въ доказательство такого права синода они привели слѣдующія основанія: во-первыхъ, они утверждали, что синодъ есть прямой преемникъ чести, силы и власти патріаршей», и даже, во-вторыхъ, большей, потому что онъ соборъ. И резолюція Петра «выводила синодъ изъ ряда коллегій: онъ добился равенства съ сенатомъ и такимъ образомъ сталъ тоже высшимъ правительственнымъ органомъ». Это «подтверждено» Петромъ 12 апрѣля 1722 года: «понеже синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ сенатъ въ гражданскомъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе» [1]). Но, съ другой стороны, полномочія синода въ петровское время по сравненію съ «полномочіями сената едва ли были больше и шире коллежскихъ»; «синодъ по своимъ полномочіямъ занималъ мѣсто въ ряду органовъ государственнаго управленія едва ли высшее, чѣмъ коллегіи, и отличался отъ нихъ только внѣшнимъ обликомъ чести и значенія, внѣшнимъ ореоломъ». Равенство съ сенатомъ «было только кажущееся; оно было только внѣшнимъ титуломъ, безъ сущности полномочій», и «произошло оттого, что синодъ безпрестанно просилъ государя дать ему положеніе въ государствѣ, равное съ сенатомъ»; члены синода помнили еще значеніе недавней патріаршей власти. И «государь, въ силу разныхъ обстоятельствъ, уступилъ докучливымъ просьбамъ синода, далъ ему равенство съ сенатомъ»,—титулярное только, впрочемъ, а не дѣйствительное [2]).

VIII.

Оба изслѣдователя, повидимому, упускаютъ изъ виду, что не возможно ставить синодъ въ ряду государственныхъ учрежденій, какъ учрежденіе сравнимое съ другими. Синодъ былъ высшимъ органомъ церковнаго управленія; но, по наслѣдству отъ патріарха, синоду оставлена была значительная часть предметовъ государственнаго вѣдѣнія, въ которой синодъ

---

[1]) А. Голубевъ, „Св. синодъ“. „Внутр. бытъ“ II, 232—234.

[2]) А. Голубевъ, „Св. синодъ“. „Внутр. бытъ“ II, 252—256.—Вслѣдъ за Голубевымъ и рабски слѣдующій за нимъ Ѳ. Благовидовъ, „Оберъ-прокуроры“ 13—27.

являлся уже высшимъ органомъ не церковнаго управленія, а только такъ сказать сословнаго въ государствѣ. Но высшимъ органомъ государственнаго управленія былъ сенатъ. Такимъ образомъ, была часть въ государствѣ, въ которой хозяевами должны были являться, въ сущности, и синодъ, и сенатъ. По части собственно церковной синодъ былъ безусловно самостоятеленъ, и къ царю въ этой области «обращался не какъ къ главѣ церкви, а какъ къ главѣ государства» [1]); но по части предметовъ вѣдѣнія «сословныхъ», входившихъ въ кругъ вѣдѣнія синода, синодъ имѣлъ «крайняго судію» въ «высокомонаршей особѣ» [2]), а на практикѣ естественно долженъ былъ постоянно справляться съ намѣреніями сената, какъ высшаго органа общегосударственнаго управленія, и его голосу уступать первое мѣсто, хотя, во всякомъ случаѣ, и въ этой области «вмѣшательству сената положенъ былъ съ учрежденіемъ синода предѣлъ» [3]). И сенатъ, и синодъ были высшими органами управленія, сенатъ по части государственной, синодъ по части церковной съ прибавленіемъ нѣкоторой доли дѣлъ сословныхъ государственнаго характера. Но какъ и синодъ былъ гражданинъ государства, и сенатъ былъ сынъ церкви, то между ними было взаимное и первенство, и послушаніе. Въ дѣлахъ церковныхъ исключительный голосъ принадлежалъ синоду, въ дѣлахъ государственныхъ первый голосъ принадлежалъ сенату. На этой исключительно почвѣ и можетъ быть разсматриваемо взаимоотношеніе синода и сената, но приэтомъ необходимо замѣтить, что при неясности и «запутанности» правовыхъ понятій того времени [4]) точное опредѣленіе этого взаимоотношенія не соотвѣтствовало бы дѣйствительности.

Синодъ, правда, при своемъ учрежденіи получалъ и именованіе, и формы устройства, тожественныя съ именованіемъ и формами устройства коллегій. Въ синодѣ, какъ въ коллегіяхъ, были президентъ, вицепрезиденты, совѣтники и ассесоры. Именовался синодъ по духовному регламенту, коллегіей или «коллегіумомъ». Однако, въ манифестѣ это слово употребляется съ прибавленіемъ: «т. е. духовное соборное

---

[1]) В. Поповъ, „О святѣйшемъ синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра Великаго". ЖМНП. 1881 г., кн. II, 256.

[2]) ПСП. I, 112.

[3]) С. Петровскій, „О сенатѣ" 322.

[4]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 358.

правительство» [1]). Но разница была въ содержаніи самыхъ учредительныхъ актовъ. Въ генеральномъ регламентѣ прямо сказано, что «коллегіи обрѣтаются подъ указами» государя «и сената» [2]). На подчиненіе сенату «духовной коллегіи» нѣтъ ни малѣйшаго намека ни въ духовномъ регламентѣ, ни въ манифестѣ, сопровождавшемъ регламентъ. Напротивъ, тамъ оттѣнены даже исключительныя отношенія «духовной коллегіи» къ государю, о которыхъ для прочихъ коллегій не было рѣчи, и не могло быть рѣчи при существованіи сената [3]). Одинъ изслѣдователь жалуется, что по духовному регламенту «совершенно не видно, въ какое отношеніе ставился синодъ къ сенату, въ подчиненное, или равное ему», и что «почти совершенно не выяснена законодателемъ степень власти синода и положеніе его въ ряду другихъ учрежденій» государственныхъ [4]). Но это только и показываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что синодъ при своемъ учрежденіи не входилъ въ «рядъ государственныхъ учрежденій».

Слова манифеста: «повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе (духовное соборное правительство) за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ *противъ прочихъ коллегій*» [5]), означаютъ не что иное, по совершенно ясному ихъ смыслу, какъ только то, что органу высшаго церковнаго управленія этимъ манифестомъ сообщалась сила государственныхъ правительственныхъ учрежденій, дѣйствовавшихъ царскимъ указомъ. Необходимо помнить, что за всякій непочтительный отзывъ о коллегіяхъ грозило тяжкое наказаніе всякому, «яко помѣшателю добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде яко *противнику и непріятелю его величества воли и учрежденія*» [6]).

Сама «духовная коллегія» еще до дня своего открытія, слѣдовательно до того дня, когда будто бы она получила

[1]) ПСП. I. 1.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. II.
[3]) ПСП. I, 1.
[4]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ“. ЖМНП. 1875 г., кн. VII, 81.
[5]) ПСП. I, 1.
[6]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. LV.

уравненіе съ сенатомъ и вышла изъ ряда коллегій, сносится съ сенатомъ, 9 февраля 1721 года, не «доношеніемъ», а «меморіаломъ», какъ равный съ равнымъ, и именуетъ себя «правительствующимъ духовнымъ собраніемъ» въ точное соотвѣтствіе «правительствующему сенату» [1]). И послѣ открытія синода, но еще до объявленія указа о порядкѣ сношеній съ синодомъ, военная коллегія спрашиваетъ у сената, какъ ей сноситься съ духовною коллегіей [2]), очевидно, будучи увѣрена, что духовная коллегія ей не равна.

Что, въ самомъ дѣлѣ, произошло на первомъ засѣданіи синода такое, что могло бы измѣнить бывшія уже на-лицо отношенія? Синодъ, еще до своего открытія вошедшій въ сношеніе съ сенатомъ и получившій отъ него, на имя своего президента «указъ» [3]), озаботился установленіемъ формы сношеній съ сенатомъ, какую признавалъ соотвѣтственной. Докладъ синода буквально гласитъ слѣдующее: «о прилучающихся требованіяхъ изъ правительствующаго духовнаго собранія въ правительствующій сенатъ, такожде и въ коллегіи и отъ нихъ въ духовное собраніе каковымъ образомъ письменное обхожденіе имѣть? А на патріаршее имя указовъ ниоткуда не присылалось, духовная же коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже соборъ». И государь, написавъ: «въ сенатъ вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ, а въ коллегіи такъ, какъ изъ сенату пишутъ, и за подписаніемъ только секретарскимъ» [4]), — оформилъ только существующія отношенія, въ которыхъ никто не сомнѣвался. Синодъ вѣдь прямо говоритъ: «а на патріаршее имя указовъ ниоткуда не присылалось», «духовная же коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую». Имѣетъ, а не желаетъ только имѣть. Затѣмъ, и въ журналѣ синодскомъ совершившееся 14 февраля озаглавлено только: «о письменномъ до сената и до коллегій отправленіи» [5]), т. е. о формѣ сношеній, и ни о чемъ больше того.

12 апрѣля 1722 года тоже нѣтъ никакого «подтвержденія» равенства синода съ сенатомъ. Объ этомъ равенствѣ Петръ

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 352.
[2]) МАМЮ. 764, л. 627.
[3]) См. стр. 138 и 321.
[4]) ПСП. I, 3.
[5]) ПСП. I, 2.

говоритъ, какъ о существующемъ уже и никѣмъ не оспариваемомъ: «*понеже* синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ сенатъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе» [1]).

Что касается дальнѣйшихъ настаиваній синода при всякомъ малѣйшемъ поводѣ, что онъ имѣетъ равную силу съ сенатомъ, то это вовсе не «разъясненіе своей власти», новопріобрѣтенной [2]), а въ значительной степени просто плодъ канцелярской полемики, не имѣвшій серьезнаго основанія въ дѣйствительности. И въ этой полемикѣ не имѣютъ серьезнаго значенія даже такія выраженія самого синода, какъ напримѣръ, что «нынѣ по всемилостивѣйшему опредѣленію вашего величества духовное правительство отъ прочихъ коллегій отмѣнно, равно какъ сенатъ» [3]), неловко редактированная фраза, имѣющая тотъ смыслъ, что самимъ государемъ точно установлены извѣстныя формы отношеній между духовнымъ синодомъ и свѣтскими сенатомъ и коллегіями. Стремившійся возвысить пошатнувшееся въ междупатріаршество значеніе высшаго органа церковнаго управленія, чрезвычайно чувствительный ко всякому прикосновенію, синодъ во всѣхъ случаяхъ, когда ему казалось, что чуть-чуть нарушаются чѣмъ либо его права, ставилъ дѣло на ту почву, что онъ равенъ сенату, а между тѣмъ его третируютъ, какъ коллегію. Но серьезныхъ принципіальныхъ «замаховъ» противъ равенства синода съ сенатомъ въ сущности никогда не было за это время.

IX.

Сношенія синода и сената начались еще до открытія синода. Сообщеніе сената о назначеніи, по царскому указу, суммы на обзаведеніе зданія синода, тысячи рублей, состоялось 6 февраля 1721 года въ формѣ «указа» на имя «президента», митрополита Стефана [4]). Въ этомъ нельзя видѣть намѣренія сената трактовать «духовную коллегію», какъ подчиненную сенату инстанцію: указъ давался не на имя коллегіи, а на имя только ея члена; и сенаторы, въ отдѣльности, получаютъ отъ сената указы. Духовная коллегія при первомъ

[1]) ПСП. II, 532.
[2]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. VIII, 155—157.
[3]) ПСП. I, 76.
[4]) МАМЮ. 764, л. 343.

своемъ сношеніи съ сенатомъ стала съ нимъ на равную ногу. Сообщеніе объ избраніи 9 февраля, согласно царскому указу, «четвертаго» ассесора и оберъ-секретаря духовной коллегіи сдѣлано было въ формѣ «меморіала» отъ имени «правительствующаго духовнаго собранія» въ «правительствующій сенатъ» [1]). Сенатъ, сдѣлавъ свое опредѣленіе по этому меморіалу, постановилъ 14 февраля послать «въ духовную коллегію» «указъ» [2]). Что это постановленіе было только канцелярскимъ недосмотромъ, видно изъ того, что и 16 февраля, когда сенату, несомнѣнно, была уже извѣстна высочайшая резолюція 14 февраля о порядкѣ сношеній, сенатъ также въ опредѣленіи своемъ упоминаетъ о посылкѣ указа, на ряду со штатсъ-конторою, и въ духовную коллегію [3]). Въ обоихъ случаяхъ въ дѣйствительности посланы синоду вѣдѣнія, а не указы [4]).

Нѣсколько, повидимому, объ иномъ отношеніи сената къ синоду говоритъ жалоба синода государю въ докладѣ 28 апрѣля 1721 года, что въ сенатѣ докладъ синодскихъ вѣдѣній происходитъ въ порядкѣ реестра, на ряду съ дѣлами коллегій, въ то время какъ, напримѣръ, высочайшіе указы докладывались немедленно, внѣ порядка реестра. Государь далъ резолюцію: «о духовныхъ дѣлахъ надлежитъ прежде всѣхъ коллегійскихъ дѣлъ, первыя по нашихъ указахъ слушать и рѣшить; а что касается до внѣшнихъ дѣлъ, тѣ по реестру съ прочими, яко партикулярныя» [5]). Но въ этомъ случаѣ могло имѣть значеніе для сената простое отсутствіе указаній на тотъ или иной порядокъ, безъ какого либо принципіальнаго смысла.

Столкновеніе съ сенатомъ начались, не на принципіальной, а на практической почвѣ, когда синодъ пытался отвоевывать себѣ безраздѣльное господство въ предоставленной его вѣдѣнію части дѣлъ по качеству своему государственныхъ. Сенату почти не приходилось вмѣшиваться въ кругъ дѣлъ синода чисто церковныхъ, но такъ какъ у синода въ вѣдомствѣ была цѣлая область въ сущности чисто гражданскихъ дѣлъ—чиновники,

---

[1]) МАМЮ. 764, л. 352.
[2]) МАМЮ. 764, л. 353.
[3]) МАМЮ. 764, л. 358.
[4]) МАМЮ. 764, лл. 354. 355. 359.
[5]) ПСП. I, 76.—ОАСС. 1721 г., 104.

сборы, имѣнія, крестьяне съ ихъ разнородными дѣлами,—то синоду часто, почти постоянно приходилось отправлять государственное, чисто сенатское дѣло, и здѣсь границы синодскаго и сенатскаго вѣдѣнія могла установить только практика, и притомъ не безъ столкновеній. Насколько въ этомъ отношеніи трудно было точное разграниченіе, видно изъ того, что иногда и самъ синодъ не могъ опредѣлить, ему, или сенату подвѣдомо то или иное дѣло. Синодъ, назначивъ въ Китай епископа, написалъ въ вѣдѣніи сенату, между прочимъ, о необходимости назначить новому епископу жалованье. Сенатъ вернулъ вѣдѣніе съ сообщеніемъ, что самъ синодъ долженъ опредѣлить цифру жалованья. Тогда синодъ «приговорилъ» назначить 1,500 рублей жалованья и 500 подможныхъ и на будущее время посылать жалованье съ сибирскимъ караваномъ, «и правительствующему сенату о помянутомъ учинить по его величества указу», т. е. по изложенному въ синодскомъ видѣніи [1]).

Первыя жалобы синода, что «въ сенатѣ происходитъ къ сторонѣ правительства духовнаго противность», возникли именно на практической почвѣ. Сенатъ разъяснилъ, что духовныя вотчины и ихъ служители подлежатъ суду по генеральному регламенту въ юстицъ-коллегіи, синодъ отстаивалъ полную неприкосновенность своихъ вотчинъ, и на жалобу синода государь написалъ, что «однакожъ видится, что инако нельзя, понеже вѣдѣніе вотчинъ у васъ опредѣлено для поборовъ и между ими расправы,— —а чтобы съ посторонними случающимся дѣламъ всѣмъ быть у васъ, чаю, не возможно» [2]). Потомъ столкновеніе вышло изъ-за чиновниковъ, которыхъ синодъ выбралъ въ свое вѣдомство, а сенатъ не отдавалъ, потому что они состояли въ его вѣдомствѣ на службѣ [3]). Сенатъ далъ назначеніе состоявшему на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ начальнику розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи Плещееву, а синодъ призналъ это назначеніе незаконнымъ и сообщилъ о томъ сенату [4]). Въ свою очередь, синодъ воспретилъ питейную продажу, кулачные бои и конскіе бѣга въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ дни, гдѣ и когда бываютъ церковные праздники и крестное хожденіе,

[1]) МАМЮ. 764, л. 431.—См. также стр. 307.
[2]) ПСП. I, 76.—См. стр. 300.
[3]) ПСП. I, 76.—МАМЮ. 764, л. 759.
[4]) ОАСС. 1722 г., 623.

а сенатъ ограничилъ это распоряженіе только временемъ до окончанія церковнаго богослуженія и крестнаго хожденія [1]). Все это была почва духовнаго вѣдомства, но никакъ не церковная почва. И въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда можно было подумать, что сенатъ дѣйствительно вмѣшивается въ церковное дѣло, синодъ спѣшилъ дать ему сильный толчокъ обратно. Состоявшій при провѣркѣ ревизскихъ душъ въ казанской губерніи бригадиръ донесъ сенату, что у казанскихъ черемисъ открыта утайка душъ, что сотникъ, старосты и всѣ ясашные черемисы просятъ не поставить имъ этого въ вину и какъ бы въ заглажденіе своей виновности выражаютъ желаніе креститься; бригадиръ спрашивалъ у сената, какъ поступить съ виновными. Сенатъ отвѣтилъ: крестить, согласно ихъ желанію, и никакому наказанію не подвергать. О такомъ своемъ рѣшеніи сенатъ сообщилъ и синоду. Синодъ призналъ сенатское распоряженіе «страннымъ» и «сомнительнымъ»: страннымъ потому, что крещеніе невѣрныхъ есть дѣло исключительно духовнаго правительства, между тѣмъ сенатъ сообщаетъ объ этомъ синоду не для дѣйствія, а только для вѣдома; сомнительнымъ потому, что крещеніе черемисъ явилось бы безъ испытанія въ вѣрѣ, могло быть притворнымъ, въ поруганіе вѣрѣ, и, наконецъ, «въ сенатскомъ вѣдѣніи не означено, кому оныхъ обращающихся учить и крестить велѣно». Конечно, серьезно вѣрить будто сенатъ приказывалъ бригадиру крестить черемисъ лично, никто въ синодѣ не могъ, но редакція сенатскаго вѣдѣнія была, дѣйствительно, не удачная. И если синодскій отвѣтъ не есть незаконный плодъ соревнованія канцеляристовъ двухъ учрежденій, подписанный только членами синода, то онъ носитъ несомнѣнные слѣды того, что въ дѣло впутаны личныя отношенія. Синодальное вѣдѣніе оставлено сенатомъ, конечно, безъ отвѣта [2]).

Въ сенатѣ, случалось, синодскія дѣла задерживались,— иногда по соображеніямъ принципіальнаго свойства [3]), иногда безъ ясныхъ причинъ, или въ силу практической необходи-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 891.—ПСП. II, 761.

[2]) ОАСС. 1723 г., 379.—Это исключительное дѣло у Востокова выставляется, какъ *примѣръ* вмѣшательства сената въ духовныя дѣла. ЖМНП 1875 г., кн. XII, 372—373.

[3]) ОАСС. 1722 г., 609.—ПСП. I, 257; II, 777. 625.

мости [1]). По одному синодскому вѣдѣнію сенатъ разосаллъ указы только чрезъ семь съ половиною мѣсяцевъ [2]), по другому только чрезъ полтора года, притомъ послѣ того какъ синодъ дважды повторилъ свое первоначальное вѣдѣніе [3]). Вообще синодскія вѣдѣнія, большею частью требовавшія разсылки сенатомъ указовъ о содѣйствіи гражданскихъ властей духовнымъ, въ сенатѣ принимались неохотно [4]), иногда оставались безъ исполненія и безъ отвѣта [5]). Одинъ разъ, не получая удовлетворенія и объясненій, синодъ посылалъ въ сенатъ даже своего члена, совѣтника-архимандрита Петра, но и изъ этого не вышло толку [6]). А рядомъ съ этимъ и изъ сената «вѣдѣніе въ синодъ посылано было три раза, но не принято, а зачѣмъ, не отвѣтствовано», жаловался сенатъ. И синодъ на эту жалобу отвѣтилъ, что «отвѣтствовать синодъ сенату, яко не подчиненный, не долженъ» [7]).

Каковы были отношенія синода и ссената между собою непосредственно, таковы были отношенія и ихъ вѣдомствъ. Синодъ напрасно требовалъ отъ камеръ-коллегіи высылки вѣдомостей, она ихъ не высылала [8]). Штатсъ-конторъ-коллегія вовсе не отвѣчаетъ на указы синода [9]). Ревизіонъ-коллегія и штатсъ-контора отказываются слушаться указа синода о признаніи равенства монастырскаго приказа съ коллегіями и требуютъ для себя указовъ объ этомъ отъ сената [10]). Въ юстицъ-коллегію синодъ шлетъ три подтвердительныхъ указа о передачѣ одного дѣла въ синодъ, безполезно, дважды сносится по этому поводу съ сенатомъ, и тоже безуспѣшно [11]). Синодъ безуспѣшно посылаетъ главному магистрату три указа по дѣлу своего канцеляриста [12]). Главный магистратъ от-

[1]) ПСП. I, 82; II, 681.—Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г кн. XII, 376.

[2]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр.", прил. 78.

[3]) ПСП. IV, 1323.

[4]) ОАСС. 1724 г., 522.

[5]) ПСП. I, 257.—ОАСС. 1723 г., 379.

[6]) ПСП. I, 112.

[7]) ПСП. I, 112.

[8]) М. Горчаковъ, „Мон. Пр.", прил. 78.

[9]) ОАСС. 1723 г., 587.

[10]) ОАСС. 1722 г., 538.

[11]) Н. Востоковъ, „Св. синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 364.

[12]) ОАСС. 1724 г., 22.

писывается на синодальный указъ, но указа не исполняетъ [1]). Не слушается синодальныхъ указовъ и владимірскій воевода [2]). Даже въ полиціймейстерскую канцелярію приходилось посылать три указа объ одномъ и томъ же, и посылаемые указы оставались безъ исполненія [3]), даже безъ отвѣта [4]). Но, и съ другой стороны, строитель архіерейскаго дома отказывается дать въ магистрамъ, по его требованію, не имѣя на то послушнаго указа отъ синода, свѣдѣнія о проживающихъ на подворьѣ мастеровыхъ [5]). Крестьяне духовнаго вѣдомства безъ послушнаго синодскаго указа отказывались подчиняться указу объ охраненіи заповѣдныхъ лѣсовъ [6]). Церковный приказъ отказываетъ, не имѣя послушнаго указа отъ синода, въ выдачѣ свѣтской канцеляріи требуемыхъ сю справокъ [7]). Самъ синодъ 10 декабря 1722 года постановилъ писать сенату, «дабы впредь синодальной команды подчиненныхъ безъ послушныхъ указовъ изъ синода ни къ какимъ дѣламъ брать и отягощенія имъ чинить никто не дерзалъ» [8]).

Если въ изложеніи этихъ отношеній число фактовъ не равномѣрно, то это только результатъ практическихъ условій, а факты во всякомъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ были одно·значущіе. Жалобы на нарушеніе правъ были взаимныя.

Сенатомъ издано было распоряженіе о томъ, чтобы двойной окладъ съ раскольниковъ былъ отсылаемъ въ штатсъ-конторъ-коллегію, а въ синодъ поступали бы только штрафы съ раскольниковъ по духовнымъ дѣламъ, но и о нихъ бы синодъ рапортовалъ въ камеръ-коллегію и въ штатсъ-конторъ-коллегію. Синодъ справедливо обидѣлся и далъ знать сенату, что такое сенатское «приказаніе» умаляетъ предоставленную царемъ синоду честь и равенство съ сенатомъ; что синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, а къ патріарху отъ свѣтскаго правительства повелительныхъ писемъ не посылалось; что требованіе сената касается дѣлъ духовнаго вѣдомства, сенату не подлежащихъ; и что рапортованіе о

---

1) ОАСС. 1724 г., 223.
2) ОАСС. 1723 г., 32.
3) ОАСС. 1724 г., 116.
4) ОАСС. 1723 г., 415.
5) ОАСС. 1722 г., 1115.
6) ОАСС. 1722 г., 430.—ПСП. II, 558.
7) ПСП. II, 751.—ОАСС. 1722 г., 851.
8) ПСП. II, 927.

поступающихъ въ синодъ суммахъ для синода излишне-обременительно и обидно, какъ будто синодъ чѣмъ либо подорвалъ довѣріе къ себѣ; вѣдь онъ не менѣе коллегій и сената обязанъ присягою соблюдать «государственный интересъ», и «вѣрность присяжную всецѣло содержать тщится, а въ похищеніи интересовъ не точію не явился, но никогда тому еще и не учился, и впредь учиться не намѣренъ». И это свое отвѣтное посланіе сенату синодъ ядовито заканчивалъ: «но ежели правительствующій сенатъ въ коллегіи рапортуетъ, то и синодъ подобное тому рапортованіе употреблять будетъ» [1]). Рапортуютъ только подчиненные.

И сенатъ, въ свою очередь, въ маѣ 1721 года считаетъ нужнымъ напоминать синоду, что «правленіе гражданскихъ дѣлъ» поручено ему, сенату, и что «правительствующій сенатъ равную честь и силу имѣетъ въ свѣтскомъ правленіи, какъ и синодъ въ духовномъ». Объясненія эти вызваны были распоряженіями синода о посылкѣ нарочныхъ для насильнаго забиранія подьячихъ въ синодъ. Сенатъ замѣчалъ, что «надлежало опредѣленія объ отдачѣ тѣхъ приказныхъ служителей требовать въ сенатѣ, а, не получа опредѣленія въ сенатѣ, отъ гражданскихъ дѣлъ брать, и для взятія ихъ нарочныхъ посылать, и Корпышеву въ синодѣ секретарство сказывать и къ дѣламъ опредѣлять не надлежало»; «и въ бытномъ святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ ко управленію дѣлъ изъ гражданскихъ въ судьи и во дьяки опредѣлялись и указы имъ сказываны изъ разряду, хотя оной тогда таковой силы и дѣйствія не имѣлъ, какъ нынѣ правительствующій сенатъ» [2]).

Если свѣтскія власти являлись иногда и въ духовномъ вѣдомствѣ хозяевами положенія, хотя бы напримѣръ въ дѣлахъ уголовныхъ, то и духовнымъ властямъ въ поимкѣ, напримѣръ, раскольниковъ предоставлены были права, равныя съ правами по розысканію закурешнаго вина, т. е. не ограничиваемыя рамками подвѣдомственности [3]).

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 123.—ПСП. I, 114.—В. Поповъ въ своей статьѣ „О св. синодѣ",—ЖМНП. 1881 г., кн. II, 256—257,—на этомъ инцидентѣ основываетъ свой выводъ, будто „сенатъ смотрѣлъ на синодъ, какъ на установленіе низшее его и даже ему подчиненное".

[2]) ПСП. I, 112.

[3]) ПСП. I. 312, п. 13, также см. пп. 15. 16.

X.

Повидимому, не остается сомнѣній, что синодъ съ первыхъ своихъ шаговъ стремился болѣе всего упрочить свою «силу». Въ этомъ отношеніи были и недоразумѣнія совсѣмъ невиннаго свойства. Одинъ воевода въ указѣ, объявленномъ всенародно, опустилъ у синода титулъ «святѣйшій». Одинъ преосвященный представилъ синоду деньги при «вѣдѣніи», а не при «доношеніи». О воеводѣ синодъ тотчасъ же снесся съ сенатомъ, а отъ преосвященнаго (тверского Сильвестра) потребовалъ признанія «безъ всякаго пристрастія по самой истинѣ», почему прислалъ въ синодъ именно вѣдѣніе, «чѣмъ явился синоду какъ бы не подчиненнымъ, а равнымъ» [1]). Митрополиту крутицкому Игнатію, оттитуловавшему синодъ въ своемъ донесеніи «вашимъ превосходительствомъ», синодъ строго внушалъ изъяснять въ присылаемыхъ синоду доношеніяхъ данную синоду отъ царскаго величества честь безъ всякаго умаленія, потому что «синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршую, если не большую, потому что соборъ» [2]). Сенатъ одинъ разъ выразился въ своемъ вѣдѣніи, что синодское вѣдѣніе «подано» въ сенатъ. Синодъ разобидѣлся, усмотрѣлъ въ этомъ умаленіе своей чести и пенялъ сенату что тотъ назвалъ его вѣдѣніе «не сообщеннымъ или присланнымъ (что̀ къ равенству бы относилося), но поданнымъ, что̀ относится не къ равенству, но къ подчиненному лицу, отъ котораго большему начальству подаемо бываетъ» [3]).

Камеръ-коллегія однажды, по поводу синодальнаго распоряженія въ защиту своихъ крестьянъ, поручившихся за подрядчиковъ хлѣба, которые оказались неисправными и подверглись преслѣдованію камеръ-коллегіи, предлагала синоду взыскать недоимку на поручителяхъ, и если синодъ этого не исполнитъ, то слагала съ себя всякую отвѣтственность. Синодъ обидѣлся. Иронически перефразировавъ рѣчь камеръ-коллегіи о сложеніи съ себя отвѣтственности, синодъ въ указѣ объявлялъ ей, что она «неумѣренно и весьма противно поступаетъ, не взирая на достоинство синода», который ра-

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 492. 602.—ПСП. I, 302.

[2]) ОАСС. 1721 г., 118. 156.—ПСП. I, 27.

[3]) ПСП. I, 114.

венъ сенату; виновата коллегія была въ своемъ отвѣтѣ еще и потому, что въ числѣ поручителей за неисправныхъ подрядчиковъ изъ синодальныхъ крестьянъ была только едва четвертая часть, а болѣе трехъ частей были крестьяне свѣтскаго вѣдомства, подвѣдомые камеръ-коллегіи [1]).

Однажды мануфактуръ-коллегія употребила въ своей бумагѣ въ синодъ въ отношеніи къ синоду слово: «сообщается». Синодъ призналъ это за «немалую неучтивость», разъяснилъ, что это слово употребляется при сношеніяхъ равночестныхъ лицъ или учрежденій, а низшая инстанція должна писать высшей: «доноситъ»; обвинялъ мануфактуръ-коллегію, что она употребивъ слово: «сообщается», вышла изъ границъ должныхъ отношеній, съ намѣреніемъ унизить синодъ, и требовалъ отъ сената удовлетворенія. Мануфактуръ-коллегія, когда узнала объ этомъ, тотчасъ же покорнѣйше просила прощенія, изъяснялась, что «мірское никогда не сравнится съ святостію», такъ у всѣхъ народовъ, и она не имѣла мысли умалять значеніе синода, писала въ синодъ не вѣдѣніе, а донесеніе, слово же «сообщается» употреблено въ этой бумагѣ по совершенно невинной ошибкѣ [2]).

Вообще синодъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы напомнить, что онъ «важное и сильное правительство» [3]).

XI.

Порядокъ формальнаго уясненія равенства синода съ сенатомъ былъ слѣдующій. 14 февраля 1721 года установлена была, какъ уже сказано, форма сношеній синода съ сенатомъ на правахъ равныхъ учрежденій. 19 ноября 1721 года синодъ пишетъ въ докладѣ государю: «понеже синодъ съ сенатомъ уравненъ есть, того ради можетъ, какъ и сенатъ, изъ подчиненныхъ своихъ въ своей командѣ секретарей опредѣлять; о чемъ не было бы здѣ нужды и упоминать, ежели бы не произошло отъ сената иного о томъ мнѣнія. А понеже то произошло, требуется опредѣленіе, дабы и впредь синоду изъ подчиненныхъ своихъ въ секретари опредѣлять и тотъ

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1103.

[2]) ОАСС. 1722 г., 733.—ПСП. II, 710.—Н. Востоковъ, «Св. синодъ». ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 366—369.

[3]) ПСП. I, 112. 172.

чинъ въ синодѣ сказывать было позволено, чтобъ синодальное правительство не пріобщено было къ числу коллегій, отъ сенатскихъ указовъ зависящихъ». Государь далъ резолюцію: «изъ своихъ сказывать въ синодѣ; а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣнія ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ сенатъ и съ согласія опредѣлять» [1]). Это полученное синодомъ право не было для синода совершенною новостью: еще въ маѣ, на предложеніе сената брать въ синодъ для образованія канцеляріи подьячихъ изъ подчиненныхъ синоду приказовъ и не забирать состоящихъ на службѣ въ сенатскомъ вѣдомствѣ, синодъ замѣтилъ, что относительно такихъ лицъ «опредѣленій отъ сената не требуется» и «синодъ можетъ годныхъ взять и безъ сенатскаго опредѣленія, своею отъ царскаго величества данною властію», и «правительствующій сенатъ такимъ синодскихъ служителей опредѣленіемъ утруждалъ себя напрасно» [2]).

Затѣмъ синодъ докладывалъ: «когда сенатскими приговоры бываютъ какія генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и синодская команда заключается, тогда можно, видится, прежде заключенія, во время обычайнаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и синодъ увѣдомлять, и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, что было бъ къ лучшему общей пользы усмотрѣнію». Государь написалъ: «быть такъ» [3]).

Наконецъ, синодъ писалъ: «хотя по уложенію и по прочимъ указамъ, которые генерально о всѣхъ безъ всякаго выключенія предложены, и вѣдомо есть, какъ въ какомъ тяжебномъ дѣлѣ надлежитъ судьямъ поступать, однакожъ синодъ о нѣкоторыхъ, яко отъ общества народнаго изъятыхъ, а именно о знатныхъ и сильныхъ персонахъ, особливаго требуетъ опредѣленія, ежели которыя изъ такихъ будутъ въ порученныхъ синоду дѣлахъ требовать синодальнаго разсужденія, но, вступя въ дѣло, станутъ оное своимъ неприходомъ и прочимъ должнаго неисполненіемъ продолжать, и предлагаемое отъ синода опредѣленіе, якобы не сильное и не важное, нѣчто высоко о себѣ мня, презирать и уничижать, какіе тогда съ такими сильными лицы употреблять синоду поступки и дѣйства?» Государь положилъ резолюцію: «противъ сенату» [4]).

---

[1]) ПСП. I, 312.
[2]) ПСП. I, 112
[3]) ПСП. I, 312.
[4]) ПСП. I, 312.

Будучи въ сенатѣ, того же 19 ноября, государь повелѣлъ. «какое дѣло позоветъ о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ синодѣ, ни въ сенатѣ безъ подписанія собственныя его императорскаго величества руки чинить. А буде во отлученіи его величества такое дѣло случится, а обождать до прибытія его величества будетъ не возможно, то синоду согласиться съ сенатомъ и подписать, и потомъ публиковать» [1]). Это повелѣніе государь повторилъ синоду 13 іюля 1722 года [2]).

Послѣ этого синодъ постоянно въ требуемыхъ случаяхъ повторялъ, что по пунктамъ 19 ноября 1722 года онъ «въ поступкахъ и дѣйствіяхъ удостоенъ противъ сената» [3]); что онъ «во всемъ равенъ съ сенатомъ» [4]); иногда прибавляя, впослѣдствіи: «о духовномъ правленіи» [5]). А оберъ-секретарь синодскій изъяснялъ синоду, что «синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ сенатъ, того ради ему респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ», что синодъ имѣетъ «равность, какъ сенатъ, во всемъ, какъ въ должностяхъ, такъ и о служителяхъ канцелярскихъ» [6]).

Имѣя уравненіе съ сенатомъ, синодъ стремился и всю свою духовную часть, вѣдомство, также уравнять съ сенатскимъ. Когда сочинялось новое уложеніе, синодъ своему члену, участвовавшему въ сочиненіи новаго уложенія, давалъ такую инструкцію: «прилежно смотрѣть, дабы во всѣхъ исправляемыхъ и новосочиняемыхъ правахъ, до духовнаго правительства касающихся, какъ священному и духовному чину, такъ и всѣмъ всякаго званія синоду подчиненнымъ, надлежащія охраненіе и удовольствованіе и достойное коегождо ранга содержаніе было не пренебрежено и подобающіе респекты не были бъ оставлены, и всякія продерзостныхъ неучтивости и предосужденія и обиды крѣпко бъ были возбранены, и никакого духовнымъ предъ свѣтскими ни въ чемъ уменьшенія и неуравненія не было бъ» [7]). Еще ранѣе синодъ

---

1) ПСП. I, 313.
2) ПСП. II, 716.
3) АСС. 1723 г., 30.
4) ОАСС. 1723 г., 565.—Также ПСП. IV, 1301.
5) ПСП. IV, 1163.
6) ПСП. III, 1081.
7) ПСП. III, 1101.

заботился объ уравненіи приказныхъ своего вѣдомства со свѣтскими въ правахъ [1]), своихъ крестьянъ съ дворцовыми въ повинностяхъ [2]).

Впрочемъ, какъ синодъ ни защищалъ свою неприкосновенность, ему всетаки приходилось подчиняться государственнымъ учрежденіямъ—въ дѣлахъ, само собою разумѣется, не церковныхъ, а мірскихъ, взятыхъ синодомъ въ свое вѣдѣніе. Въ ноябрѣ 1723 года канцелярія вышняго суда, заподозривъ синодъ въ злоупотребленіяхъ, предложила синоду нѣсколько вопросовъ, на которые онъ долженъ былъ дать объясненіе. Вышній судъ спрашивалъ, почему на основаніи высочайше утвержденныхъ пунктовъ 14 февраля 1721 года, передававшихъ въ вѣдѣніе синода всѣ церковныя вотчины, синодъ немедля изъялъ изъ вѣдѣнія свѣтскихъ властей вотчины монастырей, въ которыхъ архимандритами были синодальные совѣтники, а для общаго распоряженія по духовному вѣдомству дожидался сенатскаго вѣдѣнія по этому предмету: была неравноправность; и затѣмъ, почему вотчины этихъ же монастырей изъяты изъ вѣдѣнія монастырскаго приказа, которому велѣно вѣдать всѣ сборы. На первый вопросъ синодъ отвѣтилъ: немедля сдѣлано было распоряженіе потому, что архимандриты были въ Петербургѣ и вотчины, остававшіяся безъ начальниковъ, могли подпасть разоренію; а также и ради важности ихъ званія; а потомъ вскорѣ сдѣлано и общее распоряженіе; отъ сената синодъ ничего не дожидался, а только сообщилъ ему высочайше утвержденные пункты къ свѣдѣнію. На второй вопросъ: что изъ вѣдѣнія монастырскаго приказа эти вотчины не изъяты, а только освобождены отъ посылки въ нихъ людей и указовъ изъ приказа; и это потому, что судья монастырскаго приказа правитъ въ приказѣ, подчиненномъ синоду, а не въ синодѣ, что синодальнымъ членамъ удобнѣе получать указы непосредственно изъ синода, чѣмъ чрезъ монастырскій приказъ, что синодъ усмотрѣлъ «слабое правительство» начальника монастырскаго приказа Ершова и, наконецъ, во избѣжаніе, опять таки, обиды при отсутствіи хозяевъ. Вреда государственной казнѣ отъ этого нѣтъ, потому что члены сами вѣдали сборами и представляли ихъ къ общей суммѣ въ синодъ, давая отчетъ и монастыр-

---

[1]) ПСП. I, 312; II, 890.
[2]) ПСП. II, 555.

скому приказу. А съ 15 сентября 1722 года и эта привиллегія уничтожена, права вотчинъ относительно взиманія сборовъ уравнены, и только указы по прежнему передаваемы были совѣтникамъ по дѣламъ ихъ монастырей непосредственно изъ синода. Щекотливый вопросъ, почему Ершову предписано было сноситься съ управителями членовныхъ вотчинъ промеморіями, а не указами, былъ обойденъ объясненіемъ, что монастырскій приказъ тогда еще надлежащей силы не имѣлъ, и многія коллегіи писали ему указы; синодъ не равнялъ управителей имѣній съ государственными коллегіями, но опасался неумѣреннаго проявленія власти Ершовымъ, а когда монастырскій приказъ окончательно устроился и членами снабдился, порядокъ сношеній былъ измѣненъ.

На вопросъ, почему однажды синодальный указъ посланъ былъ за подписью одного совѣтника, безъ подписи оберъ-секретаря, синодъ отвѣтилъ, что указъ касался монастыря, въ которомъ игуменомъ былъ именно оберъ-секретарь Варлаамъ Овсяниковъ, почему и нѣтъ подписи его подъ указомъ, а что касается самаго содержанія указа, то оно передаетъ опредѣленіе не одного совѣтника, а всего синода: злоупотребленія здѣсь нѣтъ.

Указанную вышнимъ судомъ заминку въ сборахъ съ членовныхъ вотчинъ, какъ и со всѣхъ другихъ, синодъ ставилъ въ вину камеръ-коллегіи, которая не доставляла вѣдомостей. Былъ еще вопросъ, по какому указу синодальный ассесоръ и оберъ-секретарь Варлаамъ Овсяниковъ получалъ жалованье 1,200 рублей, равное жалованью сенатскаго оберъ-секретаря. Синодъ отвѣтилъ, что по синодальному опредѣленію, потому что синодъ во всемъ равенъ сенату. Наконецъ, вышній судъ еще спрашивалъ, самовольно ли, или съ вѣдома синода синодальный совѣтникъ, архимандритъ Гавріилъ билъ своихъ крестьянъ и сжегъ найденную у нихъ книгу заговоровъ. Синодъ отвѣтилъ, что съ общаго согласія, докладывалъ синоду словесно [1]). Въ февралѣ 1724 года вышній судъ требовалъ отъ синода справокъ объ установленныхъ архимандритомъ Гавріиломъ въ своихъ вотчинахъ сборахъ на столовые запасы, на проѣздъ въ Петербургъ и пр. [2]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 565. –М. Горчаковъ, «Мон. Пр.,» прил. 73–79.
[2]) ОАСС. 1724 г., 78.

VII.

Дѣлопроизводство.

Дѣлопроизводство по генеральному регламенту.—Поступленіе бумагъ.—Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ: засѣданія; конторы; конференціи; допросы; приговоры. — Исполненіе: вѣдѣнія, указы и пр.—Доставка и обнародованіе указовъ и пр.—Отвѣтныя бумаги и форма сношеній.—Печати.—Къ характеристикѣ дѣлопроизводства.

I.

Всѣ «входящія» въ коллегію бумаги, по генеральному регламенту, раздѣлялись на три разряда: однѣ, царскіе и сенатскіе указы, распечатывались самими президентами; другія, всѣ приходящія изъ провинцій и коллегій бумаги, распечатывались тѣмъ, «кто первый послѣ президента»; третьи, «доношенія» съ требованіями какой либо «управы», полагалось подавать въ коллегію президенту, «а принимать секретарю, а не иному кому, при прочихъ членахъ»[1]). На всѣхъ входящихъ бумагахъ секретарь долженъ былъ «подписать» номеръ и число, означающее время поступленія бумаги[2]). Регистраторъ долженъ былъ внести каждую бумагу въ «регистратуру». «Регистратура» или «записка», говорится въ генеральномъ регламентѣ, «состоитъ въ четырехъ книгахъ»: двѣ первыя, А и В, назначались для исходящихъ бумагъ, двѣ остальныя, С и Д, для входящихъ. «Третья книга содержитъ въ себѣ всѣ во весь годъ отъ царскаго величества или отъ сената указы, въ коллегіумъ полученные рапорты и подлинныя дѣла, которые по числамъ расположены, реестръ учиненъ, листы счислены и такимъ образомъ переплетены быть имѣютъ». «Въ четвертой книгѣ надлежатъ всѣ прочія отъ другихъ коллегій, губерній, отъ прочихъ служителей и подданныхъ, такожъ и прочія въ коллегіумъ полученныя оригинальныя письма, вѣдомости, меморіалы, требованія, извѣстія, по провинціямъ и числамъ собраны; листы перемѣчены и реестръ учиненъ, быть со означеніемъ коллегій и провинцій, откуда какія дѣла присланы»[3]). Темный смыслъ

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генеральный регламентъ XVI и XIX.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. V.

[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIII

этихъ словъ слѣдуетъ понимать, повидимому, такъ, что надлежало вести два реестра входящихъ бумагъ: одинъ—для царскихъ и сенатскихъ указовъ и вообще болѣе важныхъ дѣлъ, другой для всѣхъ прочихъ бумагъ. По генеральному регламенту полагалось еще, что и актуаріусъ «прилежно собираетъ» «получаемыя въ коллегіи письма», ведетъ имъ реестръ, перемѣчиваетъ листы и держитъ книгу росписокъ, въ которой «служители коллегій» должны были росписываться въ случаѣ, если брали «для отправленія своего», т. е. для производства нѣкоторыя «дѣла и письма»; при возвращеніи взятаго росписки уничтожались [1]). Затѣмъ, въ собраніи членовъ коллегіи секретарь «доносилъ и читалъ» «все въ надлежащемъ порядкѣ»: сначала «публичныя государственныя дѣла, касающіяся его царскаго величества интереса, потомъ приватныя дѣла». Докладъ долженъ былъ происходить «по номерамъ и числамъ», «безъ всякаго подлога или пристрастія», «развѣ когда дѣла такія между прочими случатся, которыя остановки имѣть не могутъ»: въ такомъ случаѣ порядокъ могъ быть нарушенъ и можно было «о тѣхъ дѣлахъ напередъ доносить, которыя нужвѣе». Также могъ быть нарушенъ порядокъ и «въ челобитчиковыхъ дѣлахъ» въ случаѣ неявки истца и отвѣтчика, но вообще эти дѣла должно было докладывать также по порядку, а не по выбору, чтобы тяжущихся «долго не волочить, но какъ скоро возможно отправить». «Ежели же кто противъ сего поступитъ и пренебрежетъ, тотъ наказанъ будетъ денежнымъ штрафомъ, а ежели отъ того кому какой вредъ или убытокъ учинится, то оный на нихъ доправить», т. е. на виновныхъ, вдвое. «Въ государственныхъ дѣлахъ и то за дѣйствительно принимается, отъ чего бъ убытокъ или вредъ случиться могъ, хотя его и не было» [2]).

Рѣшеніе дѣлъ происходило на засѣданіяхъ. Къ засѣданію, или, какъ сказано въ генеральномъ регламентѣ, къ «сидѣнію», члены коллегіи должны были съѣзжаться четыре раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ. Четвергъ назначался для собранія президентовъ коллегій въ сенатѣ, суббота была неприсутственнымъ днемъ. Само собою разумѣется, что если въ присутственные дни случались праздники или высокоторжественные дни, то засѣда-

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXII.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. V и IV.

нія не было [1]). Кромѣ того, коллегіи были свободны отъ дѣлъ, съ 25 декабря по 7 января, въ недѣли сырную, первую великаго поста, страстную и свѣтлую и лѣтомъ втеченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ на четыре недѣли, причемъ въ послѣднемъ случаѣ освобождалась отъ занятій каждый разъ только третья часть коллегіи, поочередно, такъ что теченіе дѣлъ не прерывалось [2]). На засѣданіяхъ коллегіи присутствовали, кромѣ членовъ, секретарь и нотаріусъ - протоколистъ, сидѣвшіе за особыми столами» [3]).

На засѣданія члены должны были являться въ восьмомъ часу утра, а въ «самые кратчайшіе дни» въ шестомъ часу, «и быть по пяти часовъ». Въ случаѣ наличности «важныхъ» дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, всѣ члены коллегіи, должны были пріѣзжать и въ неурочные дни и часы. «Канцелярскіе служители» должны были «сидѣть» во всѣ дни недѣли, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, «и съѣзжаться за часъ до судей». «Приказныхъ людей пріѣздъ и выѣздъ» «опредѣлялся» «президентами и другими членами», смотря по дѣлу, подъ штрафомъ за всякій разъ небытія мѣсяцъ, а за часъ недосидѣнія — недѣли вычета изъ жалованья» [4]). Въ случаѣ неявки президента или нѣкоторыхъ членовъ, засѣданіе не отмѣняется, если членовъ собралась «большая часть», и дѣла идутъ обычнымъ ходомъ; только если «что важное случится», въ такомъ случаѣ постановленіе, принятое на засѣданіи, прежде объявленія и исполненія, должно было сообщить отсутствовавшимъ и требовать ихъ мнѣнія». Въ случаѣ небытности президента, его обязанности исполняетъ вице-президентъ, за нимъ—старшій совѣтникъ [5]).

«Всякій президентъ» коллегіи долженъ былъ всѣ указы царскіе и сенатскіе «неотложно исполнять», «и онымъ двѣ записки имѣть»: «которые вершены и дѣйствомъ исполнены, тѣ вносить въ книгу, а которые не вершены, или и вершены, а дѣйствомъ не исполнены, тѣмъ держать роспись на столѣ, дабы непрестанно въ памяти было». На исполненіе указа полагалось не болѣе недѣли, «ежели скорѣе нельзя»; въ

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. III.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. IX.
[3]) ПСЗ 3534. Генер. регл. XXIII.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. III. XII.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. VII. V.

случаѣ необходимости предварительныхъ справокъ въ губерніяхъ и провинціяхъ — шесть недѣль, какъ самый крайній срокъ. «Челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ вершить» предписывалось по мѣрѣ возможности, но безъ умедленія, и никакъ не долѣе шести мѣсяцевъ, подъ угрозою штрафа въ случаѣ промедленія безъ законной причины—за каждый день по тридцати рублей, а если произошелъ отъ умедленія убытокъ, то доправить на виновномъ убытокъ вдвое въ первый и второй разъ, въ третій разъ виновный въ промедленіи подвергается «наказанію» [1]).

Каждое предлагаемое на разсужденіе коллегіи дѣло записывается нотаріусомъ, одно за другимъ, въ «протоколъ», затѣмъ дѣла подвергаются обсужденію, и при постановленіи рѣшенія каждый членъ отдѣльно, свободно и ясно подаетъ свой голосъ. Подача голосовъ начинается съ младшихъ членовъ. Рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, рѣшающею признается сторона, на которой голосъ президента. Каждому члену предоставляется оставаться при особомъ мнѣніи, причемъ мнѣніе это заносится нотаріусомъ въ протоколъ. Когда рѣшеніе состоится, оно «явственно отъ слова до слова» вносится нотаріусомъ въ протоколъ. Резолюція должна быть подписана всѣми членами [2]).

Исполнительная часть принадлежала секретарю и канцеляріи [3]). Составленіе важнѣйшихъ исполнительныхъ бумагъ лежало на обязанности секретаря коллегіи, обыкновенныя должны были, по распредѣленію секретаря, составлять канцеляристы [4]). Для облегченія работы у канцеляристовъ были «генеральные формуляры», т. е. общія формы или образцы разнаго рода бумагъ: дипломовъ, патентовъ и прочихъ. То, что канцеляристы сами сочиняли, они обязаны были подавать «для поправленіи» секретарю [5]). Набѣло бумаги переписывались копіистами [6]). Затѣмъ на сцену выступалъ опять регистраторъ. Онъ долженъ былъ «собрать письма» и разложить «по пакетамъ», а потомъ велѣть переписать набѣло «сочиненія всѣхъ указовъ и писемъ» «помѣсячно и во весь годъ»,

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. IV.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. VI.
[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIX. XXXIV.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXVIII.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIV.
) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXV.

которые «отпущены изъ коллегіи», и записать въ книги своей «регистратуры»: въ книгу А всѣ посланные отъ коллегіи къ его величеству письма, реляціи, доклады, — краткое содержаніе дѣла и точную копію посланной бумаги; въ книгу В — всѣ остальныя исходящія бумаги, въ такомъ же порядкѣ. Для облегченія справокъ, регистраторъ долженъ былъ еще вести журналъ или «повседневную записку» изъ изложенія содержанія каждаго бывшаго въ коллегіи дѣла въ алфавитно-хронологическомъ порядкѣ [1]). Всѣ книги должны были содержаться «чисто и порядочно» [2]). Всѣ пакеты, выходящіе изъ коллегіи въ провинціи, за печатью коллегіи, подлежали безплатной пересылкѣ по почтѣ, равно и бумаги отъ губернаторовъ или воеводъ въ коллегію, за губернаторскою или воеводскою печатью[3]).

Со стороны внутренней, по содержанію, бумаги, исходящія отъ коллегіи, должны отличаться полною и всестороннею обстоятельностью и ясностью и обязательно имѣть мнѣніе самой коллегіи по тому или иному дѣлу, если бумага идетъ къ государю или въ сенатъ, а если къ подчиненнымъ коллегіи лицамъ, губернаторамъ или воеводамъ, то бумага должна быть «съ крѣпкимъ подтвержденіемъ». Тѣ же требованія должны были предъявляться и къ бумагамъ, входящимъ въ коллегію отъ губернаторовъ и воеводъ, «дабы всѣ случаи отнять, чтобы не могли чѣмъ отговариваться и чрезъ многіе вопросы дѣло продолжать и замедлять» [4]).

Воспрещалось генеральнымъ регламентомъ кому бы то ни было изъ служащихъ въ коллегіи «удерживать дѣла у себя дома и тѣмъ умедливать или весьма утратить» [5]). Воспрещалось ходить по дѣламъ къ кому бы то ни было на домъ, только президенту, въ случаѣ его болѣзни или «другихъ помѣшательствъ», препятствующихъ ему быть въ коллегіи, предоставлялось приглашать къ себѣ на домъ секретаря или нотаріуса и объявить имъ свое мнѣніе; и секретарь, и нотаріусъ съ «коллегійными членами» въ такихъ случаяхъ должны были явиться къ президенту, «однакожъ никогда не надле-

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIII.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLIII.
[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XV.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XIV.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XVI.

житъ въ президентскомъ домѣ коллегіумъ или протоколъ сочинять» [1]). «Доносителямъ» предоставлялось подавать свои «доношенія» президенту только въ коллегіи, притомъ принимать долженъ былъ секретарь «при прочихъ членахъ», во избѣжаніе утайки доношенія. Если дѣло было «скорое», то доноситель обязанъ былъ «подать и прочимъ нѣсколькимъ членамъ» [2]). Въ случаѣ, если являлся «служитель воинскаго или гражданскаго чина» по какому либо неотложному дѣлу, президентъ, или «иная знатная особа» обязаны были принять его на дому немедленно. «А если ненужныя дѣла станетъ допускать и дѣлать» на дому, то «денежнымъ штрафомъ наказанъ будетъ» [3]).

Всѣмъ безъ исключенія посторопнимъ входъ въ судебную камеру коллегіи безъ доклада былъ воспрещенъ. До приглашенія ожидать надо было въ прихожей. Въ судейской строго воспрещалось заниматься посторонними и пустыми разговорами или смѣхомъ, говорить можно было только о служебномъ дѣлѣ. Чины до полковника должны были изъяснять стоя, чинамъ съ полковника «поставлялся» стулъ [4]). Допущеннаго въ коллегію челобитчика или доносителя выслушивать долженъ былъ президентъ; если «требованіе» челобитчика или доносителя по признанію президента было «состоятельное и важное», то тутъ же записывалось въ протоколъ, челобитчикъ удалялся, записанное въ протоколъ подвергалось обсужденію коллегіи и постановлялось рѣшеніе. А затѣмъ снова приглашали челобитчика въ коллегію и объявляли ему рѣшеніе. Всѣ объясненія велъ президентъ; если же онъ что-либо упускалъ «въ разговорахъ своихъ», то полагалось «нужное съ надлежащимъ почтеніемъ припамятовать и изъяснять» вицепрезидентамъ и совѣтникамъ [5]).

Все, «что при коллегіяхъ чинится», должно содержаться въ тайнѣ и ни въ какомъ случаѣ преждевременно не должно быть оглашено; по этой части въ особенности должны остерегаться и «удерживать себя отъ безвременныхъ рѣчей» «тѣ, которымъ въ канцеляріяхъ отправленія повѣрены» [6]).

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XVIII.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XIX.
[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XX.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXI.
[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXII.
[6]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXVII.

II.

Каждая бумага, поступившая въ синодъ, имѣетъ проставленный вверху первой страницы № и дату, означающіе порядокъ и время поступленія бумаги, и канцелярскую отмѣтку: «доложить со справкой», или «доложить немедленно», или «№ 252. Подано и чтено 20 января 1725 года, записать въ книгу», или: «записавъ въ книгу, доложить» [1]). На ходатайствахъ холмогорскаго архіепископа и тобольскаго митрополита объ оставленіи въ ихъ епархіяхъ часовенъ сдѣланы надписи: на первомъ—«записавъ въ книгу, взять къ наряду и, выписавъ обстоятельно, доложить немедленно»; на второмъ: «записавъ въ книгу, взять ко означенному опредѣленію и доложить обстоятельно въ скорости» [2]). На донесеніи новгородскаго архіерейскаго дома объ исполненіи указа относительно разобранія часовенъ и кіотовъ сдѣлана надпись: «записавъ, взять къ отпуску. И сообща всѣ также о всесовершенномъ по указу исполненіи рапорты подъ реестрами о отправленіи указовъ отмѣтить, и о всѣхъ отвѣтствовавшихъ и не отвѣтствовавшихъ учинить для разсмотрѣнія табель и предложить немедленно» [3]). На донесеніи астраханскаго архіерея о томъ, что въ одной изъ часовенъ, принадлежавшихъ монастырю, изъятому въ 1717 году бывшимъ патріаршимъ духовнымъ приказомъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея, надъ гробницею одного игумена, мѣстно чтимаго, отправляются панихиды съ особымъ тропаремъ и кондакомъ, положена надпись: «по сему доношенію о невѣдѣніи архіерею онаго монастыря, что тому причина, взять достовѣрное извѣстіе изъ дикастеріи, а о гробницѣ и мнимыхъ мощахъ—изъ троицкаго монастыря; и въ самой скорости доложить, чтобы, негли есть, суевѣріе не продолжалось» [4]). II т. п.

Поступающія въ синодъ бумаги отъ подчиненныхъ синоду учрежденій и лицъ должны были обладать точностью и соблюденіемъ формъ. Дѣла, которыя переносились въ синодъ изъ подчиненныхъ ему учрежденій, должны были представ-

---

[1]) АСС. 1721 г., 422 и др.—ОАСС 1722 г., 61. 944. 1132; 1723 г., 396.

[2]) ОАСС. 1722 г., 422.

[3]) ОАСС. 1722 г., 422.

[4]) ОАСС. 1722 г., 422.

ляться въ формѣ обстоятельныхъ докладовъ со справками, съ выписками относящихся къ дѣлу законовъ и съ мотивированнымъ мнѣніемъ учрежденія, разсматривавшаго дѣло [1]). Синодъ вернулъ въ дикастерію дѣло, по которому не было представлено выписки законовъ и мнѣнія [2]). Точно также возвращено было одному епархіальному преосвященному дѣло, по которому онъ спрашивалъ, что дѣлать съ архимандритомъ, не желающимъ явиться къ слѣдствію, а мнѣнія своего и выписки изъ законовъ не представилъ [3]). Если вѣдомости представлялись не по формѣ, то синодъ требовалъ представленія вновь вѣдомостей, составленныхъ по формѣ, и объясненія, почему вѣдомости представлены не по формѣ [4]). Было распоряженіе синода, воспрещающее докладывать дѣла, представляемыя безъ справокъ, законовъ и мнѣнія [5]). Когда однажды синодъ въ пространномъ донесеніи черниговскаго архіерея нашелъ разногласіе и неточности, то прописалъ въ указѣ преосвященному, что «ежели онъ впредь такъ писать будетъ, то штрафа ему не упустится» [6]). Одно должностное свѣтское лицо жаловалось въ юстицъ-коллегію на незаконныя дѣйствія одного архіерея. Юстицъ-коллегія передала дѣло въ синодъ, а синодъ рѣшилъ оставить дѣло безъ движенія на томъ основаніи, что доношенія «присланы не къ синоду, но къ лицу обрѣтающихся въ юстицъ-коллегіи персонъ», потому что если бы «по присланнымъ на имена свѣтскихъ персонъ доношеніямъ» начато было въ синодѣ дѣло, то изъ этого «признаваться будетъ уничтожительное на святѣйшій правительствующій синодъ подчиненія нареканіе» [7]). Въ январѣ 1722 года для устраненія на будущее время вступленія въ синодъ «неучтивыхъ» бумагъ, синодъ «сочинилъ» форму, «какимъ образомъ къ лицу синода доношенія писать надлежитъ», которую затѣмъ и обнародовалъ. «Начало отъ всѣхъ общее»: «святѣйшему правительствующему синоду—доношеніе». Затѣмъ писать изложеніе дѣла и просьбы. А гдѣ будетъ встрѣчаться «синодальное именованіе», тамъ его писать «третьимъ

---

[1]) ПСП. II, 693.—ОАСС. 1723 г., 430; 1724 г, 501; 1725 г., прил. II.
[2]) ОАСС. 1724 г., 500.
[3]) ОАСС. 1724 г., 313.
[4]) ОАСС. 1723 г., 397.
[5]) ОАСС. 1723 г., 430.
[6]) ПСП. IV, 1323.
[7]) ПСП. I, 213.

лицемъ такъ»: «по приказу святѣйшаго правительствующаго синода», или «вторымъ лицемъ» такъ: «по вашему, святѣйшаго правительствующаго синода, приказу велѣно». Это при изложеніи дѣла. Необходимо еще замѣтить, что просьбы обыкновенно писались на высочайшее имя, но такъ, что послѣ царскаго титула писался и титулъ учрежденія, въ которое поступала просьба, и дѣло считалось рѣшаемымъ по царскому указу «и по приказу» того учрежденія, гдѣ рѣшалось, поэтому и въ изложеніи дѣла упоминаніе святѣйшаго синода слѣдовало «по титлѣ императорскаго величества». «Въ показаніи же требованія и въ предложеніи прошенія» слѣдовало писать такъ: «того ради (что̀ придается ко изъявленію важности) святѣйшему правительствующему синоду», или: «вамъ, святѣйшему правительствующему синоду, симъ доношеніемъ объявляю», или: «предлагаю»; а въ прошеніи: «святѣйшаго правительствующаго синода прошу, дабы вашимъ, святѣйшаго правительствующаго синода, благоразсмотрѣніемъ опредѣлено было учинить то и то». «А во окончаніи употреблять: святѣйшаго правительствующаго синода имя-рекъ». Обнародывая эти формы, синодъ пояснялъ, что «многіе» не только свѣтскіе, но и духовные «не вмѣщаютъ силы предложеннаго установленія» о синодѣ, «какъ о новоучрежденномъ правительствѣ», «и нѣкоторые отъ незнанія и невѣжества, а иные и отъ предпріятаго себѣ гордаго нрава достойной святѣйшему синоду чести въ письменныхъ доношеніяхъ не отдаютъ» [1]).

Въ 1724 году синодомъ принята была установленная сенатомъ форма принятія изъ подчиненныхъ учрежденій такихъ дѣлъ, которыхъ тамъ не могли рѣшить за неимѣніемъ точныхъ указаній закона. Генеральный регламентъ требовалъ, чтобы при представленіи такихъ дѣлъ изъ коллегій въ сенатъ были изложены «всѣ основанія и обстоятельства» и напослѣдокъ «мнѣніе» коллегіи [2]). А положеніе о сенатѣ требовало, чтобы дѣла, которыхъ нельзя было рѣшить въ коллегіяхъ, президенты коллегій приносили въ сенатъ. И, не смотря на подтвержденіе сената, чтобы дѣла представлялись въ исправности, въ сенатъ продолжали поступать изъ коллегій дѣла безъ обстоятельныхъ выписокъ указовъ и безъ необходимыхъ справокъ, что обременяло и сенатскую канцелярію,

---

[1]) ПСП. II, 368.—ОАСС. 1722 г., 75.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XIV.

поставленную въ необходимость подыскивать указы, и сенатъ, вынужденный иногда терять время на разсмотрѣніе такихъ дѣлъ, которыя легко могли быть рѣшаемы коллегіей, еслибы ей были извѣстны существующіе на тотъ или иной предметъ указы. Сенатъ 2 октября 1724 года и постановилъ, чтобы, во-первыхъ, дѣла, въ случаѣ нужды, представлялись въ сенатъ изъ коллегій и канцелярій съ обстоятельными справками и выписками указовъ, и, во-вторыхъ, чтобы приносили такія дѣла сами начальствующія въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ въ полномъ составѣ, а сенатъ тогда же и будетъ давать имъ свое рѣшеніе. Это постановленіе сената сообщено было синоду, и синодъ и съ своей стороны сдѣлалъ подобное же распоряженіе относительно подчиненныхъ ему дикастеріи, монастырскаго приказа, раскольнической канцеляріи и тіунской конторы [1]).

10 марта 1721 года синодъ постановилъ взимать «по обычаю приказному» по четыре деньги пошлинъ «со всякихъ челобитенъ и доношеній», которыя будутъ поданы въ синодъ «о исковыхъ дѣлахъ и о сатисфакціяхъ» и будутъ записаны въ регистратурѣ; деньгамъ этимъ велся особый счетъ и они употреблялись на канцелярскіе расходы — на покупку бумаги и пр. [2]).

Для записи входящихъ бумагъ въ синодѣ за каждый годъ было четыре книги, сохранившихся доселѣ. Въ одну вписывались всѣ царскіе указы [3]). Другая книга называлась: «книга святѣйшаго правительствующаго синода записная по 33-му генеральнаго регламента пункту челобитнымъ и доношеніямъ о исковыхъ и сатисфакціи требующихъ дѣлахъ, о которыхъ показующія важность фундаментально записываются, а прочія, важности не имущія, объявляются декларованіемъ сенса». Въ этой книгѣ двѣ узкія графы опредѣлены были для № и числа, затѣмъ шла широкая графа, въ которую списывались или записывались въ болѣе или менѣе подробномъ изложеніи челобитныя и доношенія. Наконецъ, четвертая графа, нѣсколько уже третьей, была заполняема резолюціей по дѣлу. Третья книга отъ второй отличалась тѣмъ, что въ третьей ея графѣ

[1]) ПСП. IV, 1394.
[2]) ПСП. I, 31.
[3]) ПСП. I, 2. 206. 207.—АСС. См. книги съ копіями высочайшихъ повелѣній.

помѣщалось только краткое изложеніе содержанія челобитныхъ, промеморій и другихъ бумагъ, а подъ изложеніемъ дѣлалась отмѣтка, у котораго канцеляриста производится дѣло: «у Дмитрія Пареентьева», «у Ивана Орлова» и т. д. Въ четвертой же графѣ дѣлалась только отмѣтка о рѣшеніи безъ изложенія его: «синодальное опредѣленіе учинено февраля того жъ числа», или вовсе не было никакой отмѣтки. Четвертая книга отъ третьей книги отличалась тѣмъ, что отмѣтка нахожденіи дѣла у того или иного канцеляриста дѣлалась не послѣ изложенія содержанія бумаги въ третьей графѣ, а сбоку листа, внѣ графъ, справа или слѣва, смотря по тому, гдѣ въ книгѣ оставалось свободное мѣсто; четвертая же графа оставалась свободной. Потомъ въ нее была перенесена отмѣтка о канцеляристахъ, сначала въ томъ же родѣ, т. е.: «у Дмитрія Пареентьева», «у Кучина», а потомъ нѣсколько иначе: «отдано Ивану Патрикѣеву» и т. п. Книга эта, повидимому, черновая и вначалѣ не оправдывавшая необходимости своего существованія, какъ въ сущности совершенно сходная съ третьею книгой, въ концѣ концовъ пріобрѣла пятую графу, причемъ въ четвертой записывалось канцелярское (а не синодальное) рѣшеніе о движеніи бумаги, вродѣ: «велѣно взять къ отпуску, а кто здѣсь для строенія обрѣтается, взять въ томъ строеніи сказки» (въ бумагѣ шла рѣчь объ обязательномъ строеніи на васильевскомъ островѣ), а въ пятой графѣ дѣлалась отмѣтка, кому изъ канцеляристовъ бумага «отдана» для производства [1]).

Съ 1723 года, согласно царскому указу, общему для всѣхъ правительственныхъ учрежденій, положено завести для записи прихода и расхода денежныхъ суммъ шнуровыя книги съ алфавитомъ, по формѣ, указанной въ адмиралтейскомъ регламентѣ [2]).

III.

Въ генеральномъ регламентѣ совершенно опредѣленно было сказано, что «какъ въ сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ словесные указы никогда отправляемы быть не надлежатъ» [3]); затѣмъ повторено, что «указы его величества и сената над-

---

[1]) АСС. 1721 г. и др.

[2]) ПСП. III, 989. 991.—ПСЗ. 3937. 4165.

[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. II.

лежатъ быть письменные и зарученные»[1]). Однако, тутъ же было толкованіе, что письменные указы обязательно должны быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется дѣйствительное исполненіе, а указы, «которые только къ сочиненію дѣйства надлежатъ», могутъ быть и словесные: напримѣръ, «надлежитъ собрать деньги или провіантъ, тогда и словами приказать можно, чтобы о томъ совѣтовали, какъ то чинить, но когда положатъ, тогда доложить, такъ ли быть, и когда аппробуется, тогда не производить въ дѣло безъ письменнаго указа» [2]).

Требованіе, чтобы царскіе указы были «письменные» и «зарученные», не исполнялось въ практикѣ синода, которая по части полученія отъ государя указовъ поражаетъ величайшимъ разнообразіемъ. Нѣсколько разъ государь самъ былъ въ синодѣ [3]), гдѣ и давалъ свои указы синоду, или въ формѣ письменной резолюціи на представляемыхъ ему синодомъ докладахъ, когда государь присутствовалъ на засѣданіи синода [4]), или устно членамъ синода, когда государь бывалъ въ синодѣ, въ Петербургѣ или Москвѣ, не въ засѣданіи синода и видѣлъ только одного или нѣсколькихъ членовъ [5]). 1 октября 1721 года государь собирался зайти въ синодъ передъ обѣднею, и кабинетъ-секретарь спѣшилъ наканунѣ предупредить, чтобы «всѣхъ о томъ повѣстить» [6]). 1 января 1722 года государь былъ въ «отвѣтной палатѣ» синода [7]).

Одинъ разъ государь прислалъ въ синодъ свой указъ чрезъ архіепископа Ѳеофана въ формѣ записки безъ подписи, причемъ и устно Ѳеофану сказалъ тотъ же указъ [8]). Но чаще всего «именные высочайшіе указы» для синода давались, гдѣ приходилось и кому приходилось: очень часто въ

---

1) ПСЗ. 3534. Генер. регл. IV.

2) ПСЗ. 3534. Генер. регл. IV.

3) 14 февраля 1721 года. — ПСП. I, 2. 3. — ОАСС. 1721 г., 104. 250. 1 октября 1721 года.—АСС. 1721 г., 574.—ОАСС. 1721 г., 115. 138. 220.—МАМЮ. 764, л. 576. — 12 ноября 1721 года — ОАСС. 1721 г., 654. 666.—ПСП. I, 298.—22 декабря 1721 года.—ОАСС. 1721 г., 742.—1 января 1722 года.—ОАСС. 1721 г., 574.—24 декабря 1722 года.—ОАСС. 1722 г., 1287.—ПСП. II, 952.—4 января 1723 года.—ОАСС. 1723 г., 13.—ПСП. III, 965.

4) ПСП. I, 2. 3.—АСС. 1722 г., 1287.—ПСП. II, 952.

5) ПСП. I, 345; II, 936. 950. 951; III, 965.—ОАСС. 1721 г., 742; 1722 г., 1287; 1723 г., 13.

6) ОАСС. 1721 г., 138.

7) АСС. 1721 г., 574.

8) ПСП. IV, 1246.

церквахъ, гдѣ государь бывалъ за богослуженіями, которому нибудь изъ попавшихся на глаза членовъ синода, или всѣмъ присутствовавшимъ вмѣстѣ: въ троицкомъ соборѣ Ѳеодосію, или Ѳеодосію и Ѳеофану, или Ѳеофилакту и Іероѳею, или Ѳеодосію, Ѳеофилакту, Гавріилу, Петру симоновскому и Рафаилу [1]); въ сенатской церкви архимандриту Гавріилу [2]); въ александроневскомъ монастырѣ Ѳеодосію, Ѳеофану и Гавріилу, или одному Ѳеодосію [3]); въ чудовомъ монастырѣ—Ѳеодосію [4]); за вечерней въ своемъ дворцѣ—Ѳеофану и Ѳеофилакту [5]); однажды на похоронахъ одного сановника [6]); часто въ зимнемъ своемъ дворцѣ [7]), въ новомъ саду [8]), въ «лѣтнемъ домѣ» [9]); въ Преображенскомъ [10]); на Котлинѣ [11]), въ Шлиссельбургѣ [12]), на новоспущенномъ кораблѣ [13]), въ сенатѣ [14]), въ ревизіонъ-коллегіи [15]), на повгородскомъ подворьи [16]), на генеральномъ дворѣ [17]), въ частныхъ домахъ—у Строгоновыхъ [18]), у генералъ-фельдцехмейстера Брюса [19]), у графа Толстого на ассамблеѣ [20]), одинъ разъ государь далъ указъ четыремъ синодальнымъ членамъ—Ѳеодосію, Ѳеофану, Гавріилу и Ѳеофилу, «будучи на трактаментѣ въ гавани на Котлинѣ» [21]). Особенно часто высочайшіе указы давались словесно кото-

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 374. 449. 469.—ПСП. IV, 1413.
[2]) ОАСС. 1723 г., 607.
[3]) ПСП. IV, 1352.—ОАСС. 1723 г., 331.
[4]) ОАСС. 1722 г., 140.
[5]) ОАСС. 1724 г., 68.—ПСП IV, 1189.
[6]) ОАСС. 1723 г. 331.
[7]) ОАСС. 1723 г., 541.—ПСП. III, 1135; IV, 1200. 1407.
[8]) ПСП. IV, 1280. 1287.—ОАСС. 1725 г., 468.
[9]) ОАСС. 1722 г., 1287; 1723 г., 449. 457. 510—ПСП. III, 1148; IV, 1207. 1325.
[10]) ОАСС. 1722 г. 375. 424; 1723 г., 180.—ПСП. IV, 1246. 1248. 1251.
[11]) ОАСС. 1723 г., 434. 521.—ПСП. III, 1087.
[12]) ОАСС. 1723 г., 523.
[13]) ОАСС. 1723 г., 323.—ПСП. III, 1052.
[14]) ОАСС. 1721 г., 520.—ПСП. I, 207.
[15]) ПСП. II, 462.
[16]) ОАСС. 1723 г., 60. 61. 62.
[17]) ОАСС. 1723 г., 180.
[18]) ОАСС. 1723 г., 155.
[19]) ОАСС. 1723 г., 535.
[20]) ОАСС. 1722 г., 1070; 1725 г., 10.—ПСП. IV, 1452.
[21]) ОАСС. 1723 г., 434.—ПСП. III, 1087.

рому нибудь изъ вицепрезидентовъ, Θеодосію, [1]), или Θеофану [2]), или обоимъ вмѣстѣ [3]), и ими, затѣмъ, въ ближайшее засѣданіе, сообщались синоду, словесно, или письменно [4]). Одинъ разъ государь далъ сложный указъ по нѣсколькимъ дѣламъ въ своемъ зимнемъ дворцѣ бывшимъ тамъ на именинахъ царевны Анны Петровны четыремъ членамъ синода— Θеофану, Θеофилакту, Іероѳею и Рафаилу, съ которыми, очевидно, шла бесѣда у государя о церковныхъ дѣлахъ [5]). Одинъ разъ объявилъ синоду два высочайшихъ указа совѣтникъ, архимандритъ Гавріилъ; указы даны были государемъ при посѣщеніи типографіи и касались типографскихъ дѣлъ [6]). Тотъ же Гавріилъ объявилъ однажды о высочайшемъ разрѣшеніи ему отпуска [7]). Иногда высочайшее повелѣніе сообщалось синоду кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, устно [8]), или письменно, на имя совѣтника, архимандрита Гавріила, когда дѣло касалось перевода или печатанія книгъ [9]), и на имя синодальнаго оберъ-секретаря, когда дѣло касалось избранія кандидата на одну свѣтскую должность въ духовномъ вѣдомствѣ [10]). Одинъ царскій указъ, о высылкѣ изъ александросвирскаго монастыря десяти овецъ на олонецкія марціальныя воды, былъ сообщенъ синоду посредствомъ письма маршала высочайшаго двора къ синодальному оберъ-секретарю [11]). Одинъ разъ объявилъ синоду царскій указъ, о поимкѣ распространяющихъ про царя дурные слухи, дѣйствительный

---

[1]) ПСП. II, 345: III, 1052. 1135; IV, 1251. 1287. 1325. 1452.—ОАСС. 1722 г., 140. 375. 397; 1723 г., 76. 155. 323. 331. 374. 449. 457. 458. 468. 521. 523. 535. 541; 1725 г., 10.

[2]) ПСП. I, 207; IV, 1246. 1407.- ОАСС. 1721 г., 520; 1722 г., 246. 1287; 1723 г., 38.

[3]) ОАСС. 1722 г., 424; 1723 г., 60. 61. 62. 469. 540; 1724 г., 188.—ПСП. II, 462.

[4]) Словесно: Θеодосіемъ—ПСП. III, 1135; IV, 1251. 1287. 1407. 1452.—ОАСС. 1723 г., 449; 1725 г., 10.—Θеофаномъ—ПСП. IV, 1241. 1280.—Обоими—ОАСС. 1723 г., 469.—Θеодосіемъ, Θеофилактомъ, Гавріиломъ, Петромъ симоновскимъ и Рафаиломъ колязинскимъ—ПСП. IV, 1413.

[5]) ОАСС. 1723 г., 38.—ПСП. IV, 1200.

[6]) ОАСС. 1721 г., 671.

[7]) ОАСС. 1723 г., 607.

[8]) ОАСС. 1722 г., 581.

[9]) ОАСС. 1722 г., 295 и прил. XXXV.

[10]) ОАСС. 1722 г., 623.

[11]) ОАСС. 1722 г., 111 и прил. VII.—ПСП. II, 373.

тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ Толстой, письменно, «будучи въ столовой палатѣ» [1]). Два раза высочайшіе указы синоду, касавшіеся пѣвчихъ и богослуженія, сообщилъ синоду письменно «дьякъ и пѣвчій государевъ» Иванъ Протопоповъ [2]). Тотъ же дьякъ и пѣвчій два раза и словесно сообщалъ синоду высочайшіе указы, о возвращеніи въ Москву вызванныхъ въ Петербургъ дьяконовъ, не понравившихся государю [3]). Бывали случаи, что царскій деньщикъ приносилъ Ѳеодосію отъ государя ту или другую книгу, Юлія Цезаря, или Аполлодора Аѳинейскаго, и передавалъ устно царскій указъ перевести эти книги въ синодѣ, или напечатать переводъ [4]). Во избѣжаніе недоразумѣній [5]) необходимо замѣтить, что царскіе деньщики того времени были «собственно говоря не что иное, какъ царскіе пажи, избираемые изъ среды народа» [6]). Бывали случаи, что государь давалъ указъ синоду и при торжественной обстановкѣ — въ присутствіи всего синода и сената, въ своемъ дворцѣ [7]).

Указы шли большею частью по инціативѣ самого государя. Но иногда они давались и на синодальные доклады. О резолюціяхъ государя, данныхъ на синодальные «пункты» въ самомъ синодѣ, было уже упомянуто. Но государь рѣдко бывалъ въ синодѣ. Обыкновенно со всеподданнѣйшими докладами являлись оба вицепрезидента [8]), съ письменными, но иногда и съ устнымъ [9]); иногда вицепрезидентъ съ совѣтникомъ: Ѳеодосій съ Іероѳеемъ [10]), иногда одинъ Ѳеодосій [11]), или одинъ Ѳеофанъ [12]), разъ оберъ-секретарь Палехинъ [13]), и резолюціи давались тутъ же, немедля, большею частью устныя. Ни дня, ни мѣста, опредѣленнаго для всеподданнѣйшаго

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 494.
[2]) ОАСС. 1723 г., 526. 588.
[3]) ОАСС. 1721 г, 532; 1723 г., 339.
[4]) ОАСС. 1722 г., 1287; 1723 г., 586.—Ср. ПСП. II, 951.
[5]) См. С. Соловьевъ, „Исторія Россіи" XVI, 214
[6]) СИРИО. XL, 181.
[7]) ПСП. IV, 1201.
[8]) ОАСС. 1722 г., 92.—ПСП. IV, 1248.
[9]) ОАСС. 1722 г., 424.
[10]) ОАСС. 1723 г., 180.
[11]) ОАСС. 1722 г., 397.—ПСП. II, 493.
[12]) ПСП. IV, 1280.
[13]) ОАСС. 1722 г., 532.—ПСП. II, 573.

доклада, не было. Одинъ разъ синодъ порѣшилъ сдѣлать докладъ государю, «улуча его въ троицкомъ соборѣ»; дѣло касалось именно троицкаго собора: объ опредѣленіи церковному старостѣ собора жалованья [1]). Одинъ разъ докладъ синода государю состоялся въ сенатѣ, передъ вечернею 5 января, въ навечеріе праздника Богоявленія [2]). Иногда самъ государь назначалъ синоду докладъ въ церкви, «когда его величество изволитъ быть у обѣдни» [3]). Иногда докладъ «отправлялся» «съ курьеромъ», и государь прочитывалъ или выслушивалъ его, гдѣ приходилось. Такъ, резолюція на отправленный съ курьеромъ докладъ съ представленіемъ кандидатовъ на должность судьи розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи государь далъ на «генеральномъ дворѣ», и резолюція эта, т. е. высочайшій указъ, сообщена была синоду за подписью семи лицъ: графа Брюса, графа Матвѣева, Мамонова, Воейкова, Блеклаго, Баскакова и Бредихина, т. е., вѣроятно, всѣхъ присутствовавшихъ [4]).

Когда государь былъ въ отъѣздѣ, онъ часто писалъ на синодальныхъ докладахъ, что опредѣлитъ по пріѣздѣ, отлагая рѣшеніе дѣла [5]). Доклады тогда представлялись государю посредствомъ нарочныхъ курьеровъ—солдатъ [6]), одинъ разъ посредстомъ синодальнаго переводчика Розенблюма [7]),—обыкновенно представлялись въ кабинетъ [8]), и возвращались при письмѣ кабинетъ-секретаря [9]), обыкновенно на имя оберъ-секретаря, причемъ однажды Макаровъ приложилъ и копію царскихъ резолюцій на докладъ синода, на тотъ случай, если оберъ-секретарь не разберетъ царскаго почерка, весьма не разборчиваго [10]).

Всеподданнѣйшіе доклады подписывались всѣми членами. И когда одинъ разъ на такомъ докладѣ не оказалось подписи Стефана, то кабинетъ-секретарь Макаровъ особымъ пись-

[1]) ОАСС. 1721 г., 338.
[2]) ОАСС. 1724 г., 7.
[3]) ОАСС. 1721 г., 138.
[4]) ОАСС. 1722 г., 623.
[5]) ОАСС. 1721 г, 138.
[6]) ОАСС. 1722 г., 609. 685. 1182.
[7]) ОАСС. 1721 г., 760.
[8]) ОАСС. 1722 г., 609; 1721 г., 760.
[9]) ОАСС. 1721 г., 138.
[10]) МАМЮ. 764, л. 757.

момъ просилъ синодальнаго оберъ-секретаря свезти докладъ къ митрополиту для подписи на домъ [1]).

Нѣсколько разъ синодъ получалъ указы и отъ государыни. Всѣ они касались или помѣщенія высокопоставленныхъ дамъ въ монастыри, или перевода ихъ изъ одного монастыря въ другой; одинъ указъ касался опредѣленія ключаря архангельскаго собора въ Москвѣ въ протопопы къ собору на вакантное мѣсто, одинъ касался назначенія второго пастора къ шведской церкви въ Петербургѣ. Указы ея величества были объявлены синоду: тайною канцеляріей письменно [2]), «обрѣтающимся при дворѣ ея величества гвардіи поручикомъ»—словесно [3]), архіепископомъ Ѳеодосіемъ—и письменно [4]), и словесно [5]), генералъ-полицiймейстеромъ Девіеромъ [6]).

Высочайшіе указы объявлялись обыкновенно въ первое же ближайшее засѣданіе синода и записивались въ установленную для записи высочайшихъ повелѣній книгу. Но былъ случай, что высочайшій указъ, данный 29 іюня, объявленъ былъ Ѳеодосіемъ и Ѳеофаномъ только 2 декабря. Этотъ указъ касался французскихъ патеровъ въ Петербургѣ и имѣлъ секретный характеръ [7]).

IV.

Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ происходило на засѣданіяхъ.

Первое засѣданіе синода происходило 14 февраля, во вторникъ, въ день открытія синода, при весьма торжественной обстановкѣ, въ присутствіи государя «со всѣми министрами» [8]). Засѣданіе ограничилось представленіемъ доклада государю въ семи пунктахъ: о возношеніи за богослуженіями названія синода вмѣсто патріаршаго имени; о порядкѣ сношеній синода; объ оставленіи въ вѣдомствѣ синода на прежнихъ должностяхъ свѣтскихъ лицъ, служившихъ по раскольническимъ дѣламъ; о порядкѣ избранія архіереевъ на вакан-

[1]) ОАСС. 1721 г., 138.
[2]) ОАСС. 1722 г., 169.
[3]) ОАСС. 1722 г., 997.
[4]) ОАСС. 1722 г., 997.
[5]) ОАСС. 1723 г., 179.
[6]) ОАСС. 1723 г., 602.
[7]) ОАСС. 1723 г., 540.—ПСП. III, 1148; IV, 1207.
[8]) ПСП. I, 2.—См. стр. 141.

тныя каѳедры; о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе синода; объ отводѣ дворовъ въ Петербургѣ для жительства членовъ синода — архимандритовъ; наконецъ, о разрѣшеніи черниговскому преосвященному, подпавшему было царской немилости за «защищеніе возмутителей» и получившему теперь прощеніе, возвратиться въ свою епархію. Кромѣ того, былъ представленъ государю списокъ требующихся для образованія синодальной канцеляріи секретарей и подьячихъ. Состоявшіяся высочайшія повелѣнія вписаны были «подлинно» въ учрежденную на то книгу. На этомъ засѣданіи присутствовали всѣ члены святѣйшаго синода [1]).

Второе засѣданіе состоялось 16 февраля въ четвергъ. На этомъ засѣданіи митрополита Стефана уже не было. Въ этотъ день синодъ сдѣлалъ исполненіе по высочайшимъ резолюціямъ на пункты 14 февраля: назначилъ секретаря и канцеляриста, распорядился послать солдатъ въ Москву и «города» за назначеннымъ секретаремъ и тридцатью тремя подьячими, поименованными въ поднесенномъ государю спискѣ, и «опредѣлилъ» въ канцеляристы двоихъ старыхъ подьячихъ — новгородскаго и ростовскаго архіерейскихъ домовъ, — бывшихъ по дѣламъ своей службы въ Петербургѣ и взятыхъ въ синодъ [2]). На слѣдующій день, 17 февраля, синодъ постановилъ затребовать подробныя свѣдѣнія о типографіяхъ и школахъ, наканунѣ переданныхъ въ вѣдѣніе синода [3]), и затѣмъ опредѣлилъ порядокъ своихъ засѣданій. Общія засѣданія назначены три раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ, средамъ, и пятницамъ; а одинъ совѣтникъ и два ассесора должны были являться въ синодъ ежедневно, соблюдая недѣльную очередь [4]). Въ сенатѣ опредѣлено было имѣть засѣданія также трижды въ недѣлю, въ тѣ же дни, а «мѣсячный» сенаторъ долженъ былъ ѣздить въ сенатъ ежедневно, и даже, когда дѣло было, и въ послѣобѣденные часы, подъ угрозою штрафа въ 50 рублей за неисправность [5]).

Начинались засѣданія сначала въ восемь часовъ, потомъ въ девять; продолжались до часу. Оберъ-секретарь являлся

---

[1]) ПСП. I, 3. 2.—АСС. 1721 г., Журналы, кн. I.
[2]) АСС. 1721 г., Протоколы, кн. I.
[3]) ПСП. I, 4.
[4]) АСС. 1721 г., Протоколы, кн. I.—ПСП. I, 6.—ОАСС. 1721 г., 107.
[5]) ПСЗ. 2982.

въ синодъ часомъ раньше, т. е. въ семь часовъ. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, этотъ порядокъ измѣнился и засѣданія начинались въ разные часы [1]).

Послѣ перваго засѣданія полное собраніе членовъ синода случалось уже не часто. Нѣкоторые члены уѣхали въ отпускъ. Иные не являлись время-отъ-времени по разнымъ причинамъ. Митрополитъ Стефанъ послѣ перваго засѣданія не пріѣзжалъ въ синодъ до 23 іюня, когда онъ снова появился на засѣданіи синода [2]). Но затѣмъ митрополитъ опять часто не пріѣзжалъ въ синодъ, ссылаясь на болѣзнь. Въ синодѣ къ этому уже привыкли. 25 августа ассесоръ и оберъ-секретарь посылалъ «отъ синода» подьячаго къ митрополиту «для объявленія, изволитъ ли онъ, какъ прочіе, быть въ синодъ въ собраніе». Вернувшись, подьячій заявилъ, что митрополитъ пришлетъ объ этомъ сказать; такъ сказалъ ему, подьячему, секретарь митрополита [3]). Съ марта 1721 года уѣхалъ на три мѣсяца въ отпускъ въ свой ипатскій монастырь архимандритъ Гавріилъ, опоздавшій вернуться въ срокъ и ссылавшійся на распутицу [4]). Въ ноябрѣ 1723 года на три мѣсяца уѣзжалъ въ свой новый, спасоярославскій монастырь архимандритъ Аѳанасій Кондоиди[5]). Въ 1724 году ѣздили въ отпускъ: архимандритъ Гавріилъ, въ началѣ года, въ Олонецъ и Москву [6]), архимандритъ Іероѳей, въ сентябрѣ, на пятнадцать дней на марціальныя воды близъ Москвы [7]), архимандритъ Петръ на марціальныя воды [8]). Когда въ синодѣ разбиралось дѣло, касавшееся Ѳеодосія, то Ѳеодосій, заявивъ свое желаніе, по обычаю, наблюдаемому въ коллегіяхъ, вышелъ изъ собранія [9]).

Постановленіе синода о томъ, чтобы одинъ совѣтникъ и два ассесора являлись въ синодъ для занятій ежедневно, соблюдая понедѣльную очередь, скоро утратило свою дѣйствительность: сначала, вмѣсто двухъ ассесоровъ, сталъ яв-

---

1) АСС. 1721 г., Журналы, кн. I.
2) АСС. 1721 г., Журналы, кн. I, л. 1[illegible].
3) АСС. 1721 г., Журналы, кн. I, л. 296.
4) ОАСС. 1721 г., 130.
5) ОАСС. 1724 г., 57.
6) ОАСС. 1723 г., 607.
7) ОАСС. 1724 г., 416.
8) ОАСС. 1721 г., 548.
9) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ“ 116.

ляться только одинъ [1]), а потомъ очередные совѣтники и ассесоры и вовсе перестали являться для занятій въ дни, когда не было общихъ собраній. Быть можетъ, это было въ зависимости отъ распредѣленія синодальныхъ дѣлъ по конторамъ, когда каждому совѣтнику и ассесору данъ былъ опредѣленный кругъ дѣль, и дежурство, такимъ образомъ, въ значительной степени утратило свое значеніе. По предложенію оберъ-прокурора, синодъ 24 сентября 1722 года подтвердилъ прежнее свое постановленіе, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что теперь положено было являться въ недѣльную очередь ежедневно совѣтнику и одному ассесору, вмѣсто двухъ [2]). 20 августа 1724 года синодъ, тоже по оберъ-прокурорскому предложенію, постановилъ опять «имѣть сессіи для надлежащаго отправленія» три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ среду и пятницу [3]).

На засѣданіяхъ за своимъ столомъ посерединѣ сидѣли «на своихъ мѣстахъ» члены. Въ залѣ присутствовали на собраніяхъ синода и всѣ секретари, «сидѣли» [4]) и дѣлали свое дѣло. По генеральному регламенту, для секретаря коллегіи полагался въ залѣ засѣданій особый столъ на правой сторонѣ отъ стола членовъ [5]). Тутъ же былъ и протоколистъ, обязанный записывать рѣшенія.

Доклады дѣлъ синоду производились и оберъ-секретаремъ [6]), и секретарями [7]), и членами синода, какъ архимандритомъ Гавріиломъ [8]). Бывали доклады и «словесные» [9]). Письменные доклады изготовлялись канцеляристами[10]), иногда ими и подписывались[11]). Если докладъ изготовлялся по какому нибудь вопросу, возбужденному въ канцеляріи, то онъ закан-

[1]) ПСП. II, 448.

[2]) ПСП. II, 826.—ОАСС. 1722 г., 986.

[3]) ПСП. IV, 1346.

[4]) При опредѣленіи одного секретаря синодъ выражался: «быть ему въ синодѣ у дѣлъ секретаремъ и засѣданіе съ прочими секретари имѣть, когда президентъ и вице-президенты съ прочими члены собраніе имѣть будутъ».—ПСП. I, 190.

[5]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIII.

[6]) ОАСС. 1723 г., 383. 430.

[7]) ПСП. IV, 1249; III, 1080.

[8]) ПСП. IV, 1270.

[9]) ОАСС. 1723 г., 383.—ПСП. III, 1080; IV, 1249.

[10]) ОАСС. 1722 г., 623.

[11]) ОАСС. 1723 г., 435.

чивался обыкновенно вопросомъ: «и о томъ святѣйшій правительствующій синодъ что повелитъ» [1]).

V.

Когда синодъ почувствовалъ обремененіе дѣлами, что случилось вскорѣ по учрежденіи, онъ обратился къ мѣрѣ, которая приносила раздѣленіе труда между членами синода. Эта мѣра получила осуществленіе въ учрежденіи конторъ. Сначала учреждена была такъ называемая типографская контора. Всѣ типографіи, существующія и впредь имѣющія открыться 21 іюля 1721 года синодъ постановилъ «вѣдать» совѣтнику, архимандриту Гавріилу. Типографіи отдавались въ вѣдѣніе Гавріилу «со всѣми преждебывшими надъ оными командующими и съ служительми». Мотивы учрежденія конторы были указаны слѣдующіе: «для лучшаго усмотрѣнія и въ прилучающихся дѣлахъ между оными правленія». Гавріилу положено было «имѣть особливую контору», «въ которой вѣдать и московскія училища со всякимъ ихъ отправленіемъ». Кіевскія и черниговскія училища оставлены были подъ вѣдѣніемъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ, но о нихъ было сказано, что если будутъ имѣть какую нужду къ синоду, то писать должны въ новоучрежденную контору. Гавріилъ получилъ титулъ: «школъ и типографій протекторъ» [2]).

28 февраля 1722 года учреждены были синодомъ, въ придачу къ типографской, еще три конторы: судныхъ, раскольническихъ и инквизиторскихъ дѣлъ. Въ каждую контору назначено было по одному совѣтнику и по одному ассесору изъ монашествующихъ; протопопы не вошли въ конторы, быть можетъ въ виду сложности ихъ приходскихъ обязанностей. Такъ какъ монашествующихъ ассесоровъ было только два, а конторъ учреждено три, то въ одной конторѣ, судныхъ дѣлъ, оставлена была вакансія въ ожиданіи, «кто изъ монашескихъ особъ впредь опредѣлится». Во главѣ конторы судныхъ дѣлъ поставленъ былъ совѣтникъ, архимандритъ Петръ, для ассесора оставлена вакансія; въ контору раскольническихъ дѣлъ назначены: совѣтникъ, архимандритъ Ѳеофилактъ и ассесоръ, іеромонахъ Аѳанасій Кондоиди; въ контору инквизиторскихъ

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 623.
[2]) ПСП. I, 153.

дѣлъ—совѣтникъ, архимандритъ Іероѳей и ассесоръ, игуменъ Варлаамъ. Контора типографская осталась съ однимъ архимандритомъ Гавріиломъ; ассесора къ нему не было назначено. За общимъ собраніемъ синода остались только «приказныя» дѣла, т. е. церковноадминистративныя. Соотвѣтственно распредѣленію дѣлъ синода распредѣлены были по конторамъ и служащіе въ синодальной канцеляріи [1]).

При учрежденіи этихъ конторъ принята была въ основаніе восьмая глава генеральнаго регламента, въ которой сказано, что въ коллегіяхъ дѣла распредѣляются между совѣтниками и ассесорами, причемъ каждому дается опредѣленная часть дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальство надъ «канцеляріею и конторою», занимающимися этою частью; президенту же и вицепрезидентамъ принадлежитъ общій надзоръ за работою прочихъ членовъ [2]).

Что эти конторы не были отдѣльными отъ синода [3]) и, значитъ, подчиненными ему учрежденіями, видно изъ того, что онѣ не имѣли ни отдѣльнаго состава, ни отдѣльнаго дѣлопроизводства. Работали въ нихъ члены синода и синодальная канцелярія, рассматривались и рѣшались дѣла, вступающія въ синодъ, рѣшенія писались отъ имени синода, скрѣплялись во всѣхъ конторахъ однимъ и тѣмъ же оберъ-секретаремъ. Члены, спеціально вѣдавшіе контору, разбирали поступающія въ синодъ дѣла, каждый по своей части, «не зѣло важныя» рѣшали сами, а всѣ важнѣйшія обязательно должны были докладываться общему собранію синода, по всѣмъ конторамъ: типографской ли, судной, раскольнической, или инквизиторской, причемъ и рѣшенія подписывались уже всѣми членами синода [4]).

Самое слово «контора» употреблялось въ разныхъ смыслахъ. Правильнѣе всего конторою называлось отдѣленіе канцеляріи, занимавшееся опредѣленною группой дѣлъ. [5]). Иногда слово контора употреблялось для наименованія помѣщенія канцеляріи, комнаты [6]), или «камеры засѣданій» [7]). И кан-

---

[1]) ПСП. II, 448.—ОАСС. 1722 г., 283.

[2]) ПСП. II, 448.—ОАСС. 1722 г., 283.—ПСЗ. 3534. Генер. регл.

[3]) См. Т. Барсовъ, «Синодальныя учрежденія прежняго времени». Спб. 1897 г. Стр. 41—71.

[4]) ПСП. II, 448.—ОАСС. 1722 г., 283.

[5]) ОАСС. 1721 г., 495; 1723 г., 585.

[6]) ПСП. I, 280.—МАМЮ. 764, л. 745 (см. выше стр. 233).

[7]) Н. Розановъ, «Ист. моск. еп. упр.» I, 24.

целярія монастырскаго приказа раздѣлялась на конторы,— судейскую, инквизиторскую [1]); и въ дикастеріи была контора [2]).

Еще до оффиціальнаго установленія конторъ дѣла въ синодѣ были уже распредѣлены, какъ между совѣтниками и ассесорами, такъ и въ канцеляріи. Такъ, еще въ высочайшемъ указѣ 21 января 1722 года, объ опредѣленіи грека Анастасія Наусія, сказано: «а отправленіе дѣлъ имѣть ему (въ синодѣ), какія отъ синода опредѣлятся» [3]). А въ канцеляріи служащіе давно уже считались одни «въ приказномъ столѣ», а другіе «у разныхъ дѣлъ» [4]), т. е. въ той или другой конторѣ [5]).

VI.

Тѣсная связь между духовнымъ и свѣтскимъ управленіями вызвала необходимость соединенія по временамъ высшихъ органовъ обоихъ этихъ управленій для разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ, касающихся и того и другого вѣдомства. Очень рано мы встрѣчаемъ уже на засѣданіи въ сенатѣ «прилучившагося» члена синода [6]). 6 сентября 1721 года государь, будучи въ сенатѣ, далъ указъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда по вѣдѣніямъ изъ синода въ сенатъ или изъ сената въ синодъ возникнутъ сомнѣнія съ той или съ другой стороны, составлялись въ синодѣ и въ сенатѣ «конференціи», причемъ въ потребныхъ случаяхъ изъ синода въ сенатъ или изъ сената въ синодъ должны были являться «по двѣ персоны» [7]). Этотъ указъ объявленъ былъ въ синодѣ 8 сентября Ѳеофаномъ. 19 ноября 1721 года государь далъ новый указъ: если случится издавать какое генеральное о всѣхъ опредѣленіе, касающееся и синодской команды, то не должно издавать его ни въ синодѣ, ни въ сенатѣ, безъ высочайшаго утвержденія, а если государь будетъ въ отъѣздѣ и ждать будетъ не возможно, то синоду согласиться съ сенатомъ, подписать и публиковать [8]). Наконецъ, въ 1722 году, изъ Астрахани, Петръ

---

1) ОАСС. 1723 г., прил. XL.
2) ОАСС. 1723 г., 536.
3) ПСП. II, 462.—ОАСС. 1722 г., 92.
4) АСС. 1721 г., 665.—ОАСС. 1722 г., 861.
5) ОАСС. 1722 г., 589. 906. 958; 1723 г., 426. 444.
6) ПСП. I, 207.
7) ОАСС. 1721 г., 520.—ПСП. I, 207.
8) ОАСС. 1722 г., 20.—ПСП. I, 312. 313; II, 349.

писалъ синоду: «ежели впредь будутъ дѣла такія, что времени не терпящія, хотя объ оныхъ и писать будете, однакожъ токмо для вѣдома намъ, а рѣшить можете обще съ сенатомъ до нашей аппробаціи, понеже какъ возможно изъ такой дальности мнѣ указы на дѣла давать!» И при этомъ было прибавлено: «понеже иныя дѣла безъ разсужденія и разсмотрѣнія съ вами и сенатомъ за очи рѣшить не возможно» [1]).

Первою извѣстною конференціей была конференція 20 октября 1721 года въ сенатѣ, въ аудіенцъ-камерѣ; разсужденіе шло о поднесеніи Петру титула императора и именованія Великаго. Отъ синода былъ вице-президентъ Ѳеофанъ и два совѣтника-архимандрита [2]).

На слѣдующій день, 21 октября, была вторая конференція по тому же предмету, уже въ синодѣ. Отъ сената было девять сенаторовъ. Изъ состава синода не было архимандрита Леонида, бывшаго въ отпуску, митрополита Стефана и Ѳеофана [3]).

22 октября была третья конференція все по тому же предмету, опять въ синодѣ. Синодъ былъ весь, кромѣ Леонида и Стефана, а изъ сената было только три сенатора. Конференція эта собрана была собственно для редакціи рѣчи, предназначенной къ произнесенію въ церкви при поднесеніи Петру титуловъ [4]).

Была конференція 19 ноября 1721 года, въ сенатѣ, въ присутствіи государя [5]).

23 декабря 1721 года была конференція въ Москвѣ, въ синодальной крестовой палатѣ, о согласованіи титула государыни съ титуломъ государя, который теперь сталъ именоваться императоромъ. Синодъ на этой конференціи былъ въ полномъ составѣ, кромѣ митрополита Стефана [6]).

Въ 1722 году было, кажется, болѣе всего конференцій. 12 апрѣля, въ сенатѣ, «при присутствіи синода и сената» былъ и государь; разсужденіе шло по многимъ вопросамъ, касающимся духовнаго вѣдомства; отъ синода былъ, между прочимъ, представленъ докладъ, на который были даны высо-

---

[1]) ПСП. II, 716.—ПСЗ. 4051.
[2]) ПСП. I, 278.—ОАСС. 1721 г., прил. XLII.
[3]) ПСП. I, 278.—ОАСС. 1721 г., прил. XLII.
[4]) ПСП. I, 278.—ОАСС. 1721 г., прил. XL.
[5]) ОАСС. 1721 г., 671.—ПСП. I 311.
[6]) МАМЮ. 767, л. 15.

чайшія резолюціи; кромѣ того, послѣдовали и особые высочайшіе указы по нѣкоторымъ вопросамъ [1]). 20 іюня конференція была въ синодѣ, о писаніи иконъ; отъ сената были два сенатора и генералъ-прокуроръ [2]). 16 іюля была конференція въ сенатѣ, о мѣрахъ къ уменьшенію раскольниковъ [3]), 27 іюля, въ сенатѣ, о призрѣніи незаконнорожденныхъ младенцевъ [4]); тогда же рѣшено отпускать изъ казны ежегодно тысячу рублей «на довольствованіе иностранныхъ духовныхъ персонъ до совершеннаго о нихъ установленія по пріѣздѣ въ Россію» [5]). 31 августа 1722 года, повидимому, была вторая конференція о писаніи иконъ: этимъ числомъ отмѣчено подписанное сенатомъ и синодомъ общее опредѣленіе относительно иконнаго письма [6]). 19 ноября 1722 года была конференція, на которой, между прочимъ, рѣшено увеличить жалованье госпитальнымъ ученикамъ и принято рѣшеніе о немедленномъ очищеніи духовныхъ подворій, занятыхъ свѣтскими командами [3]). Была еще конференція въ декабрѣ, по вопросу о посылкѣ въ Сербію русскихъ учителей по просьбѣ сербскаго митрополита Моисея [8]).

Въ 1723 году, передъ отъѣздомъ синода и сената изъ Москвы, 8 марта, была конференція объ ассигнованіи денегъ и назначеніи подводъ на переѣздъ въ Петербургъ синода [9]), а 9 марта была конференція въ синодѣ, по предложенію синода объ ассигнованіи денегъ на постройку госпиталя [10]).

Въ 1724 году конференціи были: 24 января, по вопросу объ упорядоченіи имущественнаго положенія духовенства [11]); 4 сентября, въ сенатѣ, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, причемъ отъ синода были три

---

[1]) ПСП. II, 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537.—ОАСС. 1722 г., 410. 470. 474. 480. 753.

[2]) ПСП. II, 777.

[3]) ПСП. II, 721; IV, 1323.—ОАСС. 1722 г., 807. 917.

[4]) ПСП. II, 838.

[5]) ПСП. II, 841.—ОАСС. 1722 г., 1023.

[6]) ПСП. II, 777.

[7]) ОАСС. 1722 г., 1036.—Н. Востоковъ, «Св. синодъ». ЖМНП. 1875 г., кн. XII. 376.

[8]) МАМЮ. 765, л. 584.

[9]) АСС. 1723 г., 109. На этой конференціи «словесно» положено было членамъ синода выдать на руки прогоны, а для канцеляріи дать подводы натурою.

[10]) ПСП. III, 1038.

[11]) М. Горчаковъ, «Мон. пр.», прил., стр. 124—126.

члена и оберъ-прокуроръ [1]); 30 сентября, по предложенію синода, въ сенатѣ, по вопросу объ учрежденіи въ синодальномъ вѣдомствѣ камеръ-конторы, отъ синода были два совѣтника и ассесоръ [2]). Затѣмъ, въ ноябрѣ и декабрѣ было нѣсколько конференцій по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ [3]).

Кромѣ того, синодъ и сенатъ иногда встрѣчались «въ зимнемъ домѣ его величества» [4]); 8 декабря 1724 года «ходили въ сенатъ» совѣтники Ѳеофилактъ и Петръ и оберъ-прокуроръ для уговора о назначеніи слѣдствія по доносу о злоупотребленіяхъ въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ,—дѣло, касавшееся Ѳеодосія, которое, по резолюціи государя, должно было «слѣдовать» синоду съ сенатомъ,—и тамъ «совѣтовались всѣ купно» и «обще опредѣлили» порядокъ слѣдованія [5]). Бывали и такъ сказать частныя конференціи. Общая конференція сената съ синодомъ однажды рѣшила предоставить рѣшеніе дѣла соглашенію Ѳеодосія съ Меншиковымъ, о чемъ тѣ и имѣли «конференцію» въ январѣ 1723 года. Вопросъ былъ о томъ, на чей счетъ слѣдуетъ чинить ивановскій колоколъ въ Москвѣ,—на счетъ синода, или на счетъ военной коллегіи [6]).

Конференціи составлялись иногда по предварительному уговору, иногда происходили такъ сказать неожиданно для которой нибудь стороны. О конференціи 30 сентября 1724 года, съ предложеніемъ назначить ее, ходилъ въ сенатъ отъ синода оберъ-секретарь [7]).

Кромѣ конференцій для обсужденія новыхъ рѣшеній, синодъ съ сенатомъ, однажды, соединялся, по царскому указу, для допроса митрополита Стефана по дѣлу Левина [8]). Одинъ разъ синодъ предлагалъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ имѣть съ нею конференцію въ случаѣ затрудненій при рѣшеніи вопроса объ улучшеніи положенія православныхъ въ Вильнѣ, подъ Польшей [9]).

[1]) ПСП. IV, 1351.
[2]) ПСП. IV. 1379. 1374.
[3]) И. Чистовичъ, «Ѳ. Прокоповичъ» 115—118.
[4]) ПСП. IV. 1200.
[5]) ПСП. IV, 1433.
[6]) Н. Востоковъ, «Св. синодъ». ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 371.
[7]) ПСП. IV, 1374.
[8]) См. выше, стр. 168—169.
[9]) ОАСС. 1722 г., 432.—ПСП. II, 530.

VII.

При разборѣ дѣлъ синодомъ допускалось личное участіе заинтересованныхъ сторонъ, большею частью отвѣтчиковъ, причемъ показанія давались иногда въ присутствіи синода [1]), но въ большинствѣ въ канцеляріи [2]). Посадскій, предлагавшій себя въ изыскатели раскольниковъ ростовской епархіи, гдѣ онъ указалъ въ своемъ заявленіи синоду наличность семи тайныхъ раскольниковъ, призванъ былъ въ синодъ и «допрашиванъ предъ собраніемъ святѣйшаго синода», подлинно ль онъ истину доноситъ [3]). Синодъ опредѣлилъ допросить миссіонера Іосифа Рѣшилова, по жалобѣ на него кіевскаго генералъ-губернатора, въ «синодальной канцеляріи» [4]). Въ синодальной канцеляріи производился допросъ по обвиненію раскольниками посланнаго изъ приказа церковныхъ дѣлъ въ Калугу для изысканія раскольниковъ священника Михайлова во взяточничествѣ, въ чемъ обвиняемый и призналъ себя виновнымъ [5]). Для изслѣдованія доноса на миссіонера Іосифа Рѣшилова по обвиненію въ блудѣ синодъ требовалъ высылки въ синодъ изъ кіевской губернской канцеляріи двухъ женщинъ [6]). Крестьянинъ-должникъ жаловался на пристрастный допросъ его въ синодальной канцеляріи подьячимъ и комиссаромъ [7]). Въ синодальной канцеляріи былъ допрошенъ желѣзный заводчикъ, желавшій строить церковь, объ условіяхъ постройки [8]). По прошенію писчиковъ объ опредѣленіи ихъ копіистами, сдѣланъ просителямъ, по помѣтѣ секретаря на прошеніи, допросъ въ синодальной канцеляріи о безподозрительствѣ ихъ и годности къ службѣ [9]). Въ синодальную канцелярію вызывался для увѣщанія крещенный калмыкъ, учившійся въ александроневской школѣ крайне лѣниво, и былъ предупрежденъ, что если не исправится, то будетъ жестоко

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 137.
[2]) ОАСС. 1723 г., 9.
[3]) ПСП. IV, 1442.
[4]) ПСП. IV, 1454.
[5]) ОАСС. 1724 г., 394.
[6]) ОАСС. 1724 г., 351.
[7]) ОАСС. 1723 г., 376.
[8]) ОАСС. 1724 г., 332.
[9]) ОАСС. 1723 г., 267.

наказанъ [1]). Заподозрѣнный въ лжеучительствѣ казанскій монахъ, присланный изъ Казани, допрашиванъ былъ въ синодальной канцеляріи по 95-и пунктамъ, причемъ отвѣты записывалъ не онъ самъ, а съ его словъ разныя лица, повидимому синодальные канцелярскіе; очевидно, допросъ продолжался нѣсколько дней. Въ концѣ допроса монахъ далъ свою подпись; писалъ онъ хорошо и самъ. «Да сверхъ пунктовъ» этотъ монахъ имѣлъ «разговоры» съ совѣтникомъ, архимандритомъ Ѳеофилактомъ, въ которыхъ и обнаружилъ свои заблужденія. Чрезъ нѣкоторое время Ѳеофилактъ опять имѣлъ съ нимъ «увѣщательное разглагольствіе», послѣ котораго заблуждавшійся пожелалъ исповѣдаться. Чрезъ три дня «разглагольствіе» было повторено, и все дѣло завершилось раскаяніемъ заблуждавшагося [2]).

VIII.

Всякое рѣшеніе прежде всего записывалось въ протоколъ. Протоколъ, по генеральному регламенту, составлялся слѣдующимъ образомъ. Вверху листа пишется годъ и число засѣданія, затѣмъ записываются присутствующіе въ засѣданіи члены, а затѣмъ идетъ «протоколъ». Записывается всякое «приключившееся въ коллегіи», т. е. обсуждаемое дѣло, обыкновенное — «перечнемъ», т. е. съ краткимъ означеніемъ содержанія, а «дѣло великой важности» — «пространно, со всѣми надлежащими обстоятельствами». Затѣмъ слѣдуетъ «выписка, или содержаніе всѣхъ отъ его царскаго величества и отъ всѣхъ другихъ коллегій, губерній, служителей, подданныхъ и прочихъ полученныхъ и противъ того отпущенныхъ указовъ, граматъ, писемъ, требованій, меморіаловъ, реляцій и прочее». Затѣмъ въ протоколъ вносились «разговоры о важныхъ дѣлахъ», а также и о дѣлахъ обыкновенныхъ, если эти послѣднія не рѣшались на томъ же засѣданіи и откладывались по другого раза. Вносились въ протоколъ и голоса каждаго изъ членовъ, если при рѣшеніи дѣла возникало между между членами несогласіе. Наконецъ, записывались и рѣшенія. Веденіе протокола лежало на обязанности нотаріуса. Свой протоколъ нотаріусъ обязанъ былъ «помѣсячно сшивать, въ канцеляріи набѣло переписывать, листы номеровать», сдѣлать

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 188.

[2]) АСС. 1723 г., 9, лл. 88—90.

«напреди» алфавитный указатель лицъ и предметовъ и отдать переплетчику въ переплетъ [1]).

Въ синодѣ за первые мѣсяцы его существованія велись два протокола по конецъ мая 1721 года, потомъ сталъ одинъ. Оба они переплетены въ одну книгу, носящую по описи названіе: «журналы 1721 года» [2]). Надписаны протоколы такъ: «протоколъ святѣйшаго правительствующаго синода, — — показующіи по 30-му генеральнаго регламента пункту присутствующіе члены и прочее, въ должности нотаріуса содержащееся». Двѣ узкія графы слѣва были предназначены для обозначенія числа и часа, остальное пространство надписано: «присутствіе въ синодъ коллегіатовъ». На первыхъ порахъ присутствующіе на засѣданіи члены перечислялись поименно, потомъ это перечисленіе замѣнено было отмѣткой: «прибыли: вице-президенты, совѣтники и ассесоры всѣ, кромѣ президента», и т. п., потомъ перечисленіе и отмѣтка стали чередоваться безъ какого либо видимаго порядка, случайно. Чрезъ нѣкоторое время форма протокола измѣнилась. Число стали писать вверху, графы слѣва были уничтожены, на серединѣ полулиста появились новыя графы: «часы пріѣзда», «часы выѣзда», и послѣ нихъ оставляемо было мѣсто для отмѣтокъ объ исполненіи: «указъ посланъ» и т. п. Существенная часть протокола состояла въ изложеніи тѣхъ работъ, которыми члены занимались на засѣданіи. «При томъ собраніи слушали дѣлъ», и слѣдовало изложеніе заслушанныхъ дѣлъ и дословное опредѣленіе синода. Или: «сочиненъ и руками оныхъ коллегіатовъ подписанъ приговоръ о посылкѣ въ сенатъ вѣдѣнія — —». Или: «крѣпили приговоры», далѣе слѣдовало изложеніе содержанія приговоровъ. Или шелъ разсказъ, что «посыланъ былъ» куда нибудь или къ кому нибудь канцеляристъ, или даже членъ синода, и, «пришедъ, объявилъ» о результатахъ своего посольства. Или была замѣтка, что тому или другому лицу «указъ объявленъ», и тотъ, кому объявленъ указъ, «выслушавъ, отвѣтствовалъ» то или другое [3]).

Кромѣ протокола, запись рѣшенія производилась еще и въ журналѣ регистраторомъ. Книга эта озаглавлена такъ: «книга записная по 33-му генеральнаго регламента пункту

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXX и VI.

[2]) АСС., журналы 1721 г.

[3]) АСС., журналы.

сочиненнымъ въ правительствующемъ духовномъ синодѣ приговорамъ и предложеннымъ по дѣламъ рѣшеніямъ, которыя съ показаніемъ исполненія подлинно записываются». Первая слѣва, узкая графа предназначалась для №; вторая, тоже узкая, для числа; третья, самая широкая, озаглавливалась: «приговоры»; четвертая: «исполненіе по онымъ». Въ графѣ: «приговоры» кратко излагалось содержаніе дѣла, а затѣмъ записывались дословно приговоры: «по указу великаго государя», или «по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца», «правительствующій духовный синодъ», или «святѣйшій правительствующій синодъ», «слушавъ того доношенія», или «прошенія», «приговорили», и въ концѣ отмѣтка: «подлинный приговоръ за подписаніемъ всѣхъ коллегіатовъ, кромѣ президента», или: «подлинный приговоръ за подписаніемъ рукъ» и далѣе слѣдовало перечисленіе членовъ, подписавшихъ приговоръ. Чрезъ нѣкоторое время въ этой книгѣ появились помѣтки о полученіи подлинныхъ приговоровъ канцеляристами: «подлинный приговоръ взялъ Стефанъ Яковлевъ» и т. п. [1]).

Подлинные приговоры, или, по теперешней канцелярской терминологіи, протоколы, писались на отдѣльныхъ листахъ и въ первые годы включались въ канцелярское дѣло, а не собирались отдѣльно, какъ это стало позднѣе. Они и теперь сохраняются въ дѣлахъ синода за первые годы существованія синода [2]). Нѣкоторая ихъ часть, небольшая впрочемъ, перешла чрезъ тіунскую контору вмѣстѣ съ дѣлами въ архивъ петербургской духовной консисторіи [3]).

Въ ноябрѣ 1721 года былъ опубликованъ царскій указъ объ употребленіи въ дѣлопроизводствѣ правительственныхъ учрежденій царскаго титула. По этому указу, протоколы начинались словами: «По указу его императорскаго величества [4]).

Въ началѣ 1724 года былъ обнародованъ высочайшій указъ о томъ, чтобы протоколы въ сенатѣ, синодѣ, коллегіяхъ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всего государства подписывались «на другой день сидѣнья», «выключая праздничные

---

[1]) АСС., протоколы.

[2]) АСС., дѣла.

[3]) АПДК. 1721 г., 55. 65. 77. 81. 121 и др.

[4]) ПСП. I, 303.—ПСЗ. 3850.

и иные дни, въ которые не сидятъ въ коллегіяхъ», и притомъ—прежде всякаго другого дѣла, такъ что, не подписавши протоколовъ предшествовавшаго засѣданія, не должно было приступать къ рѣшенію какого бы то ни было дѣла, «развѣ такое дѣло приключится, которое времени не терпитъ»,—и въ такомъ случаѣ разсмотрѣть и рѣшить одно только это дѣло и тотчасъ же подписывать протоколы предшествовавшаго дня; а если времени въ тотъ день не останется, то подписывать непремѣнно на третій день, а далѣе того отнюдь не отлагать [1]).

Первое опредѣленіе синода подписано всѣми членами синода, кромѣ митрополита Стефана, который не смотря на настоянія [2]), обращенныя къ нему, отказался дать свою подпись по болѣзни. Затѣмъ, на второмъ засѣданіи, два опредѣленія — объ исполненіи царскихъ резолюцій на пункты 14 февраля и о назначеніи секретаря и сыскѣ подьячихъ,—подписаны всѣми членами, кромѣ президента, который не присутствовалъ на этомъ засѣданіи, а одно опредѣленіе—о назначеніи бывшихъ въ синодѣ двухъ старыхъ подьячихъ архіерейскихъ домовъ канцеляристами синода — подписано только двумя совѣтниками и двумя ассесорами. Далѣе, 20 февраля, опредѣленіе о выводѣ солдатъ изъ синодальной караульной избы впервые подписано однимъ совѣтникомъ, архимандритомъ симоновскимъ Петромъ [3]).

Самая подпись на первыхъ порахъ производилась не сряду подъ текстомъ приговора, а нѣсколько отступивъ. Но вскорѣ стали подписываться тѣсно, вплотную подъ текстомъ [4]). Такъ какъ подписей было много, то онѣ часто переносились и на другую страницу [5]).

Протоколы конференцій подписывались членами синода и сената и скрѣплялись оберъ-секретарями синодскимъ и сенатскимъ [6]).

Подписаніе происходило и въ синодѣ, и на домахъ. Такъ, митрополитъ Стефанъ, хотя не присутствовалъ въ синодѣ по болѣзни съ 15 февраля по 23 іюня, подписывалъ, однако,

---

[1]) ПСП. IV, 1179. 1212.—ОАСС. 1724 г., 54
[2]) ОАСС. 1721 г., 138.
[3]) АСС. 1721 г., протоколы, кн. I.
[4]) АСС. 1721 г., 422; 1722 г., 886.
[5]) АСС. 1721 г., 422.
[6]) ПСП. II, 777.

нѣкоторыя синодальныя опредѣленія и другія бумаги [1]). Генеральный регламентъ предусматривалъ возможность подписи «на дому»; именно, въ главѣ о сторожахъ, на обязанность сторожей возлагалось между прочимъ «къ членамъ ходить, ежели что подписать надобно будетъ, чего для писчую шкатулу за замкомъ держать и каждому члену къ тому особый ключъ имѣть надлежитъ» [2]).

Въ своихъ приговорахъ синодъ, не стѣсняясь, повторялъ иногда извѣты челобитчиковъ. Такъ, въ опредѣленіи по дѣлу Ягужинскаго съ женой синодъ повторялъ изъ челобитья Ягужинскаго, что жена его, Ягужинскаго, съѣхала къ «такой же безпутной» княгинѣ Щербатовой, а потомъ «еще непотребнѣе себя сыскала» вдову-княгиню Солнцову [3]).

Съ приговорами иногда случались неожиданности. Одинъ приговоръ «подаванъ былъ для закрѣпы и чрезъ многое время не закрѣпя отданъ былъ въ повытье», причемъ секретарь сказалъ, что дѣлу дано направленіе приватнымъ путемъ, не чрезъ синодъ [4]).

IX.

Каждый приговоръ заключался опредѣленіемъ объ исполненіи: «и о томъ къ синодальнымъ членамъ и въ синодальную область и во всѣ епархіи ко архіереямъ и ставропигіальныхъ монастырей къ архимандритамъ, также и для вѣдома къ протоинквизитору, послать его имераторскаго величества указы» [5]). Если нужно было сообщить въ сенатъ, то опредѣлялось послать въ сенатъ вѣдѣніе. Если было дѣло частныхъ лицъ, то опредѣлялось объявить имъ указъ, и т. п. Иногда синодальное рѣшеніе сообщалось въ кабинетъ, «для случайнаго объявленія его императорскому величеству»: въ томъ, понятно, случаѣ, когда синодъ предполагалъ, что государь по тѣмъ или инымъ причинамъ могъ интересоваться рѣшеніемъ синода [6]).

---

1) ПСП. I, таблица въ концѣ тома.
2) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLVI.
3) ОАСС. 1724 г., 997.
4) ОАСС. 1723 г., 451.
5) ПСП. II, 868.
6) ОАСС. 1722 г., 609.

О порядкѣ сношеній сената съ коллегіями синодъ счелъ нужнымъ въ день перваго же своего засѣданія, спросить у государя. Въ докладѣ объ этомъ было замѣчено, что «на патріаршее имя указовъ ни откуда не присылалось» и что «духовная коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже соборъ». Государь далъ резолюцію: «въ сенатъ — вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ, а въ коллегіи такъ, какъ изъ сенату пишутъ, и за подписаніемъ только секретарскимъ» [1]). Сенатъ, заслушавъ присланные ему синодомъ «пункты» 14 февраля 1721 года съ резолюціями государя, 3 марта постановилъ, между прочимъ, о порядкѣ сношеній синода съ сенатомъ, вѣдѣнія «по важнымъ дѣламъ», отъ сената синоду и отъ синода сенату, «подписывать всѣмъ», «а прочія, которыя только для вѣдома, крѣпить оберъ-секретарю и секретарю» [2]). Объ этомъ синоду сообщено было отвѣтнымъ вѣдѣніемъ [3]), и вскорѣ повсюду разосланъ былъ печатный указъ отъ 13 марта, чтобы изо всѣхъ коллегій, канцелярій, губерній и провинцій писали въ синодъ, какъ и въ сенатъ, доношеніями [4]). Это сенатское постановленіе и было принято въ практику и сенатомъ, и синодомъ, съ тою только особенностію, что изъ синода иногда, вѣроятно, за неимѣніемъ секретаря на первыхъ порахъ, вѣдѣніе въ сенатъ присылалось за одною оберъ-секретарскою подписью [5]), или за подписью оберъ-секретаря и канцеляриста [6]). На вѣдѣніяхъ синода иногда была прикладываема сургучная печать съ изображеніемъ государственнаго герба; печать имѣетъ овальную форму, вышина ея въ полтора приблизительно раза болѣе ширины [7]). Подобныя печати имѣются и на сенатскихъ указахъ [8]). Иногда бывали и «словесныя сообщенія» синода съ сенатомъ [9]).

Съ остальными учрежденіями и должностными лицами

---

1) ПСП. I. 3.
2) МАМЮ. 764, л. 369.—Ср. ПСП. I, 25.
3) МАМЮ. 764, лл. 373—374.
4) МАМЮ. 764, лл. 379.—380.
5) МАМЮ. 764, л. 583.—АСС. 1721 г., 200.
6) МАМЮ. 764, л. 500.
7) МАМЮ. 764, л. 583.
8) МАМЮ. 764, л. 612. Указъ въ московскую рентерею.
9) АСС. 1722 г., 886, л. 83.

синодъ сносился указами. Въ спискахъ лицъ и учрежденій, которымъ посылались указы, сохранившихся въ синодальныхъ дѣлахъ, значатся: сначала синодальные члены, потомъ московская синодальнаго правленія канцелярія, затѣмъ петербургская тіунская контора и, наконецъ, епархіальные преосвященные [1]). Въ епархіи указы посылались не только на имя преосвященныхъ, но и на имя нѣкоторыхъ старшихъ представителей духовенства, какъ протопоповъ исаакіевскаго [2]), или трубчевскаго [3]), или московскаго успенскаго «съ братіею» [4]). Духовныя лица, засѣдавшія въ синодѣ, хотя и не имѣли архіерейскаго сана, получали указы на свое имя [5]). Въ Петербургѣ, епархіи синода, указы посылались не только соборамъ, но и приходскимъ церквамъ, былъ указъ даже на имя протодіакона исаакіевскаго собора [6]). Когда въ епархіяхъ не было налицо преосвященныхъ, указы посылались на имя управителей архіерейскаго дома, или управителей консисторіи, гдѣ была консисторія [7]). Посылались указы и на имя свѣтскихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія тою или другою частью въ духовномъ вѣдомствѣ [8]).

Такъ какъ синодъ считался высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, равнымъ сенату по обязательной силѣ своихъ рѣшеній для всѣхъ вѣдомствъ, а не только для духовнаго, то и указы посылались не только лицамъ и учрежденіямъ, подчиненнымъ вѣдомству синода, но и свѣтскимъ: стольнику-воеводѣ, бригадиру, оберъ-коменданту или управителю провинціи, генералъ-губернатору, губернатору, вице-губернатору, всѣмъ имъ «съ товарищи», «обрѣтающимся при олонецкихъ петровскихъ заводахъ управителямъ» [9]), разнымъ канцеляріямъ, какъ полиціймейстерской [10]), коллегіямъ [11]). Впрочемъ, свѣтскія

---

1) ОАСС. 1722 г., 678; 1723 г., 597.
2) ОАСС. 1722 г., 929. 944.
3) ОАСС. 1722 г., 1028.
4) ОАСС. 1722 г., прил. XXVIII.
5) ОАСС. 1722 г., 671. 848.
6) ОАСС. 1722 г., 807.
7) ОАСС. 1722 г., 495.
8) ОАСС. 1723 г., 597: „обрѣтающемуся въ псковской епархіи, у розысканія раскольниковъ поручику Зиновьеву“.
9) ОАСС. 1723 г., 597.
10) ОАСС. 1723 г., 415.
11) ОАСС. 1722 г.. 538.

учрежденія требовали подтвердительнаго указа отъ сената для исполненія указовъ синода[1]). Указы, по общему закону, начинались словами: «Указъ его величества, императора и самодержца всероссійскаго, изъ — —» [2]).

Однако, не всѣмъ учрежденіямъ, кромѣ сената, и не всѣмъ лицамъ посылались синодомъ указы. Въ канцелярію вышняго суда синодъ посылаетъ однажды не указъ, а вѣдѣніе[4]). Въ кабинетъ тоже посылается вѣдѣніе[5]). Въ 1723 году синодъ не зналъ, какъ ему сноситься съ московскою синодальною канцеляріей, гдѣ во главѣ стоялъ синодальный ассесоръ. Было послано изъ синодальной канцеляріи «требованіе» въ сенатскую канцелярію съ просьбою сообщить, какъ сенатъ сносится со своимъ московскимъ отдѣленіемъ. Сенатская канцелярія отвѣтила, что сносится вѣдѣніемъ, по такой формѣ: «правительствующаго сената въ Москву въ канцелярію сенатскаго правленія, тайному совѣтнику, сенатору, князю Голицыну вѣдѣніе». Синодъ опредѣлилъ писать такъ: «въ московскую синодальнаго правленія канцелярію», и больше ничего, безъ обозначенія, какъ называется бумага: вѣдѣніе, или указъ; однако, въ содержаніи бумаги она именовалась указомъ[6]). А впослѣдствіи прямо уже посылались указы[7]).

Съ августѣйшими особами синодъ сносился посредствомъ «писемъ», подписанныхъ всѣми членами синода. Такое именно письмо было отправлено синодомъ курляндской герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, будущей императрицѣ россійской, по дѣлу о разглашеніи чудесъ отъ иконы проживающимъ во владѣніяхъ герцогини попомъ. Изложивъ дѣло и законы, синодъ писалъ: «отъ вашего высочества требуемъ объ отдачѣ онаго образа снисходительнаго повелѣнія». Подпись: «вашего высочества нижайшіе богомольцы». Титулъ: «благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ курляндской» [8]). Меншикову, на его «прошеніе», синодъ тоже посылалъ не указъ, а письмо. Опредѣлено было: «и о

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 538.
[2]) ПСП. I, 303.
[3]) ОАСС. 1722 г., 671. 848.
[4]) ОАСС. 1724 г., 291.
[5]) ОАСС. 1722 г., 609.
[6]) АСС. 1723 г., 483.
[7]) ОАСС. 1723 г., 597.
[8]) ОАСС. 1722 г., 1031.—См. также ПСП. IV, 1361.

томъ свѣтлѣйшаго князя письменно увѣдомить». Письмо начиналось: «свѣтлѣйшій римскаго и россійскаго государствъ князь — — Александръ Даниловичъ», затѣмъ излагалось дѣло, и конецъ: «о семъ святѣйшій правительствующій синодъ вашу свѣтлость творимъ извѣстны». Подписался, однако, только одинъ совѣтникъ: «святѣйшаго синода послушникъ Петръ, архимандритъ симоновскій» [1]). Исключеніемъ такимъ пользовался одинъ Меншиковъ, генералъ прокурору Ягужинскому синодъ посылалъ «обычайный указъ» [2]).

Указы подписывались оберъ-секретаремъ и секретаремъ [3]); иногда (въ іюлѣ 1721 года(совѣтникомъ и оберъ-секретаремъ [4]), иногда однимъ оберъ-секретаремъ, — на первыхъ порахъ синода [5]), иногда однимъ секретаремъ [6]), иногда оберъ-секретаремъ, секретаремъ и канцеляристомъ [7]). Когда однажды указъ касался оберъ-секретаря Варлаама Овсяникова, то былъ отпущенъ безъ его подписи, за подписью совѣтника и секретаря [8]). Относительно подписи указовъ не лишне замѣтить, что и ранѣе, напримѣръ, грамату митрополита новгородскаго Іова, 1713 года, подписывали свѣтскіе — дьякъ и канцеляристъ [9]). Къ указу прикладывалась сургучная синодальная печать, обыкновенно черная [10]). Для «запечатанія» указы въ Москвѣ передавались въ печатный приказъ [11]). Въ 1723 году сенатъ издалъ указъ, чтобы всѣ указы и промеморіи посылались не иначе, какъ съ печатью печатной конторы, во избѣжаніе утраты печатныхъ пошлинъ, по прежнимъ указамъ. Синодъ пытался обязательность этого указа ограничить только для указовъ по челобитчиковымъ дѣламъ, но сенатъ не согласился [12]).

Какъ бывали «словесныя сообщенія» синода съ сенатомъ, такъ и указы объявлялись иногда «словесно». «Словесно»

---

[1]) АСС. 1721 г., 342. Письмо 7 сентября 1721 года.
[2]) АСС. 1722 г., 997, л. 135.
[3]) АСС. 1722 г., 997: 1724 г., 116.
[4]) ОАСС. 1721 г., прил. XVIII.
[5]) ПСП. I, 232.
[6]) ОАСС. 1724 г., 116.
[7]) АПДК. 1721 г., 84.
[8]) ОАСС. 1723 г., 565.—М. Горчаковъ, „Моп. Пр.“, прил. 73—79.
[9]) ААЛ. 1713 г., 26.
[10]) АПДК. 1724 г., 440.—ААС. 1722 г., 997.
[11]) ОАСС. 1722 г., 713.
[12]) ОАСС. 1723 г., 572.

былъ сказанъ указъ въ синодѣ совѣтнику синода, архимандриту Іероѳею, двумъ архимандритамъ и судьѣ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи Топильскому, о назначеніи ихъ въ московскую синодальнаго правленія канцелярію,—перваго совѣтникомъ, прочихъ ассесорами [1]). И вообще если духовное лицо, для котораго предназначался указъ, находилось налицо въ Петербургѣ или Москвѣ, то оно лично приглашалось въ синодъ и здѣсь ему, въ присутствіи членовъ, и «сказывался» указъ «съ подпискою» [2]). И свѣтскія лица иногда приглашались въ синодъ для выслушанія касающагося ихъ указа. Объявленіе происходило по особой формѣ. Генералъ-прокуроръ Ягужинскій, ведшій въ синодѣ бракоразводное дѣло, былъ приглашенъ въ синодъ и здѣсь ему 24 сентября 1723 года, «при синодальныхъ членахъ, чтено» было слѣдующее: «благородный генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ, господинъ Ягужинскій. По указу его величества, императора и самодержца всероссійскаго, святѣйшій правительствующій синодъ поданныхъ твоихъ о прегрѣшеніяхъ жены твоея доношеній и отвѣтовъ ея, и учиненнаго изслѣдованія и выписки слушавъ и довольно разсуждая, приговорили: оной твоей женѣ по законамъ быть отъ тебя отлученной и за важныя ея прегрѣшенія въ Переславль Залѣсскій въ ѳеодоровскій дѣвичъ монастырь на неисходное житье посланной. О чемъ и приговоры синодальные нынѣ тебѣ объявляются» [3]).

По содержанію, указы и вѣдѣнія не были точною копіею синодальнаго приговора. Буквально вносилась въ нихъ только такъ называемая резолютивная часть опредѣленія, а части докладная и справочная писались гораздо подробнѣе [4]). Впослѣдствіи, когда форма приговоровъ измѣнилась, приблизившись къ современной, указы стали болѣе точною копіей ихъ. И сенатскіе указы писались въ то время не въ видѣ точной копіи съ опредѣленія и въ нихъ прибавлялись обстоятельства дѣла изъ бумагъ, которыя въ опредѣленіи только упоминались, а здѣсь излагались [5]). Иногда посылались «крѣпкіе» указы [6]). Иногда въ опредѣленіи упоминалось—послать указъ

---

[1]) ПСП. IV, 1311.

[2]) ПСП. II, 462. 472. 508; IV, 1314.—ОАСС. 1722 г., 7. 807. 929.

[3]) ОАСС. 1722 г., 997.

[4]) АСС. 1721 г., 259, лл. 152. 153—154.

[5]) МАМЮ. 764.

[6]) ОАСС. 1723 г., 69.

«немедленно»[1]. Послѣднее, оказывается, вызывалось наличностью потребности. такъ какъ, напримѣръ, бывало, что по опредѣленію 1 октября указъ посылался только 8 января слѣдующаго года[2].

X.

Для пріема указовъ отъ патріарха въ патріаршее время отъ каждой епархіи при патріаршемъ управленіи были «стряпчіе»[3]. Нѣсколько епархіальныхъ стряпчихъ сохранилось и до синодальнаго времени[4]. При сенатѣ были комиссары отъ каждой губерніи[5]. Стряпчіе получали указы на руки отъ синодальнаго агента и уже сами должны были озаботиться доставкою указа по принадлежности[6]. Это былъ самый простой способъ разсылки указовъ. Но такъ какъ стряпчіе были не ото всѣхъ епархій, то необходимо было пользоваться и другими способами разсылки указовъ. Такъ, въ епархіи, отъ которыхъ не было при синодѣ стряпчихъ, синодъ, по докладу своего агента, опредѣлилъ посылать указы чрезъ нарочныхъ, на счетъ епархій[7], что и было практикуемо[8]. Съ нарочными лейбъ-гвардіи солдатами посылались и спѣшные указы[9]. Одинъ разъ посланы были подтвердительные указы въ епархіи съ курьерами за счетъ монастырей, виновныхъ въ проволочкѣ, вызвавшей посылку подвердительныхъ указовъ[10]. Обыкновенно наряжался съ цѣлой группой указовъ одинъ «нарочный курьеръ» въ Москву, съ прогонами на одну лошадь по одной деньгѣ или по одной или по двѣ или по три копейки съ версты, смотря по времени года и по мѣсту пути[11]. Въ 1721 году въ Смоленскъ привозилъ синодальные

---

[1]) ПСП. II. 868.

[2]) ОАСС. 1723 г., 338.

[3]) ОАСС. 1722 г., 379.

[4]) ОАСС. 1722 г., 379.

[5]) ПСЗ. 2824.

[6]) ОАСС. 1722 г., 480.

[7]) ОАСС. 1722 г., 1155.

[8]) ОАСС. 1722 г., 6. 724. 1155.

[9]) ПСП. I, 121.

[10]) ОАСС. 1722 г., 616.

[11]) ОАСС. 1721 г., 327.—ПСП. IV, 1424. Съ 1724 года отъ Петербурга до Новгорода по одной деньгѣ съ версты, а отъ Новгорода до Москвы по алтыну; въ другихъ городахъ, гдѣ ямовъ не было, по 4 копейки за 10 верстъ, или по деньгѣ съ версты и лошади зимою и по копейкѣ лѣтомъ, до Нарвы, Ревеля и Риги по 2 алтына на 10 верстъ, кто ѣдетъ

указы солдатъ [1]). Преосвященному Аарону корельскому указы посылались чрезъ контору новгородскаго архіерея [2]). Во избѣжаніе слишкомъ крупныхъ расходовъ на нарочныхъ или на содержаніе особыхъ стряпчихъ, синодъ рекомендовалъ преосвященнымъ войти въ соглашеніе съ губернскими стряпчими, бывшими при сенатѣ [3]).

Казалось бы, наиболѣе обычный путь разсылки указовъ былъ казенная почта, заведенная съ 15 мая 1720 года [4]). Но это былъ путь слишкомъ медленный. Въ Москву, напримѣръ, казенная почта ходила сначала дважды въ недѣлю [5]), въ прочіе города—разъ [6]), а въ концѣ іюня 1721 года сенатъ распорядился, изъ экономическихъ соображеній, отправлять указы съ ординарною почтой только разъ въ недѣлю, по вторникамъ. Получались бумаги изъ Москвы по понедѣльникамъ, причемъ за полученіемъ бумагъ каждый разъ посылались изъ синода въ ямской приказъ, куда почта доставлялась, «дневальные подьячіе» [7]). «Нужные» указы полагалось посылать съ нарочными курьерами [8]). Въ августѣ 1723 года, по жалобѣ ямщиковъ, содержавшихъ почту, что постоянно отправляемые изъ разныхъ учрежденій курьеры держатъ въ разгонѣ почти всѣхъ ямскихъ лошадей, сенатъ далъ указъ, чтобы впредь указы и прочія бумаги изъ коллегій и другихъ учрежденій, «доношенія и всякія письма по дѣламъ его императорскаго величества», т. е. такъ называемые «казенныя», посылаемы были не съ курьерами, а по почтѣ, за исключеніемъ особенно важныхъ случаевъ [9]). Въ самое первое время ямской приказъ ежемѣсячно представлялъ счетъ за пересылку

по казенной надобности, а кто ѣдетъ по своей надобности, платитъ вдвое. За простой полагалось мужику съ лошадью по 10 копеекъ на день, безъ лошади по 5 копеекъ.—Прогоны выдавались въ обрѣзъ, и бывало, что солдатъ долженъ былъ допускать передержку. ОАСС. 1723 г., 423.

1) ОАСС. 1721 г., 350.

2) ОАСС. 1722 г., 678.

3) ОАСС. 1722 г., 1155.

4) ОАСС. 1722 г., 6.—ПСП. III, 1139.

5) По понедѣльникамъ и пятницамъ съ 1714 года.—П. Петровъ, „Ист. Спб.“ 127.—ПСП. III, 1139.

6) ПСП. III, 1139.

7) ОАСС. 1721 г., 239. 589.—ПСП I, 150.

8) ПСП. III, 1139.

9) ОАСС. 1723 г., 437.

указовъ, но вскорѣ положено было сенатомъ платить деньги за пересылку при сдачѣ указовъ на почту, и безъ денегъ никакихъ бумагъ не принимать. Плата за пересылку по почтѣ взималась по полуденьгѣ съ золотника до Москвы, а далѣе—по разсчету вѣса и разстоянія примѣнительно къ Москвѣ [1]).

Иногда для доставки указовъ по назначенію пользовались такъ называемою «оказіей», случаемъ. Такъ, указы на имя преосвященнаго въ Тобольскъ, куда почты не было, сданы были пріѣзжавшему въ Москву по епархіальнымъ дѣламъ казначею тобольскаго архіерейскаго дома. Тотъ, не зная, какъ отправить указы, просилъ дать ему паспортъ, чтобы самому отвезти ихъ, и паспортъ былъ выданъ [2]). Одинъ разъ указъ синода штатсъ-конторъ-коллегіи врученъ былъ, для доставки по принадлежности, отправлявшемуся въ коллегію по своему дѣлу діакону, заходившему въ синодъ [3]). Одинъ разъ указъ монастырскому приказу врученъ былъ, для доставки въ приказъ, дьяку приказа; указъ этотъ состоялся по просьбѣ этого самаго дьяка и касался выдачи ему жалованья изъ приказа [4]). Другой разъ указъ синода на имя монастырскаго приказа врученъ «человѣку» истца, по дѣлу котораго состоялся указъ, и врученъ еще въ неготовомъ видѣ: «человѣку» поручено сначала доставить указъ въ печатный приказъ для запечатанія и потомъ уже передать его по принадлежности [5]). Стряпчій однажды, получивъ указъ, отдалъ его, для доставки по принадлежности, отправлявшемуся въ епархію своему духовному отцу, священнику; указъ не былъ доставленъ, а священникъ объяснилъ, что по дорогѣ на него напали воровскіе люди и ограбили, причемъ пропалъ и указъ [6]).

Всѣ эти способы доставки указовъ не были свободны отъ упрека. Синодъ усмотрѣлъ, что отправленіе указовъ въ епархіи происходитъ «весьма медленно и продолжительно»; причина была найдена: «не другое что, а только небытность при синодѣ архіерейскихъ стряпчихъ». И вотъ, 15 марта 1722 года синодъ опредѣлилъ: для пріема указовъ и скорой разсылки быть всегда при синодѣ изъ каждой архіерейской

[1]) ОАСС. 1721 г., 239; 1722 г., 777; 1723 г., 437.—ПСП. I, 150; III, 1139.

[2]) ОАСС. 1722 г., 657.

[3]) ОАСС. 1722 г., 353.

[4]) ОАСС. 1722 г., 236.

[5]) ОАСС. 1722 г., 713.

[6]) ОАСС. 1722 г., 112.

епархіи, кромѣ епархій синодальныхъ членовъ, по стряпчему, какъ и прежде, въ патріаршее правленіе, стряпчіе были изо всѣхъ епархій въ Москвѣ неотлучно [1]). Указы къ преосвященнымъ о немедленной высылкѣ стряпчихъ посланы были съ синодскими лейбъ-гвардіи солдатами на почтовыхъ подводахъ, за счетъ архіерейскихъ домовъ. Солдаты развезли указы довольно скоро [2]). Относительно расходовъ на содержаніе стряпчихъ синодъ замѣтилъ, что они должны быть «по прежнему обыкновенію». Въ это время въ Москвѣ, гдѣ былъ синодъ, были стряпчіе только отъ восьми епархій: вятской, казанской, коломенской, нижегородской, ростовской, суздальской, тверской, устюжской,—всѣ свѣтскіе. По понедѣльникамъ и пятницамъ они обязаны были являться въ синодъ, безъ указа никуда изъ Москвы не отлучаться, подъ страхомъ лишенія движимаго и недвижимаго имущества и ссылки за отлучку. Къ этимъ восьми прибавились вскорѣ отъ вологодской епархіи монахъ, отъ кіевопечерскаго и кіевомежигорскаго монастырей іеромонахи. Черниговскій преосвященный отказывался содержать при синодѣ своего стряпчаго, потому что не имѣлъ въ Петербургѣ подворья, гдѣ бы стряпчему можно было жить, и не имѣлъ «маетностей», на что могъ бы содержать. Нижегородскій поручилъ содержать своего стряпчаго тремъ монастырямъ своей епархіи, поочередно. Въ другихъ епархіяхъ стряпчіе содержались на деньги, собираемыя (особымъ налогомъ) съ дероваго числа [3]). Освобождена была отъ содержанія стряпчаго, по ходатайству казначея архіерейскаго дома, тобольская епархія, никогда (и при патріархахъ) не имѣвшая въ Москвѣ своего стряпчаго, въ виду того, что сибирскій архіерей никогда не имѣлъ двора въ Москвѣ или подмосковныхъ вотчинъ, какъ другіе архіереи; указы въ Тобольскъ положено было отправлять по почтѣ на счетъ архіерея [4]). Изъ сохранившихся отмѣтокъ въ синодальныхъ дѣлахъ видно, что, напримѣръ, въ концѣ апрѣля 1722 года епархіальнымъ стряпчимъ вручены были указы только на имя преосвященныхъ тверскаго и нижегородскаго, для коломенскаго архіерея принялъ дьякъ мѣстнаго казеннаго приказа, для вятскаго — «домовый» дьякъ, для смоленскаго—бывшій

[1]) ОАСС. 1722 г., 379.

[2]) ОАСС. 1722 г.; 477.

[3]) ОАСС. 1722 г., 379.—ПСП. II, 482.

[4]) ОАСС. 1722 г., 477.—ПСП. II, 585.

въ то время въ Москвѣ, гдѣ былъ синодъ, судья смоленскаго архіерейскаго дома, къ преосвященнымъ астраханскому, бѣлгородскому, корельскому, устюжскому и холмогорскому указы посланы съ дворяниномъ, княземъ Мещерскимъ [1]). А въ октябрѣ того же года стряпчимъ уже вручены указы для семи преосвященныхъ: воронежскаго, вятскаго, казанскаго, ростовскаго, смоленскаго, суздальскаго и коломенскаго, — для послѣдняго указъ отданъ вятскому стряпчему [2]). При учрежденіи должности синодальнаго агента на агента возлагалась обязанность, между прочимъ, отправлять и указы преосвященнымъ, для чего при агентѣ полагалась въ нѣкоторомъ родѣ экспедиціонная часть [3]).

Тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя находились въ Петербургѣ или Москвѣ, гдѣ былъ синодъ, указы доставлялись съ нарочными, или выдавались на руки. Въ коллегіи, конторы и канцеляріи носили указы канцеляристы [4]), копіисты [5]), синодальные дворяне [6]). Точно также и вѣдѣнія въ сенатъ пересылались чрезъ копіистовъ [7]), дворянъ [8]). Когда при синодѣ учреждена была должность агента, то доставка вѣдѣній въ сенатъ и указовъ въ коллегіи по важнымъ дѣламъ возлагалась на это лицо, а по маловажнымъ агентъ же долженъ былъ отправлять чрезъ «нарочныхъ солдатъ» [9]). Петербургскіе священники являлись за указами сами въ синодъ, получали указы и росписывались въ полученіи [10]). Указъ Ягужинскому былъ врученъ «служителю» Ягужинскаго [11]).

Тѣ, которые разносили указы, возвращались иногда съ какимъ-нибудь отвѣтомъ. Синодъ послалъ чрезъ канцеляриста указъ въ штатсъ-конторъ-коллегію объ очисткѣ отданнаго государемъ синоду двора князя Гагарина отъ сваленной на

---

1) ОАСС. 1722 г., 532.
2) ОАСС. 1722 г., 480.
3) ОАСС. 1722 г., 1155.
4) ОАСС. 1722 г., 500; 1723 г., 579.
5) ОАСС. 1724 г., 116.
6) ОАСС. 1722 г., 538.—ПСП. IV, 1323.
7) ОАСС. 1722 г., 491. 890.
8) ПСП. II, 1323.
9) ОАСС. 1722 г., 424. 871.—ПСП. II, 511. 591.
10) ОАСС. 1722 г., 807.
11) АСС. 1722 г., 997, л. 135.

немъ мѣди, принадлежавшей вѣдомству коллегіи; канцеляристъ, вернувшись, сказалъ, что «очистить хотѣли въ скорости» [1]). Иногда со врученіемъ указовъ происходили крупныя недоразумѣнія. Въ полиціймейстерскую канцелярію былъ посланъ указъ за подписью одного секретаря. Копіистъ, носившій указъ, вернулся съ нимъ обратно: указа не приняли на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ подписей всѣхъ членовъ синода. Копіистъ вторично былъ посланъ съ придачею разъяснительнаго указа о томъ, что всѣ члены синода даютъ свои подписи только подъ вѣдѣніями сенату, и что даже въ коллегіи посылаются указы только за подписью оберъ-секретаря и секретаря. На это «генералъ» полиціймейстерской канцеляріи сталъ требовать, чтобы по крайней мѣрѣ такое разъясненіе было подписано всѣми членами синода. Тогда синодъ поручилъ одному своему ассесору-протопопу лично объясниться съ ассесоромъ полиціймейстерской канцеляріи. Объясненіе состоялось, и указъ послѣ этого былъ принятъ [2]). Въ другой разъ въ той же полиціймейстерской канцеляріи полковникъ Грековъ, прочитавъ принесенный въ канцелярію указъ синода объ отводѣ синодальнымъ солдатамъ квартиръ близъ синода, вернулъ указъ посланному, сказавъ, что свободныхъ квартиръ въ распоряженіи канцеляріи нѣтъ, а пусть синодъ помѣститъ своихъ солдатъ на своихъ подворьяхъ [3]). Одинъ разъ синодъ послалъ указъ въ ревизіонъ-коллегію о томъ, чтобы она сносилась съ монастырскимъ приказомъ не указами, а промеморіями, какъ равное ему учрежденіе; дьякъ ревизіонъ-коллегіи не принялъ этого указа отъ посланнаго въ коллегію синодальнаго дворянина и сказалъ, что объ этомъ надо синоду отнестись вѣдѣніемъ въ сенатъ, а не указомъ въ коллегію [4]). Въ тайную канцелярію однажды былъ посланъ указъ съ препровожденіемъ колодника; тамъ указа этого отъ принесшаго его канцеляриста не приняли на томъ основаніи, что дѣло обслѣдовано не полно; не принятъ былъ канцеляріей этотъ указъ и послѣ того, какъ его подавалъ сначала самъ оберъ-секретарь, а потомъ и оберъ-прокуроръ [5]). Одинъ разъ отказался принять указъ синода повѣренный помѣщицы

[1]) ОАСС. 1722 г., 500.
[2]) ОАСС. 1724 г., 116.
[3]) ОАСС. 1722 г., 1270.
[4]) ОАСС. 1722 г., 538.
[5]) ОАСС. 1723 г., 579.

по дѣлу о крестьянинѣ, сбѣжавшемъ въ монастырскую деревню; отказъ въ принятіи указа былъ мотивированъ тѣмъ, что въ указѣ не объяснено, на основаніи какихъ указовъ и ради какихъ причинъ челобитная не уважена, и что синодальное опредѣленіе состоялось за подписью только двухъ членовъ, значитъ, это опредѣленіе — «не всего собранія, да и то, знатно, по нечьему неправому докладу на словахъ, а не по подлинной челобитной» [1]). Въ военной коллегіи однажды отказался секретарь принять указъ синода потому, что безъ послушнаго указа отъ сената его нельзя было исполнить [2]). Былъ случай, что даже протопопъ петербургскій, судья тіунской конторы Семеновъ, не принялъ синодальнаго указа, и по единственной причинѣ, что въ указѣ, какъ ему показалось, его титулъ былъ означенъ не полно [3]).

Что было съ указами, то, еще чаще, было съ вѣдѣніями сенату. Синодальный копіистъ принесъ вѣдѣніе въ сенатъ съ ходатайствомъ синода по дѣлу одного частнаго лица; въ сенатѣ секретарь и оберъ-секретарь, прочитавъ указъ, отказались его принять, потому что въ прошеніи, за которое ходатайствовалъ синодъ, не было полныхъ свѣдѣній объ упоминаемыхъ въ прошеніи указахъ. Послѣ этого дѣло въ синодѣ было дополнено опросомъ просителей и прошеніе вновь препровождено при вѣдѣніи [4]). Однажды сенатскій оберъ-секретарь не принялъ синодальнаго вѣдѣнія потому, что оно показалось ему не согласнымъ съ высочайшею волею, и возвратилъ обратно [5]). Однажды, въ 1724 году, въ сенатѣ не приняли вѣдѣнія синода о разсылкѣ отъ сената указовъ, чтобы свѣтскія власти помогали духовнымъ въ раскольническихъ дѣлахъ,—не приняли на томъ основаніи, что еще въ 1721 году, по синодскому вѣдѣнію, разосланы были «послушные» объ этомъ указы [6]). Сенатскій секретарь не принялъ однажды синодскаго вѣдѣнія потому, что по его мнѣнію о предметѣ вѣдѣнія надлежало писать въ военную коллегію [7]). Одно вѣдѣніе синода синодскій копіистъ носилъ въ сенатъ дважды,

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 70*ι*.
[2]) ПСП. II, 1323.
[3]) ОАСС. 1722 г., 897.
[4]) ОАСС. 1722 г., 491.
[5]) ОАСС. 1722 г., 890.
[6]) ОАСС. 1724 г., 522.
) ПСП. IV, 1323,

но вѣдѣнія этого тамъ не принимали; тогда синодъ рѣшилъ послать вѣдѣніе въ третій разъ, а если и тогда не примутъ «сенатской канцеляріи служители», то подать вѣдѣніе генералъ-прокурору въ сенатѣ [1]). Одного вѣдѣнія синода не приняли въ сенатѣ потому, что вѣдѣніе шло противъ распоряженія канцеляріи вышняго суда [2]). Одинъ разъ сенатскій оберъ-секретарь принялъ было синодское вѣдѣніе, но затѣмъ вернулъ обратно безъ всякой надписи и безъ объясненія [3]). Въ канцеляріи вышняго суда одного синодальнаго вѣдѣнія не принимали два раза потому, что секретари не считали себя вправѣ принимать вѣдѣнія, а «судей въ судѣ по три дня не бывало ни одного». Потомъ приняли, но вернули, требуя, чтобы было подписано всѣми членами [2]).

Указы, подлежавшіе всенародному объявленію, а равно «объявленія» и «пункты» такого же характера печатались, и разсылались по своему вѣдомству иногда по цѣнѣ заготовки, обыкновенно по двѣ копейки за листъ [4]). Для распубликованія въ «свѣтскихъ командахъ» такіе указы посылались синодомъ въ сенатъ [5]). Такіе указы подьячій «прибивалъ» «въ пристойныхъ мѣстахъ» [6]). Часто присылались въ синодъ для распубликованія по духовному вѣдомству указы и сената, касавшіеся общегосударственныхъ дѣлъ [7]). Такъ какъ эти указы присылались въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то они перепечатывались въ московской синодальной типографіи въ потребномъ числѣ [8]). Тамъ же были печатаемы на первыхъ порахъ и синодальные указы и «книжицы», разсылаемые по епархіямъ, а съ октября 1722 года синодъ постановилъ печатать ихъ для надобностей новгородской и псковской епархій и для новозавоеванныхъ городовъ съ Петербургомъ въ Петербургѣ: гражданскимъ шрифтомъ въ свѣтской типографіи, славянскимъ въ александроневской [9]).

«Указы» синода, подлежавшіе спеціальному вниманію

---

[1]) ПСП. IV, 12 8.
[2]) Н. Востоковъ, „Св синодъ". ЖМНП. 1875 г., кн. XII, 363.
[3]) ОАСС. 1725 г.. 5.
[4]) ОАСС. 1722 г., 480.—ПСП. II, 380. 608.
[5]) ПСП. II, 608.
[6]) ОАСС. 1722 г., 480.
[7]) ОАСС. 1721 г., 162.
[8]) ОАСС. 1722 г., 689.—ПСП. II, 666
[9]) ОАСС. 1722 г., 1073.

канцеляріи, объявлялись въ ней «съ запискою и съ рукоприкладствомъ» всѣхъ канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ. Такъ былъ объявленъ указъ о воспрещеніи всѣмъ служащимъ въ канцеляріи давать поручительства по постороннимъ дѣламъ [1]). Такъ же былъ объявленъ по канцеляріи указъ о возведеніи епископа нижегородскаго Питирима въ архіепископы [2]), сенатское вѣдѣніе о недопущеніи въ частной перепискѣ извѣстій о государственныхъ тайнахъ [3]), синодское распоряженіе о томъ, чтобы именованіе истца и отвѣтчика въ дѣлѣ оставалось неизмѣннымъ, какъ оно употреблено въ началѣ, безъ распространенія прибавкою «чиновъ» и отчества [4]).

XI.

По закону на каждый указъ полагалось получить два рапорта — о полученіи указа и объ исполненіи указа [5]). Отвѣтные рапорты о полученіи указа требовались съ тою цѣлію, «чтобы никто невѣдѣніемъ не отговаривался» [6]). Рапортъ о полученіи указа долженъ былъ писаться на слѣдующій же день по полученіи указа, въ крайнемъ случаѣ — въ теченіе недѣли. За неисполненіе этого требованія угрожалось разореніемъ, наказаніемъ, ссылкою или лишеніемъ жизни. Потомъ за неисправность въ представленіи рапортовъ былъ назначенъ штрафъ: за первый мѣсяцъ проволочки—сто рублей, за второй вдвое, за пятый—лишеніе всего и вѣчная работа на галерахъ, если не окажется уважительныхъ причинъ къ промедленію. Такъ какъ и подвѣдомыя синоду учрежденія и лица на первыхъ же порахъ оказались неисправными въ представленіи рапортовъ и вѣдомостей, то синодъ, въ ноябрѣ 1721 года, предупредилъ, что «и архіереи за нерапортованіе должны быть штрафованы». Въ апрѣлѣ 1722 года послѣдовало вторичное напоминаніе объ этомъ, но въ немъ проведена была уже нѣсколько новая мысль: «духовныя персоны» за неисправности будутъ подвергаться «приличному» для нихъ «штрафованію», а со свѣтскими будетъ поступаемо по

[1]) ПСП. IV, 1249.
[2]) АСС. 1724 г., 322.
[3]) ОАСС. 1724 г., 37.
[4]) ПСЦ. I, 274.
[5]) ОАСС. 1722., 537.—ПСП. II, 583.
[6]) ОАСС. 1722 г., 1170.

указамъ безъ всякой пощады [1]). Но и этимъ подтвержденіемъ не были искоренены неисправности, и синоду все же приходилось по разнымъ дѣламъ посылать «подтвердительные» указы [2]) и не получать на свои предписанія отвѣтныхъ доношеній [3]). Въ 1723 году по царскому указу были собираемы по всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ въ имперіи свѣдѣнія объ остающихся не исполненными указахъ и опять было повелѣно брать штрафъ за неисполненіе неукоснительно [4]).

Законъ о двойномъ рапортованіи создавалъ массу ненужной переписки. И съ первыхъ же поръ были частичныя попытки къ измѣненію его сообразно мѣстнымъ требованіямъ практики. Въ апрѣлѣ 1721 года синодъ получилъ отъ златоустовскаго архимандрита Антонія одно общее, сводное доношеніе по многимъ указамъ о различныхъ предметахъ. Синодъ предписалъ Антонію впредь доносить о каждомъ дѣлѣ порознь, а въ одномъ донесеніи о двухъ и болѣе дѣлахъ не сообщать, подъ угрозою «штрафованія», потому что въ противномъ случаѣ неизбѣжна путаница въ канцеляріи [5]). О томъ же, позднѣе, предписано и астраханскому преосвященному, сдѣлавшему подобную же попытку [6]). Не смотря на это, самъ членъ синода, архіепископъ Ѳеофанъ въ началѣ 1725 года сдѣлалъ опытъ представленія одной общей вѣдомости о полученіи и исполненіи указовъ за весь прошлый годъ. И онъ получилъ предписаніе представлять на будущее время особые рапорты и о полученіи, и объ исполненіи каждаго указа [7]).

Затрудненіе въ этихъ отвѣтныхъ рапортахъ лежало, кромѣ увеличенія канцелярской переписки, и въ томъ, для отдаленныхъ епархій, что не съ кѣмъ было посылать рапорты. Даже московская синодальная канцелярія спѣшила пользоваться случаемъ, когда, напримѣръ, былъ посылъ изъ типографіи [8]). Астраханскій преосвященный жаловался, что ему не съ кѣмъ посылать донесенія и рапорты, такъ какъ курье-

[1]) ОАСС. 1722 г., 537.—ПСП II, 583.
[2]) ОАСС. 1722 г., 495; 1723 г., 357.
[3]) ОАСС. 1722 г.. 1223.
[4]) ПСП. III, 1056.
[5]) ОАСС. 1721 г., 178.
[6]) ОАСС. 1723. г., 636.
[7]) ОАСС. 1723 г., 596.
[8]) ОАСС. 1723 г., 362.

ровъ своихъ нѣтъ, а губернскіе курьеры не принимаютъ отъ него пакетовъ [1]). А тобольскому преосвященному самъ синодъ разрѣшилъ рапортовать по указамъ дважды въ годъ,—впрочемъ, разрѣшеніе это дано было лишь относительно указовъ монастырскаго приказа. Преосвященный жаловался, что «ѣздоковъ въ Москву частыхъ не бываетъ, но развѣ въ три и въ четыре мѣсяца, й то купечество, а опые ѣздоки не скорые» [2]).

Отвѣтные рапорты на указы подписывались не всегда самими архіереями, а иногда епархіальнымъ судьею духовныхъ дѣлъ — архимандритомъ, «съ товарищи», дьякомъ архіерейскаго дома, епархіальною «канцеляріей»—архимандритомъ, казначеемъ и подьячимъ [3]). Отъ имени частныхъ лицъ писали синоду и вообще вели все дѣло нерѣдко повѣренные. «Человѣкъ» казанскаго вицегубернатора обращался къ синоду отъ имени своего господина съ прошеніемъ о разрѣшеніи отправлять въ домѣ его службы, за его болѣзнію [4]). «Служитель» помѣщика обращался съ просьбою объ освященіи церкви въ вотчинѣ помѣщичьей [5]).

При сношеніяхъ не иногородныхъ бывали случаи, что въ синодѣ не принимали адресованныхъ синоду бумагъ. Подьячій изъ сената принесъ въ синодъ сенатское вѣдѣніе и подалъ его оберъ-секретарю Варлааму Овсяникову; вѣдѣніе извѣщало о подписаніи государемъ нѣкоторыхъ пунктовъ. Варлаамъ прочиталъ вѣдѣніе и отдалъ обратно, сказавъ, что надо прислать въ синодъ подлинные пункты. Вѣдѣніе было принято таки, но значительно позже, новымъ оберъ-секретаремъ Палехинымъ [6]). Въ другой разъ тоже не приняли въ синодѣ сенатскаго вѣдѣнія, принесеннаго также подьячимъ. Когда подьячій этотъ, вернувшись, заявилъ о томъ, сенатскій оберъ-секретарь доложилъ въ сенатѣ, и сенаторы сказали послать вѣдѣніе еще разъ, а если снова не примутъ, то «взять сказку, зачѣмъ» не принимаютъ [7]). Одно вѣдѣніе посылалось изъ сената въ синодъ три раза, и всетаки не

[1]) ОАСС. 1722 г., 11.
[2]) ОАСС. 1722 г., 919.
[3]) ОАСС. 1722 г., 678. 495
[4]) ПСП. IV, 1295.
[5]) ОАСС. 1722 г., 1062.
[6]) МАМЮ. 764, л. 689.
[7]) МАМЮ. 764, л. 744.

было принято синодомъ [1]. Въ одномъ сенатскомъ дѣлѣ сохранилась подробная исторія мытарствъ, сопровождавшихъ поступленіе одного сенатскаго вѣдѣнія въ синодъ. Сенатскій подьячій принесъ вѣдѣніе «въ синодъ, гдѣ подьячіе сидятъ», и «говорилъ» канцеляристу Ивану Орлову, чтобы тотъ доложилъ оберъ-секретарю Варлааму Овсяникову, что принесено вѣдѣніе. Орловъ доложилъ. Варлаамъ велѣлъ впустить сенатскаго подьячаго въ «секретную контору», «въ которой дѣла отправляетъ». Подьячій «вступилъ». Варлаамъ спросилъ его, о чемъ вѣдѣніе. Тотъ разсказалъ содержаніе: вѣдѣніе было о назначеніи въ синодъ подьячихъ. Варлаамъ, по словамъ сенатскаго подьячаго, сказалъ послѣ этого, что «такого вѣдѣнія намъ принятъ не надлежитъ, для того что оное учинено не противъ ихъ требованія». Это было 15 марта 1721 года. 17-го подьячій опять приносилъ это же вѣдѣніе, но Варлаамъ опять не принялъ, сказавъ, что докладывалъ «президенту и совѣтникамъ», и тѣ приказали не принимать вѣдѣнія,—по той же причинѣ [2]. Подобные пріемы вызывали такіе случаи, что, напримѣръ, два солдата принесли въ синодъ пакетъ отъ Меншикова и «бросили на столъ», сказавъ, чтобы пакетъ отданъ былъ оберъ-секретарю [3]. Былъ случай, что и протопопъ исаакіевскій «не принялъ указу» изъ адмиралтействъ-коллегіи. Указъ касался крещенія татаръ и написанъ былъ коллегіей протопопу не подлежаще [4].

Что касается формы сношеній съ синодомъ, то правильность ея установилась не сразу. Военная коллегія, встрѣтивъ надобность писать въ синодъ, 1 марта 1721 года спрашивала сенатъ, «какъ» надо писать въ синодъ [5]. Митрополитъ сарскій Игнатій додумался написать синоду: «до вашего превосходительства» [6]. Другой архіерей въ своемъ обращеніи къ синоду выказывалъ уже не «незнаніе и невѣжество», но «гордый нравъ» [7]. Отъ 19 января 1722 года синодъ установилъ форму своего именованія въ трехъ словахъ: «святѣй-

---

[1]) ПСП. I, 112.
[2]) МАМЮ. 764, л. 745.
[3]) ОАСС. 1721 г., 749.
[4]) ПСП. IV, 1192.
[5]) МАМЮ. 764, л. 627.
[6]) ОАСС. 1721 г., 156.
[7]) ПСП. II, 368.

шій правительствующій синодъ» [1]). Доселѣ самъ синодъ именовалъ себя различно: «правительствующимъ духовнымъ собраніемъ», правительствующимъ духовнымъ синодомъ» [2]).

Можетъ быть не безынтересно знать, что прошеніе, поданное въ синодъ, именовалось «прошеніе, поданное въ канцелярію святѣйшаго правительствующаго синода» [3]), а указъ сената московскій вице-губернаторъ именовалъ «указомъ великаго государя изъ канцеляріи правительствующаго сената» [4]).

Всѣ учрежденія, кромѣ сената, обращались къ синоду съ «доношеніями», если возбуждалось новое дѣло, и съ рапортами—о полученіи и исполненіи синодальныхъ указовъ [5]). Члены синода входили въ синодъ и съ вѣдѣніями [6]). Герцогиня курляндская Анна Іоанновна писала синоду: «святѣйшій правительствующій синодъ! письмо ваше— — получила— —, на которое симъ объявляю — —. Пребываю вамъ, святѣйшему синоду, доброжелательная Анна» [7]). Отъ имени царицы Прасковьи Ѳеодоровны писалъ синоду ея «пѣвчій дьякъ» [8]). Кабинетъ-секретарь Макаровъ сносился съ синодомъ большею частью при посредствѣ оберъ-секретаря [9]). Въ сношеніяхъ, особенно на первыхъ порахъ, было много простоты. Въ 1721 году изъ кабинета его величества пришелъ въ синодъ канцеляристъ и объявилъ, что государь указалъ отпустить изъ кабинета 2,000 рублей на строеніе семинаріи, «и дабы синодъ прислалъ кого нибудь въ кабинетъ для пріема оныхъ» [10]).

Иногда, въ мелочныхъ дѣлахъ, сносились, вмѣсто учрежденій, ихъ канцеляріи. Канцелярія синодальная писала въ сенатскую «требованіе» сообщить, какъ сносится сенатъ съ оставленнымъ въ Москвѣ, при московскомъ отдѣленіи сената, сенаторомъ. Требованіе было подписано секретаремъ и канцеляристомъ. Отвѣтъ изъ сената поступилъ за такими же подписями [11]). Синодальная канцелярія, за подписью секре-

---

1) ОАСС. 1722 г., 75.—ПСП. II, 368.
2) АСС. 1721 г., Протоколы, кн. I.—ОАСС. 1721 г., 104. 281.
3) ПСП. IV, 1160.
4) МАМЮ. 764, л. 291 и др.
5) ПСП. I, 236. 237.
6) ПСП. IV, 1304.
7) ОАСС. 1722 г., 1031.
8) ОАСС. 1723 г., 431. 432.
9) ОАСС. 1723 г., 594; 1724 г., 447.
10) ОАСС. 1721 г., 744.
11) АСС. 1723 г., 483.

таря, просила штатсъ-конторъ-коллегію дать справку, сколько собрано денегъ съ церковныхъ вотчинъ; по посланному за справкой объявили въ штатсъ-конторъ-коллегіи, что объ этомъ нужно синоду спросить коллегію указомъ. Былъ посланъ указъ, но оказалось, что въ коллегіи не было налицо нужныхъ данныхъ, чтобы можно было тотчасъ же дать требуемую справку [1]).

Форма сношеній патріарховъ съ синодомъ была: «Іеремія, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ. Благочестивѣйшему, священному и православнѣйшему россійскому святому синоду, о Св. Духѣ возлюбленнной братіи, молитву, благословеніе отъ Бога и о Христѣ цѣлованіе въ лобзаніи святомъ преподаемъ». Въ текстѣ обращеніе къ синоду: — «вашему святѣйшеству», себя именованіе во множественномъ числѣ: «изъявимъ». «сотворихомъ». Заключеніе: «благость Божія и молитва и благословеніе нашея мѣрности да будетъ вамъ, святѣйшему россійскому синоду, въ лобзаніи святомъ». Число и годъ. Подпись: «константинопольскій и о Христѣ братъ вашъ» [2]). «Аѳанасій, милостію Божіею, патріархъ великаго града Божія Антіохіи и всего востока», писалъ по той же формѣ, подпись: «антіохійскій Аѳанасій, о Христѣ братъ вашъ» [3]).

XII.

По генеральному регламенту, въ каждой коллегіи полагалась особая печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью названія коллегіи. Печать должна была храниться подъ замкомъ секретаря коллегіи, во избѣжаніе наложенія печати на какія либо «подложныя письма». Прикладывать печать полагалось канцеляристу, но, въ виду той же предосторожности, «при вахмистрѣ» коллегіи [4]).

При патріархахъ было три печати въ патріаршемъ казенномъ приказѣ: большая, средняя и малая: большая — серебряная, «двойная», была устроена при патріархѣ Адріанѣ и имѣла вырѣзанными изображенія: на одной сторонѣ Успенія Богоматери, на другой — двухъ «рукъ благословящихъ».

¹) ОАСС. 1723 г., 410.
²) ОАСС. 1724 г., прил. VI.
³) ОАСС. 1724 г., прил. VII.
⁴) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XIII.

При патріархѣ Іоакимѣ изображенія были: Богоматери на престолѣ и одной «руки благословящей». Большая печать употреблялась для припечатанія по красному воску настольныхъ грамать архимандритамъ, игуменамъ и протопопамъ и ставленныхъ—священникамъ и діаконамъ. Средняя, тоже серебряная, съ изображеніемъ одной «руки благословящей», употреблялась для печатанія, тоже по красному воску, граматъ и указовъ по челобитнымъ, выдаваемыхъ въ казенномъ приказѣ, а также приносимыхъ и изъ духовнаго и дворцоваго приказовъ, подлежащихъ взиманію печатныхъ пошлинъ. Малая печать, мѣдная, съ надписью: «печать патріаршая домовая», употреблялась для припечатыванія, по черному воску, безпошлинныхъ граматъ и указовъ, которые посылались въ патріаршія домовыя села, напримѣръ, о высылкѣ хлѣба, и по всякаго рода другимъ дѣламъ. Обѣ серебряныя печати были «объявлены и предложены» синоду и въ немъ были удержаны. Въ синодальномъ казенномъ приказѣ оставалась только малая печать, которою и пользовались въ кругѣ ея употребленія. Между тѣмъ съ пріѣздомъ синода въ Москву появились граматы и указы, требовавшіе припечатанія по красному воску большою или среднею печатями, и неимѣніе этихъ печатей должно было вызвать пріостановку сбора печатныхъ пошлинъ, которыхъ собиралось въ годъ до двухсотъ рублей. По донесенію объ этомъ ризничаго синодальнаго дома, синодъ 12 февраля 1722 года постановилъ: обѣ серябряныя патріаршія печати обратить въ слитокъ, а указы, исходящіе изъ синодальнаго казеннаго приказа, печатать малою синодальною печатью [1]). Затѣмъ, 28 февраля синодъ рѣшилъ заказать для припечатыванія граматъ по синодальной области для синодальнаго казеннаго приказа печать средняго размѣра, изъ стали, «примѣняясь ко учрежденнымъ въ синодѣ печатямъ», но чтобы она была «округлостію большія меньше, а меньшія немного больше», съ изображеніемъ государственнаго герба и именованія святѣйшаго правительствующаго синода, «какъ на оныхъ синодальныхъ печатяхъ видно»; а для печатанія указовъ, взамѣнъ остававшейся въ приказѣ мѣдной патріаршей домовой печати, сдѣлать подобную новой другую, малую печать, «подобную обрѣтающейся въ синодѣ меньшей печати»,

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 74.—ПСП II, 400.

съ надписью: «печать синодальнаго дома» [1]). Слѣдовательно, у синода было двѣ печати, большая и малая, обѣ съ изображеніемъ государственнаго герба и «синодальнаго именованія». На указахъ и вѣдѣніяхъ синода полагалась печать по черному сургучу, съ изображеніемъ государственнаго герба, какъ на монетахъ, но овальной формы, высотою приблизительно въ полтора раза болѣе ширины [2]). Свою печать синодъ именовалъ «синодальная его императорскаго величества печать» [3]).

XIII.

Дѣлопроизводство синода въ общемъ шло не съ идеальною быстротой. Вѣдѣніе синода сенату о томъ, что государь, будучи въ синодѣ, 1 октября далъ указъ быть въ синодѣ оберъ-секретаремъ дьяку Палехину, подписано было только 18 октября [4]). Былъ случай, что по сенатскому вѣдѣнію 26 сентября опредѣленіе синода состоялось только 13 января слѣдующаго года [5]). Отъ первыхъ лѣтъ существованія синода многія дѣла остались вовсе не разсмотрѣнными и впослѣдствіи, за ненадобностію уже рѣшеній, сданы были въ архивъ не оконченными [6]): иныя съ помѣтками объ изготовленіи справки къ докладу [7]), или о немедленномъ докладѣ [8]), иныя безъ всякихъ помѣтокъ [9]), иныя съ подлиннымъ епархіальнымъ слѣдственнымъ производствомъ [10]), иныя съ проектомъ опредѣленія синода, оставшимся безъ подписей [11]). Подчиненныя синоду мѣста, уставъ ждать указовъ по своимъ доношеніямъ, представляли иногда синоду вѣдомость представлен-

[1]) ОАСС. 1722 г., 184.—ПСП. II, 447.
[2]) АПДК. 1724 г., 440.—МАМЮ. 764, л. 583.
[3]) ОАСС. 1723 г., прил. XXVI.
[4]) МАМЮ. 764, л. 576.
[5]) ПСП. IV, 1454.
[6]) ОАСС. 1721 г., 139. 152. 203. 427. 449. 458. 623. 624; 1722 г., 61. 118. 127. 179. 471. 599. 767. 768. 771. 773. 784. 785. 786. 795. 799. 801. 802. 811. 812. 856. 863. 944. 1050. 1052. 1074. 1078. 1090. 1188. 1236; 1723 г., 9. 78. 135. 159. 183. 193. 227. 247. 252. 260. 315. 396; 1724 г., 72. 107. 177. 203. 215. 223. 242. 244. 245. 312. 460.
[7]) ОАСС. 1723 г., 135. 159. 183. 227. 247. 315.
[8]) ОАСС. 1722 г., 944.
[9]) ОАСС. 1724 г., 242. 312.
[10]) ОАСС. 1723 г., 9.
[11]) ОАСС. 1723 г., 78.

ныхъ синоду и синодомъ не рѣшенныхъ доношеній. Въ іюлѣ 1722 года и въ февралѣ 1723 года московскій приказъ церковныхъ дѣлъ представлялъ такія вѣдомости о тридцати пяти доношеніяхъ, не рѣшенныхъ съ 1721 года. Вѣдомости остались не доложенными синоду. На одной изъ нихъ имѣется надпись о томъ, чтобы навести по ней справку въ канцеляріи [1]).

Медленность и неисправность дѣлопроизводства не были привиллегіей синодальной канцеляріи. Къ характеристикѣ исправности дѣлопроизводства канцелярій того времени можетъ служить случай, что канцеляристъ, состоявшій въ городовой канцеляріи, вышелъ изъ нея въ 1716 году, служилъ уже въ четвертомъ учрежденіи, и только въ 1721 году канцелярія замѣтила, что въ ней остались «его дѣла» не оконченныя, и требовала его присылки изъ типографіи, гдѣ онъ теперь служилъ, для окончанія не оконченныхъ дѣлъ [2]).

О томъ, что въ дѣлахъ происходитъ «задержка», зналъ и синодъ: это не было тайною секретаріата и канцеляріи. Въ сентябрѣ 1722 года оберъ-прокуроръ заявилъ синоду, что «въ дѣлахъ происходитъ не малая остановка» [3]). Въ октябрѣ 1722 года, вслѣдствіе высочайшаго указа по всѣмъ вѣдомствамъ, синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы разсмотрѣніе дѣлъ «о государственныхъ должникахъ» происходило безъ всякаго замедленія [4]).

Въ 1724 году синодъ объявилъ служащимъ въ канцеляріи указъ «съ запискою и съ рукоприкладствомъ» о томъ, чтобы доношенія преосвященныхъ объ освободившихся вакансіяхъ архимандритовъ и игуменовъ были предлагаемы «синодальному разсужденію» «безъ всякаго умедленія» [5]). Но, во всякомъ случаѣ, замедленіе этимъ изъясненіемъ не узаконялось такъ сказать для другихъ дѣлъ, и былъ случай, что оберъ-секретарь надписалъ на одномъ дѣлѣ: «о причинахъ долговременнаго нерѣшенія со справкою немедленно предложить въ докладъ» [6]).

Иногда дѣло замедливалось или подвергалось безконечной

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 825; 1723 г., 159.
[2]) ОАСС. 1721 г., 413.
[3]) ПСП. II, 826.
[4]) ПСП. II, 846.
[5]) ПСП. IV, 1239.
[6]) ОАСС. 1722 г., 1132.

волокитѣ по причинамъ, отъ синода не зависѣвшимъ. Одинъ разъ синодъ передавалъ въ канцелярію генералъ-прокурорскихъ дѣлъ дѣло по обвиненію фискала. Въ канцеляріи указа синодальнаго не приняли, потому что судьи канцеляріи не были въ указѣ написаны по именамъ. Указъ былъ переписанъ съ наименованіемъ судей и опять былъ посланъ въ канцелярію, но теперь его не приняли уже потому, что дѣло слѣдовало передавать не въ канцелярію, а въ сенатъ. Послано было дѣло и въ сенатъ. Въ сенатѣ секретарь принялъ было дѣло, докладывалъ сенаторамъ, и возвратилъ съ отвѣтомъ, что дѣло надо передать въ юстицъ-коллегію. А въ юстицъ-коллегіи за совершеннымъ неимѣніемъ уже сколько-нибудь подходящей инстанціи, въ которую бы еще можно было направить дѣло, кратко сказали: не надлежитъ [1]). Когда у синода возникло спорное земельное дѣло съ Петромъ Шафировымъ, то сенатъ просто-на-просто отказывался входить даже въ разсмотрѣніе этого дѣла, на томъ основаніи, что дворъ, о части котораго шелъ споръ, «Шафирову велѣно отписать изъ канцеляріи вышняго суда», а когда потомъ синодъ обратился въ вышній судъ, то тамъ сначала не принимали секретари синодскаго вѣдѣнія потому, что судей никакъ не было въ канцеляріи, сами же секретари принять не рѣшались, а потомъ судьи стали требовать, чтобы вѣдѣніе было подписано всѣми членами синода [2]).

Бывали иногда случаи и сокрытія дѣлъ отъ синода, или, по крайней мѣрѣ, намѣреннаго ихъ замедливанія. Одинъ изъ канцеляристовъ, при переѣздѣ синода изъ Москвы въ Петербургъ, самовольно взялъ съ собою одно дѣло, которое производить слѣдовало въ московской синодальной конторѣ [3]). Дѣло по обвиненію одного архимандрита въ томъ, что онъ не раздавалъ жалованья по принадлежности, оказалось въ синодѣ пропавшимъ. Изъ разспросовъ въ канцеляріи выяснилось, что оно было у секретаря Котыгулова, который остался въ московской синодальной конторѣ. Синодъ предписалъ конторѣ «взыскивать» дѣло на Котыгуловѣ [4]).

Иногда дѣло и было разсмотрѣно и рѣшено синодомъ, но

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 39.
[2]) ОАСС. 1723 г., 375.
[3]) ОАСС. 1724 г., 489.
[4]) ОАСС. 1724 г., 496.

рѣшеніе оставалось безъ исполненія. Одинъ разъ опредѣленіе синода не исполнялось цѣлыхъ девять мѣсяцевъ: указъ не былъ посланъ по той причинѣ, что «бумаги на то время давано не было» [1]). Въ другой разъ, синодъ опредѣлилъ продать имущество бывшаго ризничаго троице-сергіева монастыря на погашеніе оказывшагося начета, но, хотя и указъ уже былъ написанъ, секретарь остановилъ исполненіе, сказавъ, что указъ надо переписать на гербовой бумагѣ, а гербовой бумаги «взять» было «негдѣ», ибо «въ дѣлѣ» имѣлся «только отвѣтчикъ», а «челобитчика» не было [2]).

Для ускоренія дѣлопроизводства и въ устраненіе утраты дѣлъ нотаріусъ, по генеральному регламенту, обязанъ былъ составлять реестръ всѣхъ не рѣшенныхъ дѣлъ «прошлой недѣли», а также реестръ всѣхъ дѣлъ рѣшенныхъ и законченныхъ. Реестръ не рѣшенныхъ дѣлъ долженъ былъ находиться предъ президентомъ на столѣ, чтобы его «въ коллегіи ежедневно видѣть» и обо всѣхъ не рѣшенныхъ дѣлахъ можно было знать. Въ обоихъ реестрахъ секретарь дѣлалъ отмѣтку на полѣ, которому канцелярскому служителю каждое дѣло «къ управленію его отдано» [3]). Во избѣжаніе «умедленія или утраты» строжайше воспрещалось «удерживать указы, письма и дѣла» дома, кто какого бы званія ни былъ [4]).

Когда было нужно, дѣла, впрочемъ, производились съ величайшею быстротой. Такъ, по требованію канцеляріи тайныхъ дѣлъ, синодальный указъ «о взятьи» человѣка духовнаго вѣдомства въ канцелярію былъ написанъ «того же числа и часа» [5]).

По генеральному регламенту полагалось, чтобы всѣмъ «вершеннымъ и исполненнымъ», а также «вершеннымъ и не исполненнымъ» дѣламъ вывѣшивался на стѣнѣ реестръ, для облегченія справокъ [6]).

Копіи полагалось выдавать по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ, касающихся измѣны, злодѣйства и хульныхъ словъ на его величество [7]).

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 445.
[2]) ОАСС. 1722 г., 240.
[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXX.—ПСП. I, 281.
[4]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XVI.
[5]) ОАСС. 1722 г., 745.
[6]) ПСЗ. Генер. регл. XXIX.
[7]) ОАСС. 1725 г., прил. II, 8.

Характерно распоряженіе синода 11 сентября 1721 года о томъ, чтобы «къ синодальнымъ членамъ и служителямъ никто, какъ отъ высокихъ, такъ и отъ низкихъ духовныхъ и прочихъ чиновъ никакихъ подарковъ и небезподозрительныхъ присылокъ, какого бы званія они ни были, ни подъ какимъ претекстомъ отнюдь никогда не присылалъ». Мотивами выставлено было то, что отъ такихъ «присылокъ» дается «причина укорительнаго нареканія» на синодъ и что «въ тѣхъ, которые чрезъ такіе подарки надѣются нѣкоторые получить требованію своему способы, умаляется достодолжное ко оной правильной власти покореніе и послушаніе и возрастаетъ противнымъ образомъ смѣлость къ презрѣнію повелѣваемыхъ, отъ чего уже происходитъ и уничтоженіе, и преслушаніе». «А тому всему виновно есть не другое что, но оное подарками обязаніе, которое властителямъ не точію надлежащія по званію и должности ихъ дѣйства препинаетъ, но аки и свободность отъемлетъ, и понеже оное подарковъ употребленіе такъ доброму правительству препятственно есть, того ради весьма оное обоимъ странамъ запретить, подъ лишеніемъ чести и подъ жестокимъ штрафованіемъ» [1]).

Не лишено интереса и распоряженіе синода 20 октября 1721 года, вызванное, очевидно, практическими требованіями: чтобы «въ дѣлахъ, въ выпискахъ и въ допросахъ разнаго званія людей чины, имена, отчества и прозванія не умножать, но какъ истецъ или отвѣтчикъ въ началѣ допроса или дѣла будетъ написанъ, такъ и до окончанія во всемъ дѣлѣ производить однимъ званіемъ, а именъ и прозвищъ по отчествамъ не перемѣнять» [2]).

Одинъ разъ въ синодальномъ указѣ, по недосмотру, оказалась ошибка. Архіепископу псковскому Ѳеофану предписывалось собрать данныя съ церквей деньги и «отдать въ рентерею». Между тѣмъ эта формула: собрать и отдать, относившаяся ко всякаго рода другимъ сборамъ, была не примѣнима къ даннымъ, которыя никогда не поступали въ государственную казну и всегда сберегались въ архіерейской казнѣ. Преосвященный оффиціально запросилъ у синода разъясненія, но его запросъ остался безъ оффиціальнаго отвѣта [3]).

[1]) ПСП. I. 210.
[2]) ПСП. I, 274.
[3]) ОАСС. 1723 г.. 460.

Одинъ разъ ошибка была допущена и въ синодальномъ опредѣленіи, «знатно подьяческою неосторожностію», какъ объяснялъ синодъ: лицо, о которомъ состоялось опредѣленіе, названо было другимъ именемъ. Допущенная въ опредѣленіи ошибка перешла и въ указъ, и когда затѣмъ открылась, то синодъ постановилъ новое опредѣленіе, въ которомъ и оговорилъ свою предшествующую ошибку [1]).

VIII.

Переѣзды синода въ Москву. Петербургское и московское синодальныя правленія.

Выѣздъ въ концѣ 1721 года и возвращеніе въ 1723 году.—Выѣздъ 1724 года.—Отдѣленія синода въ Петербургѣ и Москвѣ.

I.

При Петрѣ синодъ два раза выѣзжалъ въ Москву. Оба выѣзда происходили совмѣстно съ выѣздами и другихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, по желанію государя, тоже выѣзжавшаго въ Москву: въ первый разъ для ознаменованія торжествами въ Москвѣ славнаго окончанія долголѣтней шведской войны и принятія императорскаго титула, а во второй разъ—для коронаціи новой императрицы.

Первый выѣздъ синода въ Москву произошелъ въ исходѣ 1721 года. Приготовленія начались тотчасъ же послѣ того, какъ заключеніе вѣчнаго мира было отпраздновано въ Петербургѣ, завершившись поднесеніемъ Петру императорскаго титула. Съ 20 сентября синодъ уже дѣлаетъ распоряженіе о постройкѣ отъ синода тріумфальныхъ воротъ для встрѣчи государя [2]). 22 сентября синодъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы къ его пріѣзду въ Москву крестовая палата и «знатныя кельи» патріаршаго дома и «прочее, что надлежащаго убранства требуетъ», были «убраны и учреждены», какъ «приличествуетъ, дабы все было чиновно и уборно». Указано, какія помѣщенія слѣдовало очистить въ Москвѣ для синода, для его секретарей и канцеляріи, какія сдѣлать передѣлки.

[1]) ПСП. II, 561. 637.
[2]) ПСП. I, 223. 226.

Велѣно собрать съ бывшихъ патріаршихъ, а теперь синодальныхъ селъ «потребное число» «стоялыхъ и ѣзжалыхъ» лошадей и держать ихъ на патріаршемъ конюшенномъ дворѣ; набрать съ тѣхъ же селъ нужное количество фуража для лошадей, овса и сѣна, а также приготовить «по надлежащему», «безъ продолженія времени» «прочіе припасы, какіе къ прибытію синодальныхъ членовъ и служителей потребны» [1]. Конюшенный дворъ занятъ былъ мундирною канцеляріей, которая держала на немъ склады различной аммуниціи, велѣно было требовать немедленной очистки двора [2]. Все это исполнить долженъ былъ монастырскій приказъ. Нѣсколько позднѣе синодъ опять писалъ монастырскому приказу, что надо приготовить къ прибытію синода въ Москву разныхъ припасовъ, лошадей, экипажи. Послѣдніе, а также нѣсколько запряжекъ лошадей указано было взять изъ троице-сергіева монастыря [3]. Дѣлались распоряженія объ отводѣ квартиръ нѣкоторымъ лицамъ [4], о назначеніи подводъ всѣмъ переѣзжавшимъ [5].

Первымъ выѣхалъ изъ синода въ Москву преосвященный Ѳеофанъ. Постановленіе объ его отъѣздѣ состоялось 27 ноября. Ѣхать ему полагалось «немедленно», въ силу царскаго указа, назначавшаго его понаблюсти за постройкою синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ, которыми Петръ, повидимому, живо интересовался [6]. Нѣкоторыя духовныя лица, какъ протодіаконъ, успѣли уже явиться въ Москву [7]. Выѣзжали и пѣвчіе [8]. Синодъ выѣхалъ изъ Петербурга 12 декабря 1721 года [9], государь выѣхалъ 16 декабря [10]. Передъ отъѣздомъ, 11 декабря, синодъ уволилъ въ отпускъ одиннадцать своихъ «подьячихъ» для забора ихъ семей и имущества въ Петербургъ [11].

---

[1]) ПСП. I, 233.—АСС. 1721 г., 665. 594. 558 и прил. XLI.
[2]) ПСП. I, 231.—ОАСС. 1721 г., 554.
[3]) ПСП. I, 261.
[4]) ПСП. I, 261. 319. 330.
[5]) ПСП. I, 324.
[6]) ПСП. I, 318.
[7]) ПСП. I, 330.
[8]) ОАСС. 1721 г., 685.
[9]) ОАСС. 1722 г., 485, прим.
[10]) П. Петровъ, «Исторія Спб.» 209.
[11]) ПСП. I, 343.—ОАСС. 1721 г., 726.

II.

Сенатъ въ половинѣ ноября сообщилъ синоду, что по высочайшему указу велѣно въ первыхъ числахъ декабря по всѣмъ станамъ отъ Петербурга до Москвы поставить по полтораста подводъ для императорской фамиліи и этихъ подводъ до проѣзда государя никому не давать. А «для министровъ и прочихъ особъ», для канцелярій и коллегій поставить въ Петербургѣ, затѣмъ на полпути къ Новгороду, а отъ Новгорода по ямамъ ямскія, и къ ямамъ, расположеннымъ по дорогѣ, для усиленія ихъ провозоспособности, «приписать въ прибавку» изъ сосѣднихъ ямовъ, лежащихъ на разстояніи до трехсотъ верстъ. Еслибы всѣхъ этихъ перевозочныхъ средствъ не хватило, ямской приказъ долженъ былъ войти съ особымъ доношеніемъ въ камеръ-коллегію и магистратъ, для усиленія перевозочныхъ средствъ иными способами на счетъ городского купечества и уѣздныхъ дворовъ. Всѣ эти подводы должны были по 25 декабря заниматься исключительно перевозкою петербуржцевъ, никуда не отлучаясь въ сторону. Прогонныя деньги положено было платить въ опредѣленномъ закономъ количествѣ. Чтобы не было потомъ, при самомъ переѣздѣ, неожиданныхъ затрудненій, сенатъ предлагалъ всѣмъ коллегіямъ, «смѣтясь», опредѣлить заранѣе, сколько для каждой понадобится подводъ на переѣздъ, и сообщить, куда слѣдуетъ. О томъ же сенатъ писалъ и синоду [1]).

Синодъ назначилъ для президента и вицепрезидентовъ по двадцати ямскихъ подводъ, совѣтникамъ по восьми, ассесорамъ по шести, подъ дѣла двѣ подводы. «Синодальнымъ служителямъ», отъѣзжавшимъ въ Москву, т. е секретарямъ и канцелярскимъ, а также караульнымъ солдатамъ количество подводъ синодомъ не было опредѣлено: синодъ предоставлялъ это сдѣлать ямскому приказу, прибавивъ, что должно «требовать опредѣленіе имъ подводъ противъ сенатскихъ» [2]). Впослѣдствіи оказалось, что секретарямъ полагалось по четыре подводы, нотаріусу три, переводчикамъ, регистратору и канцеляристамъ по двѣ, копистамъ по одной, солдатамъ по одной на двоихъ [3]).

---

[1]) ПСП. I, 324.
[2]) ПСП. I, 324.
[3]) АСС. 1721 г., 665; 1723 г., 109.

Өеофанъ, выѣхавшій ранѣе, получилъ шестнадцать подводъ [1]).

Въ Москву выѣзжали: президентъ, оба вицепрезидента, три совѣтника, одинъ ассесоръ, онъ же оберъ-секретарь Варлаамъ, два секретаря, нотаріусъ, переводчикъ, регистраторъ, два канцеляриста, четыре подканцеляриста и восемь копіистовъ, и сверхъ того шесть караульныхъ солдатъ [2]). Кромѣ того, въ Москвѣ оказался и другой ассесоръ, Аѳанасій Кондоиди [3]). Такимъ образомъ, синодъ оказывался въ Москвѣ почти въ полномъ составѣ, оставивъ въ Петербургѣ только двухъ ассесоровъ, къ которымъ потомъ присоединился третій— новый; четвертый совѣтникъ, архимандритъ Леонидъ былъ въ это время въ отпуску въ Москвѣ.

Прогоны по числу подводъ выданы были каждому на руки, подъ росписку, по 2 рубля 66½ копеекъ на подводу до Москвы. Собраны были подводы изъ лежащихъ по пути губерній: новгородской, тверской и московской. Деньги взяты были изъ наличной въ синодѣ «сборной казны» [4]).

Стефанъ и Өеодосій имѣли свои помѣщенія въ Москвѣ, Өеофану было отведено крутицкое подворье въ Кремлѣ [5]), совѣтники, всѣ—московскіе архимандриты, также имѣли свои помѣщенія. Ассесоръ Аѳанасій Кондоиди помѣстился на кирилло-бѣлозерскомъ подворьѣ у спасскихъ воротъ [6]); новый членъ синода Анастасій Наусій проживалъ въ наемной квартирѣ и подвергался опасности военнаго постоя, чего не случилось только благодаря заступничеству синода [7]). Секретари и канцелярскіе расположились, гдѣ кому пришлось. Регистраторъ, два подканцеляриста и копіистъ поселились, напримѣръ, въ домахъ бѣглыхъ раскольниковъ [8]); другимъ, не имѣвшимъ

---

[1]) ПСП. I, 318.

[2]) АСС. 1721 г., 665; 1723 г., 109.—ПСП. I. 324.—ОАСС. 1722 г., 798.—Въ ОАСС. 1721 г., 665, въ счетѣ лицъ, отправлявшихся въ Москву, вицепрезиденты почему-то опущены и секретарь только одинъ показанъ отъѣзжающимъ. Въ ПСП. I, 324, караульныхъ солдатъ предположено было взять пять.

[3]) ОАСС. 1722 г., 69.

[4]) ПСП. I, 324.—АСС. 1721 г., 665; 1723 г., 109.

[5]) ПСП. I. 261.—ОАСС. 1721 г., 594; 1722 г., 69.

[6]) ОАСС. 1722 г., 69.

[7]) ОАСС. 1722 г.. 954.

[8]) ОАСС. 1722 г., 21. 273.—ПСП. II, 443.

пріюта, тоже были «опредѣлены постоялые дворы» [1]), и также преимущественно бѣглыхъ раскольниковъ [2]). Нѣкоторые, взятые въ Петербургъ изъ Москвы, вернувшись въ Москву, несомнѣнно, поселились въ своихъ домахъ, въ которыхъ еще оставались ихъ семьи, не перевезенныя пока въ Петербургъ. Нѣкоторые сами себѣ очистили помѣщенія, сдѣлавъ доносъ на хозяевъ-раскольниковъ, которые предпочитали допросу и суду бѣгство [3]). Нѣкоторые пріютились на подворьяхъ [4]).

Для нѣкоторыхъ канцелярскихъ поѣздка въ Москву была радостнымъ событіемъ, и одинъ самъ просился у синода, чтобы его взяли въ Москву [5]). Другой, при возвращеніи синода въ Петербургъ, просилъ оставить его въ Москвѣ при какихъ-либо дѣлахъ [6]).

III.

Взятыхъ изъ Петербурга канцелярскихъ вскорѣ оказалось для синода не достаточно. Набраны были «для письма» подьячіе изъ троице-сергіева монастыря [7]). Такъ какъ изъ этого монастыря были взяты въ синодъ и другіе «служители», а еще раньше взято было двадцать человѣкъ въ александроневскій монастырь, то монастырь тяготился оказавшимся у него безлюдьемъ и, ссылаясь на «остановку дѣлъ», просилъ вернуть взятыхъ людей [8]). И сами подьячіе, попавъ послѣ привольной монастырской жизни въ каторжную канцелярскую работу, и притомъ оторванные отъ семей, тяготились своимъ положеніемъ и, прослуживъ около полугода безропотно, стали жаловаться, что «весьма одолжали и отощали», что оставленные ими дома разорились, и просили отпуска. По такимъ ихъ просьбамъ нѣкоторые и были возвращены, а на мѣсто возвращенныхъ вызваны другіе [9]). Возвращены были четыре человѣка и по ходатайству монастыря, за оскудѣніемъ у монастыря рабочихъ канцелярскихъ рукъ [10]). Одинъ подьячій,

[1]) ОАСС. 1722 г., 711.
[2]) ОАСС. 1722 г., 252. 273.—ПСП II, 435. 443.
[3]) ОАСС. 1722 г., 988.
[4]) ОАСС. 1722 г., 207.
[5]) ОАСС. 1721 г., 731.
[6]) ОАСС. 1722 г., 511.
[7]) ОАСС. 1722 г., 512. 672
[8]) ОАСС. 1722 г., 512.
[9]) ОАСС. 1722 г., 396. 413. 512. 638. 668
[10]) ОАСС. 1722 г., 512.

умолявшій вернуть его въ монастырь, оказался одержимъ «несносною горловою болѣзнію», не дозволявшею ему при вѣтрѣ вовсе выходить изъ дому; кромѣ того, у него оказались два пальца оторванными ружьемъ. Такой инвалидъ, конечно, былъ возвращенъ [1]).

IV.

Синодъ пробылъ въ Москвѣ на этотъ разъ до весны 1723 года. Государь уѣзжалъ въ персидскій походъ—въ Астрахань и вернулся только къ веснѣ 1723 года [2]). Въ маѣ 1722 года выѣзжалъ изъ Москвы въ Петербургъ Ѳеодосій [3]) и вернулся въ Москву въ концѣ августа [4]). Для обратнаго переѣзда въ Петербургъ подводы для государя были заказаны къ 15 февраля 1723 года, а затѣмъ начался и переѣздъ правительственныхъ учрежденій, въ такомъ же порядкѣ и на такихъ основаніяхъ, какъ было при переѣздѣ въ Москву. Первымъ уѣхалъ Ѳеодосій, поспѣшившій въ Петербургъ вслѣдъ за государемъ и оставившій въ Москвѣ и ризницу, и келейныя свои вещи. На конференціи синода съ сенатомъ, 8 марта, положено было членамъ синода выдать прогоны на руки, съ тѣмъ чтобы сами члены озаботились наймомъ для себя подводъ, для ассесора же, грека Анастасія Наусія, оберъ-секретаря, секретарей, канцеляріи и подъ вещи Ѳеодосія дать казенныя ямскія подводы. Указъ въ ямской приказъ о поставкѣ подводъ почему-то былъ данъ только 27 марта [5]).

Синодъ возвращался въ Петербургъ значительно не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ оставилъ его полтора года назадъ. Не было президента, который нашелъ себѣ въ Москвѣ вѣчный покой, вмѣсто прежняго ассесора—оберъ-секретаря появились два лица: ассесоръ и оберъ-секретарь, появились новыя лица: оберъ-прокуроръ и агентъ, канцелярія значительно увеличилась въ своемъ составѣ, подъ дѣла и казну потребовалось уже не двѣ, а двадцать подводъ. Синодальный поѣздъ, проходившій свои двадцать четыре стана между Москвою и Петербургомъ, теперь, слѣдовательно, былъ значи-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 413.

[2]) П. Петровъ, „Исторія Спб." 209.

[3]) ПСП. II, 629.

[4]) ОАСС. 1722 г., 924.

[5]) АСС. 1723 г., 109.—ПСП. III, 1040.

тельно больше. Новымъ должностнымъ лицамъ опредѣлено было слѣдующее количество подводъ: оберъ-прокурору восемь, оберъ-секретарю шесть, агентъ просилъ себѣ тоже шесть [1]). Путь изъ Москвы въ Петербургъ былъ, по отзыву путешествовавшихъ, «велико трудный и медленноудержанный», преисполненъ «непреминуемыя нужды» [2]).

Не всѣ, однако, выѣхали въ Петербургъ. Ассесоръ Науcій просилъ позволенія остаться въ Москвѣ до зимняго пути, такъ какъ не успѣлъ, «за скорбьми», собраться во время, и въ сентябрѣ 1723 года былъ оставленъ синодомъ въ Москвѣ «до указу» [3]). Застряли было канцеляристъ и три копииста. Они прогоны получили еще въ іюнѣ, но и въ августѣ, однако, ихъ не было въ Петербургѣ. И только послѣ строгаго подтвержденія синода они были розысканы московскимъ правленіемъ и трое изъ нихъ собрались въ путь. Свое замедленіе они объясняли болѣзнью. Четвертый, копіистъ, дѣйствительно оказался боленъ и ѣхать не могъ [4]).

V.

Второй разъ синодъ выѣзжалъ въ Москву въ 1724 году на короткое время, около трехъ мѣсяцевъ. Прогоны для всѣхъ положены были на прежнее число подводъ, исключая оберъ-секретаря, которому теперь назначено было на пять подводъ, вмѣсто шести. Подводы стоили теперь нѣсколько дешевле, по 2 рубля 55 $^1/_2$ копеекъ. Члены, какъ и прежде, получивъ прогоны, сами должны были позаботиться о подводахъ. На этотъ разъ ямскими подводами по казеннымъ прогонамъ, вслѣдствіе уменьшенія ямщиковъ, можно было пользоваться только для «важнѣйшихъ дѣлъ», и то только по проѣздѣ двора. А такъ какъ необходимо было нѣкоторыхъ служащихъ съ дѣлами отправить заранѣе, то были наняты подводы вольныя, по 11 рублей за пару, и на нихъ отправлены были въ Москву актуаріусъ, канцеляристъ, три подканцеляриста, три копіиста и шесть солдатъ съ «нужнѣйшими дѣлами» [5]).

Какъ прежде Ѳеофанъ, такъ теперь Ѳеодосій выѣхалъ

[1]) АСС. 1723 г., 109.
[2]) ОАСС. 1723 г., 401.
[3]) ОАСС. 1723 г., 496.
[4]) ОАСС. 1723 г., 435.
[5]) АСС. 1724 г., 61. 311.—ОАСС. 1724 г., 80; 1723 г., 578.

въ Москву раньше другихъ, еще въ декабрѣ 1723 года [1]). Съ нимъ въ Москву отбыли секретарь Семеновъ и два копiиста [2]). Деньги на переѣздъ были получены изъ штатсъ-конторы. Указъ объ отъѣздѣ синода сказанъ государемъ 9 февраля, въ троицкомъ соборѣ послѣ обѣдни присутствовавшимъ тамъ шести членамъ синода по ихъ докладу. Члены объявили высочайшiй указъ въ синодѣ 10 февраля, но только 25-го сенатъ разрѣшилъ нанять вольныя подводы. Къ этому дню членовъ синода уже не было въ Петербургѣ, послѣднее ихъ засѣданiе было 20 февраля. Изъ членовъ уѣзжали всѣ, кромѣ двухъ ассесоровъ: протопопа Григорьева, оставленнаго въ Петербургѣ, и Аѳанасiя, бывшаго въ отпускѣ, но ожидаемаго вскорѣ въ Петербургъ. Уѣзжалъ оберъ-секретарь, секретарь Дудинъ, — другой секретарь, Семеновъ, былъ уже въ Москвѣ, — протоколистъ, актуарiусъ, четыре канцеляриста, девять подканцеляристовъ и двадцать одинъ копiистъ. Назначенiе канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копiистовъ къ отъѣзду въ Москву было предоставлено усмотрѣнiю оберъ-секретаря. Списки назначенныхъ въ Москву канцелярскихъ имѣютъ слѣды неоднократныхъ исправленiй и перемѣнъ. Переводчикъ въ Москвѣ былъ свой, при канцелярiи синодальнаго правленiя, регистраторъ оставался въ Петербургѣ. Въ Москву брались, повидимому, лучшiя силы канцелярiи. По крайней мѣрѣ про одного копiиста въ спискахъ замѣчено, что онъ *и* въ Петербургѣ не годенъ, значитъ не можетъ быть взятъ въ Москву [3]).

Въ Москвѣ въ подмогу прибывшимъ взято было еще четыре копiиста изъ канцелярiи синодальнаго правленiя [4]). Прибывшiе размѣстились такъ же, какъ и въ предшествовавшее время, по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые помѣстились въ монастыряхъ. Свободныхъ помѣщенiй было мало, и приходилось мириться съ крайнею тѣснотой: помѣщалось по три семьи въ одномъ домѣ. Получавшiе домъ иногда вынуждены были ремонтировать его на свой счетъ [5]).

Обратно въ Петербургъ синодъ выѣхалъ въ iюнѣ. Распоряженiе синода о выѣздѣ было сдѣлано 9 iюня [6]). 15 iюня

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 578. 583. 588.

[2]) ПСП. IV, 1210.

[3]) АСС. 1724 г., 61. 311.—ОАСС. 1724 г., 80.—ПСП. IV, 1208.

[4]) АСС. 1724 г., 61. 311.—ОАСС. 1724 г., 80.

[5]) ОАСС. 1724 г., 217.

[6]) ПСП. IV, 1306.

оберъ-секретарь далъ приказъ, чтобы всѣ канцелярскіе покинули Москву до 19 іюня и чтобы 19 іюня канцеляріи въ Москвѣ отнюдь не было. Чтобы успѣли собраться, оберъ-секретарь поручилъ секретарю Семенову «заключить» канцелярію и самому оставаться въ ней при сборахъ «неисходнымъ». Дѣла приказано было укладывать по реестрамъ въ сундуки, въ ящики; «а не лучше ль въ бочки» [1]. Назначенный срокъ наступилъ, но канцелярія еще не была готова къ выѣзду и двинулась въ путь едва 3 іюля [2]. Ѣхали обозомъ: секретарь Семеновъ, четыре канцеляриста, восемь подканцеляристовъ и двадцать два копіиста. Изъ канцеляристовъ одинъ, Григорій Нестеровъ, назначенъ былъ начальникомъ обоза, двое даны были ему въ помощь, одинъ канцеляристъ избранъ пещись о подводахъ и припасахъ. Путь лежалъ отъ Москвы до Вышняго Волочка сушею, далѣе по рѣкамъ Мстѣ и Волхову, затѣмъ отъ Новой Ладоги по Ладожскому озеру въ Шлиссельбургъ и отсюда по Невѣ въ Петербургъ. Въ Вышній Волочекъ прибыли 12 іюля, здѣсь купили барку подъ дѣла за 20 рублей и снарядились въ водный путь, въ Новгородъ прибыли 25-го, здѣсь въ архіерейскомъ разрядѣ заняли 50 рублей, такъ какъ въ Москвѣ не успѣли получить всѣхъ денегъ, слѣдуемыхъ имъ, въ Старую Ладогу прибыли 31-го и, наконецъ, «съ великимъ трудомъ» прибыли въ Шлиссельбургъ 13 августа, «имѣя трактъ свой денно и нощно съ великимъ стараніемъ». Въ Шлиссельбургѣ канцелярія была на нѣсколько дней задержана непогодою [3].

Какъ и въ первый переѣздъ, при теперешнемъ возвращеніи синода въ Петербургъ въ Москвѣ осталось нѣсколько служащихъ: оберъ-секретарь, по домашнимъ дѣламъ, до августа; актуаріусъ—для полученія изъ штатсъ-конторы жалованья на канцелярскихъ; одинъ канцеляристъ и одинъ подканцеляристъ. Синодъ настоятельно требовалъ скорѣйшей высылки послѣднихъ въ Петербургъ. Кромѣ того, нѣсколько лицъ остались въ Москвѣ навсегда, будучи назначены на службу тамъ [4].

---

[1]) АСС. 1724 г., 311.—ОАСС. 1724 г., 466.

[2]) Въ ОАСС. 1724 г., 311, невѣрно сказано, будто канцелярія выѣхала 5 іюня.

[3]) АСС. 1724 г., 311.—ОАСС. 1724 г., 466.

[4]) ОАСС. 1724 г., 466.—АСС 1724 г., 311.—ПСП IV, 1311.

V.

Отъѣзжая въ 1721 году въ Москву, синодъ оставилъ въ Петербургѣ двухъ ассесоровъ-протопоповъ: троицкаго Семенова и петропавловскаго Григорьева. 7 декабря положено было дать имъ инструкцію, которая и подписана 10 декабря. Ассесорамъ поручено было быть у отправленія синодальныхъ и конторы тіунской дѣлъ, и въ частности: 1) сдѣлать исполненіе по тѣмъ опредѣленіямъ синода, которыя уже состоялись, но еще не исполнены, для чего составить предварительно реестръ всѣмъ оставленнымъ дѣламъ; 2) всѣ не взятыя въ Москву и оставленныя въ Петербургѣ дѣла разсмотрѣть и подготовить къ рѣшенію; 3) завести книги входящихъ бумагъ и поручить веденіе книгъ достойному изъ подьячихъ, по усмотрѣнію; 4) въ случаѣ требованія, давать справки въ сенатъ, коллегіи и канцеляріи, и разрѣшать поступающія оттуда бумаги, исключая дѣлъ важныхъ, о которыхъ немедленно и обстоятельно доносить по почтѣ синоду въ Москву. Далѣе въ инструкціи содержались распоряженія синода по частнымъ дѣламъ, именно: какъ ассесоры должны поступать съ тѣми вѣдомостями, деньгами и ризницею, доставки которыхъ синодъ ожидалъ по прежнимъ своимъ распоряженіямъ. Такъ какъ оба секретаря синода уѣзжали въ Москву, а безъ секретаря остаться было невозможно, то къ «отправленію секретарской должности» и «смотрѣть за служительми» назначенъ комиссаръ монастырскаго приказа Семенъ Дьяковъ, оставленный вмѣстѣ съ тѣмъ и при прежней своей должности. Разрѣшено дать отпускъ тѣмъ канцелярскимъ, которые будутъ о томъ просить, до возвращенія синода. Инструкція заканчивалась замѣчаніемъ, что «такъ какъ въ ней всего пространно описать невозможно», то асессоры и съ ихъ повелѣнія комиссаръ Дьяковъ должны поступать въ дѣлахъ и по собственному «вѣрному и доброразсудительному разсмотрѣнію», примѣняясь къ инструкціи, помня свою должность и присягу, и подъ угрозою отвѣтственности по закону [1]).

Къ двумъ протопопамъ, представительствовавшимъ все

---

[1]) ПСП. I, 340. 342.—ОАСС. 1721 г., 718.—Т. Барсовъ, «Синодальныя учрежденія» 93—94.

время синодъ въ Петербургѣ [1]), присоединился въ мартѣ 1722 года третій ассесоръ, іеромонахъ Ѳеофилъ Кроликъ [2]). Въ октябрѣ протопопъ Семеновъ отпросился у синода (московскаго) въ отпускъ въ Москву для продажи двора и имущества [3]).

Изъ канцеляріи при отъѣздѣ синода въ Москву въ Петербургѣ оставались девять канцеляристовъ, четыре подканцеляриста и шесть копіистовъ [4]). Изъ нихъ нѣкоторые тотчасъ же уѣхали въ отпускъ, такъ что вскорѣ налицо оставалось въ Петербургѣ только пять канцеляристовъ и одинъ подканцеляристъ; за то число копіистовъ возросло до десяти [5]).

Оставшіеся въ Петербургѣ члены синода, по примѣру оставленныхъ въ Петербургѣ членовъ сената и коллегій, писались полнымъ синодальнымъ титуломъ: святѣйшій правительствующій синодъ». Пріѣхавшій въ Петербургъ лѣтомъ 1722 года Ѳеодосій сказалъ имъ писаться: «святѣйшаго правительствующаго синода обрѣтающіеся въ Санктпетербургѣ члены», а потомъ о такомъ своемъ распоряженіи предложилъ синоду въ Москвѣ, который и утвердилъ предложеніе Ѳеодосія 31 августа [6]).

Отъѣзжая въ Москву въ 1724 году, синодъ оставлялъ въ Петербургѣ налицо только одного ассесора, протопопа Григорьева, который и рѣшалъ дѣла [7]). Другой назначенный къ оставленію въ Петербургѣ ассесоръ, архимандритъ Аѳанасій былъ въ отпуску, и хотя срокъ отпуска уже истекъ, онъ все-таки въ Петербургъ не возвращался. Посланы были ему два подтвердительныхъ указа о немедленномъ возвращеніи [8]), и онъ скоро прибылъ [9]). Кромѣ того, предположено было немедленно вызвать изъ Москвы совѣтника, симоновскаго архимандрита Петра [10]). Но съ этимъ вызовомъ произошло какое-то недоразумѣніе. Опредѣленіе о вызовѣ подписано

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 101. 103. 793

[2]) ОАСС. 1722 г., 485. 204.

[3]) ОАСС. 1722 г., 1035.

[4]) ОАСС. 1721 г., 665.

[5]) ОАСС. 1722 г., 97.

[6]) ОАСС. 1722 г., 820. 968.—ПСП. II, 788.

[7]) ОАСС. 1724 г., 85.—ПСП. IV, 1208.

[8]) ОАСС. 1724 г., 57.

[9]) ОАСС. 1724 г., 163. 261.

[10]) ПСП. IV, 1219.

25 февраля только протопопомъ Грирорьевымъ со скрѣпою секретаря Тишина, но было замѣчено, что оно дается во исполненіе словеснаго распоряженія всего синода предъ отъѣздомъ. Подписавъ это опредѣленіе, Григорьевъ съ Тишинымъ тотчасъ же послали указъ въ Москву архіепископу Ѳеодосію, бывшему уже въ Москвѣ, о немедленной высылкѣ въ Петербургъ архимандрита Петра. Но Ѳеодосій, получивъ указъ, усумнился въ правильности его смысла, и предложилъ его синоду, когда члены съѣхались въ Москву. Синодъ 18 марта призналъ, что было постановлено: «ежели за какими резонами симоновскаго архимадрита изъ Москвы выслать будетъ не можно, то-бъ выслать спасоярославскаго, а не обоихъ; а въ С.-Петербургѣ къ отправленію синодальныхъ дѣлъ опредѣлены ассесоры Аѳанасій и Григорьевъ». Получивъ объ этомъ извѣщеніе, протопопъ Григорьевъ счелъ долгомъ отвѣтить синоду, въ Москву, что «при послѣднемъ собраніи синода въ Петербургѣ, 20 февраля, постановлено» было вызвать именно совѣтника Петра, какъ и предлагалъ остававшійся въ Петербургѣ сенаторъ, графъ Матвѣевъ именно объ оставленіи совѣтника,—а вмѣстѣ съ Петромъ и Аѳанасія, а не одного Аѳанасія; но «если ваше святѣйшество общимъ благоразсмотрѣніемъ своимъ изволили тому совѣтнику сюда не отправляться, и то благочтенно пріемлю» [1]). Однако, архимандритъ Петръ все-таки выѣхалъ въ Петербургъ [2]).

На этотъ разъ остался въ Петебургѣ секретарь Тишинъ, регистраторъ, всѣ пять переводчиковъ, изъ канцеляріи—три канцеляриста, пять подканцеляристовъ и девять копіистовъ [3]). Обязанности нотаріуса, уѣхавшаго въ Москву, исполнялъ регистраторъ Пасторовъ [4]).

Такъ же, какъ и прежде, и теперь дана была оставшимся членамъ особая инструкція. Инструкція эта въ большей ея части представляла буквальное повтореніе прежней. Но были и особенности. Ассесорамъ предоставлено было, «изслѣдовавъ, что возможно безъ всецѣлаго синодальнаго собранія безсумнительно рѣшить, то рѣшить»; предписано наблюдать за строеніемъ семинаріи и новаго синодальнаго дома; вступить въ

---

[1]) ОАСС. 1724 г., 80.

[2]) См. стр. 209.

[3]) АСС. 1724 г., 311.

[4]) ОАСС. 1724 г., 87. 194.

управленіе типографскими дѣлами и конторой на время отсутствія архимандрита Гавріила. Секретарю Тишину предоставлено было «всѣхъ канцелярскихъ служителей и солдатъ содержать и во всемъ поступать съ вѣдома и повелѣнія» оставшихся ассесоровъ, а указы отправлять только за одною своею подписью [1])

VI.

При отъѣздѣ въ 1723 году изъ Москвы, синодъ оставилъ въ Москвѣ «московскую синодальнаго правленія контору».

Вѣдѣніемъ отъ 12 декабря 1722 года сенатъ сообщилъ синоду, что высочайшимъ указомъ 19 января велѣно имѣть въ Москвѣ отъ каждой коллегіи для суда и управленія по одному совѣтнику съ конторою, и тоже отъ сената. 20 марта 1723 года, при отъѣздѣ изъ Москвы, синодъ рѣшилъ оставить въ Москвѣ и своего совѣтника съ конторою. Изъ совѣтниковъ синода избранъ былъ симоновскій архимандритъ Петръ, при немъ назначены ассесорами андроньевскій архимандритъ Діонисій и судья канцеляріи розыскныхъ раскольничьихъ дѣлъ Топильскій. Въ особой инструкціи, составленной примѣнительно къ инструкціи, данной остававшемуся въ Москвѣ сенатскому члену, имъ поручено «слѣдованіе» по дѣламъ, которыя будутъ оставлены синодомъ въ Москвѣ, причемъ предоставлено и рѣшеніе тѣхъ дѣлъ, «по которымъ возможно рѣшеніе и безъ всего синодальнаго разсужденія и опредѣленія». Данъ былъ указъ судить «по святымъ правиламъ, по духовному и генеральному регламентамъ и по соборному уложенію, и по состоявшимся его императорскаго величества указамъ и государственнымъ правамъ». Совѣтнику съ ассесорами подчинена была и московская типографія со своею канцеляріей на время небытности въ Москвѣ синода и протектора школъ и типографій, архимандрита Гавріила [2]). При совѣтникѣ и его ассесорахъ оставлена была и канцелярія изъ трехъ канцеляристовъ, четырехъ подканцеляристовъ и двадцати одного копіиста [3]). Секретаря избрать предоставлено было совѣтнику съ ассесорами, и опредѣлить его, съ донесеніемъ синоду,

---

[1]) ПСП. IV, 1211.—Т. Барсовъ, „Синод. учрежденія“ 94—95.

[2]) ОАСС. 1722 г., 1228.—ПСП. III, 1041.—Т. Барсовъ, „Синодальныя учрежд.“ 103—105.

[3]) АСС. 1724 г., 311.—ОАСС 1723 г., прил. CLII.

если будетъ изъ подчиненныхъ синоду приказовъ, а если изъ другихъ командъ, то писать въ синодъ о немъ и ожидать синодальнаго опредѣленія [1]). Секретаремъ избранъ бывшій «у дѣлъ сочиненія уложенія» Семенъ Катыгуловъ, и 5 апрѣля 1723 года [2]) «опредѣленъ» къ дѣламъ «до указу», а между тѣмъ о немъ сообщено синоду. Синодъ снесся съ сенатомъ, и Катыгуловъ сенатомъ оставленъ при новой его должности [3]). Остался въ Москвѣ и переводчикъ, прибывшій съ синодомъ изъ Петербурга [4]).

Канцелярія, оставленная въ Москвѣ, развивалась, увеличивалась. Къ пріѣзду синода въ Москву въ 1724 году въ ней уже было пять канцеляристовъ, три подканцеляриста и двадцать пять копіистовъ. Вся канцелярія «московскаго синодальнаго правленія» раздѣлялась на шесть столовъ: приказный столъ, столъ должности протокола, инквизиторскій столъ, столъ регистраторской должности, судный и раскольническій столы. Самый людный былъ первый столъ, приказный, имѣвшій двухъ канцеляристовъ и семь копіистовъ; въ столѣ должности регистраторской были одинъ подканцеляристъ и шесть копіистовъ, въ судномъ два подканцеляриста и четыре копіиста, въ столахъ должности протокола и инквизиторскомъ по одному канцеляристу и по три копіиста, въ раскольническомъ одинъ канцеляристъ и два копіиста. Кромѣ того, при канцеляріи было двадцать шесть солдатъ: восемь лейбъ-гвардіи, шесть—другихъ полковъ и двѣнадцать изъ троицкаго монастыря [5]).

Такъ какъ по инструкціи, данной государемъ сенату, сенатскій совѣтникъ, остававшійся въ Москвѣ, долженъ былъ ежегодно смѣнятся, то и синодъ, при отъѣздѣ въ слѣдующемъ, 1724 году изъ Москвы назначилъ 11 іюня въ московское синодальное правленіе уже другого своего совѣтника, новоспасскаго архимандрита Іероѳея; при немъ оставлены были оба прежнихъ ассесора и прибавленъ къ нимъ третій—изъ духовной дикастеріи ассесоръ, архимандритъ петровскій Сергій [6]). Въ инструкціи, данной Іероѳею, была разница съ прежней. Во-первыхъ, о типографіи сказано, что въ отсут-

[1]) ОАСС. 1722 г., 1228.—ПСП. III, 1041.
[2]) АСС. 1724 г., 311.
[3]) ОАСС. 1722 г., 1228.
[4]) ОАСС. 1723 г., 388.
[5]) АСС. 1724 г., 311.
[6]) ПСП. IV, 1314. 1311.

ствіе архимандрита Гавріила, до прибытія его въ Москву и до присылки директора, типографію вѣдать во всемъ поручено архимандриту спасскаго училищнаго монастыря Гедеону и управлять всѣ типографскія дѣла, «какъ повѣренной персонѣ»; а чего рѣшить не сможетъ, предлагать доношеніями въ канцелярію «вѣдомства» Іероѳея. Во-вторыхъ, дѣла московской дикастеріи, которыя окажутся сомнительными, поручено представителямъ московскаго синодальнаго правленія вершить и рѣшать въ общемъ собраніи съ засѣдающими въ дикастеріи, для чего собираться въ синодальную крестовую палату; а если и съ общаго согласія въ чемъ окажется рѣшить невозможно, представлять синоду. Правленіе въ дикастерію пишетъ указы, дикастерія въ правленіе — доношенія [1]). Еще была новость: прокуроръ. Синодомъ 10 іюня постановлено: «а прокурорское смотрѣніе, какъ въ канцеляріи оставшагося члена и ассесоровъ, такъ и въ дикастеріи и въ прочихъ подчиненныхъ синоду московскихъ приказахъ, чинить прокурору монастырскаго приказа Раевскому попрежнему» [2]). Кромѣ того, Іероѳей, вѣдавшій въ синодѣ контору инквизиторскихъ дѣлъ, сохранилъ за собою эти дѣла и оставшись въ Москвѣ, для чего они были перевезены изъ Петербурга [3]).

Въ іюнѣ 1724 года андроньевскій архимандритъ Діонисій умеръ; синодъ, по представленію изъ московской канцеляріи, назначенъ на его мѣсто архимандритомъ и ассесоромъ архимандрита никитскаго въ Переяславлѣ Залѣсскомъ монастыря Іосифа [4]).

VII.

Эти отдѣленія синода, остававшіяся въ Петербургѣ и Москвѣ, не получили спеціальнаго именованія. Синодъ ихъ именовалъ «оставшимися въ Санктпетербургѣ святѣйшаго правительствующаго синода ассесорами», или «оставшимся въ Москвѣ членомъ и ассесорами» [2]), сами себя они именовали въ Петербургѣ сначала полнымъ синодальнымъ титуломъ, какъ уже сказано, потомъ — «обрѣтающіеся въ Санктпетербургѣ святѣйшаго правительствующаго синода члены»; затѣмъ: «остав-

---

[1]) ПСП. IV, 1314.—Т. Барсовъ, „Синод. учрежденія" 106.
[2]) ПСП. IV, 1311.
[3]) ПСП. IV, 1311.
[4]) ПСП. IV, 1328.—ОАСС. 1724 г., 340.

шійся въ Санктпетербургѣ синодальный ассесоръ,» —въ «протоколѣ оставшагося въ Санктпетербургѣ синодальнаго ассесора Петра написано — —». Въ Москвѣ всѣ сношенія велись отъ имени конторы или канцеляріи: «московскаго синодальнаго правленія контора», или «московскаго синодальнаго правленія канцелярія». Такая канцелярія посылала въ канцелярію настоящаго синода доношенія, а изъ канцеляріи синода присылали ей указы. Доношенія, шедшія изъ московской канцеляріи въ синодъ, подписывались ассесоромъ и секретаремъ; указы «изъ синодальной канцеляріи» — по обычаю [1]). Въ сентябрѣ 1723 года въ синодѣ возникъ вопросъ, какъ именно сноситься съ оставленнымъ въ Москвѣ членомъ. Спросили у сената, какъ онъ сносится съ оставленнымъ въ Москвѣ сенаторомъ. Сенатъ писалъ: «правительствующаго сената въ Москву, въ канцелярію сенатскаго правленія, тайному совѣтнику, сенатору, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну». Синодъ рѣшилъ писать нѣсколько иначе, просто: «въ московскую синодальнаго правленія канцелярію» [2]). Но именованіе «контора» или «канцелярія» во всякомъ случаѣ не заключало въ себѣ полнаго объема остававшагося въ Москвѣ синодальнаго установленія. Синодъ прямо говоритъ въ инструкціи Іероѳею въ 1724 году: «канцелярія вашего вѣдомства» [3]), такимъ образомъ, самого Іероѳея выдѣляетъ изъ канцеляріи.

Московская канцелярія какъ бы не отдѣлялась отъ общесинодской, въ Москвѣ оставлены были служащіе по назначенію оберъ-секретаря [3]), а счетъ зачастую велся общій обѣимъ канцеляріямъ [4]).

Раздѣленіе синода надвое вело иногда къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Поручикъ Коптѣловъ, состоявшій въ новгородской епархіи по раскольничьимъ дѣламъ, съ переѣздомъ синода въ Москву, сталъ отсылать всѣ свои вѣдомости и доношенія не въ Петербургъ, какъ ранѣе, а въ Москву. Петербургскій синодъ сдѣлалъ ему запросъ. Коптѣловъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, «бо́льшее правленіе синода въ Москвѣ», потому что тамъ «главныя синодальныя персоны обрѣтаются», а слѣдовательно тамъ «вящше прочихъ членовъ

---

1) АСС. 1724 г., 80.
2) ПСП. III, 1110.
3) ПСП. IV, 1314.
4) АСС. 1724 г., 311.—ОАСС. 1724 г., 466.

о порученномъ и предлагаться должно». Петербургскій синодъ крайне обидѣлся такимъ разсужденіемъ Коптѣлова, написалъ ему, что онъ «учинилъ сугубую глупость и оною въ буесловіе преклонился», и предписалъ, чтобы впредь такъ «не малоумничалъ, раздѣляя суемысліемъ своимъ святѣйшій синодъ въ персонахъ» [1]).

Однако, синодъ всетаки, повидимому, раздѣлялся въ персонахъ. По крайней мѣрѣ былъ случай, что изъ Петербурга вытребовано было дѣло одного московскаго священника для рѣшенія въ Москвѣ [2]).

IX.

Хозяйственная часть.

Брюсовъ домъ.—Гагаринскій домъ.—Помѣщеніе въ Москвѣ.—Караулъ и прислуга.—Комиссаръ.—Денежная часть.—Участіе въ торжествахъ и трапезы.

I.

Отданный подъ помѣщеніе синода домъ покойнаго генералъ-лейтенанта Романа Виллимовича Брюса, перваго петербургскаго оберъ-коменданта, находился на «городскомъ острову», т. е. на нынѣшней петербургской сторонѣ,—на берегу Невы, занимая второе дворовое мѣсто отъ церкви Святой Троицы по направленію къ Карповкѣ [3]). Домъ былъ деревянный, состоялъ изъ десяти свѣтлицъ. Самою обширною была третья свѣтлица, по счету отъ прихожей, въ четыре окна. Двѣ свѣтлицы, прихожая и четвертая, имѣли по три окна, десятая—одно, а всѣ остальныя—по два. Въ прихожей, считавшейся по описи первою свѣтлицей, стѣны и потолокъ были обиты чернымъ холстомъ, въ четвертой и шестой стѣны были покрыты шпалерами, во всѣхъ остальныхъ свѣтлицахъ, кромѣ десятой, стѣны

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 260.

[2]) ОАСС. 1722 г., 1093.

[3]) МАМЮ. 764, л. 340.—См. стр. 138.—АСС. 1723 г., 563.—П. Петровъ, „Исторія Спбурга“ 93 203 и прилож. стр. 207.—„Ист.-стат. свѣд. о спб. епархіи“ I, отд. II, стр. 114.—Въ „Исторической справкѣ“ А. Львова, напечатанной въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 6, стр. 206—207, не вѣрно сказано, будто первое помѣщеніе синода было въ домѣ Брюса „по Карповкѣ“.

были обиты холстомъ; потолокъ во всѣхъ свѣтлицахъ тоже былъ обитъ холстомъ. Въ первыхъ трехъ свѣтлицахъ, въ пятой и въ шестой было по одной «обращатой зеленой» печи; въ четвертой свѣтлицѣ печь была «ценинная травчатая», въ восьмой — «ценинная бѣлая», у заднихъ сѣней; въ седьмой и десятой свѣтлицахъ печи были кирпичныя, въ девятой — «комель» кирпичный. Противъ первыхъ четырехъ свѣтлицъ были, какъ отмѣчено въ описи, «спальни и коморки». Изъ пятой былъ выходъ въ сѣни, а изъ сѣней во дворъ. Десятая свѣтлица, называвшаяся и каморкою, была расположена противъ переднихъ сѣней, которыя вели въ прихожую. Въ сѣни вело крыльцо, у котораго стояло два стеклянныхъ фонаря на столбахъ; «кругомъ крыльца» были балясы. Крыльцо, при входѣ «съ улицы», было «на правой рукѣ». «По лѣвой рукѣ» тоже было крыльцо съ двумя фонарями на столбахъ и балясами. Оно вело на верхъ, гдѣ еще была свѣтлица въ два окна и сѣни, тоже въ два окна, холодныя, безъ печей. «При свѣтлицахъ» была поварня, въ одно окно, съ печью и кирпичнымъ очагомъ, четыре нужника. «Хоромы» крыты были черепицею, а снаружи «обиты досками и выкрашены». Всѣ дверные и оконные наличники, а также и двери были «столярной работы», всѣ «окончины» стеклянныя [1]).

На дворѣ у воротъ была караульная изба о двухъ окнахъ со ставнями, въ ней кирпичная печь. Теплый погребъ въ «напогребницею». Подлѣ погреба свѣтлица о трехъ окнахъ съ коморкою; въ свѣтлицѣ кирпичная печь. Поварня, поваренная изба объ одномъ окнѣ. Позади поварни — конюшня на 20 лошадей, съ сушиломъ. Амбаръ, «для запасу», подлѣ него «сарай для поставки каретъ». Среди двора «кухня» изъ досокъ [2]). Всѣ строенія обошлись когда то Брюсу «безъ мала въ 3,000 рублей» [3]).

Весь дворъ носилъ признаки запустѣнія. Въ домѣ «окончины» были разбиты, стекла многія выбиты, у иныхъ дверей не было замковъ, лѣвое крыльцо не имѣло семи балясъ. Ни столовъ, ни стульевъ, вообще никакой мебели въ свѣтлицахъ

[1]) МАМЮ. 764, лл. 344—346.—ГА., Кабинетъ II. № 50, л. 305. Въ МАМЮ. содержится опись дома подробная, сдѣланная при пріемѣ дома въ духовное вѣдомство, а въ ГА. — краткая, предварительная и не вполнѣ точная.

[2]) МАМЮ. 764, лл. 344—346.—ГА., Кабинетъ II, № 50, л. 305.

[3]) ГА., Кабинетъ II, № 50, л. 305.

не было. Когда то противъ двора была устроена пристань на Невѣ, но теперь она оказалась «срубленною» [1]). Въ «приворотной» избѣ жило нѣсколько солдатъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка; послѣ открытія синода, 20 февраля, солдаты эти были выведены въ другое мѣсто, такъ какъ изба понадобилась для караульныхъ [2]).

Къ открытію синода на отпущенную сенатомъ тысячу рублей [3]) былъ произведенъ, повидимому, только самый необходимый ремонтъ. Но съ началомъ строительнаго сезона начались болѣе значительныя передѣлки. Наиболѣе серьезныя работы были по починкѣ пристани на Невѣ, обошедшіяся въ 60 рублей, устроена изразцовая, или, какъ тогда говорили, образцовая печь въ 30 рублей, отдѣланъ алебастромъ потолокъ въ «большой свѣтлицѣ», отремонтированы печи, трубы, полы, окна, двери, крыльцо, устроены рѣшетки въ «колодничьей избѣ», въ которую была превращена значившаяся въ описи «караульная изба»; — всего работъ произведено на 300 рублей [4]). Для отдѣлки синодальныхъ палатъ куплено было въ гостиномъ дворѣ 146 аршинъ 2 вершка лазоревыхъ обоевъ, по полтора рубля аршинъ, 20 аршинъ красныхъ, по рублю тридцати копеекъ, около двухъ фунтовъ шелковой бахромы, по четыре рубля за фунтъ; подрядчикъ, крестьянинъ-костромичъ обязался снять старые обои и поставить новые къ 24 іюля за 30 рублей. Осенью рѣшено было въ слѣдующій строительный сезонъ произвести ремонтъ всѣхъ надворныхъ построекъ: «колодничьей», караульной свѣтлицы, сѣней между ними, приворотной избы, погреба, конюшни, амбара, поварни, а также «крылецъ съ перилами», забора, изъ тридцати звеньевъ котораго двадцать пять было ветхихъ, двухъ воротъ [5]). Въ строительный сезонъ 1722 года израсходовано было около 700 рублей на передѣлку черепичной крыши на скалахъ въ гонтовую безъ скалъ на всѣхъ строеніяхъ синодальнаго двора [6]). Синодальныя помѣщенія были въ довольно жалкомъ состояніи и, напримѣръ, въ февралѣ 1722 года синодальные истопники доносили, что

[1]) МАМЮ. 764. лл. 344—346.
[2]) ПСП. I, 7.—АСС. 1721 г. Протоколы, кн. I.
[3]) См. стр. 138.
[4]) АСС. 1723 г., 563.
[5]) АСС. 1721 г., 326; 1722 г., 195.
[6]) АСС. 1721 г., 326; 1722 г., 195; 1723 г., 563.

не безопасно топить печи вслѣдствіе ихъ неисправности, а капралъ заявлялъ о настоятельной необходимости немедленно починить печи, трубы и полъ въ колодничьей и караульной избѣ [1]).

II.

Брюсовскій домъ, отданный подъ синодъ, не соотвѣтствовалъ значенію и потребностямъ синода, и государь уже 10 марта 1721 года, по ходатайству синода, предоставилъ синоду каменныя «палаты» казненнаго сибирскаго губернатора, князя Матвѣя Гагарина. Палаты помѣщались «при Невѣ, на углу первой линіи» васильевскаго острова [2]). Это было кирпичное зданіе въ двадцать саженъ длины по Невѣ, въ двѣнадцать саженъ ширины во дворъ и въ двѣ и двѣ трети сажени высоты, съ бревенчатыми при немъ подмостками. При домѣ были три жилыхъ избы и торговая лавка, кромѣ службъ. Все было ветхо [3]). Дворъ былъ занятъ сваленною на немъ мѣдью сибирскаго комиссаріатства [4]); при запечатанной гагаринской конюшнѣ стоялъ караулъ [5]). Синодъ, получивъ палаты, распорядился объ очисткѣ двора [6]) и занялся перестройкою палатъ, или, вѣрнѣе, постройкою новаго соотвѣтственнаго зданія на гагаринскомъ дворѣ. По смѣтѣ, кирпича требовалось болѣе 700,000 штукъ, извести свыше 2,000 бочекъ, оконныхъ дубовыхъ рамъ 90, дверныхъ замковъ 85. Эти цифры даютъ понятіе о размѣрахъ сооруженія. Предполагалось воздвигнуть трехъ-этажное зданіе, первый этажъ въ двѣнадцать футовъ, второй въ тринадцать, третій въ девять. Залъ предполагался въ два этажа, въ двадцать пять футовъ вышиною. Предположено было отдѣлать въ синодальномъ зданіи тридцать восемь палатъ: пѣвческую, переднюю, большую, аудіенцію, тіунскую, контору и другія [7]). Лѣтомъ 1721 года отданы были подряды на поставку строительныхъ матеріаловъ, а въ началѣ 1722 года синодъ уже объявлялъ торги на постройку, которую желалъ видѣть оконченною въ наступавшій

---

[1]) АСС. 1722 г., 195.
[2]) ОАСС. 1724 г., 55.—ПСП. I, 30; IV, 1274.
[3]) АСС. 1721 г., 169.—ОАСС. 1724 г., 32.
[4]) ОАСС. 1722 г., 500.
[5]) ОАСС. 1721 г., 210.
[6]) ОАСС. 1721 г., 607; 1722 г., 343. 485; 1723 г., 504.
[7]) АСС. 1721 г., 401.

строительный сезонъ [1]). Однако, не докончивъ работъ [2]), синодъ истощилъ на постройку всѣ бывшія въ его распоряженіи суммы, и работы въ 1722 году пріостановились. Денегъ взять было неоткуда, и возникалъ даже вопросъ, «достраивать» ли начатую постройку, у которой еще не готовы были даже стѣны [3]). А время между тѣмъ уходило. И только черезъ годъ, въ концѣ мая 1723 года, Өеодосій, присутствуя на новоспущенномъ кораблѣ, воспользовался удобнымъ моментомъ и сдѣлалъ докладъ государю о затруднительныхъ обстоятельствахъ постройки синодальнаго дома. Государь указалъ продолжать постройку вчернѣ на синодальныя штрафныя деньги. Послѣ этого работы возобновились и новый синодальный домъ въ строительный сезонъ 1723 года былъ оконченъ постройкою вчернѣ и покрытъ гонтомъ. Работами руководилъ архитекторъ Іосифъ Трезинъ (Ioseppe Trezzin или Trezzini), получавшій по 15 рублей въ мѣсяцъ [4]). Всего израсходовано было на постройку свыше 16,000 рублей. Синодъ истратилъ всѣ бывшія у него суммы. Между тѣмъ на окончательную отдѣлку, по разсчету архитектора, требовалось еще до 8,000 рублей. По докладу Өеодосія и Өеофана, государь разрѣшилъ употребить на отдѣлку синодальнаго дома деньги, оставшіяся послѣ кончины митрополита Стефана, 2,000 рублей, — его жалованье за двѣ трети 1722 года, не взятое имъ при жизни. Кромѣ того, синодомъ взята была и тысяча рублей, завѣщанная почившимъ митрополитомъ нѣжинскому монастырю [5]). Истрачены были на синодальный домъ и суммы, оставшіяся послѣ смерти воронежскаго митрополита Пахомія, 1,250 рублей, хранившіеся въ синодальной канцеляріи [6]). Но такъ какъ и этихъ средствъ не хватило, и денегъ взять больше было уже неоткуда, то отдѣлана была только одна, меньшая половина синодальнаго дома, для помѣщенія канцеляріи и конторъ, и притомъ съ наивозможною экономіей: предположенный дубъ всюду, кромѣ оконныхъ станковъ, замѣненъ сосною, лѣпные потолки сдѣланы только въ двухъ палатахъ, всѣхъ палатъ было тридцать восемь, а

[1]) АСС. 1721 г., 401.
[2]) ОАСС. 1722 г., 462.
[3]) ПСП. III, 1052.
[4]) ОАСС. 1723 г., 323.—ПСП. III, 1052; IV, 1189.
[5]) ОАСС. 1724 г., 32.—ПСП. IV, 1189. 1204.
[6]) ОАСС. 1724 г., 412.

отдѣлано было только восемнадцать [1]). Въ это помѣщеніе синодъ перешелъ уже въ новое царствованіе, въ 1725 году [2]), а дотолѣ все время оставался въ брюсовскомъ домѣ [3]).

III.

Каждая изъ комнатъ синодальнаго дома имѣла свое особое назначеніе и свое названіе. Въ перечнѣ комнатъ встрѣчаются названія: «малая судейская», «большая свѣтлица», «тіунская» [4]), въ Москвѣ — «отвѣтная палата» [5]). Особая комната была для оберъ-секретаря [6]). По генеральному регламенту, въ каждой коллегіи полагалась «камора аудіенціи, или судейскаго правленія», такъ называемый нынѣ залъ засѣданій. Эта «камора» должна была быть убрана «добрыми коврами и стулами»; посрединѣ ея стоялъ столъ для членовъ подъ балдахиномъ, покрытый «добрымъ сукномъ»; на правой сторонѣ помѣщался секретарскій столъ, на лѣвой — «нотаріусовъ протокольный». Передъ каждымъ членомъ на столѣ полагалась чернильница «со всею принадлежностію». На стѣнѣ въ этомъ залѣ полагались «добрые часы» [7]). Особая «камора» въ коллегіи полагалась призиденту [8]); особая «прихожая», гдѣ толкались сторожа и челобитчики, особая — канцелярія, гдѣ работали канцелярскіе служители и секретарь. Секретарямъ полагались особые столы съ замкомъ, переводчикамъ, актуаріусамъ и регистраторамъ тоже, канцеляристамъ и копіистамъ предостав-

---

1) ОАСС. 1724 г., 32.

2) АСС. 1723 г., 563.

3) Въ ОАСС. 1723 г., 563, невѣрно сказано, будто въ 1723 году синодъ уже выстроилъ себѣ новый домъ и государь отдалъ прежнее „помѣщеніе синодальной канцеляріи“ купцу Барсукову. Въ подлинномъ дѣлѣ изложено, что въ ноябрѣ 1723 года ладожскому купцу Петру Барсукову съ товарищами отдана только Нева противъ синодальнаго двора, для постройки эллинга, причемъ Барсукову съ товарищами предоставлено было „строить по берегу, сколько успѣютъ, только помѣшательства синодальной канцеляріи не чинить“, пока она будетъ тамъ; и только тогда, когда она будетъ переведена въ палаты, которыя „строились“ на бывшемъ гагаринскомъ дворѣ, Барсуковъ могъ вступить во владѣніе „всѣмъ мѣстомъ“.—АСС. 1723 г., 563.

4) АСС. 1723 г., 563.

5) АСС. 1721 г., 574.

6) МАМЮ. 764, л. 745.

7) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXIII.

8) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XVII.

лялось сидѣть въ случаѣ тѣсноты мѣста по двое «при одномъ ящикѣ», но по возможности они должны были сидѣть отдѣльно, чтобы не мѣшать другъ другу. Всѣ столы должны были быть покрыты сукномъ и такъ устроены, «чтобы всякій у своего мѣста дѣло свое за замкомъ имѣть могъ» [1]. Прихожая должна состоять или изъ двухъ комнатъ, или по крайней мѣрѣ изъ двухъ отдѣленій—для знатныхъ персонъ и для подлаго люда. Въ случаѣ, если комната была одна, то поближе къ коллегійнымъ дверямъ должны были находиться лавки, обитыя сукномъ, для знаменитыхъ персонъ, прочія лавки, вокругъ по стѣнамъ, не были обиты [2]. Въ каждой коллегіи полагалось имѣть генеральныя и партикулярныя ландкарты [3].

Постепенно заводилась соотвѣтственная обстановка. Въ началѣ 1722 года французскимъ мастеромъ Шардомномъ исполнены были для синода три «судейскихъ» чернильницы, по образцу сенатскихъ, вѣсомъ около семнадцати фунтовъ, обошедшіяся свыше трехсотъ рублей, сдѣланъ дубовый столъ подъ станокъ, на которомъ печатались большою синодальною печатью граматы «и тому подобное» [4]. Въ іюнѣ 1722 года заказанъ по особому рисунку станокъ для извѣстнаго указа 17 апрѣля 1722 года о храненіи правъ гражданскихъ и о судѣ («зерцало»), во всѣхъ коллегіяхъ выставленнаго уже на судейскихъ столахъ въ станкахъ [5]. Въ 1723 году исполненъ для синода живописцемъ Григоріемъ Одальскимъ, за 10 рублей, портретъ императора [6]. Въ 1721 году синодъ заказалъ двумъ казеннымъ «рѣщикамъ» сдѣлать два «приказныхъ подьяческихъ стола»; рѣщики забрали половину условленной платы и не дѣлали столовъ; тогда синодъ арестовалъ ихъ и удерживалъ подъ арестомъ, пока они не исполнили взятой на себя работы [7]. На синодальномъ столѣ находился «вѣстовой» колокольчикъ [8].

---

[1]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XL и XLVI.

[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLVII.

[3]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLVIII.

[4]) ОАСС. 1721 г., 626; 1722 г., 485.—ПСП. I, 280.—Одна чернильница послана была въ Москву, гдѣ находился синодъ, когда чернильницы были изготовлены.

[5]) ОАСС. 1722 г., 746.—ПСП. II, 695.

[6]) ОАСС. 1723 г., 28.

[7]) ОАСС. 1721 г., 211.

[8]) ОАСС. 1722 г., 162. Въ пятницу на масляной 1722 года, когда въ синодѣ (въ Москвѣ) горѣла иллюминація, этотъ колокольчикъ былъ

21 апрѣля 1721 года, заслушавъ справку, что въ сенатѣ и коллегіи иностранныхъ дѣлъ для переѣздовъ чрезъ Неву имѣется по буеру и верейкѣ, синодъ опредѣлилъ писать къ стольнику Потемкину о присылкѣ въ синодъ буера и четырехвесельной верейки съ матросами [1]). Суда эти требовались синоду для частыхъ переѣздовъ чрезъ Неву «къ строенію семинаріи и гагаринскаго дома», въ александроневскій монастырь, въ море, на Котлинъ, за строительными матеріалами. На Котлинѣ находилась контора строеній или управленіе, подъ начальствомъ Меншикова, завѣдывавшая всѣми казенными постройками въ столицѣ. Буеръ былъ снаряженъ четырьмя пушками [2]).

IV.

Въ Москвѣ синодъ помѣщался въ патріаршихъ палатахъ. Собираясь въ Москву, синодъ, въ сентябрѣ 1721 года, распорядился очистить патріаршую крестовую палату и «знатныя» келліи патріаршаго дома, замѣнить въ крестовой палатѣ каменный полъ со ступенями деревяннымъ безъ ступеней «добрымъ мастерствомъ», подмазать стѣны алебастромъ, устроить новую печь, расширить, сколько можно, окна, вмѣсто слюды «въ знатныхъ палатахъ» вставить въ окна «доброе французское стекло» въ деревѣ, а не въ свинцѣ, и убрать «окончины». Для секретарей и канцеляріи очистить помѣщеніе казеннаго приказа и казначейскія келліи, а казенный приказъ и казначейство перевести въ монастырскій приказъ [3]). Надъ помѣщеніемъ казеннаго приказа, гдѣ теперь водворялась канцелярія синода, нужно было устроить новую крышу. На ремонтъ употреблено было до 850 рублей, въ томъ числѣ свыше пятисотъ на строительные матеріалы, до ста на прокормленіе мастеровыхъ, остальное уплочено подрядчикамъ. Деньги были взяты изъ монастырскаго приказа.

Патріаршій конюшенный дворъ оказался занятъ огромными складами матеріаловъ мундирной канцеляріи и военная кол-

---

украденъ стоявшимъ въ синодальныхъ свѣтлицахъ на караулѣ солдатомъ. Сторожа, испугавшись, купили на свой счетъ новый. Однако пропажа была замѣчена ассесоромъ, возбуждено дѣло и украденный колокольчикъ тотчасъ же былъ розыскаиъ.

[1]) АПДК. 1721 г., 21.—ПСП. I, 65.

[2]) ОАСС. 1722 г., 488. 789; 1724 г. , 100.—ПСП. IV, 1354.

[3]) ПСП. I, 233.

легія оказалась не въ состояніи немедленно исполнить требованіе синода объ очисткѣ двора.

Особенныхъ заботъ стоило убранство зала засѣданій. Въ немъ помѣщались: столъ, покрытый зеленымъ сукномъ; кресла, крытыя краснымъ сукномъ; во главѣ стола — царское мѣсто подъ балдахиномъ изъ «добраго пунцоваго бархата», вышитаго золотомъ, съ золотыми позументами. Двери и окна въ залѣ были тоже обиты зеленымъ сукномъ. Чтобы не терять времени на выборъ матеріала и торгъ, синодъ предписалъ «торговому человѣку» Ивану Сидорову поставить «самый лучшій матеріалъ» и взялъ у него подписку, что онъ покажетъ товару свою покупную цѣну и удовольствуется прибылью для себя въ десять процентовъ. Вышивка была поручена старицамъ московскаго вознесенскаго монастыря. Сидорову уплачено за матеріалъ 2,500 рублей, старицамъ за работу 40 рублей, на 25 рублей истрачено червонцевъ на позолоту, архитектору Зарудневу выдано 100 рублей на мелочные расходы и 100 рублей за наблюденіе за производствомъ работъ.

Съ началомъ строительнаго сезона началась сизифова работа казенныхъ зданій по перекладкѣ печей, устроена новая крыша, въ церкви исправлялась живопись. Такъ какъ и печи дѣлались «живописныя», «какія строились въ воскресенскомъ на Истрѣ монастырѣ», то потребовалось въ синодъ не мало «живописцевъ». Вытребованы были всѣ изъ воскресенскаго монастыря. Но такъ какъ этихъ оказалось не достаточно, а московскіе сами на работу въ синодъ не шли, то приходилось хватать ихъ насильно и держать на работѣ подъ карауломъ.

«Синодальная палата» была убрана прежде всего. Канцелярія и сѣни окончены убранствомъ только въ маѣ 1722 года. Другія работы продолжались позднѣе. Завѣдывалъ всѣми работами Зарудневъ. Въ стараніи ускорить производство работъ онъ даже тратилъ свои деньги, которыя впослѣдствіи были ему, конечно, возвращены, по представленіи счета. «За труды свои» Зарудневъ получилъ пятьдесятъ четвертей ржи [1]).

Въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ была церковь Трехъ

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 554. 558. 594 и прилож. XLI; 1722 г., 51. 572. 717. 964. 1177; 1723 г., 212 и прил. XL.—ИСП. I, 253; II, 348. 599. 689. 809.

Святителей «на сѣнѣхъ» [1]). Въ 1722 году церковь эта также ремонтировалась, и между прочимъ для нея взята была слюда, хранившаяся въ патріаршихъ палатахъ [2]).

Въ синодальныхъ палатахъ были часы. Въ январѣ 1723 года за починку ихъ уплачено 3 рубля 50 копеекъ [3]).

V.

По генеральному регламенту при каждой коллегіи полагалось опредѣленное число караульныхъ солдатъ. При сенатѣ, «для посылокъ и карауловъ», полагался офицеръ съ ротою драгунъ. 24 февраля 1721 года синодъ отнесся въ военную коллегію о присылкѣ вахмистра и двухъ капральствъ, но такъ какъ отвѣта изъ военной коллегіи никакого не было, то синодъ, недѣли черезъ три, рѣшилъ набрать себѣ стражу изъ отставныхъ солдатъ, разосланныхъ по епархіямъ «на прокормленіе и довольство». Тѣмъ временемъ военная коллегія прислала въ синодъ для караула шестнадцатъ солдатъ, уволенныхъ въ отставку. Синодъ потребовалъ отъ коллегіи выдачи присланнымъ солдатамъ ружей, шпагъ и епанчей, въ виду того, что въ синодѣ бываютъ колодники, обвиняемые «въ важныхъ дѣлахъ». Военная коллегія исполнила требованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ она прислала въ синодъ еще тридцать солдатъ. Это число съ прежними шестнадцатью и составило два капральства.

Капралъ на военной службѣ въ гвардіи получалъ жалованья по 18 рублей деньгами, по 6 юфтей хлѣба и по 4 пуда соли. Солдаты гвардейскіе—отъ 12 до 17 рублей деньгами, отъ 2 $^1/_2$ до 5 юфтей хлѣба, а соли отъ полуторыхъ до трехъ пудовъ,—по тремъ окладамъ. Сверхъ того, всѣ получали по 1 рублю 32 копейки въ годъ мясныхъ и ежемѣсячно приварочныя натурою: муку и крупу. Московскіе гарнизонные солдаты получали по 4 рубля деньгами въ годъ, а хлѣбомъ—женатые по 3 $^1/_3$ четверика муки и по $^1/_2$ четверика крупы, холостые—по 2 четверика муки и $^1/_3$ крупъ въ мѣсяцъ. Изъ жалованья производился вычетъ на мундиръ по 3 рубля и на медицинскую помощь по 12 копеекъ въ годъ.

---

[1]) ОАСС. 1722 г., прил. XLIV.

[2]) ОАСС. 1721 г., 343.

[3]) ОАСС. 1723 г., прил. XXXVIII.

Синодъ оставилъ своимъ солдатамъ тотъ же размѣръ жалованья, какимъ они были довольствованы на военной службѣ, и только иногда перелагалъ хлѣбъ на деньги [1]).

Въ октябрѣ 1722 года при синодѣ состояло 47 солдатъ. При сенатѣ была цѣлая рота драгунъ. Признавая это число солдатъ недостаточнымъ, синодъ рѣшилъ выбрать себѣ еще семнадцать солдатъ изъ присланныхъ военною коллегіей пятисотъ для размѣщенія по монастырямъ и еще не распредѣленныхъ, и назначилъ имъ монашескую порцію: по пяти рублей и по пяти четвертей солдатамъ, унтеръ-офицерамъ—по семи. Но послѣ первой же трети солдаты завопили, что имъ съ семьями жить нечѣмъ, и просили прибавки и денегъ, и хлѣба, чтобы «стоя на караулахъ и посылаясь въ посылки, съ голоду и безъ одежды съ холоду не помереть». Синодъ тогда уравнялъ ихъ оклады съ окладами старыхъ своихъ солдатъ и соорудилъ новымъ одежду [2]). Достойно замѣчанія, что солдаты только тогда получали жалованье, когда дѣйствительно исполняли работу, имъ порученную; если же, состоя на службѣ, они этой работы исполнять не могли, то и жалованье удерживалось [3]).

Синодъ хлопоталъ одно время о назначеніи своимъ караульнымъ солдатамъ отъ полиціймейстерской канцеляріи квартиръ близъ синода. Канцелярія отвѣтила, что свободныхъ дворовъ поблизости синода нѣтъ, и предложила синоду размѣстить своихъ солдатъ по дворамъ своихъ, синодальныхъ членовъ. Синодъ послѣ этого и распредѣлилъ солдатъ по домамъ синодальныхъ членовъ. Въ полиціймейстерскую канцелярію дано было знать объ этомъ и приэтомъ синодъ предлагалъ канцеляріи, чтобы за то дворы синодальныхъ членовъ были свободны отъ постоя постороннихъ солдатъ. Канцелярія отвѣтила, что желаніе синода будетъ исполнено, если для помѣщенія солдатъ найдется достаточно другихъ домовъ [4]). Нѣкоторые солдаты перевезли къ себѣ и свои семьи [5]).

Въ серединѣ 1723 года у синода было 58 солдатъ: 38 съ капраломъ при синодѣ въ Петербургѣ, 8 при синодальной

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 160. 715; 1722 г., 97. 485; 1723 г., 564; 1724 г., 84; 1725 г., 29.—ПСП. I, 36. 50. 98; II, 707.

[2]) ОАСС. 1723 г., 26.—ПСП. II, 869.

[3]) ОАСС. 1722 г., 585.

[4]) ОАСС. 1721 г., 160; 1722 г., 1270; 1723 г., 321.—ПСП. I, 50; III, 1068.

[5]) ОАСС. 1723 г., 153.

канцеляріи въ Москвѣ и 11 «въ прочихъ мѣстахъ» [1]). «Въ прочихъ мѣстахъ» солдаты были по какимъ либо порученіямъ. Такъ, извѣстенъ случай, что коломенскій архіерей просилъ назначить въ его епархію одного солдата синодальной канцеляріи для изысканія раскольниковъ, и просьба эта была удовлетворена [2]). Число солдатъ не было сколько-нибудь устойчивымъ и постоянно мѣнялось [3]). Въ 1724 году при синодѣ было уже только 52 солдата, въ томъ числѣ въ Москвѣ, гдѣ тогда былъ синодъ, 28 солдатъ, курьеръ и капралъ, и въ Петербургѣ 22 солдата. По полкамъ эти солдаты распредѣлялись такъ: преображенскаго полка 22 солдата, семеновскаго 16 и прочихъ полковъ 14. [4]).

Былъ случай, что солдатъ, согласно прошенію, былъ переведенъ изъ Петербурга въ Москву, потому что у него въ Москвѣ было тяжебное дѣло о землѣ съ прикащикомъ Меншикова [5]). Однажды синодальный солдатъ покралъ чулки въ гостинномъ дворѣ, былъ уличенъ, «битъ батогами» и отосланъ въ синодъ. Чрезъ нѣкоторое время онъ опять попался въ кражѣ, на этотъ разъ ста сальныхъ свѣчей. Тогда его по суду прогнали шесть разъ шпицрутенами чрезъ полкъ и снова прислали въ синодъ. Синодъ на этотъ разъ оставилъ его у себя на службѣ только послѣ того, какъ всѣ остальные синодальные солдаты поручились, что онъ больше красть уже не будетъ [6]).

Былъ случай, что одного усерднаго и расторопнаго солдата синодъ произвелъ въ курьеры съ жалованьемъ въ 70 рублей и 10 рублей уже были выданы ему въ счетъ будущаго жалованья. Противъ такого оклада синодальнымъ оберъ-прокуроромъ былъ заявленъ протестъ; указано, что въ сенатѣ курьеры получаютъ полковой окладъ. Послѣ этого синодъ вынужденъ былъ разжаловать своего курьера въ прежнее состояніе. Только уже самъ «курьеръ» не захотѣлъ оставаться на службѣ въ синодѣ и покинулъ синодъ [7]).

Изъ солдатъ нѣкоторые, вмѣсто «караула и посылокъ»,

---

[1]) ОАСС. 1723 г., 409.
[2]) ОАСС. 1724 г., 308.
[3]) ОАСС. 1722 г., 97; 1723 г., 564.—ПСП. II, 707.
[4]) АСС. 1724 г., 311.
[5]) ОАСС. 1723 г., 409.
[6]) ОАСС. 1722 г., 505.
[7]) ОАСС. 1722 г., 1259.

несли деньщицкую службу. Оберъ-секретарь синода Палехинъ имѣлъ изъ синодальныхъ солдатъ двухъ деньщиковъ [1]).

Кромѣ караульныхъ солдатъ, у синода были свои матросы—на буерѣ и верейкѣ въ Петербургѣ. Спачала ихъ было три человѣка изъ приставовъ синодальнаго духовнаго приказа, взятые изъ Москвы, и одинъ квартирмейстеръ, взятый изъ конторы Потемкина. Синодальные пристава тоже были отосланы къ Потемкину въ контору предварительно для обученія дѣлу. Матросы получали жалованья по рублю двѣ копейки въ мѣсяцъ, матросское, считая въ этой суммѣ и хлѣбное жалованье. Уѣзжая въ декабрѣ 1721 года въ Москву, синодъ забралъ съ собою при канцеляріи и матросовъ для сторожевой службы. Въ 1723 году, къ возвращенію изъ Москвы синода въ Петербургъ, были наняты новые матросы, изъ «охочихъ людей», пять человѣкъ, четыре матроса и одинъ «квартермистръ», съ жалованьемъ по два рубля съ полтиною въ мѣсяцъ. Вернулись вскорѣ и двое старыхъ изъ Москвы; тогда двумъ изъ вольнонаемнымъ было «отказано». На зиму матросы были обыкновенно пристраиваемы къ какой-либо работѣ въ канцеляріи, чтобы не получать жалованья даромъ. Наемные матросы довольно часто мѣнялись. Ихъ содержаніе синодъ скоро нашелъ обременительнымъ для себя и въ августѣ 1724 года рѣшилъ замѣнить наемныхъ матросами изъ своихъ крестьянъ. Съ этою цѣлью вызваны были изъ Москвы трое синодальныхъ крестьянъ—для обученія матросскому дѣлу. Когда они вышли въ матросы, то имъ жалованья было назначено по рублю въ мѣсяцъ въ счетъ мелочныхъ расходовъ по синодальному дому. Въ этомъ жалованьи заключалось и вознагражденіе, выдаваемое взамѣнъ хлѣбнаго жалованья [2]). Эти матросы скоро заявили, что на такое жалованье въ Петербургѣ не возможно прожить, потому что здѣсь хлѣбъ дорогъ и алтыномъ въ день, достаточнымъ только на покупку хлѣба, «безъ всякаго харчу» «всеконечно работаючи, пробавиться нельзя». Они просили назначить имъ особое хлѣбное жалованье и соорудить мундиры. Мундиры, лѣтній и зимній, синодъ имъ построилъ, а въ прибавкѣ жалованья отказалъ— «впредь до учиненія штата» [3]). Когда прибыли изъ Москвы

---

1) ПСП. II, 707.
2) ОАСС. 1722 г., 488. 789; 1724 г., 100.—ПСП. I, 125; IV, 1354.
3) ОАСС. 1724 г., 453.

трое крестьянъ въ матросы, то прибывшіе не увеличили собою общаго числа синодальныхъ матросовъ, потому что изъ прежнихъ двухъ старыхъ синодальныхъ матросовъ одинъ ушелъ въ служителя канцеляріи, гдѣ, кромѣ денежнаго жалованья, одинаковаго съ матросскимъ, полагалось еще особо хлѣбное, по шести четвертей въ годъ. Впрочемъ, нѣкоторое время одинъ изъ наемныхъ матросовъ оставался, пока прибывшіе пріучались къ своей работѣ. Оставался и наемный квартермистеръ. Сначала было даже положено вообще держать наемнаго квартермистера, но потомъ рѣшено было подготовить къ этой должности одного изъ старыхъ синодальныхъ матросовъ, именно того самаго, который ушелъ въ сторожа канцеляріи, причемъ было предположено, что онъ будетъ продолжать числиться сторожемъ, но какъ лѣтомъ работы по дому меньше, не надо ни дровъ рубить, ни печей топить, то будетъ отлучаться къ буеру въ квартермистры. Всѣ эти предположенія относились къ предстоявшему лѣту 1725 года [1]).

Матросы носили мундиры изъ темносѣраго простого сукна, стоившіе по 6 рублей 50 копеекъ. Мундиры были изготовляемы на синодальный счетъ. Форма мундира взята была, повидимому, «съ примѣру партикулярной верфи», потому что по адмиралтейскому регламенту мундиръ матросамъ полагался «канефасной кафтанъ матросскій со штанами», подкладка—«хрящевая», или изъ сермяжнаго сукна, смотря по тому, лѣтній былъ мундиръ, или зимній; шляпа вязанная, на англійскій манеръ, глубокая, «чтобъ могла половину ушей закрывать» [2]).

Сторожей при синодальномъ домѣ сначала было три, потомъ четыре. Они убирали комнаты, топили печи, рубили дрова и числились при синодальной канцеляріи. Жалованья получали по 12 рублей деньгами въ годъ и сверхъ того по 6 четвертей хлѣба, какъ и сенатскіе [3]). Надъ сторожами былъ вахмистръ, получавшій жалованья, вмѣстѣ съ цѣною хлѣбной выдачи, 50 рублей [4]). По проекту новаго штата 1722 года синодъ предполагалъ имѣть шесть сторожей съ жалованьемъ

---

[1]) ПСП. IV, 1354.

[2]) ПСП. IV, 1354.

[3]) ПСП. I, 136; IV, 1354.—ОАСС. 1722 г., 97.—Въ переложеніи хлѣбнаго жалованья на деньги общая сумма выдачи сторожамъ въ октябрѣ 1722 года опредѣлялась по 8 рублей 60 копеекъ въ треть.—ОАСС. 1722 г., 1032.

[4]) ПСП. II, 901.

по 30 рублей каждому въ годъ, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбной выдачи, и одного вахмистра, съ жалованьемъ въ 50 рублей [1]). По генеральному регламенту, въ каждой коллегіи полагался «вахтмейстеръ» и «канцелярные слуги», «которымъ всегда быть надлежитъ въ прихожей, и когда въ колокольчикъ позвонятъ, войти и принять повелѣніе». Сколько ихъ должно было быть, регламентъ не указывалъ. Въ слуги регламентъ рекомендовалъ выбирать «добрыхъ и знаемыхъ людей, которые опыты вѣрности ихъ и добраго поведенія показали и рекомендаціи имѣли», потому что они при чисткѣ комнатъ и топкѣ печей по коллегіямъ и конторамъ «всюду свободно ходятъ». Ночью эти сторожа должны были поочередно держать караулъ, находясь въ прихожей. На ихъ обязанности было также «двери замыкать, письма на почту и съ почты носить и къ членамъ ходить, ежели что сообщить или подписать надобно будетъ». Вахтмейстеръ обязанъ былъ ежедневно утромъ являться къ президенту «и о его приказахъ освѣдомляться, не имѣетъ ли какое дѣло кромѣ коллегіи отправлено быть» [2]).

VI.

Завѣдывалъ петербургскимъ синодальнымъ домомъ комиссаръ Семенъ Дьяковъ. Хозяйство по дому велось на основаніяхъ строгой отчетности синоду. Расходы допускались только съ разрѣшенія синода. Въ случаяхъ непредвидѣнныхъ и неотложныхъ закупки и заказы производились и самостоятельно комиссаромъ, но вписывались въ расходную книгу только послѣ утвержденія синодомъ представленныхъ счетовъ. Даже счета мелочныхъ расходовъ, простиравшихся обыкновенно отъ семи и до двадцати двухъ рублей въ мѣсяцъ, ежемѣсячно разсматривались и утверждались синодомъ [3]).

Дрова для синодальнаго дома въ первый годъ были куплены по цѣнѣ: два рубля за сажень «двухполѣнныхъ и трехполѣнныхъ», съ доставкою и укладкою, а безъ доставки и укладки—рубль [4]). Эти дешевыя дрова унесены были наводненіемъ, зимою пришлось прикупить двадцать одну сажень

---

[1]) ПСП. II, 901.
[2]) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLVI.
[3]) ОАСС. 1722 г., 291; 1723 г.. 107. 288. 290.
[4]) ОАСС. 1721 г., 448.

уже по 2 рубля 20 копеекъ [1]). Послѣ того дрова въ 1723 году куплены были ольховыя трехполѣнныя по два рубля за сажень, а въ 1724 году—по два съ полтиной. Въ оба эти года куплено было по пятидесяти саженъ. Любопытно, что въ оба года на поставку дровъ являлись подрядчики, назначавшіе цѣну—въ первый годъ по 2 рубля, во второй—на гривенникъ дешевле за сажень, но каждый разъ, забравъ задатки, подрядчики скрывались [2]).

Къ пріѣзду синода въ Москву велѣно было набрать изъ синодальныхъ селъ «потребное число» «стоялыхъ и ѣзжалыхъ» лошадей на синодальный, бывшій патріаршій конюшенный дворъ [3]). Въ концѣ 1722 года въ Москвѣ для надобностей синода было куплено 17 лошадей [4]).

Пока шла постройка на гагаринскомъ дворѣ, изъ него извлекались, какія можно было, прибыли. Лавочка и квасное мѣсто, бывшія при гагаринскомъ домѣ, отданы были въ 1721 году въ оброкъ крестьянину за плату по рублю въ мѣсяцъ [5]). Въ слѣдующемъ году сдана харчевенная изба съ ледникомъ за 51 рубль въ годъ; въ 1723 году на торгахъ арендная цѣна была увеличена на 10 рублей. Одинъ торговецъ на торгахъ давалъ на нѣсколько копеекъ больше, но подъ условіемъ дозволить ему продажу пива и меда, на что синодъ не согласился, полагая, что быть такой продажѣ въ синодальномъ домѣ неприлично [6]). Затѣмъ доходность службъ гагаринскаго дома уменьшилась, и въ 1724 году изба, погребъ, печь для хлѣба и «подъ каменными палатами съ улицы въ погребномъ выходѣ мѣсто», гдѣ прежде продавался квасъ и съѣстной харчъ, отданы уже на три года за $28^1/_2$ рублей въ годъ [7]). Зато стало приносить доходъ новое каменное зданіе, которое строилось на гагаринскомъ дворѣ. Устроенные подъ домомъ восемнадцать погребовъ въ февралѣ 1721 года уже публиковались къ отдачѣ въ аренду. Пять изъ нихъ и были сняты за 100 рублей грекомъ, намѣревавшимся произ-

---

[1]) ОАСС. 1722 г., 1.
[2]) ОАСС. 1723 г., 467; 1724 г., 388.
[3]) ПСП. 1, 233.
[4]) ОАСС. 1722 г., 1145.
[5]) ОАСС. 1721 г., 204.
[6]) ОАСС. 1724 г., 157.
[7]) ОАСС. 1724 г., 199.

водить въ нихъ продажу вина на выносъ и распивочно, но такъ какъ гарнизонная канцелярія не допустила тамъ распивочной продажи, то грекъ отъ аренды отказался [1]).

VII.

Для обозначенія синодальныхъ суммъ не требовалось особенно крупныхъ цифръ. Вотъ нѣсколько финансовыхъ бюллетеней синода. 22 февраля 1721 года у синода было налицо 600 рублей, не израсходованныхъ изъ присланной штатсъ-конторъ-коллегіею тысячи рублей [2]). Въ этотъ день рѣшено было послать указъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ о высылкѣ въ синодъ всѣхъ наличныхъ въ приказѣ денегъ [2]). На 21 августа 1721 года числилось 17,644 рубля; въ томъ числѣ: вексельныхъ незаписныхъ Тамеса (петербургскаго банкира) 10,371, полученныхъ отъ смоленскаго архіерея 6,229, лазаретныхъ крутицкой епархіи 411, пошлинныхъ изъ духовнаго приказа 520 [3]). На 29 ноября 1721 года было наличныхъ 15,176 рублей, векселей на Тамесѣ или Томасѣ въ 3,529, всего числилось до 20,800 рублей [4]). На августъ 1723 года числилось 21,173 рубля, въ томъ числѣ: въ Москвѣ въ монастырскомъ и дворцовомъ приказахъ 18,687, раскольническихъ 1,129, лазаретныхъ 566, на строеніе синодальнаго дома изъ бергъ-коллегіи 329, вычетная четверть жалованья 325, остаточныхъ отъ дачи жалованья—вексельныхъ 133, пошлинъ всякаго рода 4 рубля [5]). На 8 іюня 1724 года числилось 24,795 рублей, въ томъ числѣ: синодальнаго казеннаго приказа 7,547, лазаретныхъ въ синодальной канцеляріи 6,172, остаточныхъ съ 1712 года рязанскаго архіерейскаго дома 5,880, приказа церковныхъ дѣлъ 1,324, штрафныхъ съ раскольниковъ 1,088, подможныхъ полковымъ попамъ 985, милостынныхъ съ церковниковыхъ дворовъ 766, коломенскаго архіерейскаго дома 500, синодальнаго дворцоваго приказа 274, съ церковниковыхъ дворовъ 180, московской духовной дикастеріи 79 рублей [6]). На 7 сентября

---

1) ОАСС. 1724 г., 55.
2) ПСП. I, 8. 43.—АСС. 1721 г., протоколы, кн. I.
3) ОАСС. 1721 г., 398. 452.
4) ПСП. 1. 325.
5) ОАСС. 1723 г., 548.
6) ОАСС. 1724 г., 208.

1724 года числилось 21,111 рублей, въ томъ числѣ: въ монастырскомъ приказѣ 18,174 рубля, раскольническихъ и съ не исповѣдавшихся 1,587, лазаретныхъ 550, канцелярскихъ пошлинъ 406, дворцоваго приказа 269, вычетная четверть жалованья 125 [1]). За 1722 годъ весь приходъ выразился по двадцати шести статьямъ въ суммѣ 29,445 рублей, расходъ, по ста двумъ статьямъ, въ суммѣ 26,448 рублей, остатокъ получился въ 2,997 рублей [2]).

Синодальнымъ приходорасходчикомъ или счетчикомъ былъ сначала подьячій Филиппъ Каретниковъ [3]), назначенный къ отправленію своихъ обязанностей 8 іюля 1721 года [4]), потомъ, съ 1722 года, Иванъ Клепиковъ [5]). Каретниковъ часто ошибался въ счетѣ, и комиссаръ просилъ синодъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вмѣстѣ съ деньгами были присылаемы въ синодъ и привычные счетчики изъ крестьянъ [6]). За 1722 годъ прочетъ достигъ 41 рубля [7]). О Клепиковѣ извѣстенъ случай, что онъ однажды уплатилъ подрядчику по поставкѣ изразцовъ 85 рублей, а росписку взялъ на 100 рублей, всю сумму, обѣщая выдать остальныя деньги, когда будутъ доставлены остальные изразцы. Но подрядчикъ поставку выполнилъ, а денегъ не получалъ третій годъ, и обратился съ жалобою въ синодъ [8]).

Надъ Каретниковымъ и Клепиковымъ стоялъ «рентмейстеръ» Семенъ Дьяковъ, которому синодъ 4 октября 1721 года поручилъ быть синодальнымъ комиссаромъ и вѣдать «приходъ и расходъ синодальной денежной казны». Дьяковъ только недавно былъ присланъ изъ сената по требованію синода для опредѣленія къ дѣламъ монастырскаго приказа, въ началѣ сентября монастырскій приказъ назначилъ его комиссаромъ приказа при синодѣ. Синодальное постановленіе 4 октября состоялось за неимѣніемъ при синодѣ канцелярскихъ служителей. Въ декабрѣ 1721 года, при отъѣздѣ синода въ Москву, Дьякову поручено и отправленіе секретарской должности при

---

1) ПСП. IV, 1359.
2) ОАСС. 1722 г., 1300.
3) ОАСС. 1721 г., 372.
4) ПСП. I, 142.
5) ОАСС. 1722 г., 1300.
6) ОАСС. 1721 г., 595.
7) ОАСС. 1722 г., 1300.
8) ОАСС. 1725 г., 23.

остающихся въ Петербургѣ членахъ [1]). Такимъ образомъ, Дьяковъ оказался отправляющимъ «три службы»: комиссарскую, секретарскую и рентмейстерскую [2]). Въ арзамасскомъ уѣздѣ онъ имѣлъ пчелъ въ общемъ владѣніи съ однимъ священникомъ [3]), въ Петербургѣ купилъ домъ бѣглаго помѣщичьяго крестьянина [4]). Въ маѣ 1723 года онъ неожиданно былъ арестованъ по оговору одного колодника-іеродіакона въ денежныхъ злоупотребленіяхъ и продержанъ въ преображенской канцеляріи двѣнадцать дней. Оговоръ оказался не доказаннымъ, оговорщикъ былъ битъ кнутомъ за клевету, Дьяковъ освобожденъ, однако, потому ли, что оговоръ былъ признанъ не невѣроятнымъ, или потому, что всякая клевета оставляетъ пятно на репутаціи, только Дьяковъ прежняго мѣста не получилъ, былъ разсчитанъ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, но въ концѣ концовъ, остался на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, хотя и не въ синодальной канцеляріи [5]).

За неимѣніемъ въ петербургскомъ синодальномъ домѣ удобнаго и безопаснаго мѣста для храненія «синодальной денежной казны», синодъ въ іюлѣ 1721 года, по заявленію приходорасходчика, рѣшилъ хранить свою казну на будущее время, за карауломъ своихъ же солдатъ, въ петербургскомъ гарнизонѣ въ городовой крѣпости въ казармѣ, объ отводѣ которой было сдѣлано сношеніе съ военною коллегіей [6]). А до этого времени синодальныя суммы хранились въ «передней свѣтлицѣ», подъ карауломъ солдатъ [7]).

Главныя суммы, какъ видно изъ бюллетеней, были въ Москвѣ, и однажды, въ іюлѣ 1724 года, произошелъ такой случай, что остававшіеся въ Петербургѣ ассесоры не имѣли изъ чего получить жалованье, и заняли для синода у купцовъ 2,000 рублей подъ вексель съ погашеніемъ въ Москвѣ: тысячу у полтавскаго купецкаго человѣка Семена Бужинскаго и тысячу у переяславца Ивана Кашинцева [8]).

У приходорасходчика можно было узнать, повидимому,

---

[1]) ОАСС. 1721 г., 523. 595; 1724 г., 481.—ПСП. I. 257.
[2]) ОАСС. 1722 г., 68.
[3]) ОАСС. 1722 г., 68.
[4]) ОАСС. 1722 г., 930.
[5]) ОАСС. 1724 г., 481.
[6]) ОАСС. 1721 г., 372.—ПСП. I, 142.
[7]) ПСП. I, 142.
[8]) ОАСС. 1724 г., 356.—ПСП. IV, 1333. 1297.

только общій балансъ, но что касается прихода и расхода синодальныхъ суммъ по предметамъ, то относительно этого никакого единства въ счетѣ не было. По крайней мѣрѣ, когда въ 1725 году пришлось опредѣлить стоимость ремонта брюсовскаго синодальнаго дома, справки собирались и у канцеляриста Клепикова, и у протоколиста, и у актуаріуса, и въ приказномъ столѣ, даже въ тіунской и въ типографской конторахъ: словомъ, былъ всеобщій опросъ [1]).

VIII.

По временамъ синодъ принималъ участіе въ разныхъ народныхъ торжествахъ и устраивалъ у себя «трапезы» — пиршества. Едва ли не самое роскошное пиршество было 25 іюня 1722 года въ Москвѣ, когда за синодальнымъ столомъ присутствовали голштинскій князь съ министрами, сенаторы, «военные люди». Само собою разумѣется, синодъ и служащіе въ синодальномъ вѣдомствѣ высшіе чины были здѣсь въ полномъ составѣ. 15 августа 1722 года въ храмовой праздникъ успенскаго собора, въ синодѣ былъ столъ для членовъ синода, для участвовавшихъ въ богослуженіи архіереевъ и высшихъ чиновъ синодальнаго вѣдомства. «Къ столамъ» синодальный дворцовый приказъ заготовилъ вина: венгерское — «крѣпкое» и сладкое, армитажъ, бургонское, шампанское, французское, полынное, ренское, «ссектъ кенарій», «ссектъ сырей», ренгитинъ, пантакъ, оглонское, ренское красное. Водки были: «насиженная» на церковномъ винѣ анисовая, «коричневая», персиковая, ландышевая, лимонная, померанцевая, «насиженныя» на церковномъ винѣ и на простомъ гуляфныя. Пиво, медъ, сбитень. Повара на такой случай приглашались отъ наиболѣе извѣстныхъ лукулловъ: сенатора, князя Дмитрія Михайловича Голицына, князя Юрія Юрьевича Одоевскаго, во главѣ всѣхъ становился, однако, поваръ преосвященнаго Ѳеофана [2]). Устроенъ былъ «столъ» съ разными питьями и припасами и при тріумфальныхъ воротахъ въ Москвѣ при встрѣчѣ государя въ 1721 году, хотя это было въ декабрѣ. Столъ обошелся въ 549 рублей [3]).

---

[1]) АСС. 1723 г., 563.
[2]) ОАСС. 1722 г., 1046.
[3]) ОАСС. 1723 г., прил. XL

Вина и припасы, въ ожиданіи ближайшаго торжества, заготовлялись заблаговременно. Такъ, въ 1721 году къ прибытію синода въ Москву, по приказанію синода, монастырскій приказъ заготовилъ разныхъ водокъ на 106 рублей, купивъ ихъ на питейномъ дворѣ на каменномъ мосту, пива, меду, да съѣстныхъ припасовъ, закусокъ и хрустальной посуды на 152 рубля [1]). При этомъ судья монастырскаго приказа Ершовъ предупреждалъ синодъ въ началѣ декабря 1721 года, что нѣтъ надежды достать въ Москвѣ винъ лучшихъ сортовъ, и синодъ, при отъѣздѣ, рѣшилъ купить въ Петербургѣ и взять съ собой «анталъ добраго и крѣпкаго венгерскаго, другой —столоваго, два ящика армитажу, бургонскаго тожъ, шампаніи одинъ ящикъ», а въ Москвѣ рѣшено было купить только болѣе простые сорта виноградныхъ винъ: «сектъ», бѣлое, красное [2]). Въ 1722 году остававшіеся въ Петербургѣ синодальные члены истратили на покупку у иноземныхъ купцовъ питей для посылки въ Москву 582 рубля [3]). Для храненія напиткомъ при синодѣ былъ даже особый «питейный погребъ виноградныхъ винъ» и при погребѣ особый ключникъ [4]). Въ 1722 году синодъ внесъ и въ проектъ своего штата на подобные расходы 3,000 рублей [5]).

Къ 18 декабря 1721 года, къ торжественной встрѣчѣ государя въ Москвѣ по случаю окончанія войны со шведами, синодъ устраивалъ тріумфальныя ворота, обошедшіяся въ 4,000 рублей [6]). Ворота были устроены въ Китай-городѣ при соборной церкви Казанской Богоматери [7]). Всѣхъ воротъ для встрѣчи государя, по его повелѣнію, должно было устроить въ Москвѣ трое: на Тверской, въ Китаѣ и на Мясницкой, «а въ какихъ мѣстахъ и изъ какихъ доходовъ, опредѣлить велѣно было въ сенатѣ». Сенатъ опредѣлилъ, чтобы ворота въ Китай-городѣ устроены были на счетъ синода, и, кромѣ того, возложилъ на синодъ составленіе рисунковъ воротъ и надписей. Синодъ же составленіе это поручилъ типографской

---

1) ОАСС. 1723 г., прил. XL.—ПСП. I, 261.
2) ПСП. I, 335.
3) ОАСС. 1722 г., 485.
4) ОАСС. 1722 г., 925.
5) ОАСС. 1722 г.. 1046.
6) ОАСС. 1723 г., прил. XL.—ПСП. II, 930.
7) ПСП. I. 223. 226.

своей конторѣ [1]). 1 октября 1721 года, будучи въ синодѣ, государь разсматривалъ рисунокъ синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ, одобрилъ, назначилъ къ постройкѣ ихъ архитектора Заруднева [2]), потомъ назначилъ и другихъ строителей, живописцевъ [3]), надзоръ [4]), наконецъ, повелѣлъ, для наблюденія за постройкой, выѣхать въ Москву преосвященному Ѳеофану [5]). Ворота были украшены картинами, елками и коврами [6]). Герцогъ голштинскій прислалъ къ воротамъ своихъ музыкантовъ и синодъ далъ имъ въ награду за игру 50 червонныхъ золотыхъ [7]). Любопытно, что въ то же время музыканты лефортовскаго полка, игравшіе у срѣтенскихъ воротъ, получили за свои труды только одинъ рубль [8]). При тріумфальныхъ воротахъ былъ устроенъ столъ съ питьями и закусками [9]). Государь вступилъ въ Москву пѣшкомъ, во главѣ войскъ [10]). Когда государь подошелъ къ воротамъ, митрополитъ Стефанъ и учителя школы встрѣтили его рѣчами [11]). Говорилъ рѣчь и Ѳеодосій, краткую, ловкую: подвиги и заслуги государя превосходятъ всякія ораторскія силы, поэтому онъ, Ѳеодосій, и не берется ихъ изображать, а только высказываетъ пожеланіе государю наслаждаться плодами трудовъ своихъ многіе годы. Государь доволенъ былъ встрѣчей, долго оставался въ воротахъ, слушая музыку и пѣніе школьниковъ, которые исполняли разноязычныя пѣснопѣнія [12]). 3 февраля 1722 года, въ пятницу на сырной недѣлѣ, въ синодальныхъ свѣтлицахъ «по указу царскому и святѣйшаго синода повелѣнію» горѣла иллюминація, свѣчи въ окнахъ. Въ зданіи синода въ это время никого, кромѣ сторожей, не было [13]).

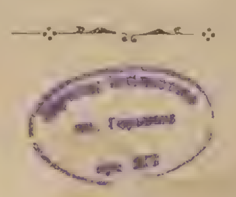
По письму Петра къ Ѳеодосію тріумфальныя ворота были устроены синодомъ и къ 18 декабря 1722 года, къ торже-

[1]) ПСП. I, 226.
[2]) ПСП. I, 254.
[3]) ПСП. I, 255.
[4]) ПСП. I, 256. 311.
[5]) ПСП. I, 318.
[6]) ОАСС. 1722 г., 1238.—ПСП. II, 930.
[7]) ОАСС. 1722 г., 1274.
[8]) ОАСС. 1722 г., ч. II, прил. XVI.
[9]) ОАСС. 1723 г., прил. XL.
[10]) СИРИО. XL, 4.
[11]) ОАСС. 1724 г., 447.
[12]) П. Пекарскій, „Наука и лит.“ 532.
[13]) ОАСС. 1722 г., 162.

ственной встрѣчѣ государя послѣ взятія Дербента. Было устроено новое убранство, новыя картины—эмблемы, новыя украшенія. Убранство на этотъ разъ обошлось въ 327 рублей [1]). Сохранилось подробное описаніе убранства этихъ воротъ. На воротахъ были «фигурныя вещи», прозрачныя картины на полотнѣ. На картины было употреблено 205 аршинъ полотна [2]). На воротахъ былъ и «Спасовъ образъ» [3]). Для освѣщенія воротъ и картинъ было куплено 1,300 штукъ сальныхъ свѣчей, 3 пуда говяжьяго сала, 3 пуда смолы; было куплено 7 возовъ углей, 10 большихъ горшковъ «для ставки жиру», «ракитныя веревки» [4]). У спасскихъ воротъ были наняты играть музыканты лефортовскаго полка [5]), за что получили отъ синода 100 рублей [6]). У воротъ встрѣчали государя сорокъ избранныхъ школьниковъ. Имъ на этотъ случай были куплены на уборы холстъ, рукавицы, чулки нѣмецкіе, пряжки, башмаки, перевязи изъ алой китайки, зеленые «вѣнцы» на головы съ бѣлыми и красными цвѣтами, зеленыя вѣтви изъ бумаги; бумаги на вѣтви было куплено 2,500 листовъ. На головахъ у школьниковъ были парики, взятые на прокатъ. Всѣ школьники брились къ этому дню. Для угощенія ихъ куплено было свѣжей рыбы и 2 стклянки лимонной водки. На школьниковъ было израсходовано синодомъ 118 рублей [7]). 23 декабря 1722 года буря повредила картины на воротахъ [8]), понадобился ихъ ремонтъ [9]). 11 января 1723 года синодъ постановилъ снять ковры съ воротъ, а картины починить. Ковры были сняты и отданы на храненіе въ синодальный домъ [10]).

[1]) ОАСС. 1722 г., 1238.—ПСП. II, 930.
[2]) ОАСС. 1722 г., ч. II, прил. XVI.
[3]) ОАСС. 1722 г., 1238.
[4]) ОАСС. 1722 г., ч. II, прил. XVI.
[5]) ОАСС. 1722 г., ч. II, прил. XVI.
[6]) ОАСС. 1723 г., прил. XL.
[7]) ОАСС. 1722 г., ч. II, прил. XVI.
[8]) ОАСС. 1723 г., 10.
[9]) ОАСС. 1722 г., 1238.
[10]) ОАСС. 1723 г., 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



AII
4738